

The First International Conference on Eurasian scientific development

11th April 2013

Austria, Vienna

The First International Conference on Eurasian scientific development

11th April, 2014

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2014**

«The First International Conference on Eurasian scientific development». Proceedings of the Conference (April 11, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. 496 P.

ISBN-13 978-3-902986-87-0

ISBN-10 3-902986-87-5

The recommended citation for this publication is:

Ilyna J. (Ed.) (2014). The First International Conference on Eurasian scientific development. Proceedings of the Conference (April 11, 2014). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Jana Ilyna, Russia
Editorial board	Egor Rachynski, Ukraine Alajos Fazekas, Hungary Rostislav Komarov, Russia Dragan Novak, Croatia Slavka Konstantinova, Bulgaria
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Architecture

*Paschkowa Ljudmila Andrejewna, Der BStU zu Ihnen.
VG Namen Schuchow, wurde Belgorod,
Oberassistent architektonischen Designs
E-mail: strojarx@mail.ru*

Die Aktualität der Gestaltung der Tempel in Russland

*Паишкова Людмила Андреевна, БГТУ им. В. Г. Шухова, г. Белгород,
старший преподаватель кафедры архитектурных конструкций
E-mail: strojarx@mail.ru*

Актуальность проектирования храмов в России

Самосознание нашего общества развивается, люди все больше приходят к духовному богатству, которого были лишены на протяжении многих десятилетий, общество ставит определенные требования и к формированию современных культовых зданий и сооружений. Церковное строительство как особая и одновременно значительная по объему часть архитектурной деятельности после семидесятилетнего перерыва возрождается теперь.

Открытие ранее действующих храмов, воссоздания и восстановления разрушенных или приспособленных под различные коммунально-бытовые нужды культовых зданий и сооружений, проектирование и строительство новых и сопутствующих им объектов влиять на изменение градостроительной ситуации городов и сел, общественного микроклимата в районах, прилегающих к храмам, и устоявшейся инфраструктуры населенных пунктов в целом.

В наши дни, когда Россия переживает процесс духовного подъема, общество постепенно возвращается к исконным, овеянным веками традициям, одна из которых — строительство храмов. Но процесс развития церковного строительства в России был прерван и никто в нашей стране не занимался этим видом архитектурной деятельности. В результате сложилась ситуация, когда новые храмы приходится строить, преодолевая почти вековой культурно-исторический разрыв между духовными идеалами прошлого и мировоззрением наших современников.

Потребность в строительстве нового храма возникает в силу разных причин. Часто новые храмы сооружают на том месте, где храм уже стоял ранее, но впоследствии был уничтожен. Так было в селе Надовражино Истринского р-на Московской обл., где раньше существовал храм, построенный в XVIII веке. В 30-е годы прошлого века он был взорван. Восстановление храма было признано нецелесообразным, поскольку он постоянно достраивался вплоть до конца XIX века и в силу своей эклектичности не представлял особой архитектурной ценности. К тому же не сохранилось никакой информации, которую можно было бы использовать для воссоздания данного объекта. Поэтому в местной епархии приняли решение о строительстве нового храма¹. Бывает и так, что новый храм может появиться там, где его никогда не было, как, например, в поселках, основанных ссыльными поселенцами.

В других случаях новое церковное строительство ведется в приходе, получившем статус подворья, но там не хватает храмовых помещений, отсутствует дом причта и т. д. Помимо того, новые храмы сооружаются на местах, связанных с какими-то важными историческими событиями, как, например, в Екатеринбурге, на месте расстрела царской семьи, или в подмосковном поселке Снегири на Волоколамском шоссе, где в 1941 году было остановлено наступление немецких войск на Москву. По существовавшей в России древней традиции такие памятные места всегда отмечались возведением часовен, храмов и даже монастырей.

К счастью, эта традиция сейчас возрождается. А кто же сегодня проектирует новые церковные сооружения?

В настоящее время в Москве за проектирование храмов берутся и частные архитекторы, и государственные проектные структуры, такие как Моспроект-2, в Белгороде — Проектное бюро при Белгородской Епархии, МУП «Белгород-гражданпроект» и другие проектные фирмы. Но они занимаются храмовой архитектурой параллельно с ведением других проектов. Что касается специализированных организаций, полностью погруженных только в эту сферу, то их на сегодняшний день немного, например, центр в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и Товарищество Реставраторов, которое, помимо проектирования, выполняет весь комплекс реставрационных, строительных и художественных работ на объекте. В результате тесного сотрудничества коллективом архитекторов был выработан стиль, в основе которого обращение к аскетичной, как бы внешне застывшей атмосфере храма допетровского периода, что, с одной стороны, позволяет подчеркнуть яркое образное начало, заложенное в его архитектурном облике, с другой — создать особый настрой молитвенного сосредоточения. Эта удивительная особенность архитектуры русских храмов, построенных до XVII века,

¹ <http://www.proektstroy.ru/publications/view/7555>

впоследствии нашла свое развитие в работах выдающихся зодчих русского модерна, среди которых Шехтель, Щусев, Бондаренко и др. При этом лучшие образцы церковного модерна, такие как ансамбль Марфо-Мариинской обители в Москве, лишены каких бы то ни было внешних, наносных эффектов, столь же глубоки по своему идейно-смысловому содержанию, как и их древнерусские прототипы. Эти, в полном смысле слова, шедевры русской храмовой архитектуры эпохи модерна, базирующиеся на глубоком понимании духовного и архитектурно-образного начала, присущего древним псковским, новгородским и владими́ро-суздальским соборам, стали для архитекторов подлинным источником вдохновения.

Но даже поверхностное знакомство с современным церковным строительством ясно показывает, что здесь есть проблемы. Обычно создается впечатление, что архитектор все свои силы отдает решению градостроительной задачи — желанию создать красивый объект, который организовал бы и «держал» прилегающую территорию. Когда же заходишь внутрь, обнаруживаешь, что функция собственно церковная при этом страдает. Это касается акустики, освещения, размера, организации внутреннего пространства, отопления и т. д.

Свою печать на современное строительство церквей наложили и новые технологии, промышленный способ производства, влекущий за собой упрощение деталей и выхолащивание архитектурной формы. А ведь древние культовые сооружения построены по законам визуального восприятия, а не по механическому инженерному расчету. Можно сравнить это с вибрирующей поверхностью импрессионистских полотен, которая оставляет у нас впечатление большей правдивости, чем честно прописанные классические картины.

С другой стороны, сам дух времени, все дальше уводящий мир от Бога, определяет ситуацию, которая сложилась в том числе и в церковном строительстве. Потеря живой традиции и духовная дезориентация мешают возрождению национальной школы церковного зодчества. Оценивая общую ситуацию за истекшие 25 лет, можно сказать, что в целом и архитекторы, и художники, и даже сама Церковь оказались не вполне готовыми к вызову времени. Зачастую неоправданное разнообразие форм свидетельствует о том, что не выбран еще фундамент, на котором можно созидать новую церковную архитектуру. Часто опорой становится близкое и понятное нам, но, увы, принципиально вторичное искусство эклектики. Однако совершенно ясно: чем глубже мы вернемся в прошлое, тем вернее сможем потом идти вперед. Конечно, любое творчество — продукт своей эпохи, и той чистоты, которую мы видим в творчестве Рублева, сейчас возникнуть не может. Современное строительство церквей — естественный процесс, отвечающий потребности верующих людей. Он восполняет брешь, которая образовалась в результате десятилетий советской власти, когда многие храмы были разрушены. В основном, мы видим традиционные по внешнему

облику сооружения, и это, наверное, правильно, поскольку само православное вероучение консервативно.

Архитектура — продукт и летопись своей эпохи. Сегодня на ее каменных «страницах» главное место занимают торговля, бизнес, огромные жилые массивы. Церковные строения — бедные родственники в этой семье полноправных хозяев. Храмовая архитектура стала автономным делом небольшой, но при этом тоже неоднородной в своих взглядах части архитекторского сообщества. Кто-то видит в ней дань уважения национальным традициям, кто-то решает задачу научно-реставрационного или абстрактно-градостроительного характера, кто-то подходит совсем прагматично, считая для себя возможным сегодня проектировать гей клуб, а завтра — христианский храм. Но есть и люди, искренне радующиеся возможности сделать Божье дело.

Построить церковь, которая функционально отвечала бы своему назначению, несложно. Но каждый зодчий стремится выразить в своей постройке собственное отношение к этой теме, а это задача очень непростая. Это уже вопрос таланта. Подтверждением тому служат дипломные проекты по церквам, которые всегда проходят очень трудно. Церковь подразумевает некий простор, некую собственную среду. Но на практике это осуществимо лишь при условии, если заказчик (церковь, община) сможет выкупить соответствующие прилегающие участки.

В то же время актуально восстановление утраченных церквей в тех местах, где это позволяет сложившаяся градостроительная ситуация. Если на месте разрушенной церкви сохранился свободный участок — историческая справедливость требует ее воссоздания, и я всегда поддерживаю такую инициативу. Это может быть непросто, тем более если на таких территориях появились новые хозяйствующие субъекты, но это возможно путем различных взаимных компромиссов.

В Белгородской области планируется построить 109 храмов, восстановить 25 и 100 отремонтировать, сообщил первый заместитель губернатора области.

«В Белгородской области 260 поселений. Надо сделать так, чтобы к 2015 году к кануну праздника со дня прославления святителя Иоасафа в лике святых, в каждом из сел был свой храм. Надо активизировать работы по строительству и ремонту православных храмов», — отметил первый заместитель губернатора области.

На ремонт и восстановление храмов частично выделены средства из областного и местных бюджетов. Губернатор Белгородской области Евгений Савченко предложил проводить также приобщить и спонсорскую помощь.

А из чего же возводить новые храмы? Сегодня мир переживает бум новейших строительных технологий, которые позволяют реализовать любой проект качественно, быстро и с минимальными трудозатратами. Вместе с тем, среди архитекторов нет единого мнения по поводу того, насколько современные технологии и материалы применимы при возведении новых храмов. В самом деле,

нельзя же сейчас строить храм на бутовом фундаменте или на дубовых сваях, как это делали в древности. Гораздо уместнее применять сборные или монолитные железобетонные фундаментные конструкции с последующей гидроизоляцией, выполняемой современными обмазочными составами. Они образуют абсолютно водонепроницаемую и эластичную пленку, которая прекрасно выдерживает все деформации, возникающие при усадке здания. И все же храмам присуща одна особенность, в отличие от других сооружений, в храме каждый строительный или конструктивный элемент несет в себе второй смысл, связанный с богослужебным назначением объекта. Например, кирпичная или каменная кладка стен. В сознании священнослужителя или прихожанина храма кирпичи символизируют людей, а сам храм — это образ Церкви. Следовательно, «тело» храма должно состоять из отдельных кирпичей, также, как основу Церкви образует множество верующих людей. Можно ли в данном случае заменить кирпичную или каменную кладку монолитным железобетоном? Есть и другая, более прозаическая причина отказа от бетонных ограждающих конструкций, связанная со спецификой эксплуатации храма. В пустом храме постоянно поддерживается расчетная температура 14–16 °С. Но микроклиматические параметры резко изменяются с началом службы, когда в храме собирается 150–300 человек. Помимо того, что люди выдыхают водяной пар и сами являются источником тепла, они зажигают свечи. Поскольку в храмах служат литургию и всенощную, конструкционные и отделочные материалы как минимум два раза в день подвергаются сильнейшим влаго- и термоударам, вызванным выделением значительного количества тепла и пара. Следовательно, при строительстве и отделке храма должны применяться материалы с очень высокими свойствами паропроницаемости, что, кстати, прекрасно понимали наши предки. Поэтому стены и своды желательнее возводить из полнотелого кирпича на известково-цементном растворе.

Что касается кровельных материалов, особенно покрытия глав, то и чаще всего используются металлические кровли. В идеальном случае, когда заказчик располагает достаточными средствами, детали покрытия глав выполняются из медного листа в технике выколотки и собираются с потайным швом. Затем медь обезжиривается, особым образом грунтуется и покрывается сусальным золотом на специальном натуральном лаке — мордане. В церковном строительстве не должно быть никаких имитаций, бутафории. Если снаружи стена кирпичная, то такой она должна быть изнутри. То же самое относится к своду купола, который является символом «сферы небесной», которую «Господь утвердил». Это значит, что свод должен быть твердым, а не выполненным из гипсокартона по металлическому каркасу...

В вопросе соотношения традиции и новаторства в православном храмостроеании придерживаюсь мнения, что новаторство правомерно и необходимо. Однако практика показывает, что ничего лучшего, чем традиционный по облику право-

славный храм, у нас пока не было создано. Мы еще только ждем некоего прорыва, чтобы храм, с одной стороны, отвечал православному канону, а с другой — отражал новый, современный взгляд на архитектурную задачу.

Список литературы:

<http://www.proektstroy.ru/publications/view/7555>

*Pershina Irina Leonidovna,
Belgorod State Technological University im.Shuhova,
Architecture and Civil Engineering Faculty, Belgorod, Russia,
Senior Lecturer
E-mail: Irina.Pershina@mail.ru*

Means of architectural composition, enhancing emotional expressiveness works

*Першина Ирина Леонидовна
Белгородский государственный технологический
университет им.Шухова, архитектурно-строительный
факультет, Белгород, Россия,
Старший преподаватель
E-mail: Irina.Pershina@mail.ru*

Средства архитектурной композиции, усиливающие эмоциональную выразительность произведения

Для того, чтобы лучше уяснить наиболее характерные функции композиционных средств, их следует разделить на три группы: средства, способствующие организации структуры архитектурного произведения; средства, способствующие гармонизации формы произведения; средства, усиливающие эмоциональную выразительность произведения.

Эта классификация только указывает на более свойственную тому или иному средству роль, так как все средства композиции участвуют и в организации структуры произведения, и в гармонизации формы, и усиление его эмоциональной выразительности. Однако важно хорошо представлять, какое из композиционных средств наиболее эффективно в том или ином случае.

Среди средств организации структуры произведения с учетом его содержания наиболее действенными являются тектоника, симметрия и метрическо-ритмические закономерности.

Эти средства тесно связаны с объёмно-пространственной формой, её геометрической характеристикой, положением в пространстве, прочностью и другими объективными свойствами.

При проектировании прежде всего решается вопрос объёмно-пространственной структуры, которая определяется социально-функциональными требованиями, связанными содержанием. Организуя среду для тех или иных функциональных процессов, архитектор решает проблему ограничения пространства с помощью конструкций. В связи с выбором конструктивной системы, необходимостью её соответствия организовываемому пространству и отражая её работы в художественной форме встает задача тектонической выразительности.

Тектоника, в свою очередь, тесно связана с характером конструктивных и художественных членений сооружения. Метрические и ритмические закономерности расчленения объёма во многом зависят от тектонического выражения конструктивной системы. При этом композиционные приёмы должны быть направлены на усиление объективного характера конструктивно-пространственной структуры, на подчеркивание художественными средствами присущей ей системы членений. Организация внутренних объёмов сооружения и их связь с внешней средой частично предопределяет симметричность или асимметричность всей композиции. Если функциональный процесс, основные графики движения имеют тенденцию к геометрической правильной форме, а для внешней среды характерны черты регулярной планировки, например, в виде сильно выявленной главной оси, то для закрепления структуры здания, её цельности и связи с окружающей средой используют симметричную композицию. Если же функциональная схема какого-нибудь здания требует более свободной компоновки объёмов, а природное окружение не имеет строгого геометрического характера, применяют асимметричную объёмно-пространственную композицию.

Однако это только наиболее простые примеры, а в жизни может быть много других фактов, которые повлияют на общий характер композиции.

При дальнейшей разработке архитектурной идеи, в процессе её уточнения и совершенствования архитектор, как правило, обращается к средствам гармонизации, среди которых наиболее важными являются архитектурный масштаб и пропорции.

Для установления соответствия между частями и целым пользуются пропорциями, т. е. структуру строят по математической закономерности. Эта закономерность должна восприниматься человеком и тогда она способствует ощущения завершенности произведения.

Характер членений, их абсолютная и относительная величина влияют на выбор масштабности, но не определяют её. Выбор архитектурного масштаба связан с общей художественной идеей произведения, его местом и ролью в окружающей среде. Правильный архитектурный масштаб, с одной стороны, обеспечивает

гармоническую взаимосвязь между природной средой, архитектурным производением и человеком, а с другой, усиливает эмоциональное воздействие архитектурного произведения.

Корректирующую роль, обеспечивающую правильное восприятие, могут выполнять оптические иллюзии, способствующие таким образом ощущению гармонии. Учет законов зрительного восприятия при построении архитектурной формы особенно важен для исправления пропорциональных и масштабных искажений, возникающих в результате перехода от восприятия плоскостного изображения здания (чертежа) к его восприятию в натуре.

К средствам, усиливающим эмоциональное воздействие архитектурной формы, относятся также светлота, цвет и фактура. Познание любой формы в первую очередь связано с её зрительным образом. Условия освещенности влияют на восприятие геометрической формы и могут способствовать правильному выявлению её объёмно-пространственной структуры, а могут вызвать ложные представления о ней. Фронтальное освещение, при котором почти отсутствуют светотеневые нюансы, затрудняет представление о характере членений формы, а боковое, наоборот, усиливает пластику. Новгородские зодчие, работавшие в условиях преобладания мягкого рассеянного света, нивелировавшего светотеневые контрасты, прибегали к крупным объёмным формам с выразительным силуэтом; вместо деталей с небольшим рельефом они предпочитали использовать орнамент, выполненный в виде выемок в стене, так как заглабления при пасмурной погоде читаются лучше, чем слабо выступающие детали.

Аналогичную роль может выполнять и цвет. Известно, что греческие архитекторы для выделения деталей ордера в тени, при ярко слепящем солнечном освещении, их окрашивали. С помощью светлотного или цветового решения могут быть выявлены главные элементы композиции. Используя цветовые закономерности, можно подчеркнуть объёмно-пространственную характеристику композиции.

Цветовая гармония, колорит способствует лучшей организации форм в целостную композицию. Цвет – очень активное и гибкое орудие в руках архитектора, которое может усиливать воздействие любого другого композиционного средства. Поэтому свойства цветовой композиции должны использоваться в единстве с другими композиционными средствами и быть обязательно направлены на усиление, развитие, акцентирование основной идейно-художественной задачи.

Функция фактуры в композиции аналогична функциям света. Характер отделки поверхности материала вызывает впечатление его плотности или рыхлости, тяжести или лёгкости. Эти свойства должны использоваться в плане тектонического решения для усиления эмоциональной выразительности композиции. Не случайно цоколь всегда выполняли из грубоколотого камня, который вызывал ощущение большей крепости и напряжённости материала. Нижние элементы

для большей зрительной устойчивости красили в тёмные тона и делали больших размеров.

Есть в архитектурной композиции закономерности, которые носят более общий характер. К ним относятся принцип выделения главного и второстепенного, контраст и нюанс, статичность и динамичность композиции. Эти закономерности в основном связаны с эстетическим восприятием и являются в определённой мере вторичными по отношению к реальной форме. Они раскрываются в процессе познания в результате сравнения и напоминают в этом отношении архитектурный масштаб. Все эти закономерности способствуют единству композиции, подчиняя второстепенные элементы главным и выявляя их путем контрастного сопоставления или нюансной взаимосвязи.

Если объёмно-пространственная структура достаточно многообразна и беспокойна, то лучше стремиться к нюансным сопоставлениям в членениях, цвете, фактуре, которые будут способствовать большему единству композиции.

Наоборот, если объёмно-пространственная структура достаточно однотипна, монотонна, несёт небольшую информацию, то целесообразнее усиливать контрастность восприятия. Следовательно, при однообразии архитектурной структуры следует подчеркивать её различия, а при многообразии смягчать их. Впечатление статичности, неподвижности архитектурной формы, создаваемое объёмно-пространственной структурой, метрическим построением, симметрией может усиливаться в идейно-художественных целях противопоставлением ей динамичной формы и наоборот.

Надо учитывать и возможность восприятия будущего архитектурного произведения. Если наиболее вероятные точки его осмотра находятся против основной плоскости фасада и она воспринимается фронтально, то большое значение приобретают условия освещения, связанные с ориентацией.

Северные фасады, особенно при фронтальной композиции, нуждаются в более сильном пластическом решении. Для лучшего выявления плоскости, расположенной по отношению к зрителю фронтально, обычно используют членение поверхности, контрастные сопоставления массы и пространства, прямолинейных и криволинейных форм. Улучшает восприятие и контрастная цветовая гамма, а также различия фактуры.

При восприятии здания в сильном ракурсе или под малым углом к основной плоскости фасада следует проверять объёмное решение во избежание искажения композиции, а также закрывания частей здания. В этом случае пластику фасадной поверхности желательно строить на нюансных отношениях.

Во всех приведённых примерах наблюдается диалектическая основа архитектурной композиции. Многие композиционные категории представляют диалектические пары, и сама архитектурная композиция – это сложная система, во мно-

гом построенная на единстве и борьбе противоположностей, динамическом взаимодействии взаимосвязанных факторов. Всё это подтверждает внутреннюю связь всех средств композиции и необходимость их совместного применения с учетом взаимного воздействия, а главное – с целью создания оптимальной высокохудожественной формы, наиболее полно воплощающей содержание – идею.

В теории архитектуры принято выделять следующие виды композиции – фронтальная, гбъёмная и глубинно-пространственная. Они связаны с вычленением «визуальных первичных единиц в виде отвлеченных объемно-пространственных форм». Однако, ка ни велика роль визуальной информации в процессе живого восприятия, всё же она – лишь вспомогательное средство зондирования пространства перед началом движения. Следует вспомнить, что в процессе пространственных переживаний основная роль отводится телесным ощущениям – тактильным и кинетическим. Этот факт долгое время был как-то затенён, и основная роль зодчего виделась лишь в выполнении красивых, эстетичных, приятных глазу форм. Достаточно ёмко такой подход к архитектурной задаче отражён в ставшей крылатой фразе признанного мастера архитектуры К. Мельникова – «Архитектор должен играть на глазе зрителя, как музыкант играет на слухе». Невозможно отрицать значительную роль зрительного восприятия при разыгрывании архитектурных пространственных форм, но надо заметить, что визуальная информация – лишь одно из условий для того, чтобы человек решился сделать первый шаг а пространство. Сами же пространство переживается прежде всего в телесном движении.

В этом смысле более правильным представляется выделение вышеназванных трёх основных видов композиции в архитектуре, основанное на движении человека: 1) статическое положение зрителя, 2) движение вокруг формы, 3) движение вглубь пространства. Однако движение, как основной принцип организации архитектурного пространства требует другой классификации архитектурных форм. В первую очередь, следует признать, что любой из вышеперечисленных видов композиции есть форма непременно пространственная, которая развивается при различных видах движения: линейная – вдоль некоторого направления; плоскостная – вдоль поверхности, объёмная – вокруг некоторой массы; глубинная – внутрь её.

Как видно, нельзя противопоставлять объёмную форму пространственной. Смысловой акцент рассмотрения переносится здесь с оппозиции «массы и пустоты» (которые и называются традиционно «объём и пространство») на оппозицию «внутри-снаружи», т. е. пространство в толще массы (пустота-объём как вместительность) или пространство вне массы (просто, как вместительность). Тогда обычное понимание пространства как пустоты, свободной от массы, заменяется понятием пространства как возможности для передвижения. В этом смысле оно

может быть рассмотрено как пространство, существующее и на уровне линии, и на уровне поверхности.

Изложенные общие положения архитектурной композиции являются основой для творческого процесса архитектурного проектирования, обладающего своей спецификой.

Section 2. Geography

*Atayev Zagir Vagitovich,
Dagestan State Pedagogical University,
Vice-rector on Science, Professor, the chair of Physical Geography
E-mail: zagir05@mail.ru*

Residential Development of the Dagestan Landscapes

*Атаев Загир Вагитович,
Дагестанский государственный
педагогический университет,
проректор по научной работе, профессор кафедры
физической географии
E-mail: zagir05@mail.ru*

Селитебная освоенность ландшафтов Дагестана

В настоящее время Республика Дагестан является одним из немногих регионов в России, где отмечается хорошо выраженный естественный прирост населения. По этому показателю республика занимает 3-е место в России. Отличительной особенностью этого процесса в Дагестане является существенное территориальное перераспределение населения¹, которое выражается в изменении площади населенных пунктов разных категорий. Последнее приводит к изменению нагрузок на природную среду, так как селитебные ландшафты относятся к классу антропогенных². Соответственно, изменение площади антропогенных модификаций в пределах природных ландшафтов позволяет говорить об изменении селитебной нагрузки на природные ландшафты или о селитебной освоенности последних. В этом ключе ранее была проанализи-

¹ Eldarov E. M., Holland E. C., Aliyev S. M., Abdulagatov Z. M., Atayev Z. V. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan//Eurasian Geography and Economics. 2007. Т. 48. № 2. С. 226–248.

² Мильков Ф. Н. Человек и ландшафты. М.: Мысль, 1973. 224 с.

рована селитебная освоенность Северного Кавказа и его отдельных частей¹. Данные исследования в настоящее время развиваются в рамках геоэкологического мониторинга².

Территория Дагестана для подобного рода исследований довольно удобна еще и с точки зрения изученности пространственной структуры ландшафтов³. В последние годы подобная работа была проделана по селитебной освоенности формирующейся Махачкалинско-Каспийской агломерации⁴.

Для выявления тенденций изменения селитебной освоенности ландшафтов Дагестана были определены площади населенных пунктов по топографическим картам масштаба 1:200 000. Для изучаемой территории имеются карты, выпущенные в середине и во второй половине 1980-х годов, а также в начале 2000-х годов. Нами принято, что они отражают систему населенных пунктов, сложившуюся условно на 1985 и 2000 гг. В соответствии с общепринятыми классификациями, населенные пункты отнесены к следующим категориям: города, поселки городского типа, поселки дачного и садового типа, поселки сельского типа. В результате оцифровки этих объектов в программной среде MapInfo стало возможным сопоставить слой, содержащий сведения о ландшафтах данной территории, со слоями населенных пунктов по состоянию на 1985 и 2000 гг. (табл. 1, рис. 1–2).

¹ Атаев З. В., Братков В. В. Современное состояние селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2011. № 39. С. 25–31.; Атаев З. В., Братков В. В., Заурбеков Ш. Ш., Астапов М. Б., Мамонов А. А. Селитебная нагрузка на ландшафты Северного Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2012. № 4. С. 100–107.; Атаев З. В., Заурбеков Ш. Ш., Братков В. В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. № 1 (10). 2010. С. 71–74.; Ataev Z. V., Bratkov V. V. Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus // European researcher = Европейский исследователь. 2013. № 11–1 (62). С. 2650–2662.

² Ларина А. В., Ямашкин А. А. Селитебный ландшафт как объект геоэкологических исследований // Естественно-технические исследования: теория, методы, практика: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Саранск, 2005. С. 125–127.

³ Абдулаев К. А., Атаев З. В., Братков В. В. Современные ландшафты Горного Дагестана. Махачкала, ДГПУ, 2011. 116 с.; Атаев З. В., Братков В. В. Горно-котловинные ландшафты Северо-Восточного Кавказа: современные климатические изменения и сезонная динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 128 с.; Атаев З. В., Братков В. В., Гаджибеков М. И. Полупустынные ландшафты Северо-Западного Прикаспия: изменчивость климата и динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 124 с.

⁴ Мамонов А. А., Братков В. В., Атаев З. В. Оценка изменения селитебной освоенности ландшафтов контактной полосы Терско-Сулакской и Приморской низменностей Дагестана на основе данных дистанционного зондирования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 1 (22). С. 84–89.

Таблица 1. – Селитебная освоенность ландшафтов Дагестана в 1985 и 2000 гг.

ЛАНДШАФТЫ	Площадь ландшафта, км ²	Площадь НП в 1990 г., км ²	Площадь НП в 2000 г. км ²	ΔS , км ²	ΔS , %	Доля НП в ландшафте в 1985 г., %	Доля НП в ландшафте в 2000 г., %
Равнинные ландшафты							
А1. Низменные и равнинные полупустынные и пустынные	12437	157,4	239,0	81,63	51,9	1,27	1,92
Б1. Равнинные и холмистые степные	1500	46,1	73,9	27,76	60,2	3,08	4,93
В1. Предгорные лугостепные, луговые, кустарниковые и лесостепные	1216	31,9	46,1	14,23	44,6	2,62	3,79
Г1. Низменные дельтовые и пойменные	10891	212,0	249,7	37,77	17,8	1,95	2,29
Равнинные ландшафты в целом	26043	447,4	608,8	161,4	43,6	1,72	2,34
Горные ландшафты							
Д1. Нижнегорно-лесные	2168	63,6	89,5	25,94	40,8	2,93	4,13
Д2. Среднегорно-лесные	3817	76,3	74,9	-1,33	-1,7	2,00	1,96
Е1. Среднегорные луговые, степные, лугостепные, шибляковые и фригановые	4180	97,0	105,8	8,86	9,1	2,32	2,53
Е2. Горно-котловинные лесокустаниково-лугово-степные	745	11,2	10,7	-0,53	-4,7	1,51	1,44
Ж1. Горно-котловинные степные и шибляковые	656	9,9	14,3	4,40	44,5	1,51	2,18
З1. Верхнегорные лесные сосновые и березовые	1789	17,5	18,8	1,35	7,7	0,98	1,05
И1. Высокогорные субальпийские лесокустарниково-луговые	7005	35,4	28,6	-6,84	-19,3	0,51	0,41
И2. Высокогорные альпийские кустарниково-луговые	3268	1,5	0,5	-0,97	-64,2	0,05	0,02
Горные ландшафты в целом	24192	312,4	343,3	30,9	1,5	1,29	1,42
Республика Дагестан	50285	759,8	952,0	192,3	25,3	1,51	1,90

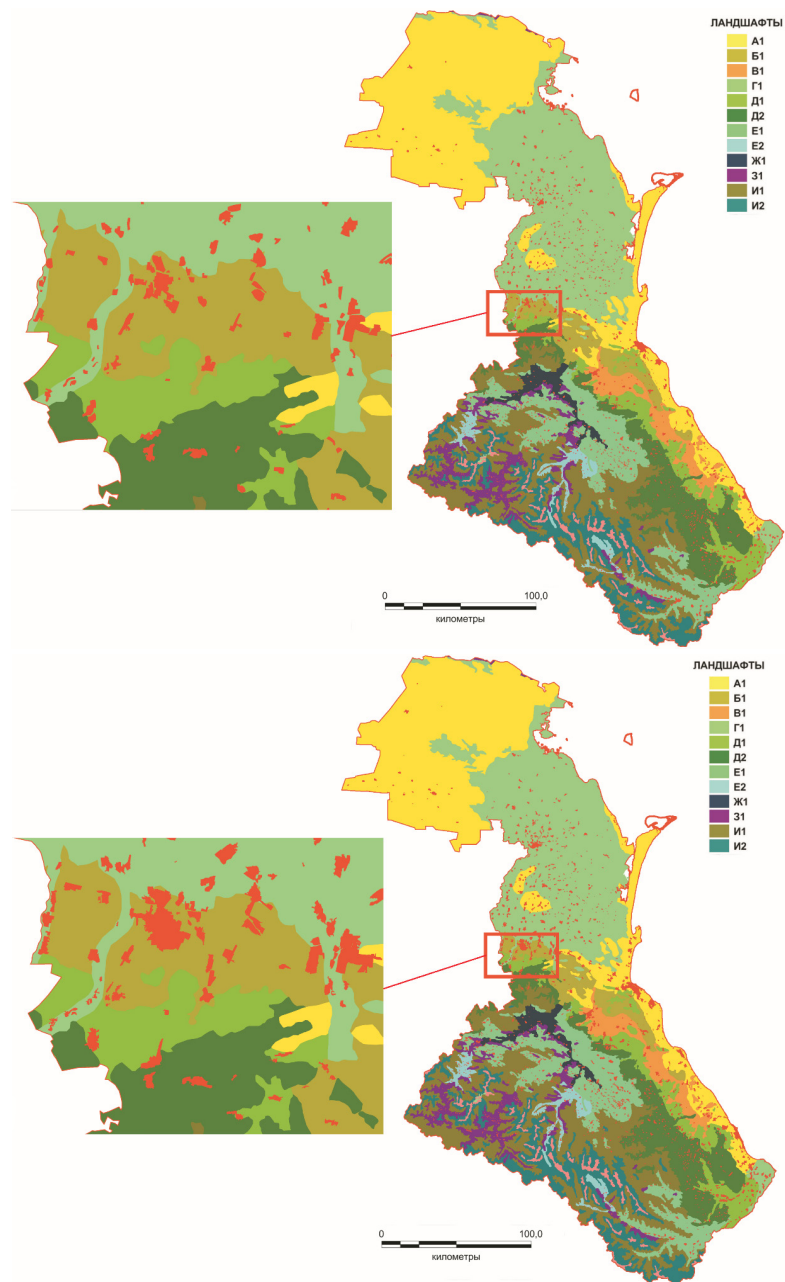

Рис. 1. Селитебная нагрузка на природные ландшафты Дагестана (1985 г. и 2000 г.)

В целом на территории Дагестана населенные пункты отсутствуют лишь в наиболее возвышенных частях, в пределах субнивальных и гляциально-нивалльных ландшафтов, однако площадь этих ландшафтов была принята во внимание в пределах горной части республики. В результате сопоставления полученных данных стало возможным выявление тенденции изменения селитебной освоенности ландшафтов Республики Дагестан.

Как видно из приведенных данных, на территории Дагестана общая площадь населенных пунктов (городов, поселков городского типа, поселков сельского и дачного типов) составила в 1985 г. 579,8 км², а в 2000 г. — 952,0 км². То есть примерно за 15 лет она увеличилась на 192,3 км² или на 25,3%. Соответственно удельный вес населенных пунктов вырос с 1,51 в 1985 г. до 1,90 в 2000 г. Однако эти изменения по-разному протекали в равнинных и горных ландшафтах. Так, в пределах равнинных ландшафтов площадь населенных пунктов увеличилась на 161 км², или на 43,6%, тогда как в горных ландшафтах рост в целом составил лишь 30,9 км² или 1,5%. То есть в целом можно констатировать процесс «сползания» населения из горной части в равнинную, который наблюдается устойчиво в большей части горных регионов.

В пределах **равнинных ландшафтов** повсеместно выражена тенденция увеличения площади населенных пунктов, которая по-разному проявляется в конкретных ландшафтах. Наибольшую площадь занимают низменные и равнинные полупустынные и пустынные ландшафты, в связи с чем здесь отмечается также максимальный абсолютный прирост площади населенных пунктов — на 81,63 км², или на 51,9%. Несмотря на то, что низменные дельтовые и пойменные ландшафты занимают сопоставимую с предыдущим ландшафтным контуром площадь (10891 км²), рост площади населенных пунктов составил 37,77 км², или всего 17,8%. Равнинные и холмистые степные ландшафты, несмотря на то, что они занимают площадь почти в 8 раз меньшую, чем полупустынные, по относительному приросту площади населенных пунктов опережают их, а также все остальные равнинные ландшафты. Здесь за рассматриваемый временной промежуток рост площади населенных пунктов составил 27,72 км², или 60,2%. Несколько меньшие темпы прироста отмечаются в пределах предгорных лугостепных, кустарниковых и лесостепных ландшафтов: 14,23 км² или 44,6%. В результате к 2000 г. тем не менее, несмотря на произошедшие изменения, ранжировка ландшафтов по степени селитебной освоенности, выражаемая через удельную долю населенных пунктов в пределах того или иного ландшафта, не изменилась. По-прежнему наиболее удобным для заселения остаются равнинные и холмистые степные, а также предгорные ландшафты. Это связано с тем, что здесь имеются оптимальные возможности для ведения разнообразной сельскохозяйственной деятельности. Притягательность полупустынных ландшафтов связана, очевидно, также с их

приморским положением, особенно на стыке с предгорными. Наконец, интразональные низменные дельтовые и пойменные ландшафты, для которых характерен в значительной степени полупустынный климат, характеризуются наименьшей притягательностью для заселения из-за наименее благоприятных природных условий (большие массивы почв с разной степенью засоления в сочетании с сухим и жарким климатом).

Горные ландшафты характеризуются разными тенденциями изменения селитебной освоенности. Наиболее высоко расположенные горно-луговые ландшафты (альпийские и субальпийские) характеризуются наиболее высокими темпами депопуляции. Так, альпийские ландшафты и ранее были заселены незначительно, а к 2000 г. площадь населенных пунктов здесь сократилась максимально — на 64,2%. Аналогичная ситуация отмечается и в пределах субальпийских ландшафтов, где площадь населенных пунктов уменьшилась на 19,3%. В целом сокращение населения в наиболее высокогорной части объясняется скорее всего наиболее неблагоприятными социально-экономическими (отсутствие инфраструктуры), а не природными условиями. В гораздо меньшей степени сократились населенные пункты в пределах горно-котловинных лесо-кустарниково-лугово-степных ландшафтов — на 0,53 км² или 4,7%. Площадь населенных пунктов в пределах среднегорно-лесных ландшафтов сократилась незначительно, всего на 1,7%. В пределах остальных горных ландшафтов отмечается рост площади населенных пунктов. Относительно небольшой прирост наблюдался в пределах верхнегорных лесных сосновых и березовых ландшафтов, а также среднегорных луговых, степных, лугостепных, шибляковых и фригановых: 7,7 и 9,1% соответственно. Наконец, в пределах горно-котловинных степных и шибляковых, а также нижнегорно-лесных ландшафтов площадь населенных пунктов возросла максимально — на 44,5 и 40,8%.

Несмотря на происшедшие изменения, наибольшей селитебной нагрузке подвергаются нижнегорно-лесные ландшафты, селитебная нагрузка на которые росла наиболее быстрыми темпами. Значительной остается селитебная освоенность среднегорных луговых, степных, лугостепных, шибляковых и фригановых ландшафтов, а также горно-котловинных степных и шибляковых. В этих ландшафтах доля населенных пунктов росла и к 2000 г. составляла от 2,18 до 4,13%. Очень слабо изменилась селитебная освоенность в пределах верхнегорно-лесных ландшафтов (от 0,98 до 1,05%). Наконец, в остальных ландшафтах площадь населенных пунктов за рассматриваемый промежуток времени сократилась, причем наиболее сильно, как отмечалось выше — в горно-луговой зоне.

На наш взгляд, отмеченные тенденции изменения селитебной освоенности природных ландшафтов можно объяснить следующими причинами. Во-первых, не все население высокогорных луговых ландшафтов переселяется в более бла-

гоприятные для жизни равнинные ландшафты, а, скорее всего, тяготеет к смежным природным ландшафтам: верхнегорно-лесным, а также среднегорным. Во-вторых, дополнительным фактором сокращения населения в высокогорьях следует считать тот факт, что здесь в настоящее время проходит государственная граница Российской Федерации, что налагает определенные ограничения на пребывание населения и возможность ведения хозяйственной деятельности. В-третьих, горно-котловинные степные и шибляковые ландшафты на территории всего Северного Кавказа традиционно отличаются наиболее благоприятными природно-климатическими условиями для проживания и ведения хозяйства, что и делает их привлекательными для переселения. И, наконец, нижнегорные ландшафты оказываются притягательными по причине их смежного положения, как с равнинными ландшафтами, так и с вышерасположенными горными. В результате здесь, как и в горных котловинах, отмечается наиболее значительное увеличение площади населенных пунктов.

Таким образом, несмотря на довольно большое «возмущение», связанное с действием социально-экономических факторов, можно констатировать, что природные внутриландшафтные условия играют существенную роль в формировании и функционировании системы расселения на территории Республики Дагестан. В целом, несмотря на происходившие в эти годы социально-экономические изменения, наиболее притягательными для заселения остались природные ландшафты с наиболее комфортными условиями для жизни: степные и полупустынные на равнине, предгорно-холмистые и нижнегорно-лесные в полосе контакта равнин и гор, а также горно-котловинные в пределах собственно горного сооружения.

Работа выполнена при финансировании по Тематическому плану Министерства образования и науки Российской Федерации (Номер темы 2374)

Список литературы:

1. Абдулаев К. А., Атаев З. В., Братков В. В. Современные ландшафты Горного Дагестана. Махачкала, ДГПУ, 2011. 116 с.
2. Атаев З. В., Братков В. В. Современное состояние селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2011. № 39. С. 25–31.
3. Атаев З. В., Братков В. В. Горно-котловинные ландшафты Северо-Восточного Кавказа: современные климатические изменения и сезонная динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 128 с.
4. Атаев З. В., Братков В. В., Гаджибеков М. И. Полупустынные ландшафты Северо-Западного Прикаспия: изменчивость климата и динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 124 с.

5. Атаев З. В., Братков В. В., Заурбеков Ш. Ш., Астапов М. Б., Мамонов А. А. Селитебная нагрузка на ландшафты Северного Кавказа//Юг России: экология, развитие. 2012. № 4. С. 100–107.
6. Атаев З. В., Заурбеков Ш. Ш., Братков В. В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа//Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. № 1 (10). 2010. С. 71–74.
7. Ларина А. В., Ямашкин А. А. Селитебный ландшафт как объект геоэкологических исследований//Естественно-технические исследования: теория, методы, практика: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Саранск, 2005. С. 125–127.
8. Мамонов А. А., Братков В. В., Атаев З. В. Оценка изменения селитебной освоенности ландшафтов контактной полосы Терско-Сулакской и Приморской низменностей Дагестана на основе данных дистанционного зондирования//Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 1 (22). С. 84–89.
9. Мильков Ф. Н. Человек и ландшафты. М.: Мысль, 1973. 224 с.
10. Ataev Z. V., Bratkov V. V. Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus//European researcher = Европейский исследователь. 2013. № 11–1 (62). С. 2650–2662.
11. Eldarov E. M., Holland E. C., Aliyev S. M., Abdulagatov Z. M., Atayev Z. V. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan//Eurasian Geography and Economics. 2007. Т. 48. № 2. С. 226–248.

Section 3. Innovations

*Puchkova Marina Sergeevna,
Kazakh Academy of Nutrition, research associate
E-mail: puchkova.marina@bk.ru*

*Sinyavskiy Yuriy Aleksandrovich, Vice President
of the Kazakh Academy of Nutrition*

*Bespalova Yuliya Nikolaevna, Kazakh Academy
of Nutrition, research associate*

*Vyskubova Victoriya Gennadievna, Kazakh Academy
of Nutrition, research associate*

A new low-calorie drink based on milk whey

*Пучкова Марина Сергеевна,
Казахская академия питания,
младший научный сотрудник
E-mail: puchkova.marina@bk.ru*

*Синявский Юрий Александрович,
Казахская академия питания, вице-президент*

*Беспалова Юлия Николаевна,
Казахская академия питания, младший научный сотрудник*

*Выскубова Виктория Геннадьевна,
Казахская академия питания, научный сотрудник*

Новый низкокалорийный напиток на основе молочной сыворотки

При создании низкокалорийных продуктов на молочной основе для профилактики ожирения и избыточной массы тела, особый интерес представляет вторичное молочное сырье, в особенности молочная сыворотка.

Молочная сыворотка, которую получают при производстве творога, сыра, казеина, относится к богатым источникам витаминов, микро- и макроэлементов, низкомолекулярных пептидов, а также лактозы¹.

Учитывая химический состав и полезные свойства молочной сыворотки, с целью повышения ее лечебно-профилактических характеристик нами на ее основе был разработан функциональный продукт с повышенной пищевой и биологической ценностью.

Технология приготовления напитков из цельной сыворотки достаточно проста, так для улучшения их вкуса и повышения пищевой и биологической ценности применяют биологическую обработку и внесение биологически активных ингредиентов. В последние годы разработаны ароматизированные ферментируемые напитки на основе молочной сыворотки, имеющие однородную, слегка вязкую консистенцию; кисло-сладкий, освежающий вкус с привкусом и ароматом ванильного ароматизатора; цвет, обусловленный цветом используемого пищевого красителя, или молочно-белый. Энергетическая ценность таких напитков лежит в пределах- 25–48 ккал/100 г².

Для приготовления нами низкокалорийного продукта сыворотку молочную купажировали натуральным концентрированным соком черники, вносили фитостерины, инулин, витаминно-минеральный премикс, сахарозаменитель.

Введение в состав напитка фитостеринов было связано с их способностью замещать холестерин, поступающий в организм с жирами, который способствует образованию атерогенных бляшек. Фитостерины защищают организм от атеросклероза и заболеваний, связанных с нарушением липидного обмена³.

Инулин используется в качестве пребиотического средства, направленного на регуляцию функции кишечной микрофлоры, повышение ее активности и приживаемости в кишечнике. Кроме того, инулин способствует нормализации уровня глюкозы в крови помимо этого, инулин повышает всасывание кальция и влияет на метаболизм липидов приводя к снижению уровня холестерина в крови, тем самым снижая, риск развития атеросклероза⁴.

Используемая комбинация витаминов в напитке была направлена в первую очередь на нормализацию обменных процессов, в том числе и иммунитета, а так-

¹ Храпцов А. Г., Нестеренко П. Г. Технология продуктов из молочной сыворотки: Учебное пособие. - Москва: ДеЛи принт, 2004. - 587 с.

² Young W. Park Bioactive Components in Milk and Dairy Products//Wiley-Blackwell: USA-2009–426 p.

³ Руженцова Т. А. Фитостерины в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний - Лечащий врач. - № 07. - 2010.

⁴ Малкоч А. В., Бельмер С. В., Гасилина Т. В. Значение пребиотиков для функционирования кишечной микрофлоры - Русский медицинский журнал.

же решения проблемы дефицита в питании населения РК таких витаминов как С, группы В, РР.

В качестве сахарозаменителя может быть использован сахаринат натрия или цикламат натрия, или ацесульфам калия, или аспартам.

Для производства напитка может быть использована предварительно подброженная сыворотка до кислотности 50–70 ° Т, путем ферментации чистыми культурами молочнокислых бактерий (*Lactobacillus bulgaricus*, *Lactobacillus acidophilus*, *Streptococcus lactis*, *Streptococcus cremoris* в отношении 1:1:1:1 соответственно).

С учетом состава напитка, обогащение его фитостеринами, инулином и комплексом витаминов дает основание к использованию продукта для профилактики избыточной массы тела, кардиоваскулярных заболеваний, атеросклероза и сахарного диабета.

Список литературы:

1. Храпцов А. Г., Нестеренко П. Г. Технология продуктов из молочной сыворотки: Учебное пособие.- Москва: ДеЛи принт, 2004.- 587 с.
2. Young W. Park Bioactive Components in Milk and Dairy Products//Wiley-Blackwell: USA-2009–426 p.
3. Руженцова Т. А. Фитостерины в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний – Лечащий врач.-№ 07.-2010.
4. Малкоч А. В., Бельмер С. В., Гасилина Т. В. Значение пребиотиков для функционирования кишечной микрофлоры – Русский медицинский журнал.

Section 4. Information technology

*Abeuov Kusnyah Burambaevich,
The Balkhash Humanitarian and Technical College
named after A. Musin, teacher
refkaz@mail.ru*

Development of technical means of information technologies

*Абеуов Куаныш Бурамбаевич
Балхашский гуманитарно-технический
колледж имени А. Мусина, преподаватель
refkaz@mail.ru*

Развитие технических средств информационных технологий

При постоянном росте населения земного шара для удовлетворения вновь появляющихся потребностей общества требуется увеличение эффективности всех сфер деятельности человека. Для этого нужно улучшать эффективность применения информационного обеспечения. Информационное обеспечение — это представление нужной, актуальной информации учитывая современным требованиям. Представление нужной информации — это одна из важных частей информационного общества. В концепции информатизации входит создание унифицированной в широком спектре приложений и целиком структурированной информационной технологии, охватывающей процессы поиска, хранения, накопления, переработки и выдачи всей информации, нужной для информационного обеспечения деятельности.

Чтобы информационная технология была унифицированной в широком спектре приложений должны быть унифицированы: представление об информации, т. е. ее классификация и описание параметров основных видов, обозначенных в классификационной структуре; структура и содержание информационного

потока, а именно процессов фиксации, генерирования и циркуляции информации в целях информационного обеспечения деятельности; содержание и перечень процедур обработки информации за все время и на всех этапах информационного обеспечения деятельности; содержание и перечень методов решения определенных задач обработки информации.

Вышесказанные проблемы достаточно сложные, но в данное время доказана принципиальная возможность их выполнения и получены конкретные решения, являющиеся достаточно эффективными: построена унифицированная структура информационного потока; обоснована системная классификация информации; доказан метод разделения всех процедур обработки информации на три унифицированных класса задач — логико-аналитические, поисково-оптимизационные и информационно-поисковые; выполнена детализация задач в пределах каждого класса; сделана систематизация методов решения задач каждого класса. А это говорит, что уже создана полная совокупность элементов, необходимых для построения и полной структуризации унифицированной информационной технологии.

Возможности унификации информационных технологий открывают большие перспективы для развития как самих технологий, так и информатики в целом. На основе естественно-научных предпосылок уже в наше время может быть реализована и создана информационная технология, унифицированная в такой степени, что, с одной стороны она может применяться в разных сферах деятельности без дополнительной адаптации и трансформации, а с другой — она может быть стабильной, т. е. достаточно продолжительное время не нуждаться в принципиальном совершенствовании.

Данные обстоятельства создают весьма благоприятные предпосылки для целенаправленного, эволюционного и поэтапного, т. е. по единому перспективному плану, совершенствования и развития способов использования, распространения и реализации информационных технологий. Поэтапное решение совокупности решаемых задач означает эволюционный переход от электронно-вычислительной техники в универсальном исполнении к технике информационных технологий.

При разном подходе к постановке целей и задач информационных технологий вычислительные средства в различных формах, начиная от мобильных устройств, персональных компьютеров и заканчивая супер компьютерами и сложнейшими вычислительными комплексами и системами, играют основную, первостепенную роль в информационном обеспечении и развитии общества.

Управление сложнейшими автоматизированными процессами, быстрая обработка больших объемов научно-технической информации стали уделом не тысяч и миллионов, а миллиардов людей, практически каждого из нас. Информация — постоянный спутник человека. Это те данные, которые помогают нам ориентироваться в окружающей среде и активно воздействовать на нее, подбирая при этом наиболее оптимальные и рациональные способы.

Сочетание ЭВМ с уже имеющимися и вновь создаваемыми вычислительными машинами и системами машин освобождает человека от физического труда, связанного с тяжелыми, вредными и опасными условиями, а также с утомительными, монотонными, однообразными и нетворческими действиями.

Для примера рассмотрим некоторые характерные примеры использования современных вычислительных средств. Самое широкое распространение получили микропроцессорные системы для станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Внешними устройствами являются двигатели, перемещающие резцы, сверла, инструменты и обрабатываемые детали. Каждый отдельный двигатель имеет свой набор элементарных действий: «опустить резец вниз на 1 см», «переместить резец влево на 2 см» и т. п. Для изготовления детали собирается алгоритм из элементарных действий. После этого алгоритм переводится на язык команд процессора (машинный язык), который дает внешним устройствам указания на выполнение действий указанных в программе, необходимых для изготовления нужной детали.

Наиболее сложными микропроцессорными системами являются промышленные роботы. Они снабжаются простейшими чувствительными рецепторами, способными вовремя реагировать на изменение различных ситуации.

Используя роботов можно полностью автоматизировать работу производственных цехов, участков и целых заводов. Однако всегда будут сферы деятельности, где компьютер не сможет полностью заменить человека. Это прежде всего сферы, связанные с творческим, неформальным подходом к делу. Но техника может облегчить творческий труд. Для этого создаются автоматизированные рабочие места (АРМ). АРМ — это комплекс высокопроизводительных устройств, присоединенных к вычислительной машине, заменяющий малопроизводительные орудия труда, такие как телефоны, пишущие машинки, справочники и т. п. Состав АРМ определяется его назначением, т. к. АРМ механика не подходит архитектору. Например, АРМ инженера-конструктора состоит из монитора, на котором можно изображать чертежи, плоттера для выдачи чертежей, схем на бумагу, сканера, принтера и других внешних устройств. Каждый АРМ выполняет свои функции с помощью соответствующего программного обеспечения. Для конструкторов — это различные системы автоматизированного проектирования (САПР). Данные системы подсказывают конструктору, какие материалы он может использовать, считывают элемент конструкции, создают чертежи по заданному эскизу и помогают оформить документацию.

Программное обеспечение АРМ директора предприятия или управляющего содержит автоматизированную систему управления (АСУ). АСУ выводит на дисплей или бумагу оперативную сводку о положении дел, помогает в выборе экономической стратегии, тактики и многое другое.

Также создаются автоматизированные рабочие места для обеспечения оптимального взаимодействия уже не отдельных автоматических линий и станков, а производственных объединений и цехов в масштабах целой сферы. Они выполняют хранение, сбор, обработку и предоставление информации, необходимой для обоснованного принятия решений в общественно-политической, хозяйственной, научной и других областях деятельности.

Сфера применения вычислительных машин расширяется в результате увеличения числа машин, механизмов и других внешних устройств, к которым подключается компьютер, а также увеличения ее «интеллектуальных» способностей. Так, базы данных и информационно-поисковые системы перерастают в базы знаний. В базах знаний будут храниться сведения и правила вывода новых утверждений из уже имеющихся. И это означает, что база данных способна создавать новые знания.

Сочетание электронно-вычислительных машин с бытовой техникой может в большой мере облегчить домашний повседневный труд. Применение информационных технологий делает человека свободным, предоставляя ему широкие возможности для творческого труда.

Section 5. History and archaeology

*Bryzgalova Irina Genrihovna, Southern Federal University
Associate Professor, Department of history
E-mail: ibrizgalova@yandex.ru*

February 1917 at Don and North Caucasus: search models of regional governance in the new Russian statehood

*Брызгалова Ирина Генриховна,
Южный Федеральный Университет,
Доцент, Исторический факультет
E-mail: ibrizgalova@yandex.ru*

Февраль 1917 года на Дону и Северном Кавказе: поиск моделей регионального управления в системе новой российской государственности

В период формирования новой российской государственности на Дону, Кубани и Тереке в марте-мае 1917 г. осуществлялся поиск моделей политики регионального управления, учитывая интересы всех слоев населения, исходя из социальных особенностей региона и прежде всего казачьей специфики. На повестке дня стояло решение 4-х важнейших задач: оптимизировать общее управление, используя различные формы местного самоуправления, как уже сложившиеся и проявившие себя на практике (сословное, национальное, городское и земское); развивать местное самоуправление; сохранить плюрализм различных форм местного самоуправления, учитывая интересы всех категорий населения, исходя из социальных и национальных особенностей региона, а также наладить эффективное взаимодействие общегосударственных органов и органов местного самоуправления. Но для успешного решения данных задач, необходимо было решить первоочередную для региона проблему: оптимального сочетания военных и гражданских начал властвования: военных (организация властных структур казачества, сословный характер) и гражданских (широкое местное самоуправление, всесос-

ловный характер). Военные элементы управления были связаны с традиционной организацией властных структур казачества, гражданские — с широким местным самоуправлением (думы, управы, земство), которое имело всесословный характер и затрагивало интересы всех без исключения слоев населения. Необходимо было учитывать и наличие национальных традиций — элементы системы военно-народного управления (национальные районы Северного Кавказа).

Ключ к решению данной проблемы, как показал исторический опыт, находился в руках самого населения, которое уже обладало определенными навыками в области управления: общегосударственные формы самоуправления — казачье, национальное и вертикаль городского и земского управления, которые нуждались в дальнейшем развитии и совершенствовании, исходя из новой исторической реальности после Февраля 1917 года. После Февральской революции на Дону, Кубани и Тереке сохранились традиционные сословные казачьи учреждения, которые очень тесно сотрудничали с Временным Правительством. И хотя ни в одной из областей края казачество не составляло большинства населения, оно, тем не менее, считалось главным сословием, а области именовались казачьими и подчинялись военному министерству. Коренные крестьяне и все иногородние в казачьих областях были лишены многих прав и являлись по сравнению с казаками низшими сословиями. Большинство казачества все еще крепко держалось за свои сословные привилегии, хотя уже и наблюдались перемены в настроении казачества в сторону общедемократических ценностей, о чем свидетельствуют материалы Общеказачьих и региональных съездов¹. После Февраля развернулось государственное строительство в казачьих областях. В первых числах марта было образовано Донское казачье правительство для руководства всей административно — хозяйственной жизнью Области Войска Донского². 14 марта 1917 года во Владикавказе собрался казачий круг, который сформировал Войсковое Правительство. На Тереке также как и на Дону было восстановлено казачье самоуправление³. В Кубанской области рядом с гражданскими исполнительными комитетами на местах сохранился казачий правительственный аппарат — станичные и хуторские правления во главе с атаманами. Была создана Кубанская Рада⁴. Казачество объединялось на региональном и общегосударственном уровне. С 23 по 29 марта 1917 года работал Общеказачий съезд в Петрограде⁵. Войсковым кругом Терского казачьего войска был

¹ Вольный Дон. 1917. 25 апреля; ЦГАСО, ф.р-2, оп. 1, д.2, л.51, 52.

² Вольный Дон. 1917. 29 апреля.

³ ЦГАСО, ф. р-1, оп. 1, д.3, л.1(об).

⁴ Приазовский край. 1917. 17 марта.

⁵ Приазовский край. 1917. 9 апреля.

составлен наказ делегатам на этот съезд. Он выражал чаяния казачества и его настроение. Требования Терского казачества были характерны в целом для всего казачества. Главное требование в области государственного строительства — утверждение принципов казачьего самоуправления. Отмечалось, что казаки выступают за полное самоуправление казачьих войск¹. На съезде рассматривались вопросы о проведении реформ в области государственного строительства и местного самоуправления, о форме государственного устройства². Были приняты резолюции: о казачьем самоуправлении, о местном самоуправлении, о Временном правительстве, о Советах. Они отражали интересы и настроения всего казачества и других групп населения региона. Главная проблема — организация власти в общегосударственном и региональном масштабах, учитывая интересы всех социальных слоев населения, но отдавая приоритет казачеству³. Документы, выработанные съездом, легли в основу практической деятельности казачьих войсковых правительств на местах. Главный вопрос — это проведение реформы казачьего управления. Съезды Донского казачества в Новочеркасске и Кубанского в Екатеринодаре (апрель 1917 года) решали данные вопросы⁴. В национальных районах государственное строительство шло в двух направлениях. Создавались органы власти Временного Правительства — общественные исполнительные комитеты (Осетия, Дагестан, Калмыкия, Кубань, армянские союзы), а также специфические национальные органы власти (Кабарда, Чечня, Ингушетия, Дагестан), что также осложняло и делало более трудоемким процесс формирования новой государственности.

Все это отразилось на формировании органов государственной власти в целом и месте городского самоуправления, и земства в системе новой государственности в регионе. На Дону и Северном Кавказе буржуазии и мелкобуржуазной демократии пришлось сотрудничать с казачеством и национальными силами, представлявшими реальную политическую и экономическую власть, в руках которых находился практически весь административный аппарат.

После победы Февральской революции перед Временным Правительством стояла важнейшая задача: воссоздать по всей стране действенный административный аппарат, чтобы провести необходимые коренные политические и социальные реформы. Об основных позициях правительства по этому вопросу можно судить, проанализировав беседу с премьером князем Львовым⁵. На местах пра-

¹ ЦГАСО, ф. р-2, л. 58,58(об).

² Приазовский край. 1917.5 апреля.

³ ЦГАСО, ф. р-2, оп. 1, д.2, л. 7, 51, 52.

⁴ Вольный Дон. 1917. 14 апреля.

⁵ Приазовский край. 1917. 8 марта.

вительство делало ставку на свои органы — общественные комитеты, опираясь в общественно-политической жизни на уже функционирующие органы власти: думы, управы, земство.

В марте — мае 1917 года шла разработка и принятие Временным Правительством, а также его органами на местах, документов о статусе органов местного самоуправления¹. Это делалось для того, чтобы придать массовому движению организованный характер, регулировать и контролировать его. Временное Правительство взяло под защиту такие дореволюционные учреждения, как думы, считая их нужными и полезными. В марте — начале апреля 1917 года самочинным путем возникали временные районные думы. По социальному составу временные районные думы были неоднородны. В одних преобладали цензовики, в других — нецензовые группы населения².

Городские думы, имеющие большой административный и определенный политический опыт, принимали самое активное участие в образовании новых органов власти Временного Правительства (исполнительных комитетов), являясь на данном этапе своеобразной опорой нового строя и объединяющим началом в политической жизни для цензовых и нецензовых элементов, создавая условия для политического диалога различных сил.

В марте 1917 года органы власти Временного Правительства были сформированы во всех городах Юга России³.

Исходя из того, что в это время Временное Правительство разрабатывало законы о местном самоуправлении (городском и земском), на региональном уровне также велась работа в этом направлении. Казачьи правительства занимались вопросами земства, о чем свидетельствуют документы казачьих съездов на Дону и Кубани (апрель 1917 года), заседаний 1-го Войскового Круга Терского казачьего войска (март 1917 года). Донское казачество отмечало, что « введение земских учреждений на Дону не только необходимо, но и неотложно »⁴. Казачьи правительства Терека и Кубани решили вопрос об организации самоуправления на началах земства⁵.

В данный период земства распространялись на новые территории, оно вводилось почти повсюду в стране, но с отличиями, вызванными местными региональными особенностями. Так на Дону, Кубани и Тереке, это были, прежде всего,

¹ Вольный Дон. 1917. 29 апреля.

² Там же.

³ ЦДНИКК, ф.66, оп. 3, д.13, л.6; Вольный Дон.1917. 25 апреля; Кубанский край. 1917 18 марта; Приазовский край. 1917. 9 апреля.

⁴ Вольный Дон. 1917. 28 апреля.

⁵ Вольный Дон. 1917. 29 апреля.

ярковыраженные сословные, узкосословные и национальные особенности, и развитие земского самоуправления проходило вместе с реформами казачьего и национального самоуправления. Элементы земского и городского самоуправления в силу специфических особенностей региона, тесно переплетались с казачьим и национальным управлением. Примечательно, что структура земского управления соответствовала структуре казачьего управления и вписывалась в него. С другой стороны в казачьем самоуправлении наблюдаются элементы земского управления. Так, например, окружное управление строилось по принципу, что и управление окружного атамана. Но хозяйством округа ведало земство. В окружных станицах, а также в поселениях с населением не менее 10 тысяч, по желанию всех граждан вводилось городское положение¹.

Введение всесословного городского и земского самоуправления было осознано всеми слоями общества. Городское и земское самоуправление органично вписывалось в структуру новой государственной власти, более того, элементы данных институтов власти активно использовались для реформирования традиционных органов власти (сословных, казачьих, национальных). На данном этапе они носили соподчиненный характер в структуре региональной власти (в силу казачьей и национальной специфики региона), но играли уже очень важную социальную, общественную, политическую роль, и занимали все большую административную и управленческую нишу в системе органов государственной власти на Дону, Кубани и Тереке.

В марте — мае 1917 года, в начальный период организационного становления новой российской государственности, на общегосударственном уровне наблюдается отсутствие оптимального соотношения между потребностью в обеспечении централизованного контроля над ситуацией в стране в целом, а также и в регионах, и развитием элементов самоуправления. Поэтому, городское и земское управление всех уровней, отвечая интересам самых широких слоев населения, вовлекая их в процесс управления государством, являлось своеобразной попыткой заполнить пространство между властью и обществом с одной стороны. А с другой — это был шанс для Временного Правительства и руководителей региона преодолеть социальные и национальные противоречия в области государственного строительства. Съезд Донского казачества (апрель 1917 года) постановил: «Земство должно быть основано на демократических началах, единое и равное для всего населения Области Войска Донского, для совместного удовлетворения местных нужд казачьего, крестьянского и иногороднего населения. Структура земства должна охватывать все население области: от самой мелкой единицы (станичной и волостной) до окружной и областной. Наискорейшее введение земства

¹ Вольный Дон. 1917. 28 апреля

на Дону, являлось бы логическим следствием установления в стране республиканского демократического правления»¹. Аналогичные решения были приняты на Кубани и Тереке.

Органы местного самоуправления (думы, земства) отвечали интересам самых широких слоев населения, вовлекая их в процесс управления государством. Как важнейший элемент системы власти разных уровней, городское и земское самоуправление в регионе, было своеобразным связующим звеном между цензовой и нецензовой демократией революционного периода. На практике, думы и земства, примиря сословные, узкосословные, национальные интересы между собой, приводили их к общему знаменателю интересов общегосударственных. Они, способствуя утверждению в обществе общегражданских и общедемократических принципов и идеалов, способствовали реальному и конструктивному диалогу различных социальных и общественно — политических сил в решении вопросов формирования системы государственной власти в регионе.

Процесс образования органов власти на Дону и Северном Кавказе протекал своеобразно и имел свои особенности. Самой главной и определяющей особенностью образования и деятельности всех органов была их изначальная и тесная взаимосвязь. Практически, с самого начала революции, с марта 1917 года, везде в регионе были созданы единые, совместные органы власти, куда входили представители гражданских исполнительных комитетов, Советов, городского и земского управления, казачьих и национальных учреждений. Эти организации действовали на всех уровнях от городских до окружных (волостных, отдельных) и областных, губернских. Демократически избранные органы общедемократической власти всех уровней имели коалиционный характер. Формировалась демократическая (антицаристская власть), демократическое многовластие, характер которой проявлялся в определенном мирном сосуществовании разных органов власти и в совместной работе в них цензовых и нецензовых элементов, создавая условия для гражданского мира в регионе. То, что не удалось сделать сразу Центральному Правительству, а именно: «сгладить ложное впечатление, будто русская демократия делится или расколота на два лагеря — революционный и буржуазный»², удалось на опыте осуществить в регионе в данный период.

¹ Вольный Дон. 1917. 29 апреля.

² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 161.

*Krivchikov Vladislav Mihailovich, Grodno State University,
Associate Professor, the Faculty of military logistics
E-mail: k.vlad68@mail.ru*

Quartering of troops of the Red Army on the territory of Belarus (1920s)

*Кривчиков Владислав Михайлович,
Гродненский государственный университет,
доцент, кафедра тылового обеспечения, военный факультет
E-mail: k.vlad68@mail.ru*

Расквартирование войск Красной Армии на территории Беларуси (1920-е гг.)

В начале XX века произошел переход от петровской модели расквартирования войск, при которой части полка могли быть разделены десятками километров, к сосредоточенному расквартированию в закрытых военных городках современного типа, что можно считать важным направлением развития системы тылового обеспечения войск, дислоцировавшихся на территории Беларуси.

С созданием БССР были продолжены работы по обустройству войск, дислоцировавшихся на ее территории. История современных строительно-эксплуатационных организаций Вооруженных Сил Республики Беларусь началась 28 ноября 1918 г., когда по приказу Реввоенсовета республики № 297 сформировали строительно-отделение в штате инженерно-строительной части Минского военного округа. И в том же году при создании хозяйственного комитета Красной Армии в нем выделили структурное подразделение, отвечающее за организацию квартирного довольствия¹.

Расквартирование войск, материально-бытовые условия размещения личного состава коренным образом влияли на боевую готовность войск, на моральное состояние военнослужащих. Уже в 1924 г. была создана самостоятельная квартирная служба, задача которой состояла в осуществлении размещения личного состава Красной Армии, создании необходимых материально-бытовых условий размещения военнослужащих².

В 1925 г. Командование Западного военного округа находилось в г. Смоленске. В округе из основных воинских формирований было 4 корпуса (3-й (Минск), 4-й (Витебск), 5-й (Бобруйск), 16-й (Могилев)); 7 дивизий (2-я и 4-я (Бобруйск),

¹ Шишов, С. Эстафета созидания принята! / С. Шишов // Белорус. воен. газ. – 2013. – 29 ноября. – С. 4.

² Степанова Е. Е. Культура быта начальствующего состава Красной Армии (1921 – июнь 1941 г.): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Е. Степанова. – Москва, 2006. – С. 75.

5-я (Полоцк), 7-я и 8-я (Бобруйск), 33-я (Могилев), 27-я (Витебск)) и 1 бригада (4-я (Могилев))¹. К сентябрю 1925 г. общее количество личного состава Западного военного округа составляло около 60000 человек, которые размещались в основном в помещениях, построенных до 1917 г. Новое строительство велось в ограниченном количестве. Это объяснялось отсутствием финансовых ресурсов после окончания гражданской войны².

Подтверждением сложного положения с расквартированием войск является докладная записка начальника квартирного отделения Новотарского Управления территориального округа 5-го стрелкового корпуса секретарю ЦК КП (б) Б А. И. Криницкому от 31 июля 1925 г. Он писал: «Катастрофически обстоит вопрос с расквартированием отдельной позиционной батареи 5 стрелкового корпуса. Красноармейцы проживают в бывшем сарае без полов и потолков. Принято решение возводить глинобитное здание. Заготовлены глина и хворост. На строительство отпущено 2 500 руб. из необходимых 15000»³.

В ноябре 1925 г. Пленум ЦК КП (б)Б в своем постановлении отмечал, что казарменно-жилищное состояние Западного военного округа, несмотря на постройку и ремонт казарм летом 1925 г., оставалось тяжелым вследствие необходимости передислокации частей, расширении штатов некоторых частей и новых формирований.

В январе 1926 г. органами ГПУ Западного военного округа была составлена докладная записка секретарю ЦК КП (б)Б А. И. Криницкому о состоянии дел в воинских частях, расположенных на территории БССР. В ней анализировались жилищные условия военнослужащих. Отмечалось, что «расквартирование частей крайне скученное, ни в одной из них не придерживаются норм кубатуры (перегруженность на 50%), помещения сами по себе никуда не годные, ветхие (кроме вновь построенных), и в иных случаях приспособлены под казармы из частных жилых помещений (г. Червень, частью гг. Борисов и Минск и др.). Произведенные за последние годы ремонты совершенно себя не оправдали и затраченные суммы на ремонт ветхих построек пошли прахом». Отмечалось, что по причине отсутствия в необходимом количестве предметов внутреннего оборудования (топчанов, межкроватьных столиков, табуреток и др.) приходилось спать на одном топчане по двое и, как следствие, наблюдалось распространение вшивости

¹ Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2487. Переписка с Политуправлением Западного Военного округа и воинскими частями по вопросам оборонной работы, кадрам и др. – Л. 24.

² Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2513. Докладные, протоколы, постановления и письма партийных, советских и воинских организаций по вопросам оборонной и мобилизационной работы. – Л. 91.

³ Там же. – Л. 2.

и разного рода кожных заболеваний. Положение в казармах ухудшалось также понижением комнатной температуры в связи с тем, что довольно остро стоял топливный вопрос. В некоторых гарнизонах (гг. Минск, Борисов) имели место перебои с поставками топлива на отопление. Ассигнованные на эти цели деньги не соответствовали потребностям частей, что создавало задолженность, достигшую по одному только г. Минску 10000 руб. Несмотря на частичные ассигнования, вопрос был разрешен только в течение 1926 г., однако задолженность не уменьшалась. Вследствие неблагоприятных материально-бытовых условий среди красноармейцев отмечалось недовольство и разочарование службой в Красной Армии. Были часты сравнения Красной Армии с царской, более того, даже с тюрьмой.

Состояние хозяйственно-бытовых условий размещения личного состава рассматривалось на военно-политических совещаниях соединений и объединений. Так, 1 февраля 1926 г. проходило военно-политическое совещание 7-й кавалерийской Самарской дивизии в г. Минске. В выступлениях констатировалось, что в связи с целым рядом хозяйственных недостатков (недооборудование казарменных помещений, чрезмерная плотность размещения, недостаток средств и т. д.) хозяйственно-бытовое состояние дивизии ухудшилось. Как следствие — значительная вшивость красноармейцев, распространение чесоточных заболеваний, сап среди конского состава некоторых частей дивизии. Ввиду недостатка норм отпускаемых дров и плохого отопления казарм увеличилось количество простудных заболеваний личного состава. Все это создавало трудности в размещении военнослужащих и угрожало в ряде случаев срывом нормальной боевой подготовки и жизнедеятельности воинских частей¹.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится документ, проливающий свет на причины бедственного положения с расквартированием войск округа в тот период. У руководства РККА устоялось мнение, что Западный военный округ являлся приграничным, а потому близость границы не позволяет развивать казарменное строительство. В выписке из протокола № 3 заседания Комитета содействия РККА по Западному военному округу от 29 января 1926 г., состоявшегося в г. Минске, говорилось: «Признать, что отношение военного ведомства к вопросу строительства в БССР, выражающееся в том, что в БССР нецелесообразно проводить крупное военное строительство, является принципиально неправильным». На этом совещании была создана комиссия в составе заместителя председателя СНК БССР М. Карклина и начальника Политуправления ЗВО С. Н. Кожевникова, перед которой была поставлена задача настойчиво добиваться в высших органах СССР «изменения линии нецелесообразности

¹ Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2513. Докладные, протоколы, постановления и письма партийных, советских и воинских организаций по вопросам оборонной и мобилизационной работы. – Л. 18, 130–134, 139, 140.

проведения крупного военного строительства со стороны военного ведомства и более внимательного отношения его к нуждам частей Красной Армии, расположенных на территории БССР». Начальнику Управления снабжения ЗВО Н. Монолевскому и народному комиссару финансов К. Василевичу поручалось составить соответствующую докладную записку по этому вопросу. Что касается финансового обеспечения казарменного строительства со стороны Наркомата обороны, то оно уменьшалось. По состоянию на 3 апреля 1926 г. кредиты на казарменное строительство были уменьшены на 900 000 рублей по сравнению с 1925 г.¹

Руководство Наркомата обороны слабо реагировало на просьбы и обращения командования Западного военного округа и партийных органов БССР. Меры, предпринимаемые центром, можно отнести ко второстепенным, незначительным и не решавшим кардинально проблемы расквартирования войск. Так, народный комиссар по Военным и Морским Делах, председатель РВС СССР К. Е. Ворошилов в ответе на письмо секретарю ЦК КП (б) А. И. Криницкому по вопросу положения частей Красной Армии в БССР 9 апреля 1926 г. писал: «Для урегулирования казарменного вопроса в ЗВО даны указания о переброске к осени 1926 г. из ЗВО дивизии артиллерии резерва Главного командования в Ленинградский ВО. Кроме вывода дивизии из ЗВО в ЛВО для облегчения казарменного вопроса в ЗВО при распределении кредитов на казарменное строительство в будущем бюджетном году, будут учтены нужды в казармах»². Дивизия артиллерии резерва Главного командования была выведена из ЗВО, однако увеличения финансирования не последовало.

6–7 октября 1926 г. пленум ЦК КП (б)Б обсудил доклад РВС уже Белорусского военного округа о состоянии красноармейских частей округа. Отмечалось, что силами и средствами республики невозможно удовлетворить те колоссальные нужды в казарменно-жилищном строительстве, которые имелись во всех гарнизонах округа. Средствами БССР невозможно было также облегчить в значительной степени нужды Красной Армии в питании, отоплении, полностью удовлетворить — при небольшом бюджете БССР — и потребности Красной Армии в коммунальном обслуживании.

В докладе РВС БВО были показаны общие условия жизни войск округа. Войска БВО, составляющие 14% от кадровой части ВС СССР, размещались на территории, составляющей лишь около 1% от всей площади СССР. Это привело к большой скученности войск. Если основная масса войск царской России была расквартирована в Западной пограничной полосе, в частности, на территории Польши, где остались также казармы царской армии, то на территории

¹ Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2513. Докладные, протоколы, постановления и письма партийных, советских и воинских организаций по вопросам оборонной и мобилизационной работы. – Л. 128, 129, 173.

² Там же. – Л. 148.

БВО осталось весьма ограниченное количество казарм. Помимо старых казарм, в округе имелись бараки, построенные во время Первой мировой войны, которые к 1926 г. почти все пришли в негодность (в Жыздере, Марковщине — близ Витебска, Новобелице, Рогачеве, Жлобине, Минске, Вязьме). Местами использовались фабричные здания (в Витебске, Клинцах, Минске). Некоторые части располагались в частных домах. Большинство зданий своевременно не ремонтировалось, поэтому многие из них пришли в ветхость и требовали капитального ремонта. Не лучше казарменной проблемы обстояли дела и с коношнями. В докладе РВС БВО говорилось и о перебоях с топливом. Так, зимой 1925–1926 гг. в ряде казарм БВО температура доходила до 0 °С. Причиной явилось то, что, помимо плохого состояния казарм, кредиты на закупку топлива отпускались в крайне недостаточных размерах. Положение с отоплением зимой 1926–1927 гг. оказалось таким же¹.

Тем не менее, на фоне проблем с расквартированием по оперативным сообщениям происходило увеличение численности войск округа и перемещение войсковых частей ближе к границе. С одной стороны, советское государство видело явную военную угрозу с запада, поэтому наращивало военную группировку в БВО. С другой стороны, совершенно не решались вопросы по обустройству и расквартированию войск.

Скорее всего, руководство Беларуси это видело и понимало, поэтому пленум ЦК КП (б)Б постановил обратиться в ЦК ВКП (б) с вопросом о «категорической необходимости условий существования войск БВО». В какой-то степени подтверждает нежелание правительства СССР решать в полном объеме вопросы по обустройству и расквартированию войск на территории Беларуси анализ ведомости снабжения коммунальными услугами воинских частей БВО в 1926–1927 гг. из местных средств. Согласно данным, финансирование коммунальных услуг по БССР составляло 81% от необходимого, в отличие от 100% финансирования коммунальных услуг воинских частей округа, расположенных на территории РСФСР².

Тем не менее, были и положительные примеры финансирования быта красноармейцев местными властями, правда, немногочисленные. В феврале 1926 г. Член Военного совета ЗВО С. Н. Кожевников отправил телеграмму в ЦК КП (б)Б, в которой с нескрываемой гордостью докладывал: «Годовщина Красной Армии в условиях ЗВО должна пройти под лозунгом внимания казарме, быту красноармейца. Минск, идя по этому пути, отпустил сверх сметы пятьдесят тысяч руб., после того, как ответственные работники партии посетили казармы. РВС

¹ Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2513. Докладные, протоколы, постановления и письма партийных, советских и воинских организаций по вопросам оборонной и мобилизационной работы. – Л. 233–237..

² Там же. – Л. 285.

приветствует начинания Минска»¹. Однако это скорее исключение из правила, чем правило.

Таким образом, расквартирование войск на территории Беларуси после окончания Гражданской войны проходило с большими трудностями. Это было связано с отсутствием необходимых средств у руководства БССР, а также нежеланием решать проблемы обустройства войск Западного (Белорусского) военного округа в полном объеме со стороны руководства СССР.

Shoshina Eva Fabien
The student branch of the Kuban
state University in the city of Slavyansk-on-Kuban
Elena.reshkoo@mail.ru

Tthe transformation of the Russian customs authorities in the 90-ies of the 20th century

Шошина Ева Фабиен аспирант
ф. Кубанского гос. университета в г. Славянске-на-Кубани
Elena.reshkoo@mail.ru

Преобразование российских таможенных органов в 90-е годы XX века

Today the role of customs has significantly transformed. It was not just one of the components of the state, but also the source of its improvement by protecting from foreign implementations for various international mechanisms that Deplete the Russian foundations. As a result of these reforms, Russia has acquired a new status in the system of the developed countries. This played a huge role in 90-th years of XX century when the Russian government has improved relative to the previous one. In this period, measures were taken for the development of a broad legal base and introduction of new technologies. This led to the fact that many provisions of the customs rules were simply destroyed and adopted new rules that allowed otherwise to build a relationship with the countries of near and far abroad. And speaking of this day, and had made Russia one of the leaders in the political, economic Outlook. The Russian Federation after the changes of the economic structure has become more free in communication with both developed and developing countries.

¹ Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2487. Переписка с Политуправлением Западного Военного округа и воинскими частями по вопросам оборонной работы, кадрам и др. – Л. 41.

As is known, for many decades in our country was dominated by a monopoly of foreign economic activity, the exclusive right of the state to exercise all types of foreign economic relations. The state exercises its monopoly through the specially created bodies. Therefore, the customs has paid little attention. But with the rejection of these menacing measures, Russia has become more attentive to the participants of foreign economic activity (hereinafter — the code). A new system of customs authorities in the Russian Federation. They are already the result of a whole series of transformations become more liberal, but at the same time, and the Russian protectionism forces to take measures on consolidation of the status of law enforcement bodies. In the 90-ies are actively developing trade relations, so the state is obliged to provide benefits for traders. But despite these seemingly liberal measure, it is the function of protection of foreign economic activity of Russia also continued to remain one of the priorities for customs.

In my opinion, the customs authorities in Russian are, in essence, law enforcement, which is confirmed in a number of legislative acts of the 90-ies, when the measures were taken to change the essence of the customs policy:

1. Customs code of the Russian Federation of 1993;
2. The decree of the President of the Russian Federation of September 18, 1993 № 1390 “About additional measures on strengthening law and order in the Russian Federation”;
3. The decree of Russian President of December 22, 1993, no. 2253 «About the assignment of customs bodies of the Russian Federation to the state paramilitary organizations»;
4. Federal law of the Russian Federation from August 12, 1995 № 144-FZ «On operative-search activity».

As a result of this legislative consolidation of the legal status of customs bodies of the majority of authors include customs authorities in the system of Russian law enforcement agencies. Confirmed this and the fact that the practice of customs is the following: increase in the volume of confiscation, a large number of illegal production of court cases. Besides, law-enforcement activity is protection of the Russian economy. This activity of state assumes the following characteristics of the customs as the defender of the country as a whole:

- protection of the economic sovereignty and economic security of the Russian Federation,
- ensuring of protection of the rights of citizens, economic entities and state bodies,
- ensure compliance with the authorization procedure for movement of goods and vehicles across the Russian customs border,
- struggle with contraband, infringements of customs rules and the tax laws,
- the use of coercive measures, including measures of legal responsibility.

Thus, regarding the transformation of customs bodies Russia for a decade, it should be noted that the transition from strictly protectionism to combine it with liberalism allowed to embark on a new path of development of foreign economic activity.

Reference:

1. The Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993.
2. Customs Code of the Russian Federation 1993.
3. Federal law of the Russian Federation from August 12, 1995 № 144-FZ (as amended on 26.12.2008,) “On investigative activities”.
4. <http://ptu.customs.ru>

Section 6. Mathematics

*Bekzhanova Aidana Abdulnasirkyzy,
Eurasian National University
Undergraduate 2nd year, Mechanics and Mathematics Faculty
E-mail: aidana_bek@mail.ru*

Optimization problem of the production function

*Бекжанова Айдана Абдулнасиркызы,
Евразийский национальный университет
Магистрант 2-го курса, механико-математический факультет
E-mail: aidana_bek@mail.ru*

Задачи оптимизации производственной функции

В реальной жизни в пределах используемой технологии предприниматель стремится найти наилучшее сочетание факторов производства, с тем чтобы достичь наибольшего выхода продукции. Отношение между любым набором факторов производства и максимально возможным объемом продукции, производимой из этого набора факторов, характеризует производственную функцию. Производственная функция — технологическая зависимость между затратами ресурсов и выпуском продукции¹.

Математическая наука является одной из основных элементов для вычисления производственных и иных функций экономики государства. Сегодня производственные функции начинают играть все более возрастающую роль.

Построение производственных функции, то есть выявление фактических технологических взаимосвязей в производстве, является одной из важнейших задач.

Принципиальные особенности производственной функции государства — уникальный характер мотивации, сложная внутренняя структура, противоречивые системные взаимосвязи и специфичное ресурсное обеспечение требуют разработки адекватной оптимальной модели ее реализации. Оптимизация произ-

¹ <http://knowledge.allbest.ru>

водственной функции государства, по сути, означает оптимизацию каждой из составляющих подсистем — производственной, инвестиционной и потребительской. Относительная автономность подсистем, обуславливает то, что каждая из них имеет собственную задачу оптимизации, определяемую локальным критерием оптимума.

Следует отметить, что если для более эффективного выполнения производственной функции государства важное значение имеют доминирующие эффекты, то для ее общей оптимизации решающим является рационализация чистых импульсов.

Поскольку оптимизация производственной функции государства представляет собой сложный структурно-образующий процесс, поочередно рассмотрены принципы достижения оптимумов в рамках производственной, инвестиционной и потребительской подсистем.

Исходными параметрами для выведения локального критерия оптимизации производственных импульсов государства в отношении общественных благ являются:

1) агрегированное производственное соотношение между частными и общественными благами:

$$F(X, Z) = 0 \quad (1)$$

где X — вектор общего объема производства частных благ ($X = \sum_{i=1}^n X_i$, i — единичное частное благо); Z — объем государственного производства единичного общественного блага;

2) функция индивидуальной полезности (U^h) для домашнего хозяйства h (где $h = 1, \dots, H$):

$$U^h = U^h(X^h, Z) \quad (2)$$

3) функция социальной полезности (W) или общественного благосостояния:

$$W = W[U^1, \dots, U^h, \dots, U^H] \quad (3)$$

Поскольку единым критерием рационального поведения государства является требование максимизации общественного благосостояния, то структура оптимизационной модели государственного производства общественных благ может быть сведена к решению задачи типа Лагранжа с максимумом целевой функции — уровня социальной полезности при ограничениях агрегированного производственного соотношения между частными и общественными благами. Таким образом, задача состоит в максимизации функции (3) с ограничением в виде неявной функции (1). В результате ее решения получим:

$$\sum_{h=1}^H \frac{U_z^h}{U_i^h} = \frac{F_z}{F_i} \quad \text{для всех значений } i \quad (4)$$

Уравнение (4) и есть искомым критерий оптимального государственного производства общественных благ. Левая часть этого уравнения ($\sum_{h=1}^H \frac{U_z^h}{U_i^h}$) показы-

вает сумму предельных норм замещения частного товара общественным благом. Правая часть уравнения $(\frac{F_z}{F_i})$ характеризует величину предельной нормы трансформации (преобразования) частного товара в общественное благо.

Для выработки локального критерия оптимизации потребительских импульсов государства необходимо иметь в виду, что они имеют преимущественно вторичный альтернативный характер по отношению к производительной компоненте производственной функции государства. Иными словами, введение контрактации в ряде случаев является более эффективным, чем непосредственное государственное производство экономических благ. При этом суммарные государственные расходы на контрактацию производства заданного объема экономических благ должны быть только ниже суммарных благ в том же объеме. Это и есть локальный принцип оптимизации потребительской составляющей производственной функции государства. Его можно формализовать следующим образом:

$$\sum_{z=1}^Z C_z^g < \sum_{z=1}^Z Pr_z^g \quad (5)$$

где $\sum_{z=1}^Z C_z^g$ — суммарные государственные потребительские расходы на контрактацию блага z ($z = 1, \dots, Z$);

$\sum_{z=1}^Z Pr_z^g$ — суммарные государственные расходы на производство блага z .

Если условие (5) выполняется, то чистые потребительские импульсы государства следует считать оптимальным.

Исследование производственной функции применяется в различных областях знаний и для широкого типа данных. При работе с производственной функцией возникают различные проблемы: выбор надлежащих объясняющих переменных, подготовка соответствующих данных, выбор математической функции, статистическая оценка, интерпретация результатов.

Экономико-математические модели выделяются среди математических моделей тем, что объектом моделирования является экономические процессы, а сами модели отражают экономические связи и отношения, существующие в реальных процессах¹.

Стоит отметить, что без математических методов в экономике невозможно построить надёжного прогноза, а, следовательно, подвергается угрозе экономическая эффективность и возможность дальнейшего развития, как отдельного предприятия, так и системы государства.

¹ Клейнер Г.Б. Производственные функции: Теория, методы, применение. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.

Список литературы:

1. <http://knowledge.allbest.ru>
2. Клейнер Г. Б. Производственные функции: Теория, методы, применение. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.

*Grybyuk Olena Oleksandrivna,
Institute of Information Technologies and Learning Tools
National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine,
National Pedagogical Dragomanov University, Kiev
E-mail: olenagrybyuk@gmail.com*

Mathematical modelling as a means and method of problem solving in teaching subjects of branches of mathematics, biology and chemistry

Characterizing the concept of mathematical modelling, we find it appropriate to use as the working definition the one by A. Uyomov¹, who defines model as a system, research of which is a means of getting information about another system. In our situation the system is mathematical notions and their properties, which model environmental phenomena — these are the other systems, presented in Uyomov's definition. Learners actually start using the means as well as the method of mathematical modelling in primary school, but extensive definition with usage of scientific conceptual framework is given in accordance with school program on Algebra only in the 9th form while studying the topic 'Mathematical modelling'. The basis for implementing mathematical modelling as a means of learning is classification of phenomena of environmental character, known to learners due to studying subjects of chemistry and biological branches, which, in their turn, are researched on the basis of mathematical models of a certain kind.

While working on mathematics curriculum it is appropriate for a teacher to plan introducing models (drawings, schemes, tables) to pupils, which can help figuratively convey characteristics of modelled objects, their structure and connections in particular. Thus, for instance, while solving text problems, there appears an opportunity to introduce to pupils various figurative models (drawing, scheme, table with brief expression of conditions of a problem) and mathematical models (equations, equation systems, which are the base of problem solving). The knowledge of different

¹ Grybyuk Olena. Mathematical modelling as a means of ecological education of pupils in the process of teaching mathematics in forms of specialized study of chemistry and biology. – Manuscript. Dissertation for a Candidate Degree in Pedagogical Science, speciality 13.00.02 – Theory and Methods of Teaching Mathematics. –National Pedagogical Dragomanov University. – Kyiv, 2011 – C.20

kinds of models becomes for pupils a means of solving applied problems in general and problems with environmental content in particular.

While classifying mathematical notions (algebra, geometry) there is a possibility to involve pupils in creating peculiar models (tables, graphs, schemes) in order to establish existing connections between terms of a topic, unit. The contents of a problem can be helpful for a teacher in pointing motivation, for example, studying the topics 'Volume' in general and 'Volume of a pyramid' in particular. The knowledge, which pupils obtain about various material (real) models and how to apply them while defining notions, observing properties, solving problems, provides a possibility to observe characteristics of notions and to take them as the base for defining, or for formulating theorems, properties or features. Apart from that, the knowledge and skills mentioned above make the base of mathematical modelling as a means of pupils' active cognitive activities during lessons, and after school while doing homework.

Mathematical modelling as a means of cognition is used while forming notions, learning formulae, in particular, to calculate area of plane figures, surface and volume of spatial ones, and while forming skills for solving problems with different levels of difficulty (from standard to heuristic ones). Applied problems in general and those of environmental content in particular are one of the main means of this kind. While studying geometric figures, theorems, their properties and definitions, solving problems of models of geometric figures is a means that can help to create the base for environmental education, namely: to form the correct perception of certain mathematical notions and connections between them, spatial imagination. Drawings as modelling means play the most important part in problem solving. Let us take an illustrative example of solving an applied problem of environmental content, the model of which is the geometric figure pyramid.

The problem. Human life and activities go along with huge amount of organic waste (household waste, sewage runoff, agricultural produce waste, and woodworking). Landfills around big cities occupy immense areas, pollute air and water. For instance, city landfill near New York has reached the volume of the Great Pyramid. Calculate the volume of this landfill, given that in the base of the Great Pyramid there is a square, which side is 227m, and the Pyramid's height is about 147m. (the answer: 63123025 m^3). The computer aided solution of the problem on calculating the volume of the Great Pyramid is shown in the picture¹.

Let us consider various ways of teaching purpose of this problem in learning the topic 'Volume of a pyramid' (11th form). While forming the geometric notion, the following will be helpful: 1) problem conditions; 2) models of different kinds of pyra-

¹ Grybyuk Olena. Mathematical modelling as a means of ecological education of pupils in the process of teaching mathematics in forms of specialized study of chemistry and biology. – Manuscript. Dissertation for a Candidate Degree in Pedagogical Science, speciality 13.00.02 – Theory and Methods of Teaching Mathematics. – National Pedagogical Dragomanov University. – Kyiv, 2011.

mids to form the notion of volume and to deduce a formula for calculating volume of a pyramid; 3) image of a pyramid, which models the situation described above, and only after this pupils are able to solve the problem with the purpose of solving the environmental issue by the method of mathematical modelling.

In the course of studying mathematics we see models of geometric figures as a means of teaching, at geography lessons, respectively, these are cartographic projections, which is a means of depicting the earth surface on a plane. It is very inconvenient to project the earth surface onto a plane in separate parts, and for this reason there were generated tools, which help to project the earth surface or its part onto an auxiliary geometric surface, such as a cylinder, plane, and cone. Pupils 'research' the earth surface having different models — auxiliary projections.

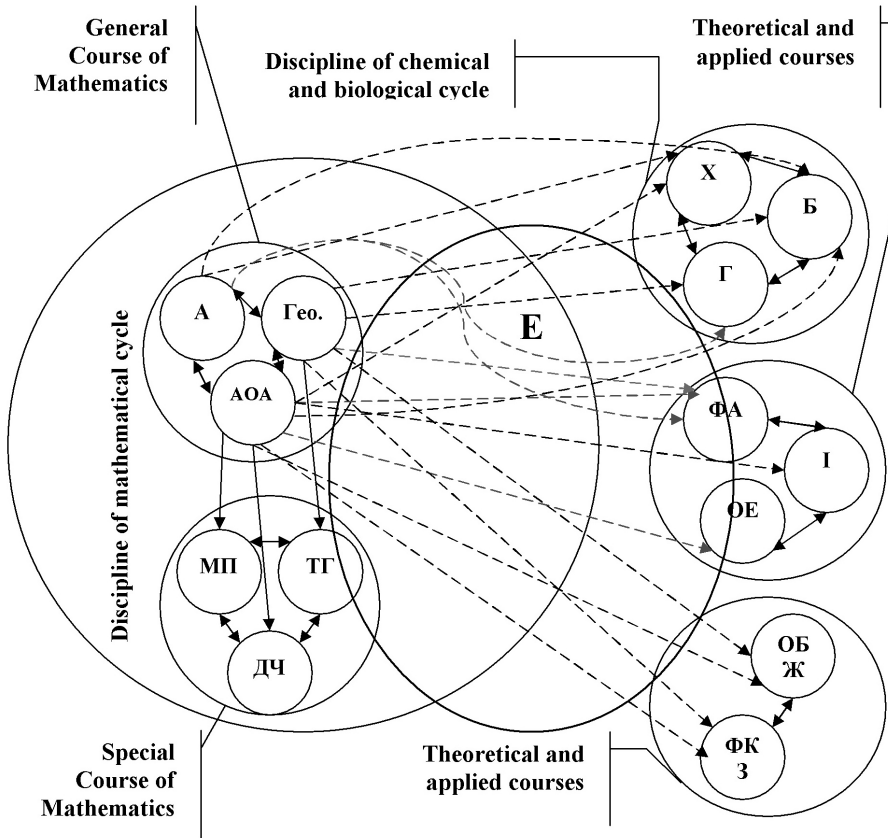
The opportunity to introduce different kinds of models of brief expression of conditions of applied problems to pupils appears in primary school and in 5–6th forms in the course of mathematics studies. For instance, solving an applied problem in the 5th form pupils get acquainted with three different models of a problem conditions. In school textbooks, which are in use now, the number of problems of environmental content is insufficient. We have analyzed the curriculum in subjects of branches of mathematics, biology and chemistry in order to define consistency in conceptual framework, which characterizes certain environmental phenomena, and knowledge about them. As a result, we came to the conclusion: pupils' knowledge about environmental phenomena and types of mathematical models at maths lessons are formed in the course of studying the following subjects: chemistry, botany, zoology, biology, geography, basics of ecology. The connections established between the subjects in the context of the problem being investigated are shown in the scheme interdisciplinary connections disciplines.

The level of pupils' knowledge on structural units of theoretical material helps to learn new mathematical models that are a must for effective use of the method of mathematical modelling at mathematics lessons as well as while studying subjects of branches of biology and chemistry.

Method of mathematical modelling (MMM) is in a way similar to proof by contradiction in geometry, on the base of which in order to form knowledge and skills in using the method of mathematical modelling we can use the conceptual approach, proposed by O. Pogorelov¹. The essence of the approach is in learning basic information about the method given and forming the skills to apply it in two stages. Thus, at the first **preliminary** stage, pupils are only introduced to the scheme of deductions in the method mentioned above by means of solving problems, at the second stage, there is

¹ Гриб'юк О. О. Математичне моделювання при навчанні дисциплін математичного та хіміко-біологічного циклів: навчально-методичний посібник для учителів. – Рівне: РДГУ, 2010. – 207 с.

detailed introduction to the method by means of learning conceptual framework, finding out the essence of the method, its **reference rules**.

A – Algebra, AOA – Algebra and the foundations of analysis, Б – Biology, Г – Geography, Geo. – Geometry, ДЧ – Fundamentals of differential calculation, E – Ecology, I – Informatics, МП – Foundations of mathematical programming, ОБЖ – Basics of life safety, OE – Economic fundamentals, ТГ – Theory of the graphs, ФА – Physics, Astronomy, ФКЗ – Physical Education, X – Chemistry.

Scheme interdisciplinary connections disciplines

In the case studied, the necessary conditions for studying and using the method of mathematical modelling are the following:

- 1) Knowledge about phenomena being investigated, which are the base of an applied problem to be solved;
- 2) Set of mathematical models, which might include the model, suitable for solving the given type of applied problem with environmental content;

3) Skills in operating mathematical notions which are used in creating mathematical models.

Using mathematical modelling as a means of forming notions (functions, equations and equation systems, various types of polyhedrons, solids of revolution) encourages the conditions mentioned to be fulfilled. It is appropriate to use this kind of models (material, ideal) on the one hand, with the aim of forming certain mathematical concepts, on the other hand, with the aim of studying the models that will be used at further stages, which is supposed to be the time for solving applied problems with environmental content using the method of mathematical modelling. Furthermore, both coordinate and vector methods belong to the method of mathematical modelling.

The first preliminary stage is based on introducing the MMM scheme to pupils of up to the 9th form by means of solving applied problems, problems with environmental content in particular. Taking into consideration inter-subject connections between the subjects of branches of mathematics, biology and chemistry, this stage can be implemented while studying topics of the mentioned subjects, which are defined in tables¹.

The systematic stage starts with the first lesson on the topic 'Mathematical modelling' (Algebra, 9th form), where it is aimed to present the general concept of the method, learn its content and its reference rule.

Regarding the MMM, we find it appropriate to point out the third stage of **conscious usage of the method of mathematical modelling (MMM)**, which should continue in high school and which implies solving applied problems not only with environmental content. We also see here the usage of the method while carrying out studies of ecology and environment on the scale of a city, town, street, school, house and introducing their solutions by means of graphic calculations.

The number of possibilities to use the MMM in high school grows due to an increasing set of mathematical models (from expressions, analytical functions, equations, inequalities and their systems to transcendental ones, from geometric figures on plane to spatial ones). Necessity to use the MMM spreads out to phenomena, studied in the course of inorganic chemistry, anatomy, zoology, botany. It is appropriate to put the **algorithmic approach** into the base of studying the MMM. Given that at the first stage of solving applied problems **inductive method** is applied, starting from the second stage, the base of their solving is **deductive method** (from the reference rule of the MMM to its application in a specific situation).

¹ Grybyuk Olena. Mathematical modelling as a means of ecological education of pupils in the process of teaching mathematics in forms of specialized study of chemistry and biology. – Manuscript. Dissertation for a Candidate Degree in Pedagogical Science, speciality 13.00.02 – Theory and Methods of Teaching Mathematics. –National Pedagogical Dragomanov University. – Kyiv, 2011.

Let us characterize learning activities of pupils at each of these stages (preliminary, systematic, and the stage of conscious usage of the method of mathematic modelling), which ensures assimilation of the MMM.

At the preliminary stage it is reasonable to solve applied problems in general and problems with environmental content in particular, to instruct pupils step by step using the same scheme, which will become the base of content and reference rule of the MMM.

The analysis of the scheme of the method of mathematical modelling shows that pupils are ready to put into practice every position of this scheme due to solutions of applied problems. For instance, at the preliminary stage (4th-9th form) these are the following mental activities:

— At algebra lessons: while solving text problems by equation method, while studying various types of functions, by means of showing functional connections between different types of values (analytically, in tables, graphically);

— At geometry lessons: while solving problems by the test of equality and similarity of triangles, trigonometric functions, methods of coordinates and vector).

To make possible these two mental actions, which are in the base of the method of mathematical modelling, we consider direct and inverse problems.

The modelling process, with the aim of encouraging development of thinking abilities and creativity of pupils, research skills, awakes pupils' interest in objects by the example of innovative solutions of mathematical problems, using differential and personal approach, encourages self-actualization and growth of creativity of pupils.

It is especially true about the first step, which is about the choice of observing of modelling process and the second one, which implies building informal model. These steps show the difference between the modelling process and the method of mathematical modelling. It is convenient to involve pupils in such an activity at an integrated lesson, which combines mathematics with one or more subjects of branches of biology or chemistry and is conducted by two teachers.

The technology of conducting such an integral lesson is creative perception of curriculum material from the point of view of different sciences and formation of generalized picture of phenomena being studied, that is, in our case, when related material of branches of mathematical, biological sciences and chemistry is combined. Conducting such lessons gives pupils an opportunity to get better acquainted with the curriculum material, provides inter-subject connections, develops intellectual, creative skills of pupils, and performs their environmental education. For example, notions of symmetry, proportion, scale are presented at the lessons of mathematical, as well as biological and chemistry branches. Both coordinate and vector methods are also components of the method of mathematical modelling. High school pupils should be ready to use the MMM both at the level of solving applied problems in general and

problems with environmental content in particular, and besides, to perform modelling as a process of research of a certain environmental phenomenon, which might not be presented in a form of a specific problem. Regarding the stages of the modelling process, pupils are ready to implement the 1st-3rd and the 5th stages.

Pupils are introduced to the scheme of arguments with the help of the MMM at the preliminary stage in the course of solving applied problems. The topic 'Mathematical modelling' in the 9th form provides more detailed introduction of the method of mathematical modelling to pupils, with the help of mathematical models, for instance, algebraic equations for solving problems on environmental topics that are based on knowledge, obtained in the course of zoology, botany etc.

We can see the appropriateness of the first lesson on the topic 'Mathematical modelling', which is aimed at learning the conceptual framework of this topic and detailed learning of the MMM as an efficient means of solving applied problems, and provided that these problems are on environmental topics, also a means of providing environmental education. The lesson must be of generalizing and systematizing type, the one that broadens knowledge. Knowledge broadening, firstly, is meant to happen by means of introducing the notions of 'model', 'mathematical model', 'mathematical modelling', 'applied problem'¹. At the stage of conscious use of the method of mathematical modelling it is appropriate to suggest high school pupils perform graphic calculations and study natural phenomena, after having analyzed topics from textbooks on chemistry, biology, basics of ecology, and to point out mathematical notions, which were used, describing environmental, chemical, biological phenomena. Thus a teacher involves pupils in inter-subject connections. With such an approach, there is an opportunity to research a number of environmental problems while studying mathematics.

Reference:

1. Гриб'юк О. О. Математичне моделювання при навчанні дисциплін математичного та хіміко-біологічного циклів: навчально-методичний посібник для учителів. – Рівне: РДГУ, 2010. – 207 с.
2. Гриб'юк О. О. Математичне моделювання екологічних процесів в класах з поглибленим вивченням математики//Математика в школі. № 8. – 2004. – С. 45–48.
3. Grybyuk Olena. Mathematical modelling as a means of ecological education of pupils in the process of teaching mathematics in forms of specialized study of chemistry and biology. – Manuscript. Dissertation for a Candidate Degree in Pedagogical Science, speciality 13.00.02 – Theory and Methods of Teaching Mathematics. –National Pedagogical Dragomanov University. – Kyiv, 2011.

¹ Гриб'юк О. О. Математичне моделювання екологічних процесів в класах з поглибленим вивченням математики//Математика в школі. № 8. – 2004. – С. 45–48.

*Gulay Tatyana Aleksandrovna,
Stavropol state agrarian University, Professor,
Department of mathematics, candidate of technical Sciences*

E-mail: laima5566@mail.ru

*Meleshko Svetlana Vasilievna,
Stavropol state agrarian University, assistant
of the Department of mathematics*

E-mail: meleshko-78@mail.ru

*Nevidomskaya Irina Alekseevna,
Stavropol state agrarian University, assistant
of the Department of mathematics*

E-mail: i-nevid@rambler.ru

Development of mathematical style of thinking on classes in probability theory

*Гулай Татьяна Александровна,
Ставропольский государственный аграрный
университет, доцент кафедры математики,
кандидат технических наук*

E-mail: laima5566@mail.ru

*Мелешко Светлана Васильевна,
Ставропольский государственный аграрный
университет, ассистент кафедры математики*

E-mail: meleshko-78@mail.ru

*Невидомская Ирина Алексеевна,
Ставропольский государственный аграрный
университет, ассистент кафедры математики*

E-mail: i-nevid@rambler.ru

Развитие математического стиля мышления на занятиях по теории вероятностей

В современных условиях одной из приоритетных задач модернизации содержания и структуры высшей школы состоит в совершенствовании качества математического образования. Основным недостатком математической подготовки студентов является неумение пользоваться математическими понятиями при работе с реальными объектами.

Практика показывает, что студенты не умеют интегрировать полученные знания и применять их для получения новых знаний и объяснения явлений, происходящих в окружающем мире. Это связано, на наш взгляд, с низким уровнем познавательной активности и слабой школьной математической подготовкой.

Опыт преподавания математики в Ставропольском государственном аграрном университете показал, что наибольшие трудности студенты испытывают при решении задач, в которых необходимо построить математическую модель, отражающую реальные процессы и с ее помощью просчитать результаты.

С одной стороны, современный человек в повседневной жизни постоянно сталкивается с необходимостью проводить элементарные подсчеты, делать оценки и прикидки, прокладывать транспортные маршруты, читать графики и диаграммы, осмысливать статистические данные. С другой стороны, у студентов возникают сложности при решении задач на построения и чтение графиков реальных зависимостей, на оценку и прикидку результатов вычислений, задач, связанных с выдвиганием и проверкой гипотез¹.

В связи с этим возникает противоречие между высокими требованиями современного общества, относящиеся к умению анализировать случайные факторы, оценивать шансы, выдвигать гипотезы, прогнозировать развитие ситуации, принимать решение в ситуациях, имеющих вероятностный характер, в ситуациях неопределенности и неумением будущих выпускников проделывать все эти действия.

Вот почему возникла необходимость выделения в отдельную дисциплину теорию вероятностей и математическую статистику в рамках новых образовательных программ бакалавриата и магистратуры.

Мы полагаем, что это позволит сформировать у студентов такие виды деятельности, к которым относится:

- построение комбинаций элементов, удовлетворяющих заранее заданным свойствам, перебор или подсчет количества таких комбинаций;
- построение вероятностных моделей реальных процессов и явлений;
- анализ эмпирических, то есть полученных посредством наблюдения или эксперимента, данных².

Эти виды деятельности взаимосвязаны и позволяют студенту самостоятельно собрать данные, провести эксперимент, первоначальную обработку статистического материала, проанализировать полученные данные, сделать статистический вывод.

¹ Гулай Т. А., Долгополова А. Ф., Литвин Д. Б. Совершенствование математической подготовки студентов аграрных вузов // Инновационные векторы современного образования. 2012. С. 11–16.

² Бондаренко В. А., Мамаев И. И. Модель организации активной мыслительной деятельности студентов путем использования коротких поисковых упражнений // Информационные системы и технологии как фактор развития экономики региона. 2013. С. 220–225.

При этом преподаватель ставит перед студентами следующие цели:

- приобретение знаний об основных правилах и формулах комбинаторики, об основных понятиях и теоремах теории вероятностей, о статистическом выводе;
- формирование научного мировоззрения;
- развитие математического стиля мышления, комбинаторных возможностей интеллекта студента, вероятностно-статистической интуиции, формирование адекватных представлений о свойствах случайных явлений;
- самообразование и саморазвитие¹.

Применение теории вероятностей к решению прикладных задач является одним из направлений формирования мировоззрения учащихся о месте и роли математики в общественной практике людей.

Как известно, при вычислении вероятностей часто приходится использовать некоторые формулы комбинаторики. Под комбинаторикой будем понимать науку, изучающую комбинации, которые можно составить по определенным правилам из элементов некоторого конечного множества.

Пример 1. Пять запечатанных пакетов с предложениями цены на аренду участков для бурения скважин поступили в специальное агентство утренней почтой. Сколько существует различных способов очередности вскрытия конвертов с предложениями цены?

Решение. Пронумеруем конверты от 1 до 5. Каждому конверту можно сопоставить один из наборов, состоящих из этих пяти цифр, например, (2, 5, 3, 4, 1). Такой выбор означает, что сначала выбирается второй конверт, затем пятый, третий, четвертый и первый. Всего пять различных конвертов, т. е. отличающихся порядком наборов пяти цифр будет $5! = 120$.

Пример 2. На 9 вакантных мест по определенной специальности претендуют 15 безработных, состоящих на учете в службе занятости. Сколько возможных комбинаций выбора 9 из 15 безработных?

Решение. Комбинации выбора образуют сочетания из 15 по 9, поскольку порядок выбора среди 15 безработных нам неважен, то число возможных комбинаций будет равно $C_{15}^9 = \frac{15!}{9! \cdot 6!} = 5005$.

Теория вероятностей имеет дело с такими событиями, которые имеют массовый характер. Это означает, что данная совокупность условий может быть воспроизведена неограниченное число раз. Каждое такое осуществление данной совокупности условий называется испытанием или опытом.

¹ Мелешко С.В., Невидомская И.А. Методические основы формирования навыков самостоятельной работы студентов в информационно-образовательной среде высшей школы//в сборнике: Инновационные векторы современного образования 2012. С. 76–81.

Необходимо отметить, что в повседневной жизни человек постоянно сталкивается с вероятностной терминологией. Примером может служить прогноз погоды, выступление политика, который оценивает шансы и анализирует данные, разговор экономиста или ученого¹.

Пример 3. Рабочий обслуживает три станка, работающих независимо друг от друга. Вероятность того, что в течение часа станок не потребует внимания рабочего, для первого станка равна 0,9, для второго — 0,8, для третьего — 0,7. Найти вероятность того, что в течение часа ни один из трех станков не потребует внимания рабочего.

Решение. Искомую вероятность находим по теореме умножения вероятностей независимых событий, получаем: $P(A \cdot B \cdot C) = 0,9 \cdot 0,8 \cdot 0,7 = 0,504$.

Таким образом, в результате изучения дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика» студенты учатся использовать комбинаторные схемы для вычисления вероятностей случайных событий в классической модели, вычислять вероятности наступления случайных событий на статистической основе, использовать приобретенные знания и умения для анализа реальных числовых данных, представленных в виде таблиц, диаграмм, графиков, для сбора и анализа информации статистического характера. Все это, несомненно, пригодится в их дальнейшей жизни и трудовой деятельности.

Список литературы:

1. Бондаренко В. А., Мамаев И. И. Модель организации активной мыслительной деятельности студентов путем использования коротких поисковых упражнений // Информационные системы и технологии как фактор развития экономики региона. 2013. С. 220–225.
2. Гулай Т. А., Долгополова А. Ф., Литвин Д. Б. Совершенствование математической подготовки студентов аграрных вузов // Инновационные векторы современного образования. 2012. С. 11–16.
3. Мамаев И. И. Задачи с экономическим содержанием на занятиях по теории вероятностей // Теоретические и прикладные проблемы современной педагогики. 2012. С. 67–73.
4. Мелешко С. В., Невидомская И. А. Методические основы формирования навыков самостоятельной работы студентов в информационно-образовательной среде высшей школы // в сборнике: Инновационные векторы современного образования 2012. С. 76–81.
5. Невидомская И. А. Формирование готовности студентов к самообразованию при изучении будущих специалистов-аграриев математики // Сборник научных трудов Sworld. 2012. Т. 17. № 1. С. 3–6.

¹ Мамаев И. И. Задачи с экономическим содержанием на занятиях по теории вероятностей // Теоретические и прикладные проблемы современной педагогики. 2012. С. 67–73.

-
6. Элементы теории вероятностей случайных событий: учебно-методическое пособие. Невидомская И. А., Мелешко С. В., Гулай Т. А. – Ставрополь: ООО «Ставропольбланкиздат», 2012. – 76 с.

Section 7. Medical science

*Boiko Anna Viktorovna,
Bukovynian state medical university,
PhD, Associate Professor, Department
of Phthysiology and pulmonology,
Tymochko Yuri Dmytrovych,
Melnychuk Anastasia Vasylivna,
Yakymchuk Pavel Nykolaevych
Bukovynian state medical university,
students of medical faculty
E-mail: a_v_boiko@list.ru*

Assessing the severity of endogenous intoxication and defining the nature of digestive system lesion in patients with drug-resistant tuberculosis

An important factor for increased incidence of tuberculosis (TB) in different countries of the world is the rapid spread of strains of *Mycobacterium tuberculosis* (MBT) resistant to anti-TB drugs¹. In Chernivtsi region, as in the whole country, the upward trend in the incidence of multi-resistant tuberculosis is recorded from 4.1 per 100 thousand of population in 2011 to 5.9 in 2012 (grown by 14.3%, $p < 0.05$), which determines the severity and urgency of the problem of treating such patients.

Treatment of drug-resistant forms of tuberculosis, characterized by the rapid multiplication of MBT, massive infiltrative-caseous changes in the lungs, numerous destructions of lung tissue, severe intoxication syndrome, causes considerable difficulties.

One of the main reasons for the lack of efficacy of treatment of this group of patients is adverse side effects that arise during combination therapy of anti-TB drugs.

¹ Наказ МОЗ України від 21.12.2012 № 1091 «Уніфікований клінічний протокол первинної, вторинної (спеціалізованої) та третинної медичної допомоги. Туберкульоз».

They significantly limit the ability of chemotherapy and reduce the effectiveness of treatment of pulmonary tuberculosis in basic indicators — the terms of cessation of bacterial excretion and frequency of cavities closure¹.

Despite the extensive experience of anti-TB drugs usage, the problem of their side effects on a microorganism remains relevant even today. Since the pre-clinical and clinical trials can not reveal the whole spectrum of possible adverse side reactions to drugs, the need for further research and evaluation of unwanted effects to medication and putting them into practice is rather obvious².

Recently, numerous research papers in literature have been devoted to the study of endogenous intoxication (EI) in various pathological diseases because EI is one of the most important criteria that determine the severity of the patient's condition³. It is proved that EI develops in any pathological condition. Considering the data of many researchers, EI — is the poisoning of the body by intermediate and final products of metabolism, as a result of their accumulation above normal rate due to either increased catabolism or blockade of detoxification systems of the body, with subsequent damage of other organs and body systems.

Indirect criterion of the severity of condition of patients with different pathological processes is endogenous intoxication severity. In the specialized literature the following components of EI are distinguished: microbiological, biochemical and immunological⁴. In the development of EI among biochemical processes much attention is paid to the activation of proteolysis including general enzymatic homeostasis of the organism disorders.

There is a key concept of the EI syndrome: the emergence of a systemic inflammation can be caused by a variety of pathological processes such as tissue destruction, severe tissue hypoxia and others. It is proved that EI significantly affects the quality of life of patients⁵. It was evidenced that the EI in various pathological conditions arises in the same way. Among the sources of EI the main attention is paid to the foci of inflam-

¹ Неблагоприятные воздействия полихимиотерапии при туберкулезе и некоторые пути их устранения [Электронный ресурс]/Инструкция по применению. Режим доступа: <http://s-laboratory.narod.ru/stud/instr.doc>

² Побочные эффекты противотуберкулезных препаратов [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.sitedf.ru/lechenie/pobochnieEffecti>

³ Андрейчин М. А., Бех М. Д., Дем'яненко В. В., Ничик А. З., Ничик Н. А. Методи дослідження ендогенної інтоксикації організму (методичні рекомендації). – К., 1998. – 33 с.

⁴ Дунтау А. П. Механизмы эндотоксикоза при туберкулезе легких/А. П. Дунтау, А. В. Ефремов, В. В. Бакаев//Пробл. туберкулеза. – 2000. – № 1. – С. 37–39.

⁵ Островский В. К. Показатели крови и лейкоцитарного индекса интоксикации в оценке тяжести и определении прогноза при воспалительных, гнойных и гнойно-деструктивных заболеваниях/[Островский В. К., Мащенко А. В., Янголенко Д. В., Макаров С. В.].//Клин. лаб. диагностика. – 2006. – № 6. – С. 50–53.

matory destruction, ischemic tissues, and zones of natural vegetation flora in the body. The degree of tuberculosis inflammation and the destruction processes are largely determined by the intensity of the release of proteolytic enzymes in the affected area¹.

The objective of the scientific work is to determine the degree of activity of specific inflammatory process in different clinical forms of drug-resistant TB based on complex clinical, laboratory, instrumental and X-ray data, and considering the lack of effective treatment of these patients, one of the reasons for which is the mal-absorption of drugs in the intestine, to define the prevalence and nature of digestive system lesions, depending on the profile of resistance to anti-TB medication; to identify the main side effects caused by various anti-TB drugs, which are more common in the region and the ways to improve the pharmacological correction of metabolic changes in individual units, depending on the functional state of the digestive system.

The results of the research. The object of the study were 112 patients with newly diagnosed pulmonary drug-resistant TB and 22 patients with preserved resistance of *Mycobacterium tuberculosis* to anti-TB drugs, who were treated in the hospitals of the 1st and 2nd phthisiatric departments of who were treated in hospitals of the 1st and 2nd divisions Chernovtsy Oblast Tuberculosis Dispensary (OTD) and 20 patients with drug-resistant tuberculosis of the Communal City Institution TB Dispensary, whose anti-TB drugs intolerance has been studied during the period of 2012–2013. The diagnostics of TB and determining the degree of activity of specific inflammatory process were applied on the basis of complex clinical, laboratory, radiological and bronchological data. For comparison, 21 healthy volunteers were studied by the same parameters in the control group.

The results obtained have been processed by the conventional methods using Student's criterion of distinction and applications software package Microsoft Office-XP, Statistica 6.0 (StatSoft™)².

The group of patients under examination was divided according to their ages as follows: young people (20 to 45 years old) accounted for 46.3%, middle-aged individuals (45 to 59 years old) — 39,02%, senior people (60 to 74) — 7,3%, elderly patients (75 to 89) — 7,3%.

The average age of patients was $(41,9 \pm 1,8)$. Men predominated — 31 (72.1%).

The patients under examination complained mainly of persistent cough with sputum, fever (37,4–38,9 °C), periodic shortness of breath, weight loss, general weakness. 54,9% of the patients were in a satisfactory general condition, 36,1% — in a moderate one, and only 9% — in a heavy.

¹ Дубинина Е.Е. Окислительная модификация протеинов, ее роль при патологических состояниях/Дубинина Е.Е., Пустыгина А.В.//Укр. біохім. журн. – 2008. – № 6. – С. 5–18.

² Боровиков В. Statistica. Искусство анализа данных на компьютере: Для профессионалов (2-е издание). – Москва: Питер, 2003. -688с.

According to the objective research methods the indicators of heart rate, blood pressure and respiratory rate fluctuated within the normal range and subsequently varied depending on the individual tolerance to chemotherapy. During percussion a clear lung sound prevailed, 20,9% of patients produced a bandbox lung sound (which is a sign of compensatory emphysema) and 16.2% — a drum-like tympanic sound, because of large cavities. Through auscultatory percussion 83.7% of patients demonstrated mostly even weakened vesicular breathing, 16.3% — with bronchial component. 72.1% of the surveyed patients had variegated moist crepitant rales over the affected areas of the lungs.

In 78,9% of patients, tuberculosis process was characterized by the presence of multiple destruction (more than two), massive focal, infiltrative and pneumosclerotic changes in both lungs which go beyond one lobe, complaints of breast pain and severe intoxication syndrome (cough, dyspnoea, febrile temperature increase of the number of red blood cells and neutrophil granulocytes, and erythrocyte sedimentation rate).

Allocating by the forms of the disease the largest group of patients with disseminated pulmonary tuberculosis represented 65.1%. Infiltrative tuberculosis was diagnosed among 34.9% of patients.

We analyzed the data on the sensitivity of MBT to anti-TB drugs of the first and second line in Chernivtsi region in 112 patients who were treated in the second phthisiatric department of the regional anti-tuberculosis dispensary. It was proved that 60 (53.6%) patients had multi-resistance, including: 9 (8%) — to HR, 22 (19.6%) — to HRS, 20 (17.8%) — to HRSE, 3 (2.7%) — to HRE, other 5.4% of patients demonstrate resistance to the following combinations of drugs: HRSEt — 1.8% of patients, HRSZ, HRSK_mEt, HRSK_mEC_m, HRSEEt — 0.9% to each combination. In 24 (21.4%) patients, MBT mono-resistance was diagnosed: 4 (3.6%) — isoniazid, 5 (4.5%) — rifampicin, 11 (9.8%) — streptomycin, 1 (0.9%) — to ethambutol, 2 (1.8%) — to Ethionamidum, 1 (0.9%) — to amikacin. MBT poly-resistance was diagnosed in 27 (24.1%) patients. The most common Mycobacterium tuberculosis was resistant to a combination of HS (10.7% of patients), much less — to HSE and HEt (2.7% each), to SE — 0.4% and to HSEEt — 1.8% of patients to each combination, to HE, HSK_mEt, HSEt, SEt — 0.9% each. Enhanced resistance of Mycobacterium tuberculosis was diagnosed in 0.9% of patients.

The development of adverse side effects during the full chemotherapy course for patients with drug-resistant tuberculosis occurs mainly in the first weeks of the intensive phase of treatment. Analysis of the rate of frequency of adverse reactions to anti-TB drugs was carried out among 132 patients with drug-resistant tuberculosis who were treated in the second phthisiatric department of Oblast Tuberculosis Dispensary and Communal City Institution TB Dispensary; it amounts for 15.2% of the whole

number of patients. In 8% of cases they had to completely withdraw from the further use of anti-tuberculosis drugs that cause side effects.

Analyzing the data of clinical, laboratory tests and ultrasound research of the abdominal organs by 20 patients with drug-resistant tuberculosis, it appears that disruption of the digestive system, mainly by the hepato-pancreato-biliary system in the form of diffuse liver changes, sometimes increasing it, as well as signs of cholecystopancreatitis occur in patients with mono-resistance — 41%, among patients with multi-resistance in 72% of cases, with poly-resistance — almost 90% and all the patients with advanced *Mycobacterium tuberculosis* resistance.

The study of anti-mycobacterial drugs intolerance showed that among the first- and second-line anti-tuberculosis medications most common side effects occur when taking prothionamide — 30% of patients who complain of nausea, dizziness, abdominal pain, tachycardia, and application of kanamycin — 25% of patients noticed deterioration of hearing and tinnitus. 10% of patients while taking levofloxacin noted arthralgia, myalgia, nausea and dizziness. 15% of patients receiving pyrazinamide, ethambutol and gatifloxacin observed allergic reactions such as skin rashes and itch. Other 15% experienced gastrointestinal disorders — diarrhea, nausea, vomiting while taking ofloxacin, coxerin and teriz. With 5% taking closerin an epileptic attack was observed.

We have selected 59 patients with newly diagnosed destructive pulmonary tuberculosis, which demonstrated changes in hepato-pancreato-biliary system, 20 of which had drug-resistant tuberculosis. They made up the first examination group, the 2nd group consisted of patients with preserved sensitivity of MBT, and the 3d group consisted of 22 patients with pulmonary drug-resistant tuberculosis, who did not reveal disorders of the digestive system. Control group consisted of 21 healthy volunteers (normal subjects).

Most of the examined patients of groups 2 and 3 (57.5% of cases) revealed moderate intoxication syndrome, as evidenced mainly by febrile body temperature, complaints of general weakness, fatigue, sudden weight loss, lack of appetite, changes in clinical blood: leukocytosis, shift in leukocyte formula, ESR (erythrocyte sedimentation rate) acceleration and expressed catarrhal phenomena in the lungs. X-raying all patients revealed the destruction of the lungs (1 to 3 lesion areas), infiltrative, focal changes of varying prevalence. For a more complete description of the severity of the disease, we determined the number of index indicators — leukocytic intoxication index (LII), hematological intoxication index (HII), the index of leukocytes shift (ILS), lymphocytic index (Ilym) and allergization index (AI). Patients with drug-resistant pulmonary tuberculosis with disorders in the hepato-pancreato-biliary system note an increase in all the index parameters in comparison with other groups and an average of 15% higher than indicators of healthy people. These patients develop leukocytosis by increasing the relative number of eosinophils

and stab neutrophils, there is a significant decrease in the relative number of peripheral blood monocytes.

The reduction of lymphocytic index is a direct sign of the presence of endotoxemia in groups 1–3 in one way or another. Leukopenia and decrease in ESR leads to reduced hematological toxicity index (HTI) and reflects intoxication as a stage of endotoxemia. In the examined groups leukocytosis and increased erythrocyte sedimentation rate and hence increase of HTI were observed, which indicates that there is an intoxication beyond the interstitial space and demonstrates endotoxemia on the peripheral blood level. The biggest divergence of LII and HTI was observed in group 1, indicating a higher severity of endotoxemia (HTI exceeds LII) (table 1).

Table 1. – Calculation of endogenous intoxication indicators ($\bar{x} \pm Sx$)

Indicators	Group 1 (n = 20)	Group 2 (n = 17)	Group 3 (n = 22)	Control group practically healthy people (n = 21)
Leukocytic intoxication index (LII)	1,92±0,07 p<0,05	1,84±0,06 p<0,05	1,89±0,06 p<0,05	1,65±0,03
Hematologic toxicity index (HTI)	2,35±0,06 p<0,05	2,03±0,06 p<0,05	2,0±0,06 p<0,05	0,62 ± 0,09
Leukocyte shift index (LSI)	3,2±0,07 p<0,01	3,06±0,07 p<0,01	2,9±0,07 p<0,01	1,94±0,05
Lymphocytic index (Lym)	0,35±0,07 p<0,01	0,29±0,07 p<0,01	0,36±0,07 p<0,01	0,57±0,06
Allergization index (AI)	0,96±0,06 p<0,01	0,92±0,06 p<0,01	0,89±0,06 p<0,01	0,84±0,04

The probability differences are marked: p — compared with control group, n — number of observations.

The analysis of the results of the study also suggests that the severity of endogenous intoxication does not depend on the clinical forms of tuberculous processes in the lungs. When comparing the results obtained in the case of infiltrative and disseminated forms no possible difference of indicators was observed.

It should also be noted that toxicity indicators are constantly increasing with the severity of a form of pulmonary tuberculosis. Leukocytic intoxication index is the most sensitive in relation to evaluation of the severity of endogenous intoxication among all the examined groups of patients in our research.

All patients had tests for the indicators of ammonia, urea, creatinine in serum. As a result, it was found that in all cases the levels of ammonia, urea and creatinine in the serum of patients did not exceed the control parameters. The processes that occur during the decay of the lung tissue do not lead to significant changes in these indicators. Perhaps

the ammonia is neutralized in the liver with sufficient intensity and its level in serum is not increased. In the absence of renal disease patients with pulmonary tuberculosis do not accumulate ammonia, urea and creatinine in their blood. Namely, the patients have adequate metabolic activity of the liver and excretory renal function in these cases. The phenomenon of endogenous intoxication in pulmonary tuberculosis is not accompanied by the accumulation of low molecular weight products of protein catabolism, such as ammonia, urea and creatinine.

Conclusions:

1. Among patients with drug-resistant tuberculosis in Chernivtsi region the most frequent is multi-resistance (resistance mainly to combinations of drugs — HRS and HRSE), MBT resistance to HS and streptomycin. Therefore, in order to reduce the prevalence of drug-resistant TB one should carefully follow the new standards of anti-mycobacterial therapy and improve medication management in the administrative areas, providing supply of medicines and their efficient use.

2. The incidence of adverse reactions to anti-TB drugs is 15.2% of the general number of patients. Hepato-pancreato-biliary system disorders occur in 41% of patients with mono-resistance, 72% — with multi-resistance, almost 90% — with poly-resistance and all patients with advanced resistance of *Mycobacterium tuberculosis*.

3. In the absence of renal disease patients with pulmonary drug-resistant tuberculosis do not accumulate ammonia, urea and creatine in blood. The phenomenon of endogenous intoxication is not accompanied by the accumulation of low molecular weight products of protein catabolism.

4. Excessively severe acute phase mobilization of body's defenses is accompanied by depletion of detoxification reserves, which may cause TB patients to develop a number of negative effects — anemia, hypercoagulability syndrome, malabsorption syndrome, etc., which require appropriate adjustment of treatment programmes. Transfer of patients to the injection treatment regimen of anti-TB drugs enables a 100% control of chemotherapy, provides 100% bioavailability of medicine and reduces the toxic effect potentiating the primary drug, improves the efficiency and shortens the duration of treatment, and also has a pharmacoeconomical effect while treating drug-resistant tuberculosis.

*Ushakov Valery Feofanovich, Girfanova Elza Olegovna,
Conrat Olga Nikolaevna, Shevchenko Olga Vladimirovna,
Savsh Pavel Alexandrovich,
Khanty-Mansiysk state medical Academy, city of Khanty-Mansiysk, Russia.
E-mail: elzaxxxx331@mail.ru*

North pulmonary hypertension among residents of high latitudes (Surgut)

*Ушаков Валерий Феофанович, Гирфанова Эльза Олеговна,
Конрат Ольга Николаевна, Шевченко Ольга Владимировна,
Сави Павел Александрович,
Ханты-Мансийская государственная медицинская
академия, город Ханты-Мансийск, Россия.
E-mail: elzaxxxx331@mail.ru*

Северная легочная гипертензия у жителей высоких широт (г. Сургут)

Под наблюдением в Сургуте на базе КДП СОКБ были 20 практически здоровых лиц (приезжих, стаж северный от 5 до 15 лет), мужчины в возрасте от 24 до 62 лет (средний возраст $47,3 \pm 2,6$ лет) работающие весь рабочий день в помещении, составляли 1-ю группу. Во 2-ю группу вошли: 15 мужчин приезжих (северный стаж 12–25 лет), работающие весь рабочий день на открытом воздухе (3 — монтажника, 5 — строителей, 7 — бурильщиков на нефтяных вышках) в возрасте от 25 до 48 лет (средний возраст $39,4 \pm 2,1$ лет).

Комплексное ультразвуковое исследование внутрисердечной гемодинамики проводилось на аппарате векторным датчиком с частотой 3,5 и 2,5 МГц с использованием М — и В — доплеровских режимов (импульсно-волнового, непрерывного, цветного доплера) и компьютерной обработки полученных данных по стандартной методике прекардиальной ЭхоКГ с синхронной записью ЭКГ во II стандартном отведении.

Определение объемов правого желудочка проводилось по общепринятой методике из двух ортогональных плоскостей сечения. Рассчитывали конечно-диастолический объем и конечно-систолический объем ПЖ, ударный и сердечный индекс, фракцию изгнания (ФИ) ПЖ. Давление в ЛА определяли с помощью импульсной доплеркардиографии по общепринятой методике. Рассчитывали систолическое давление, среднее давление в ЛА и общее легочное сопротивление. Изучение параметров центральной гемодинамики проводили методом эходоп-

плерокардиографии в М-, и В- и доплеровских режимах по общепринятой методике, предложенной в 1981 году Американской ассоциацией кардиологов.

Эхокардиография в М-, и В- режимах, доплерэхокардиография в импульсном, непрерывно волновом и цветовом режимах выполнялись на эхокардиографе «Acuson Sequoia-512» (Acuson, США) по традиционной методике. Рассчитывались следующие показатели: конечно-систолический (КСР, см), конечно-диастолический (КДР, см) размеры ЛЖ, диаметр ПЖ (ДПЖ, см), толщина передней стенки ПЖ (ТСПЖ), размер полости левого предсердия (ЛП, см), толщина задней стенки ЛЖ (ТЗСЛЖ, см) и межжелудочковой перегородки (ТМЖП, см). Конечно-систолический (КСО, мл) и конечно-диастолический (КДО, мл) объемы ЛЖ, ПЖ определяли по формуле L. Teicholtz, рассчитывали ударный объем ЛЖ (УО, мл), фракцию выброса ЛЖ (ФВ, %), фракцию изгнания (ФИ ПЖ). Исследование кровотока в выносящем тракте ПЖ проводили с помощью доплерэхокардиографии в импульсно- волновом режиме. Рассчитывались следующие показатели: V_p , м/с — максимальная скорость потока в выносящем тракте ПЖ; АТ, м/с — время ускорения потока в выносящем тракте ПЖ; ЕТ, м/с- время выброса из ПЖ в легочную артерию; АТ/ЕТ- отношение времени ускорения к времени выброса. Расчет максимального систолического давления в легочной артерии (СДЛА, мм рт. ст.) осуществлялся по скорости струи трикуспидальной регургитации в режиме непрерывно волнового доплера по формуле: СДЛА = систолическое давление ПЖ = систолический трансрикуспидальный градиент давления + давление в правом предсердии. Системное артериальное давление измеряли по методу Н. С. Короткова.

Для изучения диастолической функции ЛЖ и ПЖ с помощью доплерэхокардиографии в импульсном режиме исследовался трансмитральный и трансрикуспидальный кровоток. Рассчитывались следующие показатели (для ЛЖ и ПЖ): Е, м/с — максимальная скорость раннего диастолического наполнения; А, м/с — максимальная скорость предсердного диастолического наполнения; Е/А — отношение скоростей Е/А.

Исследовали показатели вентиляционной функции легких: жизненной емкости легких (ЖЕЛ), объема форсированного выдоха за первую секунду ($ОФВ_1$), максимальной объемной скорости выдоха на уровне 25% ФЖЕЛ ($МОС_{25}$), максимальной объемной скорости выдоха на уровне 50% ФЖЕЛ ($МОС_{50}$), максимальной объемной скорости выдоха на уровне 75% ФЖЕЛ ($МОС_{75}$) на аппарате «Masterlab» (Германия).

Установлено, что у лиц 1-ой группы показатели ЭхоКГ, гемодинамики были в пределах общепринятой нормы (табл. 1). Наряду с этим у практически здоровых лиц 2-й группы отмечались (по сравнению с показателями у лиц 1-й группы) достоверное увеличение ПП (до $3,55 \pm 0,02$ см.), ТПСЖ (до $0,47 \pm 0,05$ мм.рт.ст.), повышение (до $39,8 \pm 1,3$ мм.рт.ст) СДЛА, Ср.ДЛА (до $25,14 \pm 1,2$ мм.рт.ст), тенденция к повышению САД, ДАД.

Таблица 1. – Показатели ЭхоКГ у практически здоровых жителей Севера, работающих в помещении (1-я группа, n=20) и на открытом воздухе (2 группа n=15).

Показатели	1-я группа N=20	2-я группа N=15	P (A-2)
Л. П., см.	3,71±0,04	3,74±0,03	>0,05
ПП, см.	3,48±0,02	3,55±0,02	<0,05
ТМЖП, см.	1,04±0,02	1,07±0,02	>0,05
ТЗСЛЖ, см.	1,02±0,02	1,04±0,03	>0,05
ТПСПЖ, см	0,33±0,04	0,47±0,05	<0,05
ИНММЛЖ, см	126,2±2,6	130,2±2,8	>0,05
КДРЛЖ, см	5,15±0,04	5,18±0,04	>0,05
КСРЛЖ, см	3,44±0,04	3,45±0,03	>0,05
КДОЛЖ, мл	127,4±2,5	129,5±2,6	>0,05
КСОЛЖ, мл	49,6±2,20	52,5±2,4	>0,05
КДРПЖ, см	3,05±0,05	3,21±0,06	>0,05
КСОПЖ, мл	41,2±2,8	44,5±2,6	>0,05
УОЛЖ, мл	78,6±2,2	77,2±2,4	>0,05
ФВЛЖ,%	62,8±1,0	62,2±1,2	>0,05
ФИПЖ,%	62,6±1,6	60,4±1,8	>0,05
СДЛА, мм.рт.ст	23,1±0,5	39,8±1,3	>0,001
Ср.ДЛА, мм.рт.ст	13,2±0,70	25,14±1,2	>0,001
САД, мм.рт.ст.	122,0±3,4	128,6±3,2	>0,05
ДАД, мм.рт.ст.	81,2±1,8	84,2±2,1	>0,05

При этом следует учитывать, что после 30-ти минутной холодовой пробы при температуре воздуха от -35 до -45 °С по Арнольди у здоровых лиц (2-й группы достоверно ($p < 0,001$) снизились показатели ОФВ, $\%$ Д с $92,3 \pm 3,4$ до $73,8 \pm 3,45$) и МОС-75% Д с $84,1 \pm 3,3$ до $68,8 \pm 3,5$, а после предварительной ингаляции симбикурта (за 30 минут до выхода на открытый воздух) эти показатели при повторной холодовой пробе (составляли: $94,8 \pm 3,6\%$ Д и $89,3 \pm 4,2\%$ Д) существенно не отличались от исходных ($p \geq 0,05$).

Таким образом, северная легочная гипертензия в Сургуте отмечалась у практически здоровых людей, выполняющих тяжелый физический труд в холодный период года на открытом воздухе.

Выводы: в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре северная легочная гипертензия со средним давлением в легочной артерии выше 25 мм.рт.ст. отмечается у практически здоровых лиц, работающих на открытом воздухе при температуре воздуха от -35 – -45 °С и ниже по Арнольди.

Список литературы:

1. Авдеев С. Н. Легочная гипертензия при хронической обструктивной болезни легких. Системные гипертензии. Приложение к журналу Consilium Medicum. 2004;6 (1). [Электронный источник]
2. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких. Пересмотр 2011 г. Пер. с англ. М.: атмосфера, 2012. С. 95.
3. Ушаков В. Ф., Заволовская Л. И. и др. Проблемы северной пульмонологии. – Сургут. 2006. – с. 118.
4. Ушаков В. Ф. и др. Холодовая бронхиальная астма. Монография с соавторами. Сургут, 2010. 117 с.
5. Ушаков В. Ф. и др. Новые технологии предотвращения холодового БОС на Севере. Монография с соавторами. Сургут, 2013. 115 с.
6. Чучалин А. Г. Хроническая обструктивная болезнь легких и сопутствующие заболевания. Пульмонология. № 2. 2008. С. 5–13.

*Karabinskaya Olga Arnoldovna
Irkutsk State Medical University,
Assistant Course psychology and pedagogy
E-mail: fastmail164@gmail.com*

Factors influencing the formation of addictive behavior in medical students based on ethnic characteristics

*Карабинская Ольга Арнольдовна
Иркутский Государственный Медицинский
Университет, ассистент курса
психологии и педагогики
E-mail: fastmail164@gmail.com*

Факторы, влияющие на формирование аддиктивного поведения у студентов медицинского ВУЗа с учётом этнических особенностей

Кардинальные изменения, произошедшие в российском обществе в течение последних десятилетий, оказали значительное влияние на ментальность граждан, развитие социальных девиаций и аддикций — зависимостей от химических веществ и поведенческих паттернов.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в начале XXI в. распространение у людей различных зависимостей принимает характер эпидемии, затрагивающей более 400 млн. человек. Большинство исследователей отмечают, что в последние два десятилетия существенно расширилось пространство девиации, к химическим зависимостям сегодня прибавился список социокультурных девиаций и аддикций, таких как гемблинг, клуббинг, шопинг, интернет–зависимость и многие другие.

Стремительный рост ненормативной активности и зависимых форм поведения особенно остро отмечается среди молодёжи, что ведёт к разрушению физического и психического здоровья будущего поколения¹. Большинство исследователей, изучающих особенности зависимости от психоактивных веществ, среди молодёжи, отмечают влияние высокого уровня тревожности на возможность формирования склонности к химическим аддикциям (алкоголизм, наркомания), а так же к интернет — зависимости и др.

Высокая тревожность неблагоприятно сказывается на жизнедеятельности человека. При высоком уровне тревожности снижается умственная работоспособность, возникает неуверенность в своих силах, формируются предпосылки для аддиктивного поведения.

Анализ научной литературы показал, что взаимосвязь высокого уровня тревожности и склонности к алкогольной, наркотической зависимости у молодёжи, изучалась преимущественно в работах по клинической психологии и наркологии. Исследований, направленных на сравнительное изучение взаимосвязи уровня тревожности у студентов высших учебных заведений с разной степенью склонности к зависимости от психоактивных веществ с учётом их гендерных и этнических особенностей не проводились. Это подтверждает высокую социальную значимость обозначенной проблемы.

Цель настоящего исследования определить склонность к аддитивному поведению, в зависимости от уровня тревожности студентов и их этнической принадлежности.

Материалы и методы

Были исследованы 186 студентов первых курсов трёх факультетов, в возрасте 17–23 лет. Сформированы группы по гендерному и этническому признакам: этническую группу составили 57 студентов из них 35 девушек и 20 юношей, русскую группу составили 129 студентов из них 90 девушек и 39 юношей. Для оценки склонности к зависимому поведению использовали тест В. Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению». Уровень тревожности определяли с помощью опросника Д. Тейлор «Личностная шкала проявлений тревоги».

¹ Актуальные проблемы эффективности реализации социального контроля за девиантным поведением молодежи / Л. В. Каткова – О.: Среднерусский вестник общественных наук, 2008.

Результаты и обсуждения

Проблема аддиктивного поведения связанного с употреблением разнообразных психоактивных веществ, студенческой молодёжью в процессе обучения в вузе имеет важное практическое значение. Так как нерегулярное употребление ПАВ, можно расценивать как предпосылка к развитию зависимости.

По результатам проведённого исследования установлено, что студенты, обучающиеся в вузе склонны к формированию различных форм аддиктивного поведения (табл. 1).

Таблица 1. – Сравнительная характеристика показателей склонности к алкогольной, наркотической и компьютерной зависимости у юношей русской и этнической групп (в баллах)

Изучаемые явления		Юноши русской группы n=39			Юноши этнической группы n=20			p
		i	i	i	i	i	i	
Склонность к алкогольной аддикции	abc	11	6	22	17	0	3	$p_{3,6} < 0,05$ $p_{4,7} < 0,05$ $p_{5,8} < 0,05$
	%	28	15	57	83	0	17	
Склонность к наркотической аддикции	abc	0	17	22	17	3	0	$p_{3,6} < 0,05$ $p_{4,7} < 0,05$ $p_{5,8} < 0,01$
	%	0	43	57	83	17	0	
Склонность к компьютерной аддикции		≥ 48	≥ 60	≥ 77	≥ 48	≥ 60	≥ 77	
	abc	0	17	22	7	13	0	$p_{3,6} < 0,05$ $p_{5,8} < 0,01$
%	0	43	57	34	66	0		

Анализируя результаты исследования у студентов различных этнических групп, выявлено что, высокая склонность к алкогольной аддикции у юношей русской группы составляет 57% что в 3,5 раза выше ($p < 0,05$), чем у юношей этнической группы 17%. Средняя склонность к употреблению алкоголя у юношей русской группы составляет 15%, тогда как у юношей этнической группы средняя склонность к употреблению алкоголя не выявлена. Такие различия в показателях обусловлены тем, что у малочисленных народов употребление алкогольных напитков формируется на основании этнокультурных традиций, где употребление спиртных напитков традиционно было не принято. Поэтому сформировавшийся стереотип поведения оказывает позитивное влияние на формирование склонности к алкогольной аддикции у студентов этнической группы.

Тенденции склонности к алкогольной аддикции у русской группы составляет 28% студентов, в этнической группе в 2,5 раза выше ($p < 0,01$) и составляет 83% (рис. 1).

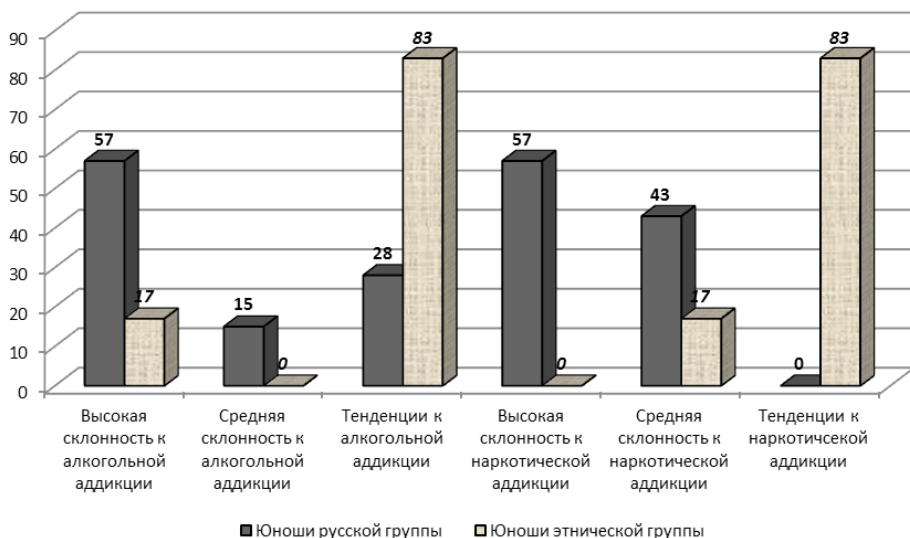

Рис. 1. Склонность к алкогольной и наркотической аддикции у юношей русской и этнической групп

Высокая склонность к компьютерной аддикции наблюдается у юношей русской группы, составляет 57%, у юношей этнической группы склонность к высокой компьютерной зависимости не выявлена. Средняя зависимость к компьютерной аддикции достоверных различий не имеет, у юношей русской группы она составляет 17%, у юношей этнической группы — 13% соответственно.

Незначительные различия в показателях склонности к компьютерной и алкогольной аддикции указывают на то что, несмотря на кажущиеся внешние различия, рассматриваемые формы поведения имеют принципиально схожие психологические механизмы. Так же широко эти формы зависимости наблюдаются среди девушек студенток (табл. 2).

Таблица 2. – Сравнительная характеристика показателей склонности к алкогольной, наркотической и компьютерной зависимости у девушек русской и этнической групп

Исследуемые явления		Девушки русской группы (n=90)			Девушки этнической группы (n=35)			p
		2	3	4	5	6	7	
Склонность к алкогольной аддикции	i		i	i	i	i	i	p _{3,6} <0,01 p _{4,7} <0,01 p _{5,8} <0,01
	abc	65	0	25	19	16	0	
	%	72	0	28	55	45	0	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Склонность к наркотической аддикции		i	i	i	i	i	i	$p_{3,6} < 0,01$ $p_{4,7} < 0,01$ $p_{5,8} < 0,01$
	abc	22	43	25	0	29	6	
	%	24	48	28	0	82	18	
Склонность к компьютерной аддикции		≥ 48	≥ 60	≥ 77	≥ 48	≥ 60	≥ 77	$p_{4,7} < 0,01$
	abc	29	50	11	16	6	13	
	%	32	56	12	45	18	37	

При сравнении показателей у девушек с учётом этнической принадлежности, выявлено, что с низкой склонностью к алкогольной аддикции в этнической группе студенток достоверно меньше ($p < 0,05$) и составляет 55% по сравнению с девушками в русской группе — 72%.

С высокой склонностью к алкогольной аддикции девушек в этнической группе не выявлено. Тогда как в русской группе выявлено 25% девушек с высокой склонностью к алкогольной аддикции (рис 2).

Чаще всего, зависимое поведение у них проявляется в ее устойчивом стремлении к изменению своего психофизического состояния. Это влечение переживается, как импульсивно-категорическое, непреодолимое и ненасыщаемое. Внешне это выглядит, как борьба с самой собой, а чаще — как утрата самоконтроля.

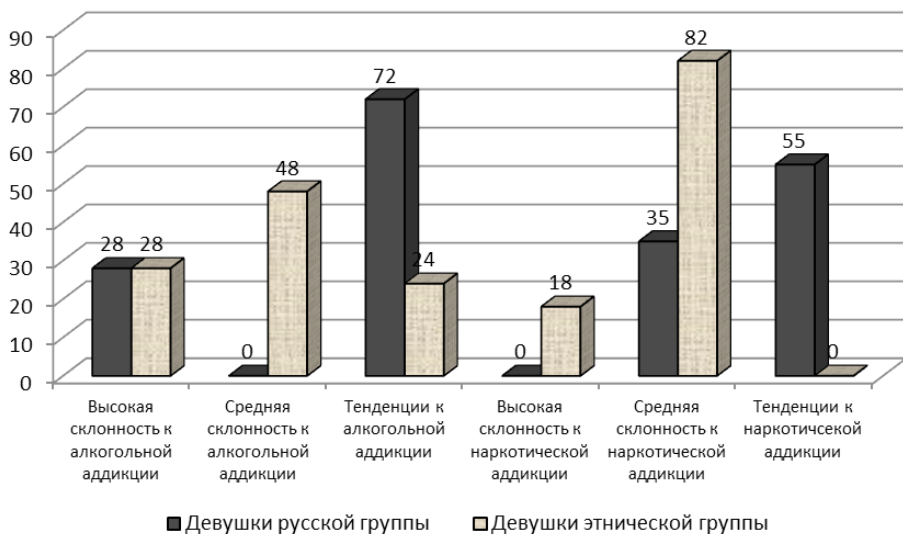

Рис. 2. Склонность к алкогольной и наркотической аддикции у девушек русской и этнической групп

Высокая склонность к компьютерной аддикции выявлена у девушек русской группы — 29% по отношению к девушкам этнической группы 16% ($p < 0,05$). Значи-

тельные различия выявлены между девушками русской и этнической группы к средней склонности к компьютерной зависимости 50% и 6% ($p < 0,01$) соответственно.

Результаты исследования показали, что на склонность к формированию аддитивного поведения влияет повышенный уровень тревожности (рис. 3).

Рис. 3. Количество студентов имеющих повышенный уровень тревожности в изучаемых группах

При анализе полученных данных, выявлена сильная корреляционная связь у студентов склонных к высокой степени алкогольной, наркотической и компьютерной аддикции с высоким уровнем тревоги (табл. 3).

Таблица 3. – Взаимосвязь уровня тревожности со склонностью к алкогольной и наркотической аддикции у студентов в изучаемых группах (%)

Исследуемые группы	Высокий уровень тревожности		p	Высокая склонность к зависимому поведению		p
	Юноши n=59	Девушки n=125		Юноши n=59	Девушки n=125	
Русская группа	89	77	$p < 0,05$	57	28	$p < 0,01$
Этническая группа	75	64	$p < 0,05$	17	13	$p < 0,01$
p	$p < 0,05$	$p < 0,05$		$p < 0,001$	$p < 0,01$	

Как показывают данные исследований состояние тревоги связано с изменением когнитивной оценки окружающего и самого себя¹. Таким образом,

¹ Lifestyle and personal anxiety/Линде Н. Д., Смирнов Ю. А. - Современные гуманитарные исследования, 2007.

студенты с высоким уровнем тревожности в меньшей степени удовлетворены своим настоящим положением, а также воспринимают окружающий их мир, людей как несущих угрозу. Студентам с низким уровнем тревожности в большей степени свойственны позитивное восприятие себя, чувство комфорта и безопасности в окружающем мире и среди людей. Полученные результаты представляются ясными и логичными, позволяющими объяснить связь между выявленной склонностью к различным видам аддиктивного поведения и высоким уровнем тревожности.

В заключении необходимо отметить, что на аддиктивное поведение студенческой молодёжи оказывают влияние, не только личностные и гендерные особенности, но и этнический компонент.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы эффективности реализации социального контроля за девиантным поведением молодежи/Л. В. Каткова –О.: Среднерусский вестник общественных наук, 2008.
2. Lifestyle and personal anxiety/Линде Н. Д., Смирнов Ю. А. — Современные гуманитарные исследования, 2007.

*Kuzniak Natalia Bogdanovna, Bukovinian State Medical University
Chief, Department Surgical and pediatric dentistry*

E-mail: dentistry_surg@bsmu.edu.ua

*Horytskyj Iaroslav Viktorovich, Bukovinian State Medical University
assistant Department Surgical and pediatric dentistry*

E-mail: dentistry_surg@bsmu.edu.ua

*Gagen Elena Yurievna, Bukovinian State Medical University
assistant Department Surgical and pediatric dentistry*

E-mail: dentistry_surg@bsmu.edu.ua

*Tkachyk Stepan Vasilievich, Bukovinian State Medical University
assistant Department Surgical and pediatric dentistry*

E-mail: dentistry_surg@bsmu.edu.ua

**Surgical dentistry and the credit-modular
system of education in Ukraine**

*Кузник Наталия Богдановна, заведующий кафедрой
хирургической и детской стоматологии Буковинского
государственного медицинского университета,*

*Горицкий Ярослав Викторович, ассистент кафедры
хирургической и детской стоматологии Буковинского
государственного медицинского университета,*

*Гаген Елена Юрьевна, ассистент кафедры
хирургической и детской стоматологии
Буковинского государственного медицинского
университета,*

*Ткачик Степан Васильевич, ассистент кафедры
хирургической и детской стоматологии Буковинского
государственного медицинского университета,*

Хирургическая стоматология и кредитно-модульная система обучения в Украине

Социально-экономические и политические изменения в обществе Украины, вступление в цивилизованное мировое сообщество требуют структурной реформы системы высшего образования, направленной на обеспечение мобильности, трудоустройства и конкурентоспособности специалистов.

В традиционной системе подготовки специалистов с высшим медицинским образованием есть определенные недостатки: отсутствие систематической работы студентов в течение учебного семестра; низкий уровень активности студентов и отсутствие элементов соревнования; возможность необъективного оценивания знаний студентов; значительные затраты времени на экзаменационные сессии; недостаточный уровень адаптации к быстроменяющимся требованиям мирового рынка труда; низкая мобильность студентов к изменению направлений подготовки специальностей и высших учебных заведений; узкий выбор студентами учебных дисциплин.

Одним из перспективных путей преодоления этих проблем является перестройка учебного процесса в высших учебных заведениях на основе внедрения кредитно-модульной системы организации учебного процесса. Эта система предусматривает отход от традиционной схемы “учебный семестр — учебный год, учебный курс”; рациональное разделение учебного материала дисциплины на модули (логически завершённые части теоретических знаний и практических умений по определенной учебной дисциплине) и проверка качества усвоения теоретического и практического материала каждого модуля; проверка качества

подготовки студентов к каждому лабораторному, практическому или семинарскому занятию; использование широкой шкалы оценивания знаний; решающее влияние суммы баллов, полученных в течение семестра, на итоговую оценку по дисциплине; стимулирование систематической самостоятельной работы студентов на протяжении всего семестра и повышения качества их знаний; повышение объективности оценивания знаний студентов; внедрение здоровой конкуренции в обучении; выявление и развитие творческих способностей студентов.

Такая система является не просто признанным в Болонье стандартом, обязательным для внедрения во всех высших учебных заведениях Украины. Это прежде всего возможность объективного оценивания учебных достижений студента, возможность в случае необходимости прерывать обучение и продолжить его с учетом набранных кредитов.

Присоединение Украины к Болонскому процессу в 2005 году обеспечило: 1) переход к динамической многоступенчатой системе подготовки специалистов, что позволяет удовлетворять возможности личности в получении определенного образовательного и квалифицированного уровня по желаемым направлениям согласно способностям и обеспечить их мобильность на рынке труда; 2) формирование сети высших учебных заведений (далее ВУЗ), которая по формам, программам, сроками обучения и источниками финансирования удовлетворяет интересы личности и потребности каждого человека и государства в целом; 3) повышение образовательного и культурного уровня общества, создание условий для обучения на протяжении всей жизни ¹.

С вступлением Украины к Болонскому процессу национальная украинская высшая школа не потеряла своих национальных достижений и традиций, характеризующееся фундаментальностью образования, принципом неразрывности образования и науки, наличием оригинальных научно-педагогических школ, здоровой консервативностью, совмещенная с инновационным развитием. Одним из основных принципов Болонского процесса является не унификация высшего образования в странах, присоединившихся к Болонской декларации, а предоставление широкого доступа населению этих стран к европейским и мировым образовательным и культурным достижениям.

В Украине создана мощная система высшего образования, в частности медицинская, лучшие образцы которой сохранены во время интеграции в европейское образовательное пространство. Присоединение Украины к Болонскому процессу дало возможность расширить доступ к образовательным ценностям стран Европы, повысить качество высшего образования и позволило эффектив-

¹ Степко М. Ф., Болюбаш Я. Я. та ін. Вища освіта України і Болонський процес. Навчальний посібник/За ред. В. Г. Кременя. - Тернопіль, Навчальна книга - Богдан, 2004.- С. 25

но использовать специалистов с высшим образованием как в нашей стране, так и на территории Европы.

Качество высшего образования может быть обеспечено при условии поступления в ВУЗы хорошо подготовленных выпускников школ, объективности вступительных экзаменов и организации учебного процесса в соответствии с требованиями Отраслевых стандартов высшего образования (образовательных характеристик, образовательных профессиональных программ и стандартизированных средств диагностики знаний и умений). Государственный механизм регулирования качества образования предусматривает лицензирование, аттестацию и аккредитацию учреждения образования, которая осуществляется Государственной аккредитационной комиссией (ГАК).

Ответственность за качество высшего образования возложена на каждое отдельное учебное заведение.

На европейском уровне проверка качества высшего образования предусматривает контроль за согласованными стандартами, процедурами и рекомендациями.

Непосредственное участие в обеспечении качества образования принимают также и студенты как участники учебно-воспитательного процесса. Согласно закону Украины «О высшем образовании» (статья 38) в высших учебных заведениях созданы органы студенческого самоуправления, которые решают вопросы, относящиеся к их компетенции¹.

Основной задачей органов студенческого самоуправления является обеспечение и защита прав, интересов студентов: организация учебного процесса, содействие учебной, научной и творческой деятельности студентов, создание соответствующих условий для их проживания и отдыха, организации сотрудничества со студентами других высших учебных заведений и молодежными организациями, участия в решении вопросов международного обмена студентами, в том числе в соответствии с принципами Болонского процесса.

Отечественный студент может изучить в европейском медицинском университете выбранную им дисциплину (дисциплины), отдельные модули дисциплины, поскольку учреждения-партнеры (как участники Болонского процесса) оценивают уровень усвоения студентом учебного материала в единых единицах измерения — ECTS.

Полное признание обучения в зарубежном медицинском университете означает, что его период, включая экзамены или другие формы оценивания, соответствует такому же и в местном университете, хотя содержание согласованной университетами-партнерами учебной программы может отличаться.

¹ Модернізація вищої освіти України і Болонський процес. Уклад. Степко М. Ф., Болюбаш Я. Я., Левківський К. М., Сухарніков Ю. В.; відп. ред. Степко М. Ф. - К., 2004. - 43 с.

Кроме того, отечественное высшее медицинское учебное заведение (далее — ВМУЗ) решает какие условия должен выполнить студент, чтобы получить перезачет обучения за рубежом. Эти требования указываются в учебном контракте студента¹.

Перед учебой в зарубежном ВМУЗ, студент заполняет анкету-заявление, знакомится с информационным пакетом этого заведения, с программой обучения и согласовывает ее со своим ВМУЗ, подписывает соглашение с зарубежным и своим университетом. В оформлении вышеупомянутых документов студенту помогают кураторы (координаторы ECTS) факультета и университета.

ECTS — Европейская система перезачета кредитов, которая разработана, проверена и усовершенствована в экспериментальном проекте 145 европейских университетов.

Система ECTS базируется на трех ключевых элементах: информации (в отношении учебных программ и достижений студентов), взаимном соглашении (между учреждениями-партнерами и студентом) и использовании кредитов ECTS (определение учебной нагрузки для студентов) во время изучения учебных дисциплин, практик и т. д.

ECTS обеспечивает прозрачность через: 1) информационный пакет о ВУЗе, который предоставляет письменную информацию студентам и работникам об учебном заведении, факультеты, организацию и структуру обучения, его содержание, методы контроля; 2) учебный контракт между учреждениями-партнерами в Украине и Европе и студентом, касающийся выполнения учебных программ; 3) перечень оценок по дисциплинам, показывающий достижения студентов в учебе всесторонним и общепонятным способом, который может легко передаваться от одного заведения к другому; 4) кредиты ECTS, являющиеся условными единицами измерения учебной нагрузки студента во время освоения учебной программы дисциплины. Кредиты предназначены для дисциплин, но присваиваются только тем студентам, которые успешно завершили курс (зачетный кредит).

Использование ECTS является добровольным и базируется на взаимном доверии и убеждении относительно качества учебной работы образовательных учреждений-партнеров².

Кредит включает все виды учебной работы студента как аудиторной (лекции, практические занятия, семинары, написание истории болезни, консультации и т. д.) так и самостоятельной (подготовку к практическим занятиям, итогового контроля по модулю, написание доклада, реферата, участие в научных исследованиях, самостоятельное изучение отдельных тем и вопросов учебной программы и т. д.). Все

¹ Інструкція про систему оцінювання навчальної діяльності студентів при кредитно-модульній системі організації навчального процесу. - К., МОЗ України, 2005.

² Там же.

виды аудиторной и самостоятельной работы студентов описаны в учебной программе дисциплины, с которыми студент может ознакомиться на кафедре.

Кредитно-модульная система — это модель организации учебного процесса, основой которого является объединение модульных технологий обучения и зачетных кредитов ECTS как единиц измерения учебной нагрузки студента, необходимой для усвоения содержательных модулей или блока модулей.

Модуль — это логически завершенная часть учебной программы (с учебной дисциплины, производственной практики, государственной аттестации), реализуется соответствующими формами учебного процесса¹.

Например, на 3-м курсе на протяжении 5-го семестра студенты во время изучения хирургической стоматологии овладевают модуль № 1 “Профилактика хирургической стоматологии”, который включает отдельные разделы — операция удаления зуба, обезболивание тканей челюстно-лицевой области, болезни прорезывания зубов, периодонтиты, воспалительные болезни челюстей, которые и являются содержательными модулями.

Основными видами учебных занятий по хирургической стоматологии в ВУЗЕ являются: лекции, практические, индивидуальные занятия, консультации.

При кредитно-модульной организации учебного процесса отсутствуют экзаменационные сессии, предусмотрены следующие виды контроля: текущий контроль (во время каждого практического занятия) и итоговый модульный контроль.

Максимальное количество баллов, которое студент может набрать во время изучения каждого модуля составляет 200, в том числе за текущую учебную деятельность — 120 баллов, по результатам итогового модульного контроля — 80 баллов.

Текущий контроль проводится на каждом практическом занятии согласно конкретным целям по каждой теме. При оценивании учебной деятельности студентов преобладают стандартизованные методы контроля: тестирование, структурированные письменные работы, структурированные по процедуре контроля практические навыки в условиях, приближенных к реальным.

Во время усвоения каждой темы модуля за текущую учебную деятельность знания студента оценивают по 4-х бальной традиционной шкале, которая конвертируются в баллы в зависимости от количества тем в модуле. В программе “Хирургическая стоматология” для студентов 3-го курса во время изучения модуля 1 была применена такая система конвертации традиционной системы оценки в баллы: “5” - 3,0; “4” — 2,5; “3” — 1,9; “2” — 0

¹ Підаєв А. В., Передерім В. Г. Болонський процес в Європі. Що це таке і чи потрібний він Україні? Чи можлива інтеграція медичної освіти України в Європейський освітній простір? - К. 2004. - С. 101

Максимальное количество баллов, которое может набрать студент при изучении модуля, составляет 120 баллов. Оно вычисляется путем умножения количества баллов, соответствующих оценке “5”, на количество тем в модуле с добавлением баллов за индивидуальную самостоятельную работу.

Минимальное количество баллов, которое может набрать студент при изучении модуля, рассчитывается путем умножения количества баллов, соответствующих оценке “3”, на количество тем в модуле с добавлением баллов за индивидуальную самостоятельную работу.

Оценивание самостоятельной работы студентов, которая предусмотрена в теме рядом с аудиторной работой, осуществляется во время текущего контроля темы на соответствующем практическом занятии.

Итоговый модульный контроль проводится по завершению изучения всех тем модуля на последнем контрольном занятии модуля.

К итоговому контролю допускаются студенты, выполнившие все виды работ, предусмотренные учебной программой, и при изучении модуля набрали количество баллов, не меньше минимальной.

Форма проведения итогового модульного контроля является стандартизированной и включает контроль теоретической и практической подготовки студентов. Теоретическая часть включает в себя тестовый контроль и собеседование.

Критерии оценки тестового контроля:

- 62–70% правильных ответов — 15 баллов;
- 72–80% правильных ответов — 20 баллов;
- 82% и более правильных ответов — 25 баллов.

Студенты, которые не ответили правильно на 62% тестовых заданий, к дальнейшей сдаче итогового модульного контроля не допускаются.

Индивидуальный устный опрос (собеседование) проводится согласно перечню теоретических вопросов по хирургической стоматологии.

Критерии оценивания по собеседованию с конвертацией в традиционную систему оценки: “5” — 25; “4” — 20; “3” — 15; “2” — до 15.

Во время практической части проводится оценивание овладения практическими навыками студентами, которые предусмотрены программой. Критерии оценки баллов за практические навыки с конвертацией в традиционную систему оценки: “5” — 30; “4” — 25; “3” — 20; “2” — до 20.

Максимальное количество баллов итогового модульного контроля равно 80 (30+25+25). Итоговый модульный контроль считается зачисленным, если студент набрал не менее 50 баллов (20+15+15).

Количество баллов по дисциплине, которая начисляется студентам, конвертируется в 4-х бальную шкалу ECTS таким образом (таблица 1):

Таблица 1. – Конвертация баллов по шкале ECTS

По шкале ECTS	По национальной шкале	По шкале БГМУ (в баллах)
A (отлично)	отлично	180–200
B (очень хорошо)	хорошо	165–179
C (хорошо)		150–164
D (удовлетворительно)	удовлетворительно	135–149
E (слабо)		120–134
FX	неудовлетворительно с возможностью повторной сдачи	70–119
F	неудовлетворительно с обязательным повторным курсом	1–69

Оценку по дисциплине FX, F (“2”) получает студент, которому не зачтен хотя бы один модуль дисциплины после завершения ее изучения.

Оценку FX (“2”) получает студент, который имеет минимальное количество баллов за текущую учебную деятельность, но не сдавший итоговый модульный контроль. Он имеет право на повторную сдачу итогового модульного контроля не более 2-х (двух) раз по графику, утвержденному ректором.

Студенты, получившие оценку F по завершению изучения дисциплины (не выполнили учебную программу хотя бы с одного модуля или не набрали за текущую учебную деятельность с модуля минимальное количество баллов), должны пройти повторное обучение с соответствующего модуля. Решение принимается руководством ВУЗа согласно нормативным документам, утвержденным в установленном порядке.

Количество баллов, которое студент набрал по дисциплине, определяется как среднее арифметическое количества баллов по всем модулям дисциплины (сумма баллов за все модули делится на количество модулей дисциплины).

С 2010 г. в ВМУЗ IV уровня аккредитации Украины был введен новый учебный план подготовки специалистов образовательно-квалификационного уровня “специалист” квалификации врач-стоматолог по специальности “Стоматология” в соответствии с которым:

— продолжительность обучения составляет 5 лет; учебный год длится 40 недель (2 семестра по 20 недель каждый), включает 60 кредитов ECTS, 1 неделя — 1,5 кредита, а один кредит равен 30 учебным часам;

— недельная учебная нагрузка студента составляет 29–30 учебных часов. Объем самостоятельной работы составляет в среднем 36% от общего обучения;

— график учебного процесса 1–5 курсов состоит из двух учебных семестров. Графиком предусмотрено дополнительный срок для завершения изучения отдельных модулей (их передачи, повышение рейтинга и т. д.) — 1–2 недели после окончания семестра на 1–4 курсах. На 6-й неделе шестого семестра предусмотрено сдачу интегрированного экзамена «Крок 1. Стоматология». Десятый семестр на 5 курсе предусматривает, кроме обучения студента, подготовку к государственной аттестации и ее проведение;

— перечень и названия дисциплин учебного плана базируются на ОПП подготовки специалиста «стоматология» и приведены в соответствии с их названиями в учебных планах медицинских факультетов и медицинских университетов Европы;

— практическая подготовка студентов осуществляется в форме производственной практики и профессиональной клинической практической подготовки студентов. Производственная практика на 2 курсе проводится в течение учебного года: по уходу за больными — 60 часов на 3-м семестре в отделениях стационара; сестринская практика — 60 часов на 4-м семестре в стоматологических поликлиниках. Профессиональная клиническая практическая подготовка студентов на 3–5 курсах осуществляется в соответствии с требованиями образовательно-квалификационных характеристик во время изучения профессионально-ориентированных дисциплин и во время производственной практики. Производственная врачебная практика на 3 курсе (4 недели) и на 4 курсе (6 недель) и 5 курсе (3 недели) проводится либо в течение учебного года или в летний период по решению Ученого совета ВУЗА. Требования к практической подготовке студентов определены в программах по производственной практике и во всех типовых учебных программах по клиническим дисциплинам, в том числе в сквозных учебных программах по терапевтической стоматологии, хирургической стоматологии, ортопедической стоматологии, детской хирургической стоматологии, детской терапевтической стоматологии, ортодонтии, ортопедической стоматологии;

— государственная аттестация выпускников включает стандартный тестовый и практически-ориентированный государственный экзамен. Стандартизированный тестовый государственный экзамен состоит из двух тестовых экзаменов «Крок 1» и «Крок 2». Тестовый экзамен «Крок 1. Стоматология» является интегрированным экзаменом, который проводится на 6-й неделе шестого семестра и измеряет показатели качества профессиональной компоненты базового высшего образования. Тестовый экзамен «Крок 2. Стоматология» является составной частью государственной аттестации выпускников высших медицинских учебных заведений и измеряет показатели качества профессиональной компоненты полного высшего медицинского образования. Практически-ориентирован-

ный государственный экзамен проводится в форме государственных выпускных экзаменов или комплексного выпускного экзамена¹. Форма проведения практически-ориентированного государственного экзамена определяется высшим учебным заведением.

Также Учебный план определяет, какие дисциплины для получения соответствующего образовательно-квалификационного уровня по специальности должен изучить студент обязательно (нормативные дисциплины), а которые может выбирать самостоятельно (выборочные дисциплины и курсы по выбору, элективные курсы). Причем, за учебный год студент должен накопить в сумме 60 кредитов, которые включают время на изучение нормативных и выборочных дисциплин. Во время обучения на каждом курсе студент должен изучить по своему желанию один курс по выбору.

Самостоятельная работа студента по овладению учебной дисциплиной, является одной из наиболее эффективных форм обучения. Именно этот вид деятельности студента превалирует в учебных планах ведущих университетов мира. В то же время эта работа является эффективной при условии достаточном ее учебно-методическом и материальном обеспечении.

Самостоятельная работа студента включает: подготовку к практическим занятиям, итоговому контролю по модулю, написание доклада, истории болезни, реферата, участие в научных исследованиях, самостоятельное изучение отдельных тем и вопросов учебной программы, выполнения индивидуальных заданий и т. п.

Эта работа оценивается во время текущего и итогового модульного контроля.

Систематическое и глубокое овладение знаниями, практическими навыками, профессиональным мастерством является обязанностью студента. Его выполнение возможно при условии регулярного посещения учебных занятий. Студент обязан посещать все лекционные, практические, лабораторные, семинарские занятия, предусмотренные учебным планом.

Пропуски учебных занятий подлежат обязательной отработке на кафедре в течение ближайших двух недель во внеурочное время по графику, который составляет кафедра.

Студент, который пропустил учебные занятия, не допускается к итоговому модульному контролю и соответственно не аттестуется по дисциплине.

Перед обучением на каждом курсе студент согласовывает с куратором (координатором ECTS по факультету) на основе рабочего учебного плана, расписания занятий индивидуальный учебный план. В него входит перечень обязательных дисциплин и курсов по выбору, количество учебных часов по каждой дисциплине

¹ Методичні рекомендації з підготовки та проведення ліцензійних інтегрованих іспитів «Крок» як стандартизованої системи оцінювання якості освіти студента відповідно до вимог Болонського процесу (для студентів та викладачів). - К., НМУ, 2005

(всего аудиторных, СРС), модули по дисциплинам, а также результаты итогового модульного контроля и оценка по дисциплине. Индивидуальный учебный план утверждается деканом факультета до начала семестра.

На следующий семестр переводятся студенты приказом ректора учебного заведения при условии полного выполнения индивидуального учебного плана семестра (получения оценок из нормативных и выборочных дисциплин, отсутствия пропусков учебных занятий по дисциплинам, изучение которых переходит на следующий семестр)¹.

Студент, который полностью выполнил требования Отраслевых стандартов образования, после окончания обучения получает Диплом специалиста» и «Приложение к диплому о высшем образовании установленного образца. Присоединение Украины к Болонскому процессу дает возможность студентам получить «Diploma Supplement» — приложение к диплому, который разработан ЮНЕСКО. Приложение предназначено для академического и профессионального признания в Европе полученного высшего образования. В Приложении есть несколько разделов: сведения о владельце диплома, информация о квалификации выпускника, уровне этой квалификации, содержание образования и ее результаты, сведения о профессиональных и должностных возможностях, о сертификации приложения и описание системы высшего образования в стране. Все выше перечисленные сведения в приложении являются обязательными. Приложение заполняется на национальном и английском языках².

Следовательно, интеграция системы высшего образования Украины в европейское образовательное пространство, внедрения в высших учебных заведениях кредитно-модульной системы, особое место в которой принадлежит системе оценивания уровня профессиональной подготовки выпускника, обязывает каждого преподавателя изучать опыт зарубежной и отечественной высшей школы, творчески использовать его в своей практической деятельности.

¹ Пίδαев А. В., Передерім В. Г. Болонський процес в Європі. Що це таке і чи потрібний він Україні? Чи можлива інтеграція медичної освіти України в Європейський освітній простір? - К. 2004. - С. 167.

² Степко М. Ф., Болюбаш Я. Я. та ін. Основні засади розвитку вищої освіти України в контексті Болонського процесу (документи і матеріали 2003–2004 рр./За ред. В. Г. Кременя. - Київ-Тернопіль, 2004. - 147 с.

*Lopatina Olga Alekseevna, D. I. Ivanovsky Institute of Virology,
candidate of medical science
E-mail: ira.lopatina@mail.ru*

*Isaeva Elena Ivanovna, D. I. Ivanovsky Institute of Virology,
candidate of medical science*

*Baklanova Olga Vladimirovna, D. I. Ivanovsky Institute of Virology,
candidate of medical science*

*Potapova Lyudmila Anatolyevna, D. I. Ivanovsky Institute of Virology,
candidate of medical science*

*Mezentseva Marina Vladimirovna, D. I. Ivanovsky Institute of Virology,
doctor of biological science*

*Knyazev Mikhail Viktorovich, Clinic 2 of Ministry
of Health & Social Development, candidate of medical science*

*Lopatina Irina Aleksandrovna, I. M. Sechenov First Moscow
State Medical University, post-graduate*

Detection of viral infection markers in colon

*Лопатина Ольга Алексеевна, НИИ вирусологии
им. Д.И. Ивановского, кандидат медицинских наук
E-mail: ira.lopatina@mail.ru*

*Исаева Елена Ивановна, НИИ вирусологии
им. Д.И. Ивановского, кандидат медицинских наук*

*Бакланова Ольга Владимировна, НИИ вирусологии
им. Д.И. Ивановского, кандидат медицинских наук*

*Потапова Людмила Анатольевна, НИИ вирусологии
им. Д.И. Ивановского, кандидат медицинских наук*

*Мезенцева Марина Владимировна, НИИ вирусологии
им. Д.И. Ивановского, доктор биологических наук*

*Князев Михаил Викторович, клиника №2 Министерства
здравоохранения и социального развития, кандидат медицинских наук*

*Лопатина Ирина Александровна, Первый Московский
Государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, аспирант*

Обнаружение маркеров вирусных инфекций в слизистой толстого кишечника

За последнее время во всем мире увеличилось количество пациентов с полипами желудочно-кишечного тракта. Длительные хронические воспалитель-

ные изменения в тканях кишечника способствуют развитию пролиферативных и дистрофических изменений слизистой с возможной трансформацией в рак. По данным ВОЗ, в структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями колоректальный рак занимает 3 место (1). Одной из возможных причин возникновения патологии кишечника могут быть вирусные инфекции, которые длительно персистируют в организме в хронической и латентной форме. Их часто ассоциируют со злокачественным перерождением лимфоидной и нелимфоидной ткани. К наиболее распространенным возбудителям относятся вирусы герпетической группы: вирусы простого герпеса 1 и 2 типов (ВПГ 1, ВПГ 2) и цитомегаловирус (ЦМВ), аденовирусы (HAdV), а также возбудители микоплазм (МК). По литературным данным, повышение антител к вирусам простого герпеса и ЦМВ у больных с неопластическими процессами кишечника встречается в 99% случаев, также маркеры герпесвирусных инфекций обнаружены и в полипах толстого кишечника (2,3,4,5,6). ЦМВ может обуславливать канцерогенез индуцируя и поддерживая дисплазию. Он способен инфицировать иммунокомпетентные клетки, латентно персистировать в них и быть этиологическим фактором ряда злокачественных заболеваний: аденокарцином кишечника, простаты, цервикального канала шейки матки, саркомы Капоши, нейробластом. К другой группе вирусных инфекций, которые могут длительно сохраняться в организме человека, относится аденовирусная инфекция в субклинической и инаппарантной форме. Латентные серотипы (2,6,7) имеют склонность к длительной персистенции в лимфоидной ткани, где происходит интеграция вирусного генома с геномом клеток человека. В опытах на грызунах была показана их способность вызывать злокачественные опухоли. Установлено, что высоким онкогенным потенциалом обладают практически все вирусы группы HAdV –А, HAdV-В. Однако, в настоящее время в полной мере остается не ясной этиологическая роль аденовирусов в возникновении онкологических заболеваний у людей (2,7,8). Микоплазменная инфекция широко распространена в природе, ее клинические проявления разнообразны: поражаются слизистые респираторного тракта, мочеполовой системы, желудочно-кишечного тракта, Она может длительно персистировать в организме, протекать в субклинической и инаппарантных формах. Микоплазма занимает промежуточное положение между вирусами, бактериями и простейшими, и является мембранно-ассоциированным микроорганизмом, уникальным мембранным паразитом, способным к саморепликации и длительной персистенции. Происходит цитоадсорбция и встраивания участков мембраны возбудителя в мембрану клеток. Мембранная интеграция сопровождается нарушением макромолекулярного синтеза, что может способствовать воспалительному процессу и присоединению вторичной флоры, в том числе вирусной инфекции (9,10). Интересной, но мало изученной является боковирусная инфекция (HBoV), вызывающая диарею у де-

тей с выраженными катаральными симптомами. Она обнаружена и в других возрастных группах. Однако, персистенция боковиральной инфекции в слизистой желудочно-кишечного тракта практически не изучена (1, 8).

Целью работы: исследование маркеров вирусных инфекций и микоплазмы в биопсийном материале слизистой толстого кишечника при гиперпластических и аденоматозных процессах.

Материалы и методы: наблюдали 82 пациента в возрасте от 23 до 72 лет с заболеваниями желудочно-кишечного тракта (ЖКТ): синдромом раздраженной толстой кишки (СРТК), колитами, диспепсическими симптомами, а также проходящие профилактическое обследование. У пациентов при проведении колоноскопии были выявлены патологические образования. Колоновидеоскопия со взятием биопсии проведена всем пациентам на аппаратуре Olympus «LUCERA» FN260AL (HD, AFI, NBI, ZOOM). Полученные материалы исследованы гистоморфологически стандартными методиками всем пациентам. Вирусные ДНК ВПГ 1, ВПГ 2, ЦМВ, HAdV, HBoV и МК, определяли путем постановки ПЦР в реальном времени, используя сертифицированные тест-системы «АмплиСенс» производство Россия с ДНК, выделенной из суспензии биопсийного материала, взятого при эндоскопических исследованиях желудочно-кишечного тракта.

Для выделения ДНК ВПГ1, ВПГ2, ЦМВ, HAdV, HBoV и МК, применяли коммерческие тест-системы «Рибо-сорб» и «Рибо-преп» производства «АмплиСенс» Россия в соответствии с инструкцией производителя. Проведение амплификации с гибридизационно-флюоресцентной детекцией в режиме «реального времени» на амплификаторе планшетного типа ДТ.

Статистический анализ был выполнен с использованием пакета программного обеспечения SPSS Statistics 17.0. Результаты выражали в виде средних значений при помощи t-критерия Стьюдента. Статистически значимым считали значение $p < 0,05$.

Результаты исследований: обследованные больные проступали с жалобами на боли, дискомфорт в животе, урчание, метеоризм, боли в животе, неустойчивый стул, склонность к запорам, болезненность при пальпации по ходу кишечника (таблица 1).

Таблица 1. – Клинико-лабораторные данные

Клинические симптомы:	Снижение аппетита	1.2%±1.0
	Изжога	7.3%±2.8
	Отрыжка	9.6%±3.2
	Дискомфорт в животе	14.4%±3.8
	Урчание	25.3%±4.8
	Метеоризм	38.5%±5.3
	Запоры	15.6%±4.0

Клинические симптомы:	Неустойчивый стул	28%±4.9
	Чувство неполного опорожнения кишечника	5.2%±2.7
	Боль в животе	39.7%±5.4
	Кровь в кале	3.6%±2.0
	Снижение веса:	7.2%±2.8
При осмотре:	Вздутие живота	21.6%±4.5
	Боль при пальпации	59%±5.4
В анализах:	Лейкоцитоз	4.8%±2.3
	Снижение гемоглобина	6.0%±2.6
	Повышение СОЭ	12%±3.6

Как видно, наиболее частыми симптомами были метеоризм, вздутие кишечника, боли в животе, неустойчивый стул, болезненность при пальпации по ходу толстого кишечника. При исследовании биопсийного материала, взятого со слизистой толстого кишечника из участков подозрительных на гиперпластические процессы, были обнаружены: воспалительные изменения — у 7.3%, признаки гиперплазии и аденоматоза 1 степени — у 13,4%, аденоматозные изменения 2 и 3 степени соответственно у 48,78% и 19,5%, инвазивные аденокарциномы — у 10.97% пациентов. Маркеры вирусных инфекции и микоплазмы в биоптатах слизистой кишечника диагностированы у 64 пациентов (78%). ДНК одного возбудителя обнаружен только в 23.8%, а сочетание вирусных или вирусно-микоплазменных ассоциаций, в 76.0%. В таблице 2 представлена частота обнаружения вирусных маркеров.

Таблица 2. – Обнаружение ДНК вирусов и микоплазмы в биопсийном материале слизистой кишечника

Вирусные антигены	Абсолютное кол-во	% от общего кол-ва	Моноинфекция %	Микст-инфекция %
ВПГ	23	20.3	4.3	15.9
ЦМВ	17	15	4.4	10.6
АДЕНОВИРУС	4	30	5.3	24.7
БОКОВИРУС	3	2.6	0	2.6
МИКОПЛАЗМА	36	31.8	9.7	22.1

Как видно, наиболее часто были обнаружены маркеры вирусов ВПГ, HAdV и микоплазмы. Достоверно чаще ДНК аденовируса присутствовал в сочетании с другими вирусными маркерами. Одновременное присутствие нескольких возбудителей в одном биологическом материале обнаружено у 37 пациентов (57,8%). Из них сочетания 2-х вирусных маркеров встречалось в 12 случаях из 36 (32,4%), ДНК вирусных инфекции и микоплазмы в 25 случаях (67,5%). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Наличие сочетаний вирусов и микоплазмы в биопсийном материале слизистой кишечника.

Сочетание инфекционных агентов	Встречаемость (% из общего числа обследованных)
ВПГ и АД	8.1%
ВПГ и ЦМВ	2.7%
ВПГ, ЦМВ и Микоплазма	5.4%
ВПГ, ЦМВ, АД, и микоплазма	2.7%
ВПГ, микоплазма	10.8%
ВПГ, АД, микоплазма	18.9%
АД и микоплазмы	21.6%
ЦМВ, микоплазма	2.7%
ЦМВ, АД	16.2%
ЦМВ, АД и микоплазмы	2.7%
АД, боковирс	5.4%
Боковирс микоплазма	2.7%

Как видно из таблицы, наиболее часто обнаружены сочетание ДНК аденовируса и микоплазмы — 21.6%. ДНК вирусов ВПГ 1 и 2 типов, аденовируса и микоплазмы — 18.9%, ДНК аденовируса и ЦМВ — 16.2%. Всего ассоциации маркеров вирусов и микоплазмы диагностированы в 67.5%. При микст инфекциях ДНК аденовируса встречался в 78.3%, ДНК ВПГ — в 48.6%, а ДНК ЦМВ — в 32.4%. При вычислении выборочного коэффициента ранговой корреляции Спирмена была обнаружена высокая степень корреляции 95% и 99% между выявлением вирусных маркеров ВПГ 1 и 2 типов, аденовируса и микоплазмы.

Сопоставляя обнаружение вирусных маркеров и гистоморфологические данные было обнаружено, что в полиповидных образованиях с признаками воспаления чаще выявляли ДНК одного вируса (66.6%), в других случаях превалировали микст инфекции. Так, при аденоматозе 1 ст и гиперплазии сочетание нескольких вирусных антигенов встречалось в 72.7%, при аденоматозе 2 ст — 46%, аденоматозе 3 ст — 56.2%, но при аденокарциноме микст инфекции обнаружены лишь в 33.3%. Выявлены достоверные корреляции до 95%-99% между наличием вирусных маркеров ВПГ, микоплазмы и аденовируса и гистоморфологическими данными (кишечной метаплазией, аденоматозными изменениями 3 степени). Наличие маркеров аденовирусной инфекции коррелировало с обнаружением вирусов ВПГ 1 и 2 типов и микоплазмой, а по гистоморфологическим изменениям с кишечной метаплазией и аденоматозом 3 степени кишечной метаплазией. Обнаружение микоплазмы так же с высокой степенью вероятностью коррелировала с обнаружением ДНК ВПГ 1 и 2 типов и аденовируса, при этом отмечена прямая зависимость с кишечной метаплазией и аденокарциномой.

Обсуждение: результаты исследования показали, что при гиперпластических и аденоматозных процессах маркеры вирусов и микоплазмы диагностировали в 78%, причем чаще это была сочетанная вирусно-вирусная или вирусно-микоплазменная инфекции. Механизмы формирования патологических процессов неоднозначны, а обнаружение вирусных ДНК при пролиферативных процессах или воздействие микст-инфекций могли привести к развитию предраковых состояний. Существует мнение, что аденовирусная инфекция оказывает онколитическое действие, подавляя онкопроцесс (11), тем не менее, обнаружение аденовируса с высокой степенью коррелировало с кишечной метаплазией и аденоматозными процессами 2 и 3 ст. В норме микоплазма присутствует в кишечнике человека и является облигатным микроорганизмом. При снижении иммунитета она может послужить предиктором возникновения гиперпластических процессов, а повреждение мембраны эпителиальной клетки кишечника способствовать присоединению вирусов и быть причиной неоплазий с последующим развитием аденокарциномы.

Таким образом, исследования наличия вирусных маркеров и микоплазмы в слизистой кишечника может стать важным фактором в понимании возникновения неоплазий, а так же необходимости применения противовирусной терапии.

Reference:

1. News-bulletin of World Health Organization, February 2014.
2. Lvov D.K. Virology. Medical information agency. Moscow 2013 p.615–616, 601–603, 149.
3. Kiselev F. L. Infections and cancer. Practical oncology. 2011, 112 (2), p.62–64.
4. Matveeva L. V. Detection of herpes virus infection markers in Mordovia's patient with stomach diseases. Virology questions, № 3 2013, p. 46–48.
5. Brinskyi I. F., Makhmudov F. R. Herpes. Baku 2013 p. 34–60.
6. Lopatina O. A., Isaeva E. I., Baklanova O. V., Knyazev M. V. et al. Detection of herpes virus infection colon biopsy samples. XX International research-to-practice conference. Collection of articles. Scholarlike dispute: Medical questions. Collection of articles № 9 (16) Moscow 2013 p. 13–17.
7. Anders M. M Viet C Rocken et al. Loss of the coxsackie and adenovirus receptor contributes to gastric cancer progression British journal of Cancer (2009) p. 100, 352–359.
8. Lopatina O. A., Isaeva E. I., Podchernyaeva R. Y., Baklanova O. V., Knyazev M. V. et al. Bocavirus, adenovirus and mycoplasma detection in biopsy samples from patients with gastrointestinal diseases. Congress «Man and medicine». Collection of articles. Moscow 23–27 april 2011 p. 145.
9. Prozorovskiy S. V., Rakovskaya I. V., Vulfovich Y. I. Mycoplasma and mycoplasma human infections//Clinical medicine 1992. - B.10, № 9. -p.14–19.

10. Hua Yang, Like Qu, Huach Ma, Ling Cyen et al. Mycoplasma hyorhinis infection in gastric carcinoma and its effects on the malignant phenotypes of gastric canctu cteiis. BMC Gastroenterology 2010.10:132 p. 2–8.
11. Svyatchenko V.A., Tarasova M. V., Netesova S. V., Chumakov P. M. Oncolytic adenoviruses in cancer therapy: actual status and perspectives, Molecular biology, 2012, B 46, № 4, p. 556–559.

*Savsh Pavel Alexandrovich, Khanty-Mansiysk Medical State Academy,
postgraduate student, chair of hospital therapy
E-mail: Laufer1985@mail.ru*

Postexposure of complications of viro- bakterielle pneumonie in the north

*Савш Павел Александрович, Ханты-Мансийская медицинская
государственная Академия, аспирант, кафедра госпитальной терапии
E-mail: Laufer1985@mail.ru*

Вторичная профилактика осложнений у больных вирусно-бактериальной пневмонией на севере

В связи с тяжелым течением вирусно-бактериальных пневмоний, особенно на фоне высокопатогенного гриппа А (H1N1SW), сопровождающегося осложнениями острым респираторным дистресс-синдромом, синдромом полиорганной недостаточности и высокой смертностью, актуальной проблемой является разработка методов неотложной помощи при данном заболевании¹. Вторичная профилактика осложнений при данной легочной патологии находится в стадии разработки.

Цель исследования: разработать и апробировать программу вторичной профилактики осложнений у больных вирусно-бактериальной пневмонией.

Материалы и методы: Под наблюдением находилось две группы больных. Основную группу (n=20) составили больные с вирусно-бактериальной пневмонией (этиология — вирус АН1N1, пневмококк или золотистый стафилококк). В нее вошли 7 мужчин и 13 женщин в возрасте от 18 до 56 лет. У всех пациентов данной группы наблюдалось тяжелое течение заболевания. У 12 человек выявлена субтотальная двусторонняя пневмония, у 6 человек — субтотальная правосторонняя, у 2 человек — субтотальная левосторонняя. У всех пациентов наблюдались призна-

¹ Синоपालников А.И. «Бактериальные пневмонии». Пульмонология. Национальное руководство. «ГЕОТАР-Медия» 2009, с. 218–228

ки острого респираторного дистресс-синдрома. Контрольную группу составили больные ($n=20$) в возрасте от 18 до 58 лет, из них 6 мужчин и 14 женщин с аналогичной локализацией патологического процесса в легких и течением болезни. Всем пациентам в динамике проводились: клинические, биохимические исследования, оценка показателей газообмена и кислотно-основного состояния крови, электролитов, ультразвуковое исследование сердца, мультиспиральная компьютерная томография органов грудной клетки. Больные основной и контрольной группы получали программу неотложной терапии: с 1–2 дня заболевания назначались противовирусные препараты. Больные основной группы получали осельтамивир или имидазолилэтанамид пентандиовой кислоты. Лица контрольной группы получали умифеновир. Больные обеих групп получали антибактериальные препараты (цефтриаксон, ванкомицин, линезолид, тигециклин, меропинем), ИВЛ в режиме РЕЕР (по щадящей методике), небулайзерную, дезинтоксикационную, глюкокортикостероидную терапию. В отличие от контрольной группы, пациенты основной группы получали дополнительно ингаляции с препаратами сурфактанта, дорназы альфа (25 мг x 2 раза), а также антиоксиданты (токоферол ацетат, аскорбиновая кислота), троксерутин, алмитрин, высокочастотную ИВЛ с частотой дыхательных движений 140–160 в минуту. Кроме того, больным основной группы проводилась щадящая лечебная фибробронхоскопия с санацией бронхов. В динамике вычислялся кумулятивный индекс осложнений (КИО) в баллах (табл. 1).

Таблица 1. – Осложнения в баллах у больных с вирусно бактериальной пневмонией.

ОСЛОЖНЕНИЯ	БАЛЛЫ
1	2
Острая дыхательная недостаточность	5
Абсцесс легкого с одной стороны	5
Абсцесс легкого двусторонний	6
Пневмоторакс	7
Острый респираторный дистресс-синдром	9
Полиорганная недостаточность	9
Токсический гепатит, нефрит	7
Альвеолярный отек легких	7
Сопор	7
Кома	9
Сепсис	8
Септический шок	9
Синдром диссеминированного внутрисосудистого свертывания	7
Плевральный выпад	4

<i>1</i>	<i>2</i>
Кровохарканье	4
Аритмии	7
Тромбоэмболия легочной артерии	9
Прогрессирующая легочно-сердечная недостаточность	8
Анемия	4
Миокардит	4
Тотальная односторонняя пневмония	7
Субтотальная двусторонняя пневмония	10
Долевая пневмония	7
Долевая двусторонняя пневмония	8
Пневмосклероз	7
Локальный пневмосклероз	2
Острое легочное сердце	6
Астено-вегетативный синдром	2
Геморрагический эндобронхит	5

Результаты исследования и их обсуждение.

По результатам проведенного исследования установлено, что у лиц основной группы нормализация температуры тела отмечалась на пятый день, насыщение крови кислородом на шестой день, нормализация частоты дыхательных движений на шестой день, нормализация частоты сердечных сокращений на пятый день, нормализация систолического артериального давления на пятый день, нормализация содержания в крови лейкоцитов на 14 день, из них палочкоядерных на 10 день, лимфоцитов на 14 день, нормализация содержания С-реактивного белка в крови на 11 день, фибриногена на шестой день, нормализация СОЭ на тридцатый день. У лиц контрольной группы нормализация этих показателей отмечалась на: 18;8;11;9;18, 15,17,15,10, 40 день, то есть в значительно поздние сроки.

Кроме того, установлено, что у лиц основной группы показатели конечного диастолического размера правого и левого желудочка в (см), систолического давления в легочной артерии, толщины передней стенки правого желудочка (в см), фракции выброса левого желудочка, фракции изгнания правого желудочка, конечного систолического размера левого и правого желудочков (в см), отношение скоростей E/АПЖ, ЕАЛЖ, в процессе лечения нормализовались, а у лиц контрольной группы существенно не изменились.

Вместе с тем кумулятивный индекс осложнений (в баллах) у лиц основной группы в исходном состоянии (через 2–3 дня с момента заболевания), через 12 дней, 6 недель составил: 55,0, 9,1, 4,3, тогда как у лиц контрольной группы был значительно выше и составлял соответственно: 77,2, 48,0, 20,4 баллов.

Следует отметить, что значительная регрессия инфильтративных изменений в легких у пациентов основной группы отмечалась через 18–49 дней после начала лечения, тогда как у лиц контрольной группы — через 36–68 дней комплексного лечения.

Выводы. Усовершенствованная программа ведения пациентов основной группы значительно превосходит общепринятую программу неотложной терапии больных с вирусно-бактериальной пневмонией, предотвращает развитие жизнеугрожающих осложнений и снижает продолжительность основных симптомов гриппа (головная боль, головокружение, слабость, фарингит, ринит).

Список литературы:

1. Синопальников А. И. «Бактериальные пневмонии». Пульмонология. Национальное руководство. «ГЕОТАР-Медия» 2009, с. 218–228
2. Колобухина Л. В. «Вирусные инфекции дыхательных путей». Пульмонология. Национальное руководство. Издательство «ГОТАР-Медия» с. 190–216

*Ushakov Valery Feofanovich, Girfanova Elza Olegovna,
Abdurasulov Kusmurad Dashievich, Petrova Irina Leonidovna,
Savsh Pavel Alexandrovich,
Khanty-Mansiysk state medical Academy, city of Khanty-Mansiysk, Russia.
Surgut State University, Surgut.
E-mail: elzaxxxx331@mail.ru*

Prevention of complications in patients with chronic obstructive pulmonary disease with comorbid conditions in the North

*Ушаков Валерий Феофанович, Гирфанова Эльза Олеговна,
Абдурасулов Кусмурад Дашиевич, Петрова Ирина Леонидовна,
Савш Павел Александрович,
Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, город Ханты-Мансийск.
Сургутский государственный университет, город Сургут.*

Профилактика осложнений у больных хронической обструктивной болезнью легких с коморбидными состояниями на Севере

Актуальность. В последнее десятилетие актуальной проблемой является вторичная профилактика осложнений при ХОБЛ с коморбидными состояниями:

артериальной гипертензией, ИБС, аритмиями, бронхиальной астмой и другими (А. Г. Чучалин, 2008), с целью повышения качества жизни, снижения смертности у больных с данной микст-патологией.

Прогноз наиболее неблагоприятен при сочетании ХОБЛ с группой сердечно-сосудистых заболеваний. Больные, страдающие тяжелыми формами ХОБЛ относятся к группе высокого риска внезапной смерти, причинами которой являются: нарушение ритма, ОИМ, ОНМК, присоединение к ХОБЛ бронхиальной астмы с эпизодами ОДН, неадекватное лечение.

Вторичная профилактика осложнений при данной микст-патологии находится на стадии разработки.

Цель исследования. Разработать и апробировать программу вторичной профилактики осложнений у больных ХОБЛ с коморбидными состояниями на Севере.

Материалы и методы. В настоящем исследовании приняли участие 167 амбулаторных больных с ХОБЛ со среднетяжелым и тяжелым течением (согласно критериям GOLD, 2008 г.) с сопутствующей артериальной гипертензией. Все больные были разделены на две группы: 1 группа (основная) — 82 пациента с ХОБЛ в сочетании с АГ, средний возраст — $48,6 \pm 2,8$ лет; 2 группа (контрольная) — 85 больных ХОБЛ с АГ, средний возраст — $48,5 \pm 2,2$ лет; продолжительность заболевания АГ в обеих группах была сопоставима и составляла $7,8 \pm 3,3$ лет.

Всем больным проводилось клиническое исследование с оценкой функции внешнего дыхания (ФВД): анализ кривой поток-объем и показателей спирометрии (MasterLabPro, "ErichJaeger"), 1995. Оценивались показатели пикфлоуметрии с определением суточной лабильности пиковой скорости выдоха (ПСВ). Определялись биохимические показатели крови (липидный спектр) с вычислением индекса атерогенности, проводилось ультразвуковое исследование сердца, осуществлялось мониторирование артериального давления. Согласно цели исследования основная группа больных подвергалась интенсифицированной программе наблюдения: в качестве базисной терапии назначались: формотерол 4,5–12 мкг в сутки; будесонид 160 мкг 2–4 раза в сутки или симбикорт 2–4 раза в день, или форадил-комби; тиотропий (18 мкг в день); по показаниям беородуал, теопек 0,32 раза в день. Кроме того, больные основной группы получали: гипотензивные препараты (микардис или лизиноприл+индапамид), небулайзерную терапию. Проводилось своевременное лечение коморбидных состояний. Все больные в возрасте >50 лет получали аспирин-кардио, кардиомагнил по показаниям, получали ксантины (крестор), препараты нитроглицерина (моночинкве), Са-антагонисты (амлодипин), при аритмиях: амиодарон, пропafenон, дронедазон, ЭКС, при ИБС — стентирование; радиочастотную абляцию и другое лечение.

Реабилитационная программа включала: массаж грудной клетки, диатермическую терапию, лазеротерапию, дозированные пешеходные прогулки, кинезиоте-

рапию (дренажную дыхательную гимнастику) по методике В. Ф. Ушакова (2010 г). Больные с вторичными бронхоэктазами получали лечебную БФС с ингаляцией раствора дорназы, с введением антибиотиков после санации бронхов. Всем больным в холодный период года проводилась профилактика холодового БОС по методике В. Ф. Ушакова (2008 г). Частота визитов в консультативную поликлинику составила 8–12 раз в год в течение первых двух лет. Период наблюдения 10 лет.

Контрольная группа больных ХОБЛ с АГ получала обычную программу диспансеризации, бронхолитическую терапию: ингаляционный кортикостероид беклометазона дипропионат 800 мкг/сут в сочетании с коротко действующими β_2 -агонистами (сальбутамол) или антихолинергическим препаратом ипратропия бромид (беродуал). Частота визитов в клинику была 3–4 раза в год, период наблюдения — 10 лет, регулярного комплексного лечения (в том числе физиотерапии) не проводилось.

Систематизация материала и представленных результатов расчетов выполнялась с применением программного пакета электронных таблиц Microsoft Excel, статистические расчеты проводились с применением пакета Microsoft Statistica for Windows 2000, "Biostat".

Результаты и обсуждение. В результате проведенных исследований установлено, что доля (%) пациентов со среднетяжелыми и тяжелыми обострениями заболевания в основной группе за период диспансеризации и реабилитации уменьшилась с 92% до 22% (с 2002 г. по 2011 г. соответственно), $p < 0,05$. При этом частичного и полного контроля над ХОБЛ с КС удалось добиться у 78% больных на фоне снижения кумулятивного индекса осложнений (КИО). Иная картина отмечалась у пациентов контрольной группы, у которых в процессе диспансеризации частота обращаемости по поводу осложнений заболевания уменьшилась с 88,2% до 71,4% за 10-летний период наблюдения. В этой группе контроль над заболеванием достигнут к концу диспансеризации только у 18,6% пациентов на фоне повышения КИО. При анализе клинических характеристик выявлено, что доля больных со средней и тяжелой степенью одышки достоверно уменьшилась с 82,9% до 31,3% в основной группе (группа 1), а в контрольной группе (группа 2) отмечалась тенденция к повышению с 81,2% до 92,8% больных. Следует отметить, что частота холодового бронхообструктивного синдрома (БОС) в наиболее холодный период года (октябрь-март) достоверно снизилась (с $96 \pm 5,2\%$ до $24 \pm 1,2\%$) у пациентов основной группы, что было в 4 раза меньше, чем у пациентов контрольной группы, хотя у последних и отмечалась тенденция к уменьшению холодового бронхоспазма (с $98 \pm 4,6\%$ до $86 \pm 3,8\%$).

Наряду с этим в процессе наблюдения доля (%) больных ХОБЛ в 1 группе с зарегистрированной ОДН достоверно снизилась по сравнению с пациентами 2-й группы. Следует отметить, что число курящих пациентов в 1 группе имело тенденцию к снижению (с 90,2% до 77,6%) и оставалось на одном уровне (9,7%-92,8%)

у пациентов 2 группы. Наряду с этим доля (%) пациентов с индексом атерогенности $>5,0$ в 1 группе к концу диспансеризации снизилась в 4,4 раза и существенно не изменилась у лиц 2 группы. Вместе с тем доля (%) пациентов с синдромом гиподинамии у больных 1 группы в течение 10 лет наблюдения уменьшилась в 5,3 раза (так как пациенты получали курсы дозированной ходьбы, 2 раза в день по 20–40 мин занимались дренажной дыхательной гимнастикой) и не изменилась у лиц 2 группы (95,3–94,6%). Кроме того, число лиц с ИМТ >30 в 1 группе, существенно не изменилось (составляло: 35,3–35,85%) и значительно снизилось (с 38,8% до 16,0%) во 2 группе: отмечались потеря мышечной массы и снижение веса (на 12–25 кг), которые являются независимыми факторами риска смерти больных ХОБЛ.

Вместе с тем доля (в%) пациентов с диффузным пневмофиброзом в процессе диспансеризации у лиц 1 группы существенно не изменилась, тогда как у респондентов 2 группы частота (в%) пневмофиброза достоверно повысилась, особенно в пределах средней и нижней доли легких (табл. 2). Следует отметить, что доля (в%) пациентов в 1 группе, как с компенсированным хроническим легочным сердцем (составляла: 42,6%, 42,6%, 19,5%, 18,8%), так и с декомпенсированным легочным сердцем (табл. 1) была значительно выше, чем у лиц, проживающих в южных широтах страны и существенно в процессе диспансеризации не изменилась. Иная картина отмечалась у пациентов 2 группы, у которых в процессе наблюдения частота (в%) лиц с компенсированным легочным сердцем в процессе диспансеризации достоверно снизилась (с 42,3% до 28,5%), а доля больных с декомпенсированным легочным сердцем значительно повысилась с 28% до 44,6%, $p < 0,05$ (табл. 1).

Если в исходном состоянии и в процессе диспансеризации буллезная эмфизема легких отмечалась у всех больных обеих групп, то доля (в%) лиц с эмфизематозными буллами значительно (в 2,5 раза) повысилась ($p < 0,05$) и превалировала к концу диспансеризации у пациентов 2 группы по сравнению с пациентами 1 группы, то есть у респондентов 2 группы отмечалась прогрессирующая редукция легочной ткани. Установлено, что эндогенная бронхиальная астма (БА) присоединялась к ХОБЛ в основной группе через 20–23 лет с начала заболевания и составляла 5,7–7,5%, то у лиц контрольной группы эндогенная БА развивалась на фоне ХОБЛ II–IV стадии через 15–20 лет и доля (в%) пациентов ХОБЛ и АГ с присоединившейся БА составляла: 9,3–14,2%, т. е. в 1,3 раз чаще, чем у лиц 1 группы. Вместе с тем, частота зарегистрированных жизнеугрожающих аритмий у лиц 1 группы отмечалась в 2,4 раза реже, чем у пациентов 2 группы (табл. 1). При этом если доля (%) пациентов с безболевой и болевой ИБС у лиц 1 группы в процессе диспансеризации снижалась (соответственно: с 17,0% до 11,8%; 6,0%; 8,5%; 8,9%, $p < 0,05$) и уменьшалась в 16 частота зарегистрированного ОИМ (табл. 1), тогда как у больных 2 группы отмечалось прогрессирующее увеличение доли (%) пациентов с ИБС (с 4,7% до 42,8%, $p < 0,05$), сопровождалось повышением частоты (в%) зарегистрирован-

ного ОИМ (табл. 1), что было обусловлено отсутствием адекватных профилактических мероприятий по снижению факторов риска, лечению ИБС.

Таблица 1. – Сравнительная характеристика кардиоваскулярных осложнений у больных ХОБЛ с АГ (доля больных,%)

Осложнения	2002 год		2005 год		2007 год		2011 год	
	1 группа, n=82	2 группа, n=85	1 группа, n=82	2 группа, n=85	1 группа, n=82	2 группа, n=85	1 группа, n=82	2 группа, n=85
Декомпенсированное легочное сердце	26,8	34,6	15,8	34,6	12	38*	12	44,6*
Гипертонический криз	2,4	2,5	0	5,8	0	3,1	0	5,3
ОИМ	16,4	17,6	8,5	24*	2,8	22,2*	0	21,4*
ОНМК	4	4	0	4	0	7,9*	0	7,1*
Аритмии	32,0	34,0	13,6	15,3	12,8	27,9*	12,8	27,1*
ХСН III класс	7,1	8,3	6,2	8,3	3,3	41,3*	3,3	43,3*
ХСН IV класс	0	0	0	0	0	4,3	0	9,7
Неполная блокада ПНПГ	28	26	12	28	10	32	12	34

Примечание: * — $p < 0,05$ по сравнению с показателями 1 группы.

Таблица 2. – Сравнительная характеристика респираторных осложнений у больных ХОБЛ с АГ (доля больных,%)

Осложнения	2002 год		2005 год		2007 год		2011 год	
	1 группа, n=82	2 группа, n=85	1 группа, n=82	2 группа, n=85	1 группа, n=82	2 группа, n=85	1 группа, n=82	2 группа, n=85
Обострения ХОБЛ	92,9	88,2	35,4	73,3*	40	73*	22	71,4*
Острая дыхательная недостаточность	3,65	7,0	3,65	9,3	2,8	25,4*	2,8	34*
Диффузный пневмофиброз	60,3	60	60,9	78,6	60,9	85,7*	62,6	83,2*
Булезная эмфизема легких	26,8	30,5	26,8	37,3	27,1	50,7*	26,8	69,6*
Вторичные бронхоэктазы	9,7	10,5	9,7	24	10	39,6	8,9	42,8
Пневмония	4	4,5	2	6	0	8	0	7

Примечание: * — $p < 0,05$ по сравнению с показателями 1 группы.

Следует отметить, если доля (%) пациентов с ОНМК у лиц 1 группы в течение первых 2-х лет наблюдения снизилась с 4,1% до 3,6%, и это осложнение в последующие годы не отмечалось, то у пациентов 2 группы частота ОНМК повышалась (табл. 1), т. е. за последние 6 лет наблюдения частота ОНМК повысилась в 2 раза у больных 2 группы. Вторичные бронхоэктазы у лиц 1 группы регистрировались с одинаковой частотой (табл. 2), при этом всем пациентам с данным видом осложнения проводились курсы лечебной бронхоскопии с применением дорназы, антибиотиков (цефтриаксона, ципрофлоксацина и др.), флуимуцина. Иная картина отмечалась у пациентов 2 группы, у которых доля (%) лиц со вторичными бронхоэктазами повышалась в 4 раза, при этом осуществлялась консервативная общепринятая терапия. Наряду с этим доля (%) пациентов с зарегистрированной ХСН II–III ФК лиц 1 группы в процессе диспансеризации снизилась, а ХСН IV ФК не отмечалась в последние годы диспансеризации, тогда как у больных 2 группы частота развития ХСН III ФК достоверно повысилась ($p < 0,05$) (табл. 1).

При анализе динамики инвалидности количество больных с III группой инвалидности достоверно уменьшилось в 1 группе с 43,9% до 18,3%, с II группой — отмечалась тенденция к снижению (с 8,5% до 7,4%); то у пациентов 2 группы доля (%) пациентов с III группой инвалидности также снизилась (с 43,5% до 21,4%), но повысилось количество больных со II группой инвалидности (с 9,4% до 32,1%), что в 3,4 раза выше по сравнению с 1 группой.

При этом частота инвалидизации по III группе у больных I группы снизилась с 43,8% до 28,3%; II группы с 8,5% до 7,4%; тогда как у лиц контрольной группы уменьшилась по III группе с 43,5% до 28,5%; а по II группе увеличилась с 9,4% до 32,1%.

В процессе диспансеризации у лиц 1 группы 1 больной умер от ОНМК, а у 2 больных причиной летального исхода была ХОБЛ 4 стадии с ХСН IV ФК, ДН 3 степени. Наряду с этим у больных 2 группы 4 больных умерли в 205 году и 8 больных 2007–2009 годы. При этом от кардиоваскулярных осложнений умерло 7 больных из 12, т. е. летальность у больных 2 группы была в 4 раза выше такой, чем в первой группе.

Таким образом, причиной летальных исходов у 5 ти пациентов были ХОБЛ с КС в сочетании с БАТТ или со вторичными бронхоэктазами; в качестве осложнения у пациентов летальные исходы были вследствие сердечно-сосудистых заболеваний (ОНМК, ИМ), которые сформировались на фоне ХОБЛ II–IV стадии с КС II–III стадий. В итоге, реализация усовершенствованной программы ведения больных ХОБЛ с КС в течение 10 лет позволила значительно снизить факторы риска и угрожаемые для жизни осложнения.

Заключение. При реализации усовершенствованной программы ведения больных по предупреждению развития осложнений при ХОБЛ с КС установлено значительное повышение показателей качества жизни (в 2 раза), снижение

частоты обострений, эпизодов острой дыхательной недостаточности в 3,3 раза; частоты развития хронического легочного сердца (компенсированного и декомпенсированного) в 2 раза. Со стороны сердечно-сосудистых осложнений — снижение развития хронической сердечной недостаточности в 2,9 раза, острого инфаркта миокарда в 16 раз, мозгового инсульта — в 2,4 раза; тяжелых аритмий — в 2,4 раза. Уменьшилось бремя ХОБЛ: снизилась доля больных с инвалидностью II–III группы, и в целом, снизилась в 4 раза смертность в группе больных, наблюдавшихся по усовершенствованной программе.

Список литературы:

1. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких. Пересмотр 2011 г. Пер. с англ. М.: атмосфера, 2012. С. 95.
2. Ушаков В. Ф. и др. Холодовая бронхиальная астма. Монография с соавторами. Сургут, 2010. 117 с.
3. Ушаков В. Ф. и др. Новые технологии предотвращения холодового БОС на Севере. Монография с соавторами. Сургут, 2013. 115 с.
4. Чучалин А. Г. Хроническая обструктивная болезнь легких и сопутствующие заболевания. Пульмонология. № 2. 2008. С. 5–13.

Section 8. Pedagogy

*Aslanova Marina Aleksandrovna, Adyghe State University
Foreign Languages Department
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
E-mail: aslanova.marina@inbox.ru*

*Hatkhe Asiet Aslanbechevna, Adyghe State University
Foreign Languages Department
Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: xatxe70@mail.ru*

National school: the realization of an ethnocultural component

*Асланова Марина Александровна,
Адыгейский государственный университет
Кафедра иностранных языков к. пед. наук, доцент
E-mail: aslanova.marina@inbox.ru*

*Хатхе Асиет Асланбечевна,
Адыгейский государственный университет
Кафедра иностранных языков к. филол. наук, доцент
E-mail: xatxe70@mail.ru*

Национальная школа: реализация этнокультурного компонента

Национальное образование характеризуется представленностью этнического компонента во всех звеньях учебно-воспитательного процесса. Этнический компонент выступает в качестве ведущего принципа отбора и организации содержания образования в целом. И хотя обучение на билингвальной основе не является исключительным признаком национальной школы, оно позволяет приблизиться к модели поликультурного общеобразовательного учреждения, в котором вос-

питание и образование в своей существенной части обеспечиваются на национальном языке.

В поликультурном обществе, если за основу взята эффективно-прогрессивная модель, наиболее значимыми являются знания истории, дающие возможность изучить свои корни, выяснить место своего народа в региональном, государственном и мировом сообществе. Далее следуют знания культуры своего этноса и этноса партнеров, с которыми осуществляется взаимодействие. Изучается мировая культура, различные специфические стороны взаимодействия с другими культурами, взаимообогащение культур при сохранении лучших черт самобытности. Другие модели предполагают изучение культуры в урезанном и избирательном виде без её взаимосвязей и взаимовлияния с другими культурами, формируя национальное чванство, национальный эгоизм. Если абсолютизируются традиции, то они превращаются в тормоз; если они не учитываются, то утрачиваются национальные корни. Третьим наиболее важным является знание языков, как части общей национальной культуры, где осуществляются процессы взаимодействия и взаимосодействия.

Изучение языков в первом варианте предполагает освоение одновременно нескольких языков, а активная постановка изучения истории и культуры пробуждает естественный интерес к родному, титульному, государственному или международному языкам как средству постижения культуры. Второй и третий варианты национального образования предполагают формирование отношения к языку как форме узко национального общения и даже отграничения от других народов. Так часто поступают в настоящее время в многонаселённых местах, когда люди разных национальностей переходят на национальный язык для того, чтобы их не понимали окружающие. Как указывает В. И. Матис, «реформирование системы образования на поликультурной основе может проходить в разных направлениях, но наиболее важными являются расширение информационного обмена в образовании, совершенствование структуры и руководства системой, привлечение талантливых людей в эту сферу, углубление научных исследований и повышение внимания общества к области субъект-субъектных отношений в школе, совершенствование учебных планов и методов обучения, выделение средств на развитие образования, международное сотрудничество и обмен опытом»¹. Такие радикальные изменения в системе образования по силам только эффективно-прогрессивной системе образования. Практическая часть реализации модели национального поликультурного образования представляет собой создание системы интеграции различных сил по решению образовательных и культурных проблем народов региона. Дальнейшее её развитие требует специального финансиروа-

¹ Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: дис. ... док. пед. наук. – Барнаул, 1999.

ния для осуществления руководства системой и реализации конкретных проектов. В многонациональном государстве, где проживают представители более 120 этнических образований, очень сложно в равной степени развивать все национальные школы. Выход из такого положения может быть в поликультурной модели национального образования, которая в состоянии одновременно учитывать интересы не одного, а нескольких этносов.

В понятие этничности включается триада: история, культура, язык, и они рассматриваются в контексте региональной, общероссийской и мировой культур. Это делает необходимым разработку этнического компонента национального образования в опоре на принципы полилингвального и поликультурного образования. Этнический компонент образования представляет собой специфическую образовательную область, охватывающую целый комплекс знаний, умений, навыков и эмоционально-оценочного опыта. Он выражается в принципах отбора и структурирования содержания образовательных программ в целом, в наборе учебных дисциплин, в содержании отдельной учебной дисциплины, наборе видов учебной и внеучебной деятельности обучающихся.

В современных условиях все жители России живут и действуют в границах нескольких культур. Главная цель поликультурного образования, выводимая из определения роли этнического фактора в российском обществе — помочь подрастающим поколениям развить их межкультурную компетентность. Человек любой национальности не является от рождения носителем какого-то этнического начала в чистом виде. Большинство населения на территории России живёт не там, где их отцы и деды. Разная среда обитания накладывает отпечаток на психологические особенности, традиции, обычаи, речь, манеру говорить, менталитет у представителей одной и той же национальности. Без учёта этих особенностей невозможен современный подход к овладению историей, традициями, культурой российских этносов.

Этнический компонент образования может быть определён через призму исторического подхода, так как представление о собственной исторической судьбе в контексте национальной общероссийской и мировой цивилизации помогает понять свою культуру не как слабый отзвук, а как результат длительного социально-исторического и культурного развития этноса. Именно это является основой для формирования и поддержания на «стыке» языков и культур национальной родины и России, основой для осознания себя в контексте мировой цивилизации. Определение этнического компонента образования в современных условиях национальной школы поликультурной модели предлагается осуществить на языковом уровне, т. к. именно в языках запечатлены культурные традиции различных этносов. Родной язык выступает также как средство познания культуры своего народа. Роль языка определяется его статусом в обществе, в народе. Язык может быть активным или пассивным. В первом случае он может быть глобальным, когда на нём говорят в различных регионах (например, английский), или межгосударственный (напри-

мер, немецкий или русский), на котором также говорят во многих государствах европейского, кавказского или азиатского регионов. В активном состоянии язык может быть и государственным (например, украинский или грузинский). Ещё другой уровень активности языка можно определить как локальный, когда на нём говорят на уровне региона, области или округа (например, языки народов севера и т. д.). Пассивный язык характеризуется тем, что на нём либо вообще не говорят, либо говорят в узком кругу, на языке нет средств массовой информации, печати, он не востребован в жизни государства или мирового сообщества.

Поликультурная модель предполагает не только национально ориентированное содержание образования, изучение истории, культуры и нескольких языков, но и применение этнически обусловленных методов обучения, которые должны исходить из психологических особенностей восприятия окружающего мира и мышления. Учёт этого своеобразия, исторически обусловленного содержания основных понятий обучения, специфики их формирования и значения в повседневной жизни поможет избежать педагогических ошибок и трудностей обучения. Методы обучения, учитывающие этнические и конфессиональные особенности, пока слабо разработаны. Поликультурная модель национальной школы создаёт такие условия, при которых формируется личность, чувствующая себя комфортно в окружении нескольких этнокультур.

Для этнических образований характерно формирование поведенческих установок при осуществлении национально-значимой деятельности. Такие установки могут включать в себя убеждения, мнения национальных авторитетов, традиции, обычаи, принуждения и др. Кроме этнических установок, для конкретного этноса могут быть характерны и своеобразное собственное видение картины мира, и обобщённое представление образа бытия, которое формируется как «правило жизни», складывающееся из суммы социальных, материальных и религиозно-мистических норм. Для сохранения национальных связей и их совершенствования необходимы усилия в разработке современной концепции национальных отношений, политических установок и моделей поликультурного образования, широкой пропаганде глобальной картины мира. Если этого не предусмотреть может сформироваться личность с этноцентричным восприятием картины мира, когда всё происходящее вокруг воспринимается с позиции «своей» этнической группы, взятой за эталон. Суть этноцентризма — в предпочтении собственной этнической общности, как центра, вокруг которого вращается остальной мир. Этнические стереотипы всегда складываются в контексте социальных и национальных связей.

Национальное образование формируется при учёте имеющейся и проектируемой практики взаимодействия с другими культурами. Этнокультурный компонент возникает как отражение в национальном сознании факта взаимодействия культур, что делает актуальным решение этнической проблемы национального образования в контексте региональной, общероссийской, мировой цивилизаций. Содержание

и методы обучения тесно связаны и влияют друг на друга. Практика показывает, что существует определённый минимум аналитических средств и общих знаний, после усвоения которых ученик может стать интеллигентным, образованным человеком, и иметь ясное представление о самом себе, об обществе и окружающем мире. Вопрос о специальных (национальных) и общих знаниях — это вопрос их правильного соотношения. Особенно важную роль играет соответствие учебных программ потребностям одновременно и учащихся, и общества, и этноса¹.

Суть подхода, учитывающего этнопедагогические и этнопсихологические особенности образования, состоит в том, чтобы: преподавать обучающимся необходимый учебный материал в специфической общей форме (в виде единого комплекса знаний о мире); сформировать у них творческий, эвристический, прогностический, преимущественно дедуктивный стиль мышления.

Для этого вначале следует изучить общие знания, раскрываемые в различных дисциплинах о мире, природе этносов, их культуре, языках и других национальных особенностях, т. е. рассмотреть сущность и основное содержание компонентов формирования культуры межнационального общения на базе системного и функционального подходов². Как указывает В. И. Матис, понятие поликультурного образования сводится к интеграции и сохранению культурной самобытности личности в условиях многонационального общества. Под поликультурной моделью национальной школы следует понимать образовательное учреждение с совокупностью преемственных образовательных национальных программ, основанных на государственных стандартах, которые формируют у учащихся межкультурную компетентность и способствуют быстрому включению в общественную жизнь в условиях многонационального окружения³.

Таким образом, модель национальной школы, способной снять противоречия ассимилирующей и компенсирующей, которая может быть осуществлена во многих многонациональных регионах, сохраняющая культуры различных народов в живом и активном состоянии, может быть реализована в национальной школе.

Список литературы:

1. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: дис. ... док. пед. наук. – Барнаул, 1999.
2. Филиппов В. П. Проблема раскрепощения сущностных сил человек. – Барнаул: БГПУ, 1991.
3. Филиппов Ф. Р. Школа и социальное развитие общества. – М.: Педагогика, 1990.

¹ Филиппов В. П. Проблема раскрепощения сущностных сил человек. – Барнаул: БГПУ, 1991.

² Филиппов Ф. Р. Школа и социальное развитие общества. – М.: Педагогика, 1990.

³ Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: дис. ... док. пед. наук. – Барнаул, 1999.

*Berdyugina Oksana Nikolaevna, Tyumen State University,
associate professor, Ph.D.*

E-mail: oksa_n@inbox.ru

Ermakova Elena Vladimirovna, Ishim State Pedagogical Institute.

PP Yershov, associate professor, Ph.D.

E-mail: ermakovael@mail.ru

The subjects of a natural and science cycle using historical approach

Бердюгина Оксана Николаевна,

Тюменский государственный университет,

доцент, кандидат педагогических наук

E-mail: oksa_n@inbox.ru

Ермакова Елена Владимировна, Ишимский государственный

педагогический институт им. П. П. Ершова,

доцент, кандидат педагогических наук

E-mail: ermakovael@mail.ru

Изучение предметов естественнонаучного цикла с использованием исторического подхода

Изучение естественных наук (физики, математики и др.) ставит целью не только усвоение определенного объема знаний и умений, позволяющих понимать явления природы и объяснять их, но и формирование обобщенных способов учебной деятельности (общих учебных умений и навыков), специальных способов учебной деятельности по дисциплинам, обобщенных способов познания.

Многие педагоги, психологи и методисты отмечают, что и физика, и математика играют большую роль при формировании общей культуры обучаемых. Развивая такие качества логического мышления, как способность дедуктивным рассуждениям, абстрагированию, обобщению, анализу и др., эти предметы содействуют приобретению рациональных качеств мышления и его выражению (порядок, точность, ясность, сжатость), воспитывают качества личности (настойчивость, способность сосредоточиться и т. д.).

Следует отметить и тот факт, что математика развивая пространственное мышление, в частности образное, обеспечивает формирование обобщенных и динамических представлений об окружающем мире, его социальных ценностей, их эстетической и этической оценки.

Общей целью обучения студентов физике и математике является формирование научной картины мира, важной чертой которого является понимание взаимосвязи явлений, происходящих в природе, науке и технике, понимание причин появления различных научных мнений и методов научного исследования.

Исторический подход к изучению науки дает возможность правильно оценить ее развитие в будущем. Процесс обучения исторически является необходимым условием существования человечества.

Практика показывает, что введение в курс физики элементов истории физики способствует решению учебных и воспитательных задач, стоящих перед школой, в частности развитие познавательного интереса, патриотических чувств.

Большое воспитательное воздействие оказывают примеры из истории физики. Они помогают привить обучающимся правильное представление о развитии науки. Сопоставление исторических опытов, открытий и изобретений с современными достижениями науки и техники помогает понять развитие нашего познания явлений природы, раскрывает перспективы дальнейшей работы в различных областях науки и техники, а это, бесспорно, вызывает интерес учащихся к тому или иному виду будущей практической деятельности.

Наука делается людьми, и знакомство с ее основами одновременно с обращением к жизни, их творчеству, обогащает представления учащихся о науке, позволяет им увидеть те неповторимые особенности, которые привносит в нее личность выдающегося исследователя.

При изучении исторического материала можно различить такие взаимосвязанные компоненты, как:

- биографические сведения об известных математиках и физиках в подробной или краткой форме;
- история возникновения отдельных математических и физических понятий, терминов, обозначений;
- применение законов физики в исторических важных технических изобретениях и усовершенствованиях;
- история развития идей, теорий, решения отдельных задач;
- анализ ошибок прошлого.

Одним из путей знакомства с основами науки является, как показывает опыт, изучение открытий выдающихся физиков и математиков в контексте их жизни, судьбы, мировоззрения, решение задач исторического содержания.

На практических занятиях можно организовать деятельность в форме:

- сообщения или небольшого экскурса преподавателя с дальнейшим коллективным обсуждением в группе;
- реферата, сообщения или доклада студента;

- стенгазеты или стенда, изготовленных коллективно, в микрогруппе или индивидуально;
- публикации в студенческой газете;
- игры исторического характера (соревнования, викторины, театральной постановки и др.);
- решение задач исторического характера.

Приведем разработку задач, содержащих материал о Великой Отечественной войне для младших курсов.

► А зори здесь тихие-тихие. Рита босиком, сапоги раскачивались за спиной. С болот полз плотный туман, холодил ноги, оседал на одежде, и Рита с удовольствием думала, как сядет перед отъездом на знакомый пенек, наденет сухие чулки и обуется. А сейчас торопилась, потому что долго ловила попутную машину. Старшина же Васков вставал ни свет, ни заря и сразу шел щупать замки на пакгаузе. (Б. Васильев «А зори здесь тихие...»)

Как образуется туман?

► Здесь старшина задержался: биноклем кустарник обшаривал, слушал, а потом, привстав, долго нюхал слабый ветерок, что сползал по откосу к озерной глади. Рита, не шевелясь, покорно лежала рядом, с досадой чувствуя, как медленно намокает на мху одежда.

— Чуешь? — тихо спросил Васков и посмеялся словно про себя: — Подвела немца культура, кофею захотел. (Б. Васильев «А зори здесь тихие...»)

Почему почувствовался запах «кофею»? Почему намокла одежда?

► Они входили молча в тихий дом,
с полуночи покинув самолеты,
тяжелым изнуренные трудом,
суровой облегченные работой.
за ними тень металась по углам...
Нес капитан в охапке туго сжатый,
подшитый мехом кожаный реглан
и грязный шлем с клочками дымной ватой.
(Илья Авраменко «Возвращение из полета»)

Почему «тени металась по углам...»?

► Я спал в окопе тесном. Предо мною,
Январской озаренное луной,
Блестело поле. Красная ракета
С шипеньем догорала на снегу,
И яростно за перелеском где-то
Орудия ударили по врагу...
(Семен Ботвинник)

Почему <... блестело поле>? Почему красная ракета <шипела на снегу>?

► Но хранит земля торжественно и свято
страшный стон железа и огня.

Кажется, пригнись к земле холодной,

Чутким ухом ближе припади —

и услышишь звук трубы походной

у пригорка тихого в груди.

(Сергей Васильев «Поле русской славы»)

Почему можно услышать звук трубы, <пригнувшись к земле>?

► Дубов расстрелянных стволы,

Морозный воздух крепче водки.

Я роту вел через тылы

В ночной обход одной высоты.

Она была совсем мала,

Но, вспять отбрасывая танки,

Два дня сбивала и рвала

Строй и энергию атаки...

Тьма. Снег шуршал, сыпуч и сух,

Каких-то тропок рвались звенья,

И в сизой мути был мне слух

Как бы вторым комплектом зренья.

(Николай Грибачев «Шаг идущей роты»)

Почему <снег шуршал, сыпуч и сух>? или Почему в морозный день снег скрипит под ногами?

► Как много памятников в мире

Высоких — малых и больших!

И короли, как при Шекспире,

Порой красуются на них.

А наш — из черного металла

Над черноземом вознесен

И смотрит в небо с пьедестала

Притихшими стволами он.

«Катюша», немцев сокрушая,

Пройдя дорогами войны,

Остановилась, боевая,

На обозренье всей страны.

(Дмитрий Гавриленко «Катюша»)

Подсчитайте, какова вероятность того, что при 10 выстрелах 7 попадут в цель, если вероятность промаха 0,2

Но задачи могут быть предложены не только в готовом виде. Студентам можно дать задание по составлению и решению задач межпредметного содержания с использованием литературы, как научной, исторической так и документальной и справочников. Например,

Задание: Истребитель Як–3 имеет следующие характеристики:

Размах крыльев	9,2 м
Длина	8,49 м
Площадь крыла	14,83 м ²
Взлетная масса	2650 кг
Скорости	
максимальная	660 км/ч
посадочная	150 км/ч
Потолок подъема	10700 м
Дальность полета	900 км
Мощность двигателя	1214 кВт (1650 л. с.)
Вооружение	1 пушка (20 мм)
	2 пулемета (12,7 мм)

Общие сведения: Истребители Як–3, созданные в Конструкторском бюро А. Яковлева в 1943 г, появились на фронтах Великой Отечественной войны в разгар летних сражений этого же года. Як–3 — самый легкий истребитель второй мировой войны. Плавность наружных очертаний корпуса, переход на дюралюминиевые лонжероны (балки, воспринимающие деформации изгиба или кручения), тщательная отделка поверхностей, новый авиамотор конструкции В. Климова — все это позволило увеличить скорость новой машины на 70 км/ч по сравнению в моделью Як–1. Достоинство Як–3 — сочетание простоты пилотирования с мощным вооружением.

Составьте по этим данным задачу и решите ее, например, за какое время самолет пролетал расстояние равное максимальной дальности полета?

Составить по следующим данным задачи.

Задание: Находившийся в годы войны на вооружении советских войск ручной пулемет конструкции Дегтярева (РПД) имел массу 9 кг, пули были калибра 7,62 мм и массой 9 г? При выстреле пуля приобретала начальную скорость около 700 м/с. Составить по этим данным задачу и найти ее решение.

Работа по составлению задач может быть предложена как на семинарском занятии, так и в качестве домашнего задания. Студентам может быть предложено самим подбирать материал для составления задач.

Такой прием обучения активизирует обучающихся, способствует выработке у них умений применять полученные знания на практике. Составление и решение задач особенно эффективно при закреплении и повторении материала.

Список литературы:

1. Ермакова Е. В., Бердюгина О. Н. Использование исторических задач в процессе обучения математике и физике студентов вуза/Инновации в науке. 2013. № 16–2. С. 46–50.
2. Иванова, А. С., Проказа А. Т. Мир механики и техники. – М.: Просвещение, 1993.
3. 100 вопросов – 100 ответов: об армии, авиации, флоте/Сост. А. К. Шевченко. – М.: Молодая гвардия, 1986.
4. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны/ответ. ред. А. М. Самсонов. – М.: Наука, 1985.

*Galeeva Elena Vladimirovna, East Siberian state Academy of education, the senior lecturer, the Faculty of Pedagogy
E-mail: galeeva.len@yandex.ru*

*Galkina Irina Aleksandrovna, East Siberian state Academy of education, candidate of psychological Sciences, associate Professor, the Faculty of Pedagogy
E-mail: irina_alexandrovna73@mail.ru*

Conditions of verbalization of emotional representations at children of preschool age

*Галеева Елена Владимировна, Восточно-Сибирская государственная академия образования, старший преподаватель, факультет Педагогики
E-mail: galeeva.len@yandex.ru*

*Галкина Ирина Александровна, Восточно-Сибирская государственная академия образования, кандидат психологических наук, доцент, факультет Педагогики
E-mail: <irina_alexandrovna73@mail.ru>*

Условия вербализации эмоциональных представлений у детей дошкольного возраста

Эмоции имеют решающее значение для развития взаимоотношений в детском коллективе, регуляции общения, так как именно они лежат в основе симпатий и антипатий, возникающих при восприятии и оценке другого человека. Развитие социально активной и социализированной личности во многом связано

с развитием социальных эмоций, с формированием у детей социальных эталонов, принятых в данном обществе. Приобщаясь к миру других людей, сопереживая им и подражая их поведению, ребенок открывает для себя гамму новых чувств, палитру эмоциональных оттенков.

Актуальность проблемы определяется соотношением эмоционального и когнитивного развития ребенка.

Комплексное понятие представления об эмоциях — сложное, динамичное образование когнитивно-аффективных компонентов, где когнитивная составляющая представлена совокупностью знаний об эмоциональной жизни человека (причинах эмоций и эмоциогенных ситуациях, экспрессивном эталоне эмоций различных модальностей, содержании различных эмоциональных переживаний), а аффективная составляющая — знаком и интенсивностью эмоционального отношения ребенка.

Эмоциональные представления нами рассматриваются как совокупность знаний об эмоциях у дошкольников. Средствами внешней репрезентации когнитивного компонента эмоциональных представлений у детей являются наглядный образ и вербальное его обозначение.

Основополагающими для нашего исследования являются положения о том, что содержание эмоциональных представлений ребенка зависит от степени владения ребенком словесными обозначениями эмоций, а перевод с конкретно-чувственного понимания экспрессии на уровень ее осмысления возможен при условии точной и полной вербализации эмоциональных состояний и их внешних выражений.

Механизм и классификация представлений рассматриваются в трудах Б. Г. Ананьева, В. А. Артемова, В. В. Давыдова, В. Г. Казакова, Л. Л. Кондратьева, А. Г. Крысько и др. Б. Г. Ананьев, В. А. Артемов выделяют закономерности в возникновении и развитии представлений: ассоциацию представлений, связь представления и слова, слияние представлений, обобщение представлений и творческое преобразование представлений.

Эмоциональные представления являются когнитивными образованиями, основанными на слиянии двух компонентов: эмоциональной окрашенности (положительной, отрицательной, нейтральной) и феномена познавательного уровня (сознательного и бессознательного) (Е. И. Изотова, М. А. Кузьмищева). В движении от мысли к слову функционируют явления эмоциональной природы, которые приводят к образованию эмоционально-аффективного фона, отражающегося в эмоциональной окраске значений (В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев). А. Н. Леонтьев определяет этот процесс пристрастным отношением субъекта к мыслимому объекту — личностным смыслом, который представлен в сознании языковыми единицами с эмоциональной окраской.

Особенности возникновения представлений и формирование понятий рассматриваются в совокупности с речевым развитием ребенка и раскрываются в трудах Б. Г. Ананьева, В. А. Артемова, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Ж. Пиаже, Л. С. Рубинштейна и др.

Л. С. Выготский утверждает, что слово, — понятие, фиксирующее и обобщающее полученные представления. Опираясь на вышеизложенные положения, мы рассматриваем эмоциональные представления как совокупность вербальных обозначений эмоций, которые служат средством их осознания.

Для нашего исследования важна позиция ученых, раскрывающих основополагающие в этой области положения о роли эмоций, которые составляют базисную основу смысловых образований, а осознание их возможно в форме обозначения, являющейся результатом вербальной деятельности (В. К. Вилюнас, Б. С. Братусь, В. В. Столин, М. Кальвиньо). Мышление, как известно, протекает в форме понятий, а понятия требуют опоры на слово. Эмотивное значение слова (эмотивная лексика) всегда соотносится с определенными представлениями, которые не могут быть независимыми от понятий. Эмотивная лексика представляет собой совокупность слов для обозначения и выражения эмоциональных смыслов.

Вопрос о содержании лексики, используемой ребенком, в которой отражена сфера эмоций, ставит проблему изучения закономерностей приобретения этих значений, их динамики. Опираясь на исследования В. А. Петровского, А. Д. Кошелевой, Л. П. Стрелковой, О. А. Карабановой, М. И. Лисиной, А. М. Щетининой, W. C. Lewis, R. Y. Wolman, M. L. King, J. Gnepp, мы полагаем, что к семи годам у ребенка формируется способность к точному лексическому оформлению своих эмоциональных представлений, возрастает преобладающая роль вербальных функций в распознавании и понимании эмоций, при этом суждения об эмоциях посредством мимических признаков ослабевают, что связано с развитием социальных мотивов, появляющихся на пороге школы, с осознанием своего нового социального статуса.

Вербальное обозначение эмоций как структурный компонент представлений об эмоциях определяет особенности овладения детьми значениями эмоций, а также осознанность и обобщенность данных представлений. К семи годам ребенок осваивает логическую оценку и постигает мыслеоформляющие возможности языка через эмотивную лексику.

В исследовании мы ставили цель выявить характер представлений детей об эмоциях и выяснить особенности взаимосвязи вербальных представлений об эмоциях и уровня развития лексико-семантической системы родного языка. Анализ результатов ответов детей старшего дошкольного возраста, показал, что семантический компонент усвоения эмотивной лексики, такой как подбор

синонимов, было затруднено (41,9%), лучше различались антонимические отношения плохой — хороший (лиса — злая, плохая, не добрая, а петушок — добрый, хороший) (48,1%). Словообразовательный компонент представлен наиболее частым употреблением суффикса *н* — (*печальный, грустный*). Наиболее продуктивным при образовании прилагательных являются основы существительных *страх, забота, печаль*. В словообразовательных цепочках присутствовало по 2–3 производных. В глагольном блоке отмечено включение слов, образованных при помощи суффиксов-и- (*насмешить, винить, страшить*). В словообразовательных цепочках, в наименьшей степени присутствовали глаголы общезовратного значения (*смеяться, заботиться, печалиться, радоваться*). У детей затруднено понимание дериватов глагольного блока, отличающегося тем, что мотивирующую функцию выполняют только глаголы. Умение комбинировать части речи с определенным набором общеграмматических значений, которое составляет ассоциативный компонент усвоения эмотивной лексики в словообразовательных цепочках показало, в среднем, употребление 3 лексем. Коэффициент лексического богатства (объем) составлял 28 слов в единицу времени, коэффициент лексического разнообразия составил 0,3.

Таким образом, присутствие у детей адекватных и экстралингвистических реакций, знаний разных способов словообразования и умения ими пользоваться; присутствие в их словообразовательных цепочках лексических единиц с эмотивным значением с учетом полисемии слова; сформированность эмоционального скрипта (представлений об эмотивном значении слова, которые характеризуются переходом к вербальному структурированному обозначению через обобщенные понятия), с одной стороны, и недостаточная разработанность системы обучения, с другой, свидетельствуют о возможности формирования системы знаний о вербализации эмоциональных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы:

1. Крысько А. Г. Психологические познавательные процессы: сущность представлений и их виды. – Мн., 2007.
2. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 2009.

*Zhukova Tatiana Aleksandrovna,
Kemerovo State University,
Candidate of Pedagogics, associate Professor,
associate Professor of University Department
of General and University pedagogy
E-mail: Arik_00@list.ru*

Types and composition of teacher's competence

*Жукова Татьяна Александровна,
Кемеровский государственный университет,
к. педагог. н., доцент, доцент межвузовской
кафедры общей и вузовской педагогики
E-mail: Arik_00@list.ru*

Виды и компонентный состав компетентности педагога

Инновационное развитие образования требует от российской системы образования не только учета общемировых тенденций, консолидации усилий федеральных и региональных органов управления, но и создания условий для подготовки педагогов нового типа, способных решать задачи, соответствующие требованиям современного общества.

В российской науке проблема подготовки педагогических кадров рассматривается в ключе формирования профессиональных требований к специалисту (А. Г. Бермус, Н. Ф. Ефремова, И. А. Зимняя, Д. С. Цодикова), а также нового подхода к конструированию образовательных стандартов (А. В. Хуторской). Исследования ведутся в различных направлениях¹:

- формирование компетентности будущего педагога (В. Н. Введенский);
- изучение содержания профессионально-педагогической деятельности преподавателя (Л. М. Абдулина, Э. Ш. Абдюшев, В. А. Антипова, Е. В. Бережнова, З. Ф. Есарева, Н. В. Кузьмина, Ю. К. Янковский) и за рубежом (Е. Д. Вознесенская, Б. Л. Вульфсон, Н. И. Костина, Л. В. Кузнецова, М. С. Сунцова, Ю. Е. Штейнсапир);
- оценка профессионально-педагогического мастерства преподавателя высшей квалификации (Н. Асеев, Н. Дудкина, Л. Куприянова, А. Федоров).

Рассмотрим подходы различных авторов к определению понятия «профессиональная компетентность педагога».

¹ Чистякова С. Н. Формирование компетенций педагога в условиях развития образования // Настоящее и будущее профессиональной ориентации учащейся молодежи: теория и практика. – СПб. 2012. С. 13 – 14.

Н. В. Кузьмина определяет профессиональную компетентность как способность педагога превращать специальность, носителем которой он является, в средство формирования личности учащегося с учетом ограничений и предписаний, накладываемых на учебно-воспитательный процесс требованиями педагогической нормы, в которой он осуществляется. К составляющим профессиональной компетентности мы отнесли:

- специальную и профессиональную компетентность в области преподаваемой дисциплины;
- методическую компетентность в области способов формирования знаний, умений учащихся;
- социально-психологическую компетентность в области процессов общения;
- дифференциально-психологическую компетентность в области мотивов, способностей учащихся;
- аутопсихологическую компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности¹.

Понятие «компетентность педагога», по Л. М. Митиной², включает знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности. Автор выделяет деятельностную, коммуникативную и социальную составляющие этой компетентности.

Профессиональная компетентность педагога с позиций Т. Г. Браже определяется как многофакторное явление, включающее систему знаний и умений учителя, его ценностные ориентации, мотивы деятельности, интегрированные показатели культуры (речь, стиль, общение, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знаний)³.

В. Н. Введенский отмечает, что профессиональная компетентность педагога не сводится к набору знаний, умений, а определяет необходимость и эффективность их применения в реальной образовательной практике. Автор рассматривает коммуникативную, информационную, регулятивную, интеллектуально-педагогическую и операциональную компетентности как составляющие профессиональной компетентности педагога⁴.

Коммуникативная компетентность – профессионально значимое, интегративное качество, включающее следующие основные компоненты: эмоциональ-

¹ Кузьмина Н. В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования. М. 2001.

² Митина Л. М. Психология профессионального развития. М. 1998.

³ Цит. по : Чистякова, С. Н. Формирование компетенций педагога в условиях развития образования // Настоящее и будущее профессиональной ориентации учащейся молодежи: теория и практика. СПб. 2012. С. 14.

⁴ Там же, С. 14.

ную устойчивость (связана с адаптивностью); экстраверсию (коррелирует со статусом и эффективным лидерством); способность конструировать прямую и обратную связь; речевые умения; умение слушать; умение награждать; деликатность, умение делать коммуникацию «гладкой».

Информационная компетентность включает объем информации (знаний) о себе, об обучающихся и их родителях, об опыте работы других педагогов.

Регулятивная компетентность педагога предполагает наличие у него умений управлять собственным поведением и включает: целеполагание, планирование, мобилизацию и устойчивую активность, оценку результатов деятельности, рефлексии. Главными определяющими факторами деятельности являются нравственные ценности.

Интеллектуально-педагогическая компетентность представляет собой комплекс умений по анализу, синтезу, сравнению, абстрагированию, обобщению, конкретизации, как качества интеллекта: аналогия, фантазия, гибкость и критичность мышления.

Операциональная компетентность определяется набором навыков, необходимых педагогу для осуществления профессиональной деятельности. Этот набор включает: навыки прогностические, проективные, предметно-методические, организаторские, экспертные; а также педагогическую импровизацию.

Особый интерес с позиций данного исследования представляет подход А. К. Марковой¹, в соответствии с которым профессионально компетентным является такой труд педагога, в котором на достаточно высоком уровне осуществляется педагогическая деятельность, педагогическое общение, реализуется личность педагога. Особо, А. К. Маркова выделяет доминирующий блок профессиональной компетентности, в который включены:

- мотивация (направленность личности и ее виды),
- свойства (педагогические способности, характер и его черты, психологические процессы и состояния личности)
- интегральные характеристики личности (педагогическое самосознание, индивидуальный стиль, творческий потенциал).

Составляющие профессиональной компетентности, по А. К. Марковой, представляют собой гностический, ценностно-смысловой, деятельностный и личностный компоненты:

- гностический компонент – профессиональные (объективно-необходимые) педагогические знания;
- ценностно-смысловой компонент – профессиональные педагогические позиции, установки педагога, требуемые в профессии;

¹ Маркова А. К. Психология профессионализма. М. 1996.

– деятельностный компонент – профессиональные (объективно-необходимые) педагогические умения;

– личностный компонент – личностные особенности, обеспечивающие овладение преподавателем профессиональными знаниями и умениями.

Многие ученые и практики считают, что в современных условиях важное значение приобретает овладение педагогом ИКТ-компетентностью. В этой связи специалисту необходимо:

– знать исторические аспекты и содержательную сущность дистанционного обучения;

– теоретические основы обучения в современных информационно-образовательных средах, включающие в том числе понятийно-терминологический аппарат и принципы обучения; классификацию и варианты (модели) организации Интернет-обучения в отечественных и зарубежных образовательных учреждениях;

– структуру и методики подготовки учебно-методического материала по своей специальности (дисциплине) для обучения в Интернет;

– уметь использовать при практическом обучении организационные формы проведения электронных занятий в Интернет (электронные лекции, семинары, вебинары практикумы, тестирование и т.д.);

– разрабатывать учебно-методические и информационные комплексы по различным дисциплинам (и на межпредметной основе) и обучать с их помощью в Интернет, используя для этого программное обеспечение;

– оценивать качество сетевого обучения.

На основании анализа определений понятия «профессиональная компетентность педагога» и его составляющих можно выделить следующие общие черты компетентностного (компетентного) подхода к подготовке специалистов-педагогов в условиях инновационного развития непрерывного образования:

- общесоциальная и личностная значимость формируемых знаний, умений, навыков, качеств и способов продуктивной деятельности;

- четкое определение целей профессионально-личностного совершенствования, выраженных в поведенческих и оценочных терминах;

- выявление определенных компетенций, которые также являются целями развития личности;

- формирование компетенций как совокупности смысловых ориентации, базирующихся на постижении национальной и общечеловеческой культуры;

- оказание педагогической поддержки формирующейся личности и создание для нее «зоны успеха»;

- индивидуализация программы выбора стратегии для достижения цели;

- создание ситуаций для комплексной проверки умений практического использования знаний и приобретения ценного жизненного опыта;

- интегративная характеристика проявлений личности, связанная с ее способностью совершенствовать имеющиеся знания, умения и способы деятельности по мере социализации и накопления опыта жизнедеятельности;

- наличие четкой системы критериев измерения, которые можно обрабатывать статистическими методами.

Для реализации компетентностного подхода в подготовке педагога необходимо также определить критерии, показатели сформированности профессиональных компетентностей и соответствующие комплексные измерители, а также методы интеграции оценок отдельных компетенций.

Система критериев и показателей профессиональной компетентности педагога, разработанная на основе анализа рассмотренных подходов исследуемому понятию и его компонентов, включает:

- Ценностно-смысловой (личностный) критерий.

Показатели-отношения: ценностное отношение к профессии; ценностное отношение к событиям, к людям, к себе – образ «Я-педагог-исследователь» готовность к проявлению личной инициативы и дальнейшем профессиональному росту.

- Гносеологический критерий.

Показатели-знания: знание теоретических и методологических предметной области образования; знание психолого-педагогических основ современного образования (в том числе нормативных документов); знание требований, предъявляемых к современному педагогу; широта и глубина дополнительных знаний.

- Деятельностный критерий.

Показатели-умения: гностические, аналитические, проектировочные, коммуникативные, конструктивные, креативные, оценочные, информационные.

Эффективность педагогической деятельности преподавателя достигается не только высоким уровнем его знаний, умений, навыков, но и такими важными психологическими качествами как педагогические: эрудиция; мышление; целеполагание; интуиция, импровизация; наблюдательность, зоркость, слух; оптимизм, находчивость; предвидение, прогнозирование; рефлексия. Необходимость и обязательность этих качеств у преподавателя диктуется содержанием его специфической профессиональной деятельности.

Реализация компетентностного подхода в педагогическом образовании позволит повысить результативность решения следующих задач¹:

- во-первых, возможность обеспечения взаимосвязи между профессиональной и личной жизнью человека, что явно способствует гармонизации личности;

¹ Серякова С. Б. Компетентностный подход в образовании: от теории к практике // Совет ректоров. № 4. 2012. С. 39.

– во-вторых, обращение к основам воспитания, гражданского (просоциального) поведения профессионала, характеризующегося ответственностью, сознательностью, вежливостью и т.д.;

– в-третьих, обеспечение стратегического преимущества, т.к. знания возрастают по мере их использования;

– в-четвертых, изменение позиции педагога от дидактической к тьюторской, которая позволит ему:

- ориентироваться на ценности учащихся, на умение выявлять и уважать индивидуальные ценности обучающихся, прежде чем стремиться их изменить;
- использовать инновационные педагогические технологии (технология модульного подхода; технология развития критического мышления; технология рефлексивного обучения; технология проектного обучения; технология педагогического сопровождения и др.), которые отличаются от применяемых, для формирования требуемых компетенций у разных учащихся;
- предоставлять учащимся значительно большие образовательные возможности с учетом различных ценностей и, соответственно, свободу выбора;
- осуществлять переориентацию смысла образования с информативного на ценностно-деятельностный, предусматривающий формирование у учащихся мотивации и компетенции, необходимые для того, чтобы самостоятельно действовать на основе полученной информации;
- реализовывать образование, обеспечивающее переход от концепции преподавания как вербальной передачи информации к концепции преподавания как содействия развитию;

– в-пятых, развитие потребности в непрерывном образовании как личностной позиции на протяжении всей жизни, потребности и умения добывать знания, действовать сообразно им, т.е. создавать и жить в развивающей среде.

Таким образом, реализация компетентностного подхода в современных условиях обеспечивает не только качество и непрерывность образования, но и способствует развитию личности будущего педагога и его адаптации к динамично изменяющимся ситуациям общественной и профессиональной жизни.

*Zakharova Tatyana Vasilyevna, Cherepovets State University,
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor at the Department of Defectological Education
E-mail: tvzaharova.63@mail.ru*

*Moiseeva Alyona Andreevna, Cherepovets State University,
master student at the Department of Defectological Education
E-mail: alymoiseeva@yandex.ru*

The algorithm of formation of social emotions of children of senior preschool age children with speech defects in the preparatory phase correction work

*Захарова Татьяна Васильевна,
Череповецкий государственный университет,
к. п. н., доцент кафедры дефектологического образования
E-mail: tvzaharova.63@mail.ru*

*Моисеева Алёна Андреевна,
Череповецкий государственный университет,
магистрант кафедры дефектологического образования
E-mail: alymoiseeva@yandex.ru*

Алгоритм формирования социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями на подготовительном этапе коррекционной работы

Актуальность проблемы формирования социальных эмоций у детей с речевыми нарушениями связана с разрешением противоречий между необходимостью коррекционно-педагогического сопровождения социального развития детей старшего дошкольного возраста и недостаточной разработанностью его содержательных и технологических аспектов, которые обуславливают эффективность педагогического воздействия в условиях инклюзивного образования. Несмотря на возрастающее осознание педагогами значимости развития социальных эмоций у детей с речевыми нарушениями в период дошкольного детства, эти вопросы в теории и практике современного общего, специального и инклюзивного образования остаются не в полной мере исследованными.

При рассмотрении социальных эмоций как сложного структурного образования (системы) можно выделить их различные типы (нравственные (мо-

ральные), эстетические, интеллектуальные, практические эмоции и чувства) и компоненты (аффекты, собственно эмоции, чувства) (подсистему). Кроме того, социальные эмоции одновременно входят в состав более сложных образований (надсистем), таких как: 1) социальное здоровье; 2) социальный и эмоциональный интеллект; 3) нравственная сфера личности; 4) социальное поведение. В связи с этим, изучение социальных эмоций должно осуществляться на основе понимания их сложной иерархии с учетом эмерджентности (Т. В. Захарова, А. А. Моисеева).

С целью выявления особенностей проявления социальных эмоций у детей с общим недоразвитием речи было проведено экспериментальное исследование. Эксперимент проводился на базе БОУ ВО «Череповецкий центр психолого-медико-социального сопровождения», МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 78» г. Череповца Вологодской области. В нём принимали участие 50 детей 6–7 лет с заключением ПМПК — общее недоразвитие речи (ОНР), III уровень речевого развития, посещающие общеобразовательные дошкольные учреждения; 24 ребенка 6–7 лет с заключением ПМПК — общее недоразвитие речи (ОНР), III уровень речевого развития (из них 12 детей с дизартрическим компонентом), посещающие группу компенсирующей направленности.

Исходя из того, что социальные эмоции являются эмоциональным компонентом социального здоровья, из всего многообразия предложенных авторами методик нами был выбран опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» (А. М. Щетинина). Изучение социальных эмоций как компонента эмоционального и социального интеллекта осуществлялось при помощи методики «Неоконченные ситуации» (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс). Для изучения эмоционального отношения к нравственным нормам использовались методика «Сюжетные картинки» И. Б. Дермановой, проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики» О. А. Ореховой, методика А. Д. Кошелевой «Изучение влияния художественной литературы на эмоциональный опыт дошкольников». Не менее важным является и изучение социальных эмоций как аффективного компонента механизма осуществления социально-адаптивного поведения. С этой целью была использована шкальная оценка сформированности социальных форм поведения ребенка (по результатам наблюдения) А. М. Щетининой, Л. В. Кирс.

При оценке эмоционального компонента социального здоровья мы выяснили, что дети с речевым недоразвитием редко проявляют интерес к эмоциональному поведению других, не производят успокаивающих действий по собственной инициативе, не пытаются привлечь внимание взрослого к эмоциональному состоянию других, не заражаются им. Чаще сочувствие проявляется такими детьми только по просьбе взрослого с целью получения похвалы и поддержки.

Анализ полученных в процессе диагностики понимания эмоционального состояния другого человека данных показал, что в основном дети старались отвечать правильно, как учат их взрослые поступать в этих ситуациях. Хотя в действительности могут вести себя иначе. Иногда они отвечали исходя из своего небольшого опыта. К сверстникам дошкольники относятся по-разному. Большинство детей стремятся оказать помощь своим друзьям, если упал, то помогут подняться, потому что друзьям надо помогать (*Маша поможет Свете, потому что она хорошая девочка и всем помогает; Вера поможет Кате подняться, потому что если ей не помочь, то она обидится*). Другие же не знают, что делать в такой ситуации или остаются пассивными, пойдут заниматься тем, чем им хочется (*Маша пойдет играть, ей больше нравится играть, и она не будет помогать Свете*). Некоторые дети опираются на мнение взрослого, так как взрослые больше знают (*Смеяться над упавшим товарищем нельзя, потому что мама говорит, что так нельзя делать, а если сделаешь, то она будет ругаться*).

Половина детей охотно проявляют чувство долга и заботы о маленьких детях. Они возьмут в свою игру маленьких, потому, что им надо уступать, с ними тоже надо играть, будет интересней, если они будут с ними играть, если с ними не играть, то они обидятся и заплачут (*Возьмем маленького мальчика, потому что вдвоем интереснее играть*). Остальные дети не хотят брать в свою игру маленьких (*Таня и Оля не возьмут маленького мальчика играть, потому что с ним неинтересно; Мальчик не умеет играть в дочки-матери и Оля и Таня его не возьмут*). По отношению к животным дети проявляют заботу, считают, что их нельзя обижать, потому что они могут разозлиться и укусить, поцарапать, т. е. дать сдачу, но в тоже время жалеют котенка, который дрожит от холода и голода, проявляют к нему сочувствие, сострадание; стараются помочь ему — привести домой, накормить, положить под одеяло (*Саша принес котенка домой и согрел, потому что котенку холодно, и он может простудиться*). Некоторые дети выражали агрессию к животным (*Саша прогонит котенка, потому что у него аллергия на кошек*). На успех и неудачи других большинство детей реагируют адекватно, радуются, восхищаются, если у друга получается что-то хорошо, если он в беде, то жалеют, стараются помочь.

Все дети знают, что драться нельзя, это не хорошо, что можно просто попросить, чтобы тебе что-то вернули. Но некоторые дети, если у них отберут игрушку, стукнут своего обидчика. Основными мотивами при ответах выступили: что скажет взрослый, страх перед наказанием (могут поставить в угол, поругать, дать ремня).

Таким образом, можно сказать, что половина детей имеет представления о социальных эмоциях человека, т. е. дети понимают, что в некоторых ситуациях нужно сострадать, сопереживать, стремиться помочь другу или взрослому при необходимости или просьбе, учатся радоваться за сверстника, но им не всегда это удается.

Эмоции, чувства и переживания самого ребенка при освоении нравственного опыта, нравственной культуры общества, при формировании у него правилособразного нормативного поведения являются своеобразным средством интериоризации позитивных нравственных образцов и нравственных ценностей. При изучении эмоционального отношения к нравственным нормам было выявлено, что большая часть группы детей неправильно раскладывала картинки, в одной стопке оказывались как положительные, так и отрицательные поступки. Наиболее затруднительными для детей оказались следующие поступки: лень, хвастовство, вежливость. В целом у детей с общим недоразвитием речи отмечаются неадекватные отношения к нравственным нормам, они затрудняются дать моральную оценку этих норм, не всегда адекватно эмоционально реагируют на них, зачастую эмоциональные реакции отсутствуют.

При оценке экспериментальных данных комплексной и основанной на единстве нравственного сознания, поведения, чувств и переживаний детей методики О.А. Ореховой «Домики» было выявлено, что социальные эмоции у детей дифференцированы не полностью, что выражено в несформированности некоторых социальных эмоций. Почти у всех испытуемых наблюдаются инверсии эмоций в 5 блоках личностных отношений: «счастье — горе», «справедливость — обида», «дружба — ссора», «доброта — злоба», «скука — восхищение». Также отмечаются умеренные протестные реакции в некоторых видах деятельности и выраженный стресс, вызванный неудовлетворенной потребностью в активном взаимодействии с окружающими. Деформированы основные блоки: потенциальной агрессии, взаимоотношений или межличностного взаимодействия, комфорта и благополучия.

Полученные результаты изучения влияния художественной литературы на эмоциональный опыт дошкольников позволили оценить эмоциональные реакции детей на прочитанное произведение, способность сопереживать героям, уверенность в своих предпочтениях и устойчивость чувств, вызванных событиями сказки, и выделить пять групп детей по предпочтениям и эмоциональным проявлениям при восприятии художественного произведения.

Для первой группы характерны глубина и устойчивость чувств, вызванных событиями сказки, предпочтение менее привлекательного подарка положительного героя перед ценным подарком отрицательного героя. В данную группу вошли 18% обследуемых детей с общим недоразвитием речи.

Дети второй группы (31%) объективно оценили положительного героя, но предпочли ценный подарок отрицательного героя, отрекаясь от своих прежних убеждений.

Третья группа оказалась самой многочисленной (50%). Для детей этой группы характерны недостаточная глубина и устойчивость чувств и переживаний при слушании произведения, трудности понимания мотивов поведения персонажей.

Для детей четвертой группы (0%) характерна внутренняя работа по переоценке своих действий, заканчивающейся нравственной победой.

Дети пятой группы не понимают противоположной трактовки образов героев, не могут адекватно оценить их нравственные поступки, не способны сделать выбор между положительным и отрицательным героем, выбор между подарками от них (1%).

Таким образом, дети с ОНР не всегда эмоционально реагируют на прочитанное, выражают равнодушие и отсутствие интереса к сюжету сказки, не понимают противоположной трактовки образа героя, путают положительных и отрицательных персонажей, не сопереживают герою, затрудняются определить эмоциональное состояние персонажей в разных фрагментах сказки.

При оценке сформированности социальных форм поведения детей (по результатам наблюдения) были получены данные о том, что дошкольники с речевым недоразвитием часто ссорятся, играя с другими детьми, не пытаются разрешить конфликты самостоятельно, затрудняются в согласовании своих действий с действиями других, редко сдерживают свои негативные проявления, не подчиняют свои интересы интересам других детей. На основании выше сказанного можно сделать вывод о том, что даже при знании и понимании социальных норм и правил поведения дети с речевыми нарушениями не всегда следуют им.

Исходя из системного строения социальных эмоций и результатов констатирующего исследования, было выделено три этапа работы по их формированию средствами художественной литературы:

I этап. Знакомство с базовыми эмоциями, выработка навыка произвольного воспроизведения эмоциональных состояний мимикой, движениями.

II этап. Формирование навыков социальной перцепции в процессе взаимодействия детей друг с другом.

III этап. Формирование целостного представления о своем «Я» и отработка коммуникативных навыков.

В организации коррекционно-педагогической работы по формированию социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи средствами художественной литературы на подготовительном этапе можно выделить ряд условий:

- 1) создание положительной эмоциональной атмосферы в общеобразовательных и компенсирующих группах при проведении совместных мероприятий в условиях инклюзивного образования (учреждение комбинированного вида);
- 2) разработка методических рекомендаций для педагогов (воспитателей, учителей-логопедов) по использованию художественной литературы при формировании базовых эмоций;
- 3) знакомство с базовыми эмоциями и выработка навыка произвольного воспроизведения эмоциональных состояний мимикой, движениями в различных

видах детской деятельности и разных формах организации детей (непосредственная образовательная деятельность, совместная деятельность педагога с детьми, самостоятельная деятельность детей);

4) разработка рекомендаций по использованию художественной литературы для родителей.

Алгоритм формирования базовых эмоций на подготовительном этапе коррекционно-педагогической работы включает в себя следующие умения, которые необходимо развивать у детей в определенной последовательности:

- умение произвольно направлять свое внимание на испытываемые эмоциональные ощущения;
- умение одновременно направлять свое внимание на мышечные ощущения и на экспрессивные движения, сопровождающие любые собственные эмоции и эмоции, которые испытывают окружающие;
- умение различать и сравнивать эмоциональные ощущения, определять их характер (приятно, неприятно, спокойно, удивительно, страшно и т. д.);
- овладение особой лексикой, пополнение словаря понятиями, называющими состояния, эмоции, настроения, его оттенки, переживания.

Нами был осуществлен отбор произведений художественной литературы, которые можно использовать на данном этапе для формирования базовых эмоций. Примерное распределение произведений представлено в схеме 1.

Работа по формированию основных эмоций ведется в определенной последовательности: от более простых и понятных эмоций к более трудным. При знакомстве с базовыми эмоциями необходимо сначала детям зачитать стихотворение или отрывок из сказки, затем рассмотреть с детьми сюжетные картинки, провести беседу, обращая внимание на форму губ, положение бровей, форму глаз характерных для того или иного эмоционального состояния, познакомить дошкольников с пиктограммами эмоций. При работе с детьми в данном направлении важно сделать акцент на овладение особой лексикой, пополнение словаря понятиями, называющими состояния, эмоции, настроения, его оттенки, переживания. Работа на данном этапе представлена в виде цикла сменяющих друг друга занятий по знакомству с основными эмоциями. По итогам каждого занятия для родителей разработаны домашние задания. Приведем пример одного из них.

Домашнее задание для родителей

1. Прочитайте ребенку стихотворение:

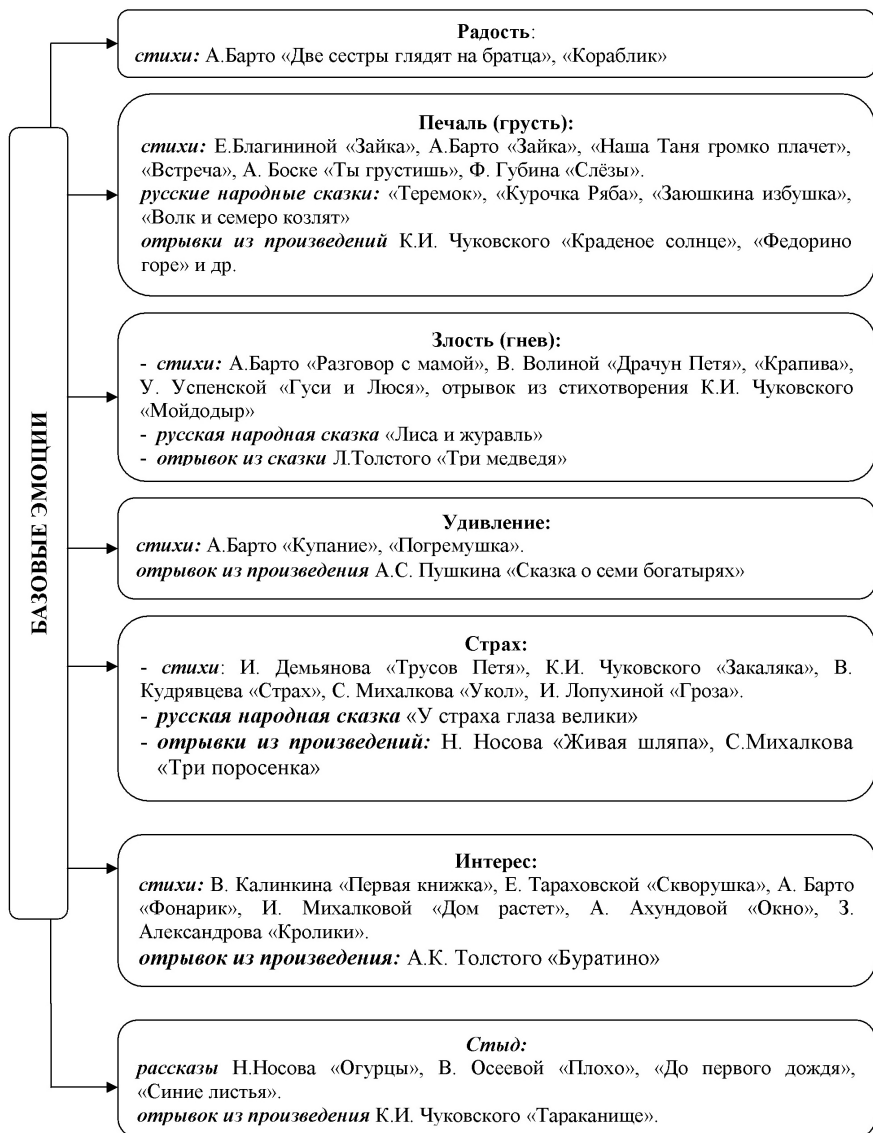
Кораблик

Матросская шапка,
Веревка в руке,
Тяну я кораблик
По быстрой реке.

И скачут лягушки
За мной по пятам,
И просят меня:
— Прокати, капитан! (*А. Барто*)

2. Побеседуйте с ребенком о прочитанном. Спросите, какое было настроение у мальчика? Почему он так думает? Спросите у ребенка, когда у него бывает радостное настроение.
3. Выучите с ребенком стихотворение «Кораблик» А. Барто.
4. Предложите ребенку нарисовать веселое солнышко и раскрасить его.

Схема 1.

Предложенный алгоритм формирования базовых эмоций может стать основой для осуществления целенаправленной работы по формированию социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями, осуществляемой на втором и третьем этапах. Это окажет положительное влияние на нравственное развитие детей, а также позволит научить их взаимодействовать друг с другом, оценивать собственное поведение и поступки других людей, понимать эмоциональные переживания, усвоить нормы и правила поведения, овладеть нравственными представлениями.

Список литературы:

1. Диагностика эмоционально-нравственного развития/Под ред. И. Б. Дермановой. – СПб, 2002.
2. Захарова Т. В., Моисеева А. А. Социальные эмоции у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи в условиях инклюзивного образования/Специальное образование: материалы IX междунар. науч. конф. 24–25 апр. 2013/Под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – Т. 1 – с. 78–83.
3. Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций. Типология развития. – СПб., 2008.
4. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород, 2000.
5. Эмоциональное развитие дошкольника./Под ред. А. Д. Кошелевой. – М., 1985.

*Kargina Zoya Alexeevna, Moscow Open Education Institute,
Associate Professor of the Out-of-School Education of Children Department
E-mail: karginazoya@rambler.ru*

The modern experience of training specialists for the system of additional education of children: achievements and problems

*Каргина Зоя Алексеевна, Московский институт открытого образования,
профессор кафедры педагогики дополнительного образования детей,
E-mail: karginazoya@rambler.ru*

Современный опыт подготовки специалистов для системы дополнительного образования детей: достижения и проблемы

Анализ современного опыта подготовки различных категорий специалистов для системы ДОД показывает, что исследуемая деятельность имеет **достаточно**

сложную структурную организацию: 1) уровни подготовки — вузы (разного профиля), колледжи (педагогические и художественные), лицеи (гуманитарно-педагогические и художественно-педагогические); 2) категории подготовки — студенты различных специальностей, студенты педагогических специальностей, студенты художественных специальностей (музыкальных, театральных); 3) степень подготовки — углублённая подготовка по специальности «педагог дополнительного образования», специализация «педагогика дополнительного образования детей» (далее по тексту — ДОО, ДО) в рамках другой специальности, спецкурс или факультатив, краткосрочный ознакомительный курс. Проанализируем различный опыт подготовки специалистов к профессиональной деятельности в сфере ДОО.

Первым направлением организации данной подготовки является **подготовка студентов различных специальностей**, в организации которой реализуются **два основных варианта**.

При **первом варианте** в условиях вузов подготовка представляет собой специально организованный процесс обучения студентов по совершенно новой для них специальности в условиях особых структурных подразделений, которые сохранены или вновь созданы в ряде вузов различного профиля РФ: факультеты дополнительных или общественных профессий, центры эстетического воспитания студентов, центры гуманитарной подготовки и др.

Обзор тематики работы названных структурных подразделений позволяет констатировать, что в большинстве случаев они представляют собой систему ДО студентов, не предполагающего их подготовки к организации работы с детьми. Счастливое исключение составляют лишь несколько вузов, среди которых: ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», где на факультете общественных профессий студентов готовят к организации ДОО по 12 специальностям художественно-эстетической направленности; ФГБОУ ВПО «Иркутская государственная сельскохозяйственная академия», ФГБОУ ВПО «Нижегородский гуманитарный университет», ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет», в которых слушатели аналогичного факультета могут получить (общественную) профессию по нескольким художественным и спортивным специальностям; и др.

Факультеты дополнительных (педагогических) профессий в настоящее время — совсем не массовое явление и в российских педвузах. В целом по стране их не более десяти. Рассмотрим подробнее опыт работы некоторых из них. Так, в ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» действует Институт дополнительных творческих педагогических профессий, в структуре которого пять отделений. Студенты университета, получившие дополнительное профессиональное образование, наряду с дипломом о высшем об-

разовании получают сертификат по дополнительной квалификации «руководитель детского творческого объединения», «руководитель спортивной секции», «руководитель предметного кружка»¹. В ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт» возрождён факультет дополнительных профессий, в структуре которого созданы художественно-творческие отделения — «Вокальное и сольное пение», «Основы игры на фортепиано, гитаре» и др.². В Бирском филиале ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (ранее Бирский государственный педагогический институт) на факультете дополнительных педагогических профессий организована подготовка по трём специальностям ДОО, а также действует ряд отделений, предусматривающих подготовку, сориентированную на внеучебную работу с учащимися в рамках основного учебного предмета³.

Анализируя возможности первого варианта организации подготовки студентов к деятельности в сфере ДОО, необходимо отметить ряд настораживающих факторов. *Первое.* «Прямое повторение» ранее существовавшего опыта работы факультетов общественных профессий может привести к аналогичному в прошлом результату — их формализации (то есть превращению просто в студенческую самодеятельность) и дальнейшей ликвидации из-за невостребованности. Причиной этого может стать значительное содержательное различие основной и дополнительной специальности. *Второе.* Успешность в работе организатора ДОО в значительной степени определяется уровнем и качеством его профессиональной подготовки в выбранной области деятельности, а также знанием методики специального обучения. В условиях же факультета дополнительных педагогических профессий за весьма ограниченный период (2–4 учебных года) практически невозможно качественно профессионально и методически подготовить специалиста. При этом при приёме в вуз, как правило, не учитывается наличие предварительной подготовки абитуриентов в какой-либо области творческой деятельности, на базе которой могла бы быть организована подготовка по второй педагогической специальности. *Третье.* Анализ практики организации ДОО в общеобразовательных учреждениях позволяет констатировать, что для большинства видов деятельности, по которым ведётся подготовка на факультетах

¹ Плетенева Н. А. Формирование готовности будущего учителя к внеучебной воспитательной работе с учащимися: в процессе обучения по дополнительной педагогической специальности: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1995. 177 с.

² Порошина Н. А. Формирование готовности студентов педвуза к эстетическому воспитанию младших школьников средствами музыки: дис. ... канд. пед. наук. Шадринск, 2000. 167 с.

³ Вострикова М. М. Развитие педагогического коллектива многопрофильного учреждения дополнительного образования детей как обучающейся организации: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2003. 219 с.

дополнительных педагогических профессий, в школе просто нет материально-технических и организационных условий. Поэтому полученная будущим педагогом вторая специальность может остаться невостребованной.

При **втором варианте** подготовка специалистов к деятельности в сфере ДОД включена в основной образовательный процесс. В этом варианте необходимо вычленить **два типа подготовки**: 1) подготовка в рамках базовой педагогической специальности; 2) подготовка в рамках дисциплины специализации.

Примером организации **первого типа (второго варианта) подготовки** может служить опыт ряда педвузов и колледжей. Так, например, в ФГБОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет» на основе базовых специальностей, по которым готовят учителей, предлагаются более 10 тематических программ (например, любителей русского, национального, иностранного языка и литературы)¹. На базе ГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского» (биолого-химический факультет) ведётся подготовка студентов-биологов к эколого-краеведческой деятельности в школе². В Педагогическом институте ФГБОУ ВПО «(Национального исследовательского) Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского» (музыкально-педагогический факультет) осуществляется подготовка будущих учителей музыки к организации индивидуального музыкального образования школьников в условиях ДОД (например, спецкурс «Методика фортепианного обучения»)³. В Педагогическом институте ГБОУ ВПО «Южного федерального университета» (факультет «Технологии и предпринимательства») по договору с Ростовским областным Центром технического творчества проводится подготовка студентов 1–2 курсов по специальности «педагог ДО» научно-технической направленности, а студенты 4–5 курсов данного факультета привлекаются к работе в качестве педагогов⁴.

Анализируя возможности первого типа (второго варианта) организации подготовки студентов педагогических специальностей к профессиональной деятельности в сфере ДОД, необходимо отметить ряд позитивных и спорных позиций. Первое. Позитивным аспектом такой организации подготовки может рассматриваться её содержательное соответствие тематике основной специальности,

¹ Айкашев Г. С. Подготовка студентов педвуза к воспитательной работе с разновозрастными объединениями детей и подростков: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1992. 200 с.

² Баландина Е. В. Формирование готовности студентов-биологов к эколого-краеведческой деятельности в школе: дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2003. 173 с.

³ Алимская Л. Ф. Формирование готовности студентов к музыкально-педагогическому общению: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2001. 234 с.

⁴ Егорова А. В. Об опыте работы с педагогическими кадрами учреждений дополнительного образования детей в Ростовской области // Внешкольник. 1998. № 7–8. С. 31–32.

что позволяет формировать будущего учителя как универсального специалиста, владеющего разнообразными формами и методами организации образовательного процесса в рамках конкретного учебного предмета. *Второе.* В то же время сравнение различных подходов к реализации исследуемой подготовки позволяет констатировать: в тематике и организации образовательного процесса просматривается «излишний субъективизм», отражающий личные взгляды профессорско-преподавательского состава педвуза на ДОО, а не его объективные характеристики. *Третье.* Не вполне оправданной можно признать и заранее заданную тематику ДОО, по которой ведется подготовка в большинстве представленных педвузов. Это значительно «сужает» возможности будущего учителя в организации данного вида образования, так как тематика, по которой осуществлялась подготовка в вузе, может оказаться не востребованной учащимися. Учитель же должен уметь самостоятельно выявить актуальные запросы детей разного возраста (или педагогические проблемы в работе с ними) и предложить интересную тематику дополнительных занятий, зная основные закономерности их организации.

Примером организации **второго типа (второго варианта) подготовки** может служить опыт ряда педвузов и колледжей. Так, например, в условиях ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевва» (факультет «Педагогика и методика начального образования» с дополнительной специальностью «Музыкальное образование») осуществляется подготовка будущих учителей к педагогической деятельности в учреждении ДОО, содержательную основу которой составляет программа элективного курса по выбору «Теория и практика музыкально-просветительской деятельности учителя в условиях ДОО»¹. В ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (факультет начальных классов со специализацией «Музыка») ведётся комплексная подготовка студентов к музыкально-просветительской деятельности на базе учебных программ «Подготовка организаторов музыкального досуга молодежи», «Искусство хорового пения» и спецкурса «Дирижирование»². В ГБОУ СПО «Иркутский государственный педколледж № 1» открыта дополнительная подготовка в области ритмики и хореографии на базе специальности «Преподавание в начальных классах»³. В ГБОУ СПО «Кемеровский педколледж» в структуру программы специализации «Педагог ДОО», организованную на базе

¹ Милицина О. В. Формирование готовности студентов педвуза к музыкально-просветительской деятельности в условиях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2008. 152 с.

² Безбородова Л. А. Теория и методика дирижерско-хоровой подготовки студентов к музыкально-просветительской деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 355 с.

³ Калашникова Т. И. Становление готовности студентов-хореографов к развитию художественно-творческого потенциала учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2004. 231 с.

подготовки учителей начальных классов, включены основной курс «Теория и практика ДО», обязательные спецкурсы (например, «Технология профессиональной деятельности педагога ДО»), спецкурсы «Методика преподавания программ» (например, основы экологических знаний)¹.

Анализируя возможности второго типа (второго варианта) организации рассматриваемой нами подготовки студентов необходимо отметить ряд позитивных и спорных позиций. *Первое.* Позитивным аспектом такой организации подготовки является возможность углублённого изучения сферы ДОД, что в дальнейшем будет способствовать его полноценной организации. *Второе.* С одной стороны, в ряде педвузов и колледжей и базовая педагогическая подготовка, и дисциплина специализации носят слишком «общий характер», что затрудняет выбор конкретной тематики ДОД в дальнейшей педагогической деятельности. С другой стороны, предлагаемая в рамках подготовки студентов конкретная тематика детских объединений может оказаться невостребованной в реальной педагогической практике, что делает весь процесс подготовки нерентабельным.

Вторым направлением организации подготовки специалистов для системы ДОД является **специализированная углублённая подготовка** различных категорий работников данной сферы образования. Такая подготовка имеет три уровня: педвузы, педколледжи, педлицей.

Примером **первого уровня** подготовки специалистов к деятельности в сфере ДОД может служить опыт ряда педвузов. Так, в ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» в экспериментальном режиме осуществляется подготовка педагогов ДО по шести образовательным направленностям ДОД. Содержание данной подготовки включает: общепрофессиональные (психолого-педагогические) дисциплины; специальные дисциплины по проблемам ДОД; непрерывную педагогическую практику студентов². В ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург) организована подготовка научно-методических кадров для системы ДОД. Содержание образовательной программы предусматривает изучение теории и практики ДОД, методики и технологии работы педагога ДО, овладение технологиями повышения квалификации педагогов ДО, формирование умений исследовательской и научно-методической деятельности в системе ДОД³. В ФГБОУ ВПО «Новосибир-

¹ Кузина В. М., Чернова Н. А. Рождение новой специализации: подготовка педагога дополнительного образования для начальной школы в Кемеровском педагогическом колледже // Специалист. 1996. № 6. С. 4–5. № 9. С. 27–28.

² Пашков А. Г. К проблеме университетской подготовки педагогов дополнительного образования детей и подростков // Модернизация системы дополнительного образования детей: теория и практика: сб. науч. ст./под ред. Т. А. Антопольской. Курск: Изд-во КГУ, 2006. С. 34–39.

³ Добрецова Н. В. Концептуальные идеи развития системы дополнительного образования детей

ский государственный педагогический университет» совместно с педколледжем № 2 и учреждениями ДОО г. Новосибирска организована специальная подготовка студентов к взаимодействию с детьми в условиях ДОО: в структуре университета создан Факультет культуры и дополнительного образования, действует Школа педагогов дополнительного образования художественного творчества, организуется практика на базе изостудии Центра ДОО «Муравейник»¹.

Анализируя возможности первого уровня (второго направления) организации исследуемой нами подготовки необходимо отметить ряд позитивных и спорных позиций. *Первое.* Позитивным аспектом такой организации подготовки можно рассматривать сформированность не только собственной готовности будущих учителей к профессиональной деятельности в сфере ДОО, но и готовности их к руководству данной деятельностью в условиях образовательного учреждения. *Второе.* Неоднозначным, разнородным и достаточно спорным является комплекс учебных предметов, включённых в содержание данной подготовки, отражающий, зачастую, стремление «превратить» будущих педагогов ДОО в универсальных специалистов, выполняющих функции нескольких категорий педагогических кадров — социальных педагогов, педагогов-организаторов, педагогов-психологов и др. В то же время, круг функциональных обязанностей и требований к профессиональным знаниям и умениям педагога ДОО нормативно определён в его квалификационной характеристике, а их необоснованное расширение может привести к снижению качества подготовки по основной специальности. *Третье.* Нельзя однозначно положительно оценить и опыт по подготовки методических кадров для системы ДОО: для оказания полноценной методической помощи педагогам-практикам методист должен обладать собственным позитивным опытом педагогической деятельности (то есть работы непосредственно с детьми) в сфере ДОО; предлагаемая же система подготовки получения такого опыта не предусматривает.

Примером **второго уровня** специализированной углублённой подготовки ПДО может служить опыт ряда педколледжей. Так в педколледже г. Серпухова (Московская область), педколледже № 2 г. Якутска (республика Саха), педколледже № 3 г. Москвы организована подготовка по специальности «Педагог ДОО в области художественного творчества с дополнительной подготовкой по музыке», в содержание которой включены: общая психолого-педагогическая подготовка;

и проблемы ее кадрового обеспечения // Методология профессионального образования: сб. науч. ст. межд. методол. семина. СПб.: Ин-т профтехобразования РАО. Ч. 1. С. 331–337.

¹ Кошман Н. В. Профессионально-педагогическая поддержка студентов Института искусств в ЦДО «Муравейник» в период педагогической практики // Педагогический профессионализм в современном образовании: материалы V межд. науч.-практ. конф./под науч. ред. Е. В. Андриенко. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. Ч. 1. С. 335–337.

базовая подготовка в области ДОО; специальные музыкально-теоретические дисциплины и так далее)¹. На базе *педколледжа* № 7 «Маросейка» г. Москвы в рамках специальности «Педагогика ДОО» организована подготовка по двум специальностям: «Педагог ДОО в области сценической деятельности» (с дополнительной подготовкой «Организация художественно-речевой и театрально-игровой деятельности детей»), «Педагог ДОО в области музыки» (с дополнительной подготовкой «Организация вокально-инструментального ансамбля»). Содержание подготовки включает: общепедагогическую подготовку с дополнением теории и практики ДОО; дисциплины предметной подготовки — методика и технология работы педагога ДОО, специальные музыкальные дисциплины, дисциплины по квалификации (в области сценической деятельности и музыки)².

При анализе возможностей второго уровня (второго направления) подготовки педагогических кадров к работе в сфере ДОО выявляется ряд позитивных и спорных позиций. *Первое.* Позитивным аспектом такой организации является возможность подготовки квалифицированных специалистов для системы ДОО, которые смогут реализовать образовательный процесс на высоком профессиональном уровне. *Второе.* Организаторы углублённой специальной подготовки ПДО различных специальностей в ряде педколледжей не вполне ясно осознают специфику профессиональной деятельности данной категории педагогических кадров, считая, что по итогам полученной подготовки выпускники могут занимать должности концертмейстера, классного воспитателя, учителя музыки, педагога-организатора (культурного организатора), домашнего учителя, заместителя директора школы по воспитательной работе, вожатого. Содержание деятельности перечисленных специалистов принципиально отличается от обязанностей педагога ДОО, а значит, требует и специальной подготовки. *Третье.* Стремление к «универсализации» подготовки ПДО привело к «перегрузке» содержания образовательного процесса дополнительными, субъективно подобранными учебными предметами, не имеющими отношения к основной профессиональной подготовке.

Примером **третьего уровня** специализированной углублённой подготовки работников для системы ДОО может служить опыт **педагогических лицеев**.

В МОУ *Гуманитарно-педагогическом лицее* г. Балашова (Саратовской области) была введена новая образовательная услуга — подготовка педагогов ДОО, педагогов-организаторов, музыкальных руководителей дошкольных образова-

¹ Андрианова Н. Н. Формирование готовности к профессии педагога дополнительного образования у студентов педколледжа: на примере квалификации «педагог дополнительного образования в области художественного творчества с дополнительной подготовкой по музыке»: дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 191 с.

² Обоева С. В. Проектирование авторских учебных программ как основа подготовки педагогов дополнительного образования детей: проективный подход: дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 186 с.

тельных учреждений в режиме факультативных занятий. Содержание двухлетнего обучения включает: общекультурный цикл; общеобразовательный цикл; психолого-педагогический цикл; специально-педагогический цикл (ДОД). Выпускникам лицея, выполнившим все требования учебного плана и сдавшим выпускные экзамены, решением ГЭК одновременно с аттестатом о среднем образовании выдается диплом о присвоении квалификации педагога ДО по выбранной специальности, дающий право на получение работы в учреждениях школьного, внешкольного, социально-педагогического профиля¹.

Одним из вариантов подготовки старшеклассников к организации ДОД может рассматриваться создание *специальных музыкально-педагогических классов (Музыкально-педагогического лицея) на базе ГБОУ ДОД г. Москвы «Детская музыкально-хоровая школа «Радость»*. В Музыкально-педагогический лицей принимаются выпускники 9-х классов общеобразовательных школ, имеющие начальное музыкальное образование (на уровне музыкальной школы). Подготовка ведётся по специальности «организатор внеклассной музыкальной работы в общеобразовательной школе». Содержание подготовки включает углубленную музыкально-педагогическую подготовку, экспериментальные дисциплины (введение в педагогическую специальность).

Анализ возможностей третьего уровня (второго направления) организации подготовки специалистов для системы ДОД позволяет отметить ряд позитивных и спорных позиций. *Первое*. Ранняя профессионализация старшеклассников в значительной степени предопределяет осознанность дальнейшего выбора профессии и сферы профессиональной деятельности, способствует предотвращению жизненных ошибок и разочарований молодого человека. *Второе*. Системе подготовки педагогов ДО в условиях МОУ «Гуманитарно-педагогический лицей» г. Балашова нельзя считать полноценной: в лучшем случае выпускники лицея могут рассматриваться как педагоги-организаторы школьной самодеятельности, но не как руководители детских объединений ДО. Одним из основных факторов успешности деятельности педагога ДО в работе с детьми является высокий уровень профессиональной подготовки в выбранной области деятельности, но получить такую подготовку в условиях лицея за два года факультативных занятий практически невозможно. *Третье*. Более оптимальной можно считать систему подготовки в условиях специальных музыкально-педагогических классов (Музыкально-педагогического лицея) на базе ГБОУ ДОД г. Москвы «ДМХШ «Радость»: учащиеся уже имеют начальную музыкальную подготовку, которая в процессе обучения совершенствуется и дополняется педагогическими дисциплинами.

¹ Смотровая И. А. Педагогическая поддержка старшеклассников при получении дополнительного образования в условиях инновационного учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2000. 153 с.

плинами. Однако организаторы такой подготовки реально понимают, что этого недостаточно для полноценной деятельности в должности педагога ДО. Поэтому основной целью своей работы они рассматривают формирование интереса к дальнейшей музыкально-педагогической (а не музыкально-исполнительской) деятельности.

Третье направление организации подготовки специалистов для системы ДОД — **подготовка на базе вузов и колледжей искусств**. Такая подготовка имеет два уровня: художественные вузы, художественные колледжи.

Примером **первого уровня** подготовки может служить опыт ряда *художественных вузов*. Так, в ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная академия искусств» (*фортепианное отделение*) ведется специальная подготовка к профессионально-педагогической деятельности, в содержание которой включены курсы педагогики, психологии, методики обучения игре на фортепиано, а также педагогическая практика¹. В ГОБУ культуры ВПО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры» (*факультет культуроведения*) организована подготовка студентов-режиссёров к профессионально-педагогической деятельности в условиях самодеятельных и любительских коллективов². На факультете *социально-культурной деятельности и народного художественного творчества* этого вуза в образовательный процесс включён спецкурс «Методика работы с детским фольклорным коллективом»; выпускники народного хорового профиля получают квалификацию преподавателя³. В ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт культуры и искусств» (*факультет социально-культурной деятельности*) организована подготовка по дополнительной специальности «Преподаватель» в рамках ряда психолого-педагогических предметов и спецкурсов (например, «Педагогическое мастерство в СКД»)⁴.

Второй уровень специализированной углублённой подготовки работников для системы ДОД представлен в работе *художественных колледжей*. На базе *Областного ГБОУ СПО «Ульяновский музыкально-педагогический колледж № 2»* ведётся обучение по специальностям «Музыкальное образование» и «Педагогика

¹ Афонченко Л. Ф. Формирование готовности у студентов вуза искусств к профессиональной педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2002. 195 с.

² Бондарева Е. В. Формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности у будущих режиссеров-педагогов: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003. 221 с.

³ Винская Л. В. Формирование готовности студентов народного хорового профиля к педагогическому руководству музыкальным восприятием детей: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2006. 213 с.

⁴ Коренева Е. Н. Формирование готовности студентов вузов культуры и искусств к педагогической деятельности: по специальности социально-культурная деятельность: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2008. 178 с.

ДО» с присвоением квалификации «Педагог ДО в области музыкальной деятельности». В учебный курс включены психолого-педагогические дисциплины, музыкальные дисциплины, а также спецкурс «Психология и педагогика искусства», который содержательно сопряжён с базовыми учебными курсами «Педагогика» и «Психология»¹.

В **третьем направлении** организации подготовки специалистов для ДОД имеется как позитивные, так и спорные позиции. *Первое.* Сочетание глубокого комплексного обучения в определённом профиле деятельности и педагогической подготовки дает прекрасный результат — высококвалифицированного педагога ДО. Именно такие специалисты должны составлять основу педагогических коллективов учреждений ДОД. *Второе.* При этом, как показывает практика ДОД, круг вузов и колледжей культуры и искусств, организующих углублённую педагогическую подготовку, весьма невелик. Большинство педагогов-практиков по-прежнему не имеют даже начального педагогического образования. *Третье.* Подготовка педагогов в художественных вузах и колледжах позволяет готовить специалистов лишь для двух образовательных направленностей ДОД — художественной и культурологической. Тогда как сегодня в данной образовательной сфере их реализуется шесть.

Анализируя разнообразный опыт подготовки педагогических кадров для системы ДОД, можно констатировать, что на современном этапе развития профессионально-педагогического образования данный тип подготовки не только системно не сложился, но и обнаруживает определенный регресс в своем развитии. Обоснуем данный вывод рядом аргументов.

Первое. Достаточно массово начатая в середине 1990-х гг. подготовка по специальности «Педагог ДО» на базе педколледжей к настоящему времени значительно сократилась. По данным за 2006 г., в РФ по специальности «Педагогика ДО» велась подготовка в более 60 педколледжах страны, а на сентябрь 2010 г. информацию о подготовке по названной специальности дали только 15. Изучение такой ситуации позволяет выделить несколько причин:

1) некоторые специальности выпускников (например, педагог ДО туристско-краеведческого профиля) оказались невостребованными на рынке труда как «отдельные специалисты»;

2) многолетняя подготовка педагогов ДО одного профиля (как правило, художественного) приводит к переизбытку таких специалистов в условиях конкретного (особенно небольшого) региона, тем более что аналогичная подготовка проводится в художественных вузах и колледжах;

¹ Журбенко Е. Ю. Формирование готовности будущих педагогов дополнительного образования к художественному развитию учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2010. 219 с.

3) качественная подготовка педагогов нескольких профилей в условиях одного педвуза или педколледжа очень сложна, так как для каждой категории кадров необходимо широкое комплексное профильное образование.

Второе. Анализ опыта показывает, что подготовка специалистов ведётся в основном (за небольшим исключением) по трём образовательным направленностям ДОО — художественной и культурологической (на базе педагогических и художественных вузов и колледжей) и физкультурно-спортивной (на базе спортивных вузов). Тогда как в данный вид образования включает ещё три образовательных направленности, по которым никакой специальной подготовки не проводится.

Третье. В содержании исследуемой подготовки к настоящему времени не сложилось единых содержательно-обоснованных подходов, и её организаторы формируют учебный план на основании собственных субъективных представлений о сфере ДОО и деятельности педагога ДОО.

Четвертое. У организаторов подготовки студентов к деятельности в системе ДОО просматриваются весьма слабые представления о профессионально-педагогической деятельности её главного субъекта — педагога ДОО: а) наблюдается аналогия данного типа специалистов с другими — педагогом-организатором, вожаком, социальным педагогом, воспитателем и др.; б) не преодолено представление о достаточности довольно низкого уровня подготовки для работы в системе ДОО (музыкальной или спортивной школы, педагогического лица, факультета дополнительных педагогических профессий и так далее).

Пятое. Преобладающее большинство организаторов подготовки данной категории кадров ограничиваются лишь теоретико-методологическими или управленческими аспектами проблемы, практически не затрагивая методической составляющей. В результате педагоги, получившие такое образование, не имеют практических умений организации работы детского объединения ДОО.

Шестое. Существующая подготовка учителей к организации ДОО также не может рассматриваться оптимальной, так как заранее заданная тематика ограничивает возможности дальнейшей практической работы в связи с её возможной невостребованностью. В то же время педагог ДОО должен быть очень мобильным в выборе содержания и методов работы с детьми.

Решение проблемы совершенствования профессионального уровня педагогических кадров, участвующих в организации ДОО, возможно, по нашему мнению, в двух направлениях:

— создание широкой системы переквалификации различных категорий специалистов по должности «Педагог ДОО»;

— подготовка **всех студентов** средних и высших педагогических учебных заведений к профессиональной деятельности в сфере ДОО (как минимум, в условиях общеобразовательного учреждения).

*Klimenko Elena Vasiljevna, Tobolsk State Social
and Pedagogical Academy named after
D. I. Mendeleev, leading assistante professor,
Buslova Nadegda Sergeevna, Tobolsk State Social
and Pedagogical Academy named after
D. I. Mendeleev, assistante professor
E-mail: klimeva@yandex.ru*

Modern Internet technology: experience and trends of using in the education

*Клименко Елена Васильевна, Тобольская государственная
социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева, ведущий доцент
Буслова Надежда Сергеевна, Тобольская государственная
социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева, доцент
E-mail: klimeva@yandex.ru*

Современные Интернет-технологии: опыт и тенденции использования в образовании

Российское общество активно осваивает Интернет-пространство. Происходит крупномасштабное развитие информационных и телекоммуникационных технологий. Реализуется широкое взаимодействие всех сфер деятельности и Интернета, осознаются реальные перспективы сетевых технологий.

По данным аналитической компании TNS¹ на август 2013 года, хотя бы раз в месяц в Интернет выходит 76,5 млн. россиян (или 53% от всего населения страны). Во всех федеральных округах России удельный вес Интернет-аудитории также превышает 50% от численности населения. По количеству пользователей Интернета Россия в 2012 году вышла на первое место в Европе, которое ранее занимала Германия и на шестое место в мире. 94% пользователей из крупных городов Российской Федерации имеют возможность выходить в сеть Интернет из дома, в том числе 74% используют широкополосный доступ².

В деятельности современного специалиста, работающего в любой отрасли, Интернет предоставляет всесторонний поиск профессиональной информации: справочники, ГОСТы, чертежи, программные средства и т. д. Кроме получения информационных услуг сеть Интернет предоставляет пользователям возможность осуществлять без-

¹ <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/index/> - сайт аналитической компании TNS.

² <http://минобрнауки.рф/документы/1450> – Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа».

налично различного рода финансовые операции: покупки и коммерческие сделки, оплачивать счета, заказывать билеты на различные виды транспорта, бронировать места в гостиницах и пр. На государственном портале в сети интернет гражданам доступны следующие услуги: оформление документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, информирование застрахованных лиц о состоянии их индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования, информирование (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков о действующих налогах и сборах и предоставление форм налоговой отчетности и др.

Объем данных, генерируемых человечеством, за последние полвека значительно возрос. В 2011 году общий мировой объем созданных и реплицированных человечеством данных составил более 1,8 зеттабайт (1,8 трлн. Гб). Современный человек за месяц получает и обрабатывает столько же информации, сколько человек XVII века — за всю жизнь. По прогнозам IDC — международной компании, ведущего поставщика информации и консультационных услуг, специализирующейся на исследованиях рынка информационных технологий, телекоммуникаций и потребительской техники¹, — количество данных на планете будет как минимум удваиваться каждые 22 месяца вплоть до 2020 года. Поэтому в эпоху «информационного взрыва» именно Интернет является залогом эффективности и успешности конкурентно способного специалиста.

Таким образом, современный человек — член информационного общества, — должен обладать навыками корректного использования всех достижений глобальной сети по регистрации, сбору, хранению, обработке информации, организации интерактивного диалога и т. д.

Интернет несёт в себе громадный потенциал образовательных услуг. Использование информационных образовательных ресурсов, опубликованных в сети Интернет, приносит новые аспекты в обучение²:

— возможность организации различных форм учебной деятельности учащихся, направленных на формирование умений самостоятельно получать знаниевую информацию, эффективно обрабатывать (систематизировать, структурировать, обобщать) и адекватно её представлять;

— реализация в обучении специальных технологий для оперативного и эффективного манипулирования данными при обработке в сети (гипертекст, мультимедиа, гипермедиа);

— внедрение в обучение виртуальных элементов, натурное использование которых нерационально или невозможно (моделирование объектов, явлений,

¹ <http://idcrussia.com/ru> - сайт международной компании IDC.

² Клименко Е. В. Информационно-коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие для аспирантов – Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2012. – 164 с.

процессов, функционирование виртуальных лабораторий с удаленным доступом к реальному оборудованию и др.);

— проведение объективного дистанционного контроля успешности достижений субъектов учебного процесса и диагностика по различным направлениям учебной и внеучебной деятельности средствами телекоммуникационных технологий¹;

— автоматизация администрирования образовательным учреждением и обучением²;

— открытость функционирования образовательного процесса и информативная доступность для всех его участников;

— широкомасштабное удовлетворение образовательных потребностей для различных категорий пользователей, организация самообучения и самообразования.

Внедрение поисковых, вещательных, интерактивных и других средств глобальной сети на учебных занятиях усиливает положительную мотивацию, активизирует познавательную деятельность обучающихся. Это позволяет проводить занятия динамично, на высоком эстетическом и эмоциональном уровне. Интернет ресурсы обеспечивают наглядность, оперативное привлечение большого количества дидактического материала, доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам. Это интенсифицирует учебный процесс — объем выполняемой работы на учебном занятии повышается в 1,5–2 раза³. Расширение самостоятельной работы влечёт формирование навыков исследовательской деятельности⁴.

Вопросы внедрения Интернет в обучение широко обсуждаются специалистами (педагогами, методистами, психологами, гигиенистами и др.), обучающимися (магистрантами, студентами, учениками), родителями, администраторами всех уровней образования и т. д. Эти проблемы волнуют субъектов образовательного процесса как в России, так и за рубежом.

В июле 2012 в сети Интернет появилась электронная брошюра американского педагогического сообщества с оригинальным названием «21 sign you're a 21st

¹ Буслова Н. С. Возможности организации дистанционного обучения средствами интернет-пособий // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. - № 14. – С. 234–238.

² Буслова Н. С. Реализация технологического подхода к управлению качеством обучения информатике в школе // Альманах современной науки и образования. – 2010. - № 5. – С. 91–93.

³ Клименко Е. В. Интенсификация обучения математике студентов технических вузов посредством использования новых информационных технологий: Дис... канд. пед. наук. – Саранск, 1999. – 189 с.

⁴ Буслова Н. С., Ечмаева Г. А., Клименко Е. В. НИР бакалавров педвуза в области информатики: от идеи к итогам // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 3 – стр. 188–190.

century teacher», которая в переводе Елены Годуновой¹ трактуется как «21 признак учителя 21 века».

Вот каким видят себе современного учителя американские коллеги:

1. Вы требуете от своих учеников использовать многообразные источники для их исследовательских проектов ... и они ссылаются на блоги, подкасты и интервью, которые они провели, используя скайп;
2. Ваши ученики работают над совместным проектом ... с учениками из Австралии;
3. Еженедельно вы сообщаете о новостях классах ... в вашем блоге;
4. Ваши ученики участвуют в уроке, ... отправляя через Твиттер вопросы и комментарии;
5. Вы просите ваших учеников исследовать и создать доклад по спорной теме ... и вы оцениваете их видео презентации;
6. Вы готовите дублеров с подробными указаниями ... с помощью подкастов;
7. Вы просите ваших учеников изучить литературного персонажа или историческую личность ... , и они создают от его имени профиль в социальных сетях;
8. Ваши ученики создают учебное пособие ... работая вместе в группе-вики;
9. Вы делитесь учебными планами со своими друзьями-учителями ... по всему миру;
10. Бюджет вашего класса ограничен ... , но ничего страшного в этом нет потому, что существует так много бесплатных ресурсов в Интернете, которые вы можете использовать;
11. Вы осознаете важность профессионального развития, ... и вы читаете блоги, присоединяетесь к сетевым сообществам и шлёте твиты для собственного развития;
12. Вы берете своих учеников на экскурсию к Великой китайской стене, ... никогда не покидая при этом свою классную комнату;
13. Ваши ученики делятся историями о летних каникулах, ... используя on-line хранилище фотографий;
14. Вы посещаете Лувр с вашими учениками, ... и не тратите при этом не копейки;
15. Вы обучаете своих учеников не для того, чтобы они были хулиганами ... или кибер-хулиганами;
16. Вы просите своих учеников включить сотовые телефоны перед началом урока ... потому что вы планируете их использовать на уроке;
17. Вы просите своих учеников составить пересказ последней главы и прислать его вам в виде тестового сообщения;

¹ <http://www.blogger.com/profile/15461589328082944179>

18. Вы демонстрируете оригинальные работы ваших учеников ... миру;
19. Вы пьете утренний кофе, ... проверяя свою ленту RSS;
20. Вы читаете эти признаки, так как имеете к ним доступ через интернет;
21. Вы отправляете своим коллегам ссылку для скачивания этих электронных материалов.

Представленные признаки позволяют уже в обозримом будущем расставить приоритеты в использовании средств сбора, хранения, обработки и передачи информации как в организации учебного процесса, так и в других направлениях человеческой деятельности.

Однако с появлением широких возможностей для совершенствования обучения возникают определённые опасения в последствиях такого массового внедрения сетевых технологий¹. Среди потенциальных угроз: нарушение авторских прав, т. е. несанкционированная установка, копирование, модификация; вандализм — явно вредительское добавление, удаление или изменение содержания, совершённое умышленно в целях скомпрометировать достоверность и авторитетность образовательных ресурсов; вирусные атаки — воздействие вредоносных программ, которые могут не только испортить образовательные ресурсы в сети, но заблокировать и уничтожить, например, дистанционную образовательную систему; пропаганда войны, разжигание ненависти и вражды, пропаганда порнографии и антиобщественного поведения — информация, направленная на дискриминацию по национальному, расовому или религиозному признаку, культ насилия и жестокости, наркоманию, токсикоманию; ненадлежащая реклама — реклама алкогольной продукции и табачных изделий и пр.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в образовательном учреждении должны быть приняты меры, исключающие доступ обучающихся к ресурсам сети Интернет, содержащим информацию, не совместимую с задачами их обучения и воспитания. Во исполнение требований данного закона администрация школ Российской Федерации обязана следить за установкой и работой контент-фильтров, обеспечивающих надежную защиту ресурсов сети Интернет в образовательном учреждении.

Настройка контент-фильтрации является актуальной проблемой для школьных учителей информатики, качественное решение которой возможно при организации взаимодействия со специалистами в области информатики и вычислительной техники. Реализация такого взаимодействия эффективна на базе сотрудничества коллектива кафедры информатики, теории и методики обучения

¹ Клименко Е. В. О проблемах внедрения информационно-коммуникационных технологий в образование // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. - № 9. – С. 44–45 с.

информатики Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева и методического объединения учителей информатики школ города Тобольска и Тобольского района. По инициативе комитета по образованию в академии регулярно проводятся методические семинары, мастер-классы, открытые занятия по разработке, апробации и внедрению систем защиты, направленных на ограничение доступа детей к нежелательной/противозаконной информации в школьной сети Интернет.

Для пропаганды безопасной работы в сети Интернет преподаватели кафедры организуют круглый стол для студентов-информатиков перед прохождением ими педагогической практики в школе на тему «Интернет в образовании — польза или вред?». На данном мероприятии рассматриваются следующие вопросы¹:

- информационные ресурсы сети Интернет, используемые в учебном процессе школы;
- эффективный поиск информационных образовательных ресурсов;
- педагогический и образовательный потенциал социальных сетей, проблемы его использования;
- правила Интернет — этикета.

Это мероприятие является элементом системы подготовки компетентных выпускников педвуза. Данная система и обоюдное плодотворное сотрудничество с образовательными учреждениями позволит реализовать регламентирующие документы федерального уровня в области информатизации образования и рассматривать общественно-государственный феномен современной цивилизации — Интернет, — как позитивную составляющую образовательного процесса в школе.

Список литературы:

1. Буслова Н. С. Возможности организации дистанционного обучения средствами интернет-пособий // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 14. – С. 234–238.
2. Буслова Н. С. Реализация технологического подхода к управлению качеством обучения информатике в школе // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 5. – С. 91–93.
3. Буслова Н. С., Ечмаева Г. А., Клименко Е. В. НИР бакалавров педвуза в области информатики: от идеи к итогам // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 3 – стр. 188–190.
4. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 192 с.

¹ Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 192 с.

5. Клименко Е. В. Интенсификация обучения математике студентов технических вузов посредством использования новых информационных технологий: Дис... канд. пед. наук. – Саранск, 1999. – 189 с.
6. Клименко Е. В. Информационно–коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие для аспирантов – Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2012. – 164 с.
7. Клименко Е. В. О проблемах внедрения информационно-коммуникационных технологий в образование//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 44–45 с.
8. <http://idcrussia.com/ru> – сайт международной компании IDC.
9. <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/index/> – сайт аналитической компании TNS.
10. <http://минобрнауки.рф/документы/1450> – Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа».

*Kolesnikova Olga Sergeevna, National Institute
of Education Republic of Belarus,
the competitor of a scientific degree of the candidate
of pedagogical Sciences, the laboratory of special education
E-mail: ol_ko@tut.by*

The interaction of social competence and integrated training and education of students with learning disabilities

*Колесникова Ольга Сергеевна, Национальный институт
образования Республики Беларусь, соискатель ученой
степени кандидата педагогических наук
E-mail: ol_ko@tut.by*

Социальная компетентность подростков с трудностями в обучении в контексте интегрированного обучения и воспитания

Концепция обучения на компетентностной основе как новое направление в современном образовании берет начало в работах А. М. Змушко, Т. А. Лещинской, Т. В. Лисовской (специальное образование), Дж. Равена (социальная психология), Н. Хомского (языкознание), Р. Уайта (психология профессиональной

деятельности), А. В. Хуторского (система школьного образования) и рассматривается как альтернатива традиционного, знаниецентрированного подхода.

В современных психолого-педагогических исследованиях социальная компетентность зачастую идентифицируется с результатом социализации, уровнем социального или эмоционального интеллекта, приравнивается к понятию социального взаимодействия. Ряд авторов (В. Н. Куницына и др.) рассматривают социальную компетентность как механизм адаптации к изменяющимся условиям социума. Сформированная компетентность позволяет человеку адекватно адаптироваться, учитывать сложившиеся обстоятельства и, быстро принимая решения, действовать наиболее продуктивным образом. В основе успешного функционирования лежит выработка поведенческих сценариев, отвечающих новой социальной действительности и ожидаемых партнерами по взаимодействию.

Нестандартная точка зрения на феномен социальной компетентности выдвигается норвежскими учеными М. В. Drugli, В. Larsson, G. Clifford, которые предлагают рассматривать ее как способность сформировать и поддерживать дружбу с ровесниками. Исследователи описали детскую социальную компетентность, как владение просоциальными стилями взаимодействия и общения с ровесниками, а также способность распознавать социальные ситуации и точно их интерпретировать.

Существуют отдельные подходы к определению структурных компонентов социальной компетентности. Например, А. А. Гусев, предлагает рассматривать в качестве компонентов основные виды деятельности: учебную, трудовую, личностно-досуговую, общественную и деятельность по приобретению культурно-гигиенических навыков и навыков поведения. На наш взгляд, подобные положения имеют методологическое значение для определения содержания компетентности на различных возрастных этапах. Поскольку содержание компетентности многогранно и динамично, то оно дифференцируется в зависимости от возраста ребенка и напрямую коррелирует с наличием особенностей психофизического развития. Поэтому, может быть дано самостоятельное определение социальной компетентности для каждой нозологической группы и каждого возрастного этапа в отдельности. Данный подход нашел отражение в работах А. А. Лысовой, Д. М. Малаева, П. О. Омаровой, В. А. Шинкаренко, в модели формирования социальной компетентности детей и подростков, предложенной учеными из Нидерландов и России В. Слотом, Х. Спаниярдом, Т. И. Шульгой. Под социальной компетентностью данными авторами понимается равновесие между требованиями (возрастными задачами), предъявляемыми ребенку в данный возрастной период со стороны социума, в котором он живет, и его возможностями или наличием необходимых навыков.

В случае несформированности компетентности в одной из социально значимых сфер жизнедеятельности подростка, по мнению М. Ю. Михайлиной происходит возникновение различных кризисных ситуаций. Автор выделяет в струк-

туре социальной компетентности отдельные компетенции и описывает варианты кризисных ситуаций на их основе. Например, при неразвитой компетенции социального взаимодействия, возникают ссоры в семье, появляются конфликты со сверстниками, нарушаются взаимоотношения со значимыми взрослыми.

Последствия нарушения социальной компетентности у учащихся с трудностями в обучении описаны доктором Техасского университета E. Ruegg. Автор приводит данные, что по состоянию на 1995 год только от 35 до 75 процентов учащихся с трудностями в обучении имели сформированные социальные навыки. E. Ruegg отмечает, что социальная компетентность оказывает настолько сильное влияние на академические успехи ученика, что данный показатель можно использовать в качестве первоочередного критерия для диагностики у ребенка нарушения психофизического развития. Автор подчеркивает, что при отсутствии целенаправленной коррекционной работы по формированию социальной компетентности, дети с трудностями в обучении и несформированными социальными навыками вырастают во взрослых с умственной отсталостью и низкими социальными навыками (Anderson, 2000; Mellard & Hazel, 1992). Сходные теории выдвигают И. А. Коробейников, Д. Н. Исаев, О. Шпек.

По мнению ряда отечественных и зарубежных педагогов и психологов, в целенаправленном формировании социальной компетентности на этапе подросткового возраста нуждаются даже учащиеся с нормативным психофизическим развитием. Как отмечает С. А. Учурова, причиной этого являются возникающие на данном возрастном этапе противоречия между высокой потребностью в общении, как ведущей деятельностью, и элементарным неумением общаться, выражать свои чувства и адекватно реагировать на критику, оценивать свои действия и действия других людей. Однако у учащихся с трудностями в обучении, помимо характерных для подросткового возраста противоречий, наблюдается также стойкий диссонанс между уже сформированным негативным опытом социального взаимодействия и необходимостью вступать в контакт с окружающими людьми. Поэтому они более чем учащиеся с нормативным развитием, нуждаются в целенаправленном формировании социальной компетентности.

Следовательно, функциональная характеристика формирования данного вида компетентности помимо принятых в общеобразовательной школе (воспитательная, пропедевтическая, здоровьесберегающая, интегрирующая, защитная, профилактическая), будет также включать коррекционную функцию, направленную на преодоление имеющихся нарушений в социальном развитии, к которым относятся: ограниченное понимание условий и ситуаций, в которых находится учащийся, несформированная готовность к социальному взаимодействию, неспособность использовать на практике уже сформированные социальные навыки, наличие негативного опыта взаимодействия.

Исходя из вышесказанного, а также, учитывая выдвинутое рядом зарубежных исследователей, в том числе Л. Н. Гиенко, П. А. Шептенко, представление о том, что каждой личности в той или иной мере присуще стремление к компетентности, можно сформулировать определение социальной компетентности применительно к старшим школьникам с трудностями в обучении в условиях интегрированного обучения и воспитания.

Социальная компетентность старших школьников с трудностями в обучении в условиях интегрированного обучения и воспитания — это интегральная характеристика социального развития учащегося, проявляющаяся во включенности во взаимодействие на основе усвоения социальных норм и правил, понимания различных жизненных ситуаций и выбора адекватных стратегий поведения.

Интегральный (от лат. *integer* — целый) в толковых словарях рассматривается как совокупность неразрывно связанных частей, объединенных в одно целое. Понимая социальное развитие как процесс усвоения человеком социального опыта, можно назвать ведущие составные части — компоненты, оказывающие основополагающее значение в процессе формирования социальной компетентности в условиях интегрированного обучения и воспитания на каждом возрастном этапе. На этапе старшего школьного возраста у детей разных категорий данные компоненты несколько отличаются.

Для старших школьников с нормативным развитием ведущим компонентом является осознание и регуляция собственной жизнедеятельности, то есть рефлексивность (Т. И. Самсонова). У подростков группы риска, Д. Б. Воронцов в качестве ведущего компонента социальной компетентности считает развитый самоконтроль для осуществления позитивного взаимодействия в реальных жизненных ситуациях.

Для старших школьников с трудностями в обучении основным компонентом является ориентированность в разнообразных стандартных и нестандартных жизненных ситуациях. Ориентировочная деятельность направлена на то, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, получить о ней сведения, необходимые для решения задач, связанных с этой ситуацией. Данный компонент является специфическим для учащихся данной нозологической группы. Зачастую, в силу нарушений интеллектуального и социального развития, подростки данной категории не всегда правильно ориентируются в складывающихся жизненных ситуациях (что может быть вызвано негативным социальным опытом, пробелами в знаниях, отсутствием опыта решения проблем определенного рода, влиянием интеллектуального нарушения, неадекватными моделями поведения в аналогичных ситуациях, закрепленными в сознании ребенка). При наличии готовности действовать, знаний о нормах поведения и положительном отношении к ситуации, неправильное понимание ситуации приводит к выбору неадекватной стра-

тегии поведения, в результате которой формируется негативный опыт, который достаточно быстро закрепляется.

Умение адекватно анализировать ситуации, возникающие в социальной среде, формируется в процессе практического усвоения принципов и норм поведения, моральных предписаний, традиций, обычаев, ритуалов и представлений о должном, характерных для ментальности (от лат. *mens* — мышление, образ мыслей) общества, в котором живет ребенок. В условиях класса интегрированного обучения и воспитания усвоение норм и правил поведения происходит через опыт совместного участия в различных видах деятельности и межличностного взаимодействия учащихся с нормальным психофизическим развитием с учащимися имеющими трудности в обучении.

Не все виды социального взаимодействия одинаково продуктивны для формирования социальной компетентности учащегося с трудностями в обучении. Преваширование в классе интегрированного обучения и воспитания таких типов взаимодействия как конкуренция, уклонение от взаимодействия, контрастное взаимодействие (один участник сотрудничает, а другой с ним конкурирует) приводят к пониманию учащимся с трудностями в обучении взаимодействия как процесса непродуктивного, небезопасного, сложного для достижения успеха. Такие модели взаимодействия встречаются в классах интегрированного обучения и воспитания, в случаях, когда учителя уделяют недостаточное внимание решению задач по сплочению коллектива, поддержке отдельных учащихся, специальному обучению взаимодействию между подростками с разными степенями сформированности социальной компетентности. Преобладание в классе сотрудничества, компромиссов, а также одностороннего содействия со стороны учащихся с нормальным психофизическим развитием (то есть проявление заботы, инициативы, опеки), делает процесс формирования социальной компетентности более эффективным.

Следует обратить внимание, что понимание социальной компетентности старших школьников с трудностями в обучении только как совокупности взаимосвязанных компонентов, упрощает и обедняет ее сущность. Опираясь на положение культурно-исторической теории Л. С. Выготского, о том, что всякая функция в культурном развитии ребенка появляется в двух планах, сначала социальном, как категория интерпсихическая, а затем в психологическом, внутри ребенка, как категория интрапсихическая, мы можем предположить, что социальная компетентность, как личностная, интрапсихическая функция базируется на социальной компетенции, как функции интерпсихической.

Социальная компетенция, по мнению ряда авторов, в том числе А. Н. Коноплевой, Т. А. Лещинской, Т. В. Лисовской, относится к ключевым компетенциям. Ключевые компетенции определяют формирование личности и индивидуаль-

ности учащегося с особенностями психофизического развития. Социальная ключевая компетенция включает «социально-бытовую компетенцию (овладение культурой быта), социально-трудо­вую, общекультурную (или нормативно-культурную, что значит овладение национальной культурой, сформированность национального менталитета), компетенцию социального взаимодействия, само­познания и самоконтроля (знание своих возможностей, потребностей и умение контролировать свое поведение). Разделение данных компетенций условно, поскольку все они взаимосвязаны и соотносятся с социокультурной реальностью.

В условиях интегрированного обучения и воспитания на первый план выхо­дят общекультурная компетенция и компетенции социального взаимодействия, само­познания и самоконтроля. Такая градация возможна, поскольку к старшему школьному возрасту у учащихся с трудностями в обучении уже достаточно прочно сформирована социально-бытовая компетенция, а основы социально-трудо­вой компетенции только начинают закладываться и более полно развиваются на последующих возрастных этапах.

Таким образом, наиболее продуктивными условиями формирования социаль­ной компетентности для старших школьников с трудностями в обучении явля­ются условия интегрированного обучения и воспитания. Совместное обучение в общеобразовательной школе учащихся с нормальным развитием и имеющих нарушения психофизического развития, в том числе и трудности в обучении, при­водит к амплификации (расширению) опыта их социального взаимодействия, усвоению стратегий поведения, свойственных нормально развивающимся свер­стникам. В свою очередь, сформированная и непрестанно развивающаяся со­циальная компетентность, позволяет учащемуся чувствовать себя в коллективе сверстников если не на равных, то достаточно комфортно, снимает тревожность в процессе совместного обучения и общения.

Список литературы:

1. Коноплева, А. Н. Образовательная интеграция и социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями: пособие для учителей, психологов и роди­телей детей с ограниченными возможностями/А. Н. Коноплева [и др.]; под общ. ред. Т. А. Лещинской. – Минск: НИО, 2005. – 260 с.
2. Шпек, О. Люди сумственной отсталостью. Обучение и воспитание/О. Шпек. – М.: Академия, 2003. – 432 с.
3. Ruegg, E. Social competence, transition plans and children with learning disabilities./E. Ruegg//Essays in Education [Electronic resource] – 2003. – Access mode: <http://www.usca.edu/essays/vol7fall2003.html>. – 03.08.2005.

*Korzhayeva Julia Sergeyevna Lesosibirsk Pedagogical Institute –
the branch of Siberian Federal University,
the student of the 5th course of Philology Faculty
E-mail: rockbagira77@yandex.ru*

The Overcoming of the Interference of Russian Language in Foreign Language Education

*Коржаева Юлия Сергеевна Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета,
студентка V курса филологического факультета
E-mail: rockbagira77@yandex.ru*

Преодоление интерференции русского языка в иноязычном образовании

Изучение иностранного языка в большинстве случаев осуществляется с опорой на родной язык. Эта практика сложилась давно и имеет оправданное объяснение, поскольку в учебных условиях опора на родной язык неизбежна, так как родным языком дети уже овладели в детстве, они на нем общаются, и в целенаправленном обучении весьма затруднительно полностью исключить родной язык.

Но в разные периоды развития методики были различные, порой весьма противоречивые, взгляды на роль родного языка в процессе обучения иностранному. Всего выделяются три различные точки зрения: а) родной язык — «враг» при изучении иностранного; б) родной язык — «друг» при изучении иностранного; в) родной язык как помогает, так и затрудняет усвоение иностранного¹. В. М. Скрипченко отмечает, что «... такое деление на роль родного языка условно, так как представители одного направления все время делают какие-нибудь оговорки с отклонением в ту или иную сторону»².

Р. А. Полицер³ считает, что на занятиях иностранного языка ученик должен иметь как можно больше активной речевой практики. Это приводит к запоминанию учащимися определенных языковых моделей. Также автор полагает, что использование родного языка оправданно только в том случае, когда при его использовании высвобождается время для языковой практики⁴.

¹ Скрипченко В. М. Вопросы методики преподавания английского языка в средней школе / В. М. Скрипченко; Томский государственный педагогический институт. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973. – 276.

² Там же.

³ Полицер Р. А. Некоторые соображения по поводу использования родного языка при обучении иностранному языку на начальном этапе // – В кн.: Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М., 1967. С. 214.

⁴ Там же.

Суммировав авторские взгляды на эту проблему можно сделать вывод, что, для того чтобы процесс овладения иностранным языком был наиболее эффективным, родной язык должен помогать, а не мешать усвоению иностранного языка. Явление, при котором родной язык активно вмешивается в овладение вторым языком, носит название интерференции. В языкознании интерференция понимается как влияние одного языка на другой. Другими словами, это взаимодействие разных языковых систем, вызывающие всевозможные отклонения от норм изучаемого (неродного) языка, что происходит под влиянием родного языка.

В. А. Виноградов в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяет интерференцию как взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка¹. В. Ю. Розенцвейг отмечает, что интерференция это, в первую очередь, нарушение билингом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы².

Отсюда следует, что процесс интерференции возникает тогда, когда в сознании человека, изучающего неродной язык сталкиваются два или более языка, а именно, в ситуации билингвизма. Известно, что именно билингвизм является условием возникновения интерференции, следовательно, речь билинга есть место ее формирования.

При детальном изучении процесса языковой интерференции нами были обнаружены различные подходы к классификации данного явления. Так, К. З. Закирьянов выделяет следующие виды интерференции:

1. По происхождению: внешняя и внутренняя.
2. По характеру переноса навыков родного языка: прямая и косвенная.
3. По характеру проявления: явная и скрытая.
4. По лингвистической природе: уровневая (фонетическая, грамматическая, лексическая)³.

А. Е. Боковня, в отличие от К. З. Закирьянова выделяет лексико-семантическую, грамматическую (морфологическая), грамматическую (синтаксическая) и фонетическую интерференции как отдельную классификацию⁴.

Очевидно, что оба автора выделяют фонетическую, лексическую и грамматическую интерференции как ведущие. Рассмотрим каждую из них.

¹ Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с

² Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. – 78с.

³ Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция. – Уфа: Изд-во БГУ, 1984. – 82с.

⁴ Боковня А. Е. Интерференция при обучении иностранному языку (на примере парадигматической лексико-синтаксической интерференции) и возможные пути ее преодоления в процессе работы над лексикой. Автореф. дисс... канд. пед. наук. – М., 1995. – 18с.

Фонетическая интерференция подразумевает различные отклонения от произносительных норм изучаемого языка. Фонетические ошибки отражают нарушения в произношении отдельных звуков, слов, словосочетаний, предложений. Они особенно заметны при чтении вслух.

Среди фонетических ошибок довольно часты ошибки неправильного озвучивания соответствующей буквы. Так, при изучении английского языка учащиеся длительное время путают слова *do* и *go*, предлог *with* читают как [wif]. На начальном этапе обучения учащиеся довольно часто переставляют в слове звуки. Так, английское слово *big* читается как *gib*, слово *dog* читается как *god*.

Грамматическая интерференция возникает тогда, когда система норм и правил одного языка, в большинстве случаев родного, переносится и заменяет грамматическую систему изучаемого языка.

Грамматические ошибки являются наиболее частыми ошибками при изучении иностранного языка. К ним относятся:

1. Согласование подлежащего со сказуемым, в частности, опущения у английского сказуемого в 3-м лице единственного числа окончания *-s*. *She GO to school*.

2. Пропуск окончания множественного числа у существительных: *There will be many PUPIL in the park*.

3. Неправильное употребление времен глагола. Среди них мы можем встретить ошибки согласования времен, неправильного употребления вида. Вместо прошедшего времени употребляют будущее:

He said that he WILL help me.

4. Не читают окончания прошедшего времени:

When we were in the 7th form our teacher explain to us many new words.

Выделим самые распространенные грамматические ошибки, допускаемые обучающимися.

1. Употребление глагола *to be*.

Суть ошибки заключается в том, учащиеся употребляют глагол *to be* там, где его наличие, в принципе, недопустимо. Например, фраза «Я работаю» может звучать «*I am work*», которую можно перевести как «Я есть работаю».

2. Распространенными являются также ошибки, когда употребляется «не то» слово, «не в том» значении.

«*To MAKE photos*» вместо «*To take photos*» (фотографировать);

«*He said WHAT*» вместо «*He said that*» (он сказал, что...).

3. Употребление «*It's*» перед смысловым глаголом, выражающим подлежащее.

«*It's depend on*» вместо «*It depends on*» (это зависит от...);

«*It's mean that*» вместо «*It means that*» (это значит, что...).

4. Двойное подлежащее.

«*Supermarket IT is a place where we can buy food*» вместо «*Supermarket is a place where we can buy food*» (супермаркет это место, где мы можем купить еду).

5. На некоторые общие вопросы даются краткие ответы с неправильным вспомогательным глаголом.

«*Are you ready? — Yes, I DO*» вместо «*Are you ready? — Yes, I am*».

Что касается лексической интерференции, то здесь необходимо ввести такие понятия, как заимствование (фонемное копирование иноязычной модели) и калькирование (заимствование структурной копии модели слова).

В. В. Алимов отмечает, что отсутствие эквивалента слову родного языка вынуждает коммуниканта калькировать или транслитерировать это слово, что часто является причиной появления новых слов¹.

Лексическая интерференция нередко приводит к буквализмам, другими словами, к ошибкам, возникающим по ложной аналогии с существующими русскими словами. Так, например, слово «*journal*» воспринимается как «журнал», а не «газета»; «*magazine*» — «магазин», а не «иллюстрированный журнал».

Все вышеизложенное подводит нас к выводу, что явление интерференции встречается на всех уровнях языка и является, в каком-то роде, этапом овладения иностранным языком.

Чарлз К. Фриз в своей работе «Преподавание и изучение английского языка как иностранного» отмечает, что главными задачами на начальном этапе изучения иностранного языка являются «... во — первых, овладение звуковой системой, с тем чтобы понимать поток речи, различать фонемы и приблизительно точно продуцировать их. Во-вторых, это овладение признаками упорядочения, составляющими структуру языка»². Все это помогает сформировать адекватную языковую картину мира у обучающихся.

В результате проделанной работы мы пришли к следующему выводу.

Использование родного языка при изучении иностранного имеет свои достоинства и недостатки. Степень эффективности будет зависеть от методов его использования. Полное исключение родного языка так же, как и чрезмерное его употребление в процессе изучения иностранного языка может привести к негативным результатам. Родной язык будет «помощником» только в том случае, когда его коэффициент будет уменьшаться в процессе изучения иностранного. И, если на начальном этапе родной язык может превалировать над иностранным,

¹ Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учеб. пособие. — М.: КомКнига, 2005. — 232с.

² Фриз Ч. Преподавание и изучение английского языка как иностранного // В кн.: Методика преподавания иностранных языков за рубежом. — М., 1967. С. 33.

то к концу изучения должен быть если не исключен полностью, то употребляться только в случае необходимости, например, при переводе как целенаправленной деятельности по интерпретации смысла текста на одном языке и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке¹.

Кроме того, необходима целенаправленная работа по сведению рисков интерференции к минимуму, и это следует делать на протяжении всего периода обучения иностранному языку.

Данная статья была подготовлена за счет средств «Благотворительного фонда культурных инициатив» Михаила Прохорова.

*Larin Sergey Nikolaevich, FGBUN Central Economics
and Mathematics Institute RAS, Senior Researcher*

E-mail: sergey77707@rambler.ru

Yuryatina Nataliia Nikolaevna,

*ANO DPO Institute of International accounting standards
and management, department methodist*

E-mail: jurjatina@rambler.ru

Advantages and disadvantages of the methods used for continuous professional training specialists in large international companies

*Ларин Сергей Николаевич, ФГБУН Центральный экономико-
математический институт РАН, старший научный сотрудник*

E-mail: sergey77707@rambler.ru

*Юрятина Наталья Николаевна, АНО ДПО Институт
международных стандартов учета и управления, методист кафедры*

E-mail: jurjatina@rambler.ru

Достоинства и недостатки методов, используемых при непрерывном профессиональном обучении специалистов в крупных международных компаниях

Современное профессиональное образование следует рассматривать как систему, состоящую, как минимум, из двух этапов: подготовка специалиста конкретной профессии в рамках высшего учебного заведения (ВУЗа) и повышение квалифи-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E5%F0%E5%E2%EE%E4>

кации специалиста в рамках его непрерывного профессионального образования при работе в крупной международной компании. В основе такого подхода к повышению квалификации специалистов лежат принципы концепции непрерывного образования, в частности принцип организации ступенчатого обучения персонала на производстве. При этом под непрерывностью профессионального образования специалистов подразумевается не эпизодическое переобучение работников в связи с устареванием объема их знаний, а планируемый на основе прогнозов развития производства непрерывный процесс систематического повышения квалификации на основе перехода от простых к более сложным профессиональным знаниям, навыкам и умениям, а так же от узкой к многопрофильной специализации.

Четко обоснованных и жестко установленных сроков и периодичности профессионального обучения специалистов в целях повышения их квалификации сегодня не существует. Решая эти вопросы, каждая компания исходит из того, что для поддержания высокой квалификации каждый специалист за период своей трудовой деятельности должен пройти несколько циклов обучения. Обычно они совпадают с жизненными циклами производимой продукции или оказываемых услуг. Поэтому в периоды смены отдельных видов продукции (как правило, от 3–4-х до 7–8-ми лет) каждый специалист должен пройти курс обучения, который позволит ему поддерживать необходимый уровень квалификации.

Используемый в практике работы систем непрерывного профессионального обучения и повышения квалификации (НПО и ПК) профессиональных специалистов в крупных зарубежных компаниях спектр методов достаточно широк и разнообразен. Обычно выделяют шесть основных групп, а именно: самостоятельное обучение; обучение непосредственно в процессе работы; аудиторное обучение с отрывом от производства; синхронизированное или дистанционное обучение с использованием электронных образовательных ресурсов (ЭОР); асинхронизированное обучение с использованием ЭОР; смешанное обучение с одновременным использованием нескольких из перечисленных выше методов¹.

Рассмотрим кратко их основные достоинства и недостатки данных методов.

К самостоятельному обучению относятся все виды учебных занятий, не требующих непосредственного присутствия преподавателя и реализуемые специалистами компании индивидуально. Кроме традиционных носителей информации (книги, печатная документация и др.), в последние годы большую популярность приобрели аудио и видео-тренинги, а также мультимедийные программы обучения.

¹ Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты). – М.: ИИО РАО, 2007. – 234 с.; Розет Э., Воган Фрази Р. Возможности смешанного обучения//E-Learning World, 2006, № 1. С. 51.; Современные образовательные технологии: учебное пособие/Колл. авторов; под ред. Н. В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2011. – 432 с.

Основные преимущества этих методов заключаются в их низкой стоимости, свободе выбора места и времени проведения занятий, наличии широкого ассортимента предложений. Однако, у этих методов имеется и ряд существенных ограничений. Во-первых, для самостоятельного обучения специалисту требуется огромная мотивация. Это значит, что компания должна регулярно проводить специальный контроль уровня усвоения новых знаний. Во-вторых, важным моментом является качество обучения, точнее, качество восприятия, усвоения и запоминания новой информации, знаний, умений и профессиональных навыков. Естественно, что специалист может отработать на практике не все навыки, которые доступны в мультимедийном или даже очном тренинге.

Поэтому для любого метода обучения важно соблюдать последовательность основных четырех этапов:

- 1) получение новой информации, знаний, умений и профессиональных навыков;
- 2) отработка их на практике;
- 3) контроль и оценка правильности выполнения;
- 4) обратная связь по результатам контроля (устранение ошибок).

Наиболее эффективны те методы обучения, которые включают все из указанных компонентов процесса обучения.

На этом основании можно сделать вывод, что степень эффективности методов «самостоятельного обучения», зависит от того, кто и в каких целях их использует, а так же насколько сильна мотивация конкретного специалиста в повышении уровня своей квалификации.

Наиболее распространенными в группе методов обучения непосредственно в процессе работы являются следующие методы: обучение под руководством наставника; обучение через развивающие проекты; стажировки; ротация специалистов; коучинг.

В использовании этих методов существует масса положительных моментов: они достаточно дешевы; не требуют выделения рабочего времени на обучение; позволяют сохранять как формальные, так и неформальные корпоративные знания; приносят пользу как обучаемым специалистам, так и специалистам, выступающим в роли наставников и преподавателей; укрепляют командный дух и внутрикорпоративные связи в компании.

Однако, использование этих методов в обучении невозможно стандартизировать или поставить «на поток». Поэтому данные методы обычно применяют для обучения небольшого количества специалистов, в основном, для формирования кадрового резерва.

Набор методов аудиторного обучения, пожалуй, наиболее разнообразен. К ним относятся: конференции; форумы; семинары; тренинги; лекции; группо-

вые дискуссии; деловые игры; диагностические сессии и др. В практике многих компаний именно эти виды обучения являются самыми популярными. Руководство большинства крупных компаний привлекает на внутрикорпоративные учебные мероприятия, как своих квалифицированных специалистов, так и внешних преподавателей. При этом наиболее широким спросом пользуются сборные программы, для которых характерна тенденция углубления специализации обучения и повышения квалификации специалистов. Так все чаще в корпоративном формате проводят «базовые» программы по техникам персональной эффективности и аналогичные мероприятия по повышению квалификации.

К плюсам очного обучения относятся: повышение мотивации обучаемых в процессе групповой работы, кроме того, «живое» общение позволяет отработать практические навыки и незамедлительно получить обратную связь от преподавателя. По свидетельству многих специалистов в области профессионального обучения и повышения квалификации персонала методы очного обучения являются одними из наиболее эффективных. Однако для этого необходимо соблюдать три основных условия:

- 1) возможность сбора части специалистов компании в одном месте;
- 2) наличие у специалистов компании времени на обучение;
- 3) обучение должен проводить опытный специалист.

Именно поэтому использование очных видов обучения представляет большую проблему для очень крупных компаний, которые обучают сотни и даже тысячи сотрудников. В этом случае в процессе обучения заняты несколько преподавателей, что делает достаточно сложной стандартизацию знаний, поскольку информация при «каскадной» устной передаче теряется или трансформируется. В компаниях с широкой сетью филиалов значительные финансовые ресурсы тратятся на командировки ведущих преподавателей. В то же время ряд сотрудников просто невозможно одновременно оторвать от работы. Это далеко не все причины, из-за которых все больше крупных зарубежных и российских компаний внедряет в процесс обучения своих специалистов технологии E-learning.

При синхронизированном обучении специалисты компании получают новые знания одновременно. Для этого крупные компании обычно проводят занятия с использованием видео- или конференц-связи, а так же через on-line трансляции в сети Интернет. При этом сам процесс повышения квалификации специалистов компании может быть синхронным (чат) или асинхронным (форум).

К достоинствам использования этих методов обучения относятся: массовость, возможность охвата удаленных филиалов компании, а также фактор «живого общения». Однако использование этих методов не лишено и недостатков. Так, в частности, для их использования должна быть высокая техническая осна-

ценность и, как правило, дорогостоящее оборудование. Серьезные сложности может вызвать необходимость одновременного отрыва значительной части персонала компании от выполняемой им работы. Поэтому данные методы обычно используют только очень крупные компании для обучения ограниченного числа специалистов, например, топ-менеджеров или кадрового резерва.

В последние годы среди средних и крупных компаний все большую популярность завоевывают методы асинхронизированного обучения с использованием ЭОР. Организация обучения при помощи этих методов имеет разнообразные формы. Они представлены: различными информационно-образовательными порталами; системами дистанционного обучения на основе технологий LMS/LCMS; сетевыми мультимедийными программами обучения с компьютеризированными системами оценки уровня профессиональной квалификации специалистов.

Основными причинами в пользу выбора этих методов являются: свободный выбор места и времени обучения; массовое обучение специалистов компании по внутрифирменным стандартам в сжатые сроки; значительное сокращение финансовых и временных издержек по сравнению с аудиторными занятиями; возможность быстрого обновления содержания и эффективный контроль уровня профессиональной квалификации специалистов.

Как и большинство ранее рассмотренных методов асинхронизированного обучения имеют свои недостатки. Прежде всего, это значительные финансовые вложения на этапе внедрения, в том числе и на покупку оборудования; слабая мотивация специалистов компании, обусловленная необходимостью освоения компьютера или нового программного обеспечения. К тому же в России ассортимент готовых курсов весьма узок. По этой причине компании, внедряющие E-learning предпочитают закупать готовые курсы по «базовой» тематике и только уникальные курсы, отражающие специфику конкретной компании, заказывают или формируют самостоятельно.

Как видим, ни один из шести групп рассмотренных нами методов обучения специалистов компании не может быть признан идеальным. Каждый метод необходимо рассматривать применительно к конкретной компании и уровню квалификации ее специалистов. Более того, очевидно, что для решения каждой отдельной проблемы в деятельности конкретной компании, скорее всего, будет востребована некая индивидуальная совокупность методов обучения, которая в итоге и позволит компании повысить квалификацию своих специалистов через систему непрерывного профессионального обучения.

Подход, который допускает одновременное использование нескольких методов обучения специалистов, принято называть смешанным обучением. Обычно для обучения здесь применяются различные методики, например такие, которые сочетают использование ЭОР и элементов индивидуальных занятий со специалистами ком-

пании. Принципиально важным моментом в смешанном обучении является выбор оптимального сочетания методов обучения, которое обеспечит его максимальную эффективность при минимальном уровне затрат. Кроме того, разнообразие методов обучения гарантирует большую мотивацию специалистов компании.

По мнению российских специалистов наиболее эффективные программы появляются благодаря сочетанию комплексных методов. Примером может служить мультимедийный курс обучения, который сменяется очными занятиями, вовлекающими обучаемых в процесс «живого» взаимодействия между собой. При смешанном обучении компания комплексно использует несколько методов, наиболее подходящих для решения проблемы повышения квалификации ее специалистов.

Использование смешанного обучения имеет достаточно много достоинств. Они выражаются в следующем:

- нет необходимости выбирать единственно правильное решение;
- у компании появляется возможность комплексного использования традиционных и новых форм обучения специалистов;
- повышается уровень мотивации специалистов компании за счет разнообразия форм и способов обучения;
- использование ЭОР снижает финансовые издержки и позволяет каждой компании составлять свой собственный «смешанный» курс, выбирая как «экономичные» способы повышения квалификации специалистов, так и более затратные варианты (в случае необходимости);
- сокращение очной составляющей обучения уменьшает время отвлечения специалистов компании от выполнения производственных задач;
- компания получает возможность организации обучения различных целевых групп специалистов на единой методологической основе;
- благодаря присутствию элементов очных занятий сохраняется социальная составляющая процесса повышения квалификации специалистов¹.

В заключение отметим, что современные технологии обучения и повышения квалификации специалистов представляют широкий простор для творчества. Фактически, сегодня руководитель может воплотить любую свою идею в сфере обучения и повышения квалификации специалистов своей компании. Важно, чтобы при этом выбранные методы соответствовали целям обучения и использовались комплексно.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-06-00012 а «Инновационные технологии и методы непрерывного профессионального обучения и карьерного роста персонала организаций».

¹ Розет Э., Воган Фрази Р. Возможности смешанного обучения // E-Learning World, 2006, № 1. С. 51.

Список литературы:

1. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты). – М.: ИИО РАО, 2007. – 234 с.
2. Розет Э., Воган Фрази Р. Возможности смешанного обучения//E-Learning World, 2006, № 1. С. 51.
3. Современные образовательные технологии: учебное пособие/Колл. авторов; под ред. Н. В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2011. – 432 с.

*Lokteva Ruzalija Schajchullowna,
Niznewartowsker Saatsuniversität, Jungakademikerin,
E-mail: ruzalia.lokteva@yandex.ru*
*Ibragimowa Lilija Achmatjanowna
Doctor of pedagogical Science, Professor
Nizhnewartowsker Staatsuniversität
E-mail: laibra@yandex.ru*

Theoretische Grundlagen der Bildung von der geistigen Welt der zukünftigen Spezialisten in der soziokulturellen Umfeld der Fachschule

Der Begriff «Geistigkeit» und seine Derivate («geistige Erziehung, «geistige Welt», «geistige Aktivität» und so weiter») ist heute ein fester Bestandteil des kategorischen Vorrichtung der pädagogischen Wissenschaft. Dieses Thema interessierte Wissenschaftler verschiedener Generationen. Es bleibt in der Fokus der Wissenschaft heute, zu allen Zeiten relevant, in Bezug auf die wesentlichen Grundlagen der Menschenrechte. Das Interesse für das Thema «Geistigkeit der Persönlichkeit» weckt eunerseits die wachsende Verständnis für die Bedeutung «menschlicher Fakt», andererseits — die Verschärfung der politischen, sozioökonomischen und ökologischen Probleme. Globale Herausforderungen — der Verlust der menschlichen Geistigkeit — hat eine Reihe von spezifischen Problemen hervorgebracht, die die Pädagogik (Pädagogik der Geistigkeit) lösen kann. Für die meisten Lehrer ist es offensichtlich, dass nur durch die Annäherung an ein geistiger menschlichen Grundkage wird der Grundstein für echte menschliche Entwicklung sein¹.

Das Problem der Hilfe für eine Person in seiner geistigen Entwicklung wird in der modernen Pädagogik als ein der wichtigsten gesehen

¹ Никитенко С. Н. Педагогика духовности: взгляд с позиций гуманитарной педагогической парадигмы//Грани познания. - 2012. - № 3(17). - С. 76.

Jeder ist in verschiedenen Momente des Lebens, den Sinn des Daseins und geistige Entwicklung nachzudenken. Es wurde in der geistlichen Welt geboren und erkannte die wichtigste Unterschied zwischen Menschen und anderen Lebewesen — Geistigkeit. Die geistige Welt des Einzelnen äussert die enge Beziehung von Individuum und Gesellschaft.

Der Begriff “Geistigkeit” ist weit in Studien verschiedener Ebenen verbreitet, den verschiedene Bereiche des Wissens im Zusammenhang verwendet. Appell an die Werke von Philosophen, Psychologen, Lehrer, Lernende geistige Essenz der menschlichen Tätigkeit, hat uns erlaubt, Mehrdeutigkeit Interpretationen des Begriffs “Geistigkeit” zu erkennen.

Aus religiöser Sicht ist Geistigkeit als Gegenwart des Geistes Gottes im Menschen zu verstehen. Aber wenn der Mensch nicht Gläubiger ist? Die Anwesenheit von Geistigkeit hängt nicht auf Mannes zu einer bestimmten religiösen Glauben ab, also man kann nicht sagen, dass die Geistigkeit ist nur eine religiöse Konzept.

In einer säkularen Sinn wird die Geistigkeit der Wunsch der Menschen zu den Höhen der Kultur und Verbesserung der Kreativität interpretiert. In dieser Hinsicht kann man die Zuordnung von Personen aus Kunst und ihre Leistung zu hören “ geistigen Status. “ Es ist auch umstritten, da vor kurzem kontinuierlich kreativen Produktion, sondern als existentielle erkämpften Ergebnis der Arbeit erworben.

Ein weiterer Aspekt des Begriffs “Geistigkeit” sehen Psychologen, Verständnis von Geistigkeit «individuellen Ausdruck in das System der zwei grundlegende Motive der Persönlichkeit braucht: Perfekte Kenntnisse über die Bedürfnisse und sozialen Bedürfnisse zu leben und zu handeln für die anderen».

G. V. Platonov und A. D. Kosichev glauben, dass die Geistigkeit sollte als soziales Phänomen und als Persönlichkeit gesehen werden. In den sozialen Kontext der Geistigkeit, sie verstehen, wie wichtig die Eigenschaft des gesellschaftlichen Bewusstseins, die im Zusammenhang mit der Notwendigkeit, ein System der sozialen Beziehungen innerhalb des sozialen Systems und der Umwelt auf den Prinzipien der Selbstorganisation für den Hauptzweck seiner Existenz zu entwickeln scheint — Überleben. Die Geistigkeit im persönlichen Kontext, ihrer Meinung nach, ist es eine komplexe Materialphänomene der menschlichen Psyche, seine moralische, ästhetische und kognitive intellektuano ökologische Inhalte, auf die Förderung einer am Menschen wirklich menschlich, dh die Prinzipien des Humanismus soll ausdrücken².

In der Pädagogik, die Geistigkeit wird durch allgemeine Kategorie, dem Ideal und der hohe persönliche Entwicklung (V. I. Murashov) gemeint¹. Vigns D. definiert Spiritualität als Ganzheit, einer organischen Verbindung von vielen Aspekten der menschlichen Tätigkeit. Nach ihm ist das Problem der Spiritualität des Menschen entsteht nur, wenn alle Komponenten des Lebens gebildet: Arbeit, Leben, die Elemente der

¹ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. Словарь. – М.: Полит издат, 1990. - С. 1.

Kultur, Bildung, usw.¹ A.Ya. Kanapatsky stellt fest, dass Spiritualität — ist nachhaltig, in der Tat, Mobilität dynamischer Natur und nichtlineare in der systemischen Organisation der hierarchischen Beziehungen und die gegenseitige Beeinflussung aller Elemente der geistigen Wirklichkeit vollkommen sinnvolle Ausbildung, in der Lage, Effekte im Menschen seiner persönlichen Transformation.

In der Pädagogik, die Geistigkeit wird durch allgemeine Kategorie, dem Ideal und der hohe persönliche Entwicklung (V.I. Murashov) gemeint². Vigns D. definiert Spiritualität als Ganzheit, einer organischen Verbindung von vielen Aspekten der menschlichen Tätigkeit. Nach ihm ist das Problem der Spiritualität des Menschen entsteht nur, wenn alle Komponenten des Lebens gebildet: Arbeit, Leben, die Elemente der Kultur, Bildung, usw.³. A.Ya. Kanapatsky stellt fest, dass Spiritualität — ist nachhaltig, in der Tat, Mobilität dynamischer Natur und nichtlineare in der systemischen Organisation der hierarchischen Beziehungen und die gegenseitige Beeinflussung aller Elemente der geistigen Wirklichkeit vollkommen sinnvolle Ausbildung, in der Lage, Effekte im Menschen seiner persönlichen Transformation⁴.

Im Einklang dieses Problems betrachten wir im Detail die Ausbildung der geistigen Welt den Zukunftsspezialisten für sozio- kulturelle Umfeld der Fachschule. Was soll der Lehrer, der Berufsausbildungsmeister, der Kurator wissen? Was ist für die geistige Welt des Menschen wichtigste (in unserem Fall des Studenten)? Zunächst geistigen Bedürfnisse. Es braucht Wissen über die Welt, über sich, über den Sinn und Zweck des Lebens und die geistigen Bedürfnisse dieser Gruppe gerecht richtet, in der Tat, alle menschliche kognitive Aktivität. Kognition — die Grundlage des geistlichen Lebens des Einzelnen.

Der Bildungsprozess der geistigen Welt beginnt mit dem Erwerb von Wissen. Wissen ist die Existenz des Bewußtseins, Fixierung der Ergebnisse der Erfahrung, die durch das Zusammenwirken der einzelnen mit der Umwelt. Geist, der eine Fähigkeit, die nicht auf die Menge an Wissen reduziert werden kann, ist — auf der Grundlage von Wissen die Fähigkeit einer Person, logisch zu denken, selbst gebildet. Mind — die Fähigkeit, in das Wesen der Dinge, Phänomene, Prozesse, Analyse und Selbstbewertung, um tatsächlich kreativ sein zu durchdringen. Die Bildung des Geistes — die wichtigste Aufgabe der gesamte Prozess der Aus-und Weiterbildung und damit die Aufgabe des Lehrers. Wissen und Intelligenz in ihrer Beziehung sind die Grundlage der sogenannten Intelligenz (Wort lateinischen Ursprungs und bedeutet "Wissen, Verstand, Vernunft"). Allerdings sind Wissen und Geist in persönlichen Eigenschaften transformiert, wenn eine Person

¹ Платонов Г. В., Косичев А. Д. Духовность и наша жизнь. - М.: Издательский центр научных и методических программ, 1999. - 160 с.

² Мурашов В. И. Духовность - принцип новой эпохи//Школа духовности. - 2001. - № 1. - С. 25.

³ Бородина Н. К. Человек духовный. - Волгоград: 2005. - С. 10,44.

⁴ Канапацкий А. Я. Онтологическая истинность духовности: дис. ... д-р. филос. наук: 09.00.01. - Уфа, 2004. - С. 30.

auf der Grundlage ihrer Fähigkeit zur Produktion bestimmen ihre Haltung zur Welt und zu sich selbst, um die Natur der Handlungen der anderen und der eigenen zu beurteilen.

Wichtige Rolle bei der Gestaltung der geistigen Welt der einzelnen Stücke ist die Tatsache, dass die Gesellschaft und den Einzelnen führen ihre lebenswichtigen Funktionen in das System der objektiven Bedingungen, die unabhängig vom Willen zu entwickeln und Wünsche der Menschen und der Entwicklung, von denen sich nach den objektiven Gesetze der Natur und der Gesellschaft. Daher sollten sich Menschen, um sicherzustellen, ihr Leben sind gezwungen, ihre Aktivitäten mit den Gesetzen der Natur richten, Gesellschaft, Denken, sollten die Ergebnisse der Auswirkungen ihrer Tätigkeit bewusst auf die Welt und uns. Auf dieser Grundlage wird die besondere Stufe der geistigen Welt, die den "Geist" genannt wird — eine höhere Ebene der menschlichen Erforschung des umgebenden Wirklichkeit. Daher deckt eine vernünftige Haltung und zumutbar Aktivität alle Aspekte des menschlichen Lebens, beginnend mit den unmittelbaren Problemen des individuellen Lebens und endend mit den globalen Herausforderungen, die das Leben vor dem Einzelnen und der gesamten Menschheit gestellt. In anderen Worten, die Geist Sorge um die Zukunft der menschlichen.

Aber die geistige Welt ist nicht auf Wissen beschränkt. Ein wichtiger Ort ist besetzt Emotionen — subjektive Gefühle über Situationen und Phänomene der Wirklichkeit. Menschen erhalten bestimmte Informationen, erfährt emotionale Gefühle von Trauer oder Freude, Liebe oder Hass, Angst oder Furchtlosigkeit. Gefühle wie Bunt erworbene Wissen oder Informationen in die eine oder andere "Farbe", ausdrücklich eine Person die Haltung ihnen gegenüber. Wert — das ist es, was das menschliche Leben mehr sinnvoll ist, ermöglicht es, die Erscheinungen der Welt zu verstehen, in ihr zu navigieren. Wert stammt aus Idealen der Person, die das Thema der menschlichen Bestrebungen, der wichtigste Moment der Sinn seines Lebens. Wertorientierungen sind Befestigungslebenserfahrung, seine geistige Welt, nationale Identität, die in den menschlichen Beziehungen später in der sozialen Praxis manifestiert sich vor allem in der kreativen Arbeit, wenn die Menschen gutes tun¹.

Merkmale der menschlichen Geisteskultur nicht vollständig sein kann, wenn es nicht von seinen moralischen Charakter betroffen. Nun, wenn eine Person zu Wissen sucht, verbessert das Niveau der Entwicklung ihrer Intelligenz. Allerdings ist es wichtig zu wissen, und was dieses Wissen gerichtet, inwieweit sie mit humanistischen Ziele verbunden sind.

Im Laufe eines Menschenlebens ist eine kontinuierliche Ansammlung, Erweiterung und Vertiefung des Wissens über die Welt, ist nicht nur die Auswahl der erforderlichen Kenntnisse, sondern auch von Einstellungen, die Bestimmung der Art ihrer Identität und Platz in der Welt zu tun. Diese Merkmale der geistigen Welt sind im Glauben und Überzeugungen wider.

¹ Ибрагимов Л. А. Поликультурное образование в многонациональном обществе. - М.: Редакционно-издательский центр, 2006. - 210 с.

Glaube — ist sinnlich und emotionalen Zustand des Geistes, die durch folgende Hauptmerkmale gekennzeichnet ist. Der Glaube und der Glaube spielen eine wichtige Rolle bei der Gestaltung der Ausblick der Person.

So wird in Verbindung mit den dafür vorgesehenen Momente, die Rolle der Bildung der geistigen Welt der Zukunft Spezialist für die soziale und kulturelle Umfeld der Fachhochschule, die als die theoretischen Grundlagen der wissenschaftlichen Arbeiten von in- und ausländischen Gelehrten der Philosophie (N.A. Berdjajew, S.N. Bulgakow, V.V. Zenkovsky, I.A. Iljin, M.S. Kagan, A.A. Korol'kov, A.F. Losev, A.F. Lossky, Z.I. Ravkin, B.S. Solowjew, P.A. Florenskij, S.L. Frank, P.D. Jurkiewicz und so weiter); Psychologe (S. Rubinstein, V. Frankl, V.I. Slobodchikov, V.V. Znakov, A. Maslou, T.A. Florenskij, D.A. Leontjev, V.N. Mjasischtchev), Pädagogik (die spirituelle Suche ist in die Aktivitäten der russischen Dozenten, Autoren wider. In den Schriften von N.I. Pirogov, K.D. Uschinskij, L.N. Tolstoj wurden Probleme nationalen Frei bildung betrachtet, und sie behaupteten, dass die wichtigste geistige Kern der Menschenrechte sind universelle und Christianvorschriften. Problem der Bildung von Geistigkeit und Moral beteiligte A. S. Makarenko, W.A. Sukhomlinskij, W.I. Muraschow usw.), als auch meine eigene persönliche Erfahrung von vieljährigen pädagogischen Arbeit mit den Jungen.

Masalkova Elvira Vladimirovna.

*«North Ossetian State Pedagogical Institute»
Head of the Department of English Philology
and Foreign Languages, Associate Professor
sergienko.ella@mail.ru*

Discourse as an aspect of teaching intercultural communication

*Масалкова Эльвира Владимировна,
“Северо-Осетинский государственный педагогический институт”
заведующая кафедрой английской филологии
и иностранных языков, доцент
sergienko.ella@mail.ru*

Дискурс как аспект обучения межкультурной коммуникации

Речевая деятельность, являющаяся центральным объектом лингвистического изучения, допускает множество аспектов исследования. Дис-

курсивный аспект представляет собой освещение общения с учетом всех характеристик культурно-исторического, социально-ситуативного и коммуникативного планов. Понятие «дискурс» широко используется в современной лингвистике. Различные подходы к изучению дискурса можно найти в работах таких исследователей, как В. З. Демьянов, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик и др.

Многоаспектная личностно-ориентированная модель дискурса была предложена семантико-прагматической школой С. А. Сухих и М. А. Макарова. В данной личностно-ориентированной модели типы дискурса выступают как коммуникативно-прагматические образы речевого поведения, протекающего в определенной социальной сфере общения. Сферы общения характеризуются набором некоторых взаимообусловленных составляющих, входящих в число социально-культурных компонентов функциональной системы речевого общения. Данные компоненты представляют собой социальные нормы и конвенции, ситуативный контекст (место и время речевого события, дистанция общения), социальные отношения и роли общающихся, степень знакомства собеседников, состав участников коммуникации, уровень формальности и пр.

С. А. Сухих предлагает разграничить социальные сферы на основе степени жесткости социального контроля, конвенций и ритуалов, коммуникативных схем, а также допустимости тем общения и типов речевых действий. Такая типология нам представляется валидной для разработки методики обучения общению на английском языке студентов-спортсменов. Автор предлагает условно разделить социальные сферы общения на две группы¹:

1. формальная (высокий уровень формальности: жесткая необходимость соблюдения, обусловленная принципом кооперативности при решении совместных задач; асимметричные социальные отношения, т. е. наличие иерархии в отношениях);

2. неформальная (личностный характер общения, связанный иногда с отрицанием действующих в обществе норм; непринужденное, неофициальное общение; высокая степень знакомства; симметричные социальные отношения).

Однако в процессе общения с носителями другой культуры коммуниканты должны придерживаться постулатов общения, принятых в их родной (национальной культуре).

По Г. П. Грайсу, коммуникативные постулаты представляют собой правила поведения, касающиеся речи и основанные на принципе кооперации и сотрудничества. Эти правила могут быть выражены следующими положениями:

¹ Сухих С. А. Типология языкового общения // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – С. 45–50.

- 1) высказывание должно быть достаточно информативным (правило количества);
- 2) высказывание не должно быть заведомо ложным (правило качества);
- 3) высказывание должно быть по существу (правило отношения или релевантности);
- 4) высказывание должно быть ясным, недвусмысленным, кратким и упорядоченным.

Эти правила дополняются и корректируются принципами вежливости, интереса, добродушия и толерантности.

В качестве примера принципа вежливости можно привести шесть симметричных постулатов:

- постулат такта;
- постулат великодушия;
- постулат одобрения;
- постулат скромности;
- постулат согласия;
- постулат симпатии.

По мнению Г. Грайса, нарушение коммуникативных постулатов делают общение невозможным.

Следует отметить, что акт коммуникации может не состояться не только при нарушении вышеперечисленных постулатов, но также по причине недопонимания собственной социальной роли и роли партнера в конкретном социальном взаимодействии¹.

Говоря о прагматической компетенции, нельзя не отметить, что только совокупность знаний о мире, социальном контексте высказывания, знаний об особенностях дискурса и законах его планирования и управления позволяет обучаемому постичь ментальную и духовную сущность носителей изучаемого языка.

Категория «дискурс» имеет в современной лингвистике и языкознании множество научных интерпретаций. Наиболее точной нам представляется концепция Д. Шифрина, которая выделяет три основных подхода к трактовке этого понятия².

Первый подход определяет дискурс как «язык выше уровня предложения или словосочетания». Под дискурсом «будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи»³.

¹ Грайс Г. П. Логика и речевое общение. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. - 264 с.

² Shiffrin D. Approaches to Discourse. – Oxford; Cambridge, M. A. – 1994.

³ Звегинцев В. А. Язык и знание // Вопросы философии, 1982, № 1

Второй подход дает функциональное определение дискурса как всякого «употребления языка». Этот подход предполагает обусловленность анализа функции дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте. Здесь допустимы как этический, так и эмпирический подходы. В первом случае речь идет о выделении ряда функций дискурса и соотнесении его форм с той или иной функцией. Во втором случае исследуется весь спектр функций, не определяемых априорно, конкретных форм и элементов дискурса.

Третий подход подчеркивает взаимодействие формы и функции «дискурса как высказывания» (Д. Шифрин). Это определение подразумевает, что дискурс является не примитивным набором изолированных единиц, языковой структуры «большого предложения», а целостной совокупностью функционально организованных контекстуализированных единиц употребления языка.

Устный дискурс неизменно соотносится с понятиями «текст» и «речь». До 70-х годов понятия «текст» и «дискурс» считались практически взаимозаменяемыми. Дискурс трактовался как «текст плюс ситуация», а текст — как дискурс минус ситуация»¹. В настоящее время дискурс трактуется как интерактивный способ речевого взаимодействия в противовес тексту, обычно принадлежащему одному автору. Эта трактовка напоминает традиционное разграничение «диалог» — «монолог», на наш взгляд, довольно условное. Изучая социокультурные, интерактивные стороны языкового общения, дискурс-анализ не ограничивается лишь устным диалогом; он может вовлекать в сферу исследования практически любой фрагмент общения.

По мнению В. В. Богданова, речь и текст рассматриваются как две неравнозначные стороны, два аспекта дискурса². Не всякая речь поддается текстовому перекодированию, и далеко не любой текст можно «озвучить». Вследствие этого под дискурсом понимается все, что говорится и пишется, иными словами, это речевая деятельность, являющаяся «в то же время и языковым материалом», причем в любой его репрезентации, звуковой или графической³. Текст понимается как языковой материал, фиксированный на том или ином материальном носителе с помощью начертательного письма. «Таким образом, термины речь и текст будут видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину «дискурс».

Понятие дискурса самым тесным образом связано с категорией контекста, как внешнего, так и внутреннего. Коммуникативная лингвистика опирается на ка-

¹ Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь, 2003. – 200 с.

² Богданов В. В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин, 1989. – С. 25–37.

³ Щерба А. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1., Л., 1958. – 496 с.

тегорию контекста как на одну из самых значительных, определяющих ее направление. По Г. Парре (Parret)¹, различают пять теоретических моделей контекста.

1. Речевой контекст — используется в первую очередь в лингвистике текста, а также в разговорном и дискурс — анализе.

2. Экзистенциальный контекст — подразумевает мир объектов, состояний и событий.

3. Ситуационный контекст — формирует социологическое, а иногда и этнографически и антропологически ориентированное, широкое социально-культурное направление прагматики. Ситуации как контексты представляют собой обширный класс социально-культурных явлений, среди которых можно выделить тип деятельности, предмет общения, уровень формальности или официальности, статусно-ролевые отношения, место общения и обстановка, социально-культурная среда и пр.

4. Акциональный контекст — представляет особый класс ситуаций, которые определяются самими речевыми действиями — речевыми актами.

5. Психологический контекст включает в прагматику ряд ментальных и когнитивных категорий, что предопределяется принятием деятельностной точки зрения на дискурс. Согласно этой точке зрения, все речевые акты интенционально обусловлены.

Подводя итог, мы можем отметить, что дискурс как предмет лингводидактического исследования представляет собой важное явление. Являясь динамической системой, он показывает, какие речевые и неречевые средства используются для осуществления межкультурной коммуникации.

*Moisej Antonij Arkadjevich,
Bukovinian State Medical University,
PhD of History, the Chief of the Department
of Ukrainian and Social Studies
E-mail: antoniimoisei@rambler.ru*

*Roman Liliya Anatoljevna,
Bukovinian State Medical University,
The Teacher, the Department of Ukrainian and Social Studies
E-mail: liliya.roman@ukr.net*

Synergy of Christian Customs with Ukrainian Folk Culture

¹ Parret H. Context of Understanding. – Amsterdam, 1980.

*Мойсей Антоний Аркадьевич,
Буковинский государственный
медицинский университет, Доктор исторических наук,
заведующий кафедрой общественных наук и краеведения
E-mail: antoniimoisei@rambler.ru*

*Роман Лилия Анатольевна,
Буковинский государственный медицинский университет
Преподаватель кафедры общественных наук и краеведения
E-mail: liliya.roman@ukr.net*

Синергія християнських звичаїв з народною українською культурою

Поширення християнства у середньовічній Європі ознаменувало новий етап у духовному розвитку людського суспільства — перехід від язичництва до християнства, що супроводжувалося суттєвою перебудовою всієї структури часових уявлень тогочасної людини. Категорія божественного архетипу, яка визначала поведінку і свідомість людей в архаїчному суспільстві, залишилася центральною у світосприйнятті середньовічного християнина, а персонажі і події Старого і Нового Завітів посіли реальність особливого роду. Але архаїчне сприйняття часу не зникло — воно лишень відступило на задній план, так би мовити, у «нижчий» пласт народної свідомості. Поширюючи серед населення християнське віровчення, церква обстоювала і християнську ідею часу. Однією з основних її характеристик був лінійний характер часу — відведений людству інтервал між початком та кінцем світу, а язичницький календар, який відображав природні ритми, був пристосований до потреб християнської літургії. Руїнування традиційних дохристиянських звичаїв та обрядів річного циклу полягало перш за все в їх редукції, переосмисленні більшості магічно-сакральних елементів. Такі значні зміни не могли відбутися без будь-яких наслідків і відразу змінити народну свідомість, а тому прихід християнства призвів до синкретизму язичницьких ритуалів і вірувань та християнства у народному світогляді.

У радянській і пострадянській історичній науці вивченню та аналізу проблеми взаємовпливу дохристиянських духовних традицій східнослов'янського населення, симбіозу християнства і традиційної української культури уваги майже не приділялось. Дослідниками радянського періоду були Б. Рибаків¹, Г. Носова², Н. Велецька³. У своїх працях вони подали і науково інтерпретували світогляд східних слов'ян

¹ Рыбаков Б. Язычество древних славян. – М., 1981.

² Носова Г. Язычество в православии. – М., 1975. – С. 14.

³ Велецкая Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М., 1978.

на основі даних археології, етнографії, фольклористики, антропології, які були зібрані протягом XIX–XX ст., але наразі, в контексті зростаючого інтересу до феномену духовності як основи будь-якого суспільства, тема новітніх досліджень взаємовпливу християнства і традиційної української культури XXI століття є актуальною.

Метою нашої публікації є дослідити синергію християнських звичаїв з народною українською культурою у XXI столітті.

Незважаючи на прагнення церкви перенести обрядові вияви духовності українців у храм, цього протягом багатьох століть не вдавалося зробити. Будучи не в змозі відмінити дохристиянські ритуали, церква прив'язувала їх до християнських свят. Але язичницьке свято відрізнялося від християнського своїми обрядовими формами і метафізичним наповненням. Якщо перше тяжіло до природи — берегів рік, пагорбів, полів, то основа другого розгорталася безпосередньо у храмі або біля нього. Таке просторове розмежування відіграло суттєву роль у процесі подальшого розмежування народної і церковної обрядовості. Святкова обрядовість народу в першу чергу була зорієнтована на сім'ю. І досі зустрічаються пережитки первісного фетишизму, відображені у вірі в найрізноманітніші прикмети та амулети. Знахарство, чаклунство, заклинання, нашепти, ворожіння, відьмарство — все це продовжується, беручи свій початок від епохи язичництва. Окремі язичницькі вірування підправлялися та доповнювалися християнством, після чого значна їх частина поступилася місцем суто християнським уявленням. Наприклад, язичницькі замовляння від хвороб, ворожіння “на долю” набувають чинності лише після дотримання ряду християнських звичаїв: витримати піст, прочитати певну кількість християнських молитов тощо. Світоглядна й обрядова основа календарних свят залишалася язичницькою навіть під християнською оболонкою. Візьмемо за приклад одне з центральних християнських свят — Великдень, в обрядовості якого спостерігається велика кількість архаїчних вірувань та ритуалів: звичай кидати шкаралупу великодніх яєць у річку, дотримання Великодніх дідів (обіди на могилах, принесення на могили дарів, залишення страв для «мошів»), розпалення ритуальних колективних вогнищ та ін. Крім Великодня, аналогічні ритуали супроводжують і інші великі християнські свята: Різдво, Водохреще тощо¹. Отже, виникло явище, яке набуло назви «народне християнство». Воно утворилось шляхом контамінації язичницьких уявлень про богів з християнськими постулатами про святих, значна частина дохристиянських персонажів «нижньої міфології» ставали демонологічними істотами, які посіли своє місце у світоглядних уявленнях новопосвячуваного християнина. Закріпленню народного християнства сприяло також поширення апокрифічної літератури. Співвіснування християнських символів із язичницькою символікою на предме-

¹ Петрюк В. Обряди і звичаї Мамаївців/В. Петрюк. – Чернівці: Зелена Буковина, 2003. – 100 с.

тах повсякденного вжитку стало звичним явищем. Тобто народне християнство поєднало язичницькі уявлення, пов'язані з реальними природними ритмами, з християнськими канонами, які часто переосмислювались, проходячи через призму місцевих культурних традицій і цінностей.

До трансформації обрядовості скотарських свят спонукала також церква, насамперед через протиставлення стародавнім місцевим божествам культу святих-покровителів домашньої худоби та закріпленням деяких народних скотарських обрядів за днями християнських святих. Зафіксовані також християнські обряди, які прижилися в обрядовості скотарських свят, найперше, покроплення святою водою вівчарні, худоби тощо. Із введенням друкованих місячних та церковних календарів у широкі маси, поступово забувається і скотарський традиційний поділ календарного року на два сезони (св. Георгія — св. Дмитрія).

Відбувається ціла низка трансформацій, яка доводить, що магічне і соціальне значення обрядів суттєво змінюється: колись для того, щоби пішов дощ, кидали тіло *зложного покійника*, похованого на цвинтарі, у воду, нині — лише хрест з його могили (або поливають водою могилу); колись кидали глиняний посуд у криницю — сьогодні чавун з-під мамалиги; кількість дотримуваних свят (четвергів) та надання деяким з них пріоритету варіює дуже помітно — мешканці різних сіл дотримували різну кількість «святих» четвергів. Якщо раніше традиційно запалювали свічку з чистого воску, освячену в церкві (зазвичай на Великдень), яка набувала сили через певну кількість років, то нині можуть запалити і звичайну свічку. Так само для захисту від граду та буревіїв колись виносили на подвір'я кочергу і хлібну лопату, кладучи її навхрест, тепер же вважають достатнім кинути навхрест дві палиці.

Головне в трансформації — язичницькі магічні практики відмирають або контамінують з християнською обрядовістю, яка теж продовжує виконувати магічну функцію впливу на природні стихії за допомогою певного обряду і словесних форм. Надзвичайна життєздатність плювіальних обрядів пояснюється збереженням першопричини виникнення обрядовості даного спрямування — залежність землероба від погодних умов, взагалі — залежність селянина від катаклізмів у навколишньому середовищі.

Ремінісценції дохристиянських вірувань та ритуалів і зараз виявляються в культових елементах народного календаря: культі воді (насамперед, водохресних звичаях та обрядах): постріли під час освячення води, звичай купатися у крижаній воді зразу після її освячення; виведення худоби з хлівів під час ритуалу; культі вогню: розкладання ритуальних вогнищ, обкурювання осель та домашньої худоби, святкування громових свят, розпалювання «живого» вогню вівчарями на св. Георгія; культі рослинності: прикрашання господарства певними видами рослин на календарні свята, вірування у надприродні властивості певних видів рослин (папороть та ін.); культі померлих: ігри при померлому, вірування у те, що душа померлої людини може сприяти живим родичам, відвідувати живих на певні

календарні свята тощо. Дохристиянські елементи присутні в обрядовості таких центральних християнських свят, як Різдво, Водохреще, Великдень та ін.

Свято Водохреща акумулювало у собі багато спільних для всіх різдвяно-новорічних свят (Різдво, Новий рік, св. Василя) мотивів: колядування, дівочі ворожіння, вірування в посилену активізацію нечистих сил та практику антидемонічних заходів, у те, що відкриваються небеса, що худоба здатна розмовляти і виказати місцезнаходження скарбів, які горять, у віщування погоди про врожайність полів та приплід худоби тощо.

В українців Буковини також існував звичай вшанування Рахманського Великодня, який припадав на понеділок після Хоминої неділі, хоча у деяких місцевостях могли святкувати і на Хомину неділю, на 50-й день після Великодня.

Назва «Рахманський Великдень» походить від назви уявного народу — «рахманів». На Буковині є декілька назв цього уявного народу — рохмани, рокмани, рогмани, рахмани та ін. Припущення про їхнє місцезнаходження є різні:

- під землею;
- у далекій країні; поблизу великих вод, куди стікають всі річки; у пустелі на березі моря;
- на кордоні раю, де завжди тепло.
- народ, що живе під водою, вночі ловить шкаралупу від яєць і з'їдає, радіючи Великодню;
- стосовно їх антропології і психології: вони є добрими людьми, побожними і доброзичливими;
- рахмани — напівжинки-напівриби з довгим волоссям, живуть у воді і гарно співають.
- рахмани — маленького зросту, настільки бідні, що не можуть собі дозволити їсти яйця. Вони вибирають їх рештки зі шкаралуп, які припливають до них по воді, і додають у свою їжу;
- рахмани — карлики, які святкують Великдень на 45-й день після християнського Великодня. З решток яєць, які вони вибирали зі шкаралупи, могло наїстися 12 рахманів.

Такі уявлення про рахманів існують не лише на Буковині, але й у Бессарабії, Трансільванії, Мараморошині, гуцулів та західних українців. Тобто, ареалом поширення цих уявлень є Українські й Румунські Карпати та землі, розташовані неподалік. На нашу думку, в основі цих вірувань лежать жертвоприношення духам водних стихій. На теренах України хрононім «рахманський Великдень» («Пасха рахманів»), коли рахманами вважають мешканців підземного світу, предків), відомий лише на південному заході¹.

¹ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т. А. Агапкина. – М.: Индрик, 2002. – 815 с.;

Крім церковних ритуалів (освячування води, обходів священика та занурювання хреста у воду під час освячування води у річці) у селян побутували інші обряди дохристиянського походження. Серед них варто згадати традиції очищення і відганання нечистих сил (кроплення, омивання або занурення у воду рік чи озер); постріли з пістолетів та рушниць; розкладання вогнищ; обкурювання людей, худоби та господарства та ін. За народними уявленнями, на ці свята навіть вовки, які до Водохреща шкодили людям, ставали на їх бік — «як єдині, хто бачить диявола, доганяє і роздирає зубами».

До речі, в народній міфології дуже широко відобразилися уявлення про медіаторські функції вовка як посередника між реальним і надприродним світами. За уявленнями українців, хижакі підпорядковувалися християнським святам, які виступали в ролі їхніх покровителів. У народному календарі українців Буковини такими покровителями хижих звірів є св. Петро, св. Андрій, св. Пилип, св. Юрій та ін. В обрядовості даних свят ще чітко зберігаються сліди культів вовка, ведмедя, змії тощо, які становили реальну загрозу для людини та худоби. Вовки, в такий спосіб, слугували інструментом для завдання збитків людям та худобі.

Як один із найбільш міфологізованих персонажів, вовк має виразну особливість — кульгавість. В уявленнях українців Буковини ця ознака характерна для декількох «вовчих» покровителів: св. Петра Зимового, св. Пилипа, св. Андрія та ін. Так, за народними віруваннями Пилип Кульгавий вважається помічником свого патрона — св. Петра Кульгавого, який урятував йому життя від вовків.

Християнські святі в іпостасі покровителів хижих звірів були відомі і іншим східним слов'янам, які господарем вовків і водночас охоронцем отар вважають св. Юрія, який, за народними уявленнями, напередодні присвяченого йому дня, збирає вовків і призначає кожному його здобич. Він їздить верхи на вовкові (білор.). Св. Георгій є патроном вовків у болгар, сербів, хорватів, словенців. У Сербії, Герцеговині, Метохії вовки — це собаки св. Савви. У Герцеговині «вовчим» є також день пророка Даниїла. У південних слов'ян, крім згаданих, покровителями хижих звірів називають також св. Мартина і арх. Михаїла. У Західній Болгарії і Македонії цю функцію виконує св. Міна. Локально, в українців західного регіону, «вовчими» святами вважають Михаїла, Луппу, Петра чи Павла, Миколая, поляків — св. Миколая¹. У фінів вовків називали собаками св. Георгія, чийм патроном він був².

Висновки. Синергія християнства і язичницьких уявлень, пов'язаних з реальними природними ритмами, проходячи через призму місцевих культурних

¹ Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2004. – Т. 1–3.

² Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX – начало XX в. Весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – 357 с.: ил.

традицій і цінностей, дала поштовх появі новому явищу, яке набуло назви «народне християнство».

«Народне християнство» утворилось шляхом контамінації язичницьких уявлень про богів з християнськими постулатами про святих. Його закріпленню сприяло також поширення популярної серед простого люду апокрифічної літератури, а відтак співіснування християнських символів з язичницькою символікою на предметах повсякденного вжитку, обрядове вшановування християнських святих і прихований страх язичницьких божків швидко стало звичним явищем серед населення Північної Буковини.

Список літератури:

1. Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл/Т. А. Агапкина. – М.: Индрик, 2002. – 815 с.
2. Велецкая Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М., 1978.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. Избранные труды/А. Я. Гуревич. – М., 1999. – Т. 2.
4. Кайндль Р. Ф. Гуцули: їх життя, звичаї та народні перекази/післямова О. Масана. Пер. з нім./Р. Ф. Кайндль. – Чернівці: Молодий буковинець, 2000. – 208 с.;
5. Кайндль Р. Ф., Манастирський О. Русини на Буковині/Переклад з нім. В. Іваноюка, післямова М. К. Чучка/Р. Ф. Кайндль, О. Манастирський. – Чернівці: Зелена Буковина, 2007. – 192 с.;
6. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX – начало XX в. Весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – 357 с.: іл.
7. Носова Г. Язычество в православии. – М., 1975. – С. 14.
8. Петрюк В. Обряди і звичаї Мамаївців/В. Петрюк. – Чернівці: Зелена Буковина, 2003. – 100 с.
9. Рыбаков Б. Язычество древних славян. – М., 1981.
10. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2004. – Т. 1–3.

*Murzo Yuliya Evgenievna, Senior teacher
of Foreign Languages Department National Mineral Resources
University (University of Mines), Saint-Petersburg
E-mail: yuliya.murzo@gmail.com*

Practical using CALL technologies in teaching foreign languages in non-language high school

*Мурзо Юлия Евгеньевна,
Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Национального минерально-сырьевого университета «Горный»,
г. Санкт-Петербург
E-mail: yuliya.murzo@gmail.com*

Практика применения технологии CALL в обучении иностранному языку студентов неязыкового ВУЗа

По мере развития информационных технологий, появления специализированных обучающих программ, компьютерные обучающие системы уверенно заняли свое место в учебном процессе кафедр иностранных языков в неязыковых ВУЗах. В обучении иностранному языку сложилась технология CALL (Computer Assisted Language Learning), которая объединяет существующие в настоящее время компьютерные методы обучения иностранному языку. Эта технология является перспективной, т. к. позволяет, в том числе, использовать современные мультимедиа технологии, которые в полной мере помогают моделировать среду, имитирующую лингвистическую и коммуникативную реальность, а также активизировать основные методические принципы обучения иностранному языку т. е., приобретение навыков аудирования, разговора, чтения и письма. Важным условием успешного применения компьютера при языковом обучении является создание эффективных средств поддержки, которые должны состоять из обучающих компьютерных курсов, электронных словарей, автоматических переводчиков, справочников, текстовых программ, орфографических систем и т. п.

Для эффективного использования технологий CALL при обучении иностранному языку студентов неязыкового ВУЗа необходимо учитывать как преимущества и недостатки самой технологии автоматизированного обучения, так и небольшое количество доступных для преподавателя учебных часов, выделенных на иностранные языки. Согласно анализу Марка Воршера¹ на современном

¹ Warschauer M. Computer-Assisted Language Learning: an Introduction. <http://www.ict4lt.org/en/warschauer.htm>

этапе используется интеграционный подход в обучении иностранным языкам с использованием информационных технологий. Это стало возможным благодаря технологическому скачку и появлением доступных мультимедийных, гипертекстовых технологий и интернета. Интеграционный подход характеризуется следующими аспектами обучения:

- многоаспектность представления учебной информации и создание более естественной атмосферы для изучения языка, так как обучающиеся могут одновременно видеть, слышать и говорить;
- возможность сочетать все четыре навыка (слушание, говорение, чтение и письмо) в одном задании;
- динамичность доступа к информации, позволяющей практически мгновенно переходить от одного вида учебной информации к другому, по ходу работы программы студенты могут неоднократно возвращаться к пройденному материалу и предыдущим заданиям;
- многоканальность входа и выхода, что достигается благодаря специальной структурированности и системности организации учебного материала;
- не ограниченность временного и содержательного пространства задания: студенты выбирают темп выполнения заданий, во время выполнения которых они могут воспользоваться любой справочной информацией, например, просмотреть соответствующую лексику или скорректировать произношение.

В неязыковом ВУЗе при обучении студентов иностранным языкам необходимо учитывать потребность в освоении профессионально — ориентированной лексики¹. Анализируя потребности в языковой компетенции обучаемых студентов и тенденции использования и применения CALL технологий, целесообразно рассматривать обучающие инструменты, главным образом, в разрезе мультимедиа и интернет технологий². На практике часто используются следующие обучающие инструменты³:

1. Компьютеризированные задания и упражнения;
2. Обучающие компьютерные курсы с фонетическими разделами с возможностью записи и распознавания речи;
3. Размещение на университетском WEB — сервере электронных версий специализированных учебных пособий и упражнений;

¹ Профессионально-ориентированный английский язык. Новые технологии производства и горное оборудование: Материалы и методические указания к самостоятельным занятиям для магистрантов направления 130400/Мурзо Ю. Е., Герасимова И. Г., Свешникова С. А., СПб.: НМСУ «Горный», 2009–65с.

² Warschauer M. Computer-Assisted Language Learning: an Introduction. <http://www.ict4lt.org/en/warschauer.htm>

³ Мурзо Ю. Е., Компьютерная лингвистика в обучении иностранным языкам студентов неязыковых ВУЗов, Новосибирск, 2014.

4. Включение в перечень обязательных заданий в циклах подготовки магистров задач по поиску и анализу профессиональных публикаций на иностранном языке, используя сеть Интернет;

5. Деловые игры с использованием заданий по деловой и профессиональной переписке с использованием E-mail;

6. Применение обучающих вебинаров и видеоконференций.

Среди компьютеризированных заданий упражнений по общим и специальным разделам программы обучения студентов иностранным языкам в неязыковых ВУЗах хорошо зарекомендовали себя следующие виды заданий:

- упражнения типа Close the gap (семантика + грамматика);
- лексические игры;
- упражнения на сборку предложений (mix);
- упражнения с использованием e-mail (создание различных писем или электронных рассказов);
- упражнения на машинный перевод текстов и их последующую обработку;
- компьютерный тест различного рода по разделам грамматики с системой оценки.

Задания и упражнения могут размещаться непосредственно на WEB — сайте университетов и в этом случае, такая система может быть непосредственно интегрирована со средствами сбора результатов выполнения заданий и упражнений и эти результаты могут формировать итоговую оценку студента по дисциплине.

В настоящее время системы распознавания речи стали настолько совершенными, что позволяют работать не только со смысловым содержанием слов, фраз, предложений или более крупных фрагментов произносимого текста, но и контролировать правильность произношения отдельных слов. В этом ключе обучающие компьютерные курсы с фонетическими разделами с возможностью записи и распознавания речи становятся достаточно рутинными инструментами, доступными для преподавателя при организации учебного процесса.

Следующим очевидным для использования инструментом является размещение электронных версий специализированных учебных пособий на WEB — сайте университета, доступ к которым открыт для студентов. В учебном процессе используются целый ряд специализированных методических пособий по профессионально-ориентированным иностранным языкам, например¹. Перевод этих пособий в цифровой формат и размещение на WEB — сайте университета позволило студентам получить удобный доступ к ним через Интернет. Конечно, эта

¹ Профессионально-ориентированный английский язык. Новые технологии производства и горное оборудование: Материалы и методические указания к самостоятельным занятиям для магистрантов направления 130400/Мурзо Ю. Е., Герасимова И. Г., Свешникова С. А., СПб.: НМСУ «Горный», 2009 – С.4.

методика эффективна только для самостоятельных занятий и развивает только навыки понимания письменной профессиональной лексики на иностранном языке, однако в настоящее время самостоятельная работа с учебными и методическими материалами занимает значительную часть от общего учебного времени.

Еще один аспект, доступный для самостоятельной работы студентов с профессионально-ориентированными текстами на иностранном языке — поиск научных публикаций в сети Интернет или в электронных библиотеках зарубежных ВУЗов, к которым есть доступ через Интернет. Так как практически все студенты сегодня имеют постоянный широкополосный доступ в глобальную сеть, технически выполнение подобных заданий легко реализуемо и при этом позволяет студентам кроме навыков перевода профессионально-ориентированных текстов, обогащать свои общие профессиональные знания, так как есть возможность знакомиться с самыми новыми и перспективными исследованиями и наработками. Подобный синергетический эффект при всей простоте методики подобных заданий проявляется достаточно четко и ярко.

Остается эффективным подход различных деловых игр с использованием интернет и e-mail технологий. При обучении правилам деловой и профессиональной переписки проведение деловой игры, где в качестве канала коммуникаций используется электронная почта — всегда вызывает интерес студентов и показывает свою эффективность. Дополнительно стоит отметить, что такие деловые игры обычно проводятся в качестве внеаудиторного занятия.

Получить возможность в стенах ВУЗа общаться на живом иностранном языке позволяют вебинары и конференции, организованные совместно с зарубежными ВУЗами — партнерами. Современные технологии позволяют сделать такие мероприятия регулярными¹.

Обобщая вышесказанное, в учебном процессе подготовки студентов на кафедре иностранных языков в неязыковом ВУЗе, целесообразно использовать новые возможности CALL технологий, среди которых следует обратить внимание на следующие:

- Предоставление студентам и магистрантам доступа к современным учебным пособиям и системам дистанционной оценки знаний на WEB — сайте ВУЗа, используя авторизованный доступ к информационным ресурсам;
- Активное использование возможности по, практически, неограниченному доступу к тематическим статьям и исследованиям на иностранных языках в сети Интернет (в том числе использование специализированных электронных библиотек) и давать студентам соответствующие задания

¹ Мурзо Ю.Е., Практическое применение современных информационных технологий в выработке навыков профессионально – ориентированной речи в магистерских программах обучения иностранным языкам студентов технического ВУЗа, Новосибирск, 2013.

для самостоятельной работе по поиску, переводу и анализу найденной информации;

- Использование компьютеризированных заданий и упражнений, обучающих компьютерных курсов с фонетическими разделами с возможностью записи и распознавания речи;
- Организация профессиональных вебинаров и конференций с зарубежными ВУЗами — партнерами с использованием современного оборудования и программного обеспечения.

Список литературы:

1. Warschauer M. Computer-Assisted Language Learning: an Introduction. <http://www.ict4lt.org/en/warschauer.htm>
2. Barson J. & Debski R. (1996) «Calling back CALL: technology in the service of foreign language learning based on creativity, contingency, and goal-oriented activity». In Warschauer M. (ed.) *Telecollaboration in foreign language learning*, Honolulu: University of Hawaii, Second Language Teaching and Curriculum Center: 49–68.
3. Профессионально-ориентированный английский язык. Новые технологии производства и горное оборудование: Материалы и методические указания к самостоятельным занятиям для магистрантов направления 130400/Мурзо Ю. Е., Герасимова И. Г., Свешникова С. А., СПб.: НМСУ «Горный», 2009–65 с.
4. Профессионально-ориентированный английский язык. Тенденции и инновации в горной промышленности: Материалы и методические указания к самостоятельным занятиям для магистрантов направления 130400/Мурзо Ю. Е., Васильева П. А., Герасимова И. Г., Свешникова С. А., СПб.: НМСУ «Горный», 2009–75 с.
5. Мурзо Ю. Е., Компьютерная лингвистика в обучении иностранным языкам студентов неязыковых ВУЗов, Новосибирск, 2014.
6. Мурзо Ю. Е., Практическое применение современных информационных технологий в выработке навыков профессионально — ориентированной речи в магистерских программах обучения иностранным языкам студентов технического ВУЗа, Новосибирск, 2013.

*Musaelian Elena Nikolaevna,
Belgorod National State Research University,
associate professor, the Faculty of Foreign languages
E-mail: Musaelian@bsu.edu.ru*

Teaching English through poetry

The role of literature in the foreign language curriculum is unquestioned. Literature being the highest form of expression is believed to be the way by which the students could appreciate language. It is the only way to get acquainted with a nation's culture and its people. The literary language is often above the level of the learner.

According to Hess through its drama, intensity, and tightly controlled emotional context, a good poem is suitable for a close reading, with much language unfolding and, as a result much good language practice¹. Dealing with a poem in the classroom, the author suggests a nine step technique that includes, trigger; vocabulary preview; bridge; listen, react, and share; language; picture; more language; meaning and spin-off and gives a description of each step and demonstrates how they should work to initiate the best output. Hess states that she had applied the formula to any number of poems, and always found it enjoyable, rich from the point of view of linguistics, and communicatively satisfying. Moreover, Maley and Duff note that although, for many years now, literature, in particular poetry has not been regarded as "proper" material for foreign language learning, the rhythm and cadence of poetic language that we have had taste of during childhood, continues to flow as a deep undercurrent through our lives.

However, Maley and Duff suggest: Poetry offers a rich resource for input to language learning. As such it is at least as relevant as the more commonly accepted types of input (e.g. contrived dialogues, isolated texts for reading comprehension, simulations, etc.)². So, it should be given at least equal weight. They claim that the use of a poem as the centre piece of a unit of material does not prevent the use of other types of language in relation to it. For example, it is illustrated that the language used to agree and disagree about "meaning" in a poem will not be essentially different from the language of discussion central to any interactional activity.

Maley and Duff also consider the many advantages poetry offers. Poetry as a form of language use is universal among all human beings. The themes (e.g. love, death, nature, religious belief, despair, etc.) of poetry are common to all cultures, and the conventions (for example, rhythm, rhyme, metre, alliteration, repetition, etc.)

¹ Hess, N. Real Language Through Poetry: A Formula for Meaning Making. - ELT Journal 57/1, 2003.

² Maley A., Duff A. Drama Techniques: A Resource Book of Communication Activities for Language Teachers, Third Edition. - Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

governing the language of poetry are likewise familiar which are readily recognizable to foreign language learners from their mother tongue experience.

Goodwyn and Findlay point out those teachers teach best when they are enthused about a text/topic they are teaching¹. Teaching the English language assumes many different shapes. Teaching methods vary from teacher to teacher. However, these methods share one common feature — communicative competence objectives. Using poetry in the classroom may add to a broad spectrum of classroom activities that communicative approach offers. Poetry as a part of literature offers great potential for learners. Learners should not only observe and share the experience of what others have dared to do with the language. Through writing tasks they can reach for the limits of the possible themselves.

Understanding the language of poems can be a challenge to students. These activities can help students appreciate poetry while learning English. Many students studying English as a Foreign Language have limited exposure to this form of literature and teachers need to incorporate more instruction about literature into their lessons, in addition to their main mission of improving their students' reading, writing, listening, and speaking skills.

The teacher has to consider the level of language and understanding in the class to find the proper poem. It is also necessary to explain the students a few words above their level to understand the poem. With poems the teacher can use visual aids to help the students with their understanding, or they could teach them certain words before introducing the poem to the classroom.

Ordering the poem suitable for the class, copy it onto a worksheet and cut up the verses. If the poem tells a story and the order is logical, ask the students to read the verses and put them into the correct order. If the order isn't obvious, you can read out the poem and they can listen and put it into order as you read. From here you can go onto to look at the vocabulary, the rhyming words or to talking about the meaning of the poem.

Students can practice listening comprehension by filling in the missing words of a poem that is read to them. A poem can introduce or reinforce target vocabulary around a theme; pre-reading exercises can involve defining or using those words. Another strategy for teaching vocabulary is for students to read the poem and use the context to guess the meanings of unfamiliar words they encounter.

Working on pronunciation can be fun to get students to rehearse and perform a poem. We read the poem to them or play a recording, and the students identify the stresses and pauses.

¹ Goodwyn, A. and Findlay, K. "The Cox Models Revisited: English Teachers' Views of their Subjects and of the National Curriculum". *English in Education*. - NATE Sheffield, 1999.

One of the most creative ways to get students to apply their poetry knowledge is to write their own poems.

Role plays also work well. The students interview a partner, dramatize the poem and make video.

The poem 'Church Going' by Philip Larkin serves as a good example of how cultural concepts could be illustrated through literature. Philip Larkin is certainly one of the most interesting English poets from the cultural point of view. In his poetry he stuck to everyday life with its contemporary English background.

The title of the poem is already meaningful from the cultural point of view. The word combination 'church going' contains a pun. It generally means a regular attendance of public Christian worship. But here the word acquires an occasional meaning. Church going in the poem is a single act of visiting a church than a routine. The pun can lead us to a discussion of the role of church in contemporary English society. The poem gives a view of an Englishman of the postwar period on the relevance of religion. His verdict can be heard in the words the person reads from the Bible; 'Here endeth'. The speaker of the poem is definitely not a church-goer. He keeps visiting churches from time to time;

Yet stop I did; in fact I often do,
And always end much at a loss like this.

Wondering what to look for;

In Britain, few people nowadays go to Church regularly, although more people go at the special religious times of Christmas and Easter'.

The poem depicts a person who travels across the English countryside by bike. The hint on this fact we see in the line;

Hatless I take off my cycle-clips in an awkward reverence.

This place arouses lots of misinterpretations by the students. While translating the poem they do not take into account the important role bicycles play in English life in contrast to ours.

The person stops at a country church — one of a great number of country churches scattered around England, and gives a description of it;

Another church; matting, seats and stone,
And little books; sprawlings of flowers, cut
For Sunday, brownish now; some brass and stuff
Up at the holy end; the small neat organ;
And tense, musty, ignorable silence,
Brewed God knows how long.

As the inner monologue of the speaker develops some other notions emerge that have cultural significance to a Russian learner of English. The line 'And let the rest rent-free to rain and sheep' evokes a typical English scene with sheep roaming among

some ancient remains and could suggest a talk on sheep in British culture which historically can lead us back to the Middle Ages.

In the final stanza there appears a hint on a church cemetery that is an essential part of a church yard in Britain with its yew trees, gravestones, evergreen grass, tidiness and... melancholy — celebrated by the poets of the 18th century, T. Gray and Thomson.

Here are some tips for the students to analyze the poem:

1. What does the poem deal with? What does it describe? What is the main idea?
2. What executive task would you put up while reading the poem?
3. Do any pictures arise in your imagination? What are they?
4. What details help you to see the picture meant by the author?
5. What are the artistic means which help to disclose the idea of the poem? (the author's characteristics; portraiture; landscape; thoughts, actions; the character's actions and speech; the role of details)
7. Comment on the author's position towards the things described.
8. Speak on your attitude towards the poem.

Reference:

1. Collie, J. and Slater, S. *Literature in the Language Classroom: A Resource Book of Ideas and Activities*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987
2. Goodwyn, A. and Findlay, K. "The Cox Models Revisited: English Teachers' Views of their Subjects and of the National Curriculum". *English in Education*. Vol. 33, No.2, summer. – NATE Sheffield, 1999.
3. Hess, N. «Real Language Through Poetry: A Formula for Meaning Making». – *ELT Journal* 57/1, 2003.
4. Maley A., Duff A. *Drama Techniques: A Resource Book of Communication Activities for Language Teachers*, Third Edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
5. McKay, S. "Literature in the ESL Classroom". In Brumfit, C.J. and Carter, R.A. (eds.). *Literature and Language Teaching*. – Oxford University Press, 1986.
6. McRae, J. *Literature with a Small "l"*. – London: McMillan Publishers Limited, 1991.

*Neznaeva Iuliia Jurievna,
Tobolsker staatliche sozial-pädagogische
Mendeleev Akademie, Aspirantin, für kontinuierliche Berufsbildung
E-mail: Ultra_@list.ru*

Emotional wertmässige komponente als ein mittel der herausbildung von der geistig-sittlichen sphäre bei den kindern im vorschulalter (5 bis 6 jahre)

*Незнаева Юлия Юрьевна,
Тобольская государственная социально-педагогическая
академия имени Д. И. Менделеева аспирант,
факультет непрерывного профессионального образования
E-mail: Ultra_@list.ru*

Эмоционально — ценностный компонент как средство формирования духовно-нравственной сферы у детей старшего дошкольного возраста

Исследования эмоционально-ценностного компонента позволили сформировать представление о том, что современное общество поглощенное материальным благополучием как основой для жизни тела теряет свой духовно-нравственный облик. Отказ от духовных ценностей, принятие материальных благ разрушает в человеке его духовную сущность и, соответственно, не формирует в нем духовно-нравственную сферу.

Определение сферы мы можем увидеть у В. И. Даля — это ограниченный простор духа. Автор пишет, что духовный мир разделяется на сферы по нравственным качествам жителей¹. Духовная сфера — это сфера отношений, которые возникают при производстве, передаче и освоении духовных ценностей (это знания, верования, художественные образы и т. п.)². Таким образом, духовно-нравственную сферу мы определили как область, которая подразделяется на категории сформированности духа. Дух, по мнению А. И. Стрельникова и Л. Л. Стрельниковой это то, что содержится в человеке. Все, что относится к духовной жизни человека и питает его: духовные знания, молитва, религия, а также определенная часть искусства, которая по своей частоте, вибрациям соответствует вибрациям души и духа, ее внутренней энергии. Авторы пишут,

¹ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // М., 1999.

² Социология. Общество [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sfera-obshchestva.html>

что в резонансе с духовными вибрациями эти энергии вызывают подпитку души, тем самым способствуя подпитке духа и расширяя диапазон восприятия духовной области¹.

Чтобы сформировать духовно-нравственную сферу детей старшего дошкольного возраста с помощью эмоционально-ценностного компонента нами были определены задачи, тесно связанные с формированием эмоционально — ценностного компонента. Данный компонент направлен на эмоциональное отношение к ценностям детей старшего дошкольного возраста и ориентирован на контактность ребенка, его взаимодействие с окружающим миром.

Еще Д. Б. Эльконин заметил, что внутренний мир ребенка не статичен, а напротив динамичен². Под воздействием различных эмоций, на наш взгляд, в ребенке формируется его внутреннее содержимое, духовное содержание. К. Э. Изард при раскрытии проблем эмоций определил нравственную сферу двумя компонентами: когнитивным и эмоциональным. То есть в первом, по мнению автора, приобретаются определенные знания, во втором развиваются эмоциональные чувства и отношения к нормам. Автор считает, что человек, который взаимодействует с внешней средой «переживает» все, что с ним происходит, тем самым в нем, зарождается сфера чувств и эмоций, а эмоции в свою очередь, формируют отношение к объекту³.

Основные методы, используемые в данном компоненте — это словесные, то есть беседы о духовности, доброте, бережном отношении к природе. Также наглядные — беседы по картинкам, перетекающие в практический метод. Практический метод в нашем случае — изобразительная деятельность, которая содержит в себе методику «Дорисовать историю». В данной методике присутствует элемент наглядности, то есть ребенку необходимо дорисовать историю, которую он рассматривает на листе. Работа состоит из двух этапов первый — это просмотр двух картинок, в которых происходит какое-либо действие. Например, мальчик бьет по футбольному мячу, в следующей картинке он разбивает окно. Старшему дошкольнику необходимо самому решить, что же дорисовать в третьем пустом окошечке. Результаты по данной методике выделяются по нескольким критериям: 1. Рассматривается содержательная часть работы, что изобразил старший дошкольник, как решил конфликтную ситуацию. 2. Помимо того, что ребенок изобразил, ему задается определенный ряд вопросов, по тому, что он изобразил, как решил ситуацию. Например: «Что делает мальчик на твоём рисунке?», «Почему

¹ Стрельников, А. И., Стрельникова, Л. Л. Откровения космоса // Контакты с Высшим Космическим Разумом. М., 2003.

² Эльконин, Д. Б. Детская психология: Развитие ребенка от рождения до семи лет // М., 1960.

³ Изард, К. Э. Психология эмоций // СПб., 1999.

он так поступил?» и т. п. 3. По характеристике основных цветов используемых в работе, на основе характеристики цвета Н. М. Погосовой¹.

Таблица 1. – Критерии оценки духовно-нравственной составляющей у детей старшего дошкольного возраста

Критерии	Уровни	Показатели
Критерий 1 Развитие эмоционально-чувственной составляющей (духовности) с помощью изобразительной деятельности	низкий	Не использует в своей работе цвет, не передает настроение и эмоции произведения. Детали рисунка не прорисованы, не изображено главное в композиции.
	средний	Не точно определяет настроение произведения, не совсем точно подбирает цвет к определенным условиям, оставляет объекты изображаемого не закрашенными. Не прорисовывает детали рисунка.
	высоки	Дает развернутую характеристику цвета. Способен передать в рисунке характер произведений с помощью многообразия красок и оттенков.
Критерий 2 Эмоциональное отношение к духовно-нравственным ценностям	низкий	Ребенок не дает оценку поступку, эмоциональные реакции неадекватны или отсутствуют
	средний	Ребенок правильно оценивает поведение детей, но не мотивирует свой выбор, эмоционально выражены слабо
	высоки	Дошкольник правильно оценивает поведение детей, мотивирует свою оценку, эмоциональные реакции адекватны, проявляются в рисунке, а также мимике, жестах, словах.

Старшему дошкольнику не всегда просто изобразить то, о чем он думает, мыслит, поэтому нами было решено использовать также устный опрос по нарисованному ребенком рисунку. Диагностика проводилась на базе Тобольского МАДОУ № 46. В работе принимали участие 56 дошкольников 5–6 лет. Диагностика проводилась в контрольной и экспериментальной группах, в каждой из которых по 28 детей. Работа проводилась в два этапа, на первом этапе — констатирующем нами было выявлено насколько ребенок изначально духовно-нравственно сформирован. Второй этап — формирующий, проводился нами после проведения специальной непосредственно образовательной деятельности на протяжении года, 2 раза в неделю. Занятия проводились в основном в форме беседы, беседы

¹ Погосова, Н. М., Цветовой игротренинг//СПб., 2005.

по картинам на духовные и нравственные темы с закреплением полученных знаний в рисунке. В таблице 2 представлены результаты по данному исследованию.

Таблица 2. – Динамика уровня формирования духовно-нравственной составляющей ребенка старшего дошкольного возраста (%) в эмоционально-ценностном компоненте

Исследуемая группа	Высокий уровень развития		Средний уровень развития		Низкий уровень развития	
	Конст. этап		Конст. этап		Конст. этап	
Эмоционально-ценностный компонент						
Контрольная группа (n = 28 дошк-в)	3,5%		42,8%		53,7%	
Экспериментальная группа (n = 28 дошк-в)	7,2%		35,7%		57,1%	

Из таблицы видно, что в экспериментальной группе процент освоения методики повысился на 14,3%, детей которые не освоили материал, стало меньше на 50%. В контрольной группе имеются незначительные изменения.

Таким образом, полученные нами результаты, дают нам право говорить о том, что методика «Дорисуй историю» является эффективным средством формирования духовно-нравственной составляющей старших дошкольников в воспитательном процессе.

Список литературы:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // М., 1999–688 с.
2. Изард, К. Э. Психология эмоций // СПб., 1999–460 с.
3. Погосова, Н. М., Цветовой игротренинг // СПб., 2005–152 с.
4. Стрельников, А. И., Стрельникова, Л. Л. Откровения космоса // Контакты с Высшим Космическим Разумом. М., 2003–464 с.
5. Эльконин, Д. Б. Детская психология: Развитие ребенка от рождения до семи лет // М., 1960–327 с.
6. Социология. Общество [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sfera-obshchestva.html>

Novikova Victoria Vladimirovna
Voronezh Art school № 16, Deputy Director
E-mail: no.vik@mail.ru

The main directions of music education development in the XXI century

Новикова Виктория Владимировна
Воронежская школа искусств № 16, заместитель директора
E-mail: no.vik@mail.ru

Основные направления развития музыкальной педагогики в XXI веке

XXI век унаследовал от XX века ряд продуктивных, действенных подходов, направлений в образовании, принятых на вооружение в качестве путей и средств модернизации российского образования. Проверка их эффективности — одна из основных задач современного российского образования на всех его ступенях — от дошкольного до высшего. Все эти подходы утвердились в музыкальной педагогике¹, активно включая её в общий педагогический процесс и определяя векторы её развития.

Первый подход — *компетентностный*. В соответствии с требованиями Федерального стандарта высшего профессионального образования и Приказом Министерства образования от 24 декабря 2010 года № 2049 формирование профессионально подготовленной личности музыканта-исполнителя и педагога по направлению подготовки 173201 Искусство концертного исполнительства требует *компетентностного* подхода к выбору «парадигмы образования». Образование в соответствии с этим подходом ориентировано на полный, личностно и социально интегрированный *результат*. «В качестве общего определения такого интегрального социально-личностно-поведенческого феномена как *результата образования* в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих и выступило понятие “компетенция/компетентность”. Это означало формирование новой парадигмы результата образования»².

Формирование и развитие компетентностного подхода, его внедрение в образовательный процесс связано с именами виднейших учёных — психо-

¹ Варламов, Д.И. Современные проблемы и перспективы развития музыкальной педагогики/Д.И. Варламов. <http://musstudent.ru/biblio/90-sborniki-konferencii/dialogicheskoe-prostranstvo-muzyki-v-menjajushhemsja-mire-2009/136-d-i-varlamov-sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-muzykalnoj-pedagogiki.html> [Дата обращения 1.03.2014].

² Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования //И.А. Зимняя//Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С. 34–42.

логов, педагогов, методистов (В. И. Байденко, А. В. Баранников, Е. А. Быстрова, В. А. Болотов, В. П. Борисенков, А. Дахин, Г. С. Завацкая, И. А. Зимняя, А. И. Иванов, В. В. Краевский, Н. В. Кузьмина, Г. А. Ларионова, О. Е. Лебедев, А. К. Маркова, Л. А. Петровская, А. Ф. Присяжная, Л. В. Савельева, Г. Селевко, И. С. Сергеев, В. В. Сериков, М. А. Холодная, А. В. Хуторской, Т. И. Шамова, Н. М. Шанский и др.). Вопросами внедрения компетентного подхода в музыкальном образовании занимались В. И. Байденко, Е. В. Горбатова, Ю. А. Калинина, Л. М. Масол, М. П. Миронова, Т. Г. Петрова, Л. Н. Сушкова, О. А. Титова и др.

ФГОС определены общекультурные, профессиональные и специальные профессиональные компетенции, которыми должен владеть профессионально подготовленный музыкант — исполнитель и педагог. Е. В. Горбатова считает необходимым развивать профессиональную, коммуникативную, артистическую, трудовую, общекультурную компетенции музыканта¹. Мы отметили бы, что коммуникативная компетенция — одна из основных общекультурных компетенций, без неё невозможна компетентность ни в одной профессии, без трудовой компетенции — также. Именно эта компетенция позволяет соотнести знания в избранной профессиональной сфере с тем, что происходит в других сферах. Компетенция артистическая заложена ФГОС в составе профессиональных компетенций и для музыканта-исполнителя, и для театрального деятеля.

Новая парадигма образования направлена на обеспечение становления «социально активной, творческой личности, умеющей ориентироваться в огромном потоке информации и адаптироваться к качественно новым условиям жизнедеятельности». Однако «требует дальнейшего осмысления как в части ключевых (универсальных, базовых) компетенций, так и в части профессиональных, в том числе узкоспециализированных»².

Сумма компетенций, формируемых в процессе обучения музыканта, лежит в основе его профессиональной компетентности, которая и представляет собой реальный результат профессионального образования. Однако здесь есть определённые, мы бы сказали, «подводные камни».

¹ Горбатова, Е. В. Компетентный подход в системе музыкально-педагогического образования студентов СПО/Е. В. Горбатова. <http://pedsovet.su/load/117-1-0-37167> [Дата обращения 20.03.2014].

² Калинина, Ю. А. Проблемы реализации компетентного подхода в профессиональном музыкальном образовании/Ю. А. Калинина//Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 331/2010. <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-kompetentnostnogo-podhoda-v-professionalnom-muzykalnom-obrazovanii#ixzz2wb34FfWr> [Дата обращения 20.03.2014].

Достаточно ли набора усвоенных компетенций, чтобы стать компетентным специалистом? Думаем, что нет, поскольку постановка конечной результативной цели ещё не означает её достижения. Ещё есть сам образовательный процесс, его динамика — от его эффективности и зависит результат. Результат — не компетентности, а компетентность профессионала — вся совокупность его профессиональных и общекультурных качеств.

Для её достижения не хватает опыта как результата практической деятельности. Поэтому часто молодые специалисты не востребованы деловой сферой, не могут найти работы. Организаторы в любой сфере, в том числе и в сфере культуры, требуют опытных специалистов.

Динамический характер образовательного процесса поддерживается вторым педагогическим подходом в сфере образования — *деятельностным* (Л. С. Выготский, Т. К. Донская, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, А. В. Хуторской и др.). Системно-деятельностный подход к образованию — требование ФГОС ВПО последнего поколения, обязательное для всех работников сферы образовательных услуг. В области музыкального образования им в разной степени занимались Е. О. Кузнецова, обратившая внимание на важность рефлексивной деятельности музыканта-исполнителя и музыкального педагога, Н. С. Мошкарова, придающая особое значение проектной деятельности и другие специалисты.

Деятельностный подход зиждется на убеждении, что человек развивается и формируется только в процессе собственной деятельности. Именно в деятельности осуществляется свобода выбора, повышается мотивация учения, развиваются интересы. Во взаимодействии с окружающим миром проявляется активность личности, формируются новые потребности и мотивы. ориентацию на результат образования, рост и активное использование творческого потенциала, В этом случае особое значение приобретает мотивация деятельности, активизация творческого потенциала.

Деятельность — это не только физические действия, не только исполнительство, техника, это ещё и *мыслдеятельность*, только тогда образование может быть *человекосообразным*¹.

Основа образовательной деятельности — творческая деятельность, смысл которой — в её продуктивности, а продукт деятельности — то новое, что создано в её процессе, — это результат деятельности. Деятельность всегда предполагает создание нового — словесного текста, новой интерпретации музыкального текста.

Смысла и ценность деятельностного подхода состоит в том,

1) что обучающийся не только получает готовые знания, но и добывает их сам;

¹ Хуторской, А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие /А. В. Хуторской. - М.: Эйдос; Изд-во Института образования человека, 2013. – 73 с. (Серия «Новые стандарты»).

- 2) познаёт новое в процессе выполнения профессионально полезных действий и операций;
- 3) обучающийся реализует свой творческий потенциал;
- 4) обучающийся самостоятельно выбирает способы деятельности для достижения поставленной цели — познавательной, исследовательской, творческой;
- 5) обучающийся нацелен на рефлексивную деятельность, учится реально оценивать результаты осуществлённой деятельности. И главное — этот подход способствует самореализации личности в учебной деятельности.

Деятельность в процессе подготовки музыканта, кроме занятий с педагогом, может осуществляться в разных формах:

- педагогическая практика для будущего учителя музыки (Н. П. Шишляникова);
- исследовательская деятельность в процессе профессиональной подготовки (Т. Н. Шапова);
- концертная деятельность, специально организованная вузом, или участие в филармонической и другой концертной деятельности;
- участие в различного вида конкурсах — педагогических и музыкальных;
- различного вида творческая деятельность и др.

Желательно, чтобы в итоге студент вместе с дипломом о присвоении квалификации получил бы документ о степени и качестве приобретённого им опыта профессиональной деятельности, чтобы этот документ мог быть приложен к резюме и сделал бы молодого специалиста более привлекательным для работодателя.

Третий подход — *лично-ориентированный*, перекликающийся с первыми двумя и по сути, и по решаемым задачам, и по методике его применения, и по результатам обучения¹.

Задача лично-ориентированного подхода — создать условия для полноценного проявления, формирования и развития личности в процессе обучения. Этот подход подразумевает признание преподавателем самобытности и уникальности каждого ученика (Н. А. Алексеев, Е. В. Бондаревская, А. С. Границкая, Л. М. Кустов, Н. В. Кустова, Г. Селевко, В. В. Сериков, А. В. Хуторской, Н. Е. Щуркова, И. С. Якиманская и др.), его права на «самоактуализацию» (А. Маслоу), позволяет направленно формировать личность музыканта-исполнителя и преподавателя в соответствии с запросами современного общества и с условиями, в которых эта личность будет существовать в социуме после окончания вуза. Лично-ориентированный подход не только перекликается, но и творчески взаимодействует с деятельностным подходом, оба предполагают педагогическое взаимодействие, установление субъект-субъектных отношений между преподавателем и студентом.

¹ Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент лично-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской, // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–76.

Главной целью личностно ориентированного подхода является сам обучаемый, его общая и коммуникативная культура, особенно культура музыкально-педагогического общения (М. П. Миронова, А. Н. Молодова, С. В. Шишкина), и творчество. Этот подход предполагает доброжелательное уважительное общение друг с другом, принятие разных точек зрения и позиций, позитивный настрой на окружающее. Личностно ориентированное обучение создает условия для полноценного формирования и развития личности в процессе осмысления им картины мира социокультурной общности, поскольку:

1) изначально определяет обучающегося как активного субъекта учебной деятельности, предоставляет обучающемуся возможность задавать вопросы, не сдерживая при этом ни их активности, ни инициативы;

2) создает условия для становления таких его личностных качеств, как способность к развитию творческого потенциала, познавательного интереса;

3) опирается на субъектный опыт обучающегося, таким образом актуализируя ранее полученные знания, умения и навыки (так, готовясь к занятию, преподаватель должен продумать о том, какие содержательные характеристики по поводу сообщаемого им материала возможны в субъектном опыте учащихся);

4) максимально учитывает индивидуально-психологические особенности каждого обучающегося;

5) даёт обучающемуся возможность самостоятельно выбрать оптимальные стратегии усвоения учебного материала.

Личностно ориентированный стиль педагогической деятельности (А. М. Тархов, И. Л. Беккер) предполагает направленность на развитие творческого потенциала человека, на привлечение его к самостоятельной познавательной деятельности в индивидуальной, групповой и коллективной формах работы, требует включить в процесс обучения этнокультурологический материал, учитывая существование обучающегося в поликультурном обществе, в поликультурном мире.

Есть ещё один, четвёртый подход, особенно важный в становлении музыканта-исполнителя, да и педагога тоже. Этот подход медленно, но верно «пробивал себе дорогу» в XX веке и, надеемся, станет заметным явлением в веке XXI. Этот подход может быть определён как *герменевтический*.

Герменевтика — учение об истолковании произведения, об установлении подлинного его смысла и точного понимания содержания. Изначально она была связана с идеями понимания — усвоения смысла текста и интерпретации — средства достижения понимания (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г. Гадамер, М. Хайдеггер, П. Рикёр, Э. Бетти, В. Кузнецов, Е. Шульга и др.)

Для музыканта и преподавателя музыки, на наш взгляд, чрезвычайно важно в современных условиях развития музыкальной культуры формирование *гер-*

меневтической компетенции, в основе которой лежит концепция *музыкальной герменевтики*, ибо, как писал М. Бахтин¹, осуществляется «поиск глубинного смысла, согласие, наслаивание смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), дополняющее понимание, выход за пределы "понимаемого"».

«Под музыкальной герменевтикой разумеют теоретическую дисциплину, стремящуюся установить смысл и содержание, заключенные в музыкальных формах»².

В разное время и в разной степени проблемами музыкальной герменевтики занимались А. Бикбаева, М. Барнфельд, Ю. Н. Бычков, Ю. Захаров, Л. П. Казанцева, М. Г. Карпычев, И. Е. Молодцова, С. М. Филиппов, В. Н. Холопова, Т. В. Чердниченко, В. И. Шаховский, В. П. Шестаков, и др.

Поскольку в герменевтике главной проблемой является проблема понимания смысла текстов, то специфика герменевтики по отношению к языку музыки определяется теми задачами, решение которых и будет определять основное содержание герменевтического аспекта языка музыки.

Проникновение герменевтики в область музыкального творчества сделало возможным более глубокий и адекватный анализ музыкального текста.

Музыкальное произведение обладает свойствами чувственно воспринимаемых объектов, но чтобы его понять, следует учесть, что оно связано со смыслом и значением. Музыка — нематериальна, её восприятие и интерпретация впрямую зависят от эмоционального настроения исполнителя, от характера и степени интенсивности его эмоциональности (Е. П. Ильин). Художественно-творческая самоактуализация (И. А. Рыбакова) личности музыканта-исполнителя в процессе профессиональной деятельности возможна только при полной реализации его творческих возможностей с учётом психологических особенностей его личности.

Герменевтика — это теория понимания, постижения смысла. Есть также истолкование этого термина как «искусства постижения чужой индивидуальности». Это специфическое понимание смысла термина имеет довольно длительную историю и связано, прежде всего, с одним из видов герменевтики, который можно назвать «психологической герменевтикой»³.

¹ Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества/М. М. Бахтин/Составитель С. Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.

² Беляева-Экземплярская, С. О психологии восприятия музыки/С. Беляева-Экземплярская. — М., 1974.

³ Dahlhaus, C. Das «Verstehen» von Musik und die Sprache der musikalischen Analyse// Musik und Verstehen. Aufsätze zur semiotischen Theorie, Asthetik und Soziologie der musikalischen Rezeption. Köln, 1973.

В соответствии с герменевтическим подходом элементом профессиональной стратегии исполнителя становится анализ текста музыкального произведения¹. Объективные компоненты текста (знаки) мы воспринимаем, идеальную сторону текста (смысл) понимаем.

Герменевтический анализ текста осуществляется по четырём направлениям:

а) *понимание*, проникновение в смысл, идею произведения, в замысел автора, *оживание* во внутренний мир автора (дивинация);

б) умение использовать методику «герменевтического круга» (Ф. Д. Шлейермахер), умение видеть «структурацию» (П. Рикёр) музыкального текста, выражение в ней «внутренней динамики», которая направляла эту структурацию, умение видеть назначение каждой структурной части произведения — такта, фразы и т. д., определять её роль в общей структуре произведения; умение видеть способ авторской реализации идеи произведения в каждой её малейшей частице и в целом тексте;

в) умение осуществить «историческую реконструкцию» (В. Дильтей) авторского замысла; умение соотнести содержание произведения с опытом современности (Ю. Хабермас), видеть порождение новых смыслов в диалоге с традицией (П. Рикёр, Г. -Г. Гадамер);

г) знание сведений из биографии автора текста, изучение его окружения, образования, сферы профессионального общения.

Субъективные намерения композитора, его психологические характеристики и его внутренний мир, зависящий от образования, увлечений, религиозности, воспитания, принадлежности к определенному классу или сословию, системы архетипов коллективных бессознательных представлений, материальных условий его жизни, составляют тот фон, который оказывает существенное влияние на смысл текста, на характер музыки.

Таковы, на наш взгляд, основные направления развития и модернизации системы подготовки музыканта-исполнителя и педагога.

¹ Давыдова, С. А. Два подхода к анализу музыкального произведения на примере маленькой сонаты Б. Чайковского/С. А. Давыдова//Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 124/2010. – СПб, 2010. <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-germenevticheskogo-analiza-v-nachalnoy-muzykalnoy-pedagogike#ixzz2rtTKdOLu> [Дата обращения 21.03.2014].

*Nurmanov Abdinazar Tashbaevich,
Tashkent State Pedagogical University
named after Nizami, senior scientific researcher.*

E-mail: anurmanovjizzax@mail.ru

*Jabbarov Ulugbek Abdurahmanovich,
Jizzakh State Pedagogical Institute, assistant*

E-mail: jabborov_ulugbek@mail.ru

Acmeological problems of training of students of pedagogical higher educational institutions for effective communication

Formation and improvement of communicative competence of future teachers, preparation them to effective communication (pedagogical in particular) is an actual linguomethodical problem of today's higher educational institutes of the republic. The effectiveness of solution of this task depends on the professional competence of future teachers, according to many specialists, includes all of the key competences (N. V. Kuzmina, L. A. Petrovskaya, A. K. Markova, I. A. Zimnyaya, L. M. Mitina).

Training of students, future teachers for effective communication is the prerequisite of mastering by them professional competences. According to the majority of specialists performance of socially significant tasks and receiving expected result in the professional sphere practically isn't possible without effective communication. Therefore, in innovative transformations in system of continuous formation of the republic first of all the task of continuous and perspective purposeful training of future specialists to effective communication has to be set and solved. As a rule, communicative abilities are formed as a result of purposeful work, within a certain methodical system, by means of special methods and receptions.

Studying of a condition of training of learners to effective communication in the system of continuous education shows that today any of traditional subjects specially doesn't train learners for effective communication. However it is necessary to notice that students of pedagogical higher educational institutions take the courses "Bases of the Standard of Speech", "Standard of Speech of the Teacher", learn theoretical bases of this culture, and get acquainted with the necessary speech concepts entering the subject "Speech as Means of Pedagogical Communication". Work over the voice device, speech equipment, practical work on various speech situations is carried out. In introduction in specialty the information on bases of the standard of speech (also is supplied when studying subject "Pedagogical Communication"). Unfortunately, this knowledge and abilities of students aren't used on out-of-class occupations ("Communication bases", "Culture of communication", "Secrets of successful communication") when means

of verbal communication — the word are considered, phrases, speeches (style, types, forms and speech genres), a monologue, dialogue, the public speech, speech etiquette and speech ethics that could intensify considerably process of occupations make them brisk, interesting, creative and independent for students. The communicative, technological, administrative and other knowledge of students acquired in the process of studying of psychology, pedagogics, and introduction in pedagogical activity, pedagogical skill, a technique and technology of educational work, pedagogical conflictology aren't used.

Thus, in pedagogical higher education institutions of the republic students join communication bases, generally pedagogical, in the process of studying of special disciplines, however elements of universal communication in some cases remain beyond educational limits.

As the problem of communicative competence is proclaimed now important, in pedagogical higher educational institutions out-of-class work on development by students of technologies of effective communication is observed. However these out-of-class classes are in most cases given out of intersubject interrelation at insufficiently qualitative pedagogical and methodical levels due to the lack of necessary scientifically reasonable programs, theoretic-pedagogical and practical recommendations, methodical grants and textbooks. In our research we understand estimated result as efficiency of communication as a result of active communication (impact on the interlocutor). Communication has to be active: with feedback (the subject — object), by means of the correct questions and reference points to sink in the interlocutor, taking into account interests, requirements and abilities of the subject of communication, actively contact, problem, debatable, demanding intense thinking, own judgment.

Effective communication is not merely the result of active communication, but also for successful implementation of the communication theory in practice. Efficiency — the productivity of the communication depends on: a positive attitude interlocutors, emotional-positive, comfortable atmosphere of communication, enabling environment, pleasant environment, emotionally-positive acceptance interlocutors each other.

The technology of preparation for effective communication consists of the following elements:

Goal determination;

training;

content of conversation, its planning;

development of technological process;

organization of attention and interest of the interlocutor; use of an interesting material: facts, examples, personal memoirs, humor, folklore, fiction, especially poetry;

knowledge of the interlocutor, his respect, manifestation to it high ethics, a step, etiquette, elementary rules and norms of moral; mutual understanding;

communication art — effective use of its teoretiko-practical bases, especially technologies and technicians;

self-disclosure in communication of its participants.

Communication at which communicative intentions (intensions) of subjects of communication are realized completely is effective, i. e. subjects of speech interaction reached mutual understanding and the purpose both practical, and spiritual property.

How to teach future specialist to high-quality communication? How to create communicative competences so that communication was effective? How to provide high-quality command of the language as the instrument of communication in all spheres of life? How to teach the specialist to create the word?

Innovative approaches to formation of communicative competence at future specialists in the process of continuous education assume:

— improvement of methods of studying of languages according to time requirements; their reduction in compliance with logic of forward development of the personality at various stages of life cycle (the childhood, youth, a maturity);

— use of technologies of interscientific character (philosophy, sociology, psychology, linguistics, pedagogics, linguodidactics), correlation with teaching practice at various grade levels for the purpose of the most effective organization of educational process in system of continuous education;

— broad application in teaching and educational process of the interactive strategy based on subject — the subject relations having dialogue character;

— formation of communicative competence by the principle of a continuity and prospects of process of training at which each step problems to create and develop certain communicative skills are solved.

It is natural that the traditional lecture and seminar system don't correspond to problems of formation of communicative competence. As it was noted, the problem is aggravated still with that in system of continuous formation of the republic process of formation of communicative competence happens spontaneously, in many even higher educational institutions there are no special courses of effective communication. Thus it is clear that many specialists lose opportunity to get one of important professional competences.

To the modern requirements, imposed to graduates of higher educational institutions, there corresponds systematic work on preparation for effective communication in various fields of activity. And in this plan the great interest for us is presented scientific by methodical works on rhetoric of professor of the Moscow state pedagogical university T.A. Ladidjensk. For formation of communicative competence it developed the principle of the accounting of dynamic perspective

communications when process of formation of communicative abilities takes place a stage «propaedeutics, actually formations, improvement and transferring to new conditions»¹.

It is necessary to emphasize that process of formation of communicative competence at future teachers isn't limited to only classroom work. Optimum conditions are for this purpose created in out-of-class time, for example, on classes in communication Art.

Achievement of the highest results in training of students for effective communication, that is communicative competence, from our point of view, is served by technologies of acmeological character, so-called integrative technologies.

These technologies assume integration of the most effective technologies of education into complete system. Science capacious educational technologies cover psychological, all-pedagogical, didactic procedures of interaction of teachers with students when using in educational process of the most modern technical means. "Functional association "technologies of psychology", "pedagogical technologies" and "technical technologies" creates favorable conditions for purposeful formation at the trained interconnected versatile knowledge, properties, skills and the abilities defining high creative, productive, level of future professional activity that there corresponds to acmeoriented strategy of higher education"².

In our opinion, the unity of various technologies, approaches, techniques, receptions, strategy, technical means allows to use most productively school and nonlearning hours for training of students for effective communication. In this regard for our research the technology of contextual training, technology of problem training, technology of design training, game technologies, technology of training through discussion, the information communicative technologies (ICT), etc. are perspective. Without going into details of the description of features of the listed technologies, only we will note that the choice of the most expedient technologies, approaches, receptions, means depends on character of a training material, age and level of education of pupils, conditions and a venue of occupations, nature of their motivation, etc.

As it was already noted, out-of-class occupations are based on technologies of interactive training when management of training and development process through organization of interaction of participants, creation of conditions for their initiative and creative search of effective solutions of concrete situations becomes a task of the teacher.

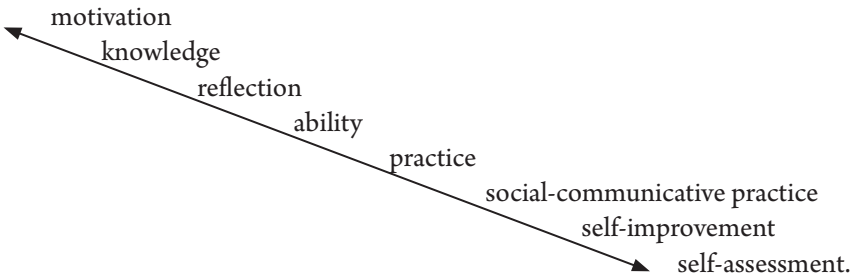
¹ Ладыженская Т. А., Ладыженская Н. В. Уроки риторики в школе. – М., Баллас, 2000–2004.

² Козлова Н. В., Берестнева О. Г., Сивицкая Л. А.. Образовательный потенциал акмеологии. Коллективная монография. – Томск. – Издательство ТПУ. – 2007. с.112.

Use of interactive lectures, conversations, theoretic-practical training, practical works, seminars, discussions, “Round table”, consultations, conferences, role and game technologies, presentations, work in small groups and couples, promotes activation of pupils, that is their motivation to the vigorous intellectual and practical activities forming skills of effective communication.

From the point of view of the theory and practice of training of future teachers to effective communication the problem of development of the scheme — model and pedagogical system of studied process is important.

The scheme — model of training of students to effective communication by means of technology and equipment of communication:

This scheme is put in a basis of pedagogical system of training of students to technology and equipment of effective communication. The technological structure of studied process of training of students to effective communication by means of its technology and equipment is so built. It is necessary to notice that all components of system are autonomous, however to interrelations and interconditionality and present in the complex a whole — process of training of students to effective communication.

It is possible to note that modern communicative conditions demand profound knowledge of bases of communication, its technology and equipment at high moral and ethical level. Students, future teachers, have to know and use technology and equipment of effective communication — universal and pedagogical. It is important to train students not only for interpersonal communication, but also group, collective, public (their technology and equipment), for various cases — vital, social and public, professional and pedagogical.

Than the communicative culture of communication is higher, especially communication — universal, pedagogical is productive. Development by students of technologies of effective communication is considered by us as the factor of the social and public and social and pedagogical importance causing personal development of students, high professional and pedagogical training of future teachers, and education of communicatively competent citizens of our society.

Reference:

1. Байденко А. Компетенции в профессиональном образовании//Высшее образование в России. –2004. -№ 11. –С. 3–13.
2. Гейхман Л. К. Интерактивное обучение общению: Автореф. дис. на соиск. уч. степени д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2003.
3. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века/Гершунский Б. С. – М.: Пед. О-во России, 2002. – 511 с.
4. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико- методологический аспект).//Высшее образование сегодня. – 2006. – № 4. -С. 20–27.
5. Козлова Н. В., Берестнева О. Г., Сивицкая Л. А.. Образовательный потенциал акмеологии. Коллективная монография. – Томск. – Издательство ТПУ. – 2007. – 145 с.
6. Ладыженская Т. А., Ладыженская Н. В. Уроки риторики в школе. – М., Баллас, 2000–2004.

*Pilipetz Lyubov Vasilevna, Tobolsk state social pedagogical academy named after D. I. Mendeleev associate professor of the chair of Physics, Technology, Theory and Methods of Teaching
E-mail: Pilipez270659@yandex.ru*

Informational competence and paradoxes in the formation of the student's thought

*Пилипец Любовь Васильевна Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева,
г. Тобольск кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики,
технологии, теории и методик преподавания
E-mail: Pilipez270659@yandex.ru*

Информационная компетентность и парадоксы в формировании мышления обучающихся

Конечной целью образования является становление творческой личности, ее самореализация. Курс физики должен являться не только источником фундаментальных знаний о явлениях и законах природы, но и вносить существенный вклад в развитие обучающихся, формировать у них творческое мышление, учить ориентироваться в шкале культурных ценностей. Физика как учебный предмет

обладает особенностями, которые раскрывают широкие возможности для развития мышления в процессе обучения.

Творчество является высшей формой человеческой активности и самостоятельности. Одним из путей развития мышления является формирование информационной компетентности, что обеспечивает навыки деятельности ученика по отношению к информации, содержащейся в учебных предметах и в окружающем мире. К основным видам работ с учебной информацией относятся: составление таблиц, схем, модулей, вопросов, плана; написание конспектов; ответы на вопросы; пересказ текста; изложение; поиск различия и сходства; работа с терминами и пр.

Для работы в школе А. В. Усовой¹ были предложены обобщенные планы при самостоятельном изучении нового материала по учебнику, что является одним из приемов систематизации информации и получения четких знаний. Их применение дает хорошие результаты при повторении и обобщении материала, помогает правильно и логично конструировать ответ. Но опыт показывает, что даже упрощенный вариант таких планов, применяемый для изучения физических величин, явлений, законов, теорий труден для обучающихся из-за высокого уровня обобщения и абстракции. М. Д. Даммер² предлагает использовать «промежуточные», или конкретизированные обобщенные планы, которые можно использовать при составлении ответов. Эта работа направлена на развитие устной и письменной речи, учит систематизировать материал, видеть общие признаки в, казалось бы, разрозненных фактах, подготавливает к работе с планами более высокой степени абстракции и обобщения.

При изучении физики используются различные мыслительные операции: классификация, обобщение, аналогия и др. Работа по их развитию позволяет соединить процесс обучения физике и процесс формирования мышления.

Одним из путей формирования у обучающихся творческого мышления, понимания методологии процесса постижения физической реальности и приобретения определенного опыта является использование физических парадоксов на занятиях³. Создание проблемной ситуации возможно при объяснении нового материала, при выполнении самостоятельного эксперимента, домашнего задания и конечно при решении задач. А сам процесс решения учебных проблем связан

¹ Усова, А. В., Бобров, А. А. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики. – М.: Просвещение, 1988. – 112 с.

² Даммер, М. Д. Приемы и средства систематизации знаний по физике учащихся 7–8-х классов средней школы: Дис... канд. пед. наук. – Челябинск, 1990. – 201 с.

³ Пилипец А. В. Проблемное обучение физике на основе парадоксов и софизмов учащихся 7–9 классов. Дисс. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2010. – 170 с.

с теоретическим обоснованием выдвигаемых гипотез или предположений, а также с их экспериментальным доказательством¹.

Анализ конкретных физических парадоксов — противоречий между теорией и экспериментальными фактами уже дает основание учащимся убедиться в наличии у парадоксов эвристических функций: они не только позволяют учащимся лишний раз прокрутить в своем сознании ранее усвоенные знания и сопоставить их с новыми фактами, не только помогают им получить более глубокие представления о физической реальности.

Обучающиеся, на примере собственных, не всегда удачных попыток разрешить тот или иной парадокс, начинают осознавать важную роль воображения и интуиции в решении повседневных задач учебного познания.

Таким образом, анализ парадоксов на занятиях является важным методическим средством формирования у учащихся рационального, творческого мышления, понимания методологии процесса постижения физической реальности, а также приобретения определенного опыта.

Список литературы:

1. Усова, А. В., Бобров, А. А. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики. — М.: Просвещение, 1988. — 112 с.
2. Даммер, М. Д. Приемы и средства систематизации знаний по физике учащихся 7–8-х классов средней школы: Дис... канд. пед. наук. — Челябинск, 1990. — 201 с.
3. Пилипец Л. В. Проблемное обучение физике на основе парадоксов и софизмов учащихся 7–9 классов. Дисс. ... канд. пед. наук. — Челябинск, 2010. — 170 с.
4. Пилипец Л. В. Проблемное обучение физике в базовой школе на основе софизмов и парадоксов//Мир науки, культуры, образования. — 2009. — № 7 (19). — С. 278–281.

*Ryazantsev Alexey Alexeevich,
the SAEI of the Astrakhan region
«Astrakhan retraining Institute», associate Professor,
chair of social adaptation and health care.
Riazantsiev47@mail.ru*

Ways of development of musical memory

¹ Пилипец Л. В. Проблемное обучение физике в базовой школе на основе софизмов и парадоксов//Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7(19). – С. 278–281.

*Рязанцев Алексей Алексеевич,
ГАОУ АО «Астраханский институт
повышения квалификации и переподготовки»,
доцент кафедры социальной адаптации
Riazantsiev47@mail.ru*

Способы развития музыкальной памяти

Практически во всех сферах деятельности человека необходима хорошо развитая память. Умных людей с плохой памятью не бывает. Важное значение эта способность мозга имеет и для профессиональных музыкантов. Есть множество ярких примеров, характеризующих феноменальную способность к запоминанию великих музыкантов. Моцарт, услышав музыкальное произведение один раз, по памяти мог исполнить его и записать на бумаге. Сергею Рахманинову было достаточно посмотреть ноты пьесы, и он уже мог ее сыграть. Дирижер Артуро Тосканини помнил каждую ноту из 400 партитур¹.

Воздействие любой классической музыки на мозг большая загадка: те, кого с пятилетнего возраста обучали музыке, через два года опережали по уровню интеллекта своих сверстников, не занимавшихся музицированием. И тем не менее, развивать память для музыканта крайне актуально, так как это необходимо не только в профессиональном становлении, но и в повседневной жизни.

Одной из главных причин, вызывающих волнение и даже некоторый страх у музыканта, является боязнь забыть текст. «По-моему, память — почти единственная причина волнения перед публичным выступлением, — писал Ф. Бузони. Волнуются прежде всего потому, что боятся «забыть»². Эта боязнь может привести к скованности и психики, и игрового аппарата. Известны случаи, когда талантливые музыканты вынуждены были отказаться от артистической карьеры вследствие выпадения памяти.

Существует три вида музыкальной памяти: зрительная, музыкально-слуховая и двигательная. Основной для запоминания можно считать музыкально-слуховую память. Но ошибочно недооценивать двигательное запоминание, очень тесно подкрепляющее слуховое, а иногда и выручающее его от срыва. Музыкальный психолог Б. Теплов писал: «Двигательные моменты приобретают принципиально-существенное значение... тогда, когда требуется произвольным усилием вызвать и удержать музыкальное представление»³.

¹ Кузина С. www.kp.ru18–25.11.2010

² Бузони Ф. О пианистическом мастерстве. — В кн.: исполнительское искусство зарубежных стран. Вып. 1. — М.; 1962. — с. 148.

³ Теплов Б. Психология музыкальных способностей. — М. — Л., 1974, — с. 255.

Для запоминания музыкального произведения музыканты часто обращаются к советам И. Гофмана: заниматься с нотами без инструмента, а также без нот и без инструмента¹. Федоров Е. Е. интерпретировал это следующим образом. Эта методика заключается в мысленном, беззвучном «проигрывании» сочинения сначала по нотам, а затем и не глядя в них. Пальцы нажимают воображаемые клавиши, мышцы рук и корпуса совершают движения, необходимые для исполнительского процесса, но музыка звучит лишь в слуховых представлениях исполнителя. Если музыканту удастся таким способом «проиграть» все произведение от начала до конца, то он уже не боится забыть текст².

Заучивание музыкального произведения наизусть для солистов обязательно, и лучшие из них, как правило, учатся визуализировать музыку. К примеру, пианист Лорин Холландер мысленно видит ноты произведения, которые он выучил, как будто нотная запись стоит перед ним на попире³. Он способен спеть его на память и для каждого такта хранит эмоциональную ассоциацию и помнит его «пальцами». Такое сочетание зрительного, слухового и тактильного запоминания М. Колграсс назвал «трехканальным обучением», и считает его уникальным и беспроигрышным.

Многие музыканты при разучивании музыки используют только один канал — так называемый кинестатический, или осязательный. Когда необходимо обязательное касание клавиш. Но при «сценическом волнении» в этом единственном канале могут возникнуть помехи, и борьба с ним может привести к срыву выступления, а иногда и к нервному срыву и истощению. М. Колграсс рекомендует упражнения на визуальное запоминание: видеть ноты на воображаемом экране и петь «с листа», используя эту мысленную запись. Умение видеть ноты в уме и слышать их про себя обогащает музыкальное восприятие и снабжает музыканта двумя дополнительными каналами памяти — зрительным и слуховым — на случай утомления во время концерта⁴.

Хорошая память нужна не только музыкантам, а практически всем людям. Тренировать и развивать ее можно в повседневной жизни различными способами.

Многое зависит от того, как выучивался текст произведения. Нельзя заучивать текст по фразам, зубря их «от и до» по несколько раз. Для примера возьмем педагогический прием В. И. Аврагинера при заучивании известного стихотворения А. С. Пушкина⁵:

¹ Гофман И. Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре. — М., 1961, — с. 133

² Федоров Е. Е. www.magic.borda.ru/?1-1-0-00000017-000-0-0.

³ Колграсс М. www.nlpcenter.ru/index.php?sid=106&did=188.

⁴ Там же.

⁵ Липс Ф. Искусство игры на баяне. Методическое пособие для педагогов ДМШ, учащихся ССМШ, музучилищ, ВУЗов. — М.: «Музыка», 2011, — с. 139.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...

Если многократно повторять каждую строчку, например: «Буря мглою небо кроет... Буря мглою небо кроет...» и т. д., то создается стереотип, что после слова «кроет» идет слово «буря». Но этот стереотип ошибочен, так как в сцепление памяти должна быть связь между словами «кроет» и «вихри». Если заучивать стихотворение по методике «одной строчки» или другими ровно отмеренными кусками, то именно в местах сцепления возможен провал. То же самое и в музыке. Выпадение памяти случается в эпизодах, заученных механически. Запоминать следует музыку, а не формальную последовательность нот¹.

Из практики нам известны многие способы развития памяти: учить стихи, много читать, играть в шахматы, запоминать множество телефонных номеров и прошедшие события, тренироваться в скороговорках. Для развития памяти необходимо поддерживать активность максимального количества зон коры головного мозга. В этом могут помочь следующие занятия:

- время от времени делать что-либо с закрытыми глазами;
- читать слова наоборот;
- при возможности «рисовать» кончиком носа геометрические фигуры.

Психологи рекомендуют тренировать не те виды памяти, которые хорошо развиты (например, слуховая или зрительная), а любые другие.

Обратимся к литературным источникам. Людям с хорошо развитой зрительной памятью лучше использовать ассоциации. «Это соотношение известных вам фактов с только что полученными. Ассоциации можно найти по сходству, по контрасту, по причинно-следственным связям»².

Идеальным средством для запоминания является хорошо знакомый собственный дом. Для того, чтобы, к примеру, не забыть длинный список покупок в магазине, мысленно «поместите» каждый объект на определенное место в доме. А при покупке необходимо просто представить эти комнаты. К примеру, журнальный столик напоминает о покупке свежей прессы, фотография ребенка на нем — покупка сладостей, морской магнитик на холодильнике — рыбные изделия, комната мамы или бабушки — лимоны... Только необходимо при воспроизведении в памяти обходить свой дом «в одном и том же порядке». Это придает запоминанию характер ритуала.

¹ Липс Ф. Искусство игры на баяне. Методическое пособие для педагогов ДМШ, учащихся ССМШ, музучилищ, ВУЗов. — М.: «Музыка», 2011, — с. 139.

² Кузина С. www.kp.ru18–25.11.2010

Или всем знакомая ситуация в смешных поисках ключей от машины или квартиры. Прокрутите в памяти вчерашний приход домой: «Пришел уставший и куда-то положил ключи, не помню куда». И этот маленький фрагмент вашей жизни представьте в виде клубка нити. Начните разматывать клубок с того места, где в последний раз видели ключи. А конец клубка — это то место, где вы находитесь в этот момент. Возможно, после прихода вы зашли помыть руки в ванную вместе с ключами, где их и оставили. А возможно, вы их оставили на кухне, куда затем пошли налить воды для чайника. Вспомните до мелочей последовательность ваших действий после прихода домой... и ключи найдутся.

Для тренировки зрительной памяти можно использовать следующий метод, также рекомендуемый психологами. В течение трех секунд внимательно посмотреть на любой предмет, человека, пейзаж и запомнить детально. Затем закрыть глаза и мысленно представить объект во всех подробностях. Потом откройте глаза на одну секунду, дополните образ, закройте глаза и постарайтесь добиться максимально четкого изображения. И такой повтор осуществляйте несколько раз.

«Слуховая» память тренируется методом звуковых ассоциаций. С. Кузина приводит классический пример — слово «винегрет», которое пишут множество раз и все равно ошибаются. Слуховая ассоциация «вино пьют негры» поможет запомнить злополучную букву «и» с первого раза¹.

При изучении иностранных языков иногда подбирают к незнакомому слову русское созвучие. К примеру, зная латинский корень, можно понять слово в трех-четырёх других языках. Классический пример — слово «морковь». По латыни — *carota*, по-английски — *carrot*, по-французски — *carrote*, по-русски — *каротин*².

Ритм и рифма — великолепное сочетание для памяти. И если хотите надолго запомнить какой-либо текст, положите слова на музыку с хорошим четким ритмом. Барды, в древности, не просто рассказывали историю о былом, а пели их. Именно поэтому они помнили все бесконечные истории и легенды о богах, героях и прекрасных девах³.

Для развития памяти театральный педагог Михаил Чехов рекомендовал своим ученикам упражнение: артист читает текст и старается запомнить его, а остальные пытаются отвлечь вопросами, на которые надо отвечать и снова возвращаться к тексту, не теряя нити повествования⁴. Рекомендуется также для лучшего запоминания читать текст вслух, задействуя зрительный и слуховой анализаторы.

¹ Кузина С. www.kp.ru 18–25.11.2010.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Американский исследователь Ф. Гейдж установил, что физкультура также помогает развитию мозга. От физических упражнений растут новые нервные клетки даже у взрослых. Если ежедневно быстро ходить в день по полчаса, то способность к обучению повысится на 15%. И самыми полезными являются упражнения, в которых тело необходимо сгибать назад.

Основоположники детской физиологии И. М. Сеченов, Н. А. Берштейн, И. А. Аршавский и другие показали, что вся органическая и духовная жизнь ребенка протекает в тесной связи с движениями и физической активностью. Все это относится и к развитию памяти в детском возрасте.

В первые шесть месяцев после рождения мозг достигает 50% своего взрослого состояния, к трем годам — 70–80%, к восьми — его рост практически завершен. В этот период ребенок способен узнать и запомнить огромный объем информации и чем больше он будет заучивать, тем легче ему это будет даваться. Поэтому память необходимо тренировать чуть ли не с рождения.

В основе любой игры для ребенка лежит движение. Телесные ощущения для него первостепенны в освоении окружающего мира. Не случайно психологи убеждены, что ребенок мыслит телом. Такие пространственные понятия, как высоко-низко, далеко-близко, лево-право и т. д., дети лучше усваивают, совершая определенные действия: высоко подпрыгнуть, низко наклониться, далеко бросить мячик. Особенно полезны игры на свежем воздухе, когда мозг насыщается кислородом и повышается его работоспособность. Необходим для игр и простейший инвентарь: мячи, обручи, скакалки, фитболы, шведская стенка. Возможность забираться на самый верх не только улучшает физические и умственные способности ребенка, но и укрепляет веру в себя. Кстати, если ребенок, разучивая стихотворение, лезет на лесенку, не останавливайте его. Это способ активировать память. Можно позволить детям двигаться, когда они что-то слушают, запоминают или решают задачи. Если руки заняты каким-либо механическим действием, не требующим сосредоточения и внимания, ребенок лучше запоминает услышанное.

Исследователи считают, что детям следует писать тексты от руки. Это заставляет ребенка сконцентрироваться, в результате чего лучше усваивается предмет. Ученый Г. Шичко экспериментально обнаружил, что слово, которое пишется рукой перед сном, по силе воздействия на сознание — подсознание в сотню раз превосходит слово, услышанное, увиденное или сказанное¹.

Для совершенствования своих музыкальных способностей и профессионального мастерства необходимо отходить от шаблонов, использовать оригинальные возможности своего мышления. Это позволит вам достичь не только вершин в своей профессии, но и наслаждаться всеми радостями жизни.

¹ Шичко Г. www.kp.ru.5–12.12.2013.

*Safarov Abuzar Sardar oglu, Naberezhnochelninsky Institute
of Kazan Federal University, Associate Professor of Mathematics,
E-mail: mr.asafarov@mail.ru*

*Antropova Gyuzel Ravilevna, Naberezhnochelninsky Institute
of Kazan Federal University, Associate Professor of Mathematics,
E-mail: antropovagr@mail.ru*

Several problems of modular-competence training in the vocational education

*Сафаров Абузар Сардар оглы, Набережночелнинский
институт Казанского федерального университета,
доцент кафедры математики,
E-mail: mr.asafarov@mail.ru*

*Антропова Гюзель Равильевна, Набережночелнинский
институт Казанского федерального университета,
доцент кафедры математики,
E-mail: antropovagr@mail.ru*

Некоторые проблемы модульно-компетентностного обучения в высшем профессиональном образовании

В законе «Об образовании в Российской Федерации¹» в п. 1 статьи 34 говорится, что обучающимся предоставляются академические права на обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами. Индивидуальный учебный план — это план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося.

В 2010–2011 учебном году Набережночелнинский институт КФУ начал подготовку по образовательным программам подготовки бакалавров и магистров на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО²). В каждый стандарт в раздел

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, 2012, 31 декабря

² Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 «Строительство» (квалификация (степень) «бакалавр»). Третье поколение.

«Условия реализации ООП вуза» включено условие: «Вуз обязан обеспечить обучающемуся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ».

Итак, новый закон «Об образовании» и условия реализации ООП вуза, включенный в ФГОС, дают вузам формальное основание для принятия решений о переходе на индивидуально-ориентированную организацию учебного процесса.

Заметим, что впервые в истории новая форма организации учебного процесса, получившая название «кредит-система», была реализована в 50-х годах XX века в Гарвардском университете США¹. Важнейший элемент кредит-системы (в российском варианте — системы зачетных единиц), отличающий её от классической системы, индивидуально-ориентированная организация учебного процесса. Переход на неё предполагает отказ от формирования студенческих учебных групп, поскольку основным объектом планирования учебного процесса становится студент. Каждый обучающийся получил возможность выбирать учебные модули для изучения в очередном семестре, а также формировать учебный план, выбирать преподавателей и время посещения учебных занятий, составлять индивидуальное учебное расписание. Внедрение новой формы обучения позволяет концептуально перестроить учебный процесс, придавая ему качества подлинной индивидуализации, объективности контроля и оценки достижений студентов, восприимчивости к совершенствованию и разнообразию образовательных программ. Опыт Гарварда постепенно стал достоянием большинства высших учебных заведений США. Значительное влияние американская модель оказала на университеты Латинской Америки, Африки, Азии, Канады, Австралии, Европы, одним из доказательств чему являются болонские реформы. Этот процесс наблюдается везде, но только не в университетах постсоветского пространства, где объектом планирования образовательной деятельности является студенческая группа и точно-групповая организация учебного процесса.

В рыночных условиях изменяются социальные приоритеты, признаваемые обществом и личностью на данном этапе их развития в качестве наиболее важных, требующих первоочередных решений; среди них ведущими являются качественная профессиональная подготовка, адекватная требованиям рынка труда с одной стороны, и интересам каждого человека другой.

Профессиональные требования будут меняться в сторону интеллектуализации труда, что сделает необходимым достижения специалиста будущего высокого уровня профессиональной подготовки, образованности и общей культуры. «Мир

¹ Сазонов Б. А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования: Метод. пособие. 2-е изд., Испр. и доп. М.: НГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007.

профессий чрезвычайно динамичен и изменчив. Ежегодно появляется около 500 новых профессий. Вместе с тем многие профессии сегодня живут лишь 10–15 лет, а затем либо «умирают», либо меняются до неузнаваемости. Во-вторых, особенностью современного мира профессий является то, что на смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм. Это значит, что человеку надо овладеть не одной профессией, а несколькими смежными. И, в-третьих, сам человек не есть нечто застывшее и «намертво» связанное с профессией¹.»

Такой высокий уровень профессиональной мобильности требует совершенно иного подхода к организации обучения, начиная с отбора и структурирования содержания и методов работы, заканчивая оценкой качества профессиональной подготовки. Программы обучения должны в максимальной степени обеспечивать не узко «предметную» подготовку (знания, умения и навыки по предметам), а деятельностную. Только так можно обеспечить подготовку специалиста, способного мобильно адаптироваться к быстрым изменениям общества и производства, быстрой смене сферы деятельности.

Переход на систему зачетных единиц в российском высшем образовании уже несколько лет обрабатывается в рамках широкого эксперимента, в котором принимают участие более 60 вузов. Участниками эксперимента сделано многое, но пока никто из них не решился отказаться от формирования студенческих учебных групп. Между тем лишь переход к индивидуально-ориентированной модели организации учебного процесса может обеспечить качественный скачок в развитии высшего образования.

В современных экономических условиях доминирующей должна стать парадигма лично ориентированного образования. Необходимо отойти от формальной педагогики и тотального контроля за деятельностью обучаемых. Рыночный тип образовательной системы строится как спектр услуг для удовлетворения потребностей работодателей в зависимости от их социальных притязаний и финансовых возможностей. Личностная ориентация в образовании выступает как процесс, сопутствующий модернизации всей жизни социума. В этих условиях исключительно актуальными становятся поиск и формирование новых форм организации обучения, адекватных требованиям общества, в которых интересы личности занимали бы доминирующее положение.

Идеология такого образования опирается на свободу выбора и здоровую конкуренцию. Задача такого образования адаптировать индивида к условиям реального общества, его правовым и ценностным установкам, потребностям производства. такой моделью образования является модульно компетентностное обучение

¹ Розанова С. А. Математическая культура студентов технических университетов. – М: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 176с.

(МКО). МКО в профессиональном образовании представляет собой концепцию организации учебного процесса, где в качестве интегрированной цели выступает профессиональная компетентность как совокупность способностей обучающегося, а в качестве средств её достижения — модульное построение содержания профессионального образования.

МКО представляет обучаемым возможность выбора сроков, методов и средств обучения на основе индивидуального учебного плана, создает наиболее благоприятные условия для дифференцированного подхода к обучаемым как в учебном процессе, так и при оценке достигнутого уровня компетентности. Никакая другая образовательная система не представляет таких широких прав гражданам России в получении качественного профессионального образования, как МКО.

Реализация МКО предполагает:

- определение этапов разработки модульной образовательной программы по направлениям; Единицей модульного учебного плана является семестровый учебный модуль. В модульный учебный план не могут входить дисциплины, изучаемые в течение нескольких последовательных семестров. Состав модулей по всем видам подготовки должен быть сквозным для всех уровней: бакалаврского, магистерского и аспирантского. В состав основных комплектов модулей должны также войти модули «нулевого уровня», предусматривающие подготовку к уровню входных знаний, требуемых от абитуриентов при поступлении в вузы. Например, учебная дисциплина «математика» в модульном учебном плане может быть представлена следующими семестровыми (курсовыми) модулями: «математика-D» — модуль довузовской подготовки, «математика-1» — модуль линейная алгебра и аналитическая геометрия, «математика-2» — модуль математический анализ, «математика-3» — модуль дифференциальные уравнения, «математика-4» — операционное исчисление, «математика-5» — дискретная математика, «математика-6» — вычислительная математика, «математика-7» — уравнения математической физики, «математика-8 — исследование операций, «математика-9 — теория вероятностей и математическая статистика, «математика-10» — специальные разделы высшей математики, «математика-11» — математическое моделирование, «математика-12» — нечеткая логика. Различия в математической подготовке выпускников различных общеобразовательных программ будут обеспечиваться включением в учебные планы дополнительных специализированных модулей математики. Представление содержания учебного материала по всем образовательным программам в виде системы четко структурированных дифференцированных курсовых учебных модулей является серьезным шагом впереди, как правило, ведет к сокращению количества образовательных единиц, из которых формируются образовательные программы вуза.

- разработку стандарта модульной учебной программы, отражающей планируемую профессиональную деятельность и результат обучения (уровень компетентности);
- формирование системы оценки качества МКО (внутренний и внешний контроль).

Модульная программа (МП) обучения имеет определенную и четкую структуру и алгоритм разработки, который определен содержанием методики проектирования модульных программ педагогической технологии МКО.

Основная цель разработки МП — представить информацию обучаемым о знаниях, навыках и способностях, необходимых для выполнения работы, достижения квалификации и формирования профессиональной компетентности в определенной сфере деятельности. Такая программа не является учебным материалом, а устанавливает границы (критерии) и стандарты (нормы), в соответствии с которыми будут формироваться и оцениваться результат обучения — профессиональная компетентность.

Содержание МП включает три части.

- Заголовок — рабочее название МП: профессиональная компетентность — набор навыков и способностей; академический кредит — продолжительность обучения; требования к допуску — базовый уровень образования; профессиональная направленность.
- Пояснительная записка: цель разработки МП; предполагаемая продолжительность программы; резюме — краткая аннотация программы; подходы к получению доказательств результатов компетентности обучения; процедуры оценки — формы, методы, средства; продвижение — уровень дальнейшего образования или квалификации.
- Стандарты (спецификация) МП — основной раздел: результаты деятельности; критерии оценки деятельности; уровни компетентности; требования к доказательствам сформированной компетентности.

Важность названия заключается в том, что из него сразу должно быть понятно содержание МП. Рекомендуется использовать цифры после заголовка, чтобы показать, что МП является частью программы МКО по направлению в целом. Использование цифр необходимо, чтобы показать, продвижение от данного модуля к следующему. Например, «Математика-D» — адаптационный курс, «Математика-1» — линейная алгебра и аналитическая геометрия. После утверждения МП и присуждения ей номера. Содержание программы не должно изменяться или дополняться, что позволяет избежать разных версий одной и той же МП.

Компетентность дает представление об общих знаниях и навыках, профессиональных способностях, видах деятельности, которые будут являться результатом обучения и изучения МП. Компетентность должна быть краткой фор-

мулировкой ценности содержания модульной программы обучения. При этом вновь сформированные компетенции выпускника в МП должны соответствовать требованиям ФГОС. В качестве примера можно указать следующие компетенции по направлению подготовки 270800 «Строительство» (квалификация (степень) — «бакалавр»):

- ОК-1. «По завершению изучения данной МП «Математика-1» обучаемый будет способен решать задачи из общеинженерных и специальных дисциплин, применяя навыки и основные понятия линейной алгебры и геометрии»,
- ОК-2. «Анализировать основные понятия линейной алгебры и геометрии самостоятельно использовать математический аппарат модуля «Математика-1» для решения практических задач».

Академический кредит (продолжительность программы) определяется для каждой программы и показывает примерное количество учебного времени, которое требуется среднему обучаемому затратить на освоение программы. Рекомендуется продолжительность одной МП определять в объеме 36 часов.

Требование к допуску — входные требования, т. е. знания и навыки, состояние здоровья, уровень образования и профессиональных навыков, которыми должен обладать обучаемый перед началом изучения МП. Каждая МП должна содержать требования к допуску. В требованиях к допуску должны быть отражены подходы по началу ведения модуля, если результаты должны быть достигнуты в период времени, отведенный академическим кредитом.

Какие задачи позволяет решать переход на МКО в профессиональном образовании:

- Создаются условия для перехода на индивидуально-ориентированную организацию учебного процесса. Формирование индивидуальных заданий различного уровня позволяет преподавателю, варьируя их сложность, направлять учебные действия студентов и добиваться наибольшего обучающего эффекта и результатов;
- Обучаемому предоставляется возможность, за соответствующую плату, параллельно с основной образовательной программой, осваивать интересующие его модули специальной программы дополнительного образования;
- Студенту предоставляется возможность включения в семестровые учебные планы учебных модулей, по которым он получил по итогам предыдущего семестра неудовлетворительную оценку, для повторного изучения;
- Обучаемый может составлять личное семестровое расписание с условием успешного совмещения очного обучения в вузе с работой в режиме частичной занятости, с занятиями спортом;
- Педагогическая технология МКО имеет инновационный характер;
- МКО свойственна диверсификация, что придает ей универсальный характер;

- МКО способствует внедрению в образовательный процесс новейших коммуникационных и инновационных технологий, что повышает качество и техническую оснащенность процесса обучения;
- МКО способствует повышению квалификации, компетентности и творческого развития преподавателя.

Реализация этих задач, как нам кажется, отвечает требованиям закона Российской Федерации «Об образовании» и ФГОС ВПО третьего поколения.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, 2012, 31 декабря.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 «Строительство» (квалификация (степень) «бакалавр»). Третье поколение.
3. Сазонов Б. А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования: Метод. пособие. 2-е изд., Испр. и доп. М.: НГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007.
4. Розанова С. А. Математическая культура студентов технических университетов. – М: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 176 с.

*Titova Lyudmila Alekseevna
Perm state Academy of art and culture,
Professor, candidate of pedagogical Sciences
E-mail: nbnjdf269@meil.ru*

Pedagogical autogenic training as a non-traditional method of working with young people who have

*Титова Людмила Алексеевна
Пермская государственная академия искусства
и культуры, доцент, кандидат педагогических наук
E-mail: nbnjdf269@meil.ru*

Педагогический аутотренинг как нетрадиционный метод работы с подростками, имеющими затруднения общения и взаимодействия со сверстниками

Социализация личности — это продолжительный процесс, который длится на протяжении всей жизни человека — с самого рождения до глубокой старости.

сти. Особое внимание в процессе социального воспитания требуют социально неадаптивные подростки с затруднениями общения и взаимодействия со сверстниками. Это обосновывается тем, что ведущим видом деятельности в данном периоде развития становится общение. Одной из важных задач педагогической поддержки является создание условий для занятий импонирующим видом деятельности. В этом плане нам близки идеи российского учёного А. В. Мудрика, где он говорит, об условиях, которые создаются в процессе взаимодействия социальных групповых и индивидуальных субъектов в трёх взаимосвязанных и в то же время относительно автономных сферах: образовании, организации социального опыта человека, индивидуальной помощи человеку¹.

В условиях короткого, дискретного периода жизни в учебно-воспитательном процессе правомерно говорить о социальном воспитании подростков, особенно тех, кто не признаёт законов коллектива, работы в команде, не желает совместно с педагогами искать оптимальный вариант решения проблемы. Как правило, такие подростки являются эмоционально-неустойчивы, проявляют отрицательные качества: грубость, лживость. Равнодушно относятся к учёбе. Часто нарушают дисциплину, правила поведения, совершая прогулы занятий, учиняют драки. Проблемы таких подростков, прежде всего, рождаются, когда им хочется немедленно самоутвердиться без выбора средств их реализации, а благоприятные условия отсутствуют. Потребность в самоутверждении, во имя признания сверстниками присуща в этом возрасте, ради этого они готовы на многие безрассудные поступки.

В своём исследовании по формированию установок социальной активности в процессе социального воспитания, мы гипотетически предположили, что создавая благоприятные условия для самоутверждения в период становления личности, подросткам можно помочь. В ходе бесед, рассказов, анкетирования (103 человека) выяснилось, что подросткам импонирует физкультурно-спортивная деятельность, а именно — футбол (53 человека). Исходя из желаний подростков организовалась секция футбола для всех желающих, а для дальнейшего исследования были сформированы контрольная и экспериментальная команды по 13 человек. Одновременно с тренировками предстоял процесс глубокого изучения личности.

В результате анализа данных было выявлено: у большинства обследуемых мышление инертное, эмоциональная сфера расторможена, общение нарушено, волевые усилия слабые, высокая степень тревожности. Это позволило сделать вывод о слабости силы «Я», что характеризовало подростков как социально-дезадаптированных. Более всего нас беспокоил высокий процент тревоги. В этом состоянии нелегко

¹ Мудрик А. В. Индивидуальная помощь в социальном воспитании [Текст] // А. В. Мудрик. Классный руководитель. – 2000. № 3. – С. 34–39. (стр. 30).

заниматься футболом. В данном случае необходим был поиск новых подходов в решении проблемы, так как в таком психологическом и эмоциональном дисбалансе занятия в секции будут малоэффективны и приведут к ещё большему разбалансированию психики, углубят существующие проблемы. В этих целях была разработана программа, куда наравне с традиционными методами влияния мы включили нетрадиционные методы педагогического аутотренинга (А. С. Новосёлова)¹. По мнению учёных, механизм эффективности взаимодействия методов убеждения и внушения обуславливается созданием посредством внушения в психике школьника целенаправленной системы доминантных психологических установок по содержанию занятия в зависимости от поставленных задач (Д. Н. Узнадзе)². В процессе социально направленной деятельности на уровне сознания происходит реализация созданных психологических установок, которые осознаются и при получении положительного эффекта деятельности, существенно влияют на формирование мотивации, создавая в конечном счёте у человека социальную установку личности на решение заданных задач. Такой подход основан на концепции взаимодействующей связи осознаваемого и неосознаваемого в психике человека и в педагогическом аспекте выражен теорией взаимодействия методов убеждения и внушения в педагогическом процессе (И. Е. Шварц)³. Программа сеансов органично вписалась в общую систему учебно-тренировочного процесса. В процессе овладения техникой аутотренинга, эмоциональное напряжение у подростков с затруднениями общения снималось. Как показало наше исследование, с помощью формул самовнушения, направленных на эмоциональную успешность в педагогическом аутотренинге, стабилизировалось психическое состояние подростков: нормализовалось состояние тревожности, возросла вера в себя и в свои силы, что усилило и стабилизировало их стремление к самоопределению и адекватному самоутверждению. У подростков тренировались волевые процессы. Содержательная педагогическая сущность формул самовнушения, построенных по принципу «Я хочу, Я могу, Я достигаю успеха», создавала установки преодоления себя, ориентации только на себя для желаемого самоутверждения в игре в коллективе сверстников. Сеансы проводились непосредственно перед тренировочными занятиями. Подростки входили в состояние мышечной релаксации. Они были расслаблены, спокойны и нацелены слушать голос педагога. Затем шло косвенное внушение по стандарту связанное с предстоящей тренировкой и взаимоотношениями в команде. Важно отметить, что педагогический аутотренинг, включённый в социальное воспитание подростков с затруднениями общения

¹ Новосёлова А. С. Психолого–педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации личности осуждённых/А. С. Новосёлова. – М., 2000. – 243 с.

² Шварц И. Е. Внушение в педагогическом процессе: учеб. пособие [Текст]/И. Е. Шварц. – Пермь, 1971. – 304 с. (стр. 44)

³ Узнадзе Д. Н. Психология установки – СПб.: Питер, 2001. – 416с.

в коллективе, показал себя успешно сочетающийся по механизму взаимодействия с методами убеждения и внушения. Внушение способствовало нормализации психических состояний у подростков в период переживания ими стрессов, стимулировало их психическую активность через формирование силы личностного «Я», преодолевало ощущение отторгнутости от коллектива, формировало систему доминантных психологических установок стремления к самоутверждению в коллективной деятельности. Убеждение создавало благоприятные условия для успешного процесса социального воспитания в команде: создавало условия взаимодействия, формировало свойство взаимозависимости в команде, взаимответственности с акцентом на единство личностного успеха, строило взаимодействие обеих команд. Процесс взаимодействия методов убеждения и внушения решал одну общую задачу с разных сторон, что оптимизировало процесс социального воспитания подростков, отразившегося на их личностном росте. Сложные социально-ценностные методы взаимодействия убеждения и внушения, способствуют формированию здорового стиля жизни, для самоутверждения личности, способной к взаимодействию и общению в коллективе.

В трудных случаях воспитания, когда сознание подростков заблокировано имеющимися отрицательными установками к любому виду воспитательного влияния, педагогический эффект даёт включение в систему взаимодействующих методов убеждения и внушения.

Таким образом, нетрадиционный метод работы с подростками, имеющими затруднения в общении и взаимодействии со сверстниками помог:

- преодолеть психические и психологические состояния, что помогло сбалансировать расторможенную психику подростков;
- установить контактное общение с ровесниками и педагогами, ускорив решение проблем социальной коммуникативности в коллективе команды;
- обрести силу своего личностного «Я» в пересмотре своего самосознания по отношению к другим и команде в целом;
- создать установки необходимости реализации своего личностного роста и адекватного самоопределения в основном классном коллективе с помощью переноса в него обретенного опыта социализации в коллективную деятельность.

Список литературы:

1. Мудрик А. В. Индивидуальная помощь в социальном воспитании [Текст] // А. В. Мудрик. Классный руководитель. – 2000. № 3. – С. 34–39. (стр. 30)
2. Новосёлова А. С. Психолого–педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации личности осуждённых / А. С. Новосёлова. – М., 2000. – 243 с.

3. Титова Л. А. Нетрадиционные методы работы с проблемными подростками в системе социального воспитания//В. А. Сухомлинский и современная школа Урала, Сибири: Региональная научно-практическая конференция. – Оренбург, 2003–0, 7 п. л.
4. Титова Л. А. Воспитание социально-ценностных отношений у проблемных подростков в процессе занятий в спортивной секции футбола/Л. А. Титова. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2001. – 19 с.
5. Узнадзе Д. Н. Психология установки – СПб: Питер, 2001. – 416 с.
6. Шварц И. Е. Внушение в педагогическом процессе: учеб. пособие [Текст]/И. Е. Шварц. – Пермь, 1971. – 304 с. (стр. 44)

*Fakhrutdinova Zulfia Ravilievna
Lesosibirsk Pedagogical Institute –
the branch of Siberian Federal University,
the student of the 5th course of Philology Faculty
E-mail: treada92@mail.ru*

To the question of forming the universal study actions at the foreign language lessons

*Фахрутдинова Зульфия Равильевна
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета,
студентка V курса филологического факультета
E-mail: treada92@mail.ru*

К вопросу о формировании универсальных учебных действий на уроках иностранного языка

Универсальные учебные действия (УУД) сегодня являются ведущей категорией, выражающей стратегическое направление развития образования России.

В Федеральном государственном стандарте общего образования второго поколения такие умения трактуются как умения учиться или иными словами как способность человека к самосовершенствованию через усвоение нового социального опыта¹.

Нет сомнения, что сегодня УУД чрезвычайно актуализированы, потому что это, прежде всего, есть совокупность способов действий обучающегося, кото-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. - Стандарты второго поколения. - М.: Просвещение.-2010.

рая обеспечивает его способность к самостоятельному усвоению новых знаний, включая и организацию самого процесса усвоения. Универсальные учебные действия сгруппированы в четыре основных блока:

1. Личностные
2. Регулятивные
3. Познавательные
4. Коммуникативные

Рассмотрим каждый блок.

Личностные универсальные учебные действия способствуют развитию личностных качеств и способностей ребёнка. Ученик осознаёт, что такое личность в диалоге со сверстниками, во взаимодействии с учителем. У ребёнка на начальном этапе обучения формируется представление о себе как о личности, когда он кратко рассказывает о себе. На уроках иностранного языка ученик начинает осознавать, что существует другой язык, и что он может в этой сфере общаться. Он начинает понимать, для чего выполняются устные и письменные задания, зачем нужно выполнять домашние задания. На начальном этапе учащиеся знакомятся с традициями и обычаями других стран и начинают сравнивать их с культурой своей страной. Именно здесь происходит нравственно-этическое оценивание усваиваемого содержания, исходя из социальных и личностных ценностей¹.

Регулятивные универсальные учебные действия обеспечивают организацию и регулирование учащимися своей учебной деятельности. На начальном этапе обучения необходимо часто менять виды учебной деятельности, учитывая психологические и возрастные особенности учащихся. Многие выдающиеся педагоги справедливо обращали внимание на эффективность использования игр в процессе обучения, потому что они помогают естественному изучению языка. На начальном этапе обучающиеся учатся, играя и играя, развиваются и обучаются. При этом важно научить учащихся регулировать свою игровую деятельность. Саморегуляция происходит при инсценировке сказок, при диалогической речи, при составлении рассказа по цепочке, по опорной схеме, с использованием картинок. Необходимо на начальном этапе научить детей прогнозировать свои результаты. Младшие школьники могут использовать самоконтроль для того, чтобы понять, всё ли у них получается, сверяя свои ответы с эталоном.

Познавательные универсальные учебные действия включают в себя:

1. Общеучебные действия.

¹ Примерная программа проектирования универсальных учебных действий в начальной школе. Пособие для учителя «как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли». [Электронный ресурс] : URL. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=533> (дата обращения 03. 03. 2014).

2. Логические действия.
3. Действия постановки и решения проблем.

Коммуникативные универсальные учебные действия способствуют продуктивному взаимодействию и сотрудничеству со сверстниками и взрослыми. Учащиеся должны уметь слушать другого, участвовать в коллективном обсуждении проблем. Для успешного решения коммуникативных задач учителю необходимо создавать на уроке благоприятный психологический климат. Чем комфортнее атмосфера на уроке, тем быстрее происходит формирование коммуникативных действий¹. Учитель должен учитывать взаимосвязь уровня сформированности универсальных учебных действий (УУД) со следующими показателями:

1. Состояние здоровья детей.
2. Успеваемость по основным предметам.
3. Уровень развития речи.
4. Степень владения русским языком.
5. Умение слушать и слышать учителя, задавать вопросы.
6. Стремление принимать и решать учебную задачу.
7. Навыки общения со сверстниками.
8. Умение контролировать свои действия на уроке.

Обязательным требованием ФГОС является формирование коммуникативных универсальных учебных действий. На уроках иностранного языка это требование является приоритетным.

Это происходит за счет того, что именно коммуникативные УУД обеспечивают коммуникативную компетентность и учет позиции других людей, партнера по общению или деятельности, формируют умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

В свою очередь коммуникативная компетенция включает в себя следующие разновидности компетенций:

1. Речевая компетенция.
2. Языковая компетенция.
3. Учебно-познавательная компетенция.
4. Компенсаторная компетенция.
5. Социокультурная компетенция.

¹ Примерная программа проектирования универсальных учебных действий в начальной школе. Пособие для учителя «как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли». [Электронный ресурс] : URL. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=533> (дата обращения 03. 03. 2014).

Опыт показал, что при определенных условиях изучение иностранного языка будет способствовать формированию коммуникативной культуры школьников, их общему речевому развитию, расширению кругозора, воспитанию чувств и эмоций.

В результате изучения английского языка младшие школьники приобретут элементарную коммуникативную компетенцию, т. е. способность и готовность общаться с носителями языка с учетом их речевых возможностей и потребностей в разных формах: устной (говорение и аудирование) и письменной (чтение и письмо).

В соответствии с новым образовательным стандартом нами был проанализирован урок английского языка в третьем классе Дашкевич Оксаны Александровны¹.

Тема урока английского языка: «Good appetite».

Цель данного урока заключалась в совершенствовании коммуникативных умений в говорении, аудировании, чтении и письме на английском языке с учетом речевых возможностей, потребностей и интересов младших школьников. Согласно данной цели вытекающие задачи:

1. Образовательные: учить учащихся уметь сравнивать, обобщать, делать выводы.
2. Развивающие: способствовать развитию коммуникативных навыков сотрудничества с другими учащимися, а также совершенствовать навыки говорения и чтения.
3. Воспитательные: укреплять чувство дружбы и воспитывать толерантное отношение друг к другу.

Согласно новому ФГОС в результате обучения иностранному языку в рамках универсальных учебных действий в конце урока у младших школьников должны быть сформированы следующие универсальные учебные действия:

1. Личностные УУД: толерантное отношение к проявлениям иной культуры.
2. Регулятивные УУД: планирование личной деятельности, прогнозирование результатов.
3. Коммуникативные УУД: развитие умений взаимодействия в группе, толерантное отношение к чужой точке зрения.
4. Познавательные УУД: развитие умений извлекать нужную информацию из текста.

Данный урок разработан в соответствии с требованиями новых ФГОС. В ходе урока формируются все виды УУД: личностные, регулятивные, познавательные,

¹ Дашкевич О.А. Разработка урока английского языка с учетом требований ФГОС по теме «Good Appetite» в третьем классе [Электронный ресурс]/О.А. Дашкевич - [Режим доступа] http://EduContest.net/STORAGE_1/FILES/article/12525/разработка_урока_английского_языка_с_учетом_требований_ФГОС.docx

коммуникативные. Ключевую роль в их формировании играет создание учебного материала, используемого на уроке.

По типу урок является комбинированным. Он включает в себя 10 этапов, которые ведут к достижению основной цели урока.

1. Организационный момент, целью которого является введение обучающихся в атмосферу иноязычного общения, сообщения темы урока.
2. Фонетическая зарядка — подготовка обучающихся к общению на иностранном языке.
3. Речевая разминка — активизация речевого материала.
4. Прослушивание загадок и выполнение задания «Угадай».
5. Динамическая пауза — снятие напряжения, релаксация
6. Совершенствование лексических навыков чтения
7. Контролирующее задание — контроль понимания прочитанного.
8. Сделать выбор, соотнеся слова о здоровой и нездоровой пище.
9. Домашнее задание-объяснение учителем.
10. Рефлексия учебной деятельности на уроке — подведение итогов урока, оценивание работы учащихся.

Анализ плана урока показал, что предлагаемая тематика данного урока и коммуникативная ситуация соответствуют реальным интересам и возможностям учащихся, их потребностям и являются лично значимыми для них. Для учащихся создаются условия для проявления творческой активности и самостоятельности. Кроме того, тема в большой степени ориентирована на коммуникативно-познавательные интересы школьников и отражает реальные потребности и условия пользования иностранным языком как средством общения и взаимопонимания между людьми. Содержание урока нацелено на стимуляцию положительного отношения младшего школьника к изучению иностранного языка. В целом весь урок может быть квалифицирован как эффективный урок формирования универсальных учебных действий.

Данная статья была подготовлена за счет средств «Благотворительного фонда культурных инициатив» Михаила Прохорова.

*Htun Htun Naing, Kursk State University
postgraduate student of Chemistry Department,
E-mail: ttinlay@gmail.com*

The formation peculiarities of student's self-organization in the process of studying at higher establishments

*Хтун Хтун Наинг,
Курский государственный университет,
аспирант кафедры химии
E-mail: ttnlay@ gmail.com*

Особенности формирования самоорганизации студентов при обучении в вузе

В настоящее время одним из результатов применения синергетического подхода к образованию стали идеи о синергетичности процесса образования, основа которых заключается в способности субъектов образовательного процесса к самоорганизации. Необходимость использования синергетического подхода к описанию образовательного процесса не вызывает сомнений. Педагогика значительно раньше других наук подошла к осознанию синергетических идей, главной из которых является понимание того, что педагогический процесс является сложной синергетической системой¹.

Как всякая сложная нелинейная и динамичная система педагогический процесс складывается из ряда подсистем, находящихся в динамическом равновесии и подчиняющихся закону переменной иерархии. Сложной данная система является еще и потому, что основные элементы, педагог и студент, представляют собой взаимосвязанные и взаимообусловленные во взаимодействии необходимые составляющие, позволяющие системе существовать как целому и относительно обособленному в структуре социуму.

Основные самоорганизующиеся подсистемы педагогического процесса — это «обучаемый» и «обучающий». В первую очередь следует определить механизмы функционирования каждой такой подсистемы, которые и определяют в конечном итоге саморазвитие и самоорганизацию их как систем. Например, для студента в качестве таких механизмов могут выступать саморефлексия, персонализация, стереотипизация, а основное направление саморазвития — это развитие предметно специфического мышления, профильного стиля компетентности. Для преподавателя — это совершенствование стиля преподавания и его гибкость по отношению к различным субъектам обучения.

Развитие самоорганизации у студента находится в большой зависимости от профессионализма педагога, который должен предвидеть ход учебного процесса, степень новизны материала, его интересность и значимость. Поэтому преподаватель должен обладать теми умениями и навыками, которые помогают

¹ Макарова, А. Н. Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельность: монография: [В 2 ч.]/А. Н. Макарова. - М: МГПУ, ТГУ им. Г. Р. Державина. - М.: Тамбов: изд-во ТГУ, 2000. - Ч. 2. - 2000. - 142 с.

сохранению усваиваемого материала, его дублированию в слуховой, зрительной, двигательной и других формах. Не менее значимо для развития самоорганизации владение педагогом способами сосредоточения и направления внимания студентов на необходимое содержание, создания ассоциаций, использования схем и наглядных пособий. Система самоорганизации в большой мере зависит от уровня сформированности самооценки у студентов, от меры осознанности ими каждого элемента учебной деятельности, от развития субъективных критериев успешности ее выполнения. Развитие саморегуляции и самоорганизации в процессе обучения предполагает постепенный переход от системы внешнего управления учебной деятельностью к самоуправлению.

Таким образом, самоорганизация — это интегративная способность субъекта процесса обучения, выраженная в осознаваемых целях обучения, в стиле учебной деятельности, которые он приобретает в процессе данной деятельности, организуемой и управляемой педагогом. Исходя из такого определения, можно выделить следующие функции самоорганизации: активизирующая, мотивационно-смысловая, организующая, управляющая, регулятивная. В соответствии с предложенным определением и функциями самоорганизации мы выделили ее компоненты, которые образуют целостную структуру. Согласно синергетической концепции педагогический процесс рассматривается как сложная самоорганизующаяся, открытая, нелинейная система, со всеми присущими ей свойствами и принципами развития. Главная роль в построении этого процесса должна принадлежать учету механизмов самоорганизации и саморегуляции, которые выступают важными факторами в выборе способа деятельности студента и преподавателя¹.

Исходя из такого определения самоорганизации, мы выделили ее компоненты, которые образуют целостную структуру: планирование, как индивидуальная особенность целеполагания и удержания целей; моделирование, как способность построить модели своей работы и деятельности; программирование, выражающее потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей; оценивание результатов, как оценка своей деятельности и поведения; гибкость, как умение изменять свои действия; самостоятельность, как способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу, контролировать ход ее выполнения, анализировать результаты деятельности².

Механизмы самоорганизации выступают важным фактором в выборе способа деятельности студента и преподавателя. Мы выделяем следующие функциональные звенья, реализующие структурно полноценный процесс самоорганизации

¹ Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.07 <Педагогическая психология>/Гасанова Рената Рауфовна; [Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Нижний Новгород: 2010. - 28 с.: ил.

студентов: принятая субъектом цель деятельности. Это звено выполняет общую системообразующую функцию, весь процесс самоорганизации формируется для достижения принятой цели в том ее виде, как она осознана субъектом; субъективная модель значимых условий отражает комплекс тех внешних и внутренних условий активности, учет которых сам субъект считает необходимым для успешной исполнительской деятельности; программа исполнительских действий, реализуя которую субъект осуществляет регуляторную функцию построения и создания конкретной программы деятельности; система субъективных критериев достижения цели (критериев успешности) является функциональным звеном, специфическим именно для психической регуляции. Оно несет функцию конкретизации и уточнения исходной формы и содержания цели; контроль и оценка реальных результатов, которые обеспечивают информацию о степени соответствия (или несоответствия) между запрограммированным ходом деятельности, ее этапными и конечными результатами и реальным ходом их достижения; решения о коррекции системы самоорганизации¹.

В деятельности преподавателя мы выделяем следующие действия по развитию самоорганизации обучающихся: организация деятельности обучающихся по конструированию процесса целеполагания (создание атмосферы заинтересованности, повышение уровня мотивации); консультирование обучающихся в разработке плана деятельности, постановке задач и выборе необходимых средств достижения учебных целей; побуждение обучающихся к самооценке и самоанализу.

Таким образом, самоорганизация представляет собой сложную систему, выраженную бесконечным разнообразием связей и отношений составляющих ее компонентов. В рамках синергетического подхода мы рассматриваем образовательный процесс как сложную самоорганизующуюся, открытую, нелинейную систему, со всеми присущими ей свойствами и принципами развития. Предлагаемый нами синергетический подход к процессу обучения в вузе, основанный на принципах самоорганизации и бифуркационного развития, принципах синергизма и интегративности, позволяет наиболее полно и содержательно отразить существенные свойства субъектов процесса обучения, их взаимосвязь и порядок функционирования.

Список литературы:

1. Макарова, Л. Н. Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельность: монография: [В 2 ч.]/Л. Н. Макарова. – М.: МГПУ, ТГУ им. Г. Р. Державина. – М.: Тамбов: изд-во ТГУ, 2000. – Ч. 2. – 2000. – 142 с.

¹ Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.07 <Педагогическая психология>/Гасанова Рената Рауфовна; [Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Нижний Новгород: 2010. - 28 с.: ил.

2. Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.07 <Педагогическая психология>/Гасанова Рената Рауфовна; [Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. – Нижний Новгород: 2010. – 28 с.: ил.

*Shergina Tuyara Alexeyevna,
North-Eastern Federal University,
Senior lecturer, Pedagogical institute
E-mail: Sherginata@mail.ru*

Resourcing the implementation of new educational standards in rural schools

*Шергина Туйаара Алексеевна,
Северо-Восточный федеральный университет,
старший преподаватель, педагогический институт
E-mail: Sherginata@mail.ru*

Ресурсное обеспечение реализации новых образовательных стандартов в сельской малокомплектной школе

Ресурсное обеспечение новых образовательных стандартов в духе реализации приоритетных направлений Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», в конечном итоге, предполагает инвестиции в инновационном развитии и повышении качества образования в будущем. В условиях перехода на стандарты образования нового поколения перед нами стоит задача обеспечения современных требований к ресурсному обеспечению сельских малокомплектных школ, в том числе к материальной, учебной и кадровой базе. Школа является критически важным элементом в этом процессе. Главные задачи современной малокомплектной школы: раскрыть способности каждого ученика, воспитать порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Школьное обучение должно быть построено так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации.

В рамках образовательной инициативы «Наша новая школа» Президентом России утверждены 6 направлений:

1. Переход на новые образовательные стандарты.
2. Развитие системы поддержки талантливых детей.
3. Совершенствование учительского корпуса.
4. Изменение школьной инфраструктуры.
5. Сохранение и укрепление здоровья школьников.
6. Расширение самостоятельности школ¹.

Малокомплектная школа — образовательное учреждение общего начального, основного, среднего (полного) образования, укомплектованное такими классами, число учащихся в которых меньше государственного норматива. Иными словами, это малочисленная школа, т. е. общеобразовательная школа, к которой относятся и полные (общие) средние школы с количеством учащихся до 100 человек, школы основного общего образования до 80 человек, начального общего образования до 15 человек².

В условиях Севера развивается сеть кочевых школ как мобильная форма, имеющая два основных типа: кочевой и стационарно-кочевой. На основе изучения и обобщения опыта работы кочевых школ Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия) в составе авторского коллектива (под руководством Неустроевой Н. Д., членами Егоровой В. Н., Винокуровой М. Е. и др.) разработал проект модели кочевых образовательных учреждений как кочевая школа-детский сад, общинная, гувернерская и таежная школы, кочевая школа — этнокультурный центр, сетевая кочевая школа, летняя кочевая школа³.

Сейчас кочевая школа востребована не только в традиционных отраслях хозяйства Севера, но и в вахтовой системе производства крупных строек, мегапроектов. В свою очередь, кочевая школа и есть своеобразная вариативная часть сельской малокомплектной школы. При этом возникает необходимость решения сложной задачи внедрения модели дистанционного обучения в условиях кочевой школы.

Рассмотрим вопросы реализации новых образовательных стандартов в сельской малокомплектной школе РС (Я). В первую очередь, обеспечение качества образования. Ключевыми показателями качества современного образования являются эффективность, доступность, культура, индивидуальный прогресс, со-

¹ Русаков, В. А. О задачах развития общего образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]/ В. А. Русаков//Режим доступа: <http://minobr.sakha.ru/siezd>, свободный.

² Егоров, В. Н., Неустроев, Н. Д. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера. – М.: Academia, 2003. – 224 с.

³ Развитие образования в сельской местности: региональная модель//Методическое пособие для работников управления образования/Под ред. Ф. В. Гыбышевой. – М.: ИСПС РАО, 2006. – 192 с.

циализация и успешность человека. 85% родителей удовлетворены качеством дошкольного и общего образования. 96% выпускников детских садов готовы к обучению в школе. 82% выпускников начальной школы владеют универсальными способами деятельности. 89,5% выпускников школы поступают в учреждения профессионального образования¹.

Специфика организации учебно-воспитательного процесса в сельской малокомплектной школе характеризуется прежде всего многопредметностью преподавания, отдаленностью школ от культурных, административно-хозяйственных центров, изолированностью их функционирования в суровых природно-климатических условиях Севера. В школе учатся дети одного населенного пункта, производственного участка, общины. Данный фактор определяет характер введения национально-регионального компонента образования в той или иной школе. Сельская жизнь и сельскохозяйственное окружение (самобытная материальная и духовная культура, традиционные отрасли хозяйства коренных народов: оленеводство, рыболовство, охот промысел, скотоводство, коневодство и др.) отражаются в содержании и формах организации учебно-воспитательной работы в школе. Одной из актуальных задач в сфере образования остается сохранение языков и культур коренных народов Севера. С одной стороны, необходимо обеспечить соответствие единым стандартам для всего населения страны, с другой — защиту права на индивидуальность каждой языковой и этнической группы населения. В соответствии с задачами, стоящими перед школой будущего, стандарты должны обеспечивать для детей возможность широкого выбора дополнительных предметов, участия в исследовательских проектах и творческих занятиях, чтобы научиться изобретать, осваивать новое, выражать собственные мысли, принимать решения.

Дальнейшее развитие сельских школ напрямую связано с внедрением системы дуального образования через интеграцию общего, дополнительного и начального профессионального образования. В этом плане функционирование и развитие сети агрошкол и кочевых школ по заказу Министерства сельского хозяйства и коллективных предприятий Якутии предоставляют уникальную возможность формирования трудовых навыков, своевременного профессионального ориентирования детей.

Опытно-экспериментальная работа позволяет определить структуры сельской малокомплектной, кочевой школы и организации в ней учебно-воспитательного процесса Среднеколымского улуса. Положительным примером тому служит Алеко-Кюельская СОШ агрофермерского профиля: табунное коневодство и промыслы (пушной и рыбный). Ведется подготовка охотников, коневодов,

¹ Габышева, В. Ф. Новая школа – приоритет государства, общества, бизнеса. [Электронный ресурс]/В. Ф. Габышева//Режим доступа: <http://minobr.sakha.ru/siezd>, свободный.

фермеров, лаборантов молочной продукции, трактористов. Сватайская школа, которая строит взаимодействие с сельскохозяйственными предприятиями за счет расширения образовательного пространства традиционными сезонными промыслами и включения в образовательный процесс индивидуальной подготовки в режиме «мастер-подмастерье». Используя на практике результаты многолетних исследований в области школьной физиологии, гигиены, психологии, медицины, этнопедагогике, коллектив Эбэхской средней школы организовал учебный процесс в режиме нового календаря каникул с учетом природно-климатических, региональных и национальных особенностей. Педагогическим коллективом этой школы ведется мониторинг физиологического и психологического здоровья детей, охваченных дуальным обучением в условиях 5-семестрового обучения. Развитие кочевой школы-детсада, расположенного на участке Урадан, жители которого с раннего детства постигают основы оленеводства и рыболовства. Данная школа-детсад является филиалом Березовской национальной СОШ. В п. Березовка проживает уникальная этническая группа эвенов, сохранившая кочевой образ жизни, богатую этническую культуру, традиции обычаи. На образовательную ситуацию в национальной школе большое влияние оказывает компактная, обособленная от культурных центров, расположенность села и особенности природно-климатических условий.

В настоящее время в экспериментальной инновационной деятельности задействовано 228 образовательных учреждений. Как и в прошлые годы, культурно-образовательные инициативы проявляют большей частью сельские школы. Их доля в общем массиве проектов составляет 85%. И это не случайно. Именно сельские школы способствовали становлению инновационной деятельности, формированию инновационного движения. Они первыми начали формировать представление о новой модели образования, связанной с автономией школы, новым представлением о содержании образования, направленным на формирование универсальных умений, внедрением новых организационных структур, таких как сетевое взаимодействие, автономные некоммерческие организации, различные модели государственного, общественного управления, социального партнерства. Перспективными направлениями считается также создание республиканской сети дистанционного обучения, классов-спутников в малокомплектных школах, модульная, вахтовая формы обучения¹.

Системе поддержки талантливых детей в нашей стране всегда придавалось большое значение. Вместе с тем необходимо совершенствовать и развивать это направление в части формирования предметных заочных и дистанционных школ,

¹ О введении базисного учебного плана общеобразовательных учреждений РС (Я). Приказ МО РС (Я) № 01-06/879 от 22 сентября 1999 г. // Нормативно-методические документы. Вып. 1. – Якутск, 1999. – С. 53.

олимпиад и конкурсов, создания учреждений для талантливых детей. Для решения проблемы следует определить целевое финансирование и учебных заведений.

К наиболее значимым проблемам относятся вопросы совершенствования обеспечения корпуса педагогических кадров малых школ. Одним из приоритетных направлений в деятельности Министерства образования является работа по выполнению Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 26 июня 2003 года № 411 «О порядке организации целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в РС (Я) за счет средств республиканского бюджета и их трудоустройства». В целях обеспечения педагогическими кадрами школ продолжается реализация мер социальной поддержки молодых педагогов, таких как выплата подъемных, единовременного пособия, заключение договоров на предоставление жилищной субсидии с педагогами, направленными в арктические улусы.

Ежегодно открываются вакансии в малочисленных сельских школах и школах арктических улусов. Требуются учителя интегрированных специальностей: химии-биологии-естествознания, математики-физики, математики-информатики, физики-информатики, истории-обществознания-экономики-права, иностранного языка-истории, родного-русского языков и литературы и т. д. Для более глубокого решения этой проблемы следует начать целевую подготовку учителей для села вообще и подготовку национальных педагогических кадров для сельских малокомплектных школ в условиях Севера. Можно использовать таких квалификаций, как тьютор, учитель основной школы, дополнительной специализации, интегрирования и переподготовки привлечением специалистов из других областей.

Правительство республики с учетом реализуемого кластерного принципа развития экономики на примере Южной, Западной, Северо-Восточной Якутии считает перспективным создание социокультурных кластеров. Этот метод как нельзя лучше обеспечивает социокультурный подход к модернизации образования. При этом необходимо учитывать потребности сельскохозяйственных районов, где нужно налаживать кооперацию, товарное производство, и территорий, ориентированных на традиционное хозяйствование коренных малочисленных народов Севера.

В целях реализации социокультурного подхода Правительство поддерживает партнерство крупных организаций, предприятий с муниципальными образованияами в организации центров образования для профильной подготовки, межшкольных учебно-производственных комбинатов, бизнес-инкубаторов для школьников¹.

¹ Габышева, Ф. В. Вопросы модернизации образования и подходы к их решению в Республике Саха (Якутия)//Народное образование Якутии. – 2008. – № 1 (65). – С. 32–43.

В рамках внедрения механизмов финансирования, ориентированного на результат, с 2007 г. в республике осуществлен поэтапный переход на новую систему оплаты труда. В процессе модернизации образования общее волнение и настороженность населения республики вызвала идея «подушевого финансирования» и новой системы оплаты труда работников учреждений образования, где, на первый взгляд, очень рельефно вырисовывается катастрофическое положение или «неперспективность» сельских малокомплектных школ. Дело в том, что в Республике Саха (Якутия) 650 общеобразовательных учреждений. Из них 470 или 72,4% находятся в сельской местности. Из 180 городских общеобразовательных учреждений 110 сосредоточены в 5 крупных городах республики. Из общего числа общеобразовательных учреждений 230 или 35% имеют численность обучающихся менее 100 человек. Имеются 120 школ, где численность учащихся не превышает 50 человек. При этом, если исключить улусные центры, то количество сельских населенных пунктов и количество сельских школ, практически, совпадает, что указывает на роль школы как одного из самых главных селообразующих факторов в условиях сельской местности.

Если сослаться на статью 3 Закона РС (Я) «О государственном сельском образовательном учреждении», то она гласит: «К сельским малокомплектным образовательным учреждениям относятся: а) образовательные учреждения, созданные в сельских населенных пунктах и имеющие неполные классы и группы, или не имеющие некоторых групп и классов; б) все типы кочевых образовательных учреждений...». Далее, статья 8, п. 2 гласит: «Учебная нагрузка учителя сельского малокомплектного образовательного учреждения составляется с учетом его основной специальности и требований к организации образовательного процесса. Неполная учебная нагрузка учителя (воспитателя), вызванная спецификой малокомплектного образовательного учреждения, компенсируется, как правило, внеклассной и воспитательной работой, предметами, учитывающими региональные особенности Республики Саха (Якутия), по выбору образовательного учреждения...». Скорее всего, нам следовало бы руководствоваться именно этим положением. Как всем известно, этот Закон в настоящее время остается в силе, он еще никем не отменен¹.

Не менее важной является задача формирования нового облика школ с современной инфраструктурой электронной образовательной среды, обеспечения масштабного внедрения электронных образовательных ресурсов в учебный процесс, методической и технической поддержки педагогов, обновления оборудования и программного обеспечения, в том числе для ведения журналов успеваемости учащихся в электронном виде.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс].- Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

Вопросы формирования современной инфраструктуры учреждений образования включает в себя комплекс проблем. Предстоит обновить нормы проектирования и строительства школьных зданий и сооружений, санитарные правила и нормативы питания, требования к организации медицинского обслуживания учеников и к обеспечению школьной безопасности в сельской малокомплектной школе.

Пути рационализации планирования школьной сети в условиях села:

1. Малокомплектность сельской школы — социально-экономическая закономерность общественного развития в специфических условиях Севера, что и обуславливает сохранение и развитие сети школ для детей коренного населения на родном языке; необходимость обеспечения производства рабочей силой в небольших хозяйствах, в этом случае будут содержаться «экономически невыгодные» школы, т. к. они выступают в качестве селообразующего фактора.

2. При рассмотрении проблемы установления оптимальных размеров сельских школ имеют место две точки зрения: а) школа должна быть достаточно крупной, чтобы в ней были полнокомплектные или параллельные классы (это выгодно как с педагогической, так и с экономической точек зрения); б) в каждом населенном пункте следует сохранить и необходимо иметь свою школу, т. к. без школы село «неустойчиво». В связи с этим необходимо решить вопрос интернирования и завоза детей из других населенных пунктов.

3. Следует учесть характер микрорайона обслуживания того или иного типа малокомплектной сельской школы: в школе учатся дети из одного населенного пункта; школа обслуживает производственные участки, расположенные на расстоянии пешеходной доступности до 3–5 км; школа с пришкольным интернатом обслуживает населенные пункты, расположенные на расстоянии более 5 км; школа на перевалочной базе маршрутов кочевых оленьих стад обслуживает 3–5 бригад; кочевая школа обслуживает 1–2 бригады оленеводов; школа, в микрорайоне которой находятся 1–2 начальные школы; школа, в районе действия которой находятся 1–3 неполные средние или средние школы.

4. Рационализация школьной сети в сельских улусах требует дальнейшего углубления и развития межшкольного разделения и кооперации педагогического труда, совершенствования управления школами, размещенными в одном микрорайоне, единства и преемственности отдельных ступеней общего среднего образования, обеспечения среднего всеобуча.

5. В условиях территориальной разбросанности и наибольшей самостоятельности многие населенные пункты Крайнего Севера стремятся иметь свою неполную среднюю или среднюю школу, несмотря на ее малокомплектность, т. е. на небольшое количество учащихся.

Перспективное планирование размещения сети школ основывается на прогнозировании развития образования в конкретном регионе или улусе в обозри-

мом будущем. Необходимо определить следующие показатели: демографически неперспективные населенные пункты; прирост трудовых ресурсов, численность населения на планируемый период с учетом тенденций рождаемости и миграции населения; потребность населения в дошкольных учреждениях степень ее удовлетворения в настоящее время и на перспективу; типы перспективных школ, их рациональное размещение, укрепление учебно-материальной базы и обеспечение квалифицированными кадрами, определение дополнительных затрат.

6. Комплексное перспективное планирование основывается на определенных критериях оптимального построения школьной сети. Оптимальность — это наилучший вариант решения в конкретных условиях с учетом социологических, педагогических и экономических возможностей размещения сети школ. При этом обеспечивается максимальный эффект как в области образования, так и в развитии экономики конкретного региона с точки зрения следующих критериев:

— построение такой структуры и сети школ, которые обеспечивали бы выполнение закона о среднем всеобуче на основе преемственности всех ступеней общего образования;

— оптимальный выбор проектов строительства школ, обеспечение их соответствующими условиями по госстандарту, т. е. на основе современных требований учебно-воспитательного процесса;

— школа способствует развитию производительных сил и успешному функционированию экономики данного региона в общей системе комплексного планирования и практической реализации всех его организационно-технических мероприятий.

Таким образом, в условиях республики острая проблема сельской малокомплектной школы становится ключевой в модернизации системы образования вообще. Малая наполняемость классов, являясь характерной особенностью ее функционирования, становится закономерностью, обусловленной суровыми природно-климатическими условиями Севера, спецификой национально-регионального, экономического и социокультурного развития. Именно эта закономерность, определяющая деятельность сельских малокомплектных школ в условиях Республики Саха (Якутия) требует разрешить весь сложный комплекс задач, стоящих перед сельской школой, — интеграцию усилий государственных, общественных, коммерческих, законодательной и исполнительной власти, науки и практики в реформировании и помощи сельской школе.

Список литературы:

1. Русаков, В. А. О задачах развития общего образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]/В. А. Русаков//Режим доступа: <http://minobr.sakha.ru/siezd>, свободный.

2. Егоров, В. Н., Неустроев, Н. Д. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера. – М.: Academia, 2003. – 224 с.
3. Развитие образования в сельской местности: региональная модель//Методическое пособие для работников управления образования/Под ред. Ф. В. Габышевой. – М.: ИСПС РАО, 2006. – 192 с.
4. Габышева, В. Ф. Новая школа – приоритет государства, общества, бизнеса. [Электронный ресурс]/В. Ф. Габышева//Режим доступа: <http://minobr.sakha.ru/siezd>, свободный.
5. О введении базисного учебного плана общеобразовательных учреждений РС (Я). Приказ МО РС (Я) № 01–06/879 от 22 сентября 1999 г. //Нормативно-методические документы. Вып. 1. – Якутск, 1999. – С. 53.
6. Габышева, Ф. В. Вопросы модернизации образования и подходы к их решению в Республике Саха (Якутия)//Народное образование Якутии. – 2008. – № 1 (65). – С. 32–4
7. Об образовании в Российской Федерации: федер. Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Section 9.

Political science

*Dadashova Aynur Sultan,
Baku Slavic University,
Doctoral Degree International Relations
E-mail: dadachova-aynour@mail.ru*

Franco-Turkish cultural relations

If Europe has always had a considerable cultural influence on the Ottoman Empire, the interests of elites to the French culture is born in the early eighteenth century, when Mehmed Efendi Ambassador Yirmisekiz çelebi settled in France. For Gilles Veinstein, historian, specialist of Turkish and Ottoman History, is from that moment that significant cultural exchange developed between the two countries and in both directions. French instructors go to the Empire, France exports its science and technology and some art forms, like the baroque. Turkey, meanwhile, exports its life (with his coffee kiosks, its textile and oriental objects), but also a world that fits in novels, theater and opera. The climax of the French cultural influence is from the nineteenth to mid-twentieth century French became during this period the official language of the Ottoman Ministry of Foreign Affairs created by the Tanzimat, and policy, legislation or the philosophy and literature are full of French culture. Under the Republic of Atatürk, the legacy of this influence is still present, Atatürk himself giving France a particular interest. He speaks the language of Molière and is an avid reader of French philosophers, including Jean- Jacques Rousseau. The following the founding of the Republic of Turkey decades are still marked by significant cultural relations between the two countries, but the cultural influence of the United States during the Cold War, extends to a large number of countries, not sparing Turkey. French culture in the country gradually loses its importance. One of the symbols of this influence is particularly the development of private universities in Turkey based on the American model. In addition, although most of the time they manage to survive the frequent political upheavals between the two countries, cultural exchanges between France and Turkey are not less isolated and become part of it undoubtedly. The French presence in Turkey is not to minimize: the French Institute, operator of the Ministry of Foreign Affairs and promoter of French

culture abroad, organizes many cultural events in three major cities of Turkey; the private sector is interested in culture of the great figures of French art world and the network of French schools, mainly in Istanbul and Ankara, plays a unique role in the cultural relations between the two countries can maintain. A France has therefore not yet disappeared in Turkey, despite Anglo-Saxon and American culture very present, whether in temporary exhibitions in museums or concert halls Istanbul's trendy. The French Institute of Turkey, with the means that France gives it fulfills its primary mission: promoting French culture and language in the country, all in a logic of cultural cooperation. Exhibitions, debates, concerts are organized, always with the aim of attracting a curious foremost Turkish public of the French culture. But in a country like Turkey, which has moreover a cultural capital such as Istanbul, the influence of French culture can not be measured only to the shares so numerous they may be, of a state operator. Also, it is interesting to look at how private cultural institutions, which are essential for the cultural life in Turkey, behave vis-à-vis the French culture. There are "safe values" that are still recipe, like the exhibition "Monet's Garden" organized by the Sakıp Sabancı Museum in collaboration with the Musée Marmottan Monet in Paris, which took place from 9 October 2012 to 6 January 2013. In terms of contemporary art, the museum itself was hosted in 2011 the artist Sophie Calle, in the framework of the Istanbul Biennial. Therefore the most prominent French artists can be exported to Turkey, but it has nothing surprising in view of the international character of the city of Istanbul. Beyond the confined space of contemporary art, interest in French culture is still present? Yes, we said Ahmet Soysal, French and Turkish philosopher responsible department and the Book Written in French Institut Istanbul. And listen, you might even think that there a potential to exploit: "The interest of the Turks for novels and French books is persistent. But this interest depends on what is presented to them and of course we do not have them all. I must admit that the Turkish publishers are likely not much and play on sound values." In major international events such as the Book Fair Istanbul, France is less well represented than before, says the philosopher. There are still a number of French writers translated into Turkish in the shelves of bookstores: Marc Levy, Jean- Christophe Grange or Celine or Proust.

If the book suffers a little loss of power, this is not the case of cinema. In 2012, French films have surpassed the symbolic figure of one million entries in Turkey. And if we compare this figure compared to 2011, it becomes more significant: the increase was 130%. But then again, the movie room off festival period among the "safe values" of French cinema, like in 2012 and Obelix films Astérix serving his Majesty, who has recorded nearly 130,000 entries in Turkey de Taken and 2 (over 115,000 entries).

There is an actor in Turkey, mainly in Istanbul, with which it takes when you want to address the Franco- Turkish cultural relations: the network of French schools plays a very important role, not only because these schools form each year a significant

number of Turkish children to the French language, but also because many of them hold French and Turkish cultural events on their own funds more often. The French High School Notre Dame de Sion, for example, is well known for its emphasis on culture. Staunch defender of classical and baroque music, he brings internationally recognized even within the high school artists in the concert hall. Since 2008, he is also the initiative of the literary prize Notre Dame de Sion reward alternating annually Turkic writer and a French writer whose work has been translated into Turkish. Three major exhibitions are held each year in the gallery of high school. High School Saint Pulcheria is also one of the most culturally active schools, organizing exhibitions for this year but also theater performances in Turkish subtitled in French.

These schools that enjoy a good reputation each year continue to train Turkish students in French language and are successful examples of a French base in even a Turkish education. For over 20 years the French Galatasaray University, following close collaboration between France and Turkey, door to a higher degree training students in French. Moreover, the longevity of the French-language newspaper Today Turkey, a country where French was the first foreign language taught in schools, shows that interest in the French language is real.

Some interest to the French public, always curious Turkish culture and French language: French- Turkish cultural relations have potential for the future. Must still put resources, especially having the temerity to show the diversity that are of both cultures. This would restore may be necessary dynamism to these old relationships centuries.

Reference:

1. Кириев Н. Г. История Турции, XX век М.: Инст. Востоковедения РАН; Крафт+, 2007.
2. Загрязкина Т. Ю. Франция сегодня. – М.: КДУ, 2008.

Section 10. Psychology

*Alekseyeva Tetiana Valentynivna,
Makiyivskyy Institute of Economics and Humanities,
Candidate of Psychology, Lecturer Psychology Department
E-mail: talekseeva08@rambler.ru*

Self-development of students' responsibility: psychological aspects

*Алексєєва Тетяна Валентинівна,
Макіївський економіко-гуманітарний інститут,
доцент, кафедра психології
E-mail: talekseeva08@rambler.ru*

Саморозвиток відповідальності студентів: психологічні особливості

Соціально-економічні трансформації в сучасному українському суспільстві неминуче породжують зміни світоглядних позицій громадян, призводять до формування нових пріоритетів у всіх сферах суспільного життя, і в галузі освіти зокрема. Ці зміни сприяють формуванню і розвитку у майбутнього фахівця системи особистісних цінностей, що є підґрунтям для повноцінного духовного розвитку, особистісного та професійного самовизначення особистості.

В умовах духовного відродження української нації система вищої освіти дедалі більше акцентує увагу на питання гармонійного розвитку особистості, її успішної соціалізації та можливості реалізації особистісного та професійного ресурсу.

Саме тому нині поширюється інтерес психологів до питань, пов'язаних з формуванням та проявами відповідальності суб'єкта майбутньої професійної діяльності.

Проблема формування та розвитку відповідальності не є новою для психолого-педагогічної науки. Відповідальність є надзвичайно багатовекторним поняттям, що характеризує особистість з точки зору дотримання нею певних соціальних та моральних норм.

Зокрема, в контексті професійного становлення та вивчення психологічних механізмів і умов самопізнання, саморозвитку, самовдосконалення особистості як важливих детермінант особистісного і професійного становлення, стає вкрай актуальним вивчення відповідальності особистості.

Метою нашого дослідження є виявлення та усвідомлення студентською молоддю поняття відповідальності та власної відповідальної позиції з точки зору самопізнання, що є конструктивним для процесу професіоналізації майбутніх фахівців.

Особистісні та професійні якості особистості майбутнього фахівця є запорукою успішної навчальної та професійної діяльності. Уміння студента приймати відповідальність за власні дії, об'єктивно аналізувати причини с успіхів та невдач є необхідною умовою його інтелектуального та особистісного зростання, а також — важливим внутрішнім чинником процесів саморозвитку, самовдосконалення, саморегуляції.

М. Савчин вважає, що відповідальність як особистісна основа відповідальної поведінки є смисловим утворенням особистості та виступає загальним принципом співвіднесення мотивів, цілей та засобів життєдіяльності індивідів¹.

На думку О. Шушеріної, відповідальність студента як майбутнього фахівця є професійно значущою якістю, що характеризує рольовий обов'язок усвідомленого виконання сукупності об'єктивно необхідних вимог, що висувуються до суб'єкта навчального процесу виша і до майбутнього фахівця з обраного фаху та можливості звітувати за свої дії перед собою та учасниками навчального процесу.

Дослідники вважають, що сформованість відповідальності студента є особистісно-професійна мотивація прийняття обов'язків та розуміння їх морального змісту, самостійне ухвалення відповідального рішення та організація його виконання щодо поставленої мети, емоційне сприйняття процесу виконання обов'язків у навчально-професійній діяльності.

Проблемою підвищення рівня сформованості особистісно-професійних якостей особистості студентів виша займалися такі дослідники, як О. Іванова, Н. Наумчик, О. Научитель, Є. Заїка, Л. Яворовська, Н. Чепелева, С. Максименко, Л. Долинська, Н. Пов'якель, О. Солодухова, В. Панок, Т. Хомуленко, Т. Яценко тощо.

Майбутній фахівець, який ідентифікує себе з високими професійними досягненнями, повинен постійно самоаналізувати та усвідомлювати власні дії та вчинки для корегування та розвитку необхідних для професії здібностей та якостей.

Під професійною самоідентифікацією розуміється таке оволодіння знаннями, навичками та вміннями, за умов якого відбуваються самодіагностика, самопізнання, застосування до себе тих чи інших вимог професії, створюються

¹ Савчин М.В. Психологія відповідальної поведінки/М.В. Савчин. – К.: Україна-Віта, 1996. – 130 с.

можливості вибору найбільш відповідних індивідуальним особливостям кожного студента інструментів роботи з клієнтами¹.

На думку С. Максименка особливо важливим у процесі професійного становлення у виші є виявлення, вимірювання та аналіз особистісних якостей студента з метою розв'язання практичних завдань, спрямованих на корекційну роботу й ефективну організацію процесу формування майбутнього фахівця².

Дослідники розглядають процес самопізнання як дворівневий: 1) зіставлення себе з іншими шляхом самосприймання і самоспостереження; 2) здатність людини оперувати готовими знаннями про себе і порівнювати себе у межах системи "Я – Я", тобто із самою собою. При цьому самопізнання стає можливим завдяки самоосмисленню і самоаналізу.

Якісна самозміна особистості майбутнього фахівця як суб'єкта майбутньої професійної діяльності пов'язана з реалізацією внутрішньої потреби самовдосконалення і спрямування на самостійне вибудовування у процесі професійного саморозвитку. Професійний саморозвиток передбачає усвідомлення і динамічні зміни суб'єктних здібностей, особистісних якостей, які необхідні для самореалізації в повсякденному житті та професійній діяльності. Тому фахова підготовка студентів у цілому має бути зорієнтована на розширення знань і професійних умінь та їх реалізацію завдяки внутрішнім механізмами саморозвитку особистості.

Науковці вважають, що психологічний зміст поняття саморозвитку розкривається як: а) одна із форм розвитку, суб'єктом якого є сама особистість; б) процес, що розгортається впродовж всього свідомого життя індивіда; але не завжди людина ініціює цей процес; в) активний процес, в якому людина бере на себе відповідальність за своє життя; г) цілеспрямований, керований і усвідомлюваний процес. Тобто зміни особистості відбуваються відповідно до поставленої цілі завдяки власним вольовим зусиллям.

Розглядаючи процеси розвитку особистості в аспекті професійного становлення зазначимо, що необхідною умовою формування та розвитку особистісної і професійної зрілості є самовдосконалення. Таким чином, самовдосконалення є усвідомленою діяльністю з оволодіння індивідуальними і соціальними компетенціями.

Відомо, що розвиток професійної складової майбутнього фахівця здійснюється лише тоді, коли має місце усвідомлення своєї особистої участі та відповідальності за все, що з ним відбувається, планування розвитку та корегування своєї професійної діяльності. Реалії сьогодення постійно висувають до майбут-

¹ Основи практичної психології: [підручник]/В. Панок, Т. Титаренко, Н. Чепелева та ін. - К.: Либідь, 1999. – 536 с.

² Максименко С. Д. Фахівця потрібно моделювати. Наукові основи готовності випускника педвузу до педагогічної діяльності/С. Д. Максименко, О. М. Пелех// Рідна школа. – 1994. – № 3–4. – С. 68–72.

нього фахівця більш складні вимоги. Тому людина повинна проявляти і розвивати в своїй особистій і професійній поведінці таку якість, як відповідальність. У цьому контексті особиста певна стратегія відповідальної поведінки особистості щодо прийняття рішень розглядається як самовдосконалення.

Спираючись на вищесказане, методологічними принципами виявлення психологічних особливостей самоаналізу відповідальності у нашому дослідженні визначено положення: про єдність свідомості та діяльності (Л. Виготський, Г. Костюк, О. Леонтьєв, С. Максименко, С. Рубінштейн, В. Третьяченко), про процеси адаптації у середовищі (Г. Балл, Н. Максимова, А. Налчаджян, О. Саннікова); про ієрархічний зв'язок рефлексії та самосвідомості (Б. Ананьєв, В. Столін, П. Чамата, Н. Чепелева).

Навчально-професійний період професійного розвитку (4–5 курси навчання) є найбільш важливим для формування відповідальності як професійно важливої якості майбутнього фахівця. Тому у нашому дослідженні респондентами обрано 75 юнаків і дівчат у віці від 20 до 37 років, студентів випускних курсів гуманітарного фаху Макіївського економіко-гуманітарного інституту.

З метою розвинення у респондентів відповідальності як професійно-важливої якості, підвищення розуміння власних психологічних особливостей, а також стимулювання виникнення стійкої мотивації до самостійного особистісного та професійного зростання використовувалися вправи на самопізнання і самооцінювання: вправа „*Коло життєвого балансу*” для з'ясування збалансованості життя особистості, її суб'єктивної задоволеності в цілому щодо окремих сфер та ступеня прояву відповідальності у цих сферах життєдіяльності; вправа „*Визначте слова-асоціації до слова «відповідальність»*” для виявлення асоціативного ряду до досліджуваного феномену.

Під час дослідження респонденти отримали можливість активізувати свій особистісний досвід через систему індивідуальних навчально-дослідних завдань.

Проведене дослідження виявило, що найбільшій значущими для респондентів сферами життєдіяльності є *сім'я, кохання, друзі (спілкування), здоров'я, особистісне зростання*; слабко виражена сфера *відпочинку, матеріального благополуччя, кар'єри (роботи), хобі, планування та управління часом*. За 10-бальною шкалою респонденти оцінювали рівень прояву відповідальності у кожній значущій для них сфері. Виявилося, що найбільш значущими сферами, де людина виявляє себе відповідальною, є *сім'я* (9 балів) — 46%, *кохання* (8–9 балів) — 39%, *друзі (спілкування)* (8–7 балів) — 42%. Однаково важливими виявилися *здоров'я, духовний розвиток та творчість* (5–6 балів) — 37%, 35% та 32% відповідно.

Збільшення прояву своєї відповідальності респонденти бажають у сфері *відпочинку* (2–4 бали) — 47%, так як сприймають його як потенційну можливість зануритися до роботи з організмом та підтриманим здоров'ям.

Сфери *матеріальне благополуччя та кар'єра (робота)* (3–4 бали) — 52% респондентів — потребує більш якісного прояву відповідальності, так як респондентам необхідно зіставити свої робочі цілі з життєвими цінностями.

Сфера *хобі* не є сферою життєдіяльності, яка надає респондентам відчуття задоволення, підвищення прояву відповідальності дозволить активно розкрити ресурсний потенціал особистості.

Сфера *планування та управління часом* також потребує для багатьох необхідності змін: безвідповідальність представляється респондентами у нездатності критично оцінювати ситуацію та відповідально приймати певні професійні та особисті рішення.

Результати вправи „Визначте слова-асоціації до слова «відповідальність» виявили, що найбільш часто респонденти асоціюють дане поняття з *пунктуальністю, старанністю, цілеспрямованістю та чесністю*.

На основі узагальнення результатів дослідження визначимо наступне:

1. Аналіз накопичених у психологічних дослідженнях даних дозволив нам підійти до розуміння відповідальності особистості як складного за своєю природою психологічного утворення, притаманного різним видам діяльності особистості.

2. Відповідальність є способом відповідального реагування і поведінки, яка залежить від індивідуального змісту сформованої відповідальності та від особистісних та ситуаційних механізмів та умов реалізації відповідальної поведінки.

3. Принципове значення сформованість відповідальності майбутнього фахівця набуває в контексті професійного становлення у виші.

4. Як професійно-важлива якість відповідальність представляє собою базову якість особистості майбутнього фахівця, що проявляється в особистісному, функціональному та предметно-орієнтувальному аспектах.

5. На основі дослідження особливостей самопізнання студентів протягом професійного становлення визначено, що проблема підвищення рівня сформованості відповідальності як особистісно-професійної якості майбутніх фахівців гуманітарного фаху є актуальною та потребує більш детального вивчення.

Перспектива подальшого дослідження проблеми вбачається у розробці вправ формуючого характеру, що повинні спонукати майбутніх фахівців щодо формування та розвитку відповідальності як професійно-важливої якості.

Список літератури:

1. Алексеева Т. В. Відповідальність як професійно значуща якість майбутнього фахівця//Т. В. Алексеева//Вісник Національного університету оборони України: Збірник наукових праць. – К.: НУОУ, 2013. – Вип. 4 (35). – С. 182–184.

2. Бех І. Д. Відповідальність особистості як мета виховання/І. Д. Бех//Початкова школа. – 1994. – № 9–10. – С. 4–8.
3. Кузнецова Н. В. Выявление и воспитание мотива ответственного отношения школьников к учению/Н. В. Кузнецова//Теория и методика воспитания ответственного отношения школьников к учению. – Омск, 1983. – С. 55–66.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности/К. Муздыбаев. – М.: Книжный дом, 2010. – 248 с.

*Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna,
Tver State University,
PhD student, the Faculty of Pedagogy
E-mail: innova86@mail.ru*

*Bogatyrev Andrey Anatolievich,
Tver State University,
professor, the Faculty of Pedagogy
E-mail: bogatyria@land.ru*

Possible psycho-social typology of PhD student's communicative and creative personality within frame of interpersonal educational and scientific communication and text production

*Тихомирова Анастасия Владимировна,
Тверской государственный университет,
Аспирант, факультет педагогики
E-mail: innova86@mail.ru*

*Богатырев Андрей Анатольевич,
Тверской государственный университет,
профессор, Факультет педагогики
E-mail: bogatyria@land.ru*

Возможная психосоциальная типология аспирантов с учетом особенностей коммуникативной и творческой личности в профессиональной коммуникации

Как известно, обучение в аспирантуре в традиционном для России понимании соединяет в себе идеи знания и делания, обучения и исследования, научного

поиска, анализа и творчества, интуиции и детального расчета, самостоятельности и самоутверждения в мире науки, идентификации с научной школой и новаторства как своего рода продолжения или преодоления традиции. Вместе с тем представляется, что конкретные воплощения личностной стратегии профессионального развития и личностного роста соискателя степени кандидата наук, аспиранта в их актуальном разнообразии заслуживают рассмотрения в несколько более узких и определенных терминах. В конкретном приближении на первый план рассмотрения могут быть вынесены коммуникативные, социальные и дискурсивные установки и проявления аспирантов, представляющих различные психологические типы и типы творческой продуктивности. Интерпретируются показатели, характеризующие стиль научного общения и ценностные приоритеты аспиранта в общении в научной среде.

Означенные коммуникативные характеристики рассматриваются в связке с личностными качествами и со стилем научного текстопроизводства аспиранта, который может с пользой учитываться научным руководителем в целях оптимального выбора и синтеза стратегий и тактик (мотивирующего) организационного и педагогического воздействия/взаимодействия с учетом выделяемых типов аспирантов¹. Полагаем, что характер коммуникативной и творческой личности аспиранта должен учитываться научным руководителем, как при построении горизонтов ожиданий в отношении научной деятельности аспиранта, так и при выборе определенной (коррективной) педагогической программы взаимодействия с ним. Подобного рода учет социально-коммуникативных характеристик личности аспиранта отвечает требованиям современного *адресатоцентрического* межличностного научного² и педагогического дискурса³.

В итоге произведенных нами наблюдений, категоризации и кластеризации коммуникативных и продуктивных качеств аспирантов выкристаллизовался ряд

¹ Тихомирова А. В. (ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет») Инициативность и публикационная активность аспиранта: проблемы и решения. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pedfak.tversu.ru/sites/default/files/tez-konf-14.pdf> — С. 124.

² Умберто Эко. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие/Пер. с ит. Е. Костюкович. — М.: Книжный дом «Университет», 2003. — 2 изд. — С.166.

³ Тихомирова А. В., Богатырёва О. П. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста//Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения: Сборник научных статей международной научно-практической конференции 'The Value Dimension of Continuous Foreign Language Teaching'. — Материалы Второй международной научно-практической конференции «Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения» в 2-х частях, Москва, 31 января — 2 февраля 2013 г. — Отв. за выпуск — А. К. Крупченко, Н. В. Поповицкая, А. А. Василевская. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://conference.apkpro.ru/files/apk/sbornik_english_02-2013.zip. — 13с.

из пяти творческих типов, включающий такие, как прагматик, атмосферик, артист («милашка»), пассионарий и энтузиаст.

Прагматик нацелен на скорейшее выполнение минимума требований к квалификационной работе. При этом он живо интересуется научным стилем как формой выгодной подачи даже мельчайших достижений и описания аспектов рутинно осуществляемой плановой научно-исследовательской работы. Он также не всегда стремится к обсуждению исследуемого вопроса «вглубь» с людьми, которые не рассматриваются в качестве потенциальных оппонентов и не входят в плеяду высоких авторитетов в сфере научного изыскания. Он умеет дружить с редакторами престижных журналов. *Прагматик* тщательно отбирает издания на соответствие научной специальности, профилю исследования, внимательнейшим образом оценивает место новой книги в списке литературы для диссертационной работы. Нередко он подолгу нацеливается на определенный выпуск определенного издания, дабы совершить удачный точечный публикационный ход. Между тем нередки случаи, когда именно представитель означенного психологического типа приглашает на защиту диссертации оппонентов, фактически не являющихся экспертами в рассматриваемом вопросе, в то время как таковых несложно было бы найти на соседней кафедре в стенах «родного» учебного заведения.

Пассионарий уделяет несколько меньшее (по сравнению с прагматиком) внимание ранжированию изданий для потенциальной публикации по отраслевому признаку. Его более привлекает использование определенного издания или площадки конференции как общественной трибуны для эффектных заявлений и напыщенных лавинообразных тирад. В аудитории коллег он непременно стремится доминировать. Присутствующих на конференции ученых он ревниво и строго делит на «своих» и «чужих» вне зависимости от собственного личного «веса» в ученой среде. Владея умением устного публичного выступления, в письменной речи он нередко порождает пространные и несколько туманные, лабиринтообразные тексты, насыщенные повторами, самоцитацией, аллюзиями солидаризации/несогласия/конфронтации с популярными/авторитетными авторами, *риторическими нажимами* порой в самых непредсказуемых местах. Статьи пассионария нередко сопровождаются причудливо составленным списком литературы. К редактированию своих текстов пассионарий относится как к некоторому непостижимому занятию, оправдываемому разве что эзотерической отраслевой традицией. Он болезненно воспринимает критику в свой адрес, но легко прощает самому себе неровность (качества) письма. Резервирует для себя множество форм, жанров, регистров творческой самореализации. Научная деятельность для пассионария — одна из множества форм творческой самореализации (и не всегда определяющая).

Энтузиаст не рассматривает границы между дисциплинами в качестве непреходимых, не делит науку на зоны своего и чужого научного интереса. Охваченный некоторой сверхценной идеей, он готов не только пересечь границы между дисциплинами,

плинами, но и снести расположенные за этими границами города со всей их историей и пантеоном авторитетов. Он не боится быть непонятым/освистанным/раскритикованным на публичном выступлении, не прячется за забором наукообразных фраз-погремушек. Он строит свою понятийную систему преимущественно из ключа вдохновения, не заискивая перед сильными конкурентами и влиятельными авторитетами. Он поражает и раздражает слушателей и читателей своей открытостью без какой-либо тактической подготовки к диалогу в речи своего выступления. Публикации энтузиаста нередко носят «катакомбный» характер, он долго оттачивает стиль и тезу в малоизвестных изданиях. Публикуется неровно — то выдает сразу массу публикаций, то на год замолкает. При этом, как правило, он (ничтоже сумняшеся) пишет статьи по магистральной для научного сборника проблеме. На научных конференциях боится быть аффилированным, не водит научных дружб, скоро исчезает по-английски из научных компаний. Каждую свою публикацию и публичное выступление склонен рассматривать в качестве очередного почетного поражения, которому когда-нибудь, в день воздаяния будет воздвигнут памятник в виде бессмертного диссертационного труда. Подготовку текста публикации считает делом глубоко интимным, борется с научным руководителем за каждое слово, а с редактором за каждую запятую. Изначально считая себя вполне зрелым ученым, энтузиаст не ищет для себя каких-либо внешних авторитетов и ориентиров. В случае если энтузиасту удастся утвердиться в научном мире, преодолеть в себе образ «непонятого гения» и искушения различных мелочных притязаний, он становится авторитетным независимым экспертом в ряде смежных областей. Остро переживаемый недостаток признания нередко превращает энтузиаста в отшельника, одержимого сверхценными идеями, предназначенными исключительно для будущих поколениям читателей.

Атмосферик любит занятия наукой в целом, получает большое удовольствие от всего нового в науке, и при этом более от нового вопроса, чем от нового готового ответа. С удовольствием общается со всеми учеными, но не ищет себе научного патрона. Считает, что в учении наукам следует попробовать все формы и жанры. В широком смысле продуктивен, отзывчив на приглашения, с готовностью публикует статьи на смежные и даже несмежные темы, чтобы запечатлеть моменты вдохновения. Он словно застыл в нерешительности в самом начале своего пути. О структуре своей основной квалификационной научной работы задумывается редко (по крайней мере, в первые два года обучения в аспирантуре). Первая глава работы пишется сначала эклектично, сумбурно, неровно, но по мере прироста рефлексии написанного и отсекания лишнего может превратиться в весьма достойное чтение. Публикации атмосферика на протяжении длительного периода обучения в аспирантуре нуждаются в беспощадном редактировании. Ему недостает четкого представления о собственном пути в науке. При благоприятном развитии (акме) творческой личности атмосферика из него может получиться

интересный научный писатель, автор, способный к смелым и самостоятельным междисциплинарным изысканиям.

Артист («милашка») ориентирован на «порхающую» сценическую самопрезентацию. Чувствителен к конъюнктуре, в беседе в совершенстве владеет презентационными фокусами типа «А вы слышали вживую «Экехейрию» Пендерещкого?». В публичном межличностном общении стремится произвести благоприятное либо напротив — ужасное впечатление (*enfant terrible*). Всегда успевае отослать статью день в последний день (дедлайн). В письменном дискурсе его стиль ближе к жанру 'middle of the road'. При этом производимый им текст нередко насыщен компилятивными элементами, аллюзиями солидаризации, различными «красивостями». Чужое в нем нередко присваивается, а свое приписывается другим. Текстопостроение «милашки» характеризуется подчас эффектной, но в целом расплывчатой и невнятной постановкой проблемы, размытостью инструментария, заискиванием перед авторитетами, тривиальностью выводов, ретушируемой ореолом занимательности или назидательности. Любит публиковаться в сборниках, о которых может отчитаться: «Вот видите здесь знаменитость, а ведь где-то рядом и мои тезисы». Редактирование текста публикации артистического аспиранта осложнено указанными выше обстоятельствами. Диалог с научным руководителем характеризуется многократным хождением по кругу, минимальными уступками требованиям научной прозы, вспышками оживления к новым темам при почти полном пренебрежении к основной теме работы, поиском сочувствующих элементов в кругах авторитетов. В тех случаях, когда дело доходит до защиты, «артист» оживляется и остается в своем амплуа до конца. В науке он видит тень искусства. «Милашка» всегда способен реализоваться в учебной аудитории в качестве артистичного преподавателя.

Предложенная типология аспирантов как соискателей научной степени кандидата наук и как начинающих исследователей не исключает мозаичного соединения в лице одного индивида признаков различных психологических и коммуникативных типов личности. При этом означенные выше типы рассматриваются в качестве органических единств (англ. *entities*), схемы которых могут быть использованы в сфере психографического/профессиографического/профориентационного исследования личности, психодиагностики, психокоррекции. Представляется целесообразной разработка программ педагогического взаимодействия научного руководителя и аспиранта с учетом психологического типа личности молодого ученого. В то же время устойчивость выявленных на основе наблюдения отдельных творческих личностей (а также сопутствующих интуиций и дискурсивной рефлексии) единств требует дополнительной верификации математическими средствами на расширенном материале с применением методики экспертных оценок.

Список литературы:

1. Тихомирова А. В. (ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет») Инициативность и публикационная активность аспиранта: проблемы и решения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedfak.tversu.ru/sites/default/files/tez-konf-14.pdf> – С. 124.
2. Умберто Эко. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие/Пер. с ит. Е. Костюкович. – М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 2 изд. – 240 с.
3. Тихомирова А. В., Богатырёва О. П. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста//Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения: Сборник научных статей международной научно-практической конференции ‘The Value Dimension of Continuous Foreign Language Teaching’. – Материалы Второй международной научно-практической конференции «Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения» в 2-х частях, Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г. – Отв. за выпуск – А. К. Крупченко, Н. В. Поповицкая, А. А. Василевская. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://conference.apkpro.ru/files/apk/sbornik_english_02-2013.zip. – 13 с.

Gant Elena Evgenievna
Kharkiv State Academy of Physical Culture
Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology
E-mail: lena.gant@mail.ru

The influence of stress on the personality of athletes

Гант Елена Евгеньевна
Харьковская государственная академия физической культуры
Доцент кафедры педагогики и психологии
E-mail: lena.gant@mail.ru

Влияния профессионального стресса на личность спортсменов

Исследований, освещающих такие немаловажные для современного спорта вопросы, как формирование адекватной психологической готовности к соревновательной деятельности в экстремальных условиях, недостаточно. Целью

данной работы является комплексное психодиагностическое исследование особенностей поведения и личности спортсменов, занимающихся экстремальными видами спорта. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи исследования: изучить качества личности спортсменов, которые занимаются экстремальными видами спорта и особенности субъективной оценки своего состояния, самооценки и уровня тревожности на разных этапах соревновательной деятельности; проанализировать характер особенностей самооценки и уровня тревожности спортсменов, имеющих различные спортивные разряды.

В исследовании приняли участие 63 спортсмена, которые занимаются экстремальными видами спорта (бокс, дзюдо, спортивный туризм). Первая стадия исследования проходила в условиях соревновательной деятельности, второй этап — в постсоревновательный период. В процессе выполнения исследования использовался комплекс теоретических, эмпирических и статистических методов.

Согласно результатам, полученным с помощью методики «САН», в предсоревновательный период самооценка по шкале «самочувствие» у всей группы спортсменов, в среднем составила $5,68 \pm 0,74$ баллов; в постсоревновательный период испытуемые оценили уровень своего самочувствия несколько выше, в среднем на $5,76 \pm 0,74$ баллов, однако различия достоверно не значимы ($p < 0,05$). Оперативная самооценка по шкале «активность» в предсоревновательный период в среднем составила $4,97 \pm 0,90$ баллов, в постсоревновательный период — $5,12 \pm 0,90$ баллов (различия достоверно не значимы ($p < 0,05$)). Уровень своего настроения в предсоревновательный период обследованные в среднем оценили в $5,99 \pm 0,72$ баллов, в постсоревновательный период несколько выше, в среднем на $6,00 \pm 0,72$ баллов, однако различия достоверно не значимы ($p < 0,05$). Средние оценки по всем предложенным шкалам лежат в диапазоне от 4,0–6,1 баллов и свидетельствуют о нормальном состоянии испытуемых как в предсоревновательный, так и в постсоревновательный периоды. Т. е. степень физиологической и психологической комфортности, активности и эмоционального фона обследованных спортсменов на всем этапе обследования характеризуется как благоприятная. Следует учесть, что при анализе функционального состояния спортсменов важны не только значения отдельных его показателей, но и их соотношение. В предсоревновательный период у испытуемых имеет место относительное (достоверно значимое ($p > 0,01$)) снижение уровня самочувствия и активности по сравнению с настроением. Настроение в отличие от чувств, всегда направлено на тот или иной объект и будучи вызванным определенной причиной или конкретным поводом, проявляется в особенностях эмоционального отклика человека на воздействия любого характера, в данном случае, участием в соревнованиях. У здорового, отдохнувшего человека оценки активности, настроения и самочувствия обычно примерно равны. По мере на-

растания усталости соотношение между ними изменяется за счет относительного снижения самочувствия и активности по сравнению с настроением. Т. о., не смотря на субъективно положительную оценку своего состояния спортсменами-скалолазами и относительно высокую оценку своего настроения, предсоревновательный период, характеризуется нарастанием усталости и истощаемостью психических и физических функций.

В постсоревновательный период у испытуемых имеет место относительное (достоверно значимое ($p > 0,01$)) повышение уровня настроения по сравнению с самочувствием и активностью. Кроме того, отмечается достоверно значимая ($p > 0,05$) зависимость между уровнем активности и настроением обследованных спортсменов, чего не было выявлено в предсоревновательный период. Т. о. постсоревновательный период для спортсменов-скалолазов характеризуется повышением общего эмоционального фона, что ведет за собой увеличение активности.

Итак, субъективная оценка спортсменами, своего состояния в предсоревновательный и постсоревновательный периоды в целом достаточно благоприятна. Однако, анализ функционального состояния спортсменов, а именно соотношение отдельных его показателей, показал, что в предсоревновательном периоде, у обследованных спортсменов имеет место субъективно не осознаваемое снижение психической работоспособности. Данное снижение психической работоспособности в условиях соревновательной деятельности, носит функциональный характер и поддается редукции в постсоревновательном периоде.

Для изучения ценностно-смысловой сферы личности спортсменов, которые занимаются экстремальными видами спорта, применялась методика «Ценностные ориентации». Доминирующая направленность ценностных ориентаций спортсменов фиксировалась как занимаемая ими жизненная позиция, которая определялась по критериям уровня вовлеченности в сферу труда, в семейно-бытовую и досуговую активность.

Качественный анализ результатов исследования позволил оценить жизненные идеалы и иерархию жизненных целей у представителей экстремальных видов спорта. В системе терминальных ценностных ориентаций личности, обследованных спортсменов, ценности личной жизни (любовь, духовная и физическая близость с любимым человеком, здоровье, наличие хороших и верных друзей) доминируют над ценностями профессиональной самореализации (активная деятельная жизнь, интересная работа, общественное признание, продуктивная жизнь). Конкретные ценности (полнота и эмоциональная насыщенность жизни, физическое и психическое благополучие, уважение окружающих, коллектива, товарищей и друзей по спорту, максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей) преобладают над абстрактными ценностями

(свобода, познание, возможность расширения своего кругозора, общей культуры, интеллектуального развития).

Качественный анализ инструментальных ценностей у обследованных спортсменов, позволил оценить их личностные черты, важные в качестве инструментов для достижения обычных целей, а так же представлений о нормах поведения. В системе инструментальных ценностей, как личностная особенность спортсменов, которые занимаются спортивным туризмом, доминируют жизнерадостность, чувство юмора, позитивное отношение к жизни в любых ее проявлениях, доверие к будущему и жизни, глубокое понимание того блага, каким является сам факт существования человека. Ценности общения (чуткость, терпимость, альтруизм, воспитанность) превалируют над нравственными ценностями (ответственность, чувство долга, умение держать свое слово, высокие запросы, высокие требования к жизни и высокие достижения) и ценностями дела (аккуратность, порядок в делах, исполнительность, дисциплинированность, рационализм, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения). Конформистские ценности (воспитанность) уступают альтруистическим (терпимость, чуткость).

Таким образом, ценностные ориентации личности спортсменов, занимающихся экстремальными видами спорта, выступают в качестве основы для формирования жизненной стратегии и во многом определяют линию их профессионального развития. Основными характеристиками типа личности, присущими обследованным представителям экстремального вида спорта, является ориентация на этические ценности, а также стремление к физическому и духовно-нравственному самосовершенствованию.

Согласно результатам нашего исследования, самооценка обследованных спортсменов, представлена следующими вариантами: завышенный уровень самооценки (от 100 до 90 баллов), оптимальный уровень самооценки (от 89 до 75 баллов), средний уровень самооценки (от 74 до 60 баллов), заниженный уровень самооценки (менее 50 баллов). На момент соревнований самооценка спортсменов незначительно растет и в среднем достигает $66,33 \pm 4,04$ баллов (различия достоверно не значимы ($t=0,14$; $p>0,05$)). В постсоревновательный период уровень самооценки спортсменов, достигает $81,80 \pm 4,56$ баллов, что достоверно выше, чем, в период соревновательной ($t=2,54$; $p<0,05$) и предсоревновательной деятельности ($t=2,55$; $p<0,05$). В постсоревновательный период самооценка спортсменов, с 1 юношеским разрядом, соответствует сравнительно высокому уровню, доходит до $82,22 \pm 3,08$ баллов, что достоверно выше, чем, в период соревновательной ($t=3,05$; $p<0,01$) и предсоревновательной деятельности ($t=4,59$; $p<0,001$). Таким образом, в условиях соревновательной деятельности, у спортсменов, с 1 юношеским разрядом, имеет место положительная динамика уровня самооценки от среднего до оптимально высокого.

У начинающих спортсменов, на момент соревнований отмечается некоторое снижение уровня самооценки, в среднем до $62,33 \pm 4,27$ баллов, что так же соответствует среднему уровню (различия достоверно не значимы ($t = 0,78$; $p > 0,05$)). В постсоревновательный период уровень самооценки спортсменов с 3 юношеским разрядом, достигает $81,17 \pm 5,33$ балла, что соответствует оптимальному, сравнительно высокому уровню, и достоверно выше, чем, в период соревновательной деятельности ($t = 2,76$; $p < 0,01$).

Согласно результатам, полученным с помощью методики «Шкала Спилберга-Ханина», эмоциональные состояния спортсменов, которые занимаются экстремальными видами спорта, представлены следующими вариантами: низкий уровень личностной тревожности (до 30 баллов), средний уровень личностной тревожности (от 31 до 45 баллов), высокий уровень личностной тревожности (от 46 и более баллов). У 72,22% обследованных скалолазов, имеет место средний уровень личностной тревожности.

Низкий уровень личностной, тревожности, отмечался у 13,89% обследованных спортсменов, все они имели 1 юношеский разряд. Средний уровень личностной тревожности, имел место у 72,22% испытуемых; из них 66,67% спортсменов с 1 разрядом и 77,78% — с 3 юношеским разрядом. У 13,89% обследованных спортсменов был диагностирован высокий уровень личностной тревожности из них 5,56% спортсменов с 1 разрядом и 22,22% — с 3 юношеским разрядом. Следует отметить, что у обследованных спортсменов с 1 юношеским разрядом, средний показатель уровня личностной тревожности равен $36,56 \pm 1,70$ баллам, что достоверно выше ($p < 0,05$), чем у спортсменов с 3-м юношеским разрядом ($41,00 \pm 1,12$ балла). То есть, прослеживается определенная зависимость уровня личностной тревожности спортсменов от их спортивной квалификации.

Таким образом, прослеживается определенная зависимость уровня личностной тревожности и самооценки спортсменов от их спортивной квалификации. Самооценка спортсменов, занимающихся спортивным туризмом, представлена в диапазоне от заниженной до адекватной и завышенной. Самооценка спортсменов, имеющих 1 юношеский разряд характеризуется адекватностью, и положительной динамикой от среднего уровня самооценки до оптимально высокого, независимо от этапов соревновательной деятельности. У спортсменов, с 3 юношеским разрядом, чаще имела место неадекватная (завышенная или заниженная) самооценка, с тенденцией к снижению на период соревнований, и последующим восстановлением до прежнего уровня, в постсоревновательный период. Кроме того, у обследованных спортсменов с 1 юношеским разрядом, средний показатель уровня личностной тревожности достоверно выше ($p < 0,05$), чем у спортсменов с 3-м юношеским разрядом. Таким образом, занятия экстремальными видами спорта, способствуют формированию адекватной самооценки и морально-устой-

чивых качеств у молодых спортсменов, следовательно, способствуют развитию социально приемлемой, «здоровой» личности.

Выявлено, что занятия экстремальными видами спорта, формируют у спортсменов систему ценностей, отличную от ценностной системы молодежи других социальных групп, не включенных в спортивно-познавательный процесс. В системе ценностных ориентаций личности обследованных спортсменов духовные и личностные ценности преобладают над материальными и ценностями профессиональной реализации. Альтруистические ценности, ценности общения и ценности принятия других людей доминируют над ценностями дела и самоутверждения.

Уровень самооценки обследованных спортсменов, представлен следующими вариантами: завышенный уровень самооценки, оптимальный уровень самооценки, средний уровень самооценки, заниженный уровень самооценки. Зачастую, самооценка спортсменов соответствует оптимальному высокому или среднему уровню. Самооценка личности спортсменов зависит, как от этапа соревновательной деятельности, так и от спортивной квалификации. Имеет место положительная динамика уровня самооценки личности в процессе всего этапа соревнований. Имеет место, определенная зависимость степени личностной тревожности спортсменов от уровня их профессиональной квалификации и спортивного стажа. Установлено, что самооценка спортсменов, имеющих 1 разряд, характеризуется более высоким уровнем, большей адекватностью по сравнению с самооценкой спортсменов, имеющих 3 разряд.

Выявлено, что у 72,22% обследованных спортсменов, как представителей экстремального вида спорта, имеет место средний уровень личностной тревожности. Установлена определенная зависимость степени личностной тревожности спортсменов от уровня их профессиональной квалификации и спортивного стажа. У спортсменов с 3-м юношеским разрядом, средний показатель уровня личностной тревожности достоверно выше ($p < 0,05$) чем у спортсменов с 1-м юношеским разрядом.

Chekmareva Natalia Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor.

*Gurdzhiyan Sergei Samsonovich, competitor
Volgograd branch of the Moscow Academy of Finance and Law
E-mail: natasha67-07@mail.ru*

**Professional and pedagogical competence
of university teachers**

Чекмарева Наталья Ивановна, к. э.н, доцент.

Гурджиян Сергей Самсонович, соискатель

Волгоградский филиал Московской финансово-юридической академии

E-mail: natasha67-07@mail.ru

Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя вуза

Система Российского образования на современном этапе развития общества претерпевает существенные изменения, связанные со сменой модели культурно-исторического развития. Но какие бы реформы не проходили в системе образования, в итоге они, так или иначе, замыкаются на конкретном исполнителе — педагоге. Именно педагог является основной фигурой при реализации на практике основных нововведений. И для успешного введения в практику различных инноваций, для реализации в новых условиях педагог должен обладать необходимым уровнем и профессиональной компетентности и профессионализма.

В настоящее время основное направление деятельности высшей школы — удовлетворение потребностей личности в знаниях, позволяющих ей адаптироваться в современном мире. Это требует надлежащего кадрового сопровождения, разработки и внедрения целенаправленной концепции создания педагогических кадров вуза, включающей программы формирования профессионально-педагогической компетентности преподавателей высшей школы.

Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя вуза рассматривается учеными как совокупность знаний, умений и навыков является одной из важнейших характеристик его деятельности и интегральным качеством личности, выступающим и как результат, и как важнейшее условие эффективности профессионально-педагогической деятельности.

Профессионально-педагогическая деятельность преподавателя вуза — это сознательная, целесообразная деятельность по обучению, воспитанию и развитию студентов, при этом гражданственность и этика педагога определяют направленность его труда. Одна из особенностей личности преподавателя высшей школы это владение несколькими видами деятельности. В зависимости от реализуемой цели, преподаватель вуза осуществляет педагогическую, научно-исследовательскую, профессиональную (по базовой специальности), административно-хозяйственную, управленческую, коммерческую или общественную деятельность. Среди указанных видов особый интерес представляют два вида творческой деятельности: деятельность научного работника и деятельность педагога, т. к. сочетание научно-исследовательской и педагогической деятельности — отличительная особенность деятельности преподавателя вуза.

Научно-исследовательская деятельность развивает творческий потенциал преподавателя, повышает научный уровень занятий. Цели педагогической деятельности побуждают преподавателя к обобщению и систематизации материала, к формулировке основных идей и выводов, к постановке уточняющих вопросов к возникновению новых гипотез. Мы считаем педагогическую деятельность ведущей в определении компетентности преподавателя непедагогического вуза, но без подкрепления научной деятельностью уровень компетентности значительно снижается.

Компетентность преподавателя вуза в педагогической деятельности выражается в умении видеть и формулировать педагогические задачи на основе анализа быстротечных педагогических ситуаций и находить оптимальные способы их решения. Инновационно-творческая направленность — отличительная особенность педагогической деятельности преподавателя вуза, она тесно связана с его личностью. Применительно к показателям личностного критерия (рефлексивно-оценочного, мотивационно-ценностного, коммуникативного, эмоционально-волевого, интеллектуального), измерение проводили методом письменного опроса респондентов (анкетирования). С этой целью была разработана специальная анкета для преподавателей. Анкета состояла из двух блоков вопросов: основного, непосредственно предназначенного для определения индивидуальных показателей личностного критерия компетентности преподавателя, и служебного, касающегося персональных данных респондента (пола, возраста, базового образования).

Как и в случае с определением изменений в командообразовании и степени комфортности психологического климата в педагогическом коллективе, социологическое исследование показателей личностного критерия компетентности преподавателей проводилось в три этапа (в соответствии с этапами проведения тренингов командообразования и мероприятий по повышению комфортности психологического климата).

Первый этап социологического исследования проводился до начала применения технологий командообразования и повышения комфортности психологического климата в педагогическом коллективе (сентябрь 2011 года). Анкетирование проходило во всех 29 структурных подразделениях (кафедрах) МФЮА, а также ее Волгоградского и Владимирского филиалов. В рамках социологического исследования в МФЮА (20 кафедр) было опрошено 100 человек, в Волгоградском филиале (5 кафедр) — 50 человек и во Владимирском филиале (4 кафедры) — 50 человек. Данные параметры выборки позволяют признать проведенное исследование репрезентативным, так как полностью соответствуют параметрам репрезентативности, заложенным в стандарт ISO серии 9000: “минимальный размер общей выборки должен составлять 200 членов, а минимум для сегмента равен 50”.

В ходе первого этапа социологического исследования сводные результаты были полученные с помощью программы обработки статистических данных SPSS. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что до применения технологий командообразования и повышения комфортности психологического климата в коллективе наименее сформированными у педагогов были мотивационно-ценностный и эмоционально-волевой показатели (средние значения по десятибалльной шкале составили 4,58 и 5,10). Средний балл всех показателей личностного критерия на данном этапе 66 по десятибалльной шкале — 5,58.

Второй этап социологического исследования осуществлялся в июле 2012 года (после применения в 2011–2012 учебном году указанных выше стимулирующих технологий). Процедура исследования и разработанный инструментарий совпадали с аналогами сентября 2011 года. Единственное отличие заключалось в том, что квотирование выборки дополнительно проводилось по предварительно полученным респондентами индивидуальными социометрическими индексам (по отношению респондентов к группе лидеров, середняков или аутсайдеров).

Полученные с помощью программы обработки статистических данных SPSS результаты позволили определить общую тенденцию сформированности показателей педагогической компетентности преподавателей после первого формирующего этапа опытно-экспериментальных работ (ОЭР) — после применения технологий командообразования, повышения комфортности психологического климата в педагогическом коллективе и накопительной системы (НС) повышения квалификации в течение 2011–2012 учебного года. Как и в исследовании, проведенном на предыдущем (констатирующем) этапе, наименее сформированными у педагогов были мотивационно-ценностный и эмоционально-волевой показатели. Однако по сравнению с исследованием сентября 2011 года их средние значения по десятибалльной шкале выросли (4,66 и 5,24 против, соответственно, 4,58 и 5,10).

Третий этап социологического исследования проходил в сентябре 2013 года — после второго формирующего этапа ОЭР в течение 2012–2013 учебного года. Процедура исследования и разработанный инструментарий совпадали с предыдущими аналогами. Как и в июле 2012 года, квотирование выборки дополнительно проводилось по предварительно полученным респондентами индивидуальными социометрическими индексам (по отношению респондентов к группе лидеров, середняков или аутсайдеров). Полученные результаты вновь, как и после исследования, проведенного после первого формирующего этапа, подтверждают общую тенденцию сформированности показателей педагогической компетентности преподавателей после применения технологий командообразования, повышения комфортности психологического климата в педагогическом коллективе и НС повышения квалификации в течение 2012–2013 учебного года. В рамках проведения ОЭР прослеживался устойчивый тренд влияния изменений коли-

чества аутсайдеров в группах на динамику изменения рефлексивно-оценочных, коммуникативных и эмоционально-волевых показателей личностного критерия профессионально-педагогической компетентности преподавателей, а изменений среднего показателя индекса “сплоченности группы” — на динамику изменения мотивационно-ценностных и интеллектуальных показателей.

Отметим, что на процесс последовательного повышения в рамках ОЭР показателей личностного критерия в первую очередь влияли условия, созданные в результате проведения тренингов командообразования и мероприятий по созданию комфортного психологического климата в педагогическом коллективе. Накопительная система непрерывного повышения квалификации преподавателей на рабочем месте, также применявшаяся в ходе данной опытно-экспериментальной работе, хотя, как было отмечено выше, представляет собой частный вариант технологий командообразования, все же, по определению, оказывает несопоставимо большее влияние на изменения, происходящие в показателях профессионального критерия компетентности преподавателей (не исключая того факта, что на показатели данного критерия также влияют и прочие составляющие интегрального метода стимулирования — тренинги командообразования и мероприятия по повышению уровня психологического комфорта в педагогическом коллективе).

Section 11. Sociology

*Kopylova Evgenya Nikolaevna,
South-Russian Institute of management —
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, graduate student of sociology
E-mail: kopylovassk@yandex.ru*

Comprehensive assessment of public servants, as the technology of selection in the management team

*Копылова Евгения Николаевна,
Южно-Российский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
аспирант кафедры социологии
E-mail: kopylovassk@yandex.ru*

Комплексная оценка государственных служащих как технология отбора в управленческую команду

Одним из важнейших вопросов, затрагиваемым как в научной литературе, так и на практических тренингах по обучению персонала, стала тема целенаправленной и постоянной работы с персоналом. Главной задачей руководства становится нахождение таких принципов и механизмов, которые позволят создавать эффективную систему управления коллективом, ориентированную на ее сотрудников.

Для обеспечения эффективной работы организации необходимо учитывать информацию о самом объекте управления — персонале. Одним из инструментов получения таких сведений является оценка персонала, позволяющая определять профессиональные качества работника, его мотивы, а также «параметры», необходимые для включения сотрудника в работу управленческой (или другого типа) команды.

Стоит отметить, что до недавнего времени вопросы об оценке персонала, все чаще затрагивали организации, рассчитанные на получение коммерческой выгоды. Однако, в 2013 году Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по итогам анализа передового российского и международного опыта применения технологий государственного управления и управления персоналом, совместно с ведущими экспертами образовательных, научных и консалтинговых организаций, разработаны методические инструментари по внедрению новых принципов кадровой политики в деятельность государственных органов.

Одним из представленных инструментариев является «Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку)»¹.

Система комплексной оценки профессиональной служебной деятельности гражданского служащего — набор оценочных процедур, технологий и методов, позволяющих получить интегральную оценку профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, включая:

- оценку соответствия профессиональных качеств гражданского служащего модели профессиональных качеств;
- оценку соответствия уровня и направления подготовки (специальности) профессионального образования, стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажа (опыта) работы по специальности, направлению подготовки, профессиональных знаний и навыков гражданского служащего квалификационным требованиям к должности гражданской службы (далее — оценка квалификации гражданского служащего);
- оценку соответствия эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего показателям эффективности и результативности, в том числе общественную оценку (далее — оценка эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего).

В зависимости от вида комплексной оценки рекомендуется периодичность оценки от 1 раза в три месяца до 1 раза в три года.

Представленная методика комплексной оценки имеет ряд положительных черт. Во-первых, механизм комплексной оценки представляет собой процедуру определения эффективности деятельности, тогда как, например, аттестация носит скорее формализованный характер.

¹ Минтруд России подготовил методические инструментари, направленные на внедрение в работу кадровых служб государственных органов современных кадровых технологий. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru/labour/public-service/71> (дата обращения: 18.01.2014)

Во-вторых, появляется возможность получить общественную оценку от граждан (для государственных гражданских служащих, предоставляющих услуги).

В-третьих, систематичность оценки позволит увидеть динамику работы каждого служащего, а также сильные и слабые стороны его профессиональной подготовки.

Итоги комплексной оценки помогут при отборе участников в управленческую команду для решения важных задач. Таким образом, не придется тестировать и проводить многочисленные собеседования с кандидатом в команду, а можно рассчитывать на объективность экспертов, которые проводили оценку.

В-четвертых, при применении оценки эффективности и результативности появится четкое представление, что именно в себя включают и как оцениваются показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности, которые фигурируют в должностных регламентах государственных гражданских служащих.

В Ростовской области на основе Областного закона от 10.12.2010 № 538-ЗС «О денежном содержании государственных гражданских служащих Ростовской области» разработана система, в соответствии с которой, на основе критериев оценки эффективности работы гражданских служащих в учетном периоде и соответствующих им коэффициентов осуществляется оценка эффективности и результативности, для решения вопроса о размерах ежеквартальных премий. На наш взгляд, с введением комплексной оценки (в частности оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего) механизм премирования станет прозрачней.

В-пятых, существует необходимость компаративистского подхода, т. е. изучения и частичного применения опыта других стран, где схожие методики используются уже более 10 лет.

Однако, на наш взгляд, спорной является необходимость оценки соответствия государственных гражданских служащих квалификационным требованиям, т. к. соответствующие мероприятия используются на этапе приема гражданина на государственную гражданскую службу.

При применении и внедрении оценки на государственной гражданской службе важно выстроить данную технологию таким образом, чтобы не дублировалась другая кадровая технология — аттестация государственных гражданских служащих, которая проходит раз в три года. Возможно, следует проводить комплексную оценку не чаще одного раза в год (независимо от замещаемой должности), при этом отчет по итогам оценки и будет, по сути, годовым отчетом.

Представленная методика оценки имеет достаточно большой объем расчетов и формул. Потребуются дополнительные штатные единицы для расчета и оформления требуемых документов (бланки, карты, таблицы и т. д.), т. к. несколько

кадровиков, при уже имеющемся объеме работы, не смогут должным образом обеспечить весь процесс. Для внедрения данной кадровой технологии в органы государственной власти необходимо разработать программы обучения кадровых служащих и, соответственно, обучить их.

На наш взгляд, для реализации методических рекомендаций в полном объеме оценкой государственных служащих должен заниматься специально созданный центр оценки служащих, который на основе аутсорсинга разработает модуль комплексной оценки, адаптированный именно к Ростовской области и, возможно, ближайшим регионам (Краснодарский край, Республика Адыгея, Ставропольский край и т. д.). Это обеспечит именно ту объективность, о которой упоминают разработчики данной методики и не потребует расширения штата кадровых служб.

Работа над совершенствованием системы государственного управления во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 продолжается¹. Новаторы уверены, что запланированные работы будут выполнены в полном объеме и окажутся успешно завершенными, значительно повысив эффективность работы государственной службы. Объективность при выполнении данного задания может быть достигнута только путем делегирования оценочных функций сторонней организации.

В результате использования и адаптации данного инструментария к современным процессам государственного управления, удастся получить эффективный механизм оценки кадров государственной гражданской службы и упростить некоторые современные процедуры кадровой работы.

Таким образом, четко проработанная система оценки персонала необходима для эффективного использования человеческого персонала, выявления наиболее способных и талантливых работников, формирования и поддержания здорового климата в коллективе, так как это является определенным стимулом для оцениваемых, особенно тех, кто заинтересован в своем карьерном росте.

Методика оценки профессионализма должна быть: во-первых, увязана с обоснованными методологическими подходами, учитывающими особенности профессиональной деятельности и, во-вторых, быть сбалансированными с точки зрения объективности. Переход к комплексной оценке предполагает постановку целей, совместно определенной руководителем и государственным гражданским служащим на конкретный период времени, самооценку, разработку критериев, позволяющих количественно и качественно оценить поведенческие и профессиональные качества чиновника.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (дата обращения: 18.01.2014)

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (дата обращения: 18.01.2014)
2. Минтруд России подготовил методические инструментари, направленные на внедрение в работу кадровых служб государственных органов современных кадровых технологий. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru/labour/public-service/71> (дата обращения: 18.01.2014)

Section 12.

Technical sciences

*Janpaizova Vassilya Mirzahmedovna,
South Kazakhstan State University,
assistant professor of Technology of textile materials
and roducts of light industry.
E-mail: vasmir1@mail.ru*

*Myrhalykov Zhumahan Ushkempirovich
South Kazakhstan State University,
Prof. Dr. department
“Design and decoration products of light industry”*

*Zhidebay Eldos Askarovich
South Kazakhstan State University,
undergraduate department
“Design and decoration products of light industry”*

*Lesbaeva Louise,
College of New Technologies*

Research of parameters which influence wear resistance of materials of special purpose clothes

Development of scientific and technical progress, transformation in the production sphere at the modern industrial enterprises along with the other put in the forefront a task of the optimum solution of a question of safety of work of people on production, including by design of special clothes for protection of the person against harmful effects of the production environment.

The special clothes are among most widely applied means of individual protection of the person and is one of the main components in difficult system «the person — clothes — the production environment». Features of the concrete production environment (working condition) define specifics of properties and quality indicators of special clothes used for protection. Means

of protection of the working are urged to compensate a dangerous and adverse effect on the person and by that to promote high and stable performance, productivity and quality of work.

The problem of purposeful improvement of the range and quality of the special clothes which is adequately corresponding to a range of requirements of the organizations customers in modern conditions of managing is of special importance.

The analysis of the existing range of special clothes and research of its protective ability as main indicator of its quality represents the complex and multidimensional challenge which relevance of the decision doesn't raise doubts in modern operating conditions of difficult technological processes of the enterprises.

The overalls have to answer a difficult complex of requirements of protective, hygienic, operational and esthetic character, among these requirements:

- resistance to an abrasion and tensile strength;
- resistance to chemical influences;
- small shrinkage;
- stability of characteristics in use;
(ergonomics);
- ability to protection against lubricant oils and hostile environment;
- ability to moisture removal;
- ability to air permeability;
- ability to protection of object of work from damages;
- small area density.

Implementation of these requirements is provided, first of all, with properties of the materials applied on production of protective clothes.

By consideration and the analysis of quality of the fabrics, estimated properties can be grouped in certain signs, dependence on goals and tasks. In this case, when studying properties of fabrics, generally the mechanical are considered. Mechanical properties define features of behavior of fabrics at action on them various external mechanical influences which cause variety of changes of fabrics and their deformations: stretching, compression, bend, etc. also various factors of environment bringing in a result to deterioration of their properties¹.

The process causing change of indicators of quality of textile materials and proceeding in time, designate wear, and its end result — wear². About wear degree, it is possible to judge by the following main criteria:

¹ Buzov B. A. Modestova T. A. Alymenkova N. D materials science of sewing production./4 prod. reslave. and additional - M: Legprombytizdat, 2004. - P.2.

² Sadykova F.Kh. Textile materials science and bases of the textileproductions: The textbook for higher education institutions. - M.; Legprombytizdat, 2004

- reduction of explosive loading after a certain number of influences in comparison with explosive loading of an initial sample; endurance reduction to repeated stretching, a bend etc.;
- reduction of viscosity of solutions of the substances making fiber of a product;
- weight reduction;
- existence of visible holes and attritions.

In textile materials science it is accepted to understand wear resistance as an ability of textile materials to resist to action of a complex of destroying factors to which they are exposed not only in the course of direct operation, but also in processes of sewing production (when cutting, tailoring and damp thermal treatments), during the transporting and storage as wear resistance. As a rule, at clothes operation textile materials are influenced by not separately taken mechanical factors, and their combination. The basic from mechanical factors for overalls of the machine assembler is the abrasion which occurs owing to friction about surrounding subjects, an object of the labor. Abrasion of materials is connected with reduction of their weight and it is usually accompanied by loss of their durability.

Next in importance type of mechanical influences in a studied design situation are frequently repeating stretching and squeezing efforts, and also exhaustion. As a result of repeated influence of the stretching, squeezing forces caused by friction, there is a splitting of fibers that leads to gradual destruction of a material which is most often localized in its separate parts, as a rule, in places of already available defects of its structure.

The repeated bend unlike repeated stretching gives more intensive change of structure of a material as it concentrates on very small site of a material. Therefore as it was established in¹, the fatigue phenomena at a repeated bend develop quicker, than at repeated stretching. Finally under the influence of mechanical factors of wear the geometrical sizes of products details change, and it leads to deterioration of a form and appearance of products².

Textile materials at operation, mainly in the process of caring them, periodically are exposed to washing, drying, an ironing, thus there is a change of the linear sizes of a product (shrinkage). Therefore for fabrics shrinkage define after damp thermal treatment (locks, washings, ironing). Under the influence of damp and thermal factors they take seat for three reasons: owing to manifestation of irreversible elastichesky

¹ Buzov B. A. Modestova T. A. Alymenkova N. D materials science of sewing production./4 prod. reslave. and additional - M: Legprombytizdat, 2004. - 424c.

² Buzov B. A. Modestova T. A. Alymenkova N. D materials science of sewing production./4 prod. reslave. and additional - M: Legprombytizdat, 2004. - 424c.; Solovyov A. P., Kiryukhin S. M. Assessment and quality forecasting textile materials. - M.; Light and food industry, 1984

deformation; because of increase in diameter of threads from swelling; straightening of threads of one system causing a bend of threads of other system¹.

The role of each factor of wear is estimated proceeding from purpose of a textile material and conditions of its operation. Therefore, it agrees², at a choice of major factors of stability of textile materials to mechanical influences it is always necessary to consider that these factors aren't identical to fabrics of different function. As it was already noted, wastage of textile materials is multiple-factor process. Their wastage is never a consequence of action of only one isolated factor³. For example, such type of care of a product as washing is made after a certain term socks of products. Therefore wastage of their materials occurs from mutually being imposed one on another of interactions: washings and socks.

It should be noted that in order to increase the resistance of fabric from mechanical influences finishings by thermoplastic pitches, synthetic latex (butadiene — styrene), (phenoplast — precondensate), by polyamide pitches, etc. also are used. Different types of the combined impregnations which have the purpose the message to fabrics at the same time a number of properties depending on purpose of overalls are known. However use of synthetic and film materials for production of overalls is limited owing to their unsatisfactory hygienic properties, low indicators of hygroscopicity, a moisture capacity, vapor permeability, and film materials also complicate warm and moisture exchange of the person with environment, especially when performing a physical activity.

The analysis of references on research of materials for special clothes⁴, shows that resistance of a textile material to mechanical influences depends on many parameters: technologies of receiving fibers; raw materials structure; structures of fibers and threads, textile materials; technologies of textile production; service conditions under which it is combined various factors of the wear which manifestation depending on

¹ Sandpipers B. P. Gigiyena, comfort and safety of clothes: studies. grant. – Ivanovo: IGTA, 2006. – 256c.

² Simonenko of F. Laboratory assessment of wear of materials for clothes. — M.: Easy industry, 2007.

³ Buzov B. A. Modestova T. A. Alymenkova N. D materials science of sewing production./4 prod. reslave. and additional - M: Legprombytizdat, 2004. - 424c.

⁴ Buzov B. A. Modestova T. A. Alymenkova N. D materials science of sewing production. /4 prod. reslave. and additional - M: Legprombytizdat, 2004. - 424c.; Koketkin of Item P, Chubarova Z. S. Afanasyeva R. F. Industrial design of special clothes – M.: «The light and food industry», 2006.; Sandpipers B. P. Gigiyena, comfort and safety of clothes: studies. grant. – Ivanovo: IGTA, 2006. – 256c.; Sadykova F. Kh. Textile materials science and bases of the textile productions: The textbook for higher education institutions. - M.; Legprombytizdat, 2004; Simonenko of F. Laboratory assessment of wear of materials for clothes. – M.: Easy industry, 2007.; Solovyov A. P., Kiryukhin S. M. Assessment and quality forecasting textile materials. - M.; Light and food industry, 1984; Chubarova Z. S. Roshchupkina A. V. Repina Z. D. Industrial technology of pouzlovy processing of special clothes - M.: «The light and food industry», 2008.

service conditions is carried out differently are shown. Therefore at overalls design for protection of the person against influence of mechanical factors of the production environment special value has the accounting of mechanical influences and degree of intensity that inherent to these filed.

Reference:

1. Buzov B. A. Modestova T. A. Alymenkova N. D materials science of sewing production./4 prod. reslave. and additional – M: Legprombytizdat, 2004. – 424 c.
2. Koketkin of Item P, Chubarova Z. S. Afanasyeva R. F. Industrial design of special clothes – M.: “The light and food industry”, 2006.
3. Sandpipers B. P. Gigiyena, comfort and safety of clothes: studies. grant. – Ivanovo: IGTA, 2006. – 256 c.
4. Sadykova F.Kh. Textile materials science and bases of the textileproductions: The textbook for higher education institutions. – M.; Legprombytizdat, 2004
5. Simonenko of F. Laboratory assessment of wear of materials for clothes. – M.: Easy industry, 2007.
6. Solovyov A. P., Kiryukhin S. M. Assessment and quality forecasting textile materials. – M.; Light and food industry, 1984
7. Chubarova Z. S. Roshchupkina A. V. Repina Z. D. Industrial technology of pouzlovy processing of special clothes – M.: “The light and food industry”, 2008.

*Shamshidinov Israilzhon Turgunovich, Namangan Engineering
Pedagogical Institute, Namangan city, Republic of Uzbekistan,
Associate Professor of “Chemical Technology”
E-mail: Israiljon2010@mail.ru*

*Mamadaliyev Adhamjon Tuhtamirzaevich, Namangan Engineering
Pedagogical Institute, Namangan city, Republic of Uzbekistan
teacher of the Department “Ecology and labour protection”
E-mail: Adhamjon7070@mail.ru*

*Mamajanov Zakir Nematzhanovich, Namangan Engineering
Pedagogical Institute, Namangan city, Republic of Uzbekistan,
teacher of the Department “Ecology and labour protection”
E-mail: Zokirjon.mamadjanov.79@mail.ru*

Optimization of the process of decomposition of aluminosilicate of clays with sulfuric acid

Шамшидинов Исраилжон Тургунович,
 Наманганский инженерно-педагогический институт,
 г. Наманган, Республика Узбекистан,
 Доцент кафедры «Химический технологии»
 E-mail: Israiljon2010@mail.ru

Мамадалиев Адхамжон Тухтамирзаевич,
 Наманганский инженерно-педагогический институт,
 г. Наманган, Республика Узбекистан,
 старший преподаватель кафедры «Экология и охрана труда»
 E-mail: Adhamjon7070@mail.ru

Мамаджанов Зокир Нематжанович,
 Наманганский инженерно-педагогический институт,
 г. Наманган, Республика Узбекистан,
 ассистент кафедры «Экология и охрана труда»
 E-mail: Zokirjon.mamadjanov.79@mail.ru

Оптимизация процесса разложения алюмосиликатных глин серной кислотой

С целью оптимизации процесса разложения алюмосиликатных глин серной кислотой, при котором можно достичь максимального выхода продукта (сульфата алюминия) применили статический метод планирования эксперимента.

В опытах использовали каолиновых глины Ангренского месторождения Республики Узбекистан, следующего состава, в мас. %: $Al_2O_3 = 21,73$; $Fe_2O_3 = 1,68$; $SiO_2 = 65,2$; $TiO_2 = 0,4$; $CaO = 0,4$; $MgO = 0,65$; $SO_3 = 0,6$ и др.

Для проведения эксперимента составлен план полного факторного эксперимента (ПФЭ), где необходимое количество экспериментов по формуле $N = nk^1$. Здесь n — количество уровней, k — число входных факторов. Эксперимент проводится на двух уровнях, т. е. на Z_{max} и Z_{min} , где Z — входной фактор.

В работе от размерного координата Z перешли к безразмерной системе координат X по формуле:

$$X = (Z - Z_0) / \Delta Z, \text{ здесь } Z_0 = (Z_{max} + Z_{min}) / 2 = Z_{cp}; \Delta Z = (Z_{max} - Z_{min}) / 2$$

При этом в безразмерной системе координат $X_{max} = 1$, $X_{min} = -1$, а $X_0 = 0$. Введя обозначения: Z_1 — норма серной кислоты на связывания Al_2O_3 , Fe_2O_3 , FeO и т. п. от стехиометрии, %; Z_2 — концентрация растворов серной кислоты, %;

¹ Кафаров В. В. Методы кибернетики в химии и химической технологии. – М.: Химия, 1975. — 206 с.

Z_3 — температура прокалики каолиновых глин, °C; Z_4 — температура процесса разложения, ОС, соответствующие их безразмерные значения обозначим через X_1, X_2, X_3, X_4 .

В качестве выходного параметра эксперимента установили выхода продукта η , который обозначили \bar{Y} .

Основной уровень, интервалы варьирования и границы области исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1. — Уровни и интервалы варьирования

Уровни	Z_1	Z_2	Z_3	Z_4
Z_j	100	60	650	90
ΔZ_j	10	10	50	10
+1	110	70	700	100
-1	90	50	600	80
+2	120	80	750	110
-2	80	40	550	70

Из предварительных экспериментов известно, что оптимальные условия проведения процессов прокалики сырья и разложения каолиновых глин серной кислотой находится внутри изучаемой области изменения параметров. Для определения уравнения регрессии использовали ротатабельный план 2-го порядка (таблица 2). В данном случае число экспериментов составляет:

$$N = 2^k + 2k + n_0 = 2^4 + 2 \cdot 4 + 7 = 31$$

где k — общее число точек плана; n_0 — число точек в центре эксперимента.

В центре плана проведены 7 параллельных опытов, что позволяет определить дисперсии воспроизводимости $S_{\text{воспр}}$, проверить значимость коэффициентов регрессии и при наличии степени свободы адекватность математической модели эксперимента.

Все коэффициенты искомым уравнений регрессии определяются с одинаковой точностью:

$$S_{\text{воспр}}^2 = \frac{\sum_{i=1}^{n_0} (\bar{Y}_i^o - Y^o)^2}{n_0 - 1} \tag{1}$$

$$S_{b_j} = S_{\text{воспр}} / \sqrt{N} \tag{2}$$

Коэффициенты уравнения регрессии

$$\hat{Y} = b_0 + b_1 X_1 + b_2 X_2 + b_3 X_3 + b_4 X_4 + b_{12} X_1 X_2 + b_{13} X_1 X_3 + \dots \tag{3}$$

определяются по формулам

$$b_0 = a_1 \sum_{u=1}^N \bar{Y}_u - a_2 \sum_1^k \sum_{u=1}^N X_{iu}^2 \bar{Y}_u \tag{4}$$

$$b_i = a_3 \sum_{u=1}^N X_{iu} \bar{Y}_u \quad (5)$$

$$b_{ij} = a_4 \sum_{u=1}^N X_{iu} X_{ju} \bar{Y}_u ; i \neq j, i, j = 1, 2, \dots, k \quad (6)$$

$$b_{ii} = a_5 \sum_{u=1}^N X_{iu}^2 \bar{Y}_u + a_6 \sum_1^k X_{iu}^2 \bar{Y}_u - a_7 \sum_{u=1}^N \bar{Y}_u \quad (7)$$

где: $a_1 = 0,1428$; $a_2 = 0,0357$; $a_3 = 0,0417$; $a_4 = 0,0625$; $a_5 = 0,0312$; $a_6 = 0,0037$; $a_7 = 0,0357$ — известные коэффициенты, значения которых выбирали из таблицы¹ с учетом числа факторов.

Таблица 2. – План полного факторного эксперимента (ПФЭ)

Номера опытов	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	\bar{Y} , выход продукта
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	+1	+1	+1	+1	110	70	700	100	82,4
2	-1	+1	+1	+1	90	70	700	100	76,6
3	+1	-1	+1	+1	110	50	700	100	80,2
4	-1	-1	+1	+1	90	50	700	100	74,6
5	+1	+1	-1	+1	110	70	600	100	92,4
6	-1	+1	-1	+1	90	70	600	100	83,5
7	+1	-1	-1	+1	110	50	600	100	89,3
8	-1	-1	-1	+1	90	50	600	100	81,4
9	+1	+1	+1	-1	110	70	700	80	70,8
10	-1	+1	+1	-1	90	70	700	80	62,7
11	+1	-1	+1	-1	110	50	700	80	69,5
12	-1	-1	+1	-1	90	50	700	80	60,9
13	+1	+1	-1	-1	110	70	600	80	88,1
14	-1	+1	-1	-1	90	70	600	80	80,6
15	+1	-1	-1	-1	110	50	600	80	90,2
16	-1	-1	-1	-1	90	50	600	80	78,7
17	+2	0	0	0	120	60	650	90	92,3
18	-2	0	0	0	80	60	650	90	70,4
19	0	+2	0	0	100	80	650	90	80,1
20	0	-2	0	0	100	40	650	90	79,6
21	0	0	+2	0	100	60	750	90	62,7
22	0	0	-2	0	100	60	550	90	96,2
23	0	0	0	+2	100	60	650	110	88,6

¹ Тихомиров А. Планирование и анализ эксперимента. – М.: Легкая индустрия, 1974. – 185 с.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	0	0	0	-2	100	60	650	70	70,3
25	0	0	0	0	100	60	650	90	79,4
26	0	0	0	0	100	60	650	90	80,6
27	0	0	0	0	100	60	650	90	77,3
28	0	0	0	0	100	60	650	90	81,5
29	0	0	0	0	100	60	650	90	78,6
30	0	0	0	0	100	60	650	90	77,9
31	0	0	0	0	100	60	650	90	78,9

Вычисленные значения коэффициентов уравнения следующие:

$$b_0 = 79,1; b_1 = 4,5; b_2 = 0,6; b_3 = -7,2; b_4 = 4,0; b_{12} = -0,2; b_{13} = -0,5; b_{14} = -0,5; b_{23} = 0,1; b_{24} = 0,4; b_{34} = 2,6; b_{11} = 0,1; b_{22} = -0,2; b_{33} = -0,3; b_{44} = -0,3.$$

По данным параллельных опытов, проведенных в центре плана, вычислены дисперсии коэффициентов¹:

$$S_{воспр.}^2 = 2,18; S_{b_0} = \sqrt{a_1 \cdot S_{воспр.}^2} = 0,56; S_{b_j} = \sqrt{a_3 \cdot S_{воспр.}^2} = 0,3; S_{b_{ij}} = \sqrt{a_4 \cdot S_{воспр.}^2} = 0,37; S_{b_{jj}} = \sqrt{(a_5 + a_6) \cdot S_{воспр.}^2} = 0,28.$$

Оценена значимость коэффициента по критерию Стьюдента для уровня значимости $P = 0,05$ и число степеней свободы $f = n_0 - 1 = 7 - 1 = 6$.

Значимыми коэффициентами являются $b_0, b_1, b_3, b_4, b_{34}$. Число значимых коэффициентов в уравнении регрессии равно: $l = 5$.

После исключения незначимых коэффициентов уравнение регрессии имеет вид:

$$\hat{Y} = 79,1 + 4,5X_1 - 7,2X_3 + 4,0X_4 + 2,6X_3X_4 \quad (8)$$

Проверили адекватность полученного уравнения по критерию Фишера. Для этого были рассчитаны $f_{воспр.} = n_0 - 1 = 7 - 1 = 6, f_{ост.} = N - l = 31 - 5 = 26, f_{ад.} = f_{ост.} - f_{воспр.} = 26 - 6 = 20, S_{воспр.}^2 = 2,18$, суммы квадратов дисперсии:

$$S_{ост.}^2 = \frac{\sum_{u=1}^N (\bar{Y}_u - Y_u)^2}{f_{ост.}} = 3,13 \quad S_{ад.}^2 = \frac{S_{ост.}^2 \cdot f_{ост.} - S_{воспр.}^2 \cdot f_{воспр.}}{f_{ад.}} = 3,41$$

Для модели (8) численное значение F — критерия равно:

$$F = \frac{S_{ад.}^2}{S_{воспр.}^2} = 1,56$$

Остаточная дисперсия вычислена по таблице 3.

Табулированное значение критерия Фишера для $P = 0,05, f_1 = N - 1 = 26, f_2 = 5$ равно $F_{1-P}(23;5) = 4,5$. Видно, что $F < F_{1-P}(f_1, f_2)$. Следовательно, полученное уравнение адекватно описывает эксперимент.

¹ Романенко В.Н., Орлов А.Г., Никитина Г.В. Книга для начинающего исследователя-химика. — Л.: Химия, 1987. — 280 с.

Формировали оптимизационную задачу:

$$\dot{Y} = 79,1 + 4,5X_1 - 7,2X_3 + 4,0X_4 + 2,6X_3X_4$$

при $-2 \leq X_1 \leq 2$; $-2 \leq X_2 \leq 2$; $-2 \leq X_3 \leq 2$; $-2 \leq X_4 \leq 2$.

Известно, что эта задача имеет единственное решение, которое вычислено на ЭВМ.

Поскольку уравнение регрессии линейно, что функция \dot{Y} достигает своего максимума внутри области при $X_1 = 0$; $X_2 = 0$; $X_3 = -2$; $X_4 = -1$, где $\dot{Y} = 95,96\%$.

Нами проведен контрольный эксперимент при значениях $X_1 = 0$, $X_2 = 0$, $X_3 = -2$, $X_4 = -1$ входных параметров, т. е. разложением термообработанного (при 550°C) Ангреноского каолиновых глин растворами серной кислотой (концентрация которого 60%) при стехиометрическом соотношении 100% . При этом температура разложения составляет 80°C .

Таблица 3.

Номера опытов	Экспериментальная \bar{Y}_u	Расчетная \dot{Y}_u	Квадратическое отклонение $(\dot{Y}_u - \bar{Y}_u)^2$
1	2	3	4
1	82,4	82,6	0,04
2	76,6	75,6	1,0
3	80,2	81,4	1,44
4	74,6	74,4	0,04
5	92,4	92,8	0,16
6	83,5	83,8	0,09
7	89,3	91,6	5,29
8	81,4	82,6	1,44
9	70,8	70,4	0,16
10	62,7	61,4	1,69
11	69,5	69,2	0,09
12	60,9	60,2	0,49
13	88,1	91,0	8,41
14	80,6	80,0	0,36
15	90,2	89,8	0,16
16	78,7	78,8	0,01
17	92,3	88,1	21,16
18	70,4	70,1	0,09
19	80,1	80,3	0,04
20	79,6	77,9	2,89
21	62,7	64,7	4,0
22	96,2	93,5	7,29
23	88,6	87,1	2,25

1	2	3	4
24	70,3	71,1	0,64
25	79,4	79,1	0,09
26	80,6	79,1	2,25
27	77,3	79,1	3,24
28	81,5	79,1	5,76
29	78,6	79,1	0,25
30	77,9	79,1	1,44
31	78,9	79,1	0,04
$\sum_{u=1}^N (\bar{Y}_u - Y_u)^2 =$			72,3
$\sum_{u=1}^{n_0} (\bar{Y}_u - Y_u)^2 =$			13,01

В результате получен продукт сульфата алюминия. Экспериментально установлено, что выход продукта (\bar{Y}) составляет 95,2%.

Таким образом, математическим методом планирования эксперимента в процессе сернокислотного разложения каолиновых глин Ангренского месторождения установлено, что основными факторами, влияющими на выход продукта, являются: стехиометрическая норма серной кислоты на каолиновых глин, концентрация серной кислоты, температура предварительного обжига каолина и температура процесса разложения. Оптимальными условиями процесса разложения каолина в серной кислоте являются: стехиометрическая норма серной кислоты 100%, концентрация серной кислоты 60%, температура прокалики каолиновых глин 550÷600 °С и температура процесса разложения 70÷80 °С. Однако при проведении контрольного эксперимента значение нормы кислоты по отношению окислов Al_2O_3 , Fe_2O_3 и FeO — X_1 равно к нулю, а не к единице, которой считается положительном. Так как завышается избыток серной кислоты в продукте, который нежелательно. Повышение температуры выше 80°С приводит к незначительному увеличению выхода, но требует дополнительных энергетических затрат. Поэтому технологически и экономически выгодным являются стехиометрическая норма серной кислоты, при температуре обжига 600 °С и реакции 80 °С.

Список литературы:

1. Кафаров В.В. Методы кибернетики в химии и химической технологии. – М.: Химия, 1975. – 206 с.
2. Тихомиров А. Планирование и анализ эксперимента. – М.: Легкая индустрия, 1974. – 185 с.
3. Романенко В.Н., Орлов А.Г., Никитина Г.В. Книга для начинающего исследователя-химика. – Л.: Химия, 1987. – 280 с.

Section 13. Physics

*Melebayev Daulbay, Physico-mathematical Institute
of Academy of Sciences of Turkmenistan,
Head of the laboratory, Candidate of Physico-mathematical Sciences
E-mail: dmelebay@yandex.ru*

Giant photosensitivity in metal-insulator- semiconductor nanostructures

*Мелебаев Даулбай, Физико-математический институт
АН Туркменистана, заведующий лабораторией,
кандидат физико-математических наук
E-mail: dmelebay@yandex.ru*

Гигантская фоточувствительность в наноструктурах металл-диэлектрик-полупроводник

В последние годы во всем мире очень большое внимание уделяется вопросам разработки нанотехнологий и создания твердотельных наноструктур. Нанотехнологии имеют дело с разнообразными структурами вещества, характерные размеры которых от 1 до 100 нанометров. Если при уменьшении объема какого-либо вещества по одной, двум или трем координатам до размеров нанометрового масштаба возникает новое качество, или это качество возникает в композиции из таких объектов, то эти образования следует отнести к наноматериалам, а технологии их получения и дальнейшую работу с ними — к нанотехнологиям¹. В области физики барьеров Шоттки металл-полупроводник, металл (М) — диэлектрик (Д) — полупроводник (П) нанотехнологии, в частности наноструктурирование, используются для создания высокоэффективных фотоприемников видимого и ультрафиолетового излучения².

¹ Алферов Ж. И., Асеев А. А., Гапонов С. В., Копьев П. С., Панов В. И., Полтарацкий Э. А., Сибельдин Н. Н., Сурис Р. А. Наноматериалы и нанотехнологии // Микросистемная техника. - 2003. № 8, с. 3–13.

² Melebayev D. A new technological method of creation of semiconductor photodetectors

В настоящее время усилился интерес к полупроводниковым фотоприемникам (ФП) ультрафиолетового диапазона спектра, что связано с требованиями современной медицины, биотехнологии, экологии, в том числе с проблемой “озоновой дыры”¹. Наиболее перспективными приборами в этом спектральном диапазоне являются ФП на основе МДП структур с потенциальным барьером Шоттки. При такой конструкции ФП толщина диэлектрического (окисного) нанослоя должна быть не более 3–5 нм, а его ширина запрещенной зоны — не менее 5 эВ². В данной конструкции ФП окисный слой (ОС) обеспечивает высокую фоточувствительность (ФЧ) в УФ области спектра за счет уменьшения перехода горячих фотоэлектронов в металл из полупроводника. Для создания ФП УФ излучения представляют интерес МДП-структуры с барьером Шоттки на основе фосфида галлия (GaP). Эти структуры просты и дешевы в изготовлении, а также эксплуатационно надежны, поскольку GaP хорошо освоенный промышленностью широкозонный полупроводник.

В данной работе приводятся результаты исследований фотоэлектрических свойств наноструктур Au-окисел-n-GaP в коротковолновой УФ области спектра. Объектом исследования служили наноструктуры Au-Ga₂O₃ (Fe)-n-GaP, созданные методом химического осаждения.

Свойства фоточувствительных МДП наноструктур исследовались фотоэлектрическим методом, а морфология и структура оксидного слоя Ga₂O₃ (Fe) исследовались на сканирующем и просвечивающем электронных микроскопах. В видимой (2–3 эВ) и УФ (5–6.2 эВ) областях спектра обнаружены новые закономерности. В оксидном слое обнаружены нанопроволоки с участием оксида железа, диаметр которых составляет 25–45 нм, а длина достигает 10–12 мкм. В интервале 5–6.2 эВ впервые обнаружен рост фоточувствительности, так как коротковолновое УФ излучения сильно поглощается в нанопроволоках и наноструктурах, появляется гигантская фоточувствительность (рис. 1, кривая 2).

of ultraviolet radiation.//Journal Science and Technology in Turkmenistan. -2003, No. 7, -p. 38–48.; Melebayev D. High-efficiency photodetectors of ultraviolet radiation on basis of gallium phosphide MIS structures.//Proceeding of the VII International Scientific-practical conference “Modern information and electronic technologies” – “MIET-2006”, Ukraine, Odessa, -2006, -p. 164.; Мелебаев Д. Фоточувствительность структур Au-окисел-n-GaP_{0,4}As_{0,6} в УФ области спектра//Труды Российской совещание по актуальным проблемам полупроводниковой фотоэлектроники. Новосибирск-2008. –с. 67.

¹ Бланк Т.В., Гольдберг Ю.А. Полупроводниковые фотопреобразователи для ультрафиолетовой области спектра//ФТП, -2003. –Том 37, № 9, -С. 1025–1055.

² Вигдорович Е. Н., Гольдберг Ю. А., Дурдымурадова М. Г., Мелебаев Д., Царенков Б. В. Коротковолновая фоточувствительность поверхностно-барьерных структур: влияние промежуточного диэлектрического слоя//ФТП, -1991. –том 25, № 8, -с. 1419–1422.

В работах ¹ при исследовании фоточувствительных Au-окисел-n-GaP наноструктур в УФ области спектра были обнаружены новые закономерности. В длинноволновой части спектра наблюдался максимум $h\nu_m = 2,35$ эВ, а в коротковолновой части спектра при $h\nu > 5,1$ эВ наблюдался рост фоточувствительности с увеличением $h\nu$. Однако, в указанных работах не были выяснены природа длинноволнового максимума и причины коротковолнового роста $I_{\text{ф}}$ при $h\nu > 5,1$ эВ. В данной работе уделено большое внимание изучению этого вопроса.

Можно предположить, что причиной обнаруженных особенностей спектра данных структур является присутствие в них на границе полупроводник-металл оксида железа, появляющегося там вследствие обработки поверхности бромидом железа. Для выяснения влияния оксида железа (Fe_2O_3) на спектр фототока барьера Шоттки были созданы два типа МДП структур на основе GaP. Первая структура содержит оксид железа, а вторая — не содержит. Технология изготовления и основные параметры наноструктурированных фотодиодов Шоттки на основе n-GaP подробно освещены в ². После химического травления смесью Br_2 (4%) + $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ (96%) с последующей промывкой в этаноле, поверхность n-GaP обрабатывалась этаноловым раствором бромида железа ($\text{FeBr}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$). На химически обработанной поверхности GaP последовательно создавались нанооксидный слой (Ga_2O_3) с оптимальной толщиной $\delta = 3-5$ нм, а затем барьерный контакт нанесением нанослоя Au толщиной 12–14 нм. Оксидный слой и барьерный контакт создавались химическим методом ³.

Основные результаты исследований фотоэлектрическими методами, а также на сканирующем и просвечивающем электронных микроскопах показаны на рисунках 1–3. В структурах, содержащих железо, в видимой (2–3 эВ) и УФ (5–6,2 эВ) областях спектра обнаружены новые закономерности (рис. 1, кривая 2). В длинноволновой части спектра наблюдается максимум при $h\nu_m = 2,35$ эВ. Это,

¹ Melebayev D. The ultraviolet radiation photodetectors based on nanostructures Au-oxide-n-GaP// Proceeding of the International Scientific and Technical Conference “Nanotechnologies of functional materials (NFM’10)” Saint Petersburg, -2010. –p. 115–116.; Мелебаев Д., Ташлиева А. М., Рудь Ю. В., Рудь В. Ю. Исследование спектра фоточувствительности Au-Ga₂O₃-n-GaP для определения ширины запрещенной зоны оксида Ga₂O₃//Труды XIII Международная научно-практическая конференция «Современные информационные и электронные технологии», Украина, Одесса, -2012, -С. 288.

² Мелебаев Д., Ташлиева А. М., Рудь Ю. В., Рудь В. Ю. Исследование спектра фоточувствительности Au-Ga₂O₃-n-GaP для определения ширины запрещенной зоны оксида Ga₂O₃//Труды XIII Международная научно-практическая конференция «Современные информационные и электронные технологии», Украина, Одесса, – 2012, – С. 288.

³ Melebayev D. The ultraviolet radiation photodetectors based on nanostructures Au-oxide-n-GaP//Proceeding of the International Scientific and Technical Conference “Nanotechnologies of functional materials (NFM’10)” Saint Petersburg, -2010. – p. 115–116.

связано с образованием на границе раздела полупроводник-металл оксида железа (Fe_2O_3), ширина запрещенной зоны которого $E_{\text{gox}} \approx 2,3$ эВ. В УФ части спектра в интервале 5,0–6,2 эВ наблюдается рост фоточувствительности с увеличением $h\nu$. В структурах, не содержащих оксид железа такая закономерность не обнаружена (рис. 1, кривая 1).

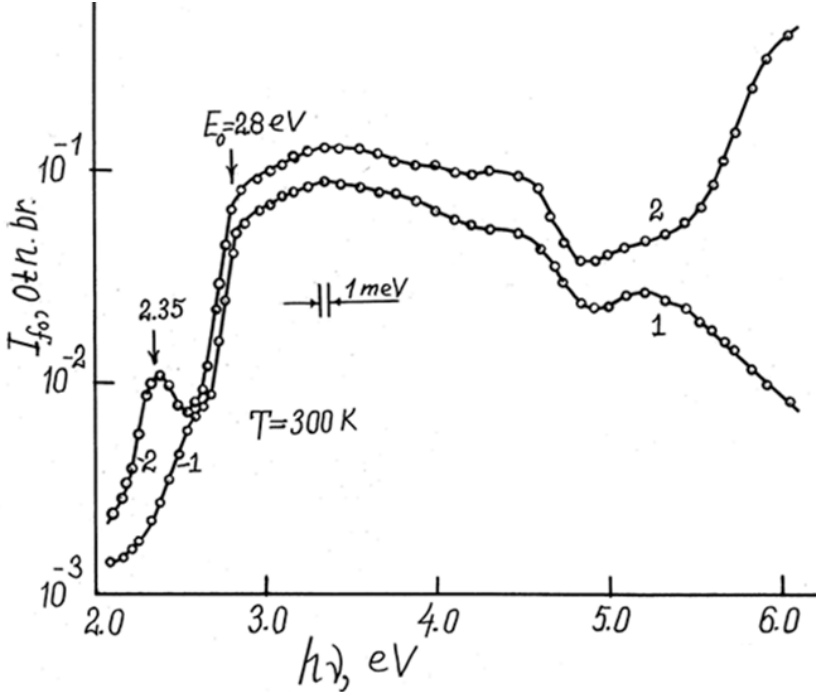

Рис. 1. Спектры фототока наноструктурированных фотодиодов Шоттки Au-окисел-n-GaP. Окисел: 1 — Ga_2O_3 ; 2 — $\text{Ga}_2\text{O}_3(\text{Fe})$.

Спектр фототока нормирован на равное число падающих фотонов

При освещении структуры Au-окисел-n-GaP, окисный слой Ga_2O_3 , легированный Fe, и нанослой Au находятся под влиянием высокого внутреннего электрического поля ($E_{\text{mo}} \geq 10^5$ В/см) объемного заряда, и под действием квантов высоких энергий $h\nu > 5$ эВ, т. е. при больших значениях коэффициента поглощения света $k \geq 10^6$ см⁻¹, в диэлектрике возникает фототок, обусловленный фотозабросом носителей заряда из контакта и последующим их перемещением по разрешённым зонам¹. Таким образом, слой диэлектрика участвует в создании дополнительного фототока.

¹ Барaban А. П., Булавинов В. В., Коноров П. П. Электроника слоев SiO₂ на кремнии/Л.: Издательство Ленинградского университета. -1988. 304 с.

Окисный слой $\text{Ga}_2\text{O}_3(\text{Fe})$, по данным исследований морфологии и структуры на электронных микроскопах имеет специфическую особенность (рис. 2), т. е. в нем обнаружены нанопроволоки с участием оксида железа, диаметр которых составляет 25–45 нм, а длина достигает 10–12 мкм. Поэтому в МДП-наноструктуре могут существовать несколько механизмов переноса носителей заряда через слой Ga_2O_3 . В интервале 5–6,2 эВ обнаружен рост фоточувствительности, так как коротковолновое УФ излучение сильно поглощается в нанопроволоках и наноструктурах, появляется гигантская фоточувствительность (рис. 1, кривая 2). Типичные значения токовой фоточувствительности вблизи $h\nu \approx 6,0$ эВ достигают $\sim 0,25$ А/Вт при напряжении смещения $U=0$.

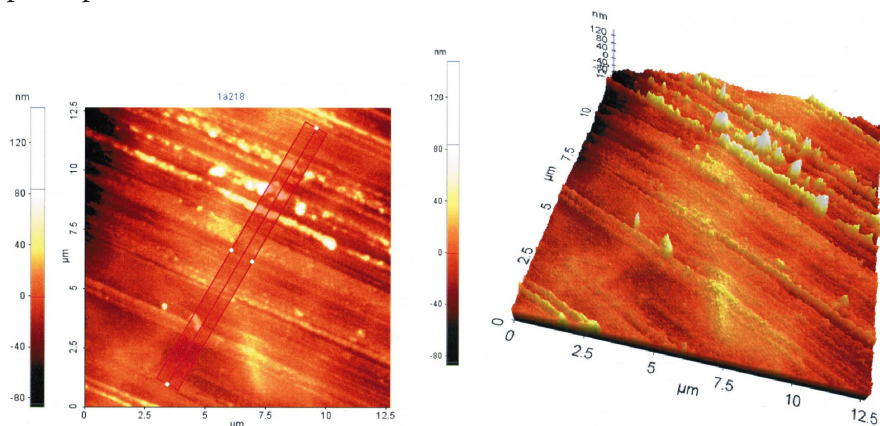

Рис. 2. Двухмерное (2D) и трехмерное (3D) изображение поверхности оксидного слоя галлия с участием оксида железа, полученное АСМ

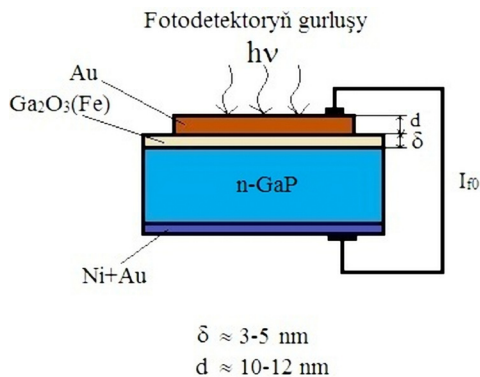

Рис. 3. Фотоприемник нового типа на основе Au- $\text{Ga}_2\text{O}_3(\text{Fe})$ -n-GaP МДП наноструктур

Зависимость фототока I_{fo} от $h\nu$ в интервале 5–6,2 эВ оказалась экспоненциальной (рис. 1, кривая 2). Важно подчеркнуть, что экспериментальная зависимость $I_{fo}^{1/2}$ от $h\nu$ в интервале $h\nu=5,7-6,1$ эВ оказалась линейной. Это позволяет по методу¹ определить ширину запрещенной зоны оксида Ga_2O_3 , образованного на поверхности GaP. В полученных нами результатах значение $E_{g\text{ox}}$ для Ga_2O_3 оказалось равным $E_{g\text{ox}}=5,5\pm 0,05$ эВ при 300 К.

Таким образом, присутствие ферромагнитного атома железа на границе раздела структур способствует созданию атомарно-чистой поверхности полупроводника и возникновению в структуре специфических свойств², что доказывается обнаруженными явлениями в Au- Ga_2O_3 (Fe)-n-GaP структурах в коротковолновой области спектра при $h\nu > 5$ эВ (рис. 1, кривая 2). Это позволяет создать новый тип оптоэлектронных приборов (рис. 3), которые могут найти широкое применение.

Список литературы:

1. Алферов Ж. И., Асеев А. Л., Гапонов С. В., Копьев П. С., Панов В. И., Полтарацкий Э. А., Сибельдин Н. Н., Сурис Р. А. Наноматериалы и нанотехнологии // Микросистемная техника. – 2003. № 8, с. 3–13.
2. Melebayev D. A new technological method of creation of semiconductor photodetectors of ultraviolet radiation. // Journal Science and Technology in Turkmenistan. – 2003, No. 7, – p. 38–48.
3. Melebayev D. High-efficiency photodetectors of ultraviolet radiation on basis of gallium phosphide MIS structures. // Proceeding of the VII International Scientific-practical conference “Modern information and electronic technologies” – “MIET-2006”, Ukraine, Odessa, – 2006, – p. 164.
4. Мелебаев Д. Фоточувствительность структур Au-окисел-n-GaP_{0,4}As_{0,6} в УФ области спектра // Труды Российской совещание по актуальным проблемам полупроводниковой фотоэлектроники. Новосибирск-2008. – с. 67.
5. Бланк Т. В., Гольдберг Ю. А. Полупроводниковые фотопреобразователи для ультрафиолетовой области спектра // ФТП, – 2003. – Том 37, № 9, – С. 1025–1055.
6. Вигдорович Е. Н., Гольдберг Ю. А., Дурдымурадова М. Г., Мелебаев Д., Царенков Б. В. Коротковолновая фоточувствительность поверхностно-барьерных структур: влияние промежуточного диэлектрического слоя // ФТП, – 1991. – том 25, № 8, – с. 1419–1422.

¹ Мелебаев Д., Ташлиева А. М., Рудь Ю. В., Рудь В. Ю. Исследование спектра фоточувствительности Au-Ga₂O₃-n-GaP для определения ширины запрещенной зоны оксида Ga₂O₃ // Труды XIII Международная научно-практическая конференция «Современные информационные и электронные технологии», Украина, Одесса, -2012, -С. 288.

² Коттам М. Г., Локвуд Д. Дж. Рассеяние света в магнетиках / Пер. с англ. С. О. Демокротова; Под ред. Н. М. Крейнес. -М.: Наука, -1991. -272 с.

7. Melebayev D. The ultraviolet radiation photodetectors based on nanostructures Au-oxide-n-GaP//Proceeding of the International Scientific and Technical Conference “Nanotechnologies of functional materials (NFM’10)” Saint Petersburg, –2010. –p. 115–116.
8. Мелебаев Д., Ташлиева А. М., Рудь Ю. В., Рудь В. Ю. Исследование спектра фоточувствительности Au-Ga₂O₃-n-GaP для определения ширины запрещенной зоны оксида Ga₂O₃//Труды XIII Международная научно-практическая конференция «Современные информационные и электронные технологии», Украина, Одесса, –2012, – С. 288.
9. Барабан А. П., Булавинов В. В., Коноров П. П. Электроника слоев SiO₂ на кремнии /Л.: Издательство Ленинградского университета. – 1988. 304 с.
10. Коттам М. Г., Локвуд Д. Дж. Рассеяние света в магнетиках/Пер. с англ. С. О. Демокритова; Под ред. Н. М. Крейнес. -М.: Наука, – 1991. –272 с.

*Shishkina Elena Valerievna,
Ogrina Maria Vladislavovna, Balabanov Igor Petrovich,
Kazan Federal University, students, the Faculty
of Energy and Information
E-mail: Lenaluda94@mail.ru*

Development of a parametric model top Thomson

*Шишкина Елена Валерьевна,
Огрин Мария Владиславовна, Балабанов Игорь Петрович,
Казанский Федеральный Университет,
студенты, факультет энергетики и информатизации
E-mail: Lenaluda94@mail.ru*

Разработка параметрической модели волчка Томсона

Использование современной техники уже сложно представить без использования гироскопов. Их используют в гражданской и военной технике, автомобильной и робототехнической промышленности, в системах управления малоподвижными объектами, даже в видеокамерах. Практически ни один современный телефон не обходится без систем ориентации в пространстве, построенных на гироскопах.

Гироскопом называется массивное тело, быстро вращающееся вокруг одной из своих главных осей инерции¹. Гироско́п (от др.-греч. γυρο «вращение» и др.-

¹ http://rulitka.ru/referaty_po_fizike/referat_primenenie_giroskopov.php

греч. σκοπεω «смотреть») — устройство, способное измерять изменение углов ориентации связанного с ним тела относительно инерциальной системы координат, как правило основанное на законе сохранения вращательного момента (момента импульса)¹.

Тема гироскопов на сегодняшний день достаточно изучена. Основные свойства гироскопа заключаются в том, чтобы поддерживать стабильную ось вращения. К своеобразной разновидности гироскопа можно отнести волчок. В отличие от гироскопа, волчки отличаются тем, что не имеют ни одной неподвижной точки.

После раскручивания (в любую сторону) классический волчок обладает следующими тремя свойствами²:

- направление вращения постоянно;
- в процессе вращения точка касания плоскости не изменяется;
- расстояние от центра тяжести до точки опоры в процессе остается тем же.

Как видно, волчок более сложен, чем классический гироскоп и при этом позволяет получать значительно больше пространственной информации при достаточно простой конструкции. Особый интерес вызывает так называемый китайский волчок или в научной среде известный как волчок Томсона. Это устройство внешне похоже на классический волчок, но при этом “как бы” опровергает классические законы физики. Он обладает следующими свойствами:

- изменяет направление вращения;
- изменяет точку контакта с плоскостью;
- переворачивается в менее устойчивое положение, т. е. увеличивает расстояние от центра тяжести до точки опоры.

Необычная форма и неравномерное распределение массы по телу волчка приводит к иному характеру вращения. Его физика чрезвычайно сложна и в настоящий момент изучена лишь частично.

Волчок Томсона назван по имени английского физика Сера Джозефа Джона Томсона (1856–1940), изучавшего теорию гироскопов. В свое время, физикой этих устройств также занимались такие ученые, как Н. Бора и В. Паули.

Классический Волчок Томсона состоит из срезанного шарика с ножкой, расположенной в центре среза. В устойчивом состоянии равновесия волчок опирается на плоскость одной точкой своей сферической поверхности, а его ножка направлена вертикально вверх. За ножку волчок может быть приведен в быстрое вращение. Начав вращаться, волчок теряет устойчивость, его ножка отклоняется от первоначального вертикального положения. В конце концов, волчок перево-

¹ Сивухин Д. В. Общий курс физики. — Издание 5-е, стереотипное. — М.: Физматлит, 2006. — Т. I. Механика. — 560 с. — ISBN 5-9221-0715-1

² http://ru.wikipedia.org/wiki/Китайский_волчок

рачивается и продолжает устойчиво вращаться, казалось бы, в само неудобном положении, опираясь на плоскость своей ножкой (рисунок 1)¹.

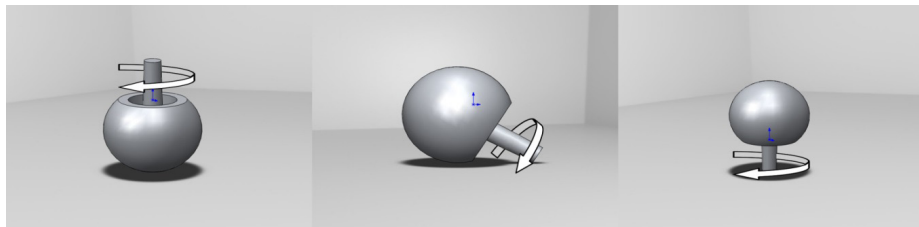

Рисунок 1. – Поведения волчка Томсона (а – принудительное раскручивание модели; б – самостоятельная потеря устойчивости; в – стабильное состояние вращения).

На текущий момент имеются несколько патентов на модель Томсона в Соединенных Штатах Америки. Но они строго привязаны к рассчитанным параметрам. Более того, модели, изготавливаемые по этим параметрам, не работают (вероятно, специально так определено автором).

Исходя из выше изложенного, основной целью работы было разработать параметрическую модель волчка Томсона для дальнейшего изготовления в производстве.

Опыт показывает, что если симметричный волчок привести во вращение вокруг оси симметрии и установить на плоскость в вертикальном положении, то это вращение в зависимости от формы волчка и угловой скорости вращения будет либо устойчивым, либо неустойчивым.

Пусть имеется симметричный волчок, изображенный на рисунке 2. Введем следующие обозначения: O — центр масс волчка, h — расстояние от центра масс до точки опоры; K — центр кривизны волчка в точке опоры, r — радиус кривизны; J_z — момент инерции относительно оси симметрии, J_x — момент инерции относительно главной центральной оси, перпендикулярной оси симметрии.

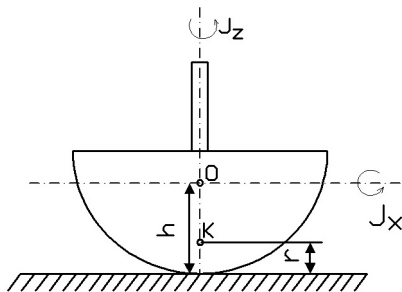

Рисунок 2. – Симметричный волчок

¹ <http://www.proza.ru/2012/01/12/1807>

Анализ устойчивости вращения волчка сведённый к диаграмме устойчивости, изображенной на рисунке 3. Здесь по оси абсцисс отложено отношение $\frac{J_z}{J_x}$, а по оси ординат — отношение $\frac{h}{r}$

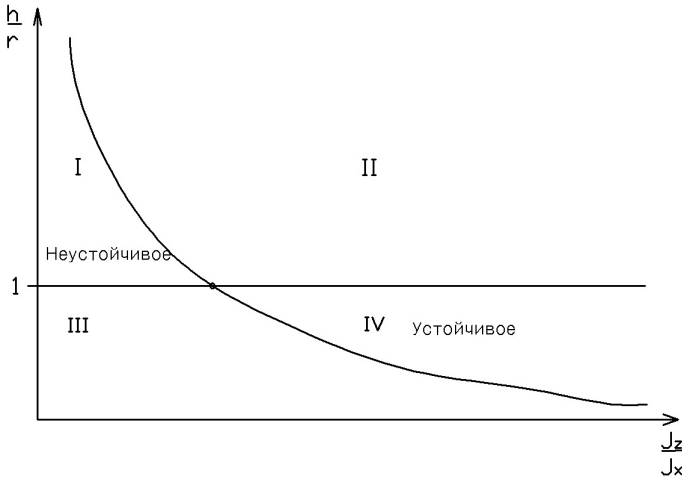

Рисунок 3. – Диаграмма устойчивости

Проведем гиперболу $\frac{h}{r} = \frac{1}{J_z / J_x}$ и прямую $\frac{h}{r} = 1$. Эти линии делят область

положительных значений $\frac{h}{r}, \frac{J_z}{J_x}$ на 4 части:

- область I соответствует неустойчивому вращению волчка при всех угловых скоростях;
- область II — устойчивому вращению при достаточно больших угловых скоростях $\omega > \omega_{кр}$;
- область III соответствует устойчивому вращению при малых угловых скоростях $\omega < \omega_{кр}$;
- область IV — устойчивому вращению при произвольных ω .

Критическая угловая скорость $\omega_{кр}$ зависит от моментов инерции J_z, J_x расстояний r, h и веса тела $P = m \cdot g$:

$$\omega_{кр}^2 = \frac{(h-r) \cdot P}{J_x (r/h) \cdot (J_z / J_{x-r/h})} \tag{1}$$

Рассмотрим, например, китайский волчок, раскрученный до $\omega > \omega_{кр}$ и поставленный на плоскость вертикально. Пусть $J_z = J_x$. Поскольку $h < r$, то этой ситуации

соответствует точка 1 в области III на рисунке 3, то есть область устойчивого вращения лишь при малых ω . Таким образом, в нашем случае ($\omega > \omega_{кр}$) вращение будет неустойчивым, и волчок перевернется на ножку (точка 2 в области II на рисунке 3).

Исходя из рассмотренных отношений, была определена система уравнений, удовлетворяющих заявленным условиям.

Ключевым параметром был определен диаметр срезанного шара. Хотя возможно получить систему через любой параметр.

$$\left\{ \begin{array}{l} l = \frac{4}{3} \times D \\ d = \sqrt{D} \\ h = \frac{6}{7} \times D, \\ m = \frac{1}{2} \times D \\ k = \frac{3}{14} \times D \end{array} \right. \quad (2)$$

где D — диаметр срезанного шара, l — высота волчка, d — диаметр ножки, h — высота срезанного шара, m — диаметр выреза, k — глубина выреза (рисунок 4).

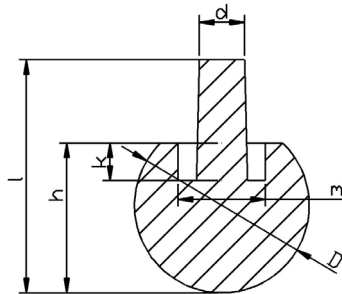

Рисунок 4. – Параметры волчка Томсона

По результатам расчетов была построена 3D модель в CAD системе SolidWorks, произведен анализ кривизны поверхностей контакта, центра масс и устойчивости объекта в целом. Результаты моделирования показали адекватность расчетов. На основе 3D модели была составлена управляющая программа для станка с ЧПУ. В качестве средства разработки был выбран специализированный пакет SprutCAM компании СПРУТ-Технология¹. Физическая модель была получена на вертикально-фрезерном станке с ЧПУ производства МП Реабин².

¹ <http://www.sprut.ru/products-and-solutions/products/sprutcam/?tab=137>

² <http://reabin.ru/>

В предложенной системе уравнений был изменен 1 параметр (m) на 15% (увеличен). Изделие, полученное по этой модели не способно самостоятельно изменять направление вращения и переворачиваться. Что подтверждает сложность физической модели волчка Томсона и точность расчётов предложенной модели.

Section 14.

Philology and linguistics

*Borisovskaya Irina Valentinovna,
Belgorod State National Research University,
assistant professor, Pedagogical Institute,
E-mail: borisovskaya@bsu.edu.ru*

Der Beobachter in den Sätzen des Wandels

Die Sätze des Wandels sind solche Setze, die Informationen über den Wandel des Prozesses, des Ereignisses oder des Zustandes enthalten¹. Es geht um eine extralinguistische Tatsache, die von jemandem beobachtet wird.

Das Merkmal der Beobachtbarkeit wurde als Grundprinzip der Klassifikation der Bezeichnungen des Prozesses, des Ereignisses oder des Zustandes, die als Subjekte in den Sätzen des Wandels funktionieren, berücksichtigt². Es wurden zwei große Klassen ermittelt: die in der äußeren und inneren Welt des Menschen verlaufenden Prozesse. Sie werden weiter in die Schall-, Licht-, Zeit-, Geschmacks-, Geruchs- und Tastsinnprozesse einerseits und in die emotionalen und psychischen Prozesse andererseits eingeteilt.

Zolotova meint, dass das Merkmal der Beobachtbarkeit dem Merkmal der zeitlichen und örtlichen Konkretheit ähnlich ist, die der zeitlichen Abstrahierbarkeit entgegengesetzt ist, und dementsprechend der Nichtbeobachtbarkeit³. Darum kann man den Gebrauch des Verbes mit der Phasencharakteristik in den Sätzen des Wandels als Hinweis auf den Beobachter betrachten: *Ein Brüllen und Toben begann im Saal*. In diesem Beispiel behauptet der Autor als Beobachter, dass die Schallprozesse begonnen haben. Das Vorhandensein der pragmatischen Charakteristiken in der Verbbedeutung, die oft die subjektive Wahrnehmung des Prozesses unterstreichen, ist mit der

¹ Борисовская И. В., Зимовец Н. В. Предложения изменения со значением «звуковые процессы» и «процессы свечения» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Вып. № 6–1. Тамбов: Грамота, 2013.

² Borisovskaya I. V., Zimovets N. V. The sentences of change in German // The International Conference on the Transformation of Education, ISPC 22–23 April London 2013.

³ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: Наука, 1973.

Beobachtung eng verbunden: **Faulig scharfer Geruch verbreitete sich im Raum.** Die den Geruchsprozess charakterisierende Adjektive **faulig** und **scharf** weisen auf den Beobachter hin.

Der Begriff des Beobachters ist in der Sprachwissenschaft mit dem Begriff des Autors verbunden. So enthält der Satz nicht nur Informationen über die objektive Wirklichkeit, sondern auch über ihre Wahrnehmung vom Autor¹. „Der Beobachter ist das Subjekt der Wahrnehmung...“² Unter der Beobachter versteht man in diesem Artikel eine Person, in derer Wahrnehmung sich die im Satz beschriebene Änderungen des Prozesses, des Ereignisses und des Zustandes abspielen.

Die Ausdrucksmittel des Beobachters in der syntaktischen Struktur der deutschen Sprache sind traditionell: die Substantive, die Pronomen, die Präpositionalgruppe.

In den Sätzen des Wandels mit der Bedeutung „die Prozesse der äußeren Einwirkung auf den Menschen“ entspricht die Position des Beobachters dem Redner, der über den sinnlich wahrnehmbaren Prozess, der beginnt oder verschwindet, mitteilt und auf dieser Weise die Erkenntnisverpflichtungen übernimmt: *Das Wispern **erstarb**. Der Gesang **brach ab**. Einen Augenblick **entstand** völlige Stille im ganzen Raum.*

Der Sprechende charakterisiert die von außen auf ihn einwirkenden Prozess, schreibt ihm die wahrgenommenen Eigenschaften zu: *Im nächsten Augenblick **krachten** zwei Schüsse. (nicht einfach „fallen“, aber „krachen“)*

Der wahrnehmende Beobachter wird in der syntaktischen Struktur, vor allem durch die Semantik des Verbs, dessen Valenz eine Stelle für ihn öffnet, hervorgerufen: *Hunderte Geräusche **drangen** an sein Ohr: Hämmern und Klopfen, Drohnen der Maschinen.*

Die Verben mit trennbaren Präfixen, die die Richtung der Verbreitung des Vorganges im Raum präzisieren, eröffnen die Stelle, die von den auf Beobachter hinweisenden Substantiven oder Pronomen besetzt wird, und bezeichnen eine wahrnehmende Person: *Schritte kamen **ihm** entgegen.*

Die Verben mit zweistelliger Prädetermination³ führen in die Struktur des Satzes des Wandels ein Objekt, das der Einwirkung des Vorganges untersteht: *Das **dunste** Licht eines fahlen Vorsommertorgens umfing **ihn**.* Die Anwesenheit des Beobachters (=des Autors) wird durch die allgemeine Semantik des Satzes expliziert.

Die Verben der Bewegung informieren über die Einwirkungen auf den -wahrnehmende Beobachter, der in der Struktur des Satzes als eine

¹ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973.

² Падучева Е. В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания. // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991.

³ Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. / Под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.

Dativergänzung vorgestellt wird. Die Adverbialbestimmung bezeichnet den Sinnesorgan: *Der faulige Geruch von Schwefelwasserstoff stieg ihm in die Nase.*

Der Sprechende und der Wahrnehmende übereinstimmen, falls der/die Beobachter durch das Personalpronomen der ersten Person als Akkusativobjekt ausgedrückt wird: *Sticker, fauler Geruch schlug uns entgegen.*

Daraus ist zu folgen, dass in den Sätzen des Wandels mit der allgemeinen Semantik „die Prozesse der äußeren Einwirkung auf den Menschen“ die nächsten Typen des Beobachters vorkommen:

1. der sprechende Beobachter
2. der wahrnehmende Beobachter
3. der sprechende und wahrnehmende Beobachter

Reference:

1. Remarque E. M. Drei Kameraden. – M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960.
2. Steinmann H.-J. Die größere Liebe. – Berlin: Verl. Kultur und Fortschritt, 1959.

*Efremov Nikolai Nikolayevich,
Institute of Humanities and Problems of the Indigenous
Peoples of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Main Researcher
E-mail: nik.efrem50@mail.ru*

The category of conditionality in Yakut language: target structures

*Ефремов Николай Николаевич,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера Сибирского отделения
Российской академии наук, главный научный сотрудник
E-mail: nik.efrem50@mail.ru*

Категория обусловленности в якутском языке: целевые конструкции

Функционально-семантическая категория обусловленности в якутском языке, как и в других языках, представляется причинными, условными, целевыми, уступительными конструкциями. При этом причинность является доминантой семантики обусловленности как в синхроническом,

так и диахроническом аспектах¹. А отношения обусловленности в целом являются одной из ведущих форм взаимосвязи процессов объективной действительности².

Целевые отношения выражаются определенными бипредикативными конструкциями (далее — БПК). В подобных БПК препозитивная предикативная часть представляет положение дел (пропозицию, семантическую конструкцию), составляющее цель, ради которой совершается ситуация, описываемая постпозитивной предикативной частью.

В якутском целевые БПК представляются конструкциями с зависимым предикатом, выраженным деепричастиями (*-аары, — а*), причастиями в форме дательного и винительного падежей (синтетические конструкции), а также в сочетании с послелогом *туһугар, иһин, инниттэн, наадатыгар* (аналитико-синтетические конструкции)³.

Целевые БПК синтетического типа

БПК с деепричастными зависимыми предикатами. Зависимые предикаты эти конструкций оформляются деепричастиями на *-аары, — маары* (отрицательная форма деепричастия на *-аары*), — *а*. Связь между зависимой и главной предикативными единицами (далее — ЗПЕ, ГПЕ) БПК выражается при помощи примыкания — порядка слов («препозитивное зависимое слово/предикат ЗПЕ + постпозитивное главное слово/сказуемое ГПЕ»). Подобные БПК моносубъектны, то есть невариативно-субъектны: *Дьэ бу бааһынай оһонньоро биирдэ туран ыалга дьаарбайа барар* (Якутские сказки) ‘Этот старик крестьянин однажды идет **гулять** к соседям’; *Мин, кинини итиннэрээри, ... кутаа уот оттор толкуйдаах киһи буоллум* (Софр. Данилов) ‘Я, **чтобы помочь ему погреться**, ... решил разжечь костер’; *Оһонньор кэстүмээри маска сөрөннө* (Н. Заболоцкий) ‘Старик, **чтобы его не заметили** (букв: чтобы быть незамеченным), скрылся за деревом’.

БПК с показателем винительного падежа. Зависимый предикат выражается причастием будущего времени (*-ых*) в винительном падеже лично-предикативного склонения: *Бэлэх оңоруохпутун биир бэргэһэтэ атыылааң* (И. Семенов) ‘**Чтобы мы сделали** подарок (на свадьбе), продайте одну шапку’.

БПК с показателем дательного падежа. Зависимый предикат обозначается причастием настоящего-будущего времени в дательном падеже лично-предикативного склонения: *Атыыһыттар барыстаахтык эргинэллэригэр бу правительств*

¹ Акимова Э. Н. Функционально-семантическая категория обусловленности в плане языковой синхронии и диахронии // Интеграция образования. – Саранск, 2005. – № 4. – С. 179.

² Дробышева Н. Н. Способы выражения отношений обусловленности в русском и чувашском языках // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2008. – № 1. – С. 149.

³ Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2-й. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 256–257.

бары усуюбууяны оңордо (Хотугу Сулус) ‘Это правительство создало все условия, **чтобы** купцы торговали выгодно’.

Целевые БПК аналитико-синтетического типа

Целевые конструкции с послелогоми могут быть как моносубъектными, так и разносубъектными, т. е. вариативно-субъектными. В моносубъектных БПК послеложного типа зависимый предикат в отличие от разносубъектных характеризуется безличным оформлением. Примеры: *Эн ситэри өйдүүрүң туһугар*, ... *сигилии кэпсиим* (Хотугу Сулус) ‘**Чтобы ты** (меня) **понял** до конца, ... я расскажу (об этом) подробно’; *Тургэнник дьону өрүһүйэр иһин, дьаһалла ылыахха* (Эрилик Эристиин) ‘Необходимо принять меры, **чтобы** быстро **спасти** людей’; *Манньк түбэлтэһэ силиэдэбэтэл, кэлин дьыала букулла сылдыбатын инниттэн, сирэй көрсүһүүнү ыытара хайаан да наадалаах этэ* (М. Попов) ‘В таком случае следователю была совершенно необходимым организация очной ставки (с обвиняемым), чтобы потом в делопроизводстве не возникали путаницы’; [ыарыһах] *долгуйбатын наадатыгар, бэйэтин кыана тутунна* (Эрилик Эристиин) ‘**Чтобы** (больной) не заволновался, она вела себя сдержанно’.

Таким образом, целевые конструкции как средства выражения одного из типов отношений обусловленности представляются деепричастными, причастно-падежными и послеложными структурами. Они являют собой ядро функционально-семантического микрополя цели. БПК цели с деепричастными зависимыми предикатами являются моносубъектными (невариативно-субъектными), другие же — вариативно-субъектны.

Список литературы:

1. Акимова Э. Н. Функционально-семантическая категория обусловленности в плане языковой синхронии и диахронии // Интеграция образования. – Саранск, 2005. – № 4. – С. 177–180.
2. Дробышева Н. Н. Способы выражения отношений обусловленности в русском и чувашском языках // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2008. – № 1. – С. 149–151.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2-й. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.

*Ishkildina Linara Kamilovna, Institute of History,
Language and Literature Ufa Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Candidat of Philology
E-mail: lina86_08@mail.ru*

The geographical terms designating the marshland in the Bashkir language

*Ишкильдина Линара Камиловна, Институт истории, языка
и литературы Уфимского научного центра РАН,
кандидат филологических наук,
E-mail: lina86_08@mail.ru*

Географические термины, обозначающие болотистую местность в башкирском языке

Географические термины характеризуют среду обитания народа, его историческую принадлежность к той или иной местности. Лингвистическое исследование данных терминов позволит определить их распространение в тюркском языковом ареале, этимологию и древность.

Общетюркская географическая терминология, характеризующая естественный ландшафт мест первоначального обитания тюрков, в своей совокупности позволит подойти к решению вопроса о прародине пратюркского этноса¹.

В данной статье мы хотим дать лингвистический анализ географических терминов, касаемых названий болотистых местностей в башкирском языке. Слово *болото*, *трясина* в диалектах и говорах башкирского языка имеет различное обозначение. Своеобразие множественных названий одних и тех же понятий и порадило наш интерес к их специальному изучению.

Болотистая и топкая местность в башкирском языке может обозначаться такими словами как *һаз*, *һазлык*, *һазмат*, *һазамык*, *һазлауык*, *күтер*, *керәкә*, *баткаклык*, *шар* и др. Остановимся на различных обозначениях болота в диалектах и их этимологии.

В литературном языке *һаз* 'болото', т. е. 'топкое место со стоячей водой'. С помощью словообразовательного суффикса *-лык* образуется слово *һазлык*, которое обозначает 'болотистую местность'. В говорах башкирского языка употребляются многочисленные производные от *һаз* как *һазам*, *һаззауык* (ай.), *һазмат/һазмат*

¹ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка/под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. – М., Наука, 2006.

(кыз.), *һазамырт* (средн.), *һазмат* (ик-сакмар.), *һазы* (сальют.), *һазыран* (миас.), *һазмырт* (дем.), *һазы/һаһ/һаһтык* (сальют.). Башкирское *һаз* восходит к древнетюркскому **sa: z* — туркм. *са: з*, тур., гаг., кум., кирг., каз., к.кал., ног., тат. *саз*, алт., хак. (тел., шор., саг., койб., кач.) *сас*, уз. *са^з*, чув. *шур, шура, шора*¹. Однако не во всех лингвистических ареалах башкирского языка *һаз* имеет единую семантику. В восточном диалекте (кызыльский, миасский говор) *һаз* обозначает ‘мелкий кустарник, растущий на берегу реки или болотистой местности’, а *болото* обозначается словом *керэка* или *керэкалек* ‘болотистая местность’. От данного апеллятива происходит гидроним *Каркале* (рус. *Каркалы*) в Миякинском р-не, ойконим Большие Каркалы в Миякинском р-не, возвышенность Каркалы в Гафурийском р-не Республики Башкортостан. *Керэка* скорее всего происходит от древнетюркского **kir* ‘грязь’.

В северо-западных районах существует другое диалектное обозначение болота как *шар* и *шарлык* ‘болотистое место’. В среднеуральском говоре *шар* обозначает ‘труднопроходимое болотистое место (покрытое густым тальником и камышом)’, в миасском — ‘болото’, ‘болото, покрытое мелкоколесьем’, в аргаяшском и миасском ‘ивняк на болоте’, ‘мелкий ивняк’, ‘перелесок на кочкарнике’². Основа *шар* скорее всего является булгаризмом, представленным в чувашском как *шур/шура/шора/шурлак*, в татарских диалектах *шар* ‘лес’ от др.-чув. **šar*³ < пратюрк. **šar* ‘болото’. С этой основой связывают гидроним *Шаран* (река в Шаранском р-не, речка и озеро в Куяргазинском р-не Республики Башкортостан⁴).

Слово *кутер* в южном диалекте (ик-сакмар., дем., средн.) обозначает ‘болото’, в литературном ‘трясина’ (*зыбкое, топкое болотистое место, в котором под покровом мхов, травы и торфа имеется слой воды или жидкого ила*). В кызыльском говоре употребляется его фонетический вариант *лутер* ‘топкое болотистое место’. *Кутер* очень распространено слово и в других тюркских языках: тат. *кутер*⁵ ‘трясина; торфяник; островок или полуостров, образовавшийся из плавня’, тат. диал. *көтә* ‘кочки в озере, образовавшиеся вокруг стебля камыша’, чув. *кутёр* ‘болото, трясина, лужа’, хак. (саг.), шор. *көдре* ‘топь, трясина’. Как отмечает Р.Г. Ах-

¹ Севортьян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву “Л”, “М”, “Н”, “П”, “С”. – М., 2003. С. 155–157.

² Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. - Уфа: «Гилем», 2006. С. 84.

³ Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Том 2. – Чебоксары, 1996. С. 462.

⁴ Хисамитдинова Ф. Г., Сиразитдинов З. А. и др. Русско-башкирский словарь водных объектов Республики Башкортостан. – Уфа, 2005; Хисамитдинова Ф. Г., Сиразитдинов З. А. Русско-башкирский словарь-справочник названий населенных пунктов Республики Башкортостан. – Уфа, 2004.

⁵ Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан, 1969. С. 286.

метьянов лексема *кутер* имеет распространение также в монгольских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских языках и изначально обозначала *соленую топкую местность*: удмурт. *гудыр* ‘ил’, эвенк. *куду*, монг. *кужир*, *кудыр* ‘соленое болото, соленая степь’¹.

Затруднительно объяснить этимологию слов *купа* (арг., сакмар.) ‘болотистая местность’, *купы* (среднеур.) ‘островок’ и *купальик* (иргиз.) ‘болотистая местность, заросшая камышом’. В татарском языке *купа*, *купкы* ‘заросший деревьями или высокой травой островок на озере, реке’² — сиб. тат. *кубак* ‘болото, болотистый островок’³ — кирг., каз. *копа* ‘болото, мелкое озеро, покрытое тростником и др. влаголюбивыми растениями’⁴ — мар. *куп*, *купан* ‘болото, болотный’. Ср. также рус. *купина* ‘куст или группа кустов’. Как отмечает Р. Г. Ахметьянов, скорее всего, из распространенной “интернациональной” основы.

Понятие *трясины* имеет в диалектах и говорах башкирского языка различное название. Обозначения *упа* (кыз.), *упкылылык* (ик-сакмар.) от глагола *убуу* ‘засасывать, затягивать’.

Слово *койо* в башкирском языке имеет различное значение. “В значении ‘родник, исток реки’ оно употребляется в демском, ик-сакмарском и миасском говорах, в значении ‘трясина’ выступает в инзерском подговоре среднего говора, в значении ‘грязь’ на улице бытует в инзерском подговоре среднего говора и в ик-сакмарском говоре южного диалекта. Значение ‘колодец’ представлено в среднем, айском, гайнинском, демском, ик-сакмарском, среднеуральском и северо-западных говорах башкирского языка”⁵. В диалектной системе башкирского языка реализуется целая цепочка соответствий *коток* ~ *козок* ~ *койо*: дем., ток-соран., средн., среднеурал., ик-сакмар., ай., арг., сев-зап. диал. (лит.) *койо* ‘колодец’ — кыз., миас., средн., ик-сакмар. [коток] ‘колодец’ — сев-зап. диал., среднеурал. [кодок/козок/козок] ‘прурубь’ — ик-сакмар., оренб. (лит.) [козок] ‘колодец’. Башкирское *койо* — тат. *қойы* — тат. диал. *қыйу*, *қуйу* ‘прурубь’, *кӧдык*, *қӧзык*, *кӧтық* ‘колодец’ — среднетюрк. *қијиү* ‘колодец’⁶ — общекыпч., уйг., чыгт., алт. *қудук*, куман., кар., осм. *куну*, *куньу*, алт. *кутук*, уйг. диал. *коды*, чыгт. *коз ы* > кар. *куйу*, *куйув*. М. Рясянен восстанавливает праформу **kidiү*. Данная лексема

¹ Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка: в 2-х томах. Том 2. — Бирск: Бирский гос. пед. ин-т, 2007. С. 133.

² Татарско-русский словарь. В 2-х томах. Том 1. — Казань: “Магариф”, 2007. С. 655.

³ Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. — Казань: изд-во Казанск. университета, 1992. С. 132.

⁴ Мурзаев Э. М. Словарь местных географических терминов. М.: Географгиз, 1959. С. 114.

⁵ Камалов А. А. Башкирская топонимия. — Уфа: Китап, 1994. С. 157–158.

⁶ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк/Перевод, предисловие и комментарии З. А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмесом. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 865.

считается заимствованием из тюркских в монгольские, из монгольских обратно в тюркские¹.

В гайнинском говоре употребляется слово *лэпкэс*, которое обозначает 'болотистое место; низина'. Лексема *лэпкэс* обнаруживает соответствие в поволжских тюркских и фино-угорских языках: тат. *лап* 'плоский; ровная низина; низкий; уплощенный' — чув. *лап*, *лапй* 'лощина, низина' — мар., удм. *лап*, *лаб* 'низина, низкий, пологий' — морд. *лапиш* 'плоский' — венг. *lapas* 'плоский', фин. *larea* 'плоский'. От основы *лап* существуют различные производные в финно-угорских языках. Например, мар. *лапчык* 'что-то сплюснутое', *лапчака/лапчак/лапчашка/лапшака* 'плоский'² и т. д. Хотя данная основа обнаруживает соответствие и в тунгусо-маньчжурских языках как эвенк. *лэвэ*, нег. *лэвэ* 'топь, трясына, болото', монг. *ловх* 'топкая, негодная для обработки земля и др.' употребление слова *лэпкэс* в гайнинском говоре северо-западного диалекта скорее всего заимствование из финно-угорских языков.

В сальютском говоре болотистую местность обозначают словом *кылы*³, которое в литературном имеет значение 'старое русло реки или старица', в кызыльском говоре — 'долина старицы', в ик-сакмарском — 'место слияния старицы с основным руслом', в миасском — 'проток'. От этой же основы образована лексема *кылымык* 'проток, протока'.

Такие географические термины как *күлкөрөн* (гайн.), *күң* (арг., сальют.), *күндэк* (сальют.), *күртлек* (средн.), *кумишырык* (средн.), *ләшэ* (сальют.), *сеңгалэк* (караид.), *табыр* (дем.), обозначающие болотистую местность или трясыну, нуждаются в специальном изучении.

Таким образом, термины для обозначения болотистых местностей и трясыны в башкирском языке имеют в своей основе общетюркскую основу. Некоторые названия выходят за пределы тюркской общности и находят параллели в тунгусо-маньчжурских, монгольских и финно-угорских, индоевропейских языках, показывая взаимодействие башкир с данными этносами.

¹ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "К", "Қ". – М., 1997. С. 118–119.

² См. Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка: в 2-х томах. — Бирск: Бирский гос. пед. ин-т, 2005–2007. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х томах. Том 1. – Чебоксары, 1996. С. 329–330.

³ Максютова Н. Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. – Уфа, 1996. С. 168.

*Karimova Gulnaz Rafailovna,
PhD, Department of Linguistics of the Institute of History,
Linguistics and Literature, Ufa Science Centre
E-mail: batir7@yandex.ru*

Ceremonial lexics as the source to study ethnic and cultural traditions of the Bashkir people

*Каримова Гульназ Рафаиловна,
к. ф. н., отдела языкознания Института истории,
языка и литературы уфимского научного центра РАН
E-mail: batir7@yandex.ru*

Обрядовая лексика как источник изучения этнокультурной традиции башкирского народа

На современном этапе развития лингвистической науки становится очевидной ограниченность рассмотрения языка лишь как средства общения. Язык является неотъемлемой частью культуры этноса. Язык и культура являются неразрывным единством, нуждающимся в соответствующем изучении.

Обряд — передающаяся из поколения в поколение, сложившаяся в течение веков и сохраняемая почти без изменений основная часть традиционной культуры. В обрядах отражаются народный духовный менталитет, этические и эстетические нормы культуры. В “Словаре башкирского языка” слову обряд — *йола* дается такое определение: “быуындан быуынга килеп халык араһында кағизгә эйләнеп киткән эш-кылыҡ тәртибе, ғөрөф-ғәзәт”¹, (передающиеся из поколения в поколение, превратившиеся в народе в определенные правила действия, обычаи).

Составители первого тома башкирского народного творчества (“Башкорт халык ижады. Йола фольклоры”) об обряде пишут следующее: “Каждый месяц, время года, день жизни требуют от каждого человека выполнения определенных правил. Каждый шаг, замыслы, цели испокон веков приспособлены законам. Они были обязательными для всех. Вот это называют “обряд”, “выполнение обряда”, “исполнение обряда”².

Исследования ученых показывают, что башкирский быт чрезвычайно богат различными обрядами. Среди них главное место занимают семейно-бытовые обряды. Рождение, свадьба, смерть — главные стадии жизни человека, сопровождаемые специальными обрядами. По верованиям всех народов, выполнение

¹ Башкорт теленәң һүзлегә. 1 том. – М.: Русский язык, 1993. – С. 422

² Башкирское народное творчество: Обрядовый фольклор. – Уфа, Китап, 1995. – С. 7

обрядов обеспечивает человеку хорошую жизнь, является удачным переходом из одного жизненного этапа в другой.

Как известно, национальные традиции и обычаи являются одними из существенных этнических признаков, определяющих национальный колорит духовной культуры этноса и этническое лицо народа. В то же время они выступают в качестве действенного средства воспитания подрастающего поколения. На протяжении веков народ рассматривал как незыблемый закон своей жизни верность детей обычаям и традициям прадедов.

У каждого народа имеется очень богатая традициями своя духовная культура, сложившаяся веками. При изучении духовной культуры особая роль принадлежит обрядовой терминологии, так как одновременно принадлежат к языку и культуре и потому заслуживают системного изучения с позиции комплексного этнолингвистического подхода. Традиционные обрядовые термины донесли до нас некоторые древнейшие представления и при историческом рассмотрении могут служить ценным этнолингвистическим источником.

Р. Н. Хадыева в своей монографии “Башкирская этнокультура и язык” проводит этнолингвистический анализ лексики башкирского языка в широком аспекте¹. Как отмечает автор, “этнокультурное содержание лексики присутствует в сознании носителей языка и передается из поколения в поколение. Самые разнообразные понятия и представления народа об окружающей его действительности, мир духовных ценностей, традиции, народный стереотип, закрепленные за языковыми единицами, представляют научно-познавательный интерес не только с позиций фольклористики, этнографии, археологии, но и этнолингвистики. Слова с этнокультурным значением не составляют отдельный слой лексики, культурные значения закреплены за обычными словами”. Автор считает, что пояснение и описание этнолексем, связанных с традиционной народной культурой, обрядами, верованиями, мифологическими и космологическими воззрениями, являются нерешенными проблемами башкирской этнолингвистики.

В этнокультурной традиции понятия “термин” и “терминология” имеют более широкое значение, чем в литературном языке. Как показывают исследования, обрядовая лексика является общеупотребительной лексикой, потому что она возникла на основе общеупотребительных слов. Также она имеет эмоциональную окраску или приобретает ее в контексте или в определенной ситуации.

Как отмечают ученые-этнолингвисты, обрядовой лексике характерны многозначность, синонимия, символизм, иногда — метафорическое значение. Основу обрядовой лексики составляют разные явления действительности. Большинство

¹ Хадыева Р. Н. Башкирская этнокультура и язык. Опыт воссоздания языковой картины мира. – Москва, Наука, 2005. – С. 230

этнокультурологических терминов связаны с постоянной и систематической обрядовой действительностью, поэтому они сохраняются в народной памяти легче и сильнее. Такая ситуация создает возможность понимания значения лексических единиц, их внутреннюю форму через содержание слов, известных в языке в данное время.

Обрядовая терминология рассматривается нами в контексте, т. е. в зафиксированной, а точнее, графически воспроизведенной речи носителей данной местности. Идеален в этом отношении способ диктофонной записи, который точно воспроизводит все многогранное своеобразие и богатство народной речи. Такая речь является более совершенным иллюстративным материалом и надежной основой в качестве наглядных примеров в научно-исследовательских работах.

Для изучения и для реконструкции традиционной культуры диалектный материал является важнейшим этнолингвистическим источником. Особое значение при этом приобретают факты так называемой «живой старины», т. е. сохранившихся в народе реликтов духовной культуры — обрядов, верований, магических действий и т. д. Для того, чтобы четко выделить типологические моменты обряда в различных областях, их своеобразие, местные особенности того или иного эпизода обряда, придающие ему подлинный этнографизм, цельные рассказы информаторов разбиваются нами на фрагменты, которые группируются соответственно эпизодам обряда, придавая им большую полноту.

Таким образом, в научный оборот вводится обильный новый материал, который по праву считается духовным наследием, памятником народной культуры, имеющим языковую и этнографическую ценность.

Список литературы:

1. Башкорт теленең һүзлеге. 1 том. – М.: Русский язык, 1993. – С. 422.
2. Башкирское народное творчество: Обрядовый фольклор. – Уфа, Китап, 1995. – С. 7.
3. Батыршина Г. Р. Лексика родинного обряда башкир. – Уфа, 2011. – С. 157.
4. Хадыева Р. Н. Башкирская этнокультура и язык. Опыт воссоздания языковой картины мира. – Москва, Наука, 2005. – С. 230.

*Miroschnitschenko Larissa Nikolajevna,
Staatliche nationale Forschungsuniversität Belgorod
Lektorin des Lehrstuhls für Fremdsprachen
E-Mail: Miroshnichenko_L@bsu.edu.ru*

Sprachliche Entlehnungen im Kulturdialog

Die heutige Entwicklungsstufe der menschlichen Gesellschaft wird durch die Intensivierung der internationalen Beziehungen in verschiedenen Bereichen der menschlichen Tätigkeit gekennzeichnet: in Politik, Wirtschaft, Sozialbereich, Kultur. Als Hauptmerkmal des Entwicklungsprozesses der modernen Gesellschaft tritt die Offenheit mehrerer Volksgemeinschaften zur Wahrnehmung der fremden Kulturerfahrung und die Bereitschaft mit eigenen Kulturprodukten zu teilen hervor. Solche Ausrichtung an die Kultur der anderen Völker bzw. Kulturzusammenwirkung gilt als wichtige Voraussetzung für die erfolgreiche Entwicklung einer Kultur. In dieser Hinsicht wird dem Kulturdialogproblem für die Theorie der interkulturellen Kommunikation größere Bedeutung gegeben.

Der Kulturdialog setzt gegenseitiges Verständnis und Interaktion von Vertretern der verschiedenen Kulturen voraus. Nach der Meinung des bekannten Philosophen Professors V. V. Mironow, ist der Kulturdialog «die Erkenntnis einer anderen Kultur durch die eigene, und der eigenen Kultur durch andere mittels der kulturellen Interpretation und gegenseitigen Anpassung dieser Kulturen unter den Bedingungen der semantischen Nichtübereinstimmung des größten Teils der beiden»¹. Der bekannte russische Philosoph M. M. Bachtin meint, dass «... die fremde Kultur nur in den Augen der anderen Kultur voller und tiefer aufdeckt ... Ein Sinn deckt seine Tiefe beim Treffen und Berühren mit anderen, fremden Sinn auf: zwischen ihnen würde das Gespräch anfangen, das die Isolation und die Einseitigkeit dieser Bedeutungen, dieser Kulturen überwindet»².

Als wichtigstes Mittel der Kommunikation, der Erkenntnis der anderen Kultur, fungiert die Sprache, deren Kenntnisse eine Voraussetzung für das Verständnis der anderen Kultur ist. Eine der wichtigsten Folgen der Kulturinteraktion und der Ergebnisse des Kulturdialogs ist die Entlehnung der sprachlichen Einheiten, die gleichzeitig eine bestimmte Phase im Lehnprozess von Kulturgütern darstellt. Es sei darauf hingewiesen, dass nach der Meinung von S. G. Ter-Minassova, die Anzahl und Qualität der Fremdwörter und Ausdrücke das Maß des Kulturdialogs zu bewerten ermöglicht³.

¹ Миронов, В.В. *Философия и метаморфозы культуры* [Текст]/В.В. Миронов. – М.: Издательство Современные тетради, 2005. – 424 с.

² Бachtин, М.М. *Эстетика словесного творчества* [Текст]/М.М. Бachtин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

³ Тер-Минасова, С.Г. *Война и мир языков и культуры* [Текст]/С.Г. Тер-Минасова. – М.: СЛОВО, 2008. – 344 с.

In diesem Zusammenhang ist unser Artikel auf die Betrachtung der wichtigsten Trends in der Interaktion und Wechselwirkung im Rahmen des Kulturdialogs von zwei Staaten — der UdSSR und der DDR — in der Nachkriegszeit (1945–1990) gezielt. Den Gegenstand unserer Studie stellen die Entlehnungen aus der russischen Sprache dar, die in der deutschen Sprache in den angegebenen Zeitraum entstanden.

In der russischen Sprachwissenschaft wird unter der Entlehnung traditionell ein Element der fremden Sprache (Wort, Morphem, Syntax) gemeint, das von einer Sprache in die andere durch sprachliche Kontakte übernommen wird, sowie selbst der Prozess des Übergangs von Elementen aus einer Sprache in die andere. Im Rahmen der Betrachtung der Entlehnung als Folge der Interaktion von Kulturen muss die größte Bedeutung den lexikalischen Entlehnungen zugeschrieben werden, da der Grundwortschatz jeder Sprache ein Inventar der jeweiligen Kultur darstellt und die in der Kultur vorhandene Werte ausdrückt. Solche sprachliche und strukturelle Elemente, wie Phonologie, Morphologie und Syntax, haben in Bezug auf Kultur keine direkten Auswirkungen auf die Änderungen im Bereich der Kultur.

Die Entlehnung ist ein komplexer Prozess, der durch die außersprachlichen (extralinguistischen) und innersprachlichen (intralinguistischen) Faktoren verursacht wird.

Unter den wichtigsten außersprachlichen Faktoren, die den Prozess der Interaktion und Wechselwirkung der Kulturen von zwei Staaten (der UdSSR und der DDR) in der Nachkriegszeit bestimmten, ist die Intensivierung der politischen, wirtschaftlichen, gesellschaftlichen und kulturellen Beziehungen zwischen diesen Ländern zu nennen, die von den bedeutenden politischen Ereignissen beeinflusst war. Die Deutsche Demokratische Republik war ein sozialistischer Staat, der am 7. Oktober 1949 in der sowjetischen Besatzungszone Deutschlands und der östlichen (Sowjet -) Sektor Berlins gegründet war. Am 3. Oktober 1990 ist die Existenz der DDR offiziell aufgehört und dieser Staat wurde mit der BRD vereinigt. Unter der Führung der SED (Sozialistische Einheitspartei Deutschlands) in der DDR wurde also der Übergang von der antifaschistisch-demokratischen Staatsmacht zu der Arbeiter-und-Bauern-Macht als einer Form der Diktatur des Proletariats erfolgt. Als Hauptaufgabe der DDR verkündete man die Bildung der Grundlagen des Sozialismus. Beim Aufbau einer neuen Gesellschaft stützte sich die DDR auf die Erfahrung und umfassende Hilfe von der Sowjetunion. Die SED als führende Partei hatte das stalinistische Modell der Sowjetunion als Vorbild des staatlichen Aufbaus genommen.

In der zweiten Hälfte des XX. Jahrhunderts während der Existenz von zwei entgegengesetzten deutschsprachigen Staaten — der DDR und der Bundesrepublik Deutschland — entstand das Phänomen der DDR-Sprache, deren Wortschatz durch die große Zahl der Entlehnungen aus dem Russischen Sprache, der Sowjetismen, bereichert war. Während der Existenz der DDR kamen aus der russischen Sprache ins Deutsch solche Lehnwörter wie Matrjoschka, Babuschka, Balalaika, Ikone,

Samowar, Schaschlik, Steppe, Taiga, Zobel, Trojka, Perestrojka, Glasnost, Sputnik, Kosmonaut, Mir.

Der Prozess des Übergangs der fremden lexikalischen Einheiten in den deutschen Wortschatz wurde von den sprachlichen Ursachen bedingt, die mit den inneren Tendenzen der Sprachentwicklung verbunden sind. Als führender linguistischer Faktor der Aufnahme der Russizismen ist das Fehlen in der deutschen Sprache des entsprechenden Wortes für die Bezeichnung eines neuen Begriffs zu nennen. So beispielsweise wurden neue Benennungen für die neuen Begriffe ins Deutsche entlehnt: Subbotnik, Soljanka, Saporoschez, Tschekist und andere.

In der Sprachwissenschaft gibt es eine große Zahl der Klassifikationen von Lehnwörtern, die verschiedene Merkmale und Typen des Lehnguts zugrunde legen. Für die Untersuchung der Kulturinteraktion sollte nach unserer Meinung die Typologie der lexikalischen Entlehnungen von dem amerikanischen Sprachwissenschaftler E. Haugen als passend gelten. Er verteilt das ganze Lehngut anhand der strukturellen Merkmale, ausgehend vom Grad seiner phonetischen und morphologischen Ähnlichkeiten in der Herkunftssprache, und lenkt die Aufmerksamkeit nicht nur auf die Nominationsfunktion, sondern auf die begriffliche Bedeutung der fremdsprachlichen Innovationen in der Sprache. So umfasst die Typologie nach Haugen folgende Typen des Lehngutes:

a) Lehnwort (loan words), wo das Fremdmorphem und die Bedeutung des Fremdwortes in die Nehmersprache völlig mit verschiedenen Grad der phonetischen Anpassung übernommen wird.

b) Teilersetzung (loan blends), wo es Teilreproduktion der fremdsprachigen Modelle vorkommt, bei der ein Teil des Kompositums ersetzt und die andere vollständig übernommen wird.

c) Ersetzung (loanshifts), wo es die Verschiebung der Bedeutung eines Lexems der Nehmersprache (im außersprachlichen Kontext) kommt¹.

Die Ersetzungen werden weiter auf Lehnbedeutungen (loan meanings) und Lehnprägungen (loan creations) unterteilt, abhängig davon, ob sie die vorhandene Kombination von Elementen der Muttersprache benutzen oder eine neue Kombination bilden. Bei Lehnbedeutungen geht es um die Verschiedenheit (volle oder teilweise) der Bedeutungen eines Wortes in der Geber- und Nehmersprache. Die Lehnprägungen werden durch die Übersetzung aller bzw. einiger Teile eines fremden Wortes gebildet.

Die Analyse des Lehngutes, das aus der russischen in die deutsche Sprache während der Existenz der DDR entlehnt war, lässt folgenden entlehnten Worttypen auszeichnen:

1. Lehnwörter: Aktiv, Apparatschik, Artel, Bolschewik, Datscha, Dissident, Dispatcher, Glasnost, Intourist, Kosmonaut, Kolchose, Kombinat, Komsomol, Koope-

¹ Хауген, Э. Языковой контакт [Текст]/Э. Хауген//Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.

ратив, Kosmodrom, Matrjoschka, Mechanisator, Miliz, Nomenklatura, Oblast, Pionier, Perestrojka, Politbüro, Samisdat, Slawa, Sowchose, Sputnik, Stiljagi, Stolowaja, Subbotnik, Soljanka, Saporoschez, Tamisdat, Tschekist, Towarischtsch, Univermag.

2. Teilersetzungen: Diversion, Schrottgograd, Kader, Elternaktiv, Pionierhaus, Pionierlager, Timurhilfe.

3. Ersetzungen:

- Lehnbedeutungen: Novatoren (russische Komponisten Borodin, Musorgskij, Rimskij-Korsakov), Sektion (wissenschaftliche Organisationseinheit einer Hochschule in der DDR 1969–1990);
- Lehnprägungen: Stasi, Altstoffsammlung, Bruderländer, Gruppenratsvorsitzender, Held der Arbeit, Klassenfeind, Neuerer, Patenbrigade, Schnelle Medizinische Hilfe (SMH), Tafel der Besten, Völkerfreundschaft, Wandzeitung.

Zusammenfassend muss man sagen, dass der Kulturdialog zwischen den Ländern der UdSSR und der DDR seit 1945 bis 1990 existierte und er sich in der Zusammenwirkung der beiden Staaten im politischen, wirtschaftlichen und sozialen Lebensbereich äußerte. Die Intensivierung des Lehnprozesses und die Entstehung großer Zahl der Entlehnungen aus der russischen Sprache in die deutsche sind als Folge des Einflusses der Kultur der UdSSR auf die Kultur der deutschen sozialistischen Staates zu betrachten. Fremdsprachliche Entlehnungen sind durch außer- und innersprachlichen Gründe bedingt. Eine quantitative Analyse von Russizismen lässt den Schluss ziehen, dass die produktivsten Entlehnungen für den angegebenen Zeitraum die Lehnwörter und die Lehnprägungen sind, die sich auf die Übertragung des begrifflichen Wertes des fremdsprachigen Wortes stützen.

Reference:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст]/М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Миронов, В. В. Философия и метаморфозы культуры [Текст]/В. В. Миронов. – М.: Издательство Современные тетради, 2005. – 424 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур [Текст]/С. Г. Тер-Минасова. – М.: СЛОВО, 2008. – 344 с.
4. Хауген, Э. Языковой контакт [Текст]/Э. Хауген//Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.

*Omarbekova Gulnara Abildaevna,
Kazakh state women's pedagogical university,
Associated professor
E-mail: om.gul@mail.ru*

The precedent names of English and Kazakh languages as a source of background information

*Омарбекова Гульнара Абилдаевна,
Казахский государственный женский
педагогический университет, Доцент
E-mail: om.gul@mail.ru*

Прецедентные имена английского и казахского языков как источники фоновой информации

Проблема прецедентности, несмотря на повышенный интерес исследователей к этому феномену, до сих пор еще не решена: еще царит терминологический разнобой в обозначении этого понятия, ср.: «прецедентный текст» (Ю. Н. Караулов), «прецедентное высказывание» (В. Г. Костомаров), «прецедентное имя» (Д. Б. Гудков) «прецедентный феномен» (В. В. Красных), «текстовые реминисценции» (А. Е. Супрун), «национальные социокультурные стереотипы речевого общения», (Ю. Е. Прохоров), «прецедентное имя» (В. В. Красных) и др. Учеными даются неадекватные определения перцедентному феномену, например, В. Н. Телия под прецедентным феноменом имеет в виду особую группу вербальных или вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности¹.

В. В. Красных, расширяет значение понятия «прецедентный феномен», рассматривая его как совокупность всех прецедентных явлений: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация².

Д. Б. Гудков относит к прецедентным феноменам следующие национально-ассоцированные комплексы: автопрецеденты, социумно-прецедентные феномены, национально-прецедентные феномены, универсально-прецедентные феномены и др.³

Автопрецеденты представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным,

¹ Телия В. Н. Коннотативный аспект создания семантики языковых единиц. – М., 1986.

² Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.

³ Гудков Д. Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения // Лингвистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М., 1996.

эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды.

Социумно-прецедентные феномены известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство тех, кто имеет единую когнитивную базу. Что такое когнитивная база? Когнитивная база, с одной стороны, оказывается результатом специфических для каждого языкового сообщества моделей восприятия и обработки информации, а с другой — охраняет, структурирует и задает эти модели, создает возможность для их межпоколенной трансляции, обусловленной языком и культурой членов данного общества. В состав именно такой когнитивной базы входят знания, именуемые фреймами.

На наш взгляд, следует признать целесообразность мнения В. В. Красных, придерживающейся понятия «прецедентный феномен». Этот термин включает в свой ряд разнообразные прецедентные явления. Хотя эти явления относятся к одной группе, они все же не различаются между собой по форме представления (слово, высказывание, текст) и по степени национально-культурного уровня прецедентности. Поэтому считаем необходимым выделить в первую очередь национально-культурные прецеденты — слово (имя), высказывание (фразеологизм); во-во вторую-тексты прецедентного характера.

Прецедентное имя — это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным или с прецедентной ситуацией. Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Этот знак может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие. Когнитивный потенциал прецедентного имени, собственного имени реализуется в речемыслительной деятельности говорящего, рассматриваемого в совокупности с социально-культурными, прагматическими и психологическими факторами. И в этом случае особую роль играют понятие пропозиции и пропозициональной установки. Термин «пропозициональная установка» поэтому и рассматривается Е. С. Кубряковой, как особая оперативная единица знания, которая реализуется в особой синтаксической конструкции (имя пропозициональной установки + имя собственное). В процессе такого употребления имени собственного наблюдается явление, которое полностью относится к сфере наших знаний о событиях и фактах, ставших прецедентными. И в этом случае речь идет о таких явлениях, когда отдельное слово предстает как целое событие. В первую очередь это касается имен собственных. В этом случае особую роль играют имена пропозициональной установки языка, которые становятся

идентификаторами, актуализирующими то или иное событие, «скрывающееся» за именами собственными¹.

Имена пропозициональной установки вводят целые события, которые представлены в имени собственном. Благодаря тому, что в данном случае имена собственные являются пропозицией, хранящей определенные знания, то становится возможным воссоздание отдельного события, более того — целой эпохи, но только путем «указания» на это событие, «какими-либо намеками»².

Так, прецедентное имя *John Bull* (Джон Булл) известно английскому обществу с XVIII века. Традиционно полагается, что автор этого образа — Джон Арбетнот, личный врач королевы Анны. Вот уже более двух веков имя Джона Булла выступает как нарицательное. Это имя обозначает истинного англичанина. Во времена Диккенса Джон Булл стал восприниматься как символ всего британского³. Это символ типичного англичанина, (изображенный на рисунках, как высокий, грузный, грубоватый человек, рядом с которым обычно бульдог); нередко передает отрицательную оценку по имени простоватого фермера в памфлете «*The history of John Bull*» (1712), Дж. Арбетнота (1667–1735).

К прецедентным именам, дающим представление об общественных деятелях, писателях, национальных героях, их жилищах, персонажах. Англии относятся следующие имена собственные: *Chequers (Court)*. С 1921 года летняя резиденция британского премьер министра (*prime Minister*), находится к северу-западу от Лондона, в Букингемпшире (*Buckinghamshire*)⁴.

Cheshire cat (персонаж из книги Л. Кэррола) [*Lewis, Carroll*] Алиса в стране чудес [*Alice's Adventures in Wonder world*] to grin like *Cheshire cat* (ухмыляться во весь рот).

Camford. Название, объединяющее Кембриджский (*Cambridge University*) и Оксфордский (*Oxford University*) университеты; символ элитарного, престижного образования от *Cambridge* и *Oxford*, *Oxbridge campus*. 1) территория; 2) университет.

Boston Tea Party, the (Бостонское чаепитие). С 1773 года. Бунт поднялся в знак протеста против ввоза англичанами чая и введенного парламентом Великобритании налога на чай, производимого в американских колониях. Группа колонистов, переодевшись индейцами, пробралась на борт английского корабля, груженого

¹ Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.

² Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968.

³ Ткачева Н. В. Джон Булл: от Арбетнота к Диккенсу // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. – Воронеж: Изд-во ВорГУ, 2002.

⁴ Ощепкова В. В., Шустилова И. И. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь. – М., 2005. С.35.

чаем и выбросила сотни ящиков за борт. Американские колонисты выступали под девизом «не может быть налогообложения без представительства» [No taxation without representation], требуя, чтобы колонии были либо представлены в британском парламенте, либо получили независимость.

Nelson's column (Колонна Нельсона). Памятник адмиралу Горацио Нельсону (1758–1805), прославившемуся победами в войнах с Францией в 1790-х гг. особенно в битве при Трафальгаре.

Mary, Queen of Scots. Мария из династии Стюартов; дочь короля Шотландии Якова [James V] и двоюродная сестра королевы Англии Елизаветы I [Elizabeth I], унаследовала престол в раннем детстве, отреклась от него в 1567 г., обвинялась в покушении на королеву Елизавету I, провела много лет в заточении и была казнена.

Kensington Gardens (Кенсингтонский парк) находится в Лондоне. Заложен в 1728–1731 гг., прежде был частью парка, относящегося к Кенсингтонскому дворцу.

Kensington Palace. Кенсингтонский дворец. Официальная резиденция английских королей в Лондоне.

Godiva, Lady. Знатная и богатая леди, в по преданию проехала верхом на коне обнаженная, прикрывшись только своим длинными волосами, через весь город Ковентри, чтобы заставить мужа снять тяжкие невинности с горожан.

Hanover's, the (Ганноверы). Династия английских королей, сменивших династию Стюардов и правивших с 1714 по 1901., среди них королева Виктория (queen Victoria), правившая с 1837 по 1901.

Henri VIII (Генри VIII). Король Англии, который не признавал папу главой церкви, порвал с Римской католической церковью, объявил себя главой английской церкви [Anglican Church], имел шесть жен, с двумя из них развелся, а двух казнил. Поддерживал образование и способствовал росту могущества Англии.

Bush House. Здание в центре Лондона, построено в 1931 г. В нем размещена всемирная служба Би-Би-Си.

Big Ben (Большой Бен). Колокол часов-курантов на башне здания парламента в Лондоне, весит 13 т, установлен в 1958 г., сокр. от имени главного смотрителя работ сэра Бенджамина Холла (Benjamin Hall).

Также широко известны такие прецедентные имена, как *Tom Sawyer* (Том Сойер), *Robin Hood* (Робин Гуд), *Duck Tracy* (Дик Трейсу), *Mark Twain* (Марк Твен), *Paul Bunyan* (Пол Баньян) легендарный герой, который никогда не расстаётся с ружьем (Long Betsy — длинная Бетси) и др.

Поскольку в состав прецедентов включаются образцовые факты, то многие ученые считают, что прецедентное имя связано с социальным архетипом, передающимся по наследству, из поколения в поколение. Социальный архетип — некоторый набор предметов или идей, лежащих в сознании носителя определенной культуры,

связанный с некоторой гаммой чувств. Благодаря первоначальному образцу, зафиксированному в сознании, человек может в дальнейшем воспроизводить по образцовым моделям сходные факты, языковые клише, штампы, стереотипы. Поэтому прецедент в данном значении и представляет собой образец для определенного социума, регулярно актуализируемый в речи представителей этого социума. Этот образно-ассоциативный комплекс, имеющий ценностную значимость для носителей данного языка и культуры, выступает как особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности.

К прецедентным феноменам казахского общества, характеризующимся национальным уровнем прецедентности, относятся такие прецедентные имена, как *Касым-хан, Кенасары, аз Тауке, Есимхан, Абылхаир, Кобланды батыр, Богенбай батыр, Казыбек би, Айтеке би, Коркыт ата, Кыдыр ата, Умай-ана, Тенгри, Козы-Корпеш и Баян, Кыз Жибек и Тулеген, Айман-Шолпан, Бауыржан Момышулы, Нуркен Абдиров, О. Сулейменов, Мухтар Ауезов, Д. Досжанов, Т. О. Аубакиров* и др.

Ср. Представленность прецедентных имен во фразеологизмах, а также в казахском фольклоре, художественных текстах: *Есімханның ескі жолы* (свод законов повседневной жизни, сборник традиций), *Қасымханның қасқа жолы* (свод законов повседневного быта, обычай), *Күнтөбенің басында күнде кеңес* (о собраниях, которые проводятся часто (в современном значении)); о совещании, которое устроил Тауке хан на горе Күлтөбе).

К прецедентным именам относятся и прозвища, которые знают все представители той или иной этнической общности:

Chief Whip, the («Главный кнут»). Руководитель парламентской фракции политической партии в палате общин (house of Commons) Британского парламента; следит за соблюдением дисциплины, обеспечивает поддержку политики своей партии, присутствие на заседаниях и участие в голосовании членов фракции.

Edward the Confessor (Эдуард исповедник) Король Англии с 1042 по 1066 был известен своей набожностью, жил как монах, за что его и прозвали «Исповедник».

Grim Reaper (Злая смерть «злой жнец»). Метафора, обозначающая смерть, появляющуюся в образе скелета, одетого в плащ с капюшоном, прикрывающим череп с косою на плече для сбора «урожая» (reaping the crop) мертвецов от grim — злой, «мрачный» и reaper — «жнец».

Humpty Dumpty (Хампти-Дампти, шалтай-болтай, Коротышка. Человек — яйцо, персонаж из популярных детских стишков) (nursery rhymes) его можно встретить на страницах книги Л. Кэрролла «Алиса в зазеркалье». В переносном смысле: 1) это вещь, которую нельзя собрать или починить. Шалтай-болтай сидел на стене/Шалтай-болтай свалился во сне). Вся королевская конница, вся королевская рать, не может Шалтая, не может Болтая... /собрать (С. Маршак); 2) недисциплинированный человек.

Carpetbagger (саквояжник): 1) северянин, добившийся влияния и богатства на юге после Гражданской войны; 2) мелкий биржевой спекулянт; 3) член парламента, не живущий в представительном округе или переехавший туда по политическим соображениям; 4) политический авантюрист.

Nimby — человек, протестующий, против строительства какого-либо объекта вблизи от его дома.

Normans the (северные люди, викинги, вторгшиеся в Англию во главе с Вильгельмом завоевателем).

Iron lady (железная леди). Прозвище Маргарет Тэтчер в бытность ее премьер-министром Великобритании; было дано ей за решительный и твердый стиль управления страной.

«Прецедентное высказывание» понимается как репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности: это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда «шире простой суммы значений. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера, а также пословицы»¹.

Прецедентные высказывания «по формальным показателям» являются феноменом собственно лингвистической природы. Оно обязательно неоднократно воспроизводится в речи, имеет образность. Поэтому к нему можно отнести фразеологизмы. За прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный феномен и/или прецедентная ситуация, играющая важную роль, например, *Абылайдың асындай, Абылай аспан асу, Абылайдың ақ туы* — это прецеденты, связанные с реальным прототипом — ханом Абылаем, правившем в конце XVII — начале XVIII в, с реальной ситуацией: с его войной с джунгарами, а также таким событием, как присоединение к России. *Асан қайғысына салу, Асан қайғыңды айтпай отыр* — легендарный персонаж, который печалился о судьбе народа. *Атымтайдай жомарт, Наушаруандай әділ* — известные бии, прославившиеся своей щедростью и справедливостью.

Многие фразеологизмы английского народа также можно отнести к прецедентным высказываниям, так как они воспроизводимы, имеют прототипы и содержат намек на какую-либо ситуацию, ср.: фразеологизм «голубой плащ» (*blue cloak*). Он указывает на реальную ситуацию: когда-то существовало сообщество кауперов «королевские моельщики». Им король, согласно велению католической церкви, раздавал определенную милостыню и которые, в свою очередь, должны были молиться за короля, за благоденствие короля и всей державы. В день рождения короля каждый «моельщик» получает новый плащ из голубой ткани голубого цвета с оловянной бляхой, указывающий на то, что он имеет просить

¹ Гудков Д. Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения // Лингвистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М., 1996. С.4748.

милостыню по всей стране. Вместе с плащом каждый нищий получает кожаный кошелек, содержащий столько шиллингов, сколько лет исполнилось монарху.

Выражение «sakes and ale» (веселье, удовольствия, развлечения) основано на представлении британцев о веселом времяпрепровождении, о радостях жизни. Это высказывание — шекспиризм. Оно имеет в своем составе реалию — ale (английский национальный солодовый напиток).

Английский фразеологизм *Quaker (s) meeting* (собрание, на котором царит молчание или очень мало выступающих) имеет в своем составе религиозный компонент. Quaker (член религиозной христианской общины квакеров, основанный в середине XVII в. в Англии, отвергающий институт священников и церковные таинства). В словаре «Webster's Encyclopedic unabridged Dictionary of the English Language» представлены два толкования выражения Quaker meeting:

1) A meeting of Quakers, at which all members, except those moved to speak, remain silent;

2) Informal a gathering which there is considerable silence)¹. В семантике данного фразеологизма имеется национально-маркированный компонент Quaker; 2) имеет указание на прототип — традиции общества квакеров.

Также, к прецедентным относятся выражения: the almighty dollar (всемогущий доллар), the king's peace (общественный порядок), and all that jazz (муром лес (о притоне разбойников), так как имеют в своем составе специфический национальный компонент.

В прецедентном высказывании Hobson's choice имеется антропоним Hobson. Это фамилия держателя конюшни в Кембридже, который давал коней внаем, предоставляя желающим на выбор либо двух одинаковых лошадей, либо отказывая в каком-либо выборе. В данном случае прецедентность высказывания проявляется в том, что в составе фразеологизма имеются как национально-специфический компонент (английский антропоним Hobson), так и культурно-значимая этимология (прототип).

В английском языке к прецедентным высказываниям относятся и фразеологизмы-прозвища, например the puritan City (город пуритан), the mother of parliaments (о родине парламентаризма — Англии). Компонент Albion представляет собой древнее название Англии, которое образовано от латинского albus «белый» — намек на белизну прибрежных скал Англии.

Прецедентные тексты — законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности. Это полупредикативная единица. Под понятием «прецедентные тексты» Ю. Н. Караулов имеет в виду тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и в эмоциональном отношениях. Они хорошо

¹ Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language. – L., 2004. P.1174.

известны и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности¹. Ученый не относит при этом к прецедентным для личности текстам заявление об отпуске, текст газетного фельетона, тексты специальных работ (для ученого), тексты художественной литературы.

По мысли Г. Г. Слышкина термин «прецедентный текст» следует понимать несколько шире, сняв некоторые ограничения, введенные Ю. Н. Карауловым. Речь идет о пункте относительно количества носителей, прецедентных для узкого круга носителей прецедентных текстов. По мысли Г. Г. Слышкина, во-первых, можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы). Во-вторых, существуют тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестные предшественникам данной языковой личности, но и выходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот)². Тем не менее, в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью. В таких случаях, прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса. Частые отсылки к тексту в процессе построения новых текстов в виде реминисценций (цитат, намеков, отсылок) есть показатели ценностного отношения к данному тексту и, следовательно, к его прецедентности.

Маликова Ж. Д., понимая прецедентные тексты в широком смысле, пишет, что «прецедентность понимается нами как новый способ чтения, когда читатель при чтении того или иного фрагмента возвращается к тексту-источнику, прибегая к литературному анамнезу. Именно этим способом чтения текстов и должны владеть читатели, чтобы правильно понять идею текста и позиции автора»³.

Знание прецедентных текстов есть показатель их принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры.

Можно указать на три способа существования прецедентных текстов: это натуральный способ, при котором текст, как сказать, в первоизданном виде доходит до читателя или слушателя, как прямой объект восприятия, понимания, переживания, рефлексии; другой способ можно, очевидно, назвать вторичным, и он предполагает трансформацию исходного текста в иной вид искусства. Наконец, последний способ следует охарактеризовать как семиотический, когда

¹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1981. С.216.

² Там же.

³ Маликова Ж. Д. Лингвокультурологическая парадигма русских прецедентных текстов (на материале казахстанских газет). Автореф. дисс. канд. наук. – Кокшетау, 2010. С.8.

обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или с более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты. В этом случае весь текст или значительный его фрагмент выступает как целостная единица обозначения.

Для нас приемлемым оказывается третий способ использования прецедентных текстов, когда намек на какой-либо текст, широко известный в культуре данного народа дает фактические сведения, ассоциации, образные представления, ценностные установки, позволяющие пополнить запас знаний адресатов в какой-либо ситуации.

Так, к нижеследующих прецедентных текстах содержатся намеки на имена прецедентных личностей, даются цитаты, отсылающие к первоначальному тексту источнику.

The next morning [...] an Uncle Tom shuffles into the hotel and asked for the doctor to come and see judge Banks [Henry].

На следующее утро дядя Том притащился в гостиницу и попросил, чтобы доктор пришел осмотреть судью Бэнкса.

— Ungrateful sons are like a serpent's tooth [...]

— If you are attempting to quote from King Lear, the correct quotation is: How sharper than a serpent's tooth it is to have a thankless child! But it isn't terrible appropriate, since Tom is not your child. A more apt quotation from the same work would be Edmund's line, now, gods, stand up for bastards! [Macdonald].

— «Неблагодарные сыновья хуже змеиного укуса».

— Если ты пытаешься цитировать «Короля Лира», то там говорится: «Больней, чем быть укушенным змеей, иметь неблагодарного ребенка!» Но это не слишком подходит к случаю, поскольку Том — не твой ребенок. Более уместная цитата из той же книги — слова Эдмунда: «Храните, боги, незаконных впредь!» [Цитаты из Шекспира приводятся в переводе Б. Пастернака].

Подобное «выведение морали» из ситуации также несет номинативную нагрузку, выражая отношение говорящих к происходящему. Первый участник диалога, цитируя Шекспира, во-первых, косвенно называет своего сына неблагодарным, во-вторых, демонстрирует, насколько болезненно для него подобное поведение сына. Второй участник, приводя другую цитату из того же прецедентного текста, заявляет таким способом, это для него в данной ситуации наиболее значимым является не поведение подростка, а тот факт, что он оказался незаконнорожденным. Апелляция к прецедентному тексту дает носителю языка возможность предельно кратко изложить свое видение той или иной ситуации, выделить в ней наиболее существенные моменты, выразить свое отношение.

Проведенное когнитивно-дискурсивное лингвокультурологическое исследование прецедентных имен, которые используются в казахском и английском

языках, свидетельствует, что существующая в национальном сознании система прецедентных феноменов — это важное средство постижения, концептуализации, представления и оценки действительности. Эта система ярко отражает национальное самосознание и дискурсивные характеристики соответствующего текста: его авторство и адресность, условия создания и функционирования, интертекстуальные связи и социальное восприятие. Прецедентные имена — это важная часть национальной языковой картины мира, они задают национальную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим».

В заключении под прецедентами понимаются единицы, которые включают в себя сгустки национального колорита, состоят из тех национальных ингредиентов, которые именно придают своеобразие национальному языку. Их можно называть национально-культурными прецедентами, чтобы еще раз подчеркнуть их национальную сущность.

Таким образом, анализ прецедентных текстов как носителей фоновых знаний о стране, культуре казахского и английского народов показывает, что в прецедентных феноменах (прецедентных именах, прецедентных высказываниях, прецедентных текстах) выражаются самые разнообразные фоновые знания об известных общественных деятелях, национальных героях, персонажах литературных произведений, исторических событиях, фольклорных образах. Прецедентные феномены — источники фоновых знаний страноведческого характера.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Коннотативный аспект создания семантики языковых единиц. — М., 1986.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М., 2002.
3. Гудков Д. Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения // Лингвистические и лингводидактические проблемы коммуникации. — М., 1996.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. — М., 1997.
5. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. — М.: Наука, 1968.
6. Ткачева Н. В. Джон Булл: от Арбетнота к Диккенсу // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. — Воронеж: Изд-во ВорГУ, 2002.
7. Ощепкова В. В., Шустилова И. И. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь. — М., 2005.
8. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language. — L., 2004.

9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1981.
10. Маликова Ж. Д. Лингвокультурологическая парадигма русских прецедентных текстов (на материале казахстанских газет). Автореф. дисс. канд. наук. – Кокшетау, 2010.

*Pilipets Taisia Sergeevna, Tobolsker staatliche
sozial-pädagogische Mendeleev Akademie
Aspirantin, die Fakultät für Philologie
E-mail: deutschliebe@list.ru*

Problem der Aktualität von den Werbetexten in den Sportmagazinen

*Пилипец Таисья Сергеевна,
Тобольская государственная социально-педагогическая
академия Д. И. Менделеева, аспирант,
филологический факультет
E-mail: deutschliebe@list.ru*

К вопросу об актуальности рекламных текстов спортивных журналов

Реклама в журналах, наряду с рекламой на телевидении и в газетах, продолжает пользоваться огромной популярностью среди рекламодателей. Согласно многочисленным исследованиям, информация человеком воспринимается лучше всего в письменном виде. Реклама являет собой отражение мечты покупателей о финансовой и свободной жизни, где всё достаточно легко и просто. При этом покупатель ощущает радость и самоутверждение от своих новых приобретений. Удовольствие от покупки, от жизни приравнивается к потреблению.

Реклама рассматривается с нескольких точек зрения — философской, филологической, психологической, при этом приёмы влияния рекламных текстов на читателей имеют особую значимость для анализа.

Так как спорт является неотъемлемой частью практически каждого человека и то, что существует множество спортивных печатных изданий, интересно проанализировать приемы создания рекламных текстов в русско- и немецкоязычных спортивных журналах.

По системе СМИ (технологии коммуникации) и по функциональному назначению спортивные журналы относят к профильной печати, по предметно-тематической направленности — к спортивной. Согласно редакционному признаку

к рассматриваемой печати в нашем случае относятся журналы¹. Данные издания обладают высокой иллюстрированностью, представлено множество фотографий с матчей, спортивных выступлений, что позволяет читателям ощутить свое присутствие на том или ином мероприятии.

«Журнал — средство, с которым читатели чувствуют себя максимально вовлеченными ... Никакой другой вид рекламы не может столь эффективно донести информацию до определенной узкой целевой группы населения, отобранной по демографическим, профессиональным или каким-либо иным признакам»². В журнале вокруг рекламируемого товара создается «романтическая» аура, происходит воздействие на чувства читателя при помощи цвета, интересных иллюстраций, текста. Это позволяет публиковать достаточно длинные и подробные рекламные материалы³.

Согласно маркетинговым исследованиям, не только первая и последняя обложки больше всего привлекают внимание читателя, но и вторая и третья страницы. Более удачным местом для расположения рекламы является правая страница журнала, так как взгляд читателя обычно скользит слева направо и правой странице уделяется большее внимание. Вследствие чего большинство компаний старается разместить рекламу в журнале в правом верхнем углу страницы. Далее размещение рекламы происходит следующим образом: верхняя левая часть, нижняя правая часть. Наименее удачное место — нижняя левая часть страницы.

Журналы отличаются качеством полиграфии, особенно гляцевые. Их читают месяцами, хранят долгое время не выбрасывая, дают почитать друзьям или знакомым, что увеличивает «вторичную» аудиторию⁴. Использование фактурной бумаги, вклеивание в издание более толстой страницы, изменение места привычного расположения рекламы — сразу же привлекают внимание.

Печатные СМИ видоизменяются и не теряют своей актуальности. С появлением планшетов, смартфонов и электронных книг появляются «небумажные» носители контента и соответствующие им издательские продукты, такие как сайт издательства, приложения для смартфона или мобильная версия сайта, интерактивная версия или приложение, версия издания для ридера⁵.

¹ Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003.

² Герасимов Б. И., Молоткова Н. В., Блюм М. А. Виды и средства распространения рекламы. – М.: ФОРУМ, 2013.

³ Там же, с. 29

⁴ Герасимов Б. И., Молоткова Н. В., Блюм М. А. Виды и средства распространения рекламы. – М.: ФОРУМ, 2013.

⁵ Климина И. А. Пресса в цифровую эпоху: носители, контент и рекламные возможности. – М: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011.

В связи с точной направленностью на целевую аудиторию и грамотным оформлением структуры журнала, рекламные тексты достигают своих потенциальных покупателей и уже от рекламистов зависит, как повлияет та или иная реклама на реципиента.

Список литературы:

1. Герасимов Б. И., Молоткова Н. В., Блюм М. А. Виды и средства распространения рекламы. — М.: ФОРУМ, 2013.
2. Климина И. А. Пресса в цифровую эпоху: носители, контент и рекламные возможности. — М: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011.
3. Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003.

*Skripnikova Anastassiya Ivanovna,
Institute of Magistracy and Doctoral Programs
Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
PhD-student, Department of Philological Specialities
E-mail: sai.kz@mail.ru*

The Concept “Women of the East”: the Image of the Native Woman Created by the Newspaper “Turkestan’s Lists”

*Скрипникова Анастасия Ивановна, Институт магистратуры
и докторантуры PhD Казахский национальный
педагогический университет им. Абая,
докторант PhD, кафедра филологических специальностей
E-mail: sai.kz@mail.ru*

Концепт «женщины Востока»: образ туземки, созданный газетой «Туркестанские ведомости»

«Туркестанские ведомости» — административная газета Туркестанского генерал-губернаторства. Издавалась с 1870 по 1917 год в Ташкенте; создана для распространения в крае сведений о правительственных и административных распоряжениях и содействия широкому освоению, изучению Туркестана и сопредельных с ним стран Востока¹.

¹ Козыбаев С. К. и др. Журналистика Казахстана. Энциклопедия (ЖКЭ). Серия «Отечественная журналистика». — Алматы: Экономика, 2006. — 536 с.

В «Туркестанских ведомостях» существовала четкая градация материалов: приказы, уведомления и распоряжения царского правительства размещались в официальном отделе на лицевой странице. В неофициальном отделе публиковались статьи и заметки о жизни края, объявления, в том числе и рекламного характера, письма читателей. В издании не было предусмотрено специализированных рубрик, посвященных женщинам, тем не менее, публикации, главными героинями которых становились киргизки (казашки), появлялись с завидной регулярностью.

Согласно С. Ж. Нурбекову, статьи, опубликованные на страницах издания, следует рассматривать не самостоятельно, а как фрагменты из всей южно-казахстанской и среднеазиатской тематики газеты¹. Так что материалы о женщинах касались не только жительниц Туркестанского края.

«Туркестанские ведомости» были на территории Казахстана первой печатной газетой, независимо какой бы то ни было направленности и, следовательно, носили характер первого журналистского начала². Издание на правах пионера в данном регионе пользовалось популярностью. Начиная с 1907 года газета стала выходить ежедневно кроме праздничных дней¹. Вся информация подавалась на старорусском языке, в отличие от дочерней газеты «Туркестан уалаятынын газетасы» или по И. М. Дубовицкой «Туркестанской туземной газетасы», которая начала выходить как приложение к «Туркестанским ведомостям» на узбекском и казахском языках, затем отделилась и стала самостоятельной.

В данной статье сделана попытка провести контент-анализ публикаций газеты «Туркестанские ведомости» (номера заархивированы Фондом редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан), так или иначе затрагивающих проблемы местных женщин. Итак, попробуем проанализировать, какой образ автохтонной женщины создавался и культивировался «Туркестанскими ведомостями».

Дадим определение. Образ — это художественная форма отражения действительности, раскрывающая общее через конкретное, индивидуальное. Создание образа тесно связано с отбором наиболее характерных, существенных сторон предмета, события, человека. Образ — категория, форма показа действительности¹. Образ женщины-туземки у читателя складывался исходя из ряда публикаций. Его существенными сторонами являлись: неграмотность, бесправие и покорность, нежелание исправить собственное положение в обществе.

Как считает автор работы «Туркестанские ведомости: история, экономика, политика» С. Ж. Нурбеков, дореволюционная периодика дает исследователю такой материал, который трудно получить из других источников. Это — настроение, «дух эпохи» и формула, по которой шло формирование общественного

¹ Нурбеков С. Ж. Туркестанские ведомости: история, экономика, политика: Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 171 с.

мнения по различным вопросам². Что касается проблем, с которыми неизбежно сталкивалась женщина Востока, то о них писали лишь представители местной интеллигенции.

Как справедливо замечает О. Воронина, доступ женщин для выражения своих мнений и интересов в СМИ чрезвычайно затруднен. Как правило, выразителями интересов женщин оказываются мужчины¹.

Рассмотрим отрывок из письма в редакцию, которое было напечатано под заголовком «Объ упорядоченіи киргизскихъ браковъ» (здесь и далее автором осуществлен перевод на современный русский язык для облегчения восприятия текста): «Случается нередко узнавать о выдаче замуж 11-ти, 12-ти и 13-ти летних девочек-киргизок за 25–30 летних киргиз и сартов. Эти невесты по физическому развитию совершенные дети и кажется невероятным, глядя на малорослого худенького ребенка, чтобы это бедное существо, немного более 1 ½ аршин роста, было уже женщиной... а жених взять малолетку в жены тоже рад, потому что за нее и плата (калым) в три, четыре раза меньше, чем за совершеннолетнюю»². В конце статьи автор (мужчина, — это вытекает из контекста) выражает надежду, что в ближайшем будущем, муллы (священники), проводящие обряд бракосочетания, будут строго следить за возрастом невесты.

Приведем еще один подобный пример. С. Еникеев в своей статье пишет: «Из г. А. в г. К. приехала туземка с мужем по железной дороге и сакля тотчас наполнилась любопытствующими товарками посмотреть и расспросить смельчанку, проехавшую на «аташ-араба» (в вагоне полном мужчинами), с жадностью ловя ее слова. Героиня между тем... уверяла их, что русские мужчины не такие как сарты...; а главное спокойствие заключалось в том, что она заняла с мужем целый угол, завесилась паранджой от проходящих и сидела спокойно»³. Далее в тексте автор предлагает решение проблемы: «... Из тех маленьких вагонов, которых множество по (андижанской) линии, право, дорога могла бы уделить один, исключительно для дам, хотя бы туземных... Туземка не пугалась бы путешествий, приходила бы в большее соприкосновение с жизнью, что, несомненно, действовало бы самым благотворным образом» (см. 5).

Из двух вышеприведенных примеров видим, что коренные женщины воспринимались городским населением Туркестанского генерал-губернаторства как неспособные противиться традициям и воле мужа/родителей. Специфической

¹ Воронина О. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ//Знамя, № 2, 1999.

² Об упорядочении киргизских браков//Туркестанские ведомости, № 8 (1724), 28 января (9 февраля) 1988. – С. 44.

³ Еникеев С. О школах для туземок//Туркестанские ведомости, № 92 (1809), 25 ноября (7 декабря) 1899. – С. 583.

чертой характера провозглашался страх, будь то страх перед мужчинами или страх перед обычной поездкой.

В качестве очередного доказательства приведем отрывок из статьи «Безправность киргизских молодух»: «... По киргизскому обычаю сноха не имеет права называть по имени родственников мужа, а тем более свекра, свекровь и старших. Жертвою этого обычая и стала А. Однажды ее рабыня небрежно поливая ей на голову воды, ударила ее по голове «кумганом» (рукомайником). А. разгневалась от боли и вскочила, чтобы наказать рабыню, которая побежала спастись от нее в юрту свекра. А., выбежав за ней из своей кибитки, в пылу гнева крикнула: — «Я тебя не оставляю без наказания, хотя бы ты и скрылась, не только в юрте С., но даже у самого Бога!» — В эту же ночь А. была задушена у себя в юрте людьми, подосланными ее свекром, который оскорбился на то, что сноха назвала его по имени; мужа ее не было дома»¹.

На страницах газеты также можно встретить статьи, в которых явно просматривается отношение к автохтонным женщинам как к обслуживающему персоналу — «Естественный может быть вопрос — кто же пойдет в эти школы (для туземок)? — Туда пойдут туземки из бедного и среднего достатка; богачки не пойдут, они, если хотят, могут обучать грамоте своих дочерей дома или в других школах... А контингент обучающихся в таких школах нам даст хороших повивальных бабок, переводниц, прислугу и т. п. (см. 5)».

Интересен и сам по себе тот факт, что газета публиковала материалы, касающиеся не только реальных женщин, но и посвященные литературным персонажам, героинями былин и сказаний. Ярким индикатором может послужить критическая статья «Женщина по киргизской былине «Кобланды»², размещенная в газете под псевдонимом «Туземец» (сейчас известно, что под этим псевдонимом работал А. Н. Букейханов).

Естественно, коренные жительницы в газету не писали, но и русские, миссионерки, прибывшие в степь по различным причинам, писали в газету очень редко. Едва ли не единственный пример, который удалось найти, — это серия репортажей под общим названием «Санитарные очерки города Коканда женщины-врача М. Шишовой». Она пишет: «Нижеприводимые сведения о санитарном состоянии Коканда основаны на десятилетних моих наблюдениях в качестве заведующей амбулаторной лечебницей для туземных женщин и детей в этом городе...»³.

¹ Киргиз. Бесправность киргизских молодух // Туркестанские ведомости, № 19 (2044), 7 (20) марта 1902. — С. 110.

² Туземец. Женщина по киргизской былине «Кобланды» // Туркестанские ведомости, № 35 (1751), 9 (21) мая 1899. — С. 208.

³ Шишова М. Санитарные очерки города Коканда женщины-врача М. Шишовой // Туркестанские ведомости, № 16 (1732), 25 февраля (9 марта) 1899. — С. 92.

Масса публикаций предназначалась исключительно для дам из так называемого «высшего света» генерал-губернаторства. Львиную долю из них составляют рекламные объявления, иногда завуалированные. Например, подобного содержания: «ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ. Высокое достоинство наших изобретений: цветочного о-де-колона, глицериновой пудры, усовершенствованного глицеринового мыла и парфюмерии «Персидская сирень», вызывают массу подражателей, что и вынуждает нас просить господ покупателей обращать внимание на нашу фабричную марку и фирму. Брокеръ и Ко»¹. Невозможно предположить, чтобы женщина из среднеазиатского региона в указанный исторический период читала подобные объявления в газетах и приобретала бы согласно предупреждению фирменную, а не поддельную косметику.

Новостные заметки, в которых фигурируют женщины, встречаются не столь часто. При этом повод для публикации должен быть достаточно веским: это либо смерть, либо убийство, либо получение крупного наследства:

«Самарканд. — *Асхабаду* сообщают, что 1 января около 9 ч. вечера телеграфист железнодорожной станции Гаврилов, войдя в дом сторожа депо Степанова, моментально перерезал находившейся у последнего в гостях девице Марии Мальцевой горло бритвой. Мальцева тотчас же скончалась. Причина убийства — ревность» (см.10).

«Заразная лечебница. — В последние дни новых больных в заразную лечебницу не поступало. Число больных прежде: 2 — дифтеритом, и 7 скарлатиной, — всего 9 человек. 22 января скончалась болевшая скарлатиной дочь почтальона Татьяна Матюкова, 4-х лет»².

Подведем итоги. Образ женщины-туземки, который вырисовывался из публикаций первой газеты на территории нынешнего Казахстана, складывался из нескольких составляющих (они перечислялись ранее).

Выделим несколько ключевых моментов. Во-первых, не было зафиксировано ни одного материала, автором которого являлась бы коренная киргизка (казашка), хотя даже неграмотная женщина при желании могла продиктовать текст ученому секретарю, но подобного прецедента не было. Во-вторых, количество публикаций, авторами которых являлись приезжие женщины, сводилось к минимуму. В-третьих, описывая женщин из коренного населения края, редакторы газеты чаще всего давали им определение: «туземка», «киргизка», «соплеменная кого-либо», «местная» и пр. В-четвертых, авторами материалов, в которых затрагивались проблемы женщин, зачастую выступали мужчины. В-пятых, в периодическом издании напрочь отсутствовала прямая речь женщин Востока.

¹ Дневник происшествий//Туркестанские Ведомости» № 4 (1720), 14 (26) января 1899. - С. 21. - 22.

² Местные известия//Туркестанские ведомости, № 7 (1723), 24 января (5 февраля) 1899. - С. 22.

Из всего вышесказанного следует факт об общественно-политической пассивности женщин Средний Азии в рассматриваемый исторический период.

Suleimanova Rezida Akhmetjanovna
The Russian Academy of sciences affiliated body Research Institute
of History, Language and literature, Ufa Academic Centre
candidate of philological sciences, senior researcher fellow
E-mail: suleimanova-r@mail.ru

Bashkir anthroponymy in the context of the Turkic-Bashkir culture

Сулейманова Резида Ахметьяновна
Учреждение Российской академии наук Институт истории,
языка и литературы УфНЦ РАН
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
E-mail: suleimanova-r@mail.ru

Башкирская антропонимия в контексте тюрко-башкирской культуры

Личными именами и их происхождением ученые интересовались с древнейших времен. Сбор собственных имен, их научное изучение в нашей стране началось в конце XIX века, и начальный период своего развития больше носил этнографический характер. Такую же тенденцию развития имел антропонимикон и в тюркской лингвистике. Это и понятно, поскольку собственные имена, являющиеся объектом языкознания, одновременно тесно связаны с жизнью самого общества, общественным сознанием, нравами, обычаями.

Личные имена башкир имеют длительную историю развития. В древнетюркский период были распространены антропонимы, связанные с язычеством, как *Буга*, *Азнаб*. Подобные имена отражены и в башкирских шежере (*Бузат*, *Акбуга*, *Кейек*). В то же время там имеются имена иранского происхождения (*Дилавер*, *Субра*, *Дистан*), а позже, с принятием ислама, появляются антропонимы арабского происхождения.

Башкирская антропонимика прошла долгий путь историко-лингвистического развития, пока не достигла современного состояния. Состав именника очень изменился; даже в женском именнике, который у тюркоязычных народов был более консервативен, произошли глубокие перемены. Но нужно отметить, что

несмотря на эти перемены, в современном башкирском именнике продолжают существовать некоторые древние имена.

В данной статье на основе фактического материала мы попытались проанализировать в башкирском именнике некоторые общеалтайские компоненты личных имен. В качестве материала для анализа были использованы метрические записи башкир Оренбургского уезда за 1816 год. Как выяснилось, в исследуемом именнике башкир функционирует некоторое количество **общеалтайских** личных имен, которые являются наиболее древними личными именами или компонентами сложных личных имен во многих тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. В подобных личных именах отражены элементы древней лексики, которые относятся к общеалтайской эпохи.

Вера в могущество природы, ее обожествление древними тюрками способствовала появлению целой группы таких личных имен с названиями минералов и металлов, как *алтын*, *көмөш*, *булат*, *тимер* и др. Их по другому называют **апотропеическими** именами. **Апотропеическое имя** — защитное имя, дававшееся человеку, чтобы предохранять его от смерти, болезней, воздействия злых духов и злых людей, обмануть их¹. Семантическое поле данных слов охватывает такие понятия, как “выносливость”, “твердость”. Если в семье дети один за другим умирали или часто болели, то последующему ребенку, чтобы сохранить жизнь, давали имя с компонентами *таш*, *тимер*, *булат* и т. д. По древним верованиям эти камни и минералы имели душу и способны были передавать ребенку свои качества. Личные имена такого характера можно встретить в антропонимиконе многих народов, относящихся к урало-алтайскому языковому союзу. Например, баш. *Тимербулат*, *Биктимир*, *Тимербек*, *Тимирхан*, *Байтимир*; монг. *Гантөмөр*, *Төмөрбаатар*; бурят. *Тумэр*, *Тумэрхэн*; азерб. *Дямир*, *Полад*; тадж. *Темир*, *Тимир*; казах. *Тасболат*, *Тастемур*, *Темергали*, *Темирбай*. Эти компоненты в основном употребляются в составе мужских имен и выполняют дезидеративную функцию, а также являются символом богатства, могущества и силы. На примере вышеперечисленных личных имен мы можем сказать, что наши предки из поколения в поколение передавали накопленный жизненный опыт, выразившийся в языке, обычаях, именах. Так, вера в магическую силу минералов и камней дошли до нас в виде обрядов. Например, оберегая младенца от сглаза, духов болезней, нечистой силы, под подушку ложат железные предметы (нож, ножницы). Этот обряд дает возможность провести аналогию с вышеназванным мотивом имянаречения.

Также во многих языках слово *алтын* (золото) является активным имяобразующим компонентом. Ср.: баш. **алтын** “золото” “золотой” (*Алтенбек*,

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. – С. 69.

Алтынсас), древнетюрк. **altun** “золото”, “золотой” (*Altun qavan, Altun qara, Altun taj sapin, Altun tamvan*), тунгусо-маньчжурских языках **алтан**, бурят. **алта (н)** (*Алтан, Алтан Шагай, Алтан Хайша*), калм. **алтн** “золото” (*Алтн, Алтн амн, Алтн цаг, Алтн чееж, Алтн шар*). Следует отметить, что в башкирской антропонимии последнего десятилетия активно употребляется женское имя *Алтынай* (алтын золото+ай ласкательная форма). Личные имена с компонентом “алтын” являются очень популярными и в монгольской антропонимической системе. Так, например, исследователь современной монгольской антропонимии Ж. Сержээ отмечает высокую частотность употребления женских имен *Алтанцэцэг, Алтанчимэг* и мужского имени *Алтангэрэл* в антропонимиконе монголов XX века¹.

Такие социальные детерминативы как, *бек, хан, сура, бай* и другие существуют в качестве личных имен во многих языках. В таких именах отразились верования в верховное божество. Такие имена, семантическом отношении, дошли до наших дней в несколько измененном виде. История их возникновения уходит в глубокую древность. В кратце остановимся на имяобразующие компоненты *-бек/-бэк, — бай*. Многие исследователи термин *бек* определяют как титул, но В. У. Махпиров утверждает, что “содержание термина *бек* не позволяет поставить его ни в один замкнутый ряд титулов... Из контекста источников следует, что термин *бек* обозначал представителей тюркской родовой аристократии, в противоположность, с одной стороны, простому народу, а с другой — представителями царской фамилии”². В. В. Бартольд, в свою очередь, выделяет три основных значения слова *бек*: 1) это каждый благородный, в отличие от царевичей правящей династии и от простого народа; 2) князь небольшого племени или небольшой родовой группы; 3) всякое “начальство” в самом широком смысле³. Носитель имени с компонентом “бек” имел благородное социальное положение. В исследуемом именнике башкир зафиксированы следующие личные имена с этим компонентом: *Бикбулат, Бикмухаммет, Бикмурат, Биктимир, Солтанбек*.

Слово “бай” используется в различных значениях, например, “богатый”, “благородный”, “много” и т.д. В тюркской мифологии оно имело значение “священный”⁴. Такого же мнения и исследователь топонимии Горного Алтая О. Т. Молчанова. Она объясняет значение топонима Байбирде как “дала святость, освятила”⁵. Также исследователь Р. Г. Ахметьянов утверждает, что

¹ Сержээ Ж. XX зууны монгол хуний нэрийн зарим онцлог // Ономастическое пространство и национальная культура. – Улан-Удэ: Издательство Бурят. ун-та, 2006. – С. 102.

² Махпиров В. У. Имена древних предков. Алматы: Ин-т востоковедения МН-АН РК, 1997. – С. 132.

³ Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М.: Вост. Лит., 2002. – С. 502.

⁴ Потапов А. П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С. 168.

⁵ Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горноалтайскб Алт. Кн. Изд-во,

в тюркских языках слово “бай”, кроме понятия “доля, долевой”, означает еще “священный, особо предназначенный”¹.

Следует отметить, личные имена на-*бай* характерны прежде всего для башкир-кыпчаков, киргизов. Это имяобразующий компонент широко представлен в антропонимиконе башкир как, препозитивной так и, постпозитивной позиции: *Байбулат, Байгужа, Байгилде, Байтүрэ, Байназар, Бикбай, Тимербай* и др. Ср. древнетюрк. *Vaj ara, Vaj buva*; монг. *Баян*; бурят. *Баян*. Отсюда следует, что слова *баян, баят* в семантическом плане идентичны к слову бай. Как из примеров видим, семантика личного имени *Баян* восходит к слову *bajan* – богатый. В этом же смысле слово *баян* употребляется и в монгольском языке. В современном башкирском именнике имя *Баян* употребляется как мужское, так и женское имя.

Личные имена с элементом *арслан* “лев” также характерны для многих народов. Ср. баш. *арыслан*, монг. *арслан*, бурят. *арсалан*, маньчжур. *арсалан*, древнетюрк. *arslan* “лев”. Например, баш.: *Арыслан, Арысланбек, Арысланхан*; бурят.: *Арсалан, Арсалан-Жаб*; калм.: *Арслэ, Арсян*; древнетюрк.: *Arslan balbar, Arslan tegin*.

Лев в качестве тотемистического символа олицетворяет силу, храбрость, стойкость. “Многие сельджукские правители принимали титул *арслан*. Один из выдающихся повелителей империи Сельджуков известен под именем *Алпарслан*, которое на самом деле было его титулом, что означает богатырь-лев. Один из более поздних Сельджукидов был назван *Кара Арслан*, что в переводе на русский язык значит могучий лев”.

Итак, в общеалтайских личных именах четко выражаются история древних башкир, их тотемистические и анимистические верования, вера в магическую силу слова, субъективное рассуждение об окружающем мире.

1979. – С. 145.

¹ Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1981. – С. 95.

Section 15. Philosophy

*Abdurakhmonov Sanjar,
Teacher, Jizzakh State Pedagogical Institut
E-mail: sanjarfotih@gmail.com*

Democracy: harmony universal and national values

*Абдурахманов Санжар, преподаватель,
Джизакский Государственный педагогический институт
E-mail: sanjarfotih@gmail.com*

Демократия: гармония общечеловеческих и национальных ценностей

На протяжении последних столетий человечество пережило создание духовных начал, служащими основой общего взаимопонимания каждой нации и каждой страны. Благодаря этому произошли огромные изменения на пути достижения общего благополучия и согласия. В этой области за прошедшие века целые народы стали свидетелями опытов мирового значения. Общие задачи всего человечества стали очевидными: мир, стабильное развитие, свобода личности, защита прав и интересов человека, его духовная свобода и роста нравственных аспектов, стремлений и жизненных чаяний. Эти требования на сегодняшний день превратились в главный критерий философии социального развития мира. Это конечно, неспросто осуществить, поскольку для создания таких критериев на протяжении истории много мыслителей, духовных предводителей – гениев неустанно вели поиск, посвятив свою жизнь такому благородному делу и на этом пути проявили самоотверженность.

В результате выхода на историческую сцену общественно-идеологических структур с такими претензиями как религия, различные социальные догмы (социализм), стремлений к империализму возникли единения определённой части человечества. Возникновению этих единений основой послужили похожие потребности некоторых сторон социальной жизни. Причиной религиозного единения

стали духовно-идеологические потребности, а возникновению социальных убеждений, например коммунизма - отказ от социального неравенства. Причиной империалистических стремлений кроется в единой структуре ведения хозяйства на определённой территории. Однако из-за неспособности равного выражения каждой потребности всего человечества, ограничений времени и места, а так же слабых средств связи эти единения не совладали общечеловеческой сущностью. Несмотря на это, они оставили свой след на страницах истории как единения, чьи попытки были направлены на воплощение потребностей лишь своего времени.

Глобальное общественное развитие и средства преподнесенные им на сегодняшний день проявили неограниченные возможности продвижению общих критериев всего человечества.

Роль таких критериев играют демократия и её ценности. Хотя демократия появилась еще в полисах Древней Греции в качестве общественного механизма общества, контролирующего самого себя, в течение последних пятисот лет (со времен Возрождения Европы) отшлифовалось и превратилось в несравнимое духовное начало. Объявление человека, его жизни, прав и свобод высшей ценностью, прекращение ущемлений личности – религиозных, социальных, кастовых, расовых, политических убеждений и других видов привело к желанным наблюдениям всем человечеством по сравнению с другими её предшественниками. Она по праву добилась этого. Почти в течение целого века социализм смог продемонстрировать свои преимущества в качестве универсальной модели демократического развития для человечества (здесь не надо пропускать из виду класс неимущих, который составляет одну часть представленного в качестве всего человечества. А демократия, несомненно, обеспечивала его заманчивостью и выражает пользу в себе всех слоев общества). Довольно чёткое определение об этом дал в 90-годах минувшего столетия известный американский политолог Ф. Фукуяма в своей статье “Конец истории”. По его мнению, в дальнейшем развитие мира примет оттенок законности требований и критериев демократии, поскольку в его отношении не осталось ни одной противостоящей общественно-духовной системы. Главная причина такого победоносного шествия демократии по миру – это владение позицией нейтральности по отношению к различным социо-этнокультурам, то есть, её удаление от давления заключения в одну форму всех сторон человеческой жизни, таких как религия или от отрицания опасности остальных потребностей за счёт воплощения одной части социальных потребностей как социальных убеждений.

Конечно, когда мы думаем о демократическом развитии, имеем ввиду общечеловеческое развитие и делаем акцент на этот объективный процесс. Но как только мы начнем мыслить о национальном развитии, картина начинает меняться в сторону факторов, ставших причиной полноправного несогласия со стороны

обществ, переживающих процесс демократизации и модернизации. В общей панораме она выражает в себе две стороны:

- во-первых, превратившего демократию из добровольно выбираемого типа общества в единственно легитимный образец для всего человечества¹.
- во-вторых, демократические принципы, в частности, разнообразие в понимании свободы личности. Каждое общество трактует это по-своему, даже если общая суть понятна.

Для большинства обществ двухполюсного мира существовала возможность выбора: или социалистический, или демократический путь развития. В борьбе за утверждение единственного и “последнего” этапа исторического развития, поражение социализма обеспечила полноправную победу всемирной демократии и превращение в абсолютный выразитель, не владеющий никаким противостоянием и не имеющим альтернативности на пути последующего развития человечества.

Демократия принесла подлинную свободу обществам, пострадавшим от тоталитаризма и авторитаризма. Они, воодушевлённые развитием в демократических государствах мира, в качестве самого проверенного и приемлемого пути развития выбрали демократический путь. В свою очередь, демократический путь ставит перед такими обществами решение двух задач:

- первое, окончательная ликвидация осложнений старых взглядов и общественных структур, препятствующих устойчивому развитию;
- второе, последовательное ведение процесса демократизации и либерализации общества.

Актуальность проблемы в том, что каждое общество, переживающее процесс демократизации, прежде всего, зависит от правильной оценки и мобилизованности его внутренних возможностей. На равне с этим, оно должно представить внешнему миру свою открытость. Потому что многие культуры бывают настолько чувствительными к внешнему воздействию, что если новизна, вносимая вами, приносит резкие перемены в среду привычную людям, несмотря на ваши высокие идеи, они в один миг в их глазах могут превратиться во “вражеские”. Такие сложности на сегодняшний день приводят к различному непониманию в осознании процесса демократии и демократизации между Западом и другими обществами, так как разные общества вознаграждены по-разному демократическими благами. Об этом справедливо говорил известный болгарский учёный-политолог, аналитик международных отношений Иван Крастев: “Мы с готовностью признаем, что демократическое правление является продуктом общественно-исторического развития, характерного только для некоторых регионов и обществ, а также то,

¹ Крастев И. Парадокс европейской демократии. <http://vpk-news.ru/articles/9050>

что поведенческие и институциональные предпосылки демократии распределены по планете неравномерно, как и полагали Монтескье, Локк, многие другие политические философы их времени.”¹

В настоящий момент это не может быть основой для понимания демократии каждым. Это может объяснить причину неплавного перехода процессов демократизации в мире. На протяжении более двадцати лет процессы, происходящие в мире, показывают, что с ростом количества демократических стран она принимает различные очертания. Как и ожидали вдохновители демократизации, это не процесс прямого внедрения, а фактор требующий считаться с его историческим положением и местными условиями. Вот, как утверждал приведённый выше американский политолог, теоретик демократии Френсис Фукуяма в своем произведении под названием “Конец истории и последний человек” (1992 г.), на призыв демократии, в частности либеральной демократии с различных областей и стран получил различные ответы, а также встречающиеся на деле изменения по форме и содержанию в процессах исторического развития сказал: “Страна может быть либеральной, не будучи демократической, Возможна также страна демократическая, но не либеральная, то есть не защищающая права личностей и меньшинств. Многие из быстро развивающихся стран Восточной Азии, будучи экономически либеральными, не приняли призыва к либерализации политической.”² Хотя здесь автор развивал мысль о существовании действительных единений также теоретических отличий между демократией и либерализмом, по сути даже подтверждает существование национальных моделей демократического развития в контексте национального прогресса. Параллельно с культурным единением мира на сегодняшний день развивается разнообразие, т.е. национально-культурные и цивилизационные свойства постепенно ставят свою печать в глобальные процессы. Своеобразие национальных ценностей, обычаев, традиций и церемоний, менталитета, организации социальных отношений (склонность к иерархии или горизонтальность), в целом, степень открытости национальной культуры внешнему миру открывает широкий путь к различным трансформациям любых всемирных происшествий и социокультурным пространствам. По этой причине восточная и западная формы демократии на сегодняшний день считаются производной процессов такой трансформации (еще одной причиной разделения демократического развития на такие формы ощущается действие подхода к мировому прогрессу на основе дихотомии Восток-Запад). Значение именно этого процесса в последующем прогрессе нашего мира несравнимо, без него нельзя представить гармоничное развитие мирового сообщества в будущем. Об этом мы еще по-

¹ Крастев И. Парадокс европейской демократии. <http://vpk-news.ru/articles/9050>

² Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. - М: АСТ, 2010. 86-87-88-стр.

говорим. А сейчас обратим наше внимание на статью индийского политолога учёного Бхикху Паэкх “Универсализм не являющийся этноцентрическим” (Non-ethnocentric universalism), а нашли целесообразным обратить внимание на мысли редко встречающиеся широкой научной общественности: “Универсальные ценности могут сформироваться только при открытом кросс-культурном диалоге, в котором должны участвовать как правительственные, так и неправительственные организации, отдельные личности – ученые, интеллектуалы. Речь идёт не об изобретении новых ценностей, а достижении консенсуса вокруг тех из них, которые кажутся наиболее приемлемы для всех. Важным является то, что универсальные ценности могут быть интерпретированы в каждом конкретном обществе в соответствии с его моральными устоями”¹.

Конечно, на этом дискурсе мы хотя принимали в пользу обществ переживающих демократизацию в качестве концептуальной основы или строгого принципа, однако естественно со стороны приверженцев теории демократии мы можем встретить полноправное несогласие. По их мнению демократизация считается чисто политическим событием, повторная организация государственного управления на основе демократических принципов и свободная деятельность общественных институтов в гражданском обществе составляет его основу². А в этом контексте демократизация представляется в качестве процесса свободного цивилизационных и культурных интерпретаций. Вероятно, с этой демократизацией имелась ввиду предотвращение возможных противоречий между различными культурами, необходимость ограничения его только с политическим поприщем³. И вместе с этим процессы демократизации они тарактуют в качестве имманентного события происходящего равномерно в масштабе всей планеты. В этом цивилизационные и культурные своеобразия “выметаются” из существующего контекста. А своеобразии демократизации может проявиться в определенных кругах общества. По мнению теоретиков демократии Терри Линн Карла и Филипп К. Шмиттера правда, что существует ощутимая разница не между континентами, а между странами в каждом континенте (Terry Lynn Karl, Philippe C. Schmitter. 2002).

¹ Богатырева Т., Яновский Р. Стратегии глобализации: социокультурная динамика и информационный обмен. // Безопасность Евразии. 2001. № 1. 645-стр.

² Здесь под понятием модернизация имелось ввиду реформа производственного процесса, когда не надо конкретизировать с демократизацией. Например, Адам Презовски и Фернандо Лимонги (1997) если утверждали что модернизация поможет проживанию существующих демократий, однако не возникновение демократии, Карас Боих и Сюзан Сток (2003) что модернизация поможет в пользу обоих, т.е. приводят свои доказательства относительно воздействия возникновению и выживанию демократии. На сегодняшний день нельзя оспаривать серьезные сомнения, служащие существованию модернизации, демократии.

³ Здесь наиболее сильно отражено влияние подхода на основе тенденции на сущность контекста.

Очевидно, исходя из вышеупомянутых мнений можем занять такую позицию: пусть демократизация трактуется в любом контексте это совершенно не общечеловеческое или национальное происшествие, они состоят из их гармонии различной степени. (страны Западной Европы, арабские государства, Россия, Иран, Китай, Япония, страны Юго-восточной Азии, страны Центральной Азии – у каждой из них существуют различные взгляды по отношению демократизации и в настоящий момент большинство из них утверждают себя демократическими странами).

Возникает вопрос: сможет ли эта позиция выполнить какую-то теоретико-концептуальную задачу в решении спорной проблемы? Вот здесь мы продолжим размышления о значении трансформации в процессе демократизации. Мы нашли уместным привести следующую мысль, служащую научным образцом наших размышлений в статье под названием “Парадокс европейской демократии”, упомянутого выше известного болгарского политолога учёного Ивана Крастева: Демократия устранила своих критиков, а вместе с ними и часть своего творческого потенциала, не утратив при этом своих противоречий и не избавившись от своих врагов¹.

На сегодняшний день в демократически развитых обществах Запада, не имеющих политической сущности, вместе с этими проблемами, привлекаемых политическим позициям и попытки решения их в демократических критериях, а также их обратные последствия, т.е. при решении одной проблемы возникают ряд других проблем, постепенное превращение демократии в механизм эффективно действующий в ограниченных широтах общественной жизни, неглубокое проникновение в другие слои общественной жизни, самое основное, показывает заворачивание в свою скорлупу. А это, в свою очередь, приводит его к подавлению своих внутренних возможностей, к утере способности приспосабливаться к различной среде и в результате его ожидает как и предшественников злополучная судьба. На самом деле демократия служит средством урегулирования отношений между властью и личностью, обществом и личностью, из политического управления она выросла до уровня общественного управления (гражданское общество). Это продемонстрировало её неповторимый творческий потенциал. Однако она обратила внимание на внешние стороны общественных отношений, начала отдаляться от их внутренней сущности, и во многих случаях путала их (духовно-нравственное состояние общества, семейные отношения, гендерные отношения, пожертвование долга и ответственности неизвестной свободе, превращение в открытую площадь всех поприщ человеческой жизни для политики куда можно бесцеремонно проникать, резкая поляризация власти и общества, преимущество выгоды меньшинства чем большинства и т.д.), заставляет пересмотреть наши взгляды

¹ Крастев И. Парадокс европейской демократии. <http://vpk-news.ru/articles/9050>

о ней. Усиленно пропагандируемая автономия личности на сегодняшний день бьёт по ногам демократии. Она без неё разбила общество, тонущую в противоречиях интересов, опустила до уровня индивида проблемы сообщества, т.е. едиличная проблема превратилась в проблему сообщества, хотя она к этому никак не причастна. Напротив, интересы сообществ были пожертвованы автономии личности. В итоге общество захлебнулась в противоречиях между автономными личностями диаметрально противостоящих друг другу. Вместе с этим, идея консенсуса, подаренная демократией, потерпела крах. Сегодня люди выходят на улицы не из-за общих интересов, а, возможно, чтобы защищать и расширять свою автономию, а также приводят это в действие именно по отношению к власти. Так как на сегодняшний день только власть стала “насильником” на их пути, которую надо нейтрализовать. Поэтому принято проведение на неё прямого давления и предотвращения насилия по отношению его индивида...

Вместе с тем, в этой области для выражения оптимистического отношения надо уделять внимание и другим объективным сторонам проблемы. Резкая конкуренция из области экономики, вышедшая в круг интересов обыкновенных человеческих отношений довело общество и людей до этого состояния. С самого начала производственные отношения на основе конкуренции, лишённой духовного обличия, разбила общество.

Люди ищут проблемы и неудачи своей жизни не в закономерностях существующей общественной структуры, в которой живут, а в общественно-политических институтах, действующих на основе правил и принципов этой структуры. Логика прогресса доказала, что никакая общественная структура не может полноценно воплотить потребности каждого члена общества. Ставившие такую цель перед собой или слишком фантазёры, или те, кто ставит свои субъективные желания против объективных закономерностей, или считаются рискованными революционерами, пытающихся конкретизировать с ними. Но прогресс безжалостно наказывал и будет наказывать и фантазёров, и рискующих. На сегодняшний день и демократический путь прогресса переплетены именно с этой фантазией. Проблема существует не в институтах, а в людях, вооружённых такими идеями. Такие люди ставят перед существующими институтами бесчисленные требования, в итоге они вынуждены взять на себя слишком много груза. Чтобы освободиться от такого груза они сталкиваются с рядом проблем, а также отвлекаются на вопросы, связанные с их решением. Разрушение баланса между потребностями, не знающих предела и средствами их удовлетворения привело демократию в тупик. Теперь она должна повернуться лицом к реформам. В этом хотя согласны с точкой зрения Ф.Фукуямы с теоретической стороны, а с практической стороны мы превращаемся в сторонников реформ. Проблемы демократического прогресса могут быть общими для всех стран, однако их решение требует от каждой страны

отдельного подхода. Опыт социокультурного развития каждой страны может помочь в решении проблем демократизации. При этом средства имеют особое значение, не противоречащими сущности демократии. Сегодня мы не можем вырвать с корнем для свободы личности систему существующих ценностей в традиционных обществах, проживающих в условиях глобализации и это ничто кроме радикализма. Напротив, для сохранения демократии как самой человеколюбивой общественной структуры мы должны научиться жить в гармонии. В демократической практике мы должны творчески использовать их, а также осуществить трансформацию институтов демократии и национальных культур, системы ценностей. Только тогда мы сможем восстановить творческую способность демократии. Мы не должны воспринимать демократизацию и национальные ценности исключаящими друг друга, а в качестве происхождения взаимно восполняющего и требующего друг друга. Только тогда мы можем добиться гармонии национального и всемирного развития. Только тогда нам представится истинная сущность демократии – согласие, гармония, взаимопонимание, баланс, великодушие.

*Makayeva Guzal Zainagiyeвна, associate professor,
Branch of Ufa State Petroleum Technical University
in the City of Sterlitamak,
the Faculty of Humanitarian Sciences
E-mail: makaev-63@mail.ru*

Pattern as Embodiment of Artistic Search of the Bashkir

*Макаева Гузаль Зайнагиевна, доцент,
филиал Уфимского государственного
нефтяного технического университета
в г. Стерлитамаке, кафедра гуманитарных наук
E-mail: makaev-63@mail.ru*

Орнамент как воплощение художественного поиска башкир

Произведения изобразительного искусства башкир, как и других мусульманских народов, отмечены своеобразной и яркой декоративностью, отвечающей эстетическим запросам времени. Широкое распространение искусства орнамента, чрезвычайно многогранно вошедшего в жизнь людей и тесно связанного с башкирскими народными художественными традициями, стало одним из спец-

ифических выражений художественного мышления народа, испытавшего на себе идеологию и философию мусульманской религии.

Эстетические и художественные поиски башкир нашли воплощение в народном орнаменте. Являясь неотъемлемой частью художественной культуры, орнамент с древних времён активно вошёл в повседневную жизнь народов, получил широкое распространение и применение в самых разнообразных предметах домашнего обихода, во внутреннем и внешнем оформлении жилищ и архитектурно-строительных сооружений. Для башкирского народа орнамент стал одной из актуальных форм своего художественно-эстетического самовыражения. Орнамент относится к той области художественного творчества, в которой в яркой форме проявляются мировоззрение и мироотношение народа, его духовные ориентиры и эстетические предпочтения. В нём отразилась многовековая мудрость народа, его художественно-эстетический опыт. Орнаментальное искусство условно отражало мир действительности, «по-своему воплощая его богатство, и заключало подчас довольно сложный символический, аллегорический и ассоциативный смысл, перекликающийся с образами поэзии»¹. Башкирский орнамент — одно из специфических явлений национальной башкирской культуры, отразившее её своеобразие и специфические черты.

Башкирский орнамент — глубоко философичное явление. Симметричность его узоров, его композиция очень ёмко и образно рассказывают о восприятии мира людьми: весь мир содержит явления, данные только в оппозиции: день — ночь, жизнь — смерть, свет — тьма, мужское — женское, левое — правое и т. д. Это показано через симметрию противостоящих фигур животных. Для того чтобы противоположности во взаимной борьбе не уничтожили друг друга, необходим третий элемент композиции, их разграничивающий — золотая середина, точка отсчёта, символическое изображение оси мира. Таким образом, в орнаменте отразились древние представления о тройственном ритме бытия, характерные для большинства народов². Ярчайшим проявлением национальной самобытности в искусстве является колористическое решение узоров в башкирских орнаментах. Многоцветность узоров с преобладанием тёплых цветов (красного, зелёного, жёлтого), контрастное сопоставление цветов, активный фон — характерные черты башкирского орнамента.

Как известно, в башкирском искусстве в домусульманский период получили распространение зооморфные образы и звериный стиль, которые в основном не были реалистическими, отличались условностью, определенным схематизмом, декоративной стилизацией формы. Данные изобразительные принципы

¹ Веймарн Б. В. Искусство арабских стран и Ирана. М., 1974. С. 25.

² Очерки по культуре народов Башкортостана/Сост. Бенин В. А. Уфа: Китап, 1994. С. 15.

в передаче живых существ, сложившиеся еще в эпоху языческой культуры, нашли дальнейшее развитие в период расцвета мусульманского искусства, когда был осуществлен постепенный переход в его сюжетах от мифологической образности к символической, условно-декоративной. Развитие принципов отображения природного мира в башкирском искусстве характеризовалось переходом от изобразительности, свойственной доисламскому мировосприятию, к орнаментальности мусульманского искусства. Истоки условно-стилизованной трактовки образов восходят к традициям древнетюркской кочевой и полукочевой культуры. Постепенно в художественном языке утверждаются принцип орнаментальности, условная декоративность. Под влиянием мусульманских воззрений зооморфные мотивы и сюжеты, присущие языческому искусству, к концу домонгольского периода (X-начало XIII вв.) постепенно заменяются цветочно-растительными и геометрическими узорами¹. Цветочный стиль с его живописной системой орнаментальной композиции определяет образный строй художественного языка башкирских мастеров, выражает метод поэтического видения мира и его изображения не в реальном содержании, а в условном обозначении — формах растительной орнаментики.

Как и в искусстве мусульманских народов в башкирском искусстве изменялся и растительный орнамент, его элементы абстрагировались, схематизировались. Абстрагирование шло от конкретных видов растений, характерных для орнамента башкир. Очень часто в композиции объединялись различные по происхождению мотивы. Некоторые из них были связаны с фольклором. Для орнаментального языка постепенно становятся присущими обобщенность, подчиненность композиционному ритму, условность построений. Появляются мотивы отвлеченного содержания. Некоторые из них, например, розетка, трилистник, вьюнок, являлись наиболее общим и абстрагированным выражением растительной природы. Прежнее смысловое значение мотивов было заменено новым содержанием их как элементов отвлеченного растительного узора, выражающего общее универсальное понятие мироздания. Ограниченный запретами ислама башкирский орнамент развивался в основном по линии совершенствования форм художественных изделий, дальнейшей его разработки и обогащения. Определенную роль в его развитии сыграло и общение с финно-угорскими народами края, русским населением, а также народами ряда стран Востока.

Таким образом, на развитие искусства башкир, безусловно, ислам оказал определенное влияние, но роль его здесь была не решающей, потому что у народа существовал свой накопленный в течение десяти веков опыт художественного

¹ Валеева-Судейманова Г. Ф. Мусульманская культура Среднего Поволжья и Приуралья: истоки и перспективы // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. М., 1994. С. 66–77.

видения действительности, свои эстетические воззрения на окружающий мир, природу и человека. Закономерно то, что воздействие ислама на художественную жизнь башкирского народа оказалось «более смягчённым и опосредованным той культурой, которая сложилась здесь ко времени распространения мусульманства»¹. Народно-мифологический слой культуры не был глубоко затронут, поэтому ислам не смог ассимилировать всю глубину и своеобразие художественного творчества башкирского народа. С момента принятия ислама искусство народа развивалось, творчески синтезируя общетюркское, арабо-мусульманское и своё, башкирское.

Список литературы:

1. Веймарн Б. В. Искусство арабских стран и Ирана. М., 1974. 188 с.
2. Очерки по культуре народов Башкортостана/Сост. Бенин В. Л. Уфа: Китап, 1994. 160 с.
3. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Мусульманская культура Среднего Поволжья и Приуралья: истоки и перспективы//Ислам и проблемы межкультурных взаимодействий. М., 1994. С. 66–77.
4. Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. М., 1985. 287 с.

¹ Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. М., 1985. С. 202–203.

Section 16. Chemistry

*Kalybekkyzy Sandugash, al-Farabi Kazakh National University,
master student, the Faculty of Chemistry and Chemical Engineering
E-mail: k_sandu@hotmail.com*

Improvement of methods receiving polymeric phosphates

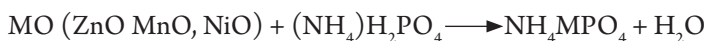
As it is known, polymeric phosphates can be the basis of modern multi-functional inorganic materials. However, the synthesis of individual condensed phosphates from solutions is very difficult. Therefore improvement of known methods is very important.

Soft mechanochemical synthesis (MChS) is used to solve this problem. Mechanochemical synthesis is conduction of a solid-phase reaction under mechanochemical activation (MCA) followed by heat treatment.

Initial reactants were metal oxides of 3d-elements and $\text{NH}_4\text{H}_2\text{PO}_4$. Stoichiometric mixes for systems ZnO, MnO, NiO with $(\text{NH}_4)_2\text{H}_2\text{P}_2\text{O}_7$ were made for implementation of synthesis of compounds by a method soft mechanochemical activation. After that mixture followed by mechanical activation. For MCA planetary mill «PU (Verisette)» with 6 and 4-chamber was used. Thermal treatment is carried out in a wide range of temperatures.

Established that the MChS $\text{Zn}_2\text{P}_2\text{O}_7$, $\text{Mn}_2\text{P}_2\text{O}_7$, $\text{Ni}_2\text{P}_2\text{O}_7$ proceeds in two steps: after MCA formed monophosphates with composition M (II) NH_4MPO_4 , at second stage at a temperature 900 °C individual diphosphates were formed. Whereby the temperature and duration of the preparation is reduced considerably.

At mechanical activation of mixtures occurs following reaction:

After heat treatment the general reaction scheme is:

For other oxides formation of cyclic phosphates are characteristic.

Data on the results of chemical, XRD, IR and atomic absorption methods of analysis showed their identity with the published data.

Section 17. Economics and management

Alzhanova Nurzhan Sharipovna
Ph. D., professor, department of Economics
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty
E-mail: aiym.bizhigitova@mail.ru

Bizhigitova Aiym Aisultanovna
Master student
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

Effective development of the health system as part of the economic policy of the Republic of Kazakhstan

Альжанова Нуржан Шариповна
к. ф.-м. н., профессор, кафедра экономики
КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы
E-mail: aiym.bizhigitova@mail.ru

Бижигитова Айым Айсұлтановна,
Магистрант, КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы

Эффективное развитие системы здравоохранения как элемент экономической политики Республики Казахстан

В современный период экономическое развитие Республики Казахстан отличается социальной направленностью. В условиях социально-ориентированной экономики сфера здравоохранения является одним из приоритетных направлений нашего государства. Для системы здравоохранения Казахстана сейчас наиболее актуальны проблемы повышения эффективности качества оказываемых медицинских услуг. Поэтому бюджетная политика в области финансирования здравоохранения включает в себя обеспечение доступной и качественной медицинской помощи всему населению Республики Казахстан.

Как показывает зарубежный опыт, характер реформ с преобладанием государственных форм финансирования здравоохранения во многом отражают состояние национальной экономики. Поэтому в Казахстане организация эффективной системы финансового обеспечения здравоохранения направлена на формирование здоровой конкурентоспособной нации.

Проведение реформы бюджетной системы Республики Казахстан, связано с переходом на методы бюджетирования, ориентированные на результаты. В среднесрочном периоде с учетом новых подходов в бюджетном планировании проводится умеренная политика государственных расходов, предусматривающая не ограничение, а рост расходов бюджета оказывающих стимулирующее воздействие на экономику в целом. В последние годы политика государственных расходов Казахстана направлена на обеспечение полного выполнения государственных обязательств, в соответствии с обозначенными приоритетами социально-экономической политики страны. При этом, охрана и сохранение здоровья населения выступает одним из важнейших задач развития нашей республики. Одновременно сфера здравоохранения представляет собой важнейший сектор финансовых отношений, надлежащее функционирование которого требует не только огромных средств, но и современных форм эффективного управления бюджетными ресурсами.

Как известно, средства, выделяемые на здравоохранение, это не только государственный бюджетные затраты, но и инвестиции, которые имеют характер возвратности. Оптимальной моделью финансирования здравоохранения для Казахстана является рыночнобюджетная модель, которая дает возможность своевременно и независимо обеспечивать потребности в медицине и развивает механизм мотивации медицинского труда.

По программе развития сектора здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Казахстан» на 2011–2015 годы было разработана новая модель по защите пациента. Для развития данной модели был предусмотрен четвертый раздел программы «Управление здравоохранением по единой национальной системе финансирования и развития организации»¹.

В настоящий момент продолжается осуществление данной программы по таким основным направлениям:

1. Построить эффективную систему здравоохранения.
2. Улучшить менеджмент и систему управления сектором здравоохранения.
3. Улучшить механизм финансирования здравоохранения.
4. Обеспечить доступность и качество медицинских услуг.

Развитие системы финансирования является одним из основных задач государственной программы. В 2007–2009 годы увеличились государственные затра-

¹ Счетный комитет Республики Казахстан. Режим доступа: www.esep.kz

ты на здравоохранение, но процентное соотношение к ВВП осталось на том же уровне, примерно 2,1–2,2%, в 2010 году составляло 2,3%. Начиная с 2010 года по итогам внедрения «Единой национальной системы здравоохранения» стали заметны изменения в структурах республиканского и местного бюджета по финансированию медицинских учреждений. В результате, если в 2007–2012 годы 70–75% составляли затраты на здравоохранение за счет местного бюджета, то в 2010 году доля республиканского бюджета составляла 58,2%.

сумма финансирования сектора здравоохранения
млрд. тг

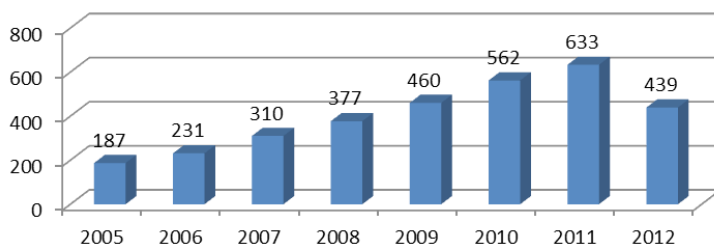

Рисунок 1. – Сумма финансирования сектора здравоохранения¹.

Задача увеличения финансирования медицинских услуг в два раза была достигнута в 2011 году: затраты сектора здравоохранения в 2007 году составляли 310,9 млрд. тенге, тогда как уже в 2011 году затраты составляли около 633,6 млрд. тенге.

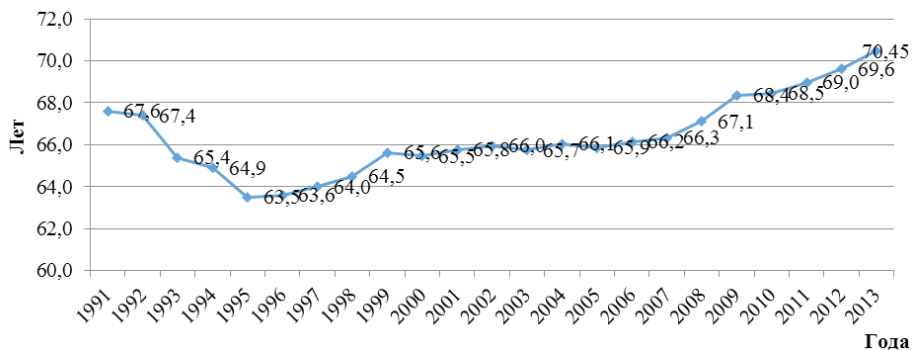

Рисунок 2. – Динамика ожидаемой продолжительности жизни в Казахстане.

Стоит подчеркнуть, что на первое место среди составляющих ИРЧП эксперты ООН ставят ожидаемую продолжительность жизни, которая, прежде всего, зависит от здоровья. Рассчитывается индекс ожидаемой продолжительности жизни на основе данных, накапливаемых в аппарате ООН, и содержащих оценки и прогнозы в области народонаселения (например, ожидаемая продолжитель-

¹ Счетный комитет Республики Казахстан. Режим доступа: www.esep.kz

ность жизни женщин, мужчин и так далее). Что касается Казахстана, динамика ожидаемой продолжительности жизни казахстанцев за последние 5 лет увеличилась, с 2005 года этот показатель вырос с 65,9 до 70,45 лет.

Рассмотрим структуру государственных затрат страны для здравоохранения за период с 2005 по 2012 годы, млн. тг.

Таблица 1. – Структура государственных затрат на здравоохранение, млн. тг.

годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
всего			187000	231000	310000	377000	460200	562800	633600	439200
Численность населения	14,87	14,95	15,07	15,22	15,40	15,57	15,98	16,20	16,44	16,68
На душу населения			12404,8352	15178,11	20133,95	24210,89	28794,28	34730,84	38535,55	26338,21
ВВП	309 341,30	391 003,80	501 127,50	667 211,60	829 865,30	1 017 411,3	992 992,6	1 311 768,29	1 659 610,94	1 704 765,388
Доля в ВВП			0,37315853	0,346217	0,373555	0,37	0,46	0,43	0,38	0,26

Используя приведенные данные можно найти зависимость между суммой финансирования здравоохранения и продолжительностью жизни населения.

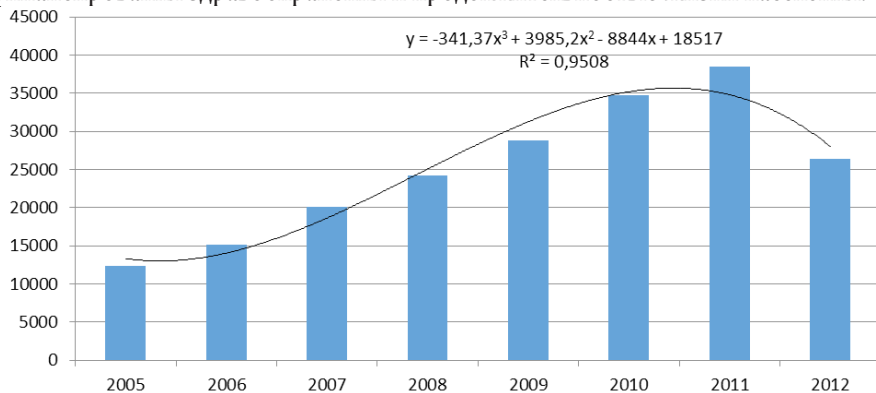

Рисунок 3. – Взаимосвязь между суммой финансирования и продолжительностью жизни населения.

Коэффициент корреляции взаимосвязи между продолжительностью жизни и суммой финансирования составил 0,95, что показывает тесную связь. Иначе говоря, сумма финансирования влияет на продолжительность жизни населения. Но делать вывод о том, что чем больше финансирование, тем дольше будет жить население, было бы ошибочным и увеличение финансирования не будет решением данной проблемы. Для решения данной ситуации необходимо осуществление следующих мероприятий и методов:

1. Программы инновационных преобразований в рамках реализации инновационной стратегии и политики должны разрабатываться государственными органами и именно государству следует координировать деятельность системы здравоохранения в комплексе. При этом должна быть разработана единая стратегия достижения желаемых результатов и осуществления инновационных реформ. Необходимо сделать реформы финансово эффективными — то есть создать ситуацию, которая позволит экономить средства как граждан, так и государства. Кроме того, необходимы критерии эффективности реформ, например, такие как доступность и качество медицинских услуг — и обусловленные этим продолжительность жизни и другие основные показатели здравоохранения¹.

2. В условиях перехода на инновационный путь развития Казахской экономики, под совершенствованием системы финансирования здравоохранения следует понимать комплексный процесс, охватывающий все стороны функционирования отрасли, обеспечиваемый постоянной перегруппировкой ресурсов на этапах и уровнях медицинской помощи для использования клинически и технологически эффективных и наименее затратных решений с учетом меняющихся потребностей в медицинских услугах и развития инноваций в сфере здравоохранения.

3. Модернизация структуры медицинской помощи во многом заключается в реорганизации технологических процессов оказания медицинских услуг более согласованным и логичным образом. В целях оказания комплексных услуг и повышения эффективности работы в медицинских организациях процессы деятельности преобразуются на принципах интеграции служб и реорганизации технологий. При этом большой интерес вызывает управление взаимоотношениями с пациентами как потенциальный инструмент для модернизации.

4. Очевидно, что при реализации инновационных подходов при создании комплексной системы оказания медицинской помощи возникает множество проблем различного характера, но вместе с тем предоставляется возможность повышения эффективности деятельности и снижения расходов, оптимизации управления ресурсами, процессами и результатом. Воплощение инновационной

¹ Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 годы. Режим доступа: <http://www.ontustik.gov.kz/gw/zozh>

модели системы финансирования сферы здравоохранения важнейшая задача, затраты на решение которой обоснованы и оправданы.

5. Наряду с проблемами осуществления адекватного управления, реализация инноваций в процессе финансирования организаций сферы здравоохранения подразумевает оптимизацию ресурсов в системе здравоохранения, повышение эффективности управления посредством изменения культуры труда в рамках медицинской организации и формирования квалифицированного персонала; обеспечения транспарентности, создания возможностей для участия граждан и расширения демократии и прав пациентов — потребителей медицинских услуг. При этом процесс реализации инноваций должен существенным образом расширить доступ к оказанию медицинской помощи, содействовать обеспечению принципов профилактической направленности, универсальности, качества, эффективности и устойчивости¹.

Реализация стратегических направлений возможна при условии создания новых технологий и осуществления инновационных преобразований деятельности с применением медицинских информационных систем. Безусловно, инновационность подходов к модернизации структуры медицинской помощи и медицинских услуг подтверждают, что при осуществлении действенного финансирования возможно эффективное развитие системы здравоохранения.

Список литературы:

1. Счетный комитет Республики Казахстан. Режим доступа: www.esep.kz
2. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 годы. Режим доступа: <http://www.ontustik.gov.kz/gw/zozh>
3. Бюджетті қалыптастыру, жоспарлау және мониторингі саласындағы әлеуетті нығайту. Режим доступа: <http://healthproject.kz/kz/page/146>.

*Bogrov Evgeniy Georgievich, Rostov State University of Economics (RINH)
Associate Professor, the Department of Audit
E-mail: bogrov@rsue.ru*

The possibilities of application of software for automation of internal control

To ensure strict enforcement of the developed control procedures is possible by the introduction of information systems. For example, the information system

¹ Бюджетті қалыптастыру, жоспарлау және мониторингі саласындағы әлеуетті нығайту. Режим доступа: <http://healthproject.kz/kz/page/146>

can provide electronic document exchange and block the payments that were not authorized, or not to allow to form the documents necessary for shipment of the products to the buyer, if he had exhausted his credit limit.

There is also software that lets you test the established procedures, for example, Aris Audit Manager; there are separate modules in Axapta, SAP, Oracle.

Now at the world market there are already a lot of software products for the internal control service, and there are rumors about the market SOX-software for automation and optimization of internal control over financial reporting (Financial Compliance Process Management Software). The products of class SOX-software automate to possible extend, and connect together all stages of internal control, such as documentation, monitoring, testing, evaluation and reporting.

The main functions of SOX-products are: analysis of completeness of control and the establishment of checkpoints in business processes; planning capacity and management of testing controls; certification procedures the internal control system (both at the level of control procedures, threads, processes, and in general), centralized access to all documents of the CWUU: plans and test results, corrective action plans and, in addition, the management of the complete life cycle of documents (document the implementation of control and corrective procedures, registration of significant facts and events, the ability of users teamwork for preparation, agreeing and signing of documents, workflow, versioning of documents, stories, editing, archives, etc.). Advanced analysis tools, including dashboards can effectively carry out the control of the CWUU, its elements, statuses testing, corrective actions, etc. in real time.

Advanced SOX-products support the conduct of detailed manuals (libraries) main logic objects CWUU: business processes, control purposes, the potential risks of misstatement in the financial statements, methods of influence on the risk etc. and establishing multiple connections between them: the business process objectives control, risks, methods of risk control procedures and testing. These products have integration with other systems. This is especially useful if these systems already contain articles of accounting, personnel, organizational structure, as it allows you to decouple the business process to the respective accounts of the financial statements, establishing thus the relationship between the financial reporting and possible risks; to align business processes with their owners and controllers better, defining thus, the role and the personal responsibility of officials for business processes, internal controls, etc.

SOX-products are offered by companies-developers of ERP (SAP AG, Oracle) and analytical tools (Cognos, Hyperion), companies-experts in the given area (Virsa Systems, Paisley Consulting, OpenPages), other companies (IDS Scheer, IBM, Mercury, Microsoft).

For introduction of automated system of internal control and creation of uniform information space, the automated system can be divided into the following blocks are elements of the system):

Block «accounting» will allow to automate the following areas of accounting:

- primary accounting of the economic entity;
- formation of accounting registers;
- preparation of information required for system analysis;
- formation of indicators characterizing the incomes and expenses of the organization of the different segments, departments, centers, and others;
- preparation and representation of stakeholders accounting and tax reporting.

Block «financial and economic analysis» should serve for training, study and qualitative decision-making at different levels of management. It is necessary to widely use various methods of analysis of financial-economic activity. It will allow to solve such tasks as:

- implementation of financial analysis;
- provision of analytical data of the stakeholders (management, shareholders, investors, contractors, investment institutions and other);
- analytical treatment of indicators derived from the accounting and statistical reports;
- analysis of other data, received from different sources;
- the analytical work necessary for the development of strategic management decisions regarding development and expansion of financial-economic, production activity;
- identification by analysis of basic tendencies of development of individual, economic entity;
- formation rates required to make tactical decisions, on the basis of the analysis of the data, characterizing various aspects of the economic entity.

Currently there are a few packages of programs for the preparation of the analytical information. Separate types of analytical programs differ in their data base.

One can distinguish two types of software automation of analytical work:

- based on the use of only those indicators that are contained in the accounting statements;
- established by the legislation;
- which are the building blocks of automated management systems.

A significant drawback of the first type of program is the limit of the accounting indicators data source.

The disadvantage of the second type of program is a strong information base of other elements used by automated control system. The basic data unit «financial and economic analysis» can be any source of actual or expected information. As the basic information, we can use financial statements prepared in accordance with Russian

accounting standards, or IFRS. The unit should have various capabilities of indexation of accounting indicators for comparisons with previous periods.

Block «internal (management) reporting» is designed for processing the results of financial-analytical work in the form of various reports. Structure of the report and the list include the indicators of the administration of the economic entity. The essence of the template settings of different reports is that you must specify an analytical indicator, which is included in a particular cell of the reporting form. If desired, the user can enter a formula of calculating the value of a cell or a reference to the data defining a verbal interpretation of the value of a particular indicator. Consequently, the form of internal reporting may contain not only the figures, but their interpretation provided by the algorithm. For registration of report forms, application software packages in Windows operating system can be widely used.

Reporting form of separate structural subdivisions, responsibility center, cost center, for different periods should be stored as templates.

Thus, block the internal (management) reporting should have the necessary flexibility in configuring, allow managers at all levels to model various situations and combinations for preparation, justification, and managerial decision-making and implementation of internal control.

Block «budgeting» is designed to automate the build process of a harmonized system of budgets of the organization and its separate structural subdivisions, as well as control over their implementation.

However, budgets must be formed according to different number of titles and their submitting can be disaggregated of additional set of analytical characteristics dictated for management need.

Block «budgeting» allows you to create and analyze different ways of budgets corresponding to different scenarios of market conditions, economic conditions, and the presence of positive or negative factors, etc.

When using block «budgeting» in conjunction with other elements of the internal control system, planned indicators of the budget should be formed in the automatic mode, for example, on the basis of calendar plans, agreements. However, a significant part of the actual indicators of the execution of budget articles, are also available in the automatic mode on the basis of operational and accounting data system.

The first step to the implementation of the budgeting system, is that you should determine the composition and the subordination of structural units of the organization for which a separate budgets is formed. Furthermore, OU hierarchy must be installed, since the system is based on the budgets of the departments, which is the general budget of the organization.

The next step is to determine the frequency planning. You must then enter in the system database of the characteristics of different article of the budget and formal-

ized information about the order of their formation (algorithm), and set the analytical characteristics, some way of characterizing the order of formation of the revenue or expenditure on the specific articles.

The most important place in the implementation of the automation of the budgeting process is the development of budget indicators, which can be defined in various ways. For example, on the basis of statistical data of the previous periods, taking into account the place of objective reasons. In practice, often used approach, in which the budget indicators are calculated according to the previous period and adjusted for the dynamics of external factors (inflation index, the price index on goods and services, indices, taking into account seasonal demand fluctuations, etc.), affecting this article or group of articles. In addition, the budgets can be formed taking into account the projected factors, i. e. several variants of the dynamics of values of certain factors. Therefore, it is expedient to form several options budgets.

The budget is a top-down, when the units are defined as milestones for the limits which they can't get out of, the reconciliation process is not needed. Often, however, the budgets shall be bottom-up, when the units, based on their needs, form the expenditure articles, which then have to be reduced in the whole organization. In this case, it often happens that financial and other resources under the plan are not enough; hence there is a need to coordinate the budgets of different levels.

Thus, the block «budgeting» should contain the possibility of linking these budget models, as balancing partial indicators with common, to automated distributions, coming down limits, on detailed budgets units in accordance with the specified proportions or other criteria.

Block «budgetary control» should allow us to control the execution of the budget indicators due to the possibility of access to the account data in real time. The principal source of formation of actual data on execution of budget articles is data of the block «accounting». If the level of detail of the accounting information does not meet the financial service, you can use data of operative accounting — factual information on the articles of the budget on the basis of appropriate primary accounting documentation. It should be noted that by results of the analysis of budget execution it is possible to correct the actual data for subsequent reporting periods. All budgets before and after adjustments can be stored in the database for further analysis.

No matter how carefully a budget is compiled, how rationally its performance in general for the period was planned, without operational monitoring and forecasting the state of available financial resources, there may be a temporary shortage of means of payment, which will lead to negative consequences for economic activity of the organization.

Unit «management of financial resources» is intended for preparation of detailed forecast for the financial resources of the organization. With its help it is necessary to generate information about the application units on bills for contractors

and implementing periodic payments, to check compliance with these requests budget or limit the plan units to meet the forecast of receipt of money from customers, to form schedule-based payment and to trace the actual execution of financial obligations.

The main information for the automated unit «management of financial resources» is the information about the forthcoming payments and receipts of the structural subdivisions of the organization. Such information is collected on the basis of the data block «accounting», where customer invoices and records the accounts of suppliers are formed.

On the basis of the data of the block «accounting» the estimation of costs for payment of taxes, payment of wages, economic needs, upcoming trips, etc. is carried out. According to individual types of payments, such as rent, for a certain period of time periodic application is formed. Applications for payments need in automatic mode, check the using of the block «budgeting» in accordance with the budget unit or set it to the limits. According to financial liabilities the decision on terms and methods of payment, and the sources from which it is produced is made.

The coming financial transactions by types and sources of means of payment must be recorded in the database. Unit «management of financial resources» on their basis is the payment schedule that will allow to trace the deficit or excess of free money and promptly take the decision to change the terms, methods or sources of payment. In addition, the payment schedule can be used to automatically generate payment documents. However, they can be created on separate financial transactions and on the group's operations, united by a sign.

In addition to the programs of the automation of the internal control system, specialists in internal control may use in its work program of automation of the external audit, which allow to make different working documents, having wide application.

The use of personal computers really can optimize the use of the working time of the employee. And if not only data processing is automated, not only the process of internal control, but also all basic business processes of the company, it is possible to assume, that as a result, efficiency of use of the working time of an employee increases and the quality of work of the company is getting better as a whole.

Thus, one of the methods of optimization of work of a specialist for internal control and management effectiveness of the company is computerization, which contributes to the quality of work, observance of the common methodology and productivity improving.

*Vorobeva Olga Alimovna, Kurgan state university,
the senior lecturer of chair «The Analysis, accounting and audit»*

*Chipanova Ksenia Andreevna, Kurgan state university,
student of the fifth year of a speciality «Accounting, the analysis, audit»
E-mail: worobjewa_olga@mail.ru*

To a question on audit of efficiency of activity of budgetary establishments

*Воробьева Ольга Алимовна,
Курганский государственный университет, доцент кафедры
«Анализ, бухгалтерский учет и аудит»*

*Щипанова Ксения Андреевна
Студентка, кафедры «Анализ, бухгалтерский учет и аудит»
E-mail: worobjewa_olga@mail.ru*

К вопросу об аудите эффективности деятельности бюджетных учреждений

В отечественной литературе нет однозначного определения понятия аудит эффективности, разные авторы дают различные друг от друга трактовки.

Например, Бурцев В. В. под **аудитом эффективности** подразумевает аудит финансовых потоков государства, представляющий собой установленную соответствующими нормативными правовыми актами деятельность органов государственной власти и управления всех уровней (включая специализированные контрольные органы), подразделений внутреннего контроля государственных организаций и их объединений, а также аудиторских организаций по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений в управлении финансовыми потоками государства¹.

Аудитор Счетной палаты РФ Рябухин С. Н. считает, что под **аудитом эффективности государственных расходов** следует понимать систематизированную, целенаправленную, организованную и объективную проверку деятельности органов государственной власти в части расходования финансовых средств и сохранности государственного имущества, а также одно из направлений деятельности государственной организации или же функционально ориентированную область использования бюджетных средств, охватывающую ряд ведомств и организаций².

¹ Бурцев В. В. Аудит финансовых потоков государства // Аудиторские ведомости. – 2001. – № 8. – с. 43.

² Рябухин С. Н. Аудит эффективности государственных расходов в современной практике финансового контроля // Финансы. – 2003. – № 4. – с. 55.

В Методических рекомендациях по использованию ключевых национальных показателей при организации и проведении аудита эффективности¹, подготовленных Экспертной группой Совета руководителей высших органов финансового контроля государств-участников СНГ, приведено следующее определение аудита эффективности: «**Аудит эффективности** — это совокупность методов оценки экономичности, продуктивности (экономической эффективности) и результативности деятельности по достижению целей в установленные сроки и с заданным качеством».

Для методологического обеспечения реализации задачи Счетной палаты Российской Федерации по определению эффективности расходов государственных средств в соответствии со статьей 5 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» предназначен Стандарт финансового контроля (далее — СФК) 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств»².

Согласно положениям названного СФК 104 **аудит эффективности** представляет собой тип финансового контроля, осуществляемого посредством проведения контрольного мероприятия, целями которого является определение эффективности использования государственных средств, полученных проверяемыми организациями и учреждениями для достижения запланированных целей, решения поставленных социально-экономических задач и выполнения возложенных функций.

Что касается зарубежного опыта, то в настоящее время аудит эффективности является одним из основных видов контроля исполнения государственного бюджета, осуществляемого высшими органами финансового контроля зарубежных стран. Как подчеркивается в статье 4 «Лимской декларации руководящих принципов контроля», принятой IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (The International Organisation of Supreme Audit Institutions — INTO-SAI) в 1977 году, аудит эффективности «направлен на проверку того, насколько эффективно и экономно расходуются государственные средства. Такой контроль включает не только специфические аспекты управления, но и всю управленческую деятельность, в том числе организационную и административную системы». Аудиту эффективности в числе стандартов, разработанных INTOSAI, посвящены стандарты группы ISSAI 3000–3999 «General Auditing Guidelines on Performance Audit» («Методические указания по аудиту эффективности»). В стандарте 3100

¹ Методические рекомендации по использованию ключевых национальных показателей при организации и проведении аудита эффективности. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/%20met. rekomendacij-buletin-fl-506.pdf> (дата обращения 30.03.2014).

² СФК) 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств. – Режим доступа: [http://www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-main.nsf/4709F134DD2BB509C325784F003D9802/\\$FILE/%D0%90%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%20%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf](http://www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-main.nsf/4709F134DD2BB509C325784F003D9802/$FILE/%D0%90%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%20%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf) (дата обращения 30.03.2014).

«Performance Audit Guidelines — Key Principles» («Аудит эффективности, руководящие принципы — ключевые принципы») дано следующее определение аудита эффективности: «**Аудит эффективности** — это независимая и объективная проверка, проводимая в государственных учреждениях, системах, программах, в отношении одного или более из трех аспектов, а именно: экономичность, эффективность и результативность, с целью привести к улучшению результатов деятельности бюджетных учреждений».

Таким образом, эффективность деятельности бюджетного учреждения в большинстве своем характеризуется эффективностью использования государственных средств, которая, в свою очередь, определяется соотношением между результатами использования государственных средств и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств.

Экономичность характеризует взаимосвязь между объемом государственных средств, использованных объектом проверки на осуществление своей деятельности, и достигнутым уровнем ее результатов с учетом обеспечения их соответствующего качества. Использование государственных средств является экономичным, если проверяемый объект достиг заданных результатов с применением их наименьшего объема (абсолютная экономия) или более высоких результатов с использованием заданного объема государственных средств (относительная экономия).

Определение экономичности использования государственных средств проверяемым объектом осуществляется посредством проверки и анализа источников и способов приобретения необходимых ресурсов (например, проведение конкурсов). Проводится сравнение затраченных объектом проверки средств на приобретение ресурсов с аналогичными показателями предыдущего периода или с показателями других учреждений.

Для оценки экономичности использования государственных средств необходимо установить, имелись ли у объекта проверки возможности приобретения ресурсов наиболее экономным способом и их более рационального использования для того, чтобы достигнуть поставленные цели на основе использования меньшего объема государственных средств или получить более высокие результаты деятельности при заданном объеме средств.

Продуктивность использования государственных средств определяется соотношением между объемом произведенной продукции (оказанных услуг, других результатов деятельности объекта проверки) и затраченными на получение этих результатов материальными, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами. Использование государственных средств объектом проверки может быть оценено как продуктивное в том случае, когда затраты ресурсов на единицу произведенной

продукции и оказанной услуги или объем произведенной продукции и оказанной услуги на единицу затрат будут равны или меньше соответствующих запланированных показателей.

Для оценки продуктивности использования государственных средств должны применяться плановые и фактические результаты деятельности объекта проверки, выраженные в соответствующих количественных показателях, а также нормативы бюджетных расходов на оказание государственных услуг и другие нормативы, определяющие планируемые уровни затрат различных видов ресурсов. Если такие нормативы отсутствуют, тогда фактически полученные соотношения между затратами и результатами сравниваются с аналогичными соотношениями, достигнутыми объектом в предшествующий период, или же с соотношениями между затратами и результатами в других организациях или учреждениях Российской Федерации, осуществляющих деятельность в проверяемой сфере использования государственных средств.

Результативность характеризуется степенью достижения запланированных результатов использования государственных средств или деятельности объектов аудита эффективности и включает в себя определение экономической результативности и социально-экономического эффекта.

Экономическая результативность определяется путем сравнения достигнутых и запланированных экономических результатов использования государственных средств или деятельности объектов, которые выступают в виде конкретных продуктов деятельности (объемы произведенной продукции и оказанных услуг, количество людей, получивших услуги, и т. п.).

Социально-экономический эффект использования государственных средств определяется на основе анализа степени достижения установленных социально-экономических целей и решения поставленных задач, на которые были использованы государственные средства. Социально-экономический эффект показывает, как экономические результаты использования государственных средств или деятельности проверяемых объектов оказали влияние на удовлетворение потребностей экономики, общества, какой-либо части населения или определенной группы людей, то есть тех, в чьих интересах были использованы государственные средства.

Группировку и характеристику организационных мероприятий при проведении аудита эффективности в соответствии с положениями СФК 104 можно представить следующим образом.

1 этап. Проверка организации использования государственных средств, которая включает в себя:

— проверку и анализ системы управления, планирования, мониторинга и контроля в проверяемой сфере использования государственных средств в соответствии с установленными критериями;

— определение наличия, надежности и результативности функционирования на проверяемых объектах внутреннего контроля, его способность обеспечивать в должной мере достижение запланированных результатов использования государственных средств;

— тщательное изучение и проверка только тех элементов системы контроля, в которых может существовать высокая степень риска их ненадежности.

2 этап. Анализ результатов использования государственных средств, который содержит:

— проверку проведения сравнительной оценки фактических и запланированных результатов, причем на начальном этапе проверяются и изучаются результаты работы, а не применявшиеся для их достижения методы или процессы;

— наличие соответствующих критериев в целях качественной и количественной оценки достигнутых результатов использования государственных средств.

3 этап. Изучение отдельных аспектов использования государственных средств в проверяемой сфере или в деятельности проверяемых объектов, что включает в себя:

— выбор конкретных аспектов в проверяемой сфере или в деятельности объектов проверки, результаты проверки и анализа которых не только дают возможность сделать обобщенные выводы об эффективности использования государственных средств в рамках предмета аудита эффективности, но и могут быть использованы для повышения эффективности использования государственных средств во всей проверяемой сфере или для совершенствования деятельности других организаций или учреждений в данной сфере;

— осуществление выбора конкретных аспектов использования государственных средств с учетом степени их влияния на результаты использования государственных средств в проверяемой сфере или на деятельность объектов проверки и определяется целями и вопросами аудита эффективности.

Особое внимание в ходе аудита эффективности следует уделить выбору специальных критериев. Критерии оценки эффективности представляют собой качественные и количественные характеристики организации, процессов и результатов использования государственных средств и (или) деятельности объектов проверки, которые показывают, какими должны быть организация и процессы и какие результаты являются свидетельством эффективного использования государственных средств.

Организационно-техническая и экономическая специфика деятельности бюджетных учреждений находит свое отражение в отвечающих требованиям данной специфики системах показателей.

Так, основными показателями деятельности **детских дошкольных учреждений** являются: численность детей, количество детских групп, количество дней

посещения детьми дошкольного учреждения (дето-дни), наполняемость детских групп, укомплектованность детских мест.

Для **общеобразовательных школ** — количество учащихся, количество учебных классов, наполняемость классов, количество часов учебной нагрузки учителей.

Для **средних специальных и высших учебных заведений** — прием студентов, отсев студентов, выпуск специалистов, количество студентов на начало и конец учебного года, их среднегодовая численность, объем учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава по видам работ (лекции, практические и лабораторные занятия, консультации, зачеты, экзамены, руководство курсовыми и дипломными работами, учебной и производственной практикой студентов и др.), число студентов в расчете на одного преподавателя, размер учебной площади в расчете на одного студента, затраты на подготовку специалиста.

Для **больниц** — количество коек и койко-дней, среднегодовое количество дней функционирования койки, уровень обеспеченности населения коечным фондом, количество больных, прошедших лечение, средняя продолжительность пребывания больного в стационаре.

Для **поликлиник** — количество врачебных посещений в смену, количество врачебных должностей, среднегодовая нагрузка на одну врачебную должность.

Для **научно-исследовательских институтов** — общий объем научных работ, выполненных в отчетном периоде, количество тем исследований и их сметная стоимость, объем реализованной научно-технической продукции, работ и услуг, количество структурных подразделений, среднесписочная численность работников и т.д.¹

Edelev Dmitry Arkadevich

Rector of Moscow State University of Food Production,

doctor of economic sciences, professor

E-mail: edelev@mgupp.ru

Kukarin Maksim Vladimirovich,

Moscow State University of Food Productions,

senior teacher

E-mail: maximkukarin80@gmail.com

Industrial development in post-industrial conditions

¹ Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций/Под ред. Д. А. Панкова, Е. А. Головковой. – М.: ООО «Новое знание», 2003.

Еделев Дмитрий Аркадьевич
Московский государственный университет пищевых производств,
ректор, доктор экономических наук, профессор
E-mail: edelev@mgupr.ru

Кукарин Максим Владимирович,
Московский государственный университет пищевых производств,
старший преподаватель
E-mail: maximkukarin80@gmail.com

Промышленное развитие в постиндустриальных условиях

Формирование основ постиндустриального общества показывает, что проблема развития промышленности становится одной из наиболее сложных. Причиной тому является кардинальное изменение структуры воспроизводства национальных экономик в условиях глобализации хозяйственного развития.

Вместе с тем, особенности российского промышленного воспроизводства заключаются в консервативной динамике основных фондов, что исключает формирование активной роли промышленности в постиндустриальных условиях. Особенно это противоречиво выглядит в контексте трансформации основных видов хозяйственной деятельности и, в первую очередь — промышленности. Поэтому все чаще поднимаются вопросы о новой взаимосвязи между промышленной трансформацией и социально-экономическим развитием страны ¹, о месте реального сектора в национальной экономике ², об интеграции самой промышленности ³.

Кроме того, особое внимание уделяется проблемам развития промышленности в новых условиях воспроизводства ⁴.

На рисунке 1 представлена диаграмма, иллюстрирующая уровень износа основных фондов по видам экономической деятельности и его изменение в период с 2005 по 2012 годы.

¹ Татуев А. А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике // Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика. - 2012. - № 3 (2). - С. 313–316.

² Изряднова О. Реальный сектор экономики: факторы и тенденции // Экономическое развитие России. — 2013. — Т. 20. — № 5. — С. 6–9.

³ Миллер А. Интеграция в промышленном секторе России: проблемы и пути решения // Предпринимательство. — 2011. — № 5. — С. 128–133.

⁴ Еделев Д. А. Проблемы воспроизводственной конкурентоспособности современной промышленности // Terra economicus. - 2013. - Т. 11. - № 4. - Ч. 3. — С. 62–71.

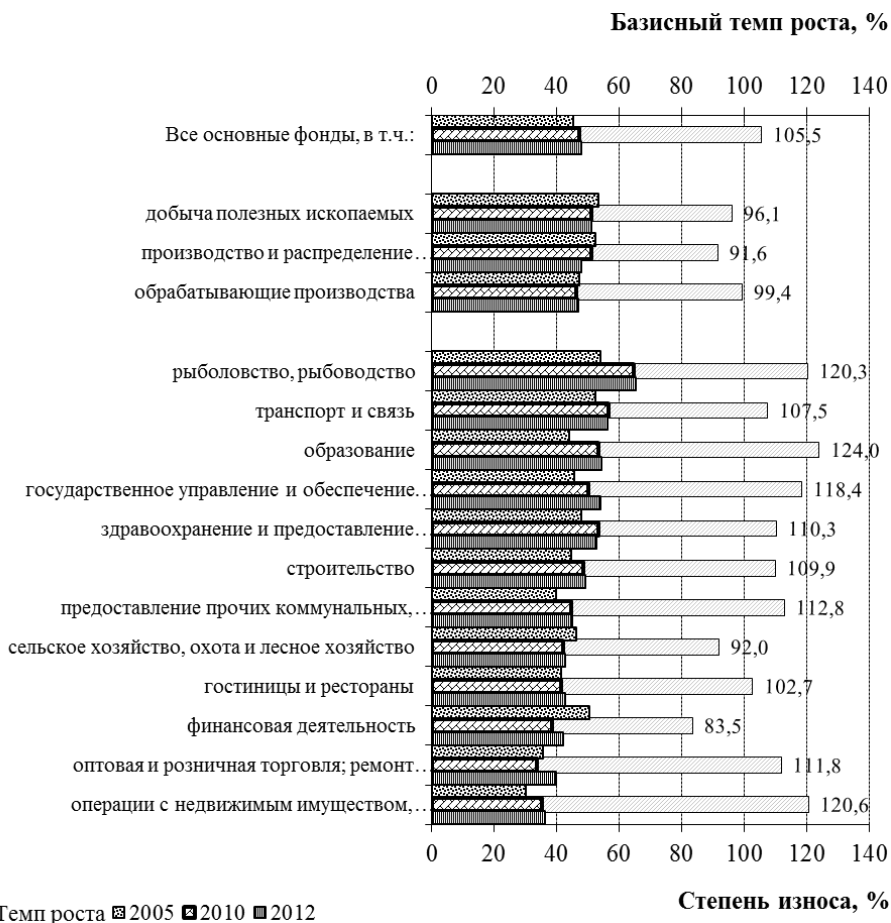

Рисунок 1. Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности в период с 2005 по 2012 годы (диаграмма рассчитана и составлена авторами на основе данных: Основные фонды: Официальная статистика//Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.xls)

Из диаграммы видно, что степень износа основных фондов в секторах промышленности находится на среднем для отечественной экономики уровне. Так, в 2012 году степень износа основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых составляла 51,2%, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 47,8%, обрабатывающих производств — 46,8%. В то время как в среднем по экономике степень износа основных фондов составляла 47,7% (максимальный уровень износа основных фондов наблюдался в сфере рыболов-

ства и рыбоводства — 65,1%, минимальный — в сфере операций с недвижимым имуществом — 36,3%).

Между тем, промышленные сектора экономики являлись одними из немногочисленных, где в рассматриваемые годы наблюдалось сокращение степени износа основных фондов. Так, если в среднем по экономике в период с 2005 по 2012 годы степень износа основных фондов увеличилась на 5,5%, в сфере образования — на 24,0%, то в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды — степень износа основных фондов сократилась на 8,4%, в сфере добычи полезных ископаемых — на 3,9%, в сфере обрабатывающих производств — на 0,6% (базисные темпы роста степени износа составили 91,6%, 96,1% и 99,4% соответственно). В то же время, например в сфере финансов степень износа основных фондов сократилась на 16,5%, а в сельском хозяйстве — на 8,0%. Причем в данных секторах экономики исходный уровень износа основных фондов был сопоставим с тем, который наблюдался в секторах промышленности.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на снижение уровня износа основных фондов, являются инвестиции в основной капитал. На рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая динамику физического объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в период с 2005 по 2012 годы.

Из диаграммы видно, что по секторам промышленности наблюдается существенная разница в темпах роста физического объема инвестиций за рассматриваемые годы. Так, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды наблюдался максимальный рост в 245,6%. Причем данный рост был максимальным не только в промышленности, но и по экономике в целом — он сопоставим лишь с ростом инвестиций в сфере финансовой деятельности — 243,5%. Столь значительная динамика в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды по большому счету является следствием активного проведения в последние годы реформ.

Между тем, по экономике в целом темп роста физического объема инвестиций находился на уровне в 162,3%. Практически 2/3 секторов экономики были равны или превосходили данный показатель. Среди них и сектор по добыче полезных ископаемых, где темп роста физического объема инвестиций в период с 2005 по 2012 годы составил 179,5%. Данные показатели, например, несколько превосходят динамику инвестиций в общественных отраслях — образовании и здравоохранении (164,5% и 161,0%, соответственно), но уступают динамике, в частности, в секторе рыболовства или транспорта (193,0% и 202,9%, соответственно).

Динамика инвестиций в основной капитал в секторе обрабатывающих производств была одной из самых худших, как по промышленности, так и по экономике в целом. Так, в период с 2005 по 2012 годы физический объем инвестиций увеличился лишь на 43,8% (темп роста составил 143,8%), что несколько ниже,

чем в сельском хозяйстве (темп роста составил 149,5%), и выше, чем в государственном управлении (темп роста составил 142,7%) и строительстве (темп роста составил 126,0%).

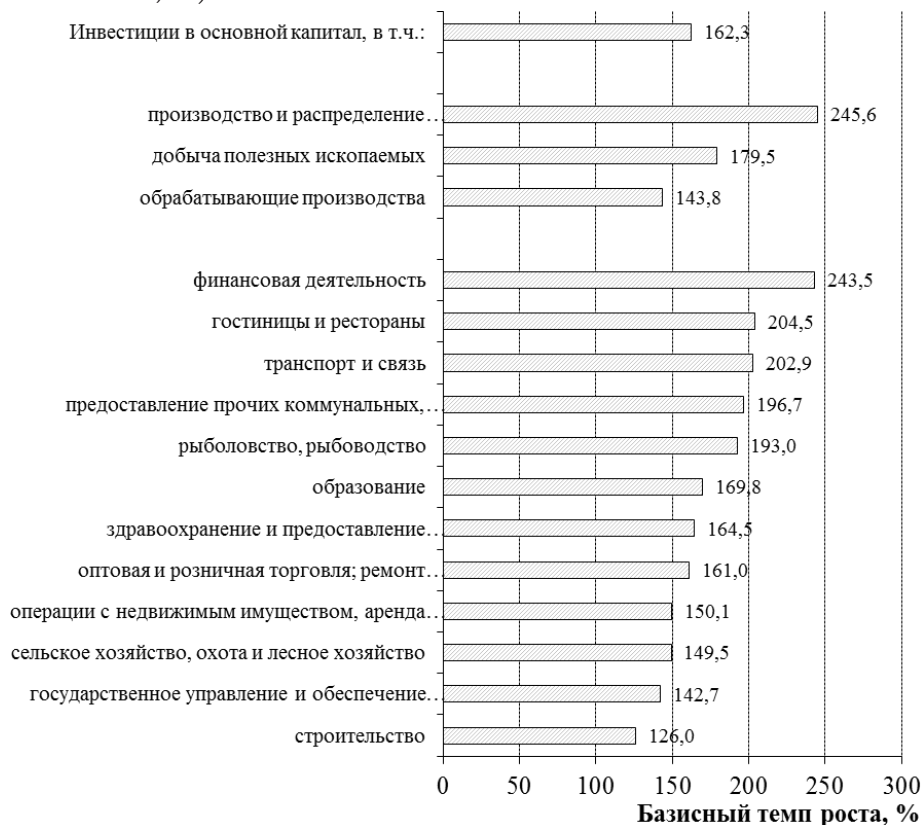

Рисунок 2. Динамика физического объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в период с 2005 по 2012 годы (диаграмма рассчитана и составлена авторами на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2013: Статистический сборник. — М.: Росстат, 2013. — С. 574–575)

Таким образом, анализ информации, представленной с помощью диаграмм на рисунках 1–2, показывает, что системообразующий сектор современного национального воспроизводства характеризуется посредственными показателями уровня износа основных фондов и динамики инвестиций в основной капитал (за исключением генерирующего сектора промышленности). С учетом требований глобальной трансформации эти моменты становятся важными воспроизводственными противоречиями.

При этом, наиболее актуальной задачей, стоящей перед организациями промышленности в ходе осуществления инвестиций в основной капитал, является замена изношенной техники и оборудования. Данный аспект отметило порядка 70% организаций, участвовавших в выборочном обследовании инвестиционной активности организаций промышленности, проведенном Федеральной службой государственной статистики в 2012 году.

Таким образом, инвестиции в основной капитал осуществляются организациями промышленности преимущественно с целями восстановления и наращивания уже существующих производств. В то же время, такие задачи как внедрение новых технологий, расширение номенклатуры производства и создание новых рабочих мест не пользуются особой актуальностью и демонстрируют резкое снижение интереса к ним в последние годы. В данном контексте мы имеем достаточно острое противоречие стратегического характера, непосредственно ограничивающего перспективы постиндустриального развития.

Из всего сказанного следует сделать вывод о необходимости выстраивания в стране не только современной эффективной экономической политики промышленного роста (ориентированной на использование индустриального сектора экономики в качестве основы современной хозяйственной системы развитого государства). Важным моментом в выстраивании экономической политики должно стать стимулирование инвестиций в основной капитал с учетом воспроизводственной трансформации в постиндустриальных условиях.

Список литературы:

1. Еделев Д. А. Проблемы воспроизводственной конкурентоспособности современной промышленности // *Terra economicus*. – 2013. – Т. 11. – № 4. – Ч. 3.
2. Изряднова О. Реальный сектор экономики: факторы и тенденции // *Экономическое развитие России*. – 2013. – Т. 20.
3. Миллер А. Интеграция в промышленном секторе России: проблемы и пути решения // *Предпринимательство*. – 2011. – № 5.
4. Татуев А. А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике // *Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика*. – 2012. – № 3 (2).

*Eliseeva Elena Anatolevna, Novosibirsk State University
of Economic and Management,
candidate, the Faculty of Finances
E-mail: elis-elena@mail.ru*

Computation of preferences

*Елисеева Елена Анатольевна, Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
соискатель кафедры Финансы
E-mail: elis-elena@mail.ru*

Об исчислении предпочтений

В данном исследовании мы рассмотрим проблему, которая не является в целом экономической, но нам кажется достаточно интересной и вполне заслуживающей внимания экономистов. В экономических и финансовых задачах мы часто используем такие понятия, которые, по сути, имеют для индивидуального сознания иное значение и смысл, чем им придает, или пытаются придать, теория. А после того, как данные понятия прошли теоретическую обработку, для индивида возникает достаточно беспокойная ситуация — до сих пор ясные понятия становятся непонятными — индивид не гуляет свободно, как прежде, под шелест смыслов, а теряется в лишенной смысла теоретической конструкции.

Наиболее наглядным примером данной проблемы, как мы полагаем, является изучение чисто интуитивных, психологических понятий математическим способом, конкретно в экономике и финансах — представление предпочтений и полезностей индивидов в численном виде. Явно или неявно здесь утверждается то, что *в пределах* (и не более) конкретной аксиоматики интуитивные суждения могут быть представлены числом¹. Тем не менее, сама попытка представления психологических состояний в численном виде имеет гораздо более серьезные последствия: мы, «пытаясь вернуться к самим себе после экскурсии по внешнему миру, чувствуем себя связанными по рукам и ногам»².

Для более точной формулировки проблемы мы обратились к изучению двух работ: Дж. Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр» и А. Бергсона «Опыт о непосредственных данных сознания». В первой работе авторы впервые определяют полезность как число с точностью до линейного преобразования, а во вто-

¹ Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М. Наука, 1970. – С. 51.

² Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 1. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память. – М.: Московский клуб, 1992. – С. 147.

рой работе автор, напротив, показывает серьезные затруднения, которые возникают при количественном представлении качественных понятий.

Мы не ставили задачи подробного изучения «Теории игр», а использовали только ту часть работы, где рассматривается аксиоматика численного представления полезностей. Так, определяя полезность как число с точностью до линейного преобразования, Нейман и Моргенштерн приходят к выводу, что необходимо постулировать определенные свойства и отношения для полезностей. Анализ постулатов, среди прочих, содержит ряд существенных для нашего исследования моментов¹:

1. Утверждение о полноте системы индивидуальных предпочтений (3: A: a*).
2. Утверждение того, что если v предпочтительнее u , то более предпочтительным по сравнению с u является даже v с некоторой вероятностью $1 - a$ (3: B: a*).

В первом утверждении авторы предлагают представить на мгновение индивидуума, система предпочтений которого является всеохватывающей и полной, иначе говоря, для любых двух объектов или для любых двух мыслимых событий у него имеется отчетливое ощущение предпочтения. «Точнее говоря, мы предполагаем, что для любых двух альтернативных событий, которые преподносятся ему как возможности, он может указать, какую он из них предпочитает». В отношении второго утверждения отмечается, что «наш индивид может сравнивать не только события, но и комбинации событий с заданными вероятностями»². «События» в данном случае используются в качестве носителей предпочтений и рассматриваются, чтобы допустить равновероятность возможных альтернатив, как будущие. Для «событий» также делается замечание о том, что некоторые трудности, связанные с предпочтениями индивида в разное время, можно обойти, «помещая все события, которые нас интересуют в один и тот же стандартизированный момент времени — желательно в ближайшем будущем»³.

Следовательно, основываясь на этих утверждениях, мы имеем, во-первых, то, что индивид может сопоставлять различные ощущения, рассматривая их *отдельно*, и, во-вторых, *непосредственное* время для индивида исчезает — все события помещаются в один момент ближайшего будущего.

Итак, понятия предпочтения и полезности изучаются авторами «Теории игр», если теперь уже использовать выводы «Опыта о непосредственных данных сознания», через идею пространства, что и приводит к пониманию полезности как числа. Следовательно, чтобы обрести эти ощущения в непосредственном для

¹ Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М. Наука, 1970. – С. 52–53.

² Там же. – С. 43.

³ Там же. – С. 45.

индивида состоянии, их следует «очищать от наносных элементов, освобождая их от всего, что привнесено в них вторжением чувственного мира и, главным образом, идеей пространства, преследующей нас повсюду»¹.

Остановимся теперь подробнее на проблеме определения бóльшего предпочтения и в целом на проблеме рассмотрения предпочтений как отдельно находящихся друг от друга состояний. Данные утверждения, как было показано выше, используются авторами «Теории игр» для утверждения полноты системы индивидуальных предпочтений и соотношения предпочтений с соответствующими вероятностями. Бóльшее предпочтение чего-либо или бóльшая интенсивность психологических состояний связывается главным образом, как отмечает Бергсон, с бóльшим количеством или бóльшим пространством. Тем не менее, «существует два рода множественности: множественность материальных объектов, непосредственно образующая число, и множественность фактов сознания, способная принять вид числа только посредством какого-нибудь символического представления, в которое непременно входят пространственные элементы», но «мы подвергаем счету чувства, ощущения, представления, хотя все они взаимопроникают»². Состояния сознания, подобно нотам какой-нибудь мелодии, воспринимаются нами, если мы не рассматриваем их как отдельные элементы в пространстве, общностью, внутренней организацией и взаимопроникновением, когда каждое из состояний представляет целое и отделяется от него только актом мышления, способного абстрагировать³. Чтобы вновь обнаружить интуитивные понятия в той форме, в какой они предстали бы неискаженному сознанию, необходимо отделить внутренние, живые психические состояния от их образа, сначала преломленного, а затем отвердевшего в однородном пространстве⁴.

Итак, в данном исследовании мы обозначили проблему численного представления интуитивных понятий — предпочтения и полезности, как проблему применения несвойственной идеи пространства (идеи внешнего, материального мира) к внутреннему миру индивида, что приводит к искажению последнего.

¹ Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 1. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память. – М.: Московский клуб, 1992. – С. 148.

² Там же, С. 87–88.

³ Там же, С. 93.

⁴ Там же, С. 105.

*Esenova Aigerim,
Zhetysu State University, undergraduate student,
the Faculty of Finasial Economikal Faculty
E-mail: 26.04.1990@mail.ru*

The role of the tourism business in the global economy

*Есенова Айгерим,
Жетысуский государственный университет,
магистрант, Финансово-экономический факультет
E-mail: 26.04.1990@mail.ru*

Роль туристского бизнеса в мировой экономике

Туристический бизнес играет одну из главных ролей в мировой экономике. По данным Всемирной Туристской Организации (ВТО) он обеспечивает 9,4% мирового ВВП с учетом мультипликативного эффекта, свыше 11% международных инвестиций, каждое 9-е рабочее место в мировом производстве. Современная индустрия туризма является одним из крупнейших высокодоходных и динамично развивающихся сегментов международной торговли услугами. Доходы от туризма устойчиво занимают третье место после доходов от экспорта нефти, нефтепродуктов и автомобилей. Согласно последним данным Барометра международного туризма ЮНВТО (UNWTO World Tourism Barometer) продолжается восстановление уровня доходов, получаемых от туризма, после потерь во время кризисного 2009 года и получения новых рекордных сумм в большинстве направлений, которые по подсчетам достигли 1,030 млрд. дол. (740 млрд. евро), увеличившись с 928 млрд. дол. (700 млрд. евро) 2010 года. В реальном выражении (с учетом колебаний обменного курса и инфляции) доход международного туризма вырос на 3,8%, тогда как число туристских прибытий в 2011 году увеличилось на 4,6% — до 982 млн. Ожидается, что такая динамичная тенденция сохранится и в начале нового тысячелетия. Рост туристического бизнеса должен произойти преимущественно за счет появления новых посещаемых территорий, поскольку традиционные районы мирового туристского рынка уже практически достигли предела рекреационной емкости. В связи с этим Казахстан имеет уникальную возможность занять свою нишу в мировом туристском рынке.¹

Существующий туризм возник в связи с началом предоставления трудящимся ежегодных оплачиваемых отпусков, что одновременно является признанием основного права человека на отдых и досуг. Он стал фактором развития личности, взаимопонимания между людьми и народами.

¹ www.stat.gov/kz

Согласно исследований ВТО, специализированных международных организаций по туризму, а также политики развития туризма государств, туризм понимается как деятельность непосредственно влияющая на социальную, культурную и экономическую жизнь страны.

Современный туризм — это отрасль мировой экономики не знающая спада. По расчетам экспертов, в среднем, для получения доходов, эквивалентных тем, которые дает один иностранный турист, надо вывозить на мировой рынок примерно 9 тонн каменного угля, или 15 тонн нефти, или 2 тонны высосортной пшеницы. При этом продажа сырья истощает энергоносители страны, а туристская индустрия работает на возобновляемых ресурсах. По подсчетам зарубежных экономистов 100 тысяч туристов, проведя в среднем два часа в городе, расходуют не менее 350 тысяч долларов, или 17,5 долларов на человека каждый час. Таким образом, продажа сырья — это своего рода экономический тупик, а развитие туризма — длительная, экономически выгодная перспектива.

Развитие туризма оказывает три положительных действия на экономику страны:

- Обеспечивает приток иностранной валюты и оказывает положительное влияние на такие экономические показатели как платежный баланс и совокупный экспорт.
- Помогает увеличить занятость населения. По оценкам ВТО и Всемирного совета туризма и путешествий на каждое рабочее место, создаваемое в индустрии туризма приходится от 5 до 9 рабочих мест, появляющихся в других секторах. Туризм прямо или косвенно влияет на развитие 32 отраслей экономики.
- Способствует развитию инфраструктуры страны.

Для реализации данных задач нужно объединение усилий государственных органов управления, компаний сферы туризма, инфраструктуры отдыха и развлечений, всех ключевых организаций, заинтересованных в росте посещений ресурса туристами.

Туризм играет важную роль в развитии всех видов торгово-экономических отношений.

Доля туризма в общем объеме ВВП Республики Казахстан в 2012 году составила 0,5%. В 2014 году в сравнении с 2012 годом наблюдается устойчивая динамика развития туристской отрасли, улучшились финансовые результаты деятельности субъектов туристской индустрии. Доход от туризма в Казахстане за пять лет вырос на 95%, что составила в 2012 году 151,6 миллиарда тенге. Количество мест размещения превысило 1526 единиц. Количество турфирм достигло 2 тысяч.

В настоящее время в республике действует 1559 гостиниц и других мест проживания, тогда как в 2000 году — всего 159¹.

В республике развиты практически все существующие виды туризма: познавательный, развлекательный, этнический, экологический, оздоровительный, детский, спортивный, охотничий, конный, приключенческий.

Вплоть до нынешних дней значимость туристской отрасли в экономике страны не имела реальной финансовой поддержки. Эти причины отодвигали вопросы развития туристического бизнеса на дальний план. Кроме того, падение жизненного уровня населения в течение почти десятилетнего периода и разрыв региональных связей бывшего Советского Союза, разрушивших прежде единое туристское пространство, существенно сократили базу казахстанского туризма.

Следовательно, недостаточное внимание к отрасли со стороны государственных структур, выражающееся, в первую очередь, в том, что для туристской индустрии не созданы реальные приоритетные экономические и правовые условия развития, объясняется не отсутствием желания развивать туристскую отрасль, а историческими, экономическими и прочими объективными причинами.

На состояние туристического бизнеса в республике оказывает влияние низкий уровень развития туристской инфраструктуры (гостиницы, кемпинги, туристские базы, дороги, автотранспорт, туристские маршруты).

Главной причиной предоставления некачественного туристского продукта в областных центрах зарубежным посетителям является отсутствие гостиниц соответствующего класса, а имеющаяся гостиничная база изношена на 80%, часть гостиниц находится в упадочном состоянии и на грани банкротства, так как были построены в 60-х годах — это можно отнести к первой категории гостиниц. Если же брать вторую категорию отелей, то можно увидеть следующее: шикарный отель 5*, с бассейнами, саунами, тренажерными залами, конференс-центрами, уютными просторными номерами в современном дизайне и всеми необходимыми атрибутами, но цена за номер здесь выше в 2,3 раза, чем в элитных курортных зонах и городах Европы и Юго-Восточной Азии. А сервис также как и в первой категории оставляет желать лучшего².

Одна из немаловажных причин низкого показателя развития въездного туризма являются средства передвижения и состояние дорог. К примеру, многие дороги ведущие к экскурсионным объектам находятся в плачевном состоянии, да и приехав на определенный объект не найдешь там ни услуг, ни средств первой необходимости, то есть кафе, кемпингов, мотелей и даже элементарно туалетов.

Что касается транспорта, то можно отметить следующее, если использовать общественный транспорт, то там нет удобных комфортабельных кресел, конди-

¹ info@OrexCA.com

² <http://www.tengrinews.kz/>

ционеров и там недостаточно чисто, зато дешево. А если же иностранный турист захочет арендовать автомобиль на прокат, это, конечно, комфортно и удобно, стоить это будет больших денег.

При этом для инфраструктуры отрасли необходимо ее системное инвестирование. Несмотря на то, что туризм признан приоритетной отраслью для инвестирования, не созданы условия, стимулирующие приток в отрасль частных инвестиций, в том числе из-за рубежа. Для превращения Казахстана в известное туристское направление до 2020 г., согласно исследованиям «IPK International», потребуются вложения в размере 1 миллиарда долларов. Для такого важного решения знание крупнейших сегментов туристского рынка явно считается недостаточным. Большинство международных конкурентов уже заняли данные рынки и сегменты. Для принятия решения по привлечению такого объема инвестиций для туристской общественности Казахстана прежде всего необходимо позиционировать страну со стороны спроса, а именно мнения международных туристов.

Исследование показало, что 14,2 миллиона туристов из Европы и Азии испытывают интерес к Казахстану как к туристскому направлению. К причинам неразвитости туристской инфраструктуры можно отнести не только объективные экономические трудности, но и несовершенное налоговое и туристское законодательство, в частности, полное отсутствие необходимых для контроля за развитием отрасли и соблюдением прав потребителя государственных стандартов. Одним из факторов негативно влияющих на развитие туризма являются неоправданно высокие налоги. До сих пор и те фирмы, которые работают на прием иностранных туристов, и фирмы, организующие выезд наших граждан за рубеж, налоги платят одинаково. Это способствует тому, что мы укрепляем экономики других стран и усугубляем кризис в своей республике¹.

Казахстанские турфирмы пока еще слабо работают в области организации активных туристских путешествий по территории республики, как для отечественных, так и для иностранных клиентов. При этом казахстанские туристско-рекреационные ресурсы используются странами дальнего и ближнего зарубежья. Так, московская турфирма «Азия Тревел» организует спортивные и приключенческие туры на Тянь-Шане (альпинизм, горные и пустынные трекинги, рафтинг, велотуры), а также горнолыжные туры в Чимган (Западный Тянь-Шань) и Чимбулак (Северный Тянь-Шань). В настоящее время в РК соотношение туроператоров — фирм занимающихся разработкой и комплексным обслуживанием туров и турагентов — фирм занимающихся реализацией туров, не является оптимальным.

¹ Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма. Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. - 176

Таково наше видение имеющихся на сегодня проблемных аспектов в развитии казахстанских туристических предприятий. Ниже представлен анализ путей преодоления имеющихся проблемных моментов на основе имеющихся в стране ресурсов и потенциала.

Конечно, проблем в современной казахстанской индустрии туризма еще много. Однако реализация предложенных мер, а это подтверждает зарубежный и отечественный опыт, позволит сделать международный туризм наиболее эффективной частью экономики Казахстана.

Важнейшей составляющей туристской инфраструктуры является гостиницы и транспорт. В Казахстане существует достаточное количество высококлассных отелей, и практически отсутствуют гостиницы 2,3*. Это должны быть простые, относительно недорогие не крупные (в пределах 25–100 мест) объекты размещения (стационарные и временные), расположенные на туристских маршрутах в экологически чистых местах, рассчитанные на пребывание клиентов на одном месте в течение 2–3 дней.

В качестве средства доставки туристов в Казахстан главную роль играет авиасообщение. Поэтому чрезвычайно важным вопросом является развитие и усиление позиций на рынке национального авиаперевозчика. Необходима нейтрализация эффекта падения конкурентоспособности национальных авиалиний путем открытия рейсов по аналогичным маршрутам.

Учитывая обширность территории республики, большое значение имеет надежное автобусное сообщение и железнодорожный транспорт, так как туристы-индивидуалы, которые составляют большую часть указанных сегментов рынка, предпочитают самостоятельное передвижение на автобусах и поездах¹.

Казахстан практически не известен в мире как туристское направление, хотя его земли издавна обеспечивали связь между Китаем и Европой, будучи на протяжении столетий свидетелями многих исторических событий на участке Великого Шелкового пути. Создание привлекательного туристского имиджа Казахстана требует проведения соответствующего широкомасштабного комплекса мер.

Основными имиджевыми мероприятиями должны стать участие туристских фирм и агентств Казахстана в международных туристских выставках, ярмарках и конференциях, в том числе проводимых по линии ВТО, а также организация подобных мероприятий на территории Республики Казахстан. Важно развивать конгрессный туризм, который будет способствовать превращению Казахстана в центр общественных и культурных событий Евразии. Международное сотрудничество в туризме осуществляется посредством участия в разработке и реали-

¹ Яковлев Г. А. Экономика и статистика туризма. Учебное пособие. - М.: Издательство РДЛ, 2004. - 376 с.

зации проектов ЮНЕСКО и ВТО по Великому Шелковому пути, заключения двусторонних и многосторонних соглашений с иностранными государствами¹.

Немаловажную роль в формировании туристского имиджа страны играет организация туристских информационных центров, как в регионах республики, так и за рубежом. Должное внимание следует уделить использованию практики взаимодействия туристских организаций с дипломатическими представительствами Республики Казахстан за рубежом. Действенную помощь в рекламе туристского потенциала страны могут оказать национальные авиаперевозчики и другие транспортные предприятия.

Необходимо издание и активное распространение за рубежом высококачественных полиграфических и аудиовизуальных рекламных материалов о Казахстане. Привлечению туристов в Казахстан будут способствовать краеведческие публикации, рекламно-издательская деятельность, в том числе туристских фирм и гостиниц. Особое внимание следует уделить использованию новейших информационных технологий, в том числе создание WEB-сайтов туристских фирм Казахстана в сети Интернет

Наибольшую эффективность может принести организация ознакомительных поездок по Казахстану для туристских агентов и представителей средств массовой информации из стран, генерирующих туристские потоки.

Созданию благоприятного туристского имиджа будет способствовать проведение в Казахстане различных культурных, спортивных и туристских мероприятий на международном уровне. Большое значение для формирования туристского имиджа Казахстана будет иметь упрощение порядка въезда, выезда и пребывания на территории республики иностранных граждан, визовых и таможенных процедур с введением в действие единой компьютеризированной системы учета.

Созданию имиджа гостеприимной республики будут также способствовать изготовление и установка в местах, наиболее часто посещаемых туристами, информационных табло и надписей, дублирующих русский, казахский текст латинской транскрипцией.

Положительный экономический эффект и социальную целесообразность имеет организация туров иностранных граждан по Казахстану и развитие внутреннего туризма, так как обеспечивает приток валюты в республику, создание новых рабочих мест, развитие национальной туристской инфраструктуры.

По своему рекреационному потенциалу Казахстан может стать настоящей «туристской Меккой». Стратегической задачей туристской индустрии республики является привлечение иностранных туристов, с одной стороны, и создание полноценных условий для отдыха соотечественников, с другой.

¹ info@OrexCA.com

Список литературы:

1. www.stat.gov/kz
2. <http://www.tengrinews.kz/>
3. info@OrexCA.com
4. Дмитриев М. Н., Забаева М. Н., Малыгина Е. Н. Экономика туристского рынка. Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 312 с.
5. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма. Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176
6. Яковлев Г. А. Экономика и статистика туризма. Учебное пособие. – М.: Издательство РДЛ, 2004. – 376 с.

*Esenova Aigerim,
Zhetysu State University, undergraduate student,
the Faculty of Finasial Ekonomikal Faculty
E-mail: 26.04.1990@mail.ru*

Tourism potential of Kazakhstan

*Есенова Айгерим,
Жетысуский государственный университет,
магистрант, Финансово-экономический факультет
E-mail: 26.04.1990@mail.ru*

Туристский потенциал Казахстана

Туризм является одним из главных показателей экономики любой страны. У Казахстана привлекательный туристский имидж, и его необходимо развивать. Конечно же, основной формирующей туристского имиджа, является туристский потенциал¹.

Туристский потенциал — это совокупность природных, историко-культурных объектов и явлений, а также социально-экономических и технологических предпосылок для организации туристской деятельности на определенной территории².

Туристский потенциал Казахстана достаточен, нас называют новым направлением в мировом туризме, но, чтобы достичь каких-либо реальных экономических показателей в этой отрасли, необходимо еще много работать и вкладывать в строительство объектов большие денежные средства. В соответствии с государствен-

¹ Яковлев Г. А. Экономика и статистика туризма. Учебное пособие. - М.: Издательство РДЛ, 2004

² Азар В. И. Экономика и организация туризма. - М., 1999г

ной программой форсированной индустриально-инновационной индустриализации утверждено и развитие туризма как одно из приоритетных ее направлений. Сейчас важно на государственном уровне повышать конкурентоспособность индустрии туризма. Основой такого развития должно стать создание мощной транспортно-коммуникационной инфраструктуры в местах, интересных потенциальному путешественнику¹.

В последнее время интерес к нашей стране в мире значительно вырос. Поэтому назрела необходимость увеличивать спектр туристических услуг. Причем не только в количественном, но и в качественном выражении. Стране нужны квалифицированные специалисты, которых фактически сегодня нет. Многие турфирмы работают только в одну сторону, они привлекают людей, организуют туры, но все это выездной туризм. Развитие туризма как отрасли, имеющей экспортный потенциал, предусмотрено в Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010–2014 годы. А это значит, что государство намерено изменить подход к развитию туристической отрасли. И уже пора создавать инфраструктуру и готовить специалистов.

В Казахстане создаются крупные туристские центры — такие, как «Жана Иле» в Алматинской, «Бурабай» в Акмолинской, «Кендерли» в Мангыстауской областях.

Особенно отмечен проект «Западная Европа — Западный Китай». Туристский кластер здесь развивается вдоль автодороги в шести областях РК. По опросам многих экспертов эта автодорога соответствует Великому Шелковому пути, которая играла большую роль для нашей страны на протяжении многих веков.

По территории нашей родины проходит северная ветвь великого Шелкового пути. Данный участок пути представляет собой уникальный комплекс исторических, археологических и архитектурных памятников, включая опыт планирования и строительства городов. Такие города как: Отырар, Сайрам, Сыганак, Сауран, Сузак, Туркестан являлись не только центрами бурной торговли, но также научными и культурными центрами. Мавзолей «Ходжа Ахмеда Яссауи» является уникальным шедевром архитектуры, относящийся к концу 14 и началу веков и был воздвигнут по приказу Великого правителя Тамерлана, Мавзолей: «Айша-Биби» и «Бабаджи-Хатун» (10–12 века), мавзолей «Карахана» и «Даудбека» в г. Таразе, мечети и множество других священных мест, позволяют путешественникам почувствовать атмосферу прошлых веков².

Западный Казахстан, по территории которого проходил великий Шелковый путь, отличается множеством исторических и археологических памятников, таких как гробница «Бекет-Ата» и «Шакпак-Ата» (12–14 века), мемориальный

¹ <http://newstravel.kz/>

² <http://www.tio.kz/>

комплекс «Есет-Батыра», высеченный на поверхности скалы. Здесь также расположено более 600 некрополей¹.

В 193 километрах к востоку от г. Алматы, сквозь пласты и скалы Карбониферского периода протекает река «Чарын», формируя гору «Кулуктау». Чарынский Каньон как и известный «Гранд Каньон» в Аризоне (США) имеет свой неповторимый облик. Этот необычный живописный край имеет разнообразный рельеф. Степные склоны каньона, колонны и арки возвышаются до 150–300 метров высоты. Поверхность земли испещрена множеством оврагов и ущельями. Река «Чарын» насчитывает в себе множество различных течений. Там, где река протекает по более влажным районам, ее берега покрыты зарослями ивы и тополя. Особый интерес представляют ясеневые леса и тополиные рощи. Любители природы обнаружат природный рай в Национальном парке «Алтын-Емель», который расположен на территории равной 90 кв.км, между рекой «Или» и горной цепью «Ак-Тау».

Здесь вы также можете познакомиться с наскальными рисунками, не тронутой рукой человека — дикой природой и уникальным явлением природы — «Поющие барханы». Это огромные дюны, эмитирующие звук, похожий на сигналы речных судов. Дюна в высоте равная 300 метрам, простирается на 3 километра. Поющие барханы производят неизгладимое впечатление на каждого. Чуть заметное движение песка вниз по склону создает звук жужжания и вибрации. Трение, образованное в результате движения сухого песка имеет с сухим воздухом, электризует его, создавая тем самым вибрацию, Этот звук можно услышать на расстоянии нескольких километров. В сырую погоду дюны не «поют».

В 160 километрах от г. Алматы простирается ущелье «Тамгалы». Здесь обнаружены тысячи неизвестных наскальных рисунков — петроглифов. Это ущелье является настоящей галереей древнего искусства. Стены ущелья покрыты изображениями животных и жизненными сценами того времени, высеченными металлическими зубьями².

Национальный парк «Кокшетау» включает в себя большое количество курортных территорий и в течение многих лет известен как хорошее место для отдыха. В начале 20-го века был открыт первый лечебный санаторий. В 1920–1930 годы в стране самым известным курортом считался курорт Боровое. В 1938 году на Нью-Йоркской выставке были продемонстрированы первые фотографии нашего знаменитого курорта Боровое. Ландшафт и природа этой уникальной местности, туристского рая, расположенного среди степей, просто незабываем. Многочисленные озера придают особенную красоту этому месту. Не зря это место называют «Маленькой Швейцарией». Каждый год сюда при-

¹ <http://www.almaty.kz/>

² <http://tourlib.net/>

езжают тысячи туристов с целью активного отдыха, рыбалки, экотуризма, охоты, походов в горы и познавательного туризма.

Казахстан обладает значительными ресурсами для занятия спортивным туризмом и альпинизмом, горнолыжным спортом (Северный и Западный Тянь-Шань, Джунгарский Алатау, Рудный Алтай). В 25 км. от г. Алматы в ущелье Заилийского Алатау на высоте 2200 метров расположен горнолыжный курорт «Шымбулак». Это место очень привлекательно своим мягким климатом с большим количеством солнечных дней, плотный снежный покров сохраняется с ноября по май, что прекрасно сочетается с окружающим видом, с горными вершинами и хребтами. Алматинский и Восточный регионы Казахстана обладают всеми условиями для альпинизма, скалолазания, горнолыжного спорта и катания на санях.

Таким образом, рассматривая состав потенциалов региона, входящих в его совокупный туристский потенциал, необходимо выделить среди них ключевые. К ключевым относятся те из них, формирование и развитие которых способно обеспечить устойчивое функционирование и развитие туризма в регионе¹.

В структурном плане туристский потенциал региона целесообразно представить как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих потенциалов: природно-ресурсного, историко-культурного, экономического и социального.

Следует отметить, что на современном этапе более сложными становятся проблемы управления потенциалами, входящими в состав туристского потенциала региона, в связи с существованием серьезных межрегиональных различий, а также ввиду субъективности реализуемых в управлении взглядов и целей. Субъективный фактор в управлении приводит, в частности, к появлению неординарных проблем, решение которых требует высокопрофессионального творческого подхода. Поэтому управление регионом в сфере развития туризма, в том числе и его потенциалами, должно развиваться как синтез двух аспектов: совершенствования научно-практической деятельности и развития управления как искусства. Наука и искусство при управлении регионом не противопоставляются, а выступают как дополняющие друг друга практики.

На этой основе можно сделать следующие выводы:

1. Принципиальным моментом в исследовании состава совокупного туристского потенциала региона является рассмотрение его как системы.

2. В составе совокупного туристского потенциала региона с позиции системного подхода турист формирует т. н. туристский потенциал потребностей, имеющий субъективную и изменчивую природу, а субъекты туризма являются основой формирования совокупного туристского потенциала возможностей, имеющим объективную природу.

¹ info@OrexCA.com

3. В структурном плане совокупный потенциал региона представляет совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих потенциалов: природно-ресурсного, историко-культурного, экономического и социального.

4. В связи с тем, что туристский потенциал региона является системой, можно выделить его основные особенности: динамичность, иерархичность, способность к трансформации, инверсии, развитию и т. д.

5. В связи с тем, что на современном этапе более сложными становятся проблемы управления потенциалами, входящими в состав туристского потенциала региона, управление регионом в сфере развития туризма, в том числе и его потенциалами, должно развиваться как синтез двух аспектов: совершенствования научно-практической деятельности и развития управления как искусства.

Список литературы:

1. <http://newstravel.kz/>
2. <http://www.almaty.kz/>
3. <http://www.tio.kz/>
4. <http://tourlib.net/>
5. info@OrexCA.com
6. Азар В. И. Экономика и организация туризма. – М., 1999 г
7. Яковлев Г. А. Экономика и статистика туризма. Учебное пособие. – М.: Издательство РДЛ, 2004. – 376 с.

*Kadochnikova Ekaterina Ivanovna,
Kazan Federal University (KFU), candidate of Economic Sciences, associate
professor, Institute of economics and finance.
E-mail: kad-ekaterina@yandex.ru*

Methodical aspects of measurement cognitive factors the region economic development

*Кадочникова Екатерина Ивановна Казанский федеральный университет,
кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и финансов.
E-mail: kad-ekaterina@yandex.ru*

Методические аспекты измерения когнитивных факторов экономического развития региона

В настоящее время инновации стали важнейшим фактором экономического развития, основой конкурентоспособности корпораций, видов экономической

деятельности, мезо- и макроэкономики. Целевые индикаторы инновационной стратегии определяют 18-е место России к 2020-му году в международном рейтинге стран мира¹. Для измерения и моделирования взаимосвязей качественных и количественных когнитивных факторов производственной деятельности с параметрами экономического роста и динамического равновесия социально-экономической системы региона важно располагать системой «индикаторов знаний» для своевременной оценки изменений в инновационной экономике.

Исходя из классификационных признаков знаний (Полани, 1966; Экк, 1998; Мильнер, 2003; Боункен, 2004; Дресвянников, 2010; Нонака, Такеучи, 2011) и трактования системы управления знаниями (Абдикеев, 2011), не подлежит сомнению, что система национальных (региональных) счетов (СНС), предназначенная для количественного описания и анализа обобщающих результатов экономического развития является комплексной системой управления макро- (мезо-) экономическими знаниями и информационной базой стоимостных «индикаторов знаний». СНС является непосредственным инструментом управления жизненным циклом макро- (мезо-)экономических знаний: создание знаний — накопление знаний — передача знаний — распространение знаний — применение знаний — создание новых знаний и освобождение от устаревших знаний, и создает поле взаимодействия между видами деятельности, секторами экономики и знаниями. Несмотря на большое количество научных публикаций в области корпоративных знаний, вопросы управления знаниями и на основе знаний в мезоэкономике практически не изучены. Проблема производства и распространения знаний была исследована Ф. Махлупом в середине прошлого века на примере экономики США (Махлуп, 1966). Автором исследованы экономические аспекты производства и распространения знаний и измерены затраты и численность занятых в пяти группах видов экономической деятельности (научные исследования и разработки, образование, средства массового общения, информационная техника, информационные услуги), названных «сферой производства и распространения знаний». Следует отметить, что данная дефиниция не имеет однозначного толкования, она не определена СНС. Тем не менее, основная функция корпораций — интегрировать знания в товары и услуги с целью получения конкурентного преимущества (Grant, 1993; Drucker, 1995; Nonaka, Takeuchi, 1995) значительно расширяет границы данной сферы. По нашему мнению, это сфера производства товаров и услуг в целом, в которой повсеместно осуществляется интеграция информационных ресурсов, идей и опыта персонала корпораций, социальное взаимодействие, внедрение инноваций — новых знаний.

¹ Инновационное удвоение за десять лет. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/11/focus/56294997952354>.

Современные теории роста сфокусированы на исследовании эндогенных монетарных, институциональных и технологических факторов экономического роста. При этом допущение постоянных уровней технологии в неоклассической производственной функции $F(K, L, T)$ (Барро, Сала-и-Мартин, 2014) в настоящее время ослабевает. Заметим, что изменения в уровне технологии в виде сдвигов производственной функции смещают кривую валового инвестирования и воздействуют на величину подушевого потребления, наблюдается выравнивание цен на факторы производства за счет низкой заработной платы и высоких темпов технологического роста в развивающихся экономиках. Поэтому конструирование системы «индикаторов знаний» направлено на расчет трех интегральных индексов:

- интегральный лидирующий индекс (динамика индекса предшествует изменениям в экономическом развитии);
- интегральный совпадающий индекс (динамика индекса совпадает с изменениями в экономическом развитии);
- интегральный запаздывающий индекс (изменения индекса отстают от динамики экономического развития).

Для оценки динамики экономического развития можно использовать индекс изменений ВРП, который публикуется ежеквартально.

В качестве составляющих элементов одного из целевых интегральных индексов можно рассматривать численность занятых; обеспеченность информационно-коммуникационными технологиями; инвестиции в основной капитал; средства, израсходованные на повышение квалификации и переподготовку кадров; удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году; объем инновационных товаров, работ, услуг; затраты на технологические инновации организаций; специальные затраты, связанные с экологическими инновациями; число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; внутренние затраты на научные исследования и разработки. При этом выбор и оценка показателей осуществляются на основе теоретических и практических критериев:

- теоретические критерии (обоснованность экономической теорией, релевантность, адекватность);
- практические критерии (периодичность опубликования, регулярность, достаточный объем выборки, стабильность расчетной методики).

Наряду с динамическими «индикаторами знаний» представляется целесообразным измерение региональных пропорций для исследования пространственных аспектов инновационной экономики:

- измерение сдвигов в пространственной структуре инноваций и когнитивных факторов производства;

— изменение специализации производства в разрезе регионов и видов экономической деятельности;

— изменение специализации в разрезе укрупненных видов экономической деятельности (промышленное производство, сельскохозяйственное производство и т. п.);

— сдвиги в территориальной структуре показателей человеческого капитала и инновационного потенциала в разрезе регионов и видов экономической деятельности.

Измерение и моделирование пространственной гетерогенности инноваций можно выполнить путем построения группы эконометрических моделей панельных данных в разрезах:

— производство знаний в регионах;

— распространение знаний в регионах;

— результаты развития сферы производства и распространения знаний.

Таким образом, с целью принятия управленческих решений для повышения эффективности инноваций необходимо создание инструмента для измерения и моделирования изменений в уровне экономического развития под влиянием новых знаний. Таким инструментом является система «индикаторов знаний», концептуально изложенная в данной статье. Несомненный интерес для анализа региональной экономики представляют общие закономерности и когнитивные факторы пространственных сдвигов в инновациях.

Список литературы:

1. Абдикеев Н. М. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: Учебник/Н. М. Абдикеев, А. Д. Киселев/Под ред. Н. М. Абдикеева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 382 с.
2. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. (2014). Экономический рост. М.: Бином.
3. Боункен Р. Б. Стрoение организационного знания на виртуальных предприятиях, Проблемы теории и практики управления, 2004. № 6, с. 77–84.
4. Гапоненко А. Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал/А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
5. Дресвянников В. А. Управление знаниями организации, КНОРУС, Москва, 2010. – 344 с.
6. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 459 с.
7. Мильнер Б. З. Управление знаниями. – М.: Инфра-М, 2003. – 258 с.
8. Нонака И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах/И. Нонака, Х. Такеучи/Пер. с англ. А. Трактинского. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2011. – 384 с.

9. Экк К. Знание как новая парадигма управления//Проблемы теории и практики управления, 1998. № 2, с. 68–73.
10. Drucker P. F. The new society of organizations//Harvard Business Review. 1995. Vol. 22. No. 5, pp. 95–104.
11. Grant R. M. Towards a knowledge-based theory of the firm//Strategic Management Journal, Winter Special Issue. 1993. No.17, pp. 109–122.
12. Nonaka I. The knowledge-creating company//Harvard Business Review. 1991. Vol 69, No.6, pp. 96–105.
13. Polanyi M. The Tacit Dimension, London. 1966. Routledge&Kegan Paul.

*Kobilov Bunyodjon Ashurmatovich,
Tashkent financial institute,
academic researcher, Department of Treasury operations
E-mail: bkobilov@mail.ru*

Foreign experience Private Pension Provision

In countries with market economies three basic types of pension provision have gained recognition, conjunction of which allows you to get various combinations of models of pension systems: social assistance, compulsory social insurance and voluntary private pension insurance.

Experts in the field of pension insurance believe that the use of three components within a single pension system allows for the most reliable hedge against various risks, including from the government or the market.

Supplementary pension insurance based on the principle of accumulation and provides individualization of insurance. However, it should be noted that the implementation of international experience of supplementary pension insurance can succeed only in conditions of economic growth, promotion of supplementary pension insurance through tax incentives.

Supplementary pension insurance refers to non-state pension system. If the company has a system of private pension provision, the State is actively involved in its regulation, guaranteeing workers the possibility of acquiring and retaining the right to a supplementary pension, and sometimes acting as a guarantor for payment of PPF and insurance companies¹.

The system of private pension provision can be defined as a system, which is funded by the employer, provides pensions for workers in the private sector.

¹ Попов А. А. Пенсионные системы США и России: эволюция и попытка реформ//США-Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 3. с. 3–23.

Based on the aforementioned, it is possible to characterize the different levels of supplementary pension insurance systems on the example of some Western countries. Supplementary pension insurance in France has a distinctive characteristics, as it is mandatory for all private sector. Supplementary pension insurance system based on the principle of non-fundability during accumulation and allocation of funds, although the system of supplementary pension insurance at the state level has its own reserves, which are distributed and used in the prescribed manner. This system is very flexible for workers in terms of acquiring and retaining the right to receive a pension for his entire career, significantly facilitates the ability to change jobs, which, in general, is not inherent in the system of voluntary pension insurance in other foreign countries, which are focused on retention of workers at one enterprise, in one firm¹.

In the U. S. individual retirement accounts (IRA) are popular. Individual retirement account is opened with the insurance companies, the annual fee two thousand dollars, funds will not be available until person reaches 59.5 years and account is closed when person reaches 79.5 years of age. IRA- expense is tax deductible, and can be opened with the child's birth. From 1985 to 1996 accumulation in these accounts increased from 200 to 1347 billion dollars, showing their popularity.

Another version of pension provision- is annuities, i. e. annual payments to insurance companies providing life insurance services. Annuities in insurance companies during 1985–1996 increased from 410 to 1.359 billion dollars².

In Germany, supplementary pension insurance is voluntary. Governed by special legislation and carried out in four legal forms: within pension companies in which pension assets are not separated from the own funds of enterprises, as well as in the forms in which pension assets are segregated from the enterprises and managed independent pension companies and insurance companies. Supplementary pension insurance is carried out at the level of individual firms, companies, which leads to a rigid system of the future pension depending on the time and work on this company.

In Canada, the supplementary pension insurance is carried out within the enterprise, providing collective pension plans of employees. Insurance carried by the contributions of both the citizens and employers. Accumulative system of formation of insurance reserves, creates the conditions for an active involvement in the investment turnover of long-term savings citizens and the employers. Thanks to this person receives a powerful means of social protection and growth of their savings.

In Australia, Switzerland pension system funded employers are required³.

¹ Дегтярь Л. С. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России//Пробл. прогнозирования. 2012. № 2. с. 101–111.

² Brooks R. What will happen to financial markets when baby boomers retire. IMF, 2010.

³ О пенсионном обеспечении в странах Содружества//Общество и экономика. 2010. № 2. С. 150–159.

In the Netherlands, supplementary pension insurance is created on the initiative of employers or by collective agreements.

Supplementary pension insurance became widespread among insurance companies. In the UK, in accordance with the law, all employers must pay statutory contributions to supplementary pension insurance with insurance companies or establish their own pension funds. In the UK, widespread corporate pension plans and cover about half of working. Total contribution is about 10 billion pounds per year.

Size of savings affects the amount of savings payments on state pension system, based on the level of wages paid. People who have concluded agreement on supplementary pension insurance, are able to pay a lower rate of contributions to the social insurance system. To encourage additional pension insurance the government provides additional tax benefits. In the West, supplementary pension insurance has tax benefits. Premiums paid on supplementary pension insurance, both employers and employees, are not included in the tax base, and transactions with assets of pension systems are not taxed. Thus, in Germany life insurance premiums for a period of not less than 8 years are excluded from the total taxable income¹.

It should be noted that in all these countries, the insurance companies are key players in the pension system.

World experience shows that the evolution of pension systems develops from state to a mixed, and then to private insurance model.

In the future it is very important to develop private pension system that is based on international experience.

Reference:

1. Brooks R. What will happen to financial markets when baby boomers retire. IMF, 2010.
2. Дегтярь Л. С. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // Пробл. прогнозирования. 2012. № 2. с. 101–111.
3. О пенсионном обеспечении в странах Содружества // Общество и экономика. 2010. № 2. с. 150–159.
4. Попов А. А. Пенсионные системы США и России: эволюция и попытка реформ // США-Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 3. с. 3–23; № 4. с. 35–45.

¹ Попов А. А. Пенсионные системы США и России: эволюция и попытка реформ // США-Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 4. с. 35–45.

*Koshkina Irina Aleksandrovna,
Branch of Kazan Federal University in
Naberezhnye Chelny, associate professor,
faculty of Economics, SPIN-код: 3244–6900
E-mail: irene_n2000@mail.ru*

Usefulness and valuation and their correlation with competitiveness

*Кошкина Ирина Александровна,
Набережночелнинский институт КФУ,
доцент, экономическое отделение факультет,
SPIN-код: 3244–6900
E-mail: irene_n2000@mail.ru*

Полезность, ценность и их взаимосвязь с конкурентоспособностью

В современной экономической теории такие категории как ценность благ, полезность, стоимость чаще рассматриваются в отрыве от сектора реальной экономики. Тем не менее, эти экономические категории могут иметь большое значение при формировании экономической, промышленной политики, стратегии развития субъектов хозяйствования различного уровня, основой формирования которых могут служить конкурентоспособность, экономическая безопасность, инвестиционная привлекательность.

Школа «Экономической теории ценности» дает следующую трактовку понятий ценность и полезность¹:

«...Ценность представляет собой синтез результатов и затрат, где первые должны быть определены как единство конкретной и абстрактной полезности, а вторые как единство конкретного и абстрактного труда. При этом понятие «конкретная полезность» имеет тот же смысл, что и «потребительная стоимость». Потребительная стоимость — полезность вещи, ее способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность².

Следует различать понятие ценность и цена. Согласно положению школы ценность определяется как отношение полезности единицы блага к его стоимо-

¹ Стерликов Ф. Ф., Стерликов П. Ф., Гуськова М. Ф. Экономическая теория ценности// Экономические науки, № 6. 2006 г. - С. 27–40

² Большой энциклопедический словарь, url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/241850> (последнее обращение 28.01.2014)

сти, т. е. ценность блага увеличивается при возрастании его полезности и при снижении его стоимости. Снижение стоимости блага можно рассматривать в контексте снижения затрат на его производство, а полезность блага, его увеличение можно рассматривать с одной стороны через улучшение качественных показателей, с другой стороны либо через увеличение количества удовлетворяемых потребностей, либо через более интенсивное удовлетворение единичной потребности.

Согласно постулатам школы «Экономическая теория ценности» эффективность блага так же определяется как соотношение качества блага к издержкам на его производство. Такая трактовка эффективности блага близка понятию конкурентоспособности продукции «соотношение цена - качество», т. к. цена формируется с учетом издержек на производство. Таким образом, оценка конкурентоспособности может включать в себя наряду с другими показателями и показатель эффективности блага. Так же на основе этого показателя предприятие может разработать механизм определения эффективности блага или ценности производства блага для предприятия и применять его при принятии решений о структуре продуктового портфеля наряду с другими методами.

Конкурентоспособность продукции — это компонент конкурентоспособности организации. Категории, определенные школой экономической теории ценности отлично вписываются с механизм оценки организаций в т. ч.

Основные факторы конкурентоспособности организаций и их содержание представлены работе Кобзева В. Н. в таблице 1¹.

В современных методиках оценки конкурентоспособности основные усилия направлены на формирование оценки процессов с экономической, технологической, социальной сторон и практически исключает понятие полезности, ценности даже в классическом понимании.

Таблица 1 – Классификация специфических факторов конкурентоспособности и их содержание².

Основные факторы, определяющие конкурентоспособность	Сущность
1	2
информационный	отображает уровень и скорость обработки, использования информации о среде функционирования, релевантность информации, надежность источников

¹ Кобзев В. Н. Подходы к определению факторов конкурентоспособности организаций // Социально-экономический явления и процессы, № 3. 2013 – С. 70–73

² Там же.

1	2
материальный	включает как материальный товар (его качество и востребованность, перспективность), сопутствующий товару/услуге, так и окружение (помещения, оборудование, внешний вид персонала (полнота использования, креативный подход, позволяющий использовать дополнительные возможности от их использования), в котором услуги оказываются
экологический	«чистота» ведения бизнеса, деловых переговоров, оказывающих влияние на деловую репутацию, гудвилл бизнеса
этический	желание и возможность персонала удовлетворить потребность клиента, воспринимаемая компетентность персонала, лояльность потребителей, социальная и этическая ответственность бизнеса, осознание персоналом, что каждый клиент нуждается в индивидуализированном подходе
качество менеджмента	новые оригинальные способы управления, модифицированные, уже известные приемы и инструменты управления персоналом, приспособляющие предприятие к существующим условиям хозяйствования
инновационный	активное практическое внедрение в деятельность предприятия инновационных технологий производственной деятельности и управленческих технологий (аутсорсинга, реинжиниринга и др.), взаимодействие с научно-образовательными учреждениями
технологичность и результативность бизнес-процессов	уровень использования современных технологий в процессе принятия стратегических управленческих решений на основе программных продуктов, оценка их эффективности
фактор обеспечения экономической безопасности бизнеса	условия и способы сохранения «коммерческой тайны», создания и удержания конкурентных преимуществ
лидерство	умение создавать эффективную команду и управлять ею, управление перспективным развитием предприятия
фактор детерминированности	означает уменьшение неопределенности и риска в процессе управления конкурентоспособностью, исследование о потенциальных возможностях рынка

Этому есть объяснение — конкурентоспособность организациями оценивается в целях формирования стратегии или плана мероприятий улучшения финансового результата в перспективе.

Хотя оценка полезности выделенная в отдельную категорию может элементом оценки инвестиционной привлекательности организации, территории. Конкуренция — рыночный механизм, реализующийся в форме взаимодействия

рыночных субъектов и борьбы между ними за наиболее выгодные условия приложения капитала. Конкуренция в условиях рынка способствует формированию хозяйственных отношений и является способом оздоровления экономики¹. В рамках развития идей социально-ориентированного бизнеса, корпоративной социальной ответственности определение ценности, полезности, может быть очень важно.

Конкурентоспособность — это «способность компаний, отраслей, регионов и стран или наднациональных регионов генерировать, оставаясь открытыми для международной конкуренции, сравнительно высокий уровень доходов и занятости на стабильной основе» (в странах OECD)².

Вообще оценка конкурентоспособности — задача многокритериальная, которая должна включать определение и ценность и полезность объекта оценки. Необходимо отметить, что система показателей и критериев оценки конкурентоспособности, а следовательно и ценности и полезности будет различаться в зависимости от целей оценки, субъектов и объектов оценки, условий среды функционирования.

Использование теории стоимости применительно к оценке конкурентоспособности страны по двум существующим методикам ВЭФ и МФРМ не целесообразно, т. к. эта оценка, рассчитанная на основе изменения общепринятых макроэкономических показателей, носит больше информативный характер для формирования рейтинга стран, который может быть использован для оценки привлекательности вложения денег.

Применение категорий в оценке целесообразно именно при разработке промышленной и экономической политике регионов, страны, для формирования объективной оценки значения организации в экономике территорий.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь, URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/241850> (последнее обращение 28.01.2014)
2. Карапейчик И. Н. Потенциалы и конкурентоспособность предприятий: признаки сходства и различия как объектов оценки // Экономика підприємства, № 3.2013 – С. 251–254.
3. Качество и конкурентоспособность продукции, URL: <http://www.cfin.ru//management/iso9000/qm/competit.shtml> (дата последнего обращения 29.07.13)

¹ Качество и конкурентоспособность продукции, URL: <http://www.cfin.ru//management/iso9000/qm/competit.shtml> (дата последнего обращения 29.07.13)

² Карапейчик И. Н. Потенциалы и конкурентоспособность предприятий: признаки сходства и различия как объектов оценки // Экономика підприємства, № 3.2013 – С. 251–254

4. Кобзев В. Н. Подходы к определению факторов конкурентоспособности организаций//Социально-экономический явления и процессы, № 3. 2013 – С. 70–73.
5. Стерликов Ф. Ф., Стерликов П. Ф., Гуськова М. Ф. Экономическая теория ценности//Экономические науки, № 6. 2006 г. – С. 27–40.

*Krasnova Olga Nikolaevna,
Kazakh Economic University of T. Ryskulov,
Cand. of Sc., professor of department
E-mail: ok73005@gmail.com*

Technical regulation as a necessary component of sustainable development

*Краснова Ольга Николаевна,
Казахский экономический университет
им. Т. Рыскулова, к. э.н., доцент кафедры
E-mail: ok73005@gmail.com*

Техническое регулирование как необходимый компонент устойчивого развития

«Устойчивое развитие может и должно стать «казахстанским брендом»

Нурсултан Назарбаев

Активное распространение идей устойчивого развития началось после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио — де — Жанейро в 1992 г. В международном плане первое системное и методически целостное изложение идеологии устойчивого развития было дано в Повестке дня на XXI век, представляющей собой стратегию дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Устойчивое развитие страны — это совокупность условий, факторов, инструментов, обеспечивающих постоянное, от поколения к поколению, возрастание общественного богатства, природного капитала, культурного наследия и уровня жизни общества. Основными составляющими устойчивого развития являются политическая, социальная, культурная, экономическая и экологическая устойчивость.

Экономический аспект устойчивого развития в современных условиях приобретает все большую актуальность. Нарастающие тенденции глобализации ми-

ровой экономики и близкие перспективы вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию ставят перед национальными производителями сложную задачу выпуска конкурентоспособной в масштабах международного рынка продукции и достижения устойчивого экономического развития. От успеха решения этой задачи зависит положение Казахстана в мировой экономике и политике: либо он утратит влияние в мировом сообществе и превратится в регион «сброса» устаревших технологий и товаров, сырьевой придаток развитых стран, либо восстановит промышленность и расширит зону своего влияния.

Мировое сообщество разработало множество практических инструментов, предназначенных для решения вопросов устойчивости. Один из них — техническое регулирование.

Техническое регулирование служит правовой основой регулирования отношений, возникающих при формировании обязательных и добровольных требований к продукции и процессам, а также при проведении оценки соответствия объектов регулирования установленным требованиям. Техническое регулирование должно создавать основу для решения двух комплексов задач: 1) регулирование внутреннего рынка и 2) создание благоприятных условий для развития внешней торговли. Первая задача вызвана необходимостью выработать механизм формирования требований к продукции и к оценке ее соответствия в процессе создания и движения товара, который отвечал бы требованиям реформирования экономики, придания ей социальной ориентации, повышения конкурентоспособности продукции и экономики в целом. Государство при этом устанавливает требования безопасности на базе оценки риска применения продукции с учетом реальных социально-экономических возможностей. Потребительские свойства формируются рынком. Задача государства в этой области состоит в том, чтобы создать равные и благоприятные условия для всех участников рынка. Вторая задача вызвана проблемами глобализации. Необходимо создать такой механизм технического регулирования, который, с одной стороны, позволял бы вести экономически выгодную для государства политику во внешней торговле, а с другой — был бы гармонизирован с правилами, установленными международным сообществом.

Создание Таможенного союза и формирование Единого экономического пространства предопределили формирование единой системы технического регулирования. Создание системы технического регулирования ведется по трем основным направлениям. Первое — разработка, согласование, утверждение единых технических регламентов, введение их в действие и работа по их практическому применению. Второе — это формирование единого фонда межгосударственных стандартов и сводов правил, являющихся доказательной базой технических регламентов. И третье — сближение систем аккредитации в области оценки соответствия в Российской Федерации, Казахстане и Беларуси. Одной из главных задач

при формировании единого технического законодательства стран Таможенного союза должна стать его гармонизация с международными документами и подходами Европейского союза.

В рамках Таможенного союза стандартами, которые используются для подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов, в силу многих причин должны быть межгосударственные стандарты. В итоге это будет способствовать снижению торговых барьеров и в целом существенно упростит процесс разработки стандартов.

В плане реализации Концепции устойчивого развития особую значимость имеют стандарты устойчивого развития. Стандарты в области устойчивого развития действуют в различных странах мира: Великобритании, Канаде, Франции, Японии, США и др. Например, во Франции действует стандарт SD 21000:2005 Устойчивое развитие. Социальная ответственность корпораций. Руководство по учету вклада в устойчивое развитие (Sustainable development - Corporate Social Responsibility — Guide for the taking into account of the stakes of sustainable development); в Японии — JIS/TR Q0005:2005 Система менеджмента качества. Рекомендации по устойчивому росту. Во многих странах проводится добровольная сертификация на соответствие стандартам в области устойчивого развития, для чего созданы соответствующие органы по сертификации.

Примерами стандартов Международной Организации по Стандартизации в области устойчивости являются стандарты на социальную ответственность, информационную и общественную безопасность, изменение климата, энергоэффективность и возобновляемые источники энергии, экологически неразрушающее проектирование и эксплуатацию зданий, справедливое и прозрачное осуществление закупок, услуги по предоставлению воды, нанотехнологии, интеллектуальные транспортные системы, менеджмент безопасности продуктов питания и медицинскую информацию. За последние годы Международная Организация по Стандартизации разработала стандарты по таким ключевым вопросам, как углеродный след продукции, управление активами, экономия энергии, управление человеческими ресурсами, заправочные станции на природном газе, аутсорсинг, безопасность аттракционов и биогаз.

Представляет интерес проект стандарта ИСО 20121 «Обеспечение устойчивости при управлении событиями». Проект стандарта содержит основу, необходимую для планирования, поддержания и повышения устойчивости при реализации запланированных мероприятий предприятия.

Совершенствование системы технического регулирования, более широкое распространение международных стандартов в Казахстане позволит ускорить решение глобальных проблем устойчивого развития, а также выполнить поручение Президента страны по скорейшему вхождению Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Список литературы:

1. Официальный сайт Комитета по тех. регулированию и метрологии МИТ РК — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.memst.kz/>.
2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

*Krupей Oleksii Miroslavovich, Chernivtsi National University,
faculty of economics, assistant department of finance and credit
E-mail: Glavar@ukr.net*

**Fiscal consolidation in the conditions
of globalization transformations**

*Крупей Олексій Мирославович,
Чернівецький національний університет
економічний факультет, асистент кафедри фінансів і кредиту
E-mail: Glavar@ukr.net*

**Фіскальна консолідація в умовах
глобальних трансформацій**

Невід'ємною частиною інтеграційних процесів світової економіки виступає процес глобалізації фінансової системи. Трансформація світового господарства має найбільший вплив на фінансову систему окремої країни. Внаслідок дисбалансів у економіці, починаючи з 2008 року, постали нові питання пов'язані з походженням, причинами кризи та пошуком моделей глобальних реформ. Найменш контроверсійний блок макротерорії — фіскальна політика — опинилася в епіцентрі жвавих дискусій в світі ескалації боргової кризи розвинутих країн¹. Незважаючи на існування теоретичних основ чіткої фіскальної політики, наявність принципів та правил фіскальної консолідації, присутності теорії інститутів та інституціональних змін країни залишаються фіскально вразливими.

Сам процес глобалізації можна поділити на дві складові. Перша показує ступінь розвитку соціально — економічного та технічного об'єднання, друга складова — об'єднання народного господарства, що спричиняє стирання національних кордонів на світовій арені. Як зазначає Д. Хелд: "глобализация — пространствен-

¹ Козюк В. Проблема оптимальної величини державної заборгованості у довгостроковій перспективі//Світ фінансів. – 2012. - № 12.

ное явление, которое соединяет мир растущей взаимозависимостью и межсвязностью между государствами в результате интенсификации международных социальных, политических, и деловых активностей”¹.

Саме в такому дуалістичному порядку проявляє себе глобалізація. З одного боку ми можемо спостерігати технологічне об'єднання країн з іншого — втрату національної значущості. Втрата країнами самостійності виступає тим вразливим елементом, який притаманний інтеграційним процесам. Як зазначають науковці, присутність міжнародної інтеграції призводить до національного розпаду, який проявляється в усіх сферах. В даному дослідженні нас цікавить фінансова сфера, а саме фіскальна консолідація та фіскальна вразливість в умовах глобальних трансформацій.

Фінансове марнотратство призводить до зростання боргів у країні. В таких умовах уряди вдаються до застосування фіскальної консолідації. Фіскальна консолідація — це заходи політики уряду, спрямовані в напрямку мінімізації боргового навантаження на основі підвищення доходів (шляхом збільшення податків) та скороченням адміністративних витрат. Дане визначення зазвичай використовується в умовах національних економік. Однак, як показує практика, існує можливість використання фіскальної консолідації для груп країн. Так, наприклад, країни — члени “Групи двадцяти”, на одному із самітів оголосили про використання фіскальної консолідації, як конкретне зобов'язання спрямоване на подолання глобальних економічних дисбалансів а також для зменшення дефіциту державного бюджету та зменшення рівня державного боргу. Дане зобов'язання носить двоїстий характер оскільки можна виділити загальні цілі та параметри узгоджені в рамках інституту “Групи двадцяти” в цілому а також специфічні плани та окремі цілі на рівні країн — членів.

Внаслідок застосування фіскальної консолідації в час формування глобальної економічної структури, економіка окремих країн може вести себе по різному. В певних випадках можливий прояв експансіоністського характеру а в інших випадках спад економіки.

В процесі використання фіскальної консолідації уряд може вдаватися до застосування двох елементів — це податкового та адміністративних витрат. Головна проблема під час використання фіскальної консолідації полягає в пошуку консолідованого оптимуму. Так застосування податкового елементу — тобто зростання податкового навантаження, не завжди дає позитивні ефекти, а зменшення адміністративних видатків — також може негативно вплинути на економіку. Оптимум пропонує структурна програма фіскальної консолідації, яка орієнтується на застосування зменшення видатків, оскільки збільшення податків має більш негативний вплив.

¹ Held D. *Cosmopolitan Democracy: An Agenda for a New World*, Cambridge//Polity Press. - 1995.

Поряд з пошуком фіскального оптимуму існує ряд паралельних проблем, на які потрібно звернути увагу, адже вони мають важливе значення в процесі застосування фіскальної консолідації. Сюди відносять:

- 1) час впровадження (на якому етапі спаду економіки та зростанню державного боргу застосовувати фіскальну консолідацію);
- 2) паралельні сфери до бюджетної (фіскальна консолідація зорієнтована на бюджетну сферу і направлена на її врегулювання, однак існують проблеми з суміжних сфер на які потрібно звертати увагу. Оскільки вирішення та налагодження питань по одних проблемах призводить до розбалансування інших);
- 3) час використання (який саме період — короткостроковий, середньостроковий чи довгостроковий повинен лягти в основу тривалості використання).

Складна ситуація з використання умов фіскальної консолідації призводить до неоднозначного ставлення до даного інструменту, тому цілі, на які уряд повинен орієнтуватися, в процесі управління державним боргом, повинні забезпечувати довгостроковий ріст економіки та мінімізувати негативні наслідки державного боргу.

Застосування на практиці фіскальної консолідації пов'язане з прогнозуванням рівня державного боргу. Так, дослідження проблеми оптимального рівня боргового навантаження можна піддати методологічній експлікації, виокремлюючи низку напрямків, в рамках кожного з яких вирізняються ключові теоретичні макроорієнтири ефективної боргової політики¹. Виділяються такі підходи:

- підхід з позиції різниці між величиною відсотка та темпом зростання ВВП;
- підхід з позиції фіскальної стійкості;
- підхід з позиції фіскального простору;
- підхід, на основі якого виявляються рівні державного боргу, що загрожують уповільненню економічного зростання чи рецесією².

Кожний з підходів має свої особливості, які дають можливість визначити оптимальний рівень державного боргу в довгостроковому періоді та аналіз боргової політики з її подальшим використанням.

Спрогнозувавши борг а також боргову політику можна обґрунтувати використання фіскальної консолідації на певному етапі розвитку економіки в країні. За різних умов, пропонуються певні рекомендації щодо використання фіскальної консолідації. Серед них виділяють:

- 1) основна увага консолідації приділяється на зменшення видатків;
- 2) комплексна оцінка витрат на які ставиться пріоритет вибору;

¹ Козюк В. Проблема оптимальної величини державної заборгованості у довгостроковій перспективі//Світ фінансів. – 2012. - № 12.

² Там же.

3) вибір терміну використання консолідації: в країнах з розвинутою економікою застосовується поступове фінансове регулювання, а в країнах з великим борговим тягарем вводиться раптова фіскальна консолідація

4) запровадження структурних реформ в економіці¹.

Процес глобалізації із своїми проблемами торкнувся фінансових систем країн. Дисбаланси в економіці, так зване “фінансове марнотратство” призвели до значного зростання рівня держаного боргу. Для країн, які знаходяться в інтеграційних процесах щодо формування єдиного економічного простору, важливим залишається зменшення рівня державного боргу та дефіциту бюджету. Одним з інструментів по вирішення зазначених проблем виступає фіскальна консолідація. Її результати та ефективність підпадають під критику: вона приносить позитивний результат або негативний. Основною ціллю фіскальної консолідації залишається вивести країну з боргової кризи, мінімізувати негативні наслідки боргу, забезпечити ділову активність. Для цього фінансові плани фіскальної консолідації повинні поєднуватися з стратегічними планами країни в економічному руслі. Тоді даний механізм зможе одночасно взаємодіяти з іншими секторами економіки в різні періоди, що дасть позитивний результат через різні стратегічні реформи.

*Leshuk Polina Nikolaevna,
Belarusian State Technological University,
4th year student, Economic Engineering Faculty
E-mail: polia_2706@mail.ru*

Foreign Investments and Venture Capital

The modern economy develops so rapidly that neither technology nor project intends to wait because money for business development generally is needed either immediately or never. Venture capital is sort of the mechanism that reduces the time of appearance money for company development, and therefore, the study of risky investments is becoming increasingly important.

European Association of Venture Capital (EVCA) offers the following definition of venture capital that it is equity capital which is provided to dynamically growing private companies in various stages by specialized firms such as the initial development, business expansion, and enterprise transformation².

¹ Kolev G., Matthes J. Smart fiscal consolidation. A strategy for achieving sustainable public finances and growth/Centre for European Studies, 2013.

² Европейская Ассоциация прямого и венчурного инвестирования [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.evca.eu/about-evca/evca-governance/platforms/?loc=2328>

Venture capital is usually associated with innovative companies. In fact it is the capital which is used for direct private investment and which is generally provided for financing new growing companies or companies on the verge of bankruptcy by outside investors. Venture capital investments, on the whole, are risky investments that have above-average profitability. Also they are a tool of getting a share in the ownership of the company. We should note that a venture capitalist is a person who carries out such investments and venture capital fund is the investment mechanism to form the general fund (usually partnerships) to finance capital investment, mainly third-party investors in enterprises that represent too great risk for conventional capital markets and banking loans. Most venture capital funds exist 10 years. For the first time, this model was successfully applied for extensive investment in technology trends by the funds in Silicon Valley in the 1980's but only during the period of domination, in order to reduce management and market risks exposure of any private company or its products. In this fund the investor has certain obligations to the fund which venture capitalists eventually "begin to curse" until the fund invests¹.

It should be noted that venture capitalists can be universal or highly specialized investors depending on their investment strategy. The venture capitalists investing in various industries or companies in different geographic locations or at different stages of the business life cycle are called universal investors. Not all venture capitalists invest in "start-ups", newly formed company (perhaps not yet officially registered, but seriously planning to become official), which is building its business on the base of innovation or innovative technologies not yet released in the market or it has barely begun going out and having a limited set of resources.

According to some researchers, the investments in high technologies make up a large part of the U. S., Japan, Germany, Britain and Netherlands venture capital investment in connection with which the VC industry attracts a lot of attention. A significant fact is that venture capitalists are not passive investors. They show an active and proper interest in counseling, management and the development of the companies in which they have invested in. They want to increase the value through their experience in investing into the tens and hundreds of companies.

Venture capitalists are often very choosy about investing into something. They are more interested in risky enterprises with high growth potential, as only such opportunities will probably provide financial returns and successful exit for the required period of time (normally 3–7 years). Therefore, it is legitimate to conclude that venture funding will always be attractive for those who are ready for high-risk, initial illiquid of assets and for a long-term "freezing" of a certain part of their capital for the imple-

¹ Аньшин В. М. Менеджмент инвестиций и инноваций в малом и венчурном бизнесе. – М.: Эксмо, 2003.

mentation of scientific and technical ideas into existence, for satisfaction of human needs and for the subsequent receipt of unwarranted windfall profits¹.

Because of the stringent requirements for potential investments of venture capitalists, many entrepreneurs are looking for the sources of initial funding from business angels' standpoint, who will be more willingness to invest in risky and the same time promising projects, or who have previously had a good relationship with the entrepreneur. Furthermore, many venture capital firms will seriously regard the investing in start-ups which are unknown for them, only on the condition that the last will be able to prove at least some of the benefits of its technology, product or service over the other counterparts.

According to the National Venture Capital Association, business angels invest more than 30 billion dollars in the United States in one year. For comparison, the organizations of venture financing invest 20 billion dollars a year.

Thus, the venture capital is the invested capital which is intended to finance new, growing or struggling for a place in the market enterprises and companies (start-ups) and, therefore, which is coupled with high or relatively high degree of risk.

*Mirzayeva Tarana Saleh,
the Azerbaijan National Academy of Sciences,
Research associate, Ph. D. student,
E-mail: mirzeyeva_terane@mail.ru*

The role of oil factor in development strategy of Azerbaijan and classification of publications about oil industry

*Мирзаева Тарана Салех кызы,
Национальная Академия Наук Азербайджана,
научный сотрудник, докторант.
E-mail: mirzeyeva_terane@mail.ru*

Роль фактора нефти в стратегии развития Азербайджана и классификация изданий о нефтяной отрасли

Как известно, с точки зрения своего геополитического и экономического положения Каспийская нефть была одним из значимых факторов в истории мировой

¹ Борисов Е. Ф., Петров А. А., Стерликов Ф. Ф. Экономика: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2003.

нефти. Вновь обретая независимость в 1991 году, Азербайджанская Республика столкнулась с тяжелыми экономическими и социально-политическими трудностями. В спасении страны от этих трудностей огромную роль сыграли запасы нефти и углеводородов на Каспийском море. Так, новая нефтяная стратегия, успешно претворенная в жизнь Общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, привела к тому, что республика превратилась в лидирующее государство региона. Необходимо подчеркнуть, что Каспийское море является третьим по счету крупным нефтяным бассейном в мире после Персидского залива и Сибири.

20 сентября 1994 года во дворце «Гюлистан» в Баку был заключен договор типа СРП (соглашение о разделе продукции) относительно разработки глубоководных месторождений «Азери», «Чираг», «Гюнешли», находящихся в азербайджанском секторе Каспия. Названное исходя из исторического, политического и международного значения «Контрактом века» соглашение нашло свое отражение на 400 страницах и 4 языках. В «Контракте века» приняли участие 13 компаний (Амоко, Би-Пи, МакДермотт, Юнокал, ГНКАР, ЛУКойл, Статойл, Эксон, Туркия Петроллери, Пензойл, Иточу, Ремко, Делта) из 8 стран (Азербайджан, США, Великобритания, Россия, Турция, Норвегия, Япония, Саудовская Аравия). Тем самым началось успешное претворение в жизнь «Новой нефтяной стратегии» и доктрины. Ратифицированный Милли Меджлисом Азербайджанской Республики «Контракт века» вступил в силу 12 декабря 1994 года. По первоначальным расчетам, предполагаемые запасы нефти составляли 511 млн. тонн. Однако, последовавшее затем оценочное бурение показало наличие 730 млн. тонн и в этой связи объем инвестиций, необходимых для разработки месторождений, был принят в размере 11,5 млрд. долларов США. 80% общей чистой прибыли достается Азербайджану, оставшиеся 20% — инвесторам¹.

Изданы тысячи документально-информационных трудов, посвященных азербайджанской нефти. Их можно классифицировать следующим образом²:

1. Отдельные книги;
2. Тематические сборники;
3. Многотомники;
4. Многовыпускные произведения.

Приведем образцы подобных изданий:

- «Дореволюционная история нефтяной промышленности Азербайджана» (1991);
- «Поиск нефти и газа и геология нефтяных промыслов» (Маариф, 1991);

¹ http://www.azerbaijan.az/_Economy/_OilStrategy/oilStrategy_04_r.html

² Алиев З. Г. Общее библиографоведение: Учебное пособие / Ред. доц. Н. И. Исмаилов. – Баку: ВУН, 2001. – 145 с. (на азербайджанском языке)

- «Техника и технология нефтедобычи» (Билик, 1999);
- Мирзаев Р. «Путь, начинающийся с контракта века» (2000);
- Самедова Ф. «Технология получения белых масел из азербайджанской нефти» (Элм, 1996);
- «Экономические вопросы нефти и газа» (Нурлан, 2001);
- Керимов М. З. «Нефть в море» (Элм, 1997);
- «Тезисы докладов конференции, посвященной современным проблемам Каспийского моря: март, 1993» (Элм, 1993);
- «Тезисы Республиканской Научно-Технической Конференции «Актуальные проблемы нефтяной химии и нефтехимической промышленности» (2001);
- «Состояние геофизических исследований на Каспийском море и пути его улучшения: тезисы докладов» (1999);
- «Шелковый путь: материалы II Республиканской Научно-практической Конференции. 20–22 декабря 2001 года» (Тахсил, 2001);
- «Пути решения проблем нефтяной промышленности в республике: сборник научных трудов АГНИПИИНГП (1997);
- «Геология, поиск и разведка нефтегазовых месторождений Азербайджана: Сборник научных трудов» (Билик, 1999);
- «Нефтяная стратегия и проблемы социально-экономического развития Азербайджана: Научно-исследовательские труды молодых ученых и студентов» (Марс-Принт, 2000);
- «Справочная книга нефтяника-геолога» (в двух томах);
- Гаджиев В. «Жизнь, прошедшая сквозь бури» (в двух томах);
- «Азербайджанская нефть в мировой политике» (5 книг) (Азербайджан, 1997);
- «Нефтяная стратегия Гейдара Алиева во имя независимости и блага Азербайджана» (в двух частях);
- Мирзаев М., Мирзалиев Дж. «Черное золото цвета белого счастья» (в пяти книгах, 2001–2004).

Классификация источников по целевой аудиторией следующая¹:

1. Официальные документы;
2. Научная литература;
3. Научно-популярная литература;
4. Учебная литература;
5. Производственно-техническая литература;
6. Справочно-информационная литература.

¹ Алиев З. Г. Общее библиографоведение: Учебное пособие / Ред. доц. Н. И. Исмаилов. – Баку: ВУН, 2001. – 145 с. (на азербайджанском языке)

Образцами вышеупомянутой литературы являются:

Официальные документы — Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «Об энциклопедии нефти и газа» (20 августа 1998 года); «Соглашение о создании совместной нефтяной компании между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и Delta/Hess K & K Limitid» (1998); «Проект Фаза 1 о полномасштабной разработке месторождений Азери, Чыраг, Гюнешли» (2001) и т. д.

Научная литература — Везиров С., Исаев А. «Нефтяная промышленность Баку: история развития, новые факты, цифры» (Элм, 1998); Багиров М. «Колыбель нефтяной науки» (Билик, 1999); Алиев А. «Шелковый путь как путь прогресса человечества» (Сяда, 1999); Атакишиев М. «Новая нефтяная стратегия Азербайджана и рост экономики» (Азербайджан, 2004); Мирзаджанзаде А. Х., Султанов Ч. А. «Этюды нефтяной концепции Азербайджана» (1994), Мирбабаев М. Ф. «Краткая хронология истории нефтяного дела в Азербайджане» (Сабах, 2004) и другие.

Научно-популярная литература — «Вчера, сегодня, завтра азербайджанской нефти» (1997); «Море. Нефть. Люди» (Азербайджан, 1999); Исрафилоглы Н. «Огненный край» (Мутарджим, 2002); «Нефть и мировая борьба» (Мутарджим, 2005); Мирзоев М. А. «Записки геолога» (Горгуд, 1997); «Черное золото как символ будущего счастья» (Азербайджан, 2000); Самедов В., Шарифов А. «Нефтяной король из Баку» (2003) и т. д.

Учебная литература — «Оборудование нефтеперерабатывающих заводов: Методическое пособие» (АГНА, 1999); «Нефтепромысловые компрессорные машины и оборудование: Учебник» (Чашиоглы, 2001); Магеррамов А., Байрамов М. «Нефтяная химия и нефтехимический синтез: Учебник» (Чашиоглы, 2003); Алиев Т. «Организация управления потенциалом нефтегазодобывающей отрасли» (Элм, 2001) и другие.

Производственно-техническая литература — «Правила безопасности в нефтяной и газодобывающей промышленности» (Маариф, 1996); Гусейнов Ф. А. «Технология эксплуатации скважин и добыча» (Элм, 2000); «Технология фонтана и эффективность разработки месторождений» (XXI-YNS, 2002); Алиев Т. «Эко-экономические проблемы нефтеперерабатывающих и нефтехимических участков» (Элм, 2005); Самедова Ф. И., Мирбабаев М. Ф. «Высокомолекулярные гетероатомные соединения азербайджанской нефти» (Нефис, 1992); Багиров М. К. «Регулирование притока нефти к скважине» (Элм, 1997); «Термоинтенсификация добычи нефти» (Элм, 2003) и т. д.

Справочно-информационная литература — «Справочная книга нефтяника-геолога» (Элм, 1994); «Русско-азербайджанско-английский словарь технических терминов, используемых в нефтяной и газовой промышленности» (1997); «Нефть — артерия мира» (Издательский Дом «Айна», 2001); «Азербайджанские

нефтяники XXI века: Энциклопедическое издание» (Вектор, 2003); «Толковый словарь нефтяных терминов» (2005); «Англо-русский/русско-английский словарь нефтепромысловой терминологии» (1995); «Нефтехимический словарь» (Элм, 2000); Садыхов Ф.М. «Катализаторы, процессы нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности: Справочник» (Элм, 2000) и другие.

Список литературы:

1. Алиев З.Г. Общее библиографоведение: Учебное пособие/Ред. доц. Н.И. Исмаилов. – Баку: BUN, 2001. – 145 с. (на азербайджанском языке)
2. http://www.azerbaijan.az/_Economy/_OilStrategy/oilStrategy_04_r.html

Osipov Vladimir Victorovitch
The Samara State University of economics, senior lecturer,
Department «economics and management»
E-mail: Osipov.4591@yandex.ru

About the new philosophical approach to classification of kinds of a competition

Осипов Владимир Викторович,
Самарский государственный экономический университет,
старший преподаватель, кафедра «экономика и управление»
E-mail: Osipov.4591@yandex.ru

О новом философском подходе к классификации видов конкуренции

Согласно основной сущности функционально-целевого научного подхода, характеристика и оценка любой ситуации, явления, свойства или предмета однозначно зависят от цели, с которой последние предполагается использовать¹. При таком подходе подвергается сомнению эффективность научной работы типичного независимого исследователя, если он не ставит перед собой достижение конкретных прикладных целей. (Косвенным доказательством сказанному является бурный прогресс в технических областях, где исследователи заин-

¹ Бердников В.А., Осипов В.В. Целевой подход как средство повышения объективности производственной и научной деятельности в условиях рынка./Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», г.Самара, 27–28 ноября 2008г. Секция; Эффективность научно-технического прогресса в промышленности. Типография Самарского гос. экон. ун-та, г.Самара, 2008г. С. 13.

тересованы в реализации конкретных целей, и относительный застой там, где исследователи объективно выполняют лишь роль постороннего наблюдателя, например, в философии или экономической теории.) Такой исследователь может просто не увидеть тех направлений, в которых надо исследовать, а значит, соответствующие свойства объекта исследования рискуют остаться незамеченными. Сказанное вытекает из многообразия проявляемых свойств любого явления или предмета, в зависимости от способа его целевого использования. Простейший пример: обычный кухонный нож с целевой точки зрения может рассматриваться как обеденная принадлежность, как профессиональный инструмент повара или как холодное оружие.

Очевидная отстраненность «независимого» исследователя от объекта исследования, наблюдение им исследуемого явления со стороны и отсутствие явно выраженных собственных целевых установок, не обеспечивают исследователю ни достаточной мотивации к объективному исследованию, ни видения тех аспектов ситуации, которые заметны лишь с определенных заинтересованных позиций. (Показательный пример — две стороны одной медали: с одной стороны видна лишь её лицевая сторона, с другой — лишь обратная сторона, а независимый наблюдатель не видит сразу обе из них или может увидеть лишь ту, которая неактуальна применительно к конкретной рассматриваемой ситуации с позиций целевых установок её последующего прикладного использования.)

Поэтому имеются веские основания полагать, что использование функционально-целевого научного подхода способно дать новую, ранее не существовавшую трактовку ряду распространенных стереотипов в рыночной экономике. Не является исключением и явление конкуренции. Исходя из сущности функционально-целевого подхода, объективный анализ этого явления должен осуществляться, не исходя из позиций одного «отстраненного» ученого, а исходя из интересов (целей) всех участников процесса конкуренции: а) производителей; б) потребителей; в) интересов (целей) общества в целом, как баланса между интересами (целями) как производителей, так и потребителей. Соответственно, если ученый один, то в интересах объективного исследования он должен поочередно выступать, как выразитель целевых установок той или иной категории участников конкурентных отношений, и затем консолидировать все полученные результаты исследований. Данный тезис определяет функциональную сущность предложения, представленного в данной статье.

Сказанное тем более очевидно, что с формально-логической точки зрения существующая типизация видов конкуренции является неинформативной. **Во-первых**, во всех существующих видах конкуренции присутствует одна и та же категория участников — только производители или те, кто прямо или косвенно выражают их интересы. (С известной степенью допущения, производителей

и продавцов — посредников между производителем и потребителем, можно отнести к одной и той же категории участников рынка, поскольку последние действуют с согласия соответствующих производителей и имеют сходные с ними интересы, либо интегрированы с ними. Типичный пример — вертикально-интегрированные структуры в области добычи, переработки и сбыта нефтепродуктов, описанные в Докладе ФАС РФ о состоянии конкуренции в РФ¹. Во-вторых, такие известные разновидности конкуренции, как дуополия, олигополия и совершенная конкуренция находятся в русле общей качественной тенденции и различаются лишь по числу участников рассматриваемого процесса с количественной точки зрения. Ничем формально не различаясь с качественной точки зрения. Ведь единственным формальным критерием существующей градации является количество участников (если слегка утрировать аргументацию, то станет очевидным, что конкуренция между десятью участниками ничем принципиально не отличается от конкуренции между одиннадцатью участниками). Ничего принципиально нового не привносит в данный перечень даже монополия, которую в рамках указанной градации вполне допустимо рассматривать, как вырожденный тип одного и того же типа целевых установок, вполне укладывающийся в тот же самый количественный оценочный ряд. Однако и внутри количественной системы оценок существующая градация видов конкуренции далека от совершенства, поскольку классификация по принципу «один, два, ... много» не соответствует даже счетным возможностям первобытных людей.

Но самое главное, что сама сущность конкуренции при различном количестве участников ничем не различается с целевой точки зрения. Главный и принципиальный критерий различия — цель, которой является увеличение получаемой от потребителей прибыли, — остается неизменной для всех участников традиционного процесса конкуренции, сколько бы их ни было. (Очевидно, что если конечной целью каждого из десяти конкурирующих производителей является увеличение получаемой прибыли, то оно не изменится даже после их слияния в одну монопольную фирму или корпорацию. И наоборот, раздел производителя-монополиста на десять частей не избавит последние от стремления обогатиться за счет потребителя.)

Таким образом, как это ни покажется парадоксальным, но с целевой точки зрения, между чистой монополией (единственная фирма занимает 100% рын-

¹ С определенной степенью допущения производителей и продавцов-посредников между производителем и потребителем можно отнести к одной и той же категории участников рынка, поскольку последние действуют с согласия соответствующих производителей и имеют сходные с ними интересы, либо интегрированы с ними. (Типичный пример – вертикально-интегрированные структуры в области добычи, переработки и сбыта нефтепродуктов – см. Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Москва. 2012г.)

ка) и чистой конкуренцией (свыше 50 компаний с незначительной долей каждой на рынке), не существует настолько принципиальной разницы, чтобы причислять их к принципиально различным видам функциональных отношений. Получается, что такие разновидности конкуренции, как монополия, дуополия или олигополия (если они относятся только к производителям, что традиционно имеет место), более корректно отнести к одному и тому же более общему виду конкуренции. Это не позволяет считать существующую классификацию типов конкуренции сколько-нибудь показательной с целевой точки зрения.

В соответствии с вышеизложенным возникает насущная необходимость поиска более принципиальных и более очевидных различий между видами или типами конкуренции, чем это представлено в классической (общепринятой) теории конкуренции и введения соответствующей им классификации по этим различиям.

Согласно заявленным рекомендациям функционально-целевого подхода, при рассмотрении явления конкуренции отойдем от традиционной, якобы «научной» точки зрения некоего абстрактного «независимого» ученого (которому глубоко безразличен результат рассматриваемых процессов) и рассмотрим данное явление с точки зрения функциональности как производителя, так и потребителя, т. е. непосредственных участников процесса конкуренции, однозначно заинтересованных в достижении в этом процессе собственных целевых установок.

Ещё одним фактором, который обязательно будем учитывать для обеспечения объективности рассмотрения данной проблематики, является используемое автором новое (брутально-материалистическое) понимание смысла философского понятия «абсолютная истина», упрощенно характеризуемое, как состояние максимально простой, очевидной и неоспариваемой модели реально существующего явления, к которому необходимо стремиться при попытке его теоретического объяснения. Принципиальном в данном понимании абсолютной истины является то, что она рассматривается, как маленькая, простая, конкретная и очевидная, а не как всеобъемлющая и включающая в себе содержание всего сущего, что делает её содержание никогда не постижимым для практического применения. Подробное обоснование авторской трактовки сущности абсолютной истины будет приведено в последующих публикациях, пока же из этого следует лишь то, что при первичном анализе необходимо принимать во внимание только наиболее очевидные и бесспорные доводы, насколько бы тривиальными они не казались на первый взгляд. При этом сравнительная значимость наиболее простых доводов должна оцениваться выше всех остальных, а переход к теоретическим выкладкам более высокого порядка, включающим и математический аппарат (которые следует трактовать, как производные от первых, наиболее очевидных), следует осуществлять лишь после того, как явление будет досконально рассмотрено на первичном, чисто логическом, так называемом «доматематическом» уровне.

Таким образом, при рассмотрении явления конкуренции с разных функциональных точек зрения, предполагающих различие всего многообразия объективных имеющихся целей в разных системах целевых координат, для любых минимум двух взаимодействующих субъектов, если оба из них являются не пассивными, а активными (стремящимися к реализации собственных целей), видение процесса конкуренции исследователем может и должно быть существенно расширено. А сам по себе анализ существенно упрощен за счет возможности разложения общего сложного явления на ряд отдельных составляющих, выражающих простые и однозначные целевые установки каждого из участников конкурентных отношений.

Это вытекает из свойства директивности причинно-следственных связей¹, в соответствии с которым между двумя активными субъектами взаимных отношений, существует не одна причинно-следственная связь, а минимум две разнонаправленных связи. Соответственно, общее число связей определяется общим количеством доминирующих целевых установок этих субъектов (поскольку каждый из них стремится к достижению собственных целей). Для выявления общего количества целевых установок, зададимся тем минимальным количеством участников рынка, при котором теоретически возможно проявление конкуренции. Очевидно, что таким составом участников обладает рынок, состоящий, как минимум, из двух производителей и двух потребителей (или, соответственно, из двух групп производителей и двух групп потребителей). При этом становятся потенциально возможными следующие виды конкурентных отношений: а) конкуренция между производителями; б) конкуренция между потребителями; в) конкуренция между производителями — с одной стороны, и потребителями — с другой. (Строгое теоретическое обоснование самого процесса выявления общего количества видов этих связей, ввиду ограниченности объема данной публикации, оставим для отдельного рассмотрения, в данной публикации будем исходить лишь из известности его результата). Однако, это не значит, что мы принимаем это на веру. Произведем процесс верификации наиболее простым и очевидным способом — путем простого перебора возможных вариантов. Поскольку вариантов немного, то в результате их перебора получаем те же самые три варианта отношений конкуренции для данного состава участников: а) конкуренция между производителями; б) конкуренция между потребителями; в) конкуренция между производителями с одной стороны, и потребителями — с другой.

Наиболее бесспорным (ввиду теоретической изученности) вариантом конкуренции в «научном обиходе» считается «традиционная» конкуренция про-

¹ Подробнее о данном принципе см. в работе: Осипов В. В. Функционально-целевой научный подход о свойстве директивности причинно-следственных связей. // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. / № 1 (27) - 2013г., февраль. С. 167–181.

изводителей — классическая экономическая школа «рыночного направления» исходит из того, что каждый из производителей стремится наращивать выпуск продукции, снижать её цену и/или улучшать её качество, чтобы добиться больше спроса на свою продукцию, чем на продукцию потенциальных конкурентов.

Однако, в соответствии с принципом директивности причинно-следственных связей следует учитывать и то, какой из субъектов взаимных отношений является иницирующим, т. е. задающим направление действия причинно-следственных связей¹. Очевидно, что в отношении наполнения рынка товарами таким субъектом является производитель. Поэтому степень наполнения рынка (в рыночной экономике) зависит лишь от его интересов и ни один разумный производитель никогда не допустит выпуска заведомо избыточного объема товара. Это исключительно убыточный для него режим, поскольку он приводит к очевидным потерям и возникновению жесткой конкуренции на рынке данного товара (фактически это ни что иное, как локальный кризис перепроизводства). Кроме того, создание и поддержание такого режима требует непропорционально увеличенной затраты всех видов ресурсов, что в большинстве случаев не может быть реализовано в силу чисто естественных ограничений. Поэтому «классический» (в теории) такой режим/вид конкуренции, как конкуренция производителей, на практике является нереализуемым. Соответственно, все рассуждения о конкуренции, как конкуренции потребителей, в значительной мере утрачивают свою научную и практическую значимость. Значит, нет и реального смысла использовать существующую классификацию видов конкуренции, основанную на подсчете количества производителей однородной продукции.

Простой жизненный опыт свидетельствует, что конкуренция производителей далеко не характерна для реальных отношений между производителем и потребителем. Гораздо чаще встречается ситуация, при которой имеет место ограниченность и даже тотальный недостаток продукции товаропроизводителей. Указанное явление хорошо известно из отечественной экономической истории в качестве явления под названием «дефицит», при котором наиболее нуждающемуся потребителю приходилось переплачивать за остро необходимый ему товар, вступая, таким образом, в отношения ценовой конкуренции с другими потребителями. Очевидно и то, что необходимое для конкуренции производителей перепроизводство товаров очень непросто осуществить и поддерживать, в то время, как их недостаток, приводящий к конкуренции потребителей, существует изначально, как объективная реальность (в естественной природной среде необходимых для

¹ Осипов В. В. Функционально-целевой научный подход о свойстве директивности причинно-следственных связей. / Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. / № 1 (27) - 2013г., февраль. С. 167–181.

современного человека товаров просто не существует). Поддержание же избытка товаров, необходимое для сохранения конкуренции производителей, является крайне затратным и поэтому никогда не реализуемым на практике мероприятием. Следовательно, конкуренция между производителями в борьбе за потребителя потенциально намного менее актуальна, чем конкуренция потребителей в борьбе за доступ к товарам производителя.

Но оба рассмотренных выше вида конкуренции являются, скорее, отклонениями от нормальной ситуации, чем неотъемлемой сущностью строго сбалансированных экономических взаимоотношений. При качественном прогнозировании спроса и планировании предложения (достижения реального баланса между спросом и предложением) объективные предпосылки для этих видов конкуренции вполне могут отсутствовать. Реальные же экономические отношения, включая и конкурентные, — это те, которые действуют всегда и независимо ни от чего. А к таковым гарантированно относятся лишь конкурентные отношения между производителем и потребителем. Указанные отношения объективно заключаются в стремлении производителя (или представляющего его интересы и даже ассоциированного с ним продавца) дороже продать товар, а потребителя — дешевле купить тот же самый товар. Эти отношения настолько глубоко и органично пронизывают всю рыночную экономику, что очень мало ученых, которые воспринимают эти отношения объективно — как реальную конкуренцию. (Собственно говоря, без использования функционально-целевого научного подхода прийти к их объективному пониманию весьма проблематично даже для ученых). Традиционно такие отношения принято воспринимать, не как конкуренцию, а как формирование прибавочной стоимости. Между тем, с точки зрения функционально-целевого подхода (и лично автора данной статьи), это самый распространенный и подлинно классический вариант конкуренции, поскольку он основан на взаимно-конкурентном стремлении потребителя дешевле купить, а производителя — дороже продать. Т. е., его вполне реально рассматривать, как взаимную конкуренцию за прибавочную стоимость. Фактически это — основа рынка. Этот тип конкуренции действует при любом акте купли-продажи в условиях рынка, и соответственно, является базовой основой и доминирующим видом явления конкуренции в экономической системе, основанной на товарно-денежных отношениях. В новой системе классификации именно его можно и нужно охарактеризовать, как классический.

В связи с вышеизложенным, напрашивается достаточно крамольная мысль, что общепринятая трактовка конкуренции, как механизма соперничества исключительно между потребителями, носит, скорее не научный, а идеологический характер, навязанный западными пробуржуазными учеными с целью отвлечь внимание общества от истинного механизма конкуренции между производителями

и потребителями. И соответственно, скрыть необоснованно завышенные нормы прибыли, получаемые в процессе такой конкуренции. (Общеизвестно, что, например, ни Федеральная торговая комиссия и антимонопольное подразделение Министерства юстиции США, ни Федеральная антимонопольная служба России не вмешиваются в отношения типа «производитель-потребитель», а регулируют лишь отношения между производителями, что, по нашему мнению, является весьма малоэффективным и не приносит прямой экономической пользы общественным интересам.)

Сущность и соответствующая мотивация собственного поведения в этом процессе хорошо понятны как производителю, так и потребителю, каждый из которых имеет внятные и однозначные целевые установки. Она может быть неясна только независимому исследователю, если тот стоит на позиции постороннего наблюдателя и не имеет собственных целевых установок, а, следовательно, и собственных интересов в данном исследуемом процессе. Проще говоря, причина вопиющей «слепоты» экономической науки в данном вопросе заключается в незнании или игнорировании экономической наукой принципов функционально-целевого подхода. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, поскольку привлечение внимания к проблематике функционально-целевого подхода применительно к экономике и его целенаправленное и осознанное применение практически начались только с подачи автора данной публикации.

Первичная же и системообразующая причина индифферентного отношения к поиску материалистической сущности явления конкуренции со стороны официальной науки — в отсутствии строгих целевых установок науки в целом. До тех пор, пока наука не заинтересована в достижении определенной цели и не отвечает за конкретные практические результаты своей деятельности в этой части, нет твердых гарантий рассчитывать на её объективность. Автором уже упоминалось в этой связи, что, исходя из основ функционально-целевого подхода, по-настоящему объективной может быть лишь прикладная наука, как обеспечивающая обратную связь между целевыми установками и достигнутым результатом их реализации¹.

Поэтому реальная распространенность и значимость отдельных явлений может оказаться на практике совсем не той, какой она представляется с точки зрения официально признанной науки. Например, если изобразить реальную распространенность и значимость различных форм конкуренции в виде объема

¹ Бердников В. А., Осипов В. В. Целевой подход как средство повышения объективности производственной и научной деятельности в условиях рынка./Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», г.Самара, 27–28 ноября 2008г. Секция; Эффективность научно-технического прогресса в промышленности. Типография Самарского гос. экон. ун-та, г.Самара, 2008г. С. 13.

соответствующих им сегментов пирамиды (см. представленную диаграмму), то конкуренция между производителями и потребителями займет подавляющую часть её основания. Это и не удивительно, поскольку функционально соответствующее ей формирование прибавочной стоимости лежит в основе всей экономики товарно-денежных отношений. Такая конкуренция проявляется везде и всегда. По мнению автора, именно она лежит в основе перманентного повышения цен в Российской Федерации, формируя значительную часть общего уровня инфляции. Этот вид конкуренции мы вправе условно назвать **«тотальным»**. Среднюю, значительно меньшую часть пирамиды занимает конкуренция между потребителями. Она имеет место в условиях отсутствия перепроизводства товаров. Этот вид конкуренции проявляется в условиях естественного дефицита товаров (или естественного дефицита денег на их приобретение), что является обычным в реальной экономике, и его логично назвать, как **«обыкновенный»**. И, наконец, очень незначительную часть в виде верхушки пирамиды занимает конкуренция между производителями, традиционно рассматриваемая в работах экономистов классической школы. При этом следует отметить, что последний тип конкуренции в значительной степени гипотетический — явно надуманный кабинетными учеными (ни один здравомыслящий производитель не станет доводить ситуацию с производством и сбытом продукции до столь невыгодного для себя состояния). Практически реальная конкуренция между производителями может существовать лишь в условиях локального кризиса перепроизводства соответствующих товаров. Поэтому так его и назовем — **«нереальный»**, хотя вполне может быть предложено и более обидное наименование (для тех, кто этот тип конкуренции рассматривает, как истинный).

Очевидно, что все предложенные определения являются в значительной степени условными и в случае предложения более подходящих наименований могут быть соответственно откорректированы.

Вышеописанная градация наглядно изображена на представленной далее диаграмме (для определенности назовем её **«Пирамида конкуренции Осипова»**).

На данной диаграмме распространенность каждого из перечисленных видов конкуренции пропорциональна объему соответствующего слоя (сегмента) пирамиды, а степень значимости — высоте этого слоя. При этом одним из вариантов соответствия между общей степенью значимости и геометрическими измерениями пирамиды может быть следующий:

h — высота слоя (значимость данного явления).

a — ширина основания слоя (распространенность явления)

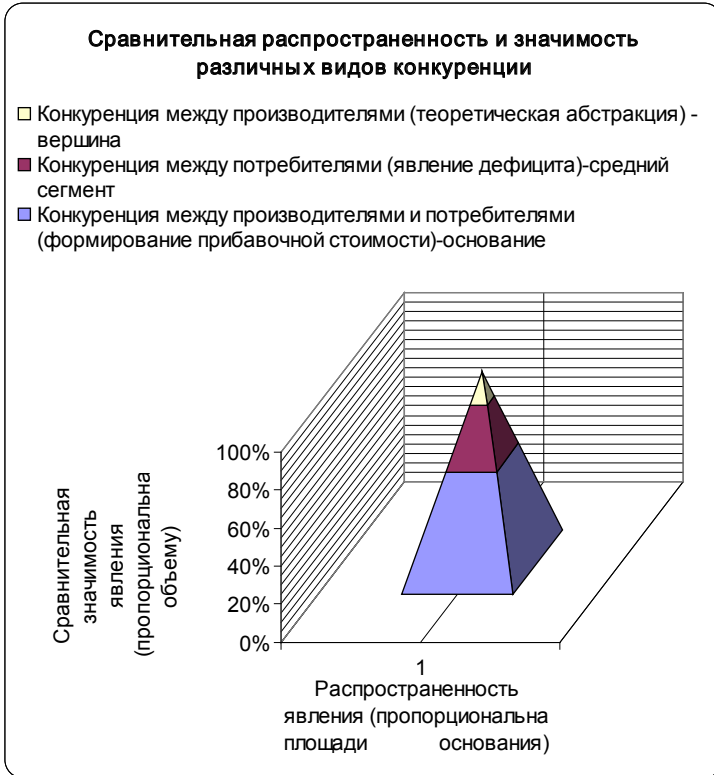
b — длина основания слоя (относительная цена данного явления)

VI — (**объем слоя**) — интегральный показатель значимости конкуренции между производителями и потребителями;

V2 — (объем слоя) — интегральный показатель значимости конкуренции между потребителями;

V3 — (объем слоя) — интегральный показатель значимости конкуренции между производителями.

При этом степень распространенности и значимости этих проявлений такова, что: $V1 \gg V2 \gg V3$ (см. приведенную диаграмму в форме пирамиды).

Каждому из представленных на диаграмме типов конкуренции соответствуют различные варианты факторов, приводящие к образованию соответствующего типа конкуренции. Более подробный перечень этих факторов (которые можно трактовать, как причины возникновения конкурентных отношений) представлен далее в виде **таблицы**. Из данной таблицы хорошо видно, что не только весьма эфемерная конкуренция производителей, но и значительно более реальная конкуренция потребителей представляют лишь небольшую часть явления конкуренции даже с категорийной (качественной) точки зрения. Значительно более общим явлением выступает конкуренция между производителями и потребителями (или представляющими их интересы продавцами, которой практически каждый

гражданин подвергается на бытовом уровне, вступая с последними в торговые отношения.

Таблица. – Виды и распространенность конкурентных отношений.

№ п/п	Вид отношений	Вид соперничества	Степень распространенности (когда происходит)
1	Конкуренция между производителями и потребителями	Соперничество за возможность дороже продать товар и дешевле купить	Самое распространенное явление (при каждом взаимодействии производителя с потребителем)
2		Небаланс между спросом и предложением (спрос выше предложения)	Сильно распространено (проявляется в большинстве реальных взаимодействий производителя с потребителем)
3		Небаланс между спросом и предложением (предложение выше спроса)	Происходит в отдельных редких случаях (при отсутствии маркетинга, планирования или грубых просчетах производителя)
4		Небаланс цен, когда продажная цена задается ниже себестоимости или потребительской стоимости товара	Крайне редкое явление (только при грубейших ошибках производителя в ценообразовании)
5		Небаланс цен, когда продажная цена устанавливается выше себестоимости или потребительской стоимости товара	Типичное явление при рыночной экономике (товар предлагается по цене, превышающей себестоимость на величину прибавочной стоимости)
6	Конкуренция потребителей	Соперничество между потребителями за получение дефицитного товара в рыночной экономике	Типичное явление для рыночной экономики (в условиях рынка есть заинтересованность и возможность продать товар тому, кто больше заплатит)
7		Соперничество между потребителями за получение дефицитного товара в плановой экономике	Явление отсутствует. При плановом распределении невозможно отдать товар тому, кто больше заплатит (это преследуется по закону), а соперничество никак не отразится на планово установленной цене.
8	Конкуренция производителей	Соперничество между производителями (за возможность производства и продажи потребителю избыточного количества товара по заниженной цене)	Крайне маловероятное явление (условием проявления является отсутствие маркетинга, планирования, здравого рассудка, а также при явном избытке денег и иных ресурсов одновременно у нескольких производителей).

В начале статьи в контексте явления «дефицит», уже упоминалось о важной роли отношения количественных характеристик спроса и предложения, формирующего относительно малоизученное явление взаимной конкуренции между потребителями и соответственно, уточняющего существующую классификацию видов конкуренции.

О преимуществах функционально-целевого подхода к классификации видов конкуренции, основанного на количественном измерении спроса и предложения с их последующим сравнением перед существующим подходом, учитывающим лишь количество производителей, свидетельствует, например, типичная для классического подхода ситуация, когда наличие большого количества производителей однотипной продукции автоматически принимается за наличие эффективной конкуренции, весьма выгодной для потребителя. Хотя в реальности это совершенно не так.

Если много производителей выпускают мало продукции (в сумме меньше, чем совокупный спрос рынка), то имеет место так называемый «дефицит» и вступает в действие конкуренция потребителей, а производители приобретают все черты реальных монополистов, даже несмотря на их большое количество. Это ещё один аргумент в пользу преимущества вновь представленной нами общей трактовки видов конкуренции.

Но, исходя из рассмотренной в статье аргументации, вытекает ещё и важный сопутствующий вывод. Большое количество мелких производителей имеет значительно худшие условия для производства и меньшую экономическую эффективность, чем один крупный. Это заключается в неспособности мелких производителей нести затраты на НИОКР, патентные исследования, объективно исследовать потребности потребителя, закупать наиболее современное оборудование, а также из-за влияния масштабного фактора на себестоимость производства (крупносерийное производство эффективнее полукустарного). Так что даже в условиях, когда мелкие производители суммарно производят больше, чем объем совокупного спроса, потребитель может значительно проигрывать по сравнению с монопольным крупносерийным производством.

Есть и еще одна особенность, заключающаяся в способности выдерживать конкуренцию. Каждый из относительно мелких и слабых производителей с небольшой долей занимаемого им рынка не имеет значительных резервов для того, чтобы по серьезному конкурировать с другими производителями. Оптимальная модель поведения слабых производителей — делить рынок, желательно на договорных началах и максимально избегать конкуренции (слабый производитель не стоек к убыткам). Т. е., пользы от такой конкуренции для потребителя практически никакой.

Однако, представим ситуацию, что какой-либо из мелких производителей самостоятельно ведет агрессивную маркетинговую политику, пытается вво-

дять радикальные новшества, существенно снижает цены на свою продукцию. Может ли он как-либо повлиять на рынок в целом? Безусловно, нет. В борьбе с пассивным сопротивлением большинства он лишь растратит свои силы и обанкротится. Для сколько-нибудь существенного влияния производителя на рынок доля его производства должна быть сопоставима с совокупным объемом рынка. Для эффективной конкуренции нужно иметь несколько производителей, доля производства каждого сопоставима с общим объемом рынка (наличие только одного недостаточно — оно будет свидетельствовать о фактической монополии, т. е. отсутствии конкуренции).

Однако, наличие нескольких производителей с производственной мощностью, близкой к совокупному спросу рынка, приводит к большому избытку незадействованных производственных мощностей (при наличии трех таких конкурентов, дорогостоящая производственная база, эквивалентная почти двум объемам спроса всего рынка, окажется простаивающей). Это радикально увеличивает накладные расходы, а значит, и себестоимость продукции. Практически вся стоимость незадействованного производственного потенциала в конечном итоге накладывается на себестоимость готовой продукции. Т. е., проявляется в виде реального ущерба как производителю, так и потребителю. Таким образом, создание и поддержание даже эффективного конкурентного потенциала значительно ухудшает эффективность экономики в целом, негативно отражаясь и на потребителе. Соответственно, такая ситуация трудноосуществима и её вряд ли можно считать имеющей место в реальности. Получается, что и с этой точки зрения существующую классификацию конкуренции по количеству производителей вряд ли можно считать хоть сколько-нибудь актуальной.

В связи с появлением вновь предложенной классификации видов конкуренции и открывшихся в связи с этим новых обстоятельств, имеет смысл заново проанализировать антимонопольное законодательство и политику государства в отношении конкуренции. Мало того, что она не затрагивает доминирующую часть конкурентных отношений вида «производители — потребители» (см. основание «пирамиды конкуренции»), но даже в отношениях между производителями далеко не всегда отличается корректностью.

В частности, следует обратить внимание на противоречие, заложенное в действии антимонопольного законодательства, реализующего применительно к России **п. 1. ст. 8 Конституции РФ о гарантиях поддержки конкуренции**. Если наиболее эффективный производитель в результате упорного труда и своих преимуществ занял доминирующую долю рынка (появилась возможность использовать позитивные результаты конкуренции), то во исполнение антимонопольного законодательства против него будут предприняты государством соответствующие санкции, в той или иной степени нивелирующие достигнутые преимущества.

Возникает закономерный вопрос: зачем нужны все эти затраты и, по нашему мнению, сомнительные мероприятия по культивированию конкуренции, если её позитивный конечный результат все равно невозможно использовать? Как только он появляется, его сразу же убивают с помощью того же самого антимонопольного законодательства!

По данному поводу весьма убедительно высказался в своей монографии профессор Д. Т. Арментано: **«Парадокс, связанный с антимонопольной политикой, заключается прежде всего в том, что она делает экономику менее конкурентной и менее производительной»**¹.

Исходя из сущности функционально-целевого подхода, ставящего целью достижение максимального общественного блага, защищать следует не некую абстрактную конкуренцию, а наиболее эффективного конкретного производителя. Который вполне может быть и монополистом. По крайней мере, автору данной статьи не видится в этом ничего плохого. **Соответственно, статья 8 Конституции РФ, гарантирующая поддержку конкуренции, нуждается в серьезной корректировке.** Хотя бы потому, что существующая форма такой поддержки (антимонопольное законодательство), как минимум, косвенно препятствует реализации другой части этой же статьи 8 — обеспечению гарантий свободы экономической деятельности.

Это тем более актуально в связи с уже наметившимися из вышеизложенного выводами, что материалистической сущностью конкуренции (её результатом) является скорее процесс образование убытков, чем прибыли. Нелогично использовать Конституцию для защиты и обоснования убытков.

С точки зрения функционально-целевого подхода, важны достижение и защита конечного результата (цели) а не промежуточного процесса. Если защищать и поддерживать только процесс (например, конкуренцию), а не конечный результат, то процесс никогда не будет завершен, а его результат никогда не будет достигнут. Репрезентативным аналогом перманентной конкуренции является перманентная революция — действие, препятствующее любому завершенному состоянию.

Важным следствием представленного варианта классификации является вывод, что «традиционная» конкуренция производителей (см. «вершину» пирамиды конкуренции) — процесс крайне малораспространенный и, по большому счету, скорее чисто гипотетический, чем реальный. По нашему твердому убеждению, это теоретическая абстракция. Следовательно, при формировании практической политики в отношении конкуренции им можно смело пренебречь или пожертвовать.

На примере Российской Федерации, для этого вполне логично упразднить антимонопольное законодательство России в целом, а пункт 1 статьи

¹ Арментано Доминик Т. Антитраст против конкуренции/Доминик Т. Арментано. Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 34.

8 Конституции Российской Федерации (о защите конкуренции) изъять из текста действующей Конституции. Это тем более актуально потому, что введение столь важного положения осуществлялось в декабре 1993 года на волне «митинговой демократии» по рекомендации представителей нашего главного геополитического конкурента — экспертов из США, без серьезных научных обоснований со стороны ведущих отечественных ученых.

В свою очередь, реальное функционирование такого повсеместно распространенного и фундаментального вида конкуренции, как конкуренция между производителями и потребителями, лежащая в основе формирования прибавочной стоимости и перманентного повышения цен (см. основание пирамиды конкуренции на диаграмме), напротив, недопустимо без самого пристального контроля со стороны государства. Соответственно, очевидна необходимость законодательно ограничить или ввести фиксированную норму прибыли производителей и торгующих организаций, дополнив ограничение соответствующими мерами экономической и уголовной ответственности, а в Конституции Российской Федерации восстановить тезис о мерах по борьбе государства с нетрудовыми доходами. **Как минимум, срочно необходимо принять давно напрашивающийся Закон о ценообразовании в Российской Федерации.**

Кроме того, следует радикально усилить роль государства в долгосрочном стратегическом планировании (определить общенациональные приоритеты и восстановить орган долгосрочного планирования по образцу ранее расформированного Госплана). Одной из основных задач данного органа в контексте данной публикации должно стать обеспечение баланса между спросом и предложением, устраняющего условия для всех обозначенных здесь видов конкуренции. При этом целевые установки государства должны быть настолько значимыми и актуальными для всех граждан и структурных образований России, чтобы направить их на достижение общей консолидированной цели, силовое и мотивационное поле которой не оставит места для внутренней междуусобной конкуренции, подрывающей экономику страны и приводящей к неэффективному использованию имеющихся ресурсов.

Указанные рекомендации вполне можно считать актуальными и для экономик других государств, имеющих действующее антимонопольное законодательство и реализующих активную антимонопольную политику.

Список литературы:

1. Бердников В.А., Осипов В.В. Целевой подход как средство повышения объективности производственной и научной деятельности в условиях рынка. /Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», г. Самара, 27–

28 ноября 2008 г. Секция 2. Эффективность научно-технического прогресса в промышленности. Типография Самарского гос. экон. ун-та, г. Самара, 2008 г. С. 13.

2. Доклад Федеральной антимонопольной службы РФ о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Москва. 2012 г.
3. Осипов В.В. Функционально-целевой научный подход о свойстве директивности причинно-следственных связей./Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика./№ 1 (27) – 2013 г., февраль. С. 167–181.
4. Арментано Доминик Т. Антитраст против конкуренции/Доминик Т. Арментано. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 34.

*Petrov Oleg Anatolievich,
Associate Professor at the Chair of Economics,
I. Yakovlev's Chuvash State pedagogical university
E-mail: irinka1783@mail.ru*

Improving methods of teaching the course “economics” in secondary professional institutions

*Петров Олег Анатольевич,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»
E-mail: irinka1783@mail.ru*

Совершенствование методики преподавания учебного курса «экономика» в учреждениях среднего профессионального образования

Переход российской экономики к рыночным формам хозяйствования вызвал значительные изменения в содержании учебных планов в учреждениях среднего профессионального образования. Эти изменения напрямую вызвали необходимость пересмотра содержания экономического образования молодежи, которое в последние десятилетия пребывало в изоляции от мировой экономической науки и практики ее преподавания. Происходящие в стране реформы в социально-экономической сфере настоятельно требуют приобщения всего населения, и, прежде всего, подрастающего поколения, к экономическим знаниям, которые позволяли бы развивать у них экономическое мышление и способность к про-

ектированию своего будущего в перспективе. Это стало в нынешних условиях социальным заказом общества.

В настоящее время, несмотря на короткие сроки, и школами, и профессиональными лицеями, и техникумами накоплен значительный опыт преподавания экономических дисциплин, выявлены основные теоретические и методические проблемы, которые находятся в состоянии обсуждения или осмысления. Сегодня можно констатировать, что российское образование миновало период растерянности, вызванный введением новой учебной дисциплины и практически полным отсутствием учителей, учебников и учебно-методической литературы. Совместными усилиями вузовских работников, Министерства образования, различных фондов и международных организаций, учителей-практиков удалось разработать вариативные учебные программы по курсу «Экономика», изданы и издаются десятки учебников, учебных пособий и методических рекомендаций для техникумов.

Экономическая подготовка специалистов является составной частью общего образования, и экономические знания заняли прочное место в учебных курсах «Экономика предприятия (организации)», «Экономика торговли», «Экономика промышленных предприятий» и др. Анализ учебных программ позволил нам сделать вывод, что экономика является полидисциплинарной наукой и позволяет устанавливать межпредметные и преемственные связи в процессе экономической подготовки студентов средних специальных и высших учебных заведений. Однако, практика показывает, что в многочисленных школах бизнеса, лицеях и колледжах читаются разнообразные курсы экономической направленности, качество которых значительно отличается от уровня обычных техникумов, поскольку специализированные и, как правило, коммерческие школы имеют финансовые возможности для привлечения специалистов из высших учебных заведений. Наблюдается также тот факт, что многие образовательные учреждения ставят своей целью углубленное изучение экономики как форму профориентационной подготовки учащихся.

Свою практику преподавания экономических дисциплин в техникуме мы расцениваем как поисковую, ибо нацеливаемся на выработку единой концепции базового и непрерывного экономического образования. В связи с этим комплексный подход к решению обозначенных проблем, прежде всего, предполагает выделение основных целей изучения экономики, в т. ч. и воспитательных.

В современном мире интенсивного научно-технического и социального прогресса актуализируется проблема формирования работника нового типа мышления, сочетающего в себе профессиональную компетентность и профессиональную мобильность. С этих позиций формирование у студентов экономической культуры и будущих кадров экономической сферы рассматривается нами

как сложное комплексное социальное явление, ориентированное на подготовку специалиста в трех аспектах: теоретическом, практическом и этическом. Теоретическая подготовка предполагает освоение экономической теории и соответствующих ей научных понятий; практический аспект — привитие определенных умений и навыков экономического анализа; этический — овладение системой социально-экономических ценностей.

Таким образом, обучающийся не только приобретает знания, понятия, представления об экономических явлениях, но и усваивает поведенческие стереотипы, нормы, основными ориентирами для которых являются критерии экономического успеха.

Предметом дискуссии остается вопрос о том, какие возрастные группы должны входить и какова их нагрузка в системе непрерывного экономического образования с точки зрения формирования теоретического, практического и этического аспектов экономической культуры. Первоначальные экономические умения, первые представления о потребностях и возможностях их удовлетворения начинают складываться еще у детей школьного возраста. Общеизвестно, что экономическое воспитание начинается в семье, ее жизненный уклад дает первые представления о деньгах, зарплате родителей, именно здесь начинается этическое наполнение экономических категорий. Социологи считают, что экономическое самосознание личности формируется в процессе включения ребенка в экономическую подсистему семьи, при котором ребенок представляет себя как активный субъект, агент или простой соучастник семейных экономических мероприятий и событий (разрешение экономических проблем, материального достатка, экономического распределения средств и т. п.).

Обучение в учреждениях среднего профессионального образования предполагает не только преподавание элементарных основ экономической науки, но и формирование у обучающихся активной мыслительной деятельности, обучение анализу и критической оценке экономических ситуаций, фактических данных, экономических решений, т. е. активных форм применения полученных знаний.

Проблема реализации задач модернизации и активизации изучения экономических дисциплин в условиях создания информационной образовательной среды требует нового взгляда на методику преподавания экономических дисциплин. Она представляется нами как современный механизм и фактор повышения качества российского экономического образования в целом. Программа курса «Экономика» синтезирует в себе не только базовые экономические знания и закономерности, но и психологические и социально-политические закономерности восприятия этих знаний. В связи с этим основными методическими задачами преподавания «Экономики» мы считаем:

- овладение педагогами как общими закономерностями обучения и воспитания, так и их спецификой преподавания экономических учебных курсов;
- изучение современных форм и средств обучения экономическим дисциплинам на высоком уровне;
- освоение инновационных технологий и методик подготовки и проведения учебных занятий на высоком научном и методическом уровне;
- углубление навыков преподавателя по организации и руководству самостоятельной работой обучающихся.

Функции методики преподавания экономических дисциплин в современных условиях расширяются и приобретают все большую актуальность. Этому способствует ряд экономических (уметь выделять и разрабатывать экономические задачи и теоретическое обоснование экономической практики), политических (идеологическое, политическое настолько переплелись) и социально-педагогических (педагогическое мастерство и высококвалифицированное доведение до обучающихся экономических знаний) факторов.

Основную проблему преподавания экономических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования мы видим в следующем: какие инновационные и традиционные методики и технологии преподавания экономических дисциплин наиболее эффективны; как интересно и результативно передать обучаемым экономические знания, навыки и умения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей? Качество успеха процесса обучения напрямую зависит от методического подхода в обучении и проявляется в формировании у учащихся техникумов потребности учиться, самостоятельное «добывание» экономических знаний, решение проблемных ситуаций, а также самостоятельной научно-исследовательской деятельности по экономическим проектам.

Современная система подготовки конкурентоспособных специалистов по экономике требует усовершенствования системы оценивания навыков и умений, которые лучшим образом проявляются при оценке качества усвоения и навыков решения типовых экономических заданий и при умении применять экономическую информацию и знания в практической жизни.

Методическая компетентность преподавателя экономики выявляется в применении эффективных средств и методов подачи обучающимся экономической информации, используемой в учебном процессе. Она требует строгой систематизации и структурирования посредством распределения информации ее на следующие блоки: информационный (подаются базовая информация, ключевые понятия, принципы, формулы, цифровой материал; расширенный (преподаватель раскрывает информацию для полемики и направления будущих исследований); проблемный и синтезирующий (приводятся задачи и задания проблемного характера на основе изученного материала или на основе синтеза материалов нескольких тем) и кон-

трольный (включает все виды тестов, вопросов, заданий для проверки усвоения учебной информации обучающихся). Очень важно при работе с экономическими источниками в потоке информации уметь выбирать необходимые сведения.

Таким образом, методика преподавания экономических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования нацелена на подготовку специалистов, способных анализировать экономическую информацию, разрешать проблемные экономические ситуации, разрабатывать экономические концепции и использовать экономические знания на практике.

Список литературы:

1. Борисов, Е. Ф. Основы экономических знаний: учебник/Е. В. Борисов. – М.: Юрайт–Изд., 2007. – 140 с.
2. Теплова, С. А. Основы экономической теории. учебник/С. А. Теплова. – М.: ИНФРА, 2007. – 320 с.
3. Макаров, С. И. Экономико-математические методы и модели: учебное пособие/С. И. Макаров. – М.: КНОРУС, 2010. – 320 с.
4. Юсупов, К. Н. Основы экономики: учебное пособие/К. Н. Юсупов. – М.: КНОРУС, 2009. – 190 с.

*Sakharova Olga Nikolaevna, Taganrog institute
of management and economics,
Associate professor, Department of applied
mathematics and information technologies
E-mail: o.saharova@tmei.ru*

The role of human resource in the formation of the new economy

Now the advanced world powers are faced by a global problem of creation of world information society, “focused on interests of the people, opened for all and the directed development in which everyone could create information and knowledge to have to them access, to use and exchange them to give to individuals, to communities and the people opportunity fully to realize the potential, promoting a sustainable development and increasing quality of the life on the basis of the purposes and the principles of the Charter of the United Nations and observing in full volume and supporting the Universal declaration of human rights”¹. Formation of basic new

¹ Декларация принципов построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии от 12 декабря 2003 года WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R

society in which data become the main resource, information, knowledge, is natural evolutionary process of the general technical development of economy. Basis of economic development the hi-tech companies and productions of real sector make the economy relying on information and communication technologies. The science and infrastructure of the scientific activity, allowing to turn ideas and results into concrete achievements and innovations has defining value.

Analyzing stages of development of society according to the main comparative characteristics, we receive that in information society information and knowledge, the main production resource — information, and result of production — information, knowledge, intellectual goods become the central variables. In this regard knowledge becomes a source of a surplus value, workers of knowledge and intellectual workers act as production force, and object of accumulation — information and knowledge. Basic technologies in this case are the high technologies based on knowledge¹.

As the main production force of economy of new type are the workers of intellectual work who are engaged in production of information and new knowledge, the separate task puts formation of intellectual potential on the basis of a human resource.

Investigating a role of a human resource, as main production force of economy of new type and human capital as carrier of new knowledge, it is possible to allocate four main levels of consideration²: nanolevel, microlevel, mesolevel, macrolevel.

On a nanolevel the individual human capital, i. e. resources of the certain person involved in reproduction process with the saved-up stock of specialized knowledge and professional skills is considered. Analyzing the human capital in the individual plan, health, cultural and moral, labor level, intelligence and education, enterprise abilities of the specific person become object of consideration. The personal cost of the worker increases depending on a phase of his activity for the purpose of increase of efficiency of its work that as a result leads to growth of its income and is motivating factor of investment in development of own professional competences.

At microlevel the human capital which has been saved up by the separate organization or the enterprise, as alienated result of activity of a human resource in the form of the substantiated knowledge, intangible assets, social, structural, organizational and a brand capital, and also administrative and other intellectual technologies, including the computer and information technologies increasing competitiveness is estimated.

Mesolevel of the human capital is considered as a contribution of group of scientists to development of concrete branch of a national economy in the form of innovations

¹ Попов Е. В., Власов М. В. Институты Миниэкономики знаний. – М.: Academia, 2009. -288 с. (Монографические исследования: экономика)

² Гвоздева Е. С., Штерцер Т. А. Человеческий капитал как фактор развития: России <http://www.sibai.ru/content/view/603/720/>

and scientific development, collective licenses, patents, branch organizational, structural, social and a brand capital.

At macrolevel the national human capital which represents first of all the manpower capable to innovative activity, the intellectual capital and innovative technologies in all spheres of a national economy is analyzed. Besides, the national human capital includes: social capital of society, political capital, national intellectual property, culture and mentality of the nation, capital, national intellectual priorities, national competitive advantages and natural potential of the nation¹.

Thus, the nanolevel of an individual human resource represents the production force of new economy and a basis of formation of the intellectual capital of the enterprise, branch, the country. On the basis of acquired in the course of education and the subsequent work of knowledge, skills of the individual possessing enterprise abilities, the substantiated knowledge (innovations) alienated as a result of her activity is formed.

The intellectual potential of the certain worker develops on a nanolevel and includes set of his knowledge, skills which can be involved in production of new products, knowledge and technologies, and also set of the intellectual products created by it or services which are its intellectual property and can be realized at microlevel. At microlevel the intellectual potential of the separate enterprise which covers mental abilities of his workers is formed and characterizes possibility of development of this production structure².

The intellectual potential of the separate enterprise can be, both is involved in production, and isn't present. The intellectual potential involved in production is transformed to the intellectual capital by transition to the intellectual products developed by the worker, which row becomes a subject of intellectual property. Set of knowledge and representations of workers, and also their mental abilities which weren't involved in process of production of products, knowledge and technologies, if necessary can be involved in production by introduction and development of production and educational systems. Further development of the mental abilities of workers involved in production in the form of licenses, patents, and other alienated intangible assets leads to formation of an innovative field of the enterprise which represents the directed stream of innovations of the individual human capital.

¹ Сахарова О. Н. Человеческий ресурс как фактор формирования интеллектуального капитала инновационного развития общества // Экономика социология и право, научный журнал, № 6, июнь 2011 // Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы: Материалы научно-практической конференции 27–28 июня 2011 г.: Москва, 2011, 236 с, с. 86–89.

² Olga N. Sakharova Human resources is basic production force of economic new type: 2nd International Scientific Conference "Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development": Papers of the 1st International Scientific Conference. June 22, 2013, Stuttgart, Germany. 168 p. 145–147

Set obtained by the staff of the enterprise of licenses, the patents, the published scientific works, and also quantity introduced and finished to level of a mass production of innovations at all stages of production represents power or, speaking to physical language, intensity of an innovative field. In turn intensity of an innovative field of the enterprise defines, eventually, its competitiveness and a contribution to further formation of a branch innovative field.

Set of intellectual potentials of the enterprises of separate branch forms mesolevel which includes also branch research institutes, laboratories and the HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS conducting training of specialists of this branch. All infrastructure of mesolevel represents the branch information field including bank of knowledge, skills of groups of scientists and highly skilled workers. Formation of an information field of branch allows to reduce considerably time for development and deployment of innovations, and as a result high-quality development of reproduction process.

The intellectual potential of the country is formed at macrolevel and can be considered as set of intellectual potentials of branches of a national economy on the basis of certain managing subjects who are in turn formed at the expense of the realized intellectual potentials of the workers promoting acceleration of technical progress. On the basis of a contribution to development of a national economy of innovative fields of mesolevel the national innovative field representing the whole set of various branch structures of development, introduction of innovations, formations of innovatively active human resource is formed. Here it is possible to carry HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS, branch research institutes and design offices, science and technology parks, science cities, special economic zones and other structures stimulating development of innovations. Close cooperation and harmonious work of all elements of a national innovative field promotes formation of economy of the new type which main resource there are data, information and knowledge¹.

Basic element of an innovative field at all levels is the person with his knowledge, professional skills and abilities. Therefore, the potential of the specific person and set of creatively capable people form a human resource as concrete enterprise, branch, so whole and the countries. Being the main production force of economy of new type, the human capital demands close attention from administrative resources at each level. Worthy working conditions and lives, high salary are one of the most important factors of personal self-development of innovatively active human resource. Creation of system of encouragement at the level of the enterprise stimulates activity of his employees in the sphere of development and introduction of innovations. Effective policy of the state in the sphere of innovative and information management, the flexible

¹ Сахарова О. Н. Индекс развития человеческого потенциала как индикатор инновационного развития страны: Экономика глазами молодых: материалы VI Международного экономического форума молодых ученых (Минск 21–23 июня, 2013 г.). – Минск: БГАТУ, 2013. –440с, с. 204–208

tax system and system of venture investment allow to create a steady innovative field of the country which includes a contribution, both the certain person, and researches and development of groups of highly skilled workers of various spheres of a national economy.

Reference:

1. Декларация принципов построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии от 12 декабря 2003 года WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R
2. Попов Е. В., Власов М. В. Институты Миниэкономики знаний. – М.: Academia, 2009. –288 с. (Монографические исследования: экономика)
3. Гвоздева Е. С., Штерцер Т.А Человеческий капитал как фактор развития: России <http://www.sibai.ru/content/view/603/720/>
4. Сахарова О. Н. Человеческий ресурс как фактор формирования интеллектуального капитала инновационного развития общества// Экономика социология и право, научный журнал, № 6, июнь 2011// Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы: Материалы научно-практической конференции 27–28 июня 2011 г.: Москва, 2011, 236 с, с. 86–89.
5. Olga N. Sakharova Human resources is basic production force of economic new type: 2nd International Scientific Conference “*Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development*”: Papers of the 1st International Scientific Conference. June 22, 2013, Stuttgart, Germany. 168 p. p.145–147.
6. Сахарова О. Н. Индекс развития человеческого потенциала как индикатор инновационного развития страны: Экономика глазами молодых: материалы VI Международного экономического форума молодых ученых (Минск 21–23 июня, 2013 г.). – Минск: БГАТУ, 2013. –440 с, с. 204–208.

*Sergeeva Irina Alexandrovna, Moscow's financial and legal University,
Ph. D., Chair Accounting, Finance and Taxation
E-mail: iren2608@rambler.ru*

*Kravtsova Irina Ivanovna, Moscow's financial and legal University,
student, Faculty of Business and Law
E-mail: irinakravtsova2009@rambler.ru*

Characteristics of the International Financial System statements in contrast to the Russian Accounting Standards

*Сергеева Ирина Александровна,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА, к. э. н., заведующий кафедрой
бухгалтерского учета, финансов и налогообложения
E-mail: iren2608@rambler.ru*

*Кравцова Ирина Ивановна,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА, студент,
факультет бизнеса и права
E-mail: irinakravtsova2009@rambler.ru*

Характеристика системы Международных стандартов финансовой отчетности и ее отличие от российских стандартов бухгалтерского учета

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО; IFRS англ. International Financial Reporting Standards) — набор документов, регламентирующих правила составления финансовой отчетности, необходимой внешним пользователям для принятия ими экономических решений в отношении предприятия.

Элементы МСФО — это экономические категории, связанные с предоставлением информации о финансовом состоянии предприятия и результатах его деятельности. Выделяют 5 основных элементов учета МСФО: активы, обязательства, собственный капитал, доходы и расходы.

Система МСФО предназначена для составления финансовой отчетности любых торговых, производственных и иных коммерческих компаний (включая банки, страховые компании и иные финансовые институты) независимо от вида деятельности, отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы. Она пригодна для использования как в частном, так и государственном секторе.

Российские стандарты за последние годы существенно продвинулись в части гармонизации с международными принципами учета. Однако по-прежнему часть положений РСБУ имеют неустраняемые различия с МСФО, что требует от компании дополнительных трудозатрат по параллельному ведению ряда участков учета.

Основные различия между МСФО и российской системой учета связаны с исторически обусловленной разницей в конечных целях использования финансовой информации. Финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с международными стандартами, используется частными инвесторами, а также другими организациями и финансовыми институтами, в то время как финансовая отчетность, которая ранее составлялась и составляется в соответствии с российской системой учета, использовалась и продолжает использоваться органами

государственного управления и статистики. Так как эти группы пользователей имеют разные интересы и различные потребности в информации, развитие принципов, лежащих в основе составления финансовой отчетности, до недавнего времени шло в различных направлениях.

В последнее десятилетие значительно укрепилась связь национального бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности. МСФО все активнее интегрируются в существующую систему бухгалтерского учета и отчетности, повышая прозрачность деятельности организаций и изменяя национальные стандарты. Можно выделить три направления развития МСФО в России: признание МСФО в России и разработка на их основе национальных стандартов учета; обязательное применение МСФО; добровольное применение МСФО.

МСФО являются общепризнанной основой подготовки достоверной и сопоставимой финансовой отчетности. Активная внешнеэкономическая деятельность российских компаний и привлечение иностранных инвестиций ставят задачу сближения российской системы бухгалтерского учета с общемировой практикой.

Переход России на МСФО осуществляется с девяностых годов прошлого столетия, однако, несмотря на столь длительный период реформирования, на сегодняшний день еще много нерешенных проблем, связанных с тем, что если МСФО для пользователей, то российские ПБУ для бухгалтера, а отчетность ориентирована на контролирующие органы. В последние годы, многие ПБУ были пересмотрены, однако, изменения носили «косметический» характер и не изменили сути российского учета.

Так, российская практика ведения учета не позволяет бухгалтеру использовать свои профессиональные суждения при принятии учетных решений, что приводит к завышению балансовой стоимости активов по сравнению с их справедливой рыночной стоимостью. Довольно часто нарушается принцип осмотрительности, что приводит к завышению реальной стоимости бизнеса. В российской системе учета не учитываются изменения покупательной способности рубля, что делает невозможным в условиях высокой инфляции сопоставить результаты деятельности компании в динамике и т. д.

Целесообразно проводить комплексные научные исследования по реформированию российского учета с привлечением всех заинтересованных сторон: ученых, заинтересованных ведомств и практиков. Решение нормативно-правовых, методических, кадровых вопросов позволят России, максимально приблизиться к международному опыту формирования отчетности по МСФО.

Популярность МСФО среди активных предприятий в РФ не только не спадёт, но возрастет. Этому будут способствовать вступление в ВТО, либерализация валютной политики, открытие всё большего количества российских рынков международному сообществу, глобализация мировой экономики, либерализация

привлечения финансирования, развитие акционерного способа финансирования и российского фондового рынка, рост российской экономики, повышение экономической и политической стабильности в РФ, улучшение налогового законодательства, «отбеливание» налоговых схем работы компаний в России, повышение популярности стабильности и прозрачности, спад недружественных слияний и поглощений.

*Toymentseva Irina Anatolyevna, Dr.Econ.Sci.,
associate professor of marketing and logistics FGBOU VPO
«The Samara state economic university», Samara
E-mail: tia67@rambler.ru*

*Chichkina Vera Dmitriyevna, Cand.Econ.Sci.,
associate professor, department chair of economy
of the Syzran branch FGBOU VPO
“The Samara state technical university”, Syzran
E-mail: vd_00@mail.ru*

Methods of strategic planning in formation of rational strategy of development of the enterprise

*Тойменцева Ирина Анатольевна
д.э.н., доцент кафедры маркетинга и логистик
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
экономический университет», г. Самара
E-mail: tia67@rambler.ru*

*Чичкина Вера Дмитриевна, к.э.н., доцент,
зав. кафедрой экономики Сызранского филиала ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный технический
университет», г. Сызрань
E-mail: vd_00@mail.ru*

Методы стратегического планирования в формировании рациональной стратегии развития предприятия

Теоретические и методологические основы стратегического исследования рынков заложены учеными в области менеджмента. Главная идея отраслевого

анализа рынка заключается в том, что экономические показатели отраслей национальных экономик лишь регистрируют происходящие изменения в эффективности использования ресурсов, производстве инновационных видов продукции, услуг и технологий, рентабельности и инвестиционной привлекательности. Определение факторов динамики рынков требует исследования рыночной конкуренции как основной движущей силы развития отраслей.

Необходимо выявить отдельные причины/факторы развития товарных рынков и рынков услуг. Для оценки степени конкуренции на рынке недостаточно определения интенсивности соперничества его субъектов, важно установить степень их влияния на изменение рыночной ситуации. «Современная экономика может эффективно функционировать лишь при условии стратегического управления ее развитием. Стратегическое управление предприятием является центральным звеном, обеспечивающим долгосрочную выживаемость предприятия и возможность достижения им успеха в конкурентной борьбе»¹.

Современный анализ рынков начинается с исследования конъюнктуры рынка, его динамики, далее определяется его привлекательность по отношению к реальным и потенциальным потребителям, проводится анализ потребителей, оцениваются возможности конкурентов. Поэтому на данном этапе необходимо проведение SWOT — анализа, с выявлением сильных (S) и слабых (W) сторон организации, а также определения новых возможностей (O) и угроз (T), которые могут негативным образом сказаться на дальнейшей деятельности организации.

Далее составляется матрица:

SO — мероприятия, которые необходимо провести, используя сильные стороны предприятия для реализации его потенциальных возможностей;

WO — мероприятия, которые следует провести для преодоления слабых сторон предприятия, используя представленные возможности;

ST — мероприятия, учитывающие сильные стороны организации для преодоления надвигающихся угроз;

WT — мероприятия, направленные на минимизацию слабых сторон предприятия с целью предотвращения надвигающихся угроз.

На рис. 1. представлена «авторская модель проведения SWOT — анализа предприятия»².

¹ Чичкина В. Д. Формирование стратегии управления конкурентными преимуществами с учетом влияния производственного потенциала. Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева, Тольятти, № 2(19) 2012, С. 20

² Тойменцева И. А. Стратегическое управление предприятием в условиях неопределенности с применением экономико-математических методов моделирования. Проблемы современной науки: Сборник научных трудов: выпуск 5. Часть 2. – Ставрополь: Логос, 2012 г. - С. 210–218.

		5	1				2			
		↓	↓				↓			
Название предприятия		Благоприятные возможности O				Угрозы (T)				
		j = 1	j = n	j = n+1	j = r
P_j	Вероятность появления									
K_j	Коэффициент влияния									
Сильные стороны (S)		A_j								
i=1										
...										
...		3			SO			ST		
...										
i = m										
Слабые стороны (W)										
i = m+1										
...										
...		4			WO			WT		
...										
i = z										

Рис. 1. Модель проведения SWOT — анализа предприятия

В столбцах области 1 отображается перечень возможностей предприятия, которые положительным образом могут повлиять на его работу в будущем, в столбцах области 2 — перечень факторов, представляющих угрозу для развития предприятия.

В строках области 3 указываются сильные стороны предприятия, в строках области 4 — слабые стороны.

В строке P_j отображается вероятность возникновения новых возможностей и надвигающихся угроз (в пределах от 0 до 1), в строке K_j — определяются коэффициенты влияния на работу (оценка 0 — никак не влияет на деятельность предприятия; оценка 1-создает новые возможности или в случае надвигающейся угрозы прекращает деятельность организации). В строках области 5 проставляется оценка интенсивности выявленных факторов (A_j).

Сильные стороны предприятия оцениваются по следующей шкале: оценка 5 — существенное конкурентное преимущество предприятия; оценка 1 — интенсивность вероятнее всего выше, чем среднеотраслевая.

Слабые стороны предприятия, оцениваются в пределах от -5 до -1: оценка (-5) — фактор в деятельности предприятия практически не представлен; оценка (-1) — интенсивность вероятнее всего ниже, чем среднеотраслевая.

В квадрантах SO, ST, WO, WT в соответствующих клетках выставляются оценки (cij), определяющие степень влияния факторов сильных (S) и слабых (W) сторон предприятия на использование его возможностей (O) или на защиту от опасности (T): оценка 5 — фактор является определяющим при использовании благоприятных возможностей предприятия или способен предотвратить отрицательное воздействие угроз; оценка 0 — фактор никак не влияет на другие факторы “O” и “T”; оценка (-5) — влияние фактора не позволяет использовать перспективные возможности предприятия (O) и защитить от надвигающейся опасности (T).

Реализация предложенной модели была произведена в табличном процессоре MS Excel. На первом этапе проведения анализа заполняется лист с балльными оценками экспертов, результаты представлены на рис. 2.

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	
		Благоприятные возможности (O)										Угрозы (T)										
1		ООО "ТрансАвто"																				
2																						
3																						
4	Р	Вероятность появления	0,5	0,7	0,8	0,5	0,6	0,8	0,7	0,5	0,5	0,6	1	0,6	0,5	0,8	0,4	0,8	0,3	0,7	0,5	
5	К	Коэффициент влияния	0,3	0,8	0,8	0,6	0,5	0,6	0,8	0,8	0,8	0,4	0,7	0,8	0,8	0,4	0,8	0,3	0,7	0,4	0,8	0,4
6	Сильные стороны (S)																					
7		Большой парк подвижного состава	3	2	0	4	5	5	5	3	5	5	5	3	3	-1	5	4	3	2	3	0
8		Высокая техническая оснащенность	4	2	4	5	2	4	3	0	5	3	2	2	2	0	2	4	2	2	2	1
9		Высокая квалификация персонала	1	4	3	4	4	0	5	1	3	4	4	2	0	0	5	5	2	0	1	2
10		Собственная производственная база	2	0	0	2	0	4	4	0	5	4	4	2	0	0	4	2	4	1	2	1
11		Диверсифицированный вид деятельности	5	4	0	2	3	2	2	2	2	2	4	2	4	0	3	3	2	0	1	2
12		Число производимых комплектующих	4	0	0	4	0	3	5	0	4	2	4	1	0	0	2	2	2	2	0	2
13		Высокие показатели коэф. потребностей	4	0	0	3	0	3	4	0	4	2	4	1	0	0	2	2	2	2	0	5
14		Планирование балансовых показателей на дальние расстояния	1	2	0	2	0	2	2	2	0	2	2	0	0	0	2	0	0	3	1	0
15		Параметризованный срок доставки	3	2	3	3	0	3	3	1	4	4	4	2	1	0	4	2	2	0	3	2
16	Слабые стороны (W)																					
17		Наличие дублирующих средств связи	-1	0	0	-5	-3	-2	-4	-4	-2	4	2	-1	-3	-3	-2	-3	-2	0	0	-3
18		Отсутствие единой информационно-аналитической базы, обеспечивающей прозрачность и обработку данных всех структурных подразделений предприятия	-5	0	-4	-4	0	-2	-2	-4	0	-3	0	-3	-3	-4	-4	0	-4	0	-2	0
19		Постоянные тарифы, не зависящие от условий перевозки	-3	3	-2	-4	-4	-1	0	-4	-2	-5	-4	0	0	-3	-3	0	-3	0	-2	0
20		Наличие финансовых, необеспеченных псих. иммунитетом стратегиях предприятия	-1	0	-2	-4	0	0	-4	-4	-2	0	0	0	-4	0	-3	0	-2	-1	-3	
21		Слабая реакция по предоставлению услуг заказчика	-5	0	-3	-3	-1	-3	-2	-3	-2	-3	0	-3	0	-3	-4	-2	-3	0	-2	-1
22		Формы расчета с потребителями услуг только по предоплате	-1	0	0	-3	-2	-3	-2	-2	-2	-3	-3	-2	-4	-3	-3	0	-3	0	-1	0
23		Средняя скорость реагирования на заказ	-5	-1	-2	-1	0	-3	-1	-1	-1	-5	0	-1	-2	-2	-2	-4	-1	-1	-1	0
24		Слабая позиция в НИОКР	-2	0	-3	-1	0	-1	0	-1	-2	0	-1	0	0	-4	-4	-3	-4	0	0	0
25		Малая доля в сегменте международных перевозок	-2	2	0	-4	-1	0	-4	-4	0	-5	-5	-3	0	-4	-2	-4	-3	-3	-1	0

Рис. 2. Матрица экспертных оценок для ООО “ТрансАвто”

Балльные оценки влияния факторов матриц экспертных оценок транспортируются по формуле $C_{ij} = A_i * P_j * K_j * c_{ij}$, после чего формируются матрицы оценки уровня возможностей, угроз, сильных и слабых сторон с учетом интенсивности факторов, вероятности их появления и коэффициента влияния.

На рис. 3 представлены матрицы оценки уровня возможностей, угроз, сильных и слабых сторон ООО “ТрансАвто”.

На основании матриц оценки уровня возможностей, угроз, сильных и слабых сторон дается интегрированная оценка предприятию по следующим формулам:

благоприятных возможностей — $O_j = \sum_{i=1}^m C_{ij}$; угроз — $T_j = \sum_{i=m+1}^z C_{ij}$; сильных сторон — $S_i = \sum_{j=1}^n C_{ij}$, слабых сторон — $W_i = \sum_{j=n+1}^r C_{ij}$

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V				
1	ООО "ТрансАвто"	Благотворные возможности (О)																			Угрозы (П)				
2		Инновационность фирм (AI)	Увеличение инновационной базы по основным направлениям деятельности	Присоединение к инновационным кластерам	Применение инновационных технологий в работе с клиентами и в области логистики	Увеличение расходов на НИОКР	Получение сертификатов на соответствие требованиям законодательства	Разработка и реализация инновационных проектов	Присоединение к инновационным кластерам	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами				
3			0,5	0,7	0,8	0,2	0,6	0,8	0,7	0,5	0,6	0,7	0,8	0,2	0,4	0,6	0,8	0,2	0,4	0,6	0,4				
4			0,5	0,8	0,8	0,6	0,5	0,6	0,8	0,6	0,4	0,7	0,8	0,2	0,4	0,6	0,8	0,2	0,4	0,6	0,4				
5																									
6																									
7																									
8																									
9																									
10																									
11																									
12																									
13																									
14																									
15																									
16																									
17																									
18																									
19																									
20																									
21																									
22																									
23																									
24																									

Рис. 3. – Матрица оценки уровня возможностей, угроз, сильных и слабых сторон ООО “ТрансАвто”

На рис. 4, представлена матрица интегрированных оценок, отсортированных в зависимости от степени влияния факторов на производственно- хозяйственную деятельность ООО “ТрансАвто”.

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V				
1	ООО "ТрансАвто"	Благотворные возможности (О)																			Угрозы (П)				
2	Сортировать!!!	Инновационность фирм (AI)	Увеличение инновационной базы по основным направлениям деятельности	Присоединение к инновационным кластерам	Применение инновационных технологий в работе с клиентами и в области логистики	Увеличение расходов на НИОКР	Получение сертификатов на соответствие требованиям законодательства	Разработка и реализация инновационных проектов	Присоединение к инновационным кластерам	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами	Использование инновационных технологий в работе с клиентами				
3			56,96	46,56	42,42	40,8	25,76	25,2	15,8	14	13	6,9	51,84	46,5	35,2	19,6	17,28	15,2	4,8	2,2	1,56				
4																									
5																									
6																									
7																									
8																									
9																									
10																									
11																									
12																									
13																									
14																									
15																									
16																									
17																									
18																									
19																									
20																									
21																									
22																									
23																									
24																									

Рис. 4. Матрица интегрированных оценок для ООО “ТрансАвто”

Методология исследования рынка, а также соответствующих товарных сегментов зависит от конкретной ситуации. Поэтому, при проведении анализа очень важно определить общие границы рынка, выбрать целевые сегменты и сосредоточить на них свою деятельность. Критериями выбора сегментов являются: емкость рынка, его доступность, прибыльность, поэтому очень важно изучить темпы роста рынка, правильно оценить структуру издержек, систему распределения товаров и т. д. С этой целью следует воспользоваться матрицей БКГ.

Метод портфельного анализа, предложенного «Бостонской консалтинговой группой» позволяет оценить возможности развития каждой стратегической хозяйственной зоны (СХЗ) предприятия по двум критериям:

- росту объема потребительского спроса, измеряемому по абсолютному объему отраслевых перевозок (услуг) и темпам его роста;
- размеру контролируемой предприятием доли рынка по сравнению с долей наибольшего конкурента.

Для оценки перспектив развития грузовых автотранспортных предприятий с помощью метода БКГ следует воспользоваться следующими практическими рекомендациями по его применению.

Размер контролируемой предприятием доли рынка, по каждому виду (группе) перевозок предприятий по сравнению с долей наибольшего конкурента рассчитывается с помощью коэффициента доли рынка (КДР), который определяется отношением доли рынка предприятия по данному виду перевозок к доле другого предприятия, наибольшего из конкурентов. Если $КДР \geq 0,5$, то доля рынка высокая, если $КДР < 0,5$ — низкая. Темп роста объема потребительского спроса на продукцию грузовых АТП определяется на основании анализа его тенденций на перспективу. При темпе роста ($Тр$) $\geq 10\%$, уровень спроса считается высоким, а при ($Тр$) $< 10\%$ — низким.

С учетом темпов роста объема продаж по видам услуг грузового предприятия на планируемый период; его доли рынка по сравнению с долей наибольшего конкурента, и их оценки по критериям, применяемых в методе БКГ, разрабатывается концепция развития хозяйственного «портфеля» предприятия на планируемый период.

Анализ структуры перевозимых грузов, входящих в состав хозяйственного «портфеля» по признаку однородности всего ассортимента перевозимой продукции и оказываемых предприятием услуг, позволило выделить их в отдельные стратегические хозяйственные зоны (СХЗ).

«Структура перевозимых грузов, входящих в состав хозяйственного «портфеля» предприятия ОАО «ТрансАвто» представлена пятью основными (СХЗ), представленными на рис. 5:

СХЗ₁ — перевозка грузов автомобильной промышленности;

CX_2 – перевозка грузов сельскохозяйственной промышленности;

CX_3 – перевозка массовых грузов, а также транспортировка негабаритных и опасных грузов;

CX_4 – техническое обслуживание, осмотр и ремонт автомобилей, мойка автомобилей большой грузоподъемности, автобусов и спец. техники;

CX_5 — техническая поддержка на трассе М-5»¹.

	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	И	Ж	К	Л	М
1	Данные по ООО «ТрансАвто»				Данные по рынку				Данные по главному конкуренту ОАО «Трузавто»				
2	Обозначение	Объем услуг, тыс. руб.			Обозначение	Объем услуг, тыс. руб.			Обозначение	Объем услуг, тыс. руб.			
3		2011	2012	2013		2011	2012	2013		2011	2012	2013	
4	CX31	8984,5	6386,2	6366,5	CX31	37752	46 843	49 541	CX31	19521,37	14192,42	13963,48	
5	CX32	4851,8	3343,1	3099,7	CX32	15915	16 974	10 734	CX32	6197,36	6886,21	8703,25	
6	CX33	17250,2	18734,1	15583	CX33	79813	86 549	85 412	CX33	56101,39	65561,23	64500,45	
7	CX34	12937,7	14189,5	17297,9	CX34	46439	48 986	51 875	CX34	13018,71	18448,98	28875,34	
8	CX35	6390,7	9697,5	12597,3	CX35	37833	25 897	63 894	CX35	19394,69	22304,67	36781,39	
9	Итого	49414,7	51780,4	56936,4	Итого	217452	224248	261456	Итого	114533,5	117403,51	151813,9	

Рис. 5. Исходные данные для построения матрицы БКГ

Анализ рынка всегда должен начинаться с определения общего объема продаж на нем, доли рынка, занимаемого исследуемым предприятием и его основным конкурентом. Результаты анализа представлены на рис. 6.

	А	В	С	Д	Е	Ф
1	Характеристика рыночной ситуации по конкретным видам продукции, выпускаемой организацией					
2	Вид услуг		Объем услуг в сопоставимых ценах организации, руб.		Емкость рынка в 2013 г., руб.	Объем услуг сильнейшего конкурента в 2013 г.
3	Наименование	Обозначение	2012 г.	2013 г.		
4	Перевозка грузов автомобильной промышленности	CX31	6096,2	8358,5	49541,0	13953,5
5	Перевозка грузов сельскохозяйственной промышленности	CX32	3043,1	3099,7	10734,0	8703,3
6	Перевозка массовых грузов, а также транспортировка негабаритных и опасных грузов	CX33	18734,1	15583,0	85412,0	64500,5
7	Техническое обслуживание, осмотр и ремонт автомобилей, мойка автомобилей большой грузоподъемности, автобусов и спец. техники	CX34	14189,5	17297,9	51875,0	28875,3
8	Перевозка грузов для строительной промышленности	CX35	9697,5	12597,3	63894,0	35781,4

Рис. 6. Характеристика рыночной ситуации по видам перевозок

На основании данных (рис. 6), рассчитают показатели, необходимые для построения матрицы БКГ:

- темпы-роста (снижения) объемом перевозок (услуг) по каждой CX_3 ;

¹ Тойменцева И. А. Комплексная оценка эффективности стратегии развития автотранспортных предприятий с применением экономико-математических методов Вестник Брянского государственного ун-та.- Брянск, 2012.-№ 3. – С. 150–155

- коэффициент лидерства ($K_{лид}$) на рынке по каждой СХЗ, который определяется как отношение, доли рынка организации к доле рынка сильнейшего конкурента по конкретному виду перевозки (услуги);

- долю каждой СХЗ в общем объеме перевозок (услуг) предприятия.

Дополнительно для построения матрицы следует рассчитать:

- 1) средний темп роста объема перевозок (услуг)
- 2) усредненный коэффициент лидерства на рынке по всем видам перевозок
- 3) диаметр круга в матрице, определяемый долей СХЗ в общем объеме перевозок (услуг), предоставляемых предприятием.

(услуг), предоставляемых предприятием.

Матрица БКГ представлена на рис. 7.

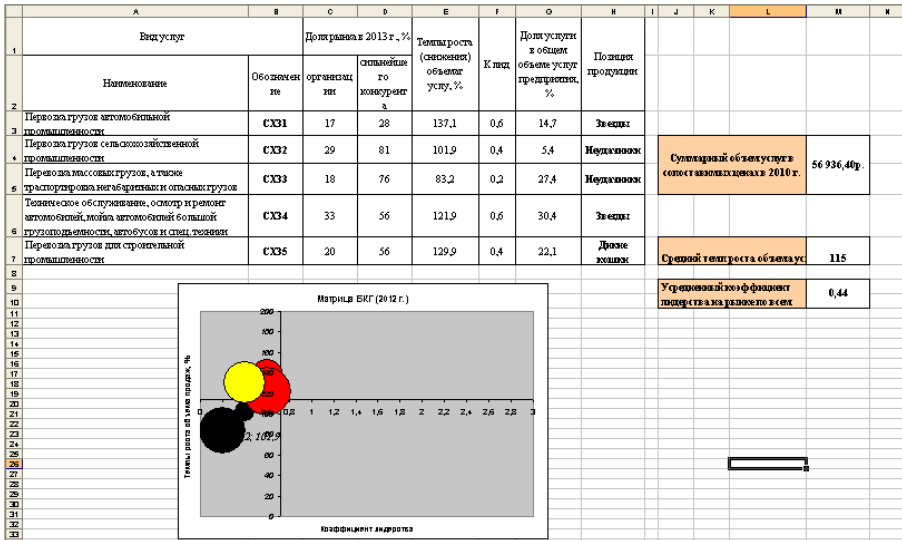

Рис. 7. БКГ — матрица

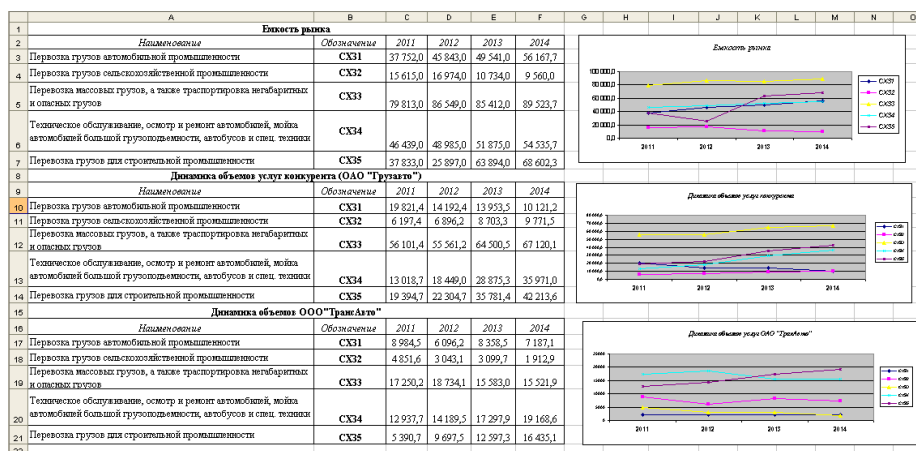
При определении позиции СХЗ на рынке следует учитывать, на какой стадии жизненного цикла она находится (внедрения, роста, зрелости, спада).

Каждая из указанных стадий характеризуется разной скоростью роста продаж и прибыли, коэффициентами абсолютной и относительной ценовой эластичности, видами используемых ценовых, инновационных инвестиционных стратегий управления.

Наилучших результатов предприятие может достичь, если ее услуги представлены комбинацией «дикие кошки», «звезды» и «дойные коровы», такое сочетание позволит предприятию обеспечить долгосрочный рост продаж и высокую рентабельность услуг, от «собак» следует избавляться, а вырученные от продаж

этих услуг средства, следует направлять на развитие более перспективных видов перевозок.

«В современных условиях эффективное развитие предприятий в динамичных и неблагоприятных условиях внешней среды определяется тем, насколько руководители владеют инструментами и методами стратегического управления»¹. Прогнозирование является основой для планирования дальнейшей деятельности предприятия и достижения высоких конкурентных преимуществ. Результаты прогнозируемой ситуации на рынке, а также динамики объемов услуг ООО «ТрансАвто» и его сильнейшего конкурента, представлены на рис. 8.

При разработке стратегии развития предприятию необходимо как можно более точно определить предстоящий уровень спроса на услуги в условиях изменяющегося рынка; занимаемую предприятием и его основным конкурентом долю рынка на прогнозируемый период времени и на этой основе сформировать рациональную структуру предложения исходя из имеющихся ресурсов и возможностей.

Выявив наиболее перспективные направления перевозок и предоставляемых услуг (СЗХ) следует увеличить объемы их реализации и сократить объемы тех видов перевозок, которые являются для предприятия мало доходными, не рентабельными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение методов стратегического управления и планирования деятельности предприятия, способствует выработке рациональной стратегии развития предприятия, укрепляющей конкурентные позиции предприятия, повышая его прибыльность и доходность.

¹ Чичкина В. Д., Тойменцева И. А. Стратегическое управление процессами функционирования, совершенствования и развития предприятия Интернет-журнал «Науковедение», № 5 (18) 2013, www.naukovedenie.ru

*Khakhonova Natalia Nikolaevna,
Rostov State University of Economics (RINH)
Doctor of Economic sciences, Professor,
the Department of Accounting
E-mail: umc@rsue.ru*

Convergence of domestic and international accounting systems

The globalization of economic processes, dynamism of the world financial market, mobility of goods, capitals and labor force, an increasing share of intellectual labor, transformation of production conditions, implementation of the newest technologies directly influence the conceptions constituting the grounds of the theory of accounting and reporting formation, in particular support of new accounting objects, as well as the methods of registration and reflection of the economic activity. The role of modern objects is performed by intellectual property, which is registered in legal institutions and has a conventional commodity form through possession of rights and is not subject to alienation in full accordance with market laws because one alienates not the results of creative activity, but the rights on their usage.

The intensive development of transnational corporations and world financial markets puts forward accounting information as an object, the fast transmission of which speeds up business transactions, changes technologies of accounting and presentation of corporate reporting. Information economy brings in changes into methods of reporting presentation by a group of companies. Primary documents are replaced by electronic ones, the formats of which are developed by corporations independently taking into account necessary details, the content and purpose of accounts change allowing to form a network or matrix accounting model. The problems of depreciation of assets, their permanent revaluation, etc. changed considerably.

The dynamism of information economy, integration processes related to the appearance of the world market of capital, harmonization and convergence of accounting systems inevitably conduce to the establishment of a new accounting paradigm.

The problems, appearing in the process of globalization of economies of different countries, raise the requirements to information, which reflects the financial situation and financial results of the economic activity of a corporation. The significance of the information function of reporting, which supports effective competition at the capital market, is increasing. Accounting information turns into a production factor rationalizing the capital usage.

The harmonization of accounting at the world level constantly encounters a diversity of traditions and tendencies of the accounting and reporting development in

different countries. There is no doubt that accounting and reporting are products of socio-economic conditions and, therefore, it is important for every country to have a system of definite standards compatible with the environment, where they are used.

Accounting, being an information base for management decision-making and a peculiar 'business language', should provide all users, both national and foreign (investors, creditors, potential dealer-contractors etc.), with information. It is complicated with the fact that national accounting systems of different countries have fundamental differences in form (horizontal or vertical presentation of the balance, order of balance articles, number and name of reporting forms, annual report structure, etc.) and in essence (revaluation of accounting indices, recalculation of foreign currencies, consolidation of financial reporting, etc.).

Even for one and the same company the reporting, made according to standards of different countries, will differently evaluate the activity results and business financial state.

By the beginning of the twentieth century the prerequisites for problem solving of incomparability of reporting data had been formed. They include:

- economic integration;
- strengthening of the role of multinational corporations (MNC);
- corporate internationalization;
- development of the international financial market;
- formation of the international capital market;
- international statistics.

On the assumption of the general task of the quality improvement of the integrated accounting information environment, the recent decade has strongly stated the problem of intensification of the role of the accounting information generation system in quality improvement of the perceived accounting environment and effectiveness increase of interaction between the formed and the perceived environments.

The single objective of the accounting information generation system consists in formation and provision with high quality information of all environments.

The structure of the information, formed in the generation system, may be presented in the following way:

- external: reflecting the reality and managing information;
- internal: reflecting the reality; managing and output information.

The peculiarity of such system is availability of many subjects for one object. The relations between them may be called formalized relations, because users give their conventional and objective interpretation of information content of financial reporting presented in the form of sufficiently formalized flow.

Thus, the mechanism of information transformation and the objective of the accounting information generation system condition the system structure, information

structure, processes of its generation, methods and technologies of processing, and, in its turn, the structure of the generation system is characterized by the availability of an object, subjects, direct and feedback relations between them.

In the course of international coordination of accounting there have been elaborated three main approaches to solving the problem of unification of accounting: ***harmonization, standardization and convergence.***

The idea of harmonization of different systems of accounting is realized within the European Community (EC). The point is that every country can have its own model of organization of accounting and its own system of standards regulating it. The main idea is that these standards shall not contradict the analogous standards in the countries-members of the community, i. e. they shall be in a relative 'harmony' with each other. The work in this direction has been in progress since 1961. In order to form the conception of accounting development in the countries of EC, a research group was organized to study accounting problems. Its activity was considered as a constituent part of the harmonization programme of national versions of the Companies Act. The results of this work were published as regulatory documents, which were included by every EC-member in its national law in the part dedicated to accounting.

The system of accounting and formation of financial reporting of European countries was considerably influenced by Directive 4 of EC 'The main requirements to the means of assessment, procedure of preparation and content of the published reporting' and Directive 7 of EC 'Peculiarities of accounting and reporting in corporations, consolidated reporting'.

The idea of standardization of accounting procedures is realized within the framework of unification of accounting performed by the International Accounting Standards Committee (IASC), which develops and publishes international financial reporting standards (IFRS). The essence of this approach consists in the development of a unified set of standards which may be applied to any situation in any country; due to this the necessity of elaboration of national standards stands no longer.

Accounting standards ensure the comparability of accounting documentation among companies of different countries of the world, and they are a condition of availability of accounting information for external users.

The main *objective* of IFRS is coordination of accounting standards, minimization of national differences in reporting and ensuring comparability and reliability of information for management decision-making.

The peculiarity of IFRS is that they simultaneously contain conceptual fundamentals of reporting making and the standards of financial reporting.

The idea of convergence is a gradual (permanent) approaching of national standards of accounting and reporting to international financial reporting standards. It is attained by means of organization of joint sittings of the International Accounting

Standards Board (IASB, Great Britain) and Federal Accounting Standards Board (FASB, the USA), and by means of elaboration of unified standards by these bodies.

Thus, we should acknowledge that the role of international financial reporting standards is increasing year after year in the whole world. It can be explained by the fact that *international financial reporting standards (IFRS)* are the rules setting the requirements to acknowledgment, assessment and disclosure of financial and economic operations for making financial reporting in the whole world.

IFRS are used in relation to the published financial reporting of all business entities. Besides, these standards may be used by non-profit companies, as well as by state companies, organizations and institutions. IFRS are used when preparing the financial (accounting) reporting of general purpose which meets information needs of users of all possible categories.

IFRS reflect the most important issues of accounting: accounting policy of companies, assessment of material and production stocks, consolidated financial reporting, taxation, etc. Every standard specifies the principles which may be successively applied in different countries when elaborating their own national accounting standards. In accordance with the requirements of IFRS similar operations and events should be taken into account similarly, no matter where they happen.

The advantages of IFRS over national accounting standards are the following:

- by elaboration of IFRS the best knowledge and experience accumulated by accountants of different countries are generalized;
- in the process of elaboration draft standards go through stages of public debate;
- IFRS are not 'tied' to the peculiarities of accounting control in particular countries;
- the possibility to attract foreign financing;
- improvement of the corporate image by means of publication of more qualitative financial information and, as a consequence, growth of the company popularity among competitors, customers and at financial markets;
- increase of transparency of reporting;
- increase of the level of comparability of financial information prepared in different countries.

To a large extent the totality of the given advantages secures the tendency of different countries to use IFRS in the national accounting practice.

However, it is necessary to mention also the *disadvantages of IFRS*. They are:

- generalized character of standards providing for a sufficiently large variety of accounting methods;
- absence of detailed instructions, explanations and examples of IFRS application in particular situations;

- focus of standards on the developed market economy, which makes it complicated to employ them in developing countries;
- advisory nature of IFRS, their 'optionality', which slows down the process of the accounting standardization;
- transformation of financial (accounting) information in the format of IFRS and personnel training on the application rules for these standards may cause considerable expenses;
- absence of reliable mechanisms of control over the observance of accounting standards in many countries, including Russia, which may cause distrust of the quality of the submitted financial reporting; we should mention that trust to reporting can be increased by means of employment of services of a large audit company;
- IFRS do not regulate accounting in separate branches of the economic activity, where one can employ national norms contradicting the standard requirements;
- IFRS do not contain detailed norms of corporate management or legal principles, and this may result in disagreement between IFRS and the norms of national laws conditioning the necessity of standard transformation;
- constant processing and editing of IFRS regulations do not allow to develop specific transition measures for adaptation to the national specificity.

To summarize the above-stated, it should be acknowledged that the result of the work on convergence of accounting on the international level is a process of formation of the International accounting system which is based on general accounting principles and generates integrated financial accounting and reporting standards for comparability of the activity of companies of all countries in the world.

The improvement of national accounting systems on the basis of convergence will make it possible to bring together the dynamic characteristics of the activity, taking less economically developed countries to the level of the more developed ones. The information obtained in the harmonized accounting systems and possessing equal qualitative characteristics will generate objective conditions for speeding-up positive processes and business development in the region in general.

*Shcherbakova Ekaterina Pavlovna,
Rostov State University of Economics (RINH)
Candidate of economic sciences, Assistant Professor,
the Department of Accounting
E-mail: umc@rsue.ru*

Analysis of the condition and possibility to improve accounting analytical support of internal control in the system of company management

The effectiveness of the internal control functioning in companies depends on the appropriate system of accounting analytical support of this process, and namely on the formation of objective, operative and reliable information.

Support should be understood as a total of measures and means, arrangement of conditions contributing to the normal running of economic processes, realization of intended plans, programs and projects, support of the stable functioning of the economic system and its objects, prevention of failures, violations of laws, regulatory directives and contracts; aids used in the computer-based control systems and in the information systems for the support of functioning of these systems. Such types and means of support are called support subsystems of information and control systems. We separate methodic, information, technical, personnel, legal and other support.

It is necessary to note that, first of all, the internal control needs, in particular, the qualitative information support. The point is to make all information necessary for the control come to an appropriate place at the right time with the necessary degree of accuracy and compression.

Information support within the company is a system of collection and accumulation of information for the purpose of its following transformation into reliable economic information to satisfy the information needs of both internal and external users.

In general the process of information support can be divided into several stages:

- determination of information needs (what kind of information is needed, for which recipient, with which type of accuracy, with which type of urgency and in which time intervals);
- collection of information and its processing (selection and determination of internal and external sources of information and terms, calculation of information costs and benefit from its receipt, compression, unification, connection or detailed elaboration of information);
- information transfer and its interpretation (selection of possibilities to present the information (graphically, in tables, in formulas), interpretation of numbers

and indicators (disclosure of causes and consequences, suggestion of variants of actions, measures and rules of decision-making, holding of trainings));

— information storage and its further rational processing (selection of technical equipment to store the information and tools from the sphere of information technologies).

It is important to note that information support of the internal control includes the accounting analytical support which offers the realization of such functions as accounting, analysis and audit. They are closely interrelated and form the accounting analytical system that provides the directorate of a company with the information necessary to make management decisions.

Increase of the requirements to the quality of management decisions under modern conditions presupposes their clear goal orientation, addressness, urgency and validity, accounting of possible negative consequences and prospects of the development of a company. However, today under the conditions of transfer to international standards of accounting in the Russian companies the approach to the determination of the structure and orientation of accounting information is changing. If formerly its basic users were mostly external (governmental authorities), now the needs of internal users of accounting information are particularly increasing. Each internal user should have due, reliable and qualitative information. However, the existent mechanism of formation, systematization and selection of information falls behind the requirements which are imposed to it today. The basic causes of the current situation, as a rule, are the absence of the unified approach to determination of the the list and contents of the requirements to information, composition of it indicators, substantive divergence, incomparability, and frequently the absence of content-richness of indicators, complexity and instability of information flows, long information possessing, absence of information for making certain management decisions at the highest level of the management system, variety of forms of documentation presenting one and the same information, homogenous information in different measuring instruments, incomparability of like indicators formed by different services, awkwardness and low information capability of internal reports, absence of effective means of the information quality control.

As practice shows sometimes problems occur directly with the functioning of the general system of the company information flows: documents in general are processed too slowly, there is either no appointed person responsible for a concrete document or each of employees is responsible only for the part of a separate document. Gaining an understanding of the system of the company information flows we can find out a lot of 'narrow places', odd links which can be removed, and for this internal controllers in companies should have sufficient authorities. We will also note that reconstruction and optimization of all the system of information flows (of all economic circulation

of documents) in a company is required within the framework of implementation of ICS. Therefore, implementing ICS in a company, the information flows of accounting service, financial services, other subdivisions and internal control services of a company should be linked.

For these purposes it is necessary to reveal the places of duplication, abundance and lack of information, causes for its failures and delays, and it requires making diagrams of information flows, for this a company should define its own rules of making diagrams of document circulation.

It should not go without mention that the analytical function has an important role in the organization of the internal control that allows making a complex analysis of the production and business activity of a company on the basis of the received operational and reliable information. A competent analysis allows finding out the facts of unreliability of reporting, giving evaluation to the financial condition of a company, revealing the internal reserves of a business entity and etc. With its help the reserves of the increase of effectiveness of the company economic activity are mobilized. Unfortunately, as experience shows, today the use of the systematic analytical work in the Russian companies is rather an exception than a rule.

In general, the directorate of a company should regularly take care of the support of the internal control system at the proper level. For this it is necessary to solve the following tasks:

- only necessary information specified by the form of reporting and inquiries of the subject of control should be included in the basic documents and reporting;
- reporting formed in the financial and management accounting should give full and objective presentation of a company in general and its structural subdivisions;
- computer programs which make the automatic information possessing should not be falsified;
- only owners of a company or persons authorized by them should fully dispose of the company funds;
- all deviations from the current legislation, regulations and plans should be duly revealed and analyzed, and people being guilty of the unfavorable deviations should be personally responsible for this;
- information necessary for the evaluation of the current situation should be timely addressed to the persons authorized to make management decisions.

The content of the listed tasks means that the creation of the internal control system is a difficult and laborious process. This system is a well-run and branched net, the essential elements of which are all subdivisions of a company and its activity scopes.

In order to improve the work of the internal control service the requirement for implementing new information technologies in the accounting and control activity

should be complied with. It is expected that it will conduce to the reduction of the amount of abuses and to the increase of effectiveness of the internal control.

In conclusion, we would like to note that the internal control system of a company should be the most important element of the economic mechanism of the management system controlling the performance of work in a company, the real means to increase the responsibility of its heads and executors of concrete functions for safety and effective use of resources, and it is possible only in case of availability of operative, objective and qualitative accounting analytical support.

Section 18. Science of law

*Bobritskikh Irina Vladimirovna,
Teacher of the department of the Theory State and Law,
«Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law»
E-mail: bobri-irina@mail.ru*

On the efficiency evaluation of procedural protection of human rights

*Бобрицких Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры теории государства и права
МБОУ ВПО «Волжский институт экономики,
педагогике и права»
E-mail: bobri-irina@mail.ru*

К вопросу об оценке эффективности процессуальных средств защиты прав человека

Инструментальное значение такой юридической конструкции, как «эффективность средств защиты прав человека», определяется главным образом возможностями ее применения в практических целях, в качестве критерия оценки тех или иных конкретных правовых институтов, что, в свою очередь, может дать направления для их дальнейшего усовершенствования на уровне нормативного регулирования или практического функционирования¹.

Поскольку понятие «эффективное средство защиты» имеет ярко выраженное ценностное содержание, а не является простым нейтральным описанием, то применение этого критерия неизбежно носит оценочный характер. В том слу-

¹ Бобрицких И. В. К вопросу о понятии эффективности процессуальных средств защиты прав человека в международном праве. // Новая правовая мысль. 2013. № 4 (59). С. 97–101; Бобрицких И. В. К вопросу о понятии эффективности процессуальных средств защиты прав человека в российском праве. // Материалы II Международной научно-практической конференции «Тенденции развития современного общества», г. Волжский, 25–26 апреля 2013 года / ВИЭПП, Ученый совет. Волжский, 2013.

чае, если возможны точные количественные показатели эффективности, корректно использовать и другое выражение, а именно «измерение эффективности». Однако в данном случае, как представляется, оно применимо в меньшей степени по причине затруднительности использования математических методов в сфере юриспруденции и в особенности в сфере защиты прав человека.

Понятие «оценка эффективности» является наиболее употребительным в экономической науке, где с достаточной детальностью разработаны принципы и методы этой процедуры. При этом под эффектом обычно понимается разность между получаемым результатом и производимыми затратами всех видов, а эффективность определяется как «категория, выражающая соответствие результатов и затрат проекта целям и интересам его участников, включая в необходимых случаях государство и население»¹.

В качестве основных методологических принципов оценки эффективности экономистами предлагаются измеримость (т. е. представление результатов оценки в числовых параметрах), выгодность, комплексность (учет всех основных характеристик и последствий, а также жизненного цикла проекта) и др².

Методическими приемами оценки эффективности являются, в частности, сравнение ситуаций «с проектом» и «без проекта», учет фактора времени, выражающегося в изменении структуры и характера объектов, технико-экономических показателей, общей экономической ситуации и др³.

При этом следует учитывать, что возможности применения экономического подхода при оценке эффективности защиты прав человека являются ограниченными, поскольку, с точки зрения современной концепции прав человека, эффективность правовых средств защиты определяется не столько соотношением полученного результата и понесенных затрат, сколько степенью достижения цели, т. е. фактически достигнутым состоянием защищенности прав человека, включая устранение препятствий к осуществлению этих прав или возмещение причиненного вреда.

Кроме того, оценка эффективности процессуальных средств защиты прав человека должна опираться не на какие-то произвольные предпочтения, а на совокупность строго определенных критериев, выработанных прежде всего в практике европейского правосудия, поскольку именно Европейский суд по правам человека в конце XX столетия превратил конструкцию «эффективное средство правовой защиты» в реально действующий инструмент развития национальных правозащитных систем.

Механизм оценки эффективности процессуальных средств представляет собой систему выстроенных в логической последовательности познавательных опе-

¹ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М., 2002. С. 58.

² Там же. С. 74–80.

³ Там же. С. 81–83.

раций, позволяющих определять социальную и юридическую результативность использования данных правовых средств в целях защиты прав человека.

Для этого нуждается в точном установлении объект оценки. В этом качестве могут выступать процессуальные средства различного уровня, начиная от отдельных процессуальных действий и заканчивая такими сложными комплексами, как, например, отдельные виды судопроизводства (уголовное, конституционное, гражданское, административное и т. п.).

При этом следует иметь в виду, что оценка частных процессуальных средств обладает меньшей степенью точности, поскольку ни одно из них в отдельности не обеспечивает конечного эффекта правозащитной деятельности. Защита права, понимаемая не как процесс, а как результат, возможна лишь в итоге суммарного применения целого ряда отдельных процессуальных средств.

При этом допустима оценка эффективности процессуальных средств как на нормативном уровне (т. е. с точки зрения того, как выдерживаются критерии эффективности в сфере правового регулирования, построения общих процессуальных моделей), так и на индивидуальном уровне, т. е. оценка результатов применения этих процессуальных средств в конкретном деле.

Полезность такой оценки напрямую зависит от точности и общезначимости используемых критериев. Особенность оценки эффективности процессуальных средств защиты прав человека состоит в том, что основная часть критериев оценки не имеет законодательного закрепления. С этим, в свою очередь, связана относительная неразвитость соответствующих критериев и в российской судебной практике. Таким образом, основными источниками этих критериев становятся правовая доктрина и в особенности международная практика, в первую очередь решения Европейского суда по правам человека.

Содержание этих критериев сочетает в себе как объективные, так и субъективные элементы; иначе говоря, они не лишены элементов оценочности и в своем применении предполагают известную долю усмотрения. Однако, учитывая невозможность полного устранения субъективного компонента этих критериев, необходимо стремиться хотя бы к его минимизации.

Субъектный состав оценки эффективности процессуальных средств также не имеет никаких формальных ограничений. Как любая познавательная деятельность, она доступна любому лицу в силу конституционного права на свободу мысли. Разумеется, достоверность и практическая значимость такого рода оценки будет прямо определяться статусом и возможностями ее субъектов.

Основными требованиями к субъектам оценки можно считать следующие:

- 1) доступ к информации о нормативном регулировании и фактическом состоянии процессуальных средств защиты прав человека;
- 2) владение нормативными критериями оценки эффективности средств защиты и навыками их практического применения;

3) относительная независимость от тех субъектов, чья деятельность подвергается оценке.

Хотя основной задачей оценки эффективности процессуальных средств является, очевидно, их усовершенствование, возможность принятия юридически значимых правотворческих или правоприменительных решений не является обязательным требованием к субъектам такой оценки. Независимая оценка со стороны общественных или академических структур, не обладающих властными полномочиями, может стать основанием для принятия решений органами государства.

Методика проведения оценки эффективности процессуальных средств защиты прав человека предполагает несколько операций.

Во-первых, она требует сбора довольно обширного эмпирического материала, касающегося оцениваемой правозащитной процедуры. При этом, как правило, анализа одних норм, непосредственно определяющих характер и способ использования этих правовых средств, поскольку на их эффективность могут существенно влиять как другие правовые нормы, так и практика их применения. Например, при оценке эффективности правовой защиты при помощи таких критериев, как независимость и беспристрастность органа, обеспечивающего защиту, недостаточно констатировать, что судебные органы обладают независимостью в силу закона, а требуется проверить, подкрепляется ли эта независимость конкретными юридическими гарантиями и в какой степени они действенны.

Во-вторых, необходима интерпретация нормативных критериев эффективности правовой защиты в их доктринальном и международно-правовом закреплении, а также с учетом национального законодательства.

В-третьих, происходит сопоставление этих критериев с имеющимися сведениями о состоянии конкретных процессуальных средств защиты.

Таким образом, оценка эффективности процессуальных средств защиты прав человека по своему содержанию представляет собой частный случай такого вида деятельности, как юридическая квалификация, т. е. отнесение фактических обстоятельств того или иного дела к определенным юридическим нормам¹, причем в качестве этих норм в данном случае выступают принципы защиты прав человека, выработанные европейским правосудием.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. – М., 1982.
2. Бобрицких И. В. К вопросу о понятии эффективности процессуальных средств защиты прав человека в российском праве. // Материалы II Международной научно-практической конференции «Тенденции развития совре-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. С. 340.

менного общества», г. Волжский, 25–26 апреля 2013 года/ВИЭПП, Ученый совет. – Волжский, 2013. – С. 118–123.

3. Бобрицких И. В. К вопросу о понятии эффективности процессуальных средств защиты прав человека в международном праве. // Новая правовая мысль. 2013. № 4 (59). – С. 97–101.
4. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. – М., 2002.

*Borovkov Alexander Vladimirovich, Volgograd State University,
senior teacher of chair of civil and arbitration process,
postgraduate student, the Institute of Law
E-mail: borovkovav@rambler.ru*

*Kolotilina Anastasia Aleksandrovna, Volgograd State University,
student, the Institute of Law
E-mail: missn@list.ru*

Ethics of communicative behavior of the lawyer and the prosecutor in establishment of contact with judicial audience

*Боровков Александр Владимирович,
Волгоградский государственный университет,
старший преподаватель кафедры гражданского
и арбитражного процесса, магистр, Институт права
E-mail: borovkovav@rambler.ru*

*Колотилина Анастасия Александровна,
Волгоградский государственный университет,
студент, Институт права
E-mail: missn@list.ru*

Этика коммуникативного поведения адвоката и прокурора в установлении контакта с судебной аудиторией

Судебная аудитория по своему составу и функциональным ролям разнородна. В неё входят следующие группы: профессиональные участники процесса (судья, прокурор, адвокат, принимающие участие в рассмотрении дела в силу своих про-

фессиональных и процессуальных обязанностей); присяжные заседатели (граждане, избранные в установленном законом порядке для участия в отправлении правосудия судами первой инстанции по уголовным делам); представители общественности (общественный обвинитель, общественный защитник, представители общественных организаций и трудовых коллективов, выполняющие в судебном заседании общественные обязанности); иные участники процесса (подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, свидетели, эксперты, специалисты, защищающие свои интересы или оказывающие помощь в рассмотрении дела, исполняющие возложенные на них законом процессуальные обязанности); родственники, близкие, друзья подсудимого и потерпевшего, заинтересованные в исходе дела; публика (лица, пришедшие в суд по различным мотивам, например, профессиональный интерес).

Проблемы нравственности в сфере профессиональной этики адвоката¹ и прокурора², сегодня стоят очень остро и уже неоднократно становились предметом научного анализа. Кроме того, присутствие разных адресатов в зале суда дополнительно осложняет деятельность оратора, обязывает его тщательно продумывать своё выступление, отбирать соответствующие языковые средства, использовать специальные приемы воздействия на слушателей. Его речь должна быть, с одной стороны, профессиональной, отражать юридические тонкости дела, а с другой стороны, быть понятной любому слушателю. Следует учитывать, что находящиеся в зале суда представляют собой два противоположных лагеря — обвинения и защиты.

¹ Маренич М. Н., Боровков А. В. Сравнительный анализ профессионального кодекса этики адвоката России и США // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 169–173; «Непроцессуальные контакты» судей: к постановке проблемы // В мире научных открытий. 2013. № 11.6 (47). С. 334–337; Воронцов А. О., Боровков А. В. Современные проблемы нравственного регулирования деятельности сотрудника ОВД в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 58–62; Родионов О. В., Боровков А. В. Ведущая роль судьи в обеспечении нравственного характера судебного процесса // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 67–72.

² Боровков А. В. Место и роль нравственно-правовых положений, определяющих правовой статус прокурорского работника в РФ // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2013. Т. 26. № 2. С. 104–106; Боровков А. В. Способы уклонения от уплаты налогов и/или сборов: теория и практика // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 133–134; Боровков А. В. Проблемы возбуждения уголовного дела по факту уклонения от уплаты налогов с организаций // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 41–45; Боровков А. В. Значение нравственных норм при расследовании «налоговых преступлений» // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2013. Т. 29. № 1. С. 28–31; Боровков А. В. Определение крупного и особо крупного размеров при расследовании налоговых преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. - № 3. С. 144–146.

Структурообразующим началом деятельности противоборствующих в судебном разбирательстве сторон является их состязательность, равноправие перед судом и разделение процессуальных функций. За судьей в судебном разбирательстве закреплены регулирующие функции, в то время как профессиональная интеракция в целях разрешения правового конфликта в наиболее полном объеме проявляется в судебных прениях оппонентов: прокурора со стороны обвинения и адвоката со стороны защиты.

Каждая сторона стремится оказать влияние на судей, присяжных заседателей и на противную сторону, чтобы добиться желаемого результата. Поэтому зал суда нередко называют полем битвы. Все участники судебных прений в той или иной степени испытывают также давление общественного мнения, руководствуются социально-политическими и нравственными установками общества. Таким образом, аудитория зала заседания представляет собой совокупность слушателей судебной речи, на которых направлено коммуникативное воздействие судебного оратора.

Оратор — главная фигура любого судебного заседания, в формировании образа которого участвуют следующие факторы: 1) профессиональная направленность деятельности; 2) социально заданная ролевая функция; 3) тип мышления; 4) характер коммуникации. На создание образа судебного оратора оказывают влияние и субъективные параметры. Речь идет, прежде всего, о «сценической маске» оратора, которая создается формами речи и моторной экспрессии. Типы ораторской сценической маски меняются с изменением морально-этического климата эпохи. Глинский В. Б. для конца XIX в. выделял следующие характерные типы ораторской личности: «проповедника», «защитника», «обвинителя», «политического вождя»¹.

Требования, предъявляемые к форме судебной речи оратора, достаточно многообразны. Вытекая из характера судебной речи как публичного выступления, как разновидности ораторского искусства, они вместе с тем отражают её особенности, к числу которых относятся композиционная стройность, ясность и точность речи, её простота и выразительность, корректность элементов коммуникативной интеракции. Коммуникативное поведение судебного оратора должно соответствовать его процессуальной роли, определяться официальной обстановкой общения на судебных прениях и официальным характером взаимоотношений общающихся. Общество вырабатывает формы речевого поведения и требует от носителей языка соблюдения этих правил и этики коммуникативного поведения. Представители обвинения и защиты производят отбор речевых актов,

¹ Виноградова Т. Ю. Психологическая характеристика личности судебного оратора // URL: <http://old.kpfu.ru/fil/kn7/index.php?sod=13> (Дата обращения 02.04.2014)

являющихся наиболее уместными для ситуации судебного разбирательства и их статусно-ролевой позиции.

В целом, можно выделить три аспекта воздействия судебного оратора на аудиторию: пафос, логос и этос, коррелирующие с эмоциональным (обращение к эмоциям аудитории), рациональным (обращение к разуму слушающих) и этическим (обращение к нравственным нормам социума) способами коммуникации¹. Данные аспекты риторического воздействия раскрывают регуляцию социальной деятельности одного человека другим при помощи речи.

Для привлечения интереса аудитории оратор должен уметь завоевать уважение людей. Опыт показывает, что это бывает в том случае, если оратор владеет не только правовыми знаниями, но и разбирается в психологии, этике, хорошо знаком с материалами дела, лоялен, может живо проявлять свое отношение к итогам исследования, выражать свои мысли². Воздействие через обращение к этосу судебной аудитории предполагает интерес к историческим фактам и судебным прецедентам, установку на ценностные и приоритетные нормы морали и нравственности, то есть правовую этику социума. Этос является способом апелляции к признаваемым аудиторией моральным принципам законности, справедливости, честности, уважения к нравственным ценностям социума. Таким образом, установление контакта с судебной аудиторией представляет собой важный этап любого судебного процесса, характеризующийся пространственно-временными характеристиками и нравственными субъективными переживаниями судебного оратора, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Список литературы:

1. Маренич М. Н., Боровков А. В. Сравнительный анализ профессионального кодекса этики адвоката России и США // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 169–173.
2. «Непроцессуальные контакты» судей: к постановке проблемы // В мире научных открытий. 2013. № 11.6 (47). С. 334–337.
3. Боровков А. В. Проблемы возбуждения уголовного дела по факту уклонения от уплаты налогов с организаций // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 41–45.
4. Боровков А. В. Значение нравственных норм при расследовании «налоговых преступлений» // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2013. Т. 29. № 1. С. 28–31.

¹ Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997.

² Касумов А. А., Агаев Э. Т. Проблемы общения с судебной аудиторией // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 33.

5. Боровков А. В. Определение крупного и особо крупного размеров при расследовании налоговых преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. – № 3. С. 144–146.
6. Боровков А. В. Место и роль нравственно-правовых положений, определяющих правовой статус прокурорского работника в РФ // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2013. Т. 26. № 2. С. 104–106.
7. Боровков А. В. Способы уклонения от уплаты налогов и/или сборов: теория и практика // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 133–134.
8. Воронцов А. О., Боровков А. В. Современные проблемы нравственного регулирования деятельности сотрудника ОВД в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 58–62.
9. Родионов О. В., Боровков А. В. Ведущая роль судьи в обеспечении нравственного характера судебного процесса // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 67–72.
10. Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997.
11. Касумов А. А., Агаев Э. Т. Проблемы общения с судебной аудиторией // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 31–33.
12. Виноградова Т. Ю. Психологическая характеристика личности судебного оратора // URL: <http://old.kpfu.ru/fil/kn7/index.php?sod=13> (Дата обращения 02.04.2014)

*Vasiliev Anatoli Anatolievich,
Armavir state pedagogical academy,
PhD, Department of Philosophy,
Law and Humanities
E-mail: 2suchoy@rambler.ru*

*Popova Daria Igorevna,
Armavir state pedagogical academy,
Student, Faculty of History*

*Nikanorova Tatiana Alexeevna,
Armavir state pedagogical academy,
Student, Faculty of History*

Religious secret as an element of freedom of faith

*Васильев Анатолий Анатольевич,
Армавирская государственная педагогическая академия,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 2suchoy@rambler.ru*

*Попова Дария Игоревна,
Армавирская государственная педагогическая
академия, студент*

*Никанорова Татьяна Алексеевна,
Армавирская государственная педагогическая
академия, студент*

Религиозная тайна как составной элемент свободы вероисповедания

Религия является необходимым элементом человеческой культуры. Уже в Древнем Мире её своеобразные разновидности существовали у греков и египтян, евреев и вавилонян. В настоящее же время широкое распространение имеют мировые религии: христианство, ислам, буддизм. Помимо них продолжают существовать национальные религии (иудаизм, синтоизм, конфуцианство и др.). Многие исследователи религии утверждают то, что она делает человеческую жизнь осмысленной, наполняет ее важнейшими компонентами значений. Так, американский социолог Р. Белла, считает, что «религия есть символическая система для восприятия целостности мира и обеспечения контакта индивида с миром как единым целым, в котором жизнь и действия имеют определенные конечные значения». Учитывая роль религии в жизни человека, общество на мировом уровне достигло с учетом определенного времени свободы вероисповедания, которая заключается в возможности открыто следовать выбранной религии, жить согласно своим религиозным убеждениям.

Свобода вероисповедания закреплена во Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах. В статье 28 Конституции Российской Федерации так же гарантирует свободу вероисповедания, «включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Помимо этого, в Конституции Российской Федерации содержатся правовые гарантии религиозной тайны, в Федеральном законе от 26 сентября 1996 г № 127-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹, Федеральном законе от 27 июля 2006 г.

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных

№ 152-ФЗ «О персональных данных»¹ и др. Так, ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Часть 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации запрещает «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия», а ч. 3 ст. 29 указывает, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Данные положения Конституции Российской Федерации находятся в полном соответствии с нормами международного права. Так, согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Говоря о соотношении права на частную жизнь и религиозной тайне, Г. Б. Романовской указывает, что «данное право является не просто гарантией невмешательства государства во внутренний мир человека, но и закреплением уважения прав верующих. Право на неприкосновенность частной жизни в своем развитии нормативного закрепления реализовывалось в отдельных правомочиях, отражающих те или иные элементы неприкосновенности частной жизни. Таковым является свобода совести. Религиозные убеждения — это элемент внутреннего мира человека, соответственно часть его частной жизни»².

В Федеральном законе п. 5 ст. 3 «О свободе совести и о религиозных объединениях» подтверждается право каждого на частную жизнь, неотъемлемой частью которого являются и религиозные убеждения. Согласно данной статье никто не обязан сообщать о своем отношении к религии, при определении своего отношения к религии никто не может подвергаться принуждению к исповеданию или отказу от исповедания религии.

Гарантии прав личности на личную религиозную тайну содержатся и в других законах. Так, например, внесение и сбор в личное дело сведений о религиозной принадлежности прокурорского работника запрещает п. 2 ст. 41.2 Федерального закона от 17 января 1992 г № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации»³.

объединениях» (с изм. и доп. 01.09.2013)//Российская газета, N 190, 01.10.1997.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 23.07.2013)// Российская газета, N 165, 29.07.2006.

² Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М. : МЗ-Пресс, 2001. С. 276.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. 01.01.2014)// Российская газета, N 229, 25.11.1995.

Право на религиозную тайну является актуальным в настоящее время, так как нередко встречаются факты дискриминации по признаку отношения к религии. Право на религиозную тайну состоит из системы обязывающих и запретительных норм, гарантирующих конфиденциальность и неприкосновенность религиозной жизни человека и гражданина. Составляющим данной системы является запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о религиозной принадлежности верующего без его согласия, включая недопустимость отражения в личных и служебных документах указания на его религиозную принадлежность; запрет на распространение информации, содержащейся в проповеди и молитве, произнесенных в среде единоверцев и содержащей информацию о частной жизни членов и иных участников данного религиозного объединения; недопустимость фото- и видеосъемки в культовых зданиях во время богослужений без предварительного согласия священнослужителя и др.

Суть конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства заключается в том, что государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных объединений, а так же в определение гражданином своего отношения к религии. Государственное регулирование порядка совершения богослужений, процедуры избрания или назначения служителей культа, должностных лиц религиозных объединений недопустимо. Однако будет иметь место законное вмешательство в случае если совершение богослужения сопровождается правонарушениями, это может быть причинение ущерба здоровью граждан и др. Также правомерно вмешательство органа исполнительной власти, осуществляющего контроль за соблюдением религиозной организацией устава в случае, если при назначении (избрании) руководителя религиозной организации или во взаимоотношениях между централизованной и местной религиозной организацией были нарушены уставные положения. Но и религиозные объединения не должны вмешиваться в дела государства, выступать в качестве слагающей части его организаций и учреждений. Это, однако, не исключает изучения в школах, иных учебных заведениях истории религии и её роли в обществе.

Положение о внутренних установлениях религиозных организаций установлено ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В соответствии с данной нормой религиозные организации обладают правоспособностью, предусмотренной в их уставах, а также действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, которые не должны противоречить законодательству Российской Федерации. Понятие «внутренние установления не раскрываются в законе, а это значит, что предоставляется возможность самостоятельного определения религиозными организациями, какими правилами и нормами регулируется их внутренняя жизнь в целом, включая право на религиозную тайну в частности. Необходимо отметить и тот факт, что законодательство

о свободе совести и свободе вероисповедания не содержит требований к обязательной форме внутренних установлений.

К числу внутренних установлений может быть отнесено все, что регулирует деятельность религиозных объединений и их участников, включая священные тексты, нормы религиозного права, правила совершения богослужений, религиозных обрядов и ритуалов, правила поведения священнослужителей и верующих и т. д.»¹. Священные тексты являются основой конфессий. Так, например, Библия — основа христианского вероисповедания. Наряду со Священным Писанием в католицизме и православии признается Священное Предание.

В его состав входят: догматические положения, вероучения, содержание церковных таинств, молитв, творения отцов Церкви.

Их источниками могут быть также и христианские апокрифы. Так, отмечают, что Предания не могут противопоставлять Писанию, также нельзя заменять один другим. Писание это то, что может быть написано или произнесено словами, литургическими изображениями, а Предание это единственный способ воспринимать истину. Оно не навязывает человеческой совести гарантий истин веры, а раскрывает ее внутреннюю достоверность.

Таким образом, система норм церковного права основывается на Библии и Священном Предании. Сборник норм православного права основывается на книге, которая именуется «Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец».

Помимо норм канонического права, в богослужбной деятельности существует еще Типикон. Это книга, которая содержит устав богослужения, помимо него, также правила о постах, монастырского богослужения, указания о соблюдении праздников, трапезе.

В п. 4 Устава Русской Православной Церкви говорится, что Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе: Священного Предания, Священного Писания, канонов и правил Святых апостолов, Устава и т. д.

Основами вероучения Русской Старообрядческой Православной Церкви является Священное Предание и Писание. Она действует в соответствии с каноническими правилами, которые изложены в книге Кормчей, постановлениями Поместных соборов Русской православной Церкви и т. д.

Вероучения Римско-Католической Церкви базируются на Священном Писании и Священном Предании, которые включают в себя каноны-свод правил апо-

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» / авт. колл.: М. О. Шахов, ин. Ксения (о. А. Чернега), В. В. Ряховский, Т. В. Вагина, А. Е. Себенцов и др.; под общ. Ред Р. в. Маранова. С. 368.

столов и Вселенских Соборов, авторизованные Церковью литургические тексты, богословские творения Отцов Церкви, а также обычаи Церкви,

Иудейская религия признает только книги Ветхого Завета, которые разделяют на три части, к первой относятся книги Моисея, ко второй, ранние и поздние книги пророков, к третьей относятся все остальные священные книги. Важнейшим источником иудейского права является Талмуд, этот свод правовых и религиозных положений иудаизма. Это уникальное произведение, которое включает в себя дискуссии законоучителей. Он, будучи, собранием священных писаний, содержит не только тексты этих писаний, но и тексты раввинских толкований¹. Несомненно, важными источниками являются обычаи, традиции, они имеют особую значимость.

В основе мусульманского наследия лежат четыре важных источника, это Коран, Сунна, Иджма, Кияс. До недавнего времени в мусульманских странах было неразрывное число правовых и религиозных норм, регулировавших все сферы жизни общества и государства. На данный момент ни в одном исламском государстве мусульманское право не является единственным действующим правом.

Говоря о буддизме, необходимо сказать, что в отличие от монотеистических религий, в нем нет единого канона текстов, нет догматов, которые были бы общими для всех школ.

Самым распространенным видом религиозной тайны является профессиональная религиозная тайна, которая получила наибольшее закрепление в форме исповеди. Распространение она получила в христианстве. В других институтах религиозной жизни получили в иудаизме и исламе название виддуй и тауба².

Исповедь в первые века не имела строгого последования. В разных церквях было много практик, но необходимо выделить, что это была исповедь перед пастырем или епископом, а также перед всей церковной общиной. Необходимо отметить, что в основах концепции Русской Православной Церкви содержатся правила поведения: «Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди», далее сказано, что он должен уберечь человека от совершения преступления, если этого не получится, он должен предупредить личность, против которого будет совершаться преступление³.

В канонической церкви устанавливается «печать молчания». Каноны этого права гласят, что тайна исповеди нерушима. Канонические предписания других христианских конфессий предписаний не содержат, но указания, которые касаются

¹ Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co/il/aprticle/14021>

² Библия. Книги Священного Писания канонические. Ветхий Завет. Изд.Славянское евангельское общество, 2012, Ст. 5–6, С. 109

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви//Информационный бюллетень Отдел внешних связей Московского патриархата. 2000 № 8 С 52–53

ся тайны исповеди, содержатся во внутренних установлениях протестантов. Так, отец Реформации М. Лютер писал, что пастор должен хранить исповедь в строгой тайне¹.

В иудаизме идентичный институт религиозной жизни носит название «видуй», это обряд признания в совершенном грехе. Он всегда предшествует обряду жертвоприношения.

В исламе есть институт «Тауба» — это покаяние Аллаху, мольба о прощении грехов. Покаяние это обязательное действие после любого совершения греха, оно должно совершаться часто².

Говоря о профессиональной тайне религии, надо выделить отказ руководителей религиозных объединений показывать списки участников объединений. На практике данное правило имеет место быть и представляет собой устойчивое убеждение, даже не смотря на то, что оно не прописано во внутренних правилах религиозных объединений.

Данное правило возникло давно, еще тогда, когда были религиозные гонения, и верующие таким образом скрывали свою истинную мировоззренческую принадлежность. Можно вспомнить первых христиан эпохи Римской империи, когда они, для того, чтобы не подвергаться гонениям со стороны властей, скрывали свою веру. Отсюда и возник христианский символ, который изображает рыбу, он являлся паролем верующих. По преданию, его изображали на песке³. Многие наши соотечественники пережили страшные гонения за веру в советское время, когда многие были репрессированы, расстреляны. Несмотря на то, что эти времена уже прошли, они оказали огромное влияние на установления религиозных объединений. Например, при требовании правоохранительных органов, предоставить списки участников религиозных объединений, руководители отвечают отказом, который в большинстве случаев, правомочен с позиции действующего законодательства, содержащего гарантии права на религиозную тайну. Так, в соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации, необходимо отметить, что каждому гарантируется свобода вероисповедания.

Подведя итог, необходимо подчеркнуть, что тайна религии является важной составляющей современной жизни, потому что сама религия это часть культуры человека. А гарантии религиозной тайны содержатся и в действующем законодательстве, и во внутренних установлениях религиозных объединений, они обязывают соблюдать тайну представителей органов власти и священнослужителей.

¹ Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера. Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 2000 с. 290

² Исламская библиотека. URL: <http://www.insai.ru/slovar/viddui>

³ Шмеман А. «Исторический путь Православия» Эволюция священных изображений и знаков. Париж, 1989 г., стр. 246.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп. 01.09.2013)//Российская газета, №190, 01.10.1997.
2. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. — М.: МЗ-Пресс, 2001. С. 276.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»/авт. колл.: М. О. Шахов, ин. Ксения (о. А. Чернега), В. В. Ряховский, Т. В. Вагина, А. Е. Себенцов и др.; под общ. Ред Р. в. Маранова. С. 368.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви//Информационный бюллетень Отдел внешних связей Московского патриархата. 2000 № 8 С 52–53.
5. Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера. Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 2000 с. 290.
6. Исламская библиотека//URL: <http://www.insai.ru/slovar/viddii>
7. А. Шмеман. «Исторический путь Православия» Эволюция священных изображений и знаков. Париж, 1989 г., стр. 246.

*Dyachenko Elena Mitrofanovna Kuban State University,
PhD in Law, associate professor, Faculty of Law
E-mail: elena555@mail.ru*

National and International Law of Banking

*Дьяченко Елена Митрофановна, Кубанский
государственный университет кандидат
юридических наук, доцент, юридический факультет
E-mail: elena555@mail.ru*

**Национальное и международно-правовое
регулирование банковской деятельности**

Изучение международно-правового регулирования банковской деятельности обусловлено внутригосударственными и внешними факторами. Внутригосударственные факторы связаны с необходимостью совершенствования финансового законодательства и правоприменительной практики в области государственного регулирования банковской деятельности. Продолжающаяся в Российской Феде-

рации реформа банковского законодательства, отсутствие последовательности в принятии государственных решений, касающихся банковской системы и их законодательного закрепления, а также необходимость установления новых методов взаимодействия государства и банковской системы на современном этапе обуславливают потребность анализа международных правовых актов в данной сфере.

На рубеже веков содержание международного банковского права эволюционировало. Различные международные договоры, регулирующие банковские правоотношения, стали частью национальных правовых систем.

Все их можно разделить на две группы: первые регулируют банковские правоотношения косвенно, как, например, Конвенция, принятая в г. Риме 19 июня 1980 г., устанавливающая законодательство, подлежащее применению по отношению к договорным обязательствам; вторые непосредственно посвящены банковским правоотношениям, как две Конвенции УНИДРУА, принятые в г. Оттаве 28 мая 1988 г., по вопросам кредита-аренды, лизинга и международного факторинга¹.

С образованием Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ) система источников наднационального банковского права подверглась существенным изменениям и стала более разнообразной. Некоторые исследователи даже выделяют банковское право ЕС в качестве самостоятельной отрасли права Европейского союза, сформировавшейся в процессе правотворческой деятельности государств-членов и органов международной организации².

В настоящее время, когда Центральные банки стран ЕС стали частью Европейской системы центральных банков, их статус и статус кредитных организаций подвержены сильному влиянию предписаний Совета Европейского союза.

Общие правовые нормы стран сообщества, безусловно, носят международный характер, но призваны со временем интегрироваться в национальные правовые системы. Множество директив ЕС имели целью внесение изменений в национальное законодательство стран-участниц, в том числе и по вопросу статуса банков. Так, в 2000 г. была предпринята попытка унификации этих текстов, в результате чего была принята Директива 2000/12/ЕС от 20 марта 2000 г. по вопросам деятельности кредитных учреждений, ставшая своеобразным кодифицированным источником международного банковского права стран сообщества.

Опыт участия Центрального банка в качестве структурного элемента централизованной системы также имел место и в Российской Федерации. В 1993 г. в рамках Содружества Независимых Государств был создан Межгосударственный

¹ Шаповалов М. А. К вопросу о расширении предмета международного банковского права // Банковское право. 2010. № 1.

² Линников А. С. Некоторые аспекты правового регулирования банковской деятельности в Европейском союзе // Материалы семинара «Преподавание права Европейского союза в российских вузах - II», состоявшегося в Москве 5 - 7 декабря 2000 г. М.: Статут, 2001. С. 252 - 264.

банк. Анализ функций, возложенных на Банк СНГ, позволяет сделать вывод о наличии схожих характеристик с Европейским центральным банком. Банк СНГ также создавался с целью координации деятельности центральных банков государств-участников, их финансовой политики. Кроме того, при создании Банка СНГ высказывались предложения об образовании единой рублевой зоны, которые не нашли отражения в его уставе. Невозможность нахождения консенсуса между странами СНГ в определении целей и задач создания данной структуры обусловила существование ее только в рамках учредительных документов — Банк так и не приступил к реальной работе¹.

Система национального и международно-правового регулирования банковской деятельности основана на базовых конституционных, финансовых, гражданско-правовых и международных нормах и принципах, сформировавшихся более чем за вековой период современной истории банковского дела.

Ядром системы МБП являются нормы Статей Соглашения МВФ 1944 г., указывающие на обязательства МВФ по взаимодействию с национальными центральными банками, депозитариями, стабилизационными фондами и резервными системами государств — членов МВФ в целях обеспечения безопасности мировой финансовой системы².

Важнейшая международная межправительственная организация, осуществляющая подготовку нормативных актов в области МБП, — Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), расположенный в Риме (Италия). УНИДРУА был учрежден на основе Соглашения между итальянским правительством и Советом Лиги Наций, принятого 3 октября 1925 г. В 1940 г. Институт был отделен от Лиги Наций и подвергся реорганизации на самостоятельной основе и с новым Уставом, подписанным государствами-членами 15 марта 1940 г. Сейчас участниками УНИДРУА являются более 40 государств. Россия как правопреемница СССР сохранила свое членство на основании Постановления Правительства РФ N 370 «О продолжении участия РФ в Международном институте по унификации частного права» от 20 апреля 1995 г.

В рамках УНИДРУА был разработан целый ряд конвенций, относящихся к сфере МБП (например, Оттавская конвенция УНИДРУА 1988 г. о международном финансовом лизинге³; Оттавская конвенция УНИДРУА 1988 г. о между-

¹ Шаповалов М. А. К вопросу о расширении предмета международного банковского права // Банковское право. 2010. № 1.

² Петрова Г. В. Современные теоретические подходы к формированию международного банковского права // Банковское право. 2010. № 5.

³ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге: заключена в г. Оттаве 28.05.1988 // Бюллетень международных договоров. 1999. № 9. С. 3 - 19.

народном факторинге¹). Согласно Уставу задач деятельности Международного института по унификации частного права является изучение средств гармонизации и сближения частного права государств или групп государств и постепенная подготовка к принятию различными государствами законодательства, содержащего единообразные нормы частного права.

Необходимость проведения универсальной кодификации некоторых отраслей МЧП, связанных с коммерческим оборотом, привела к созданию в рамках ООН органа, специально занимающегося этим вопросом. В 1966 г. по инициативе Венгрии была учреждена Комиссия ООН по праву международной торговли в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи (ЮНСИТРАЛ). К 2000 г. в ее состав входили представители 36 государств. На ЮНСИТРАЛ были возложены функции подготовки проектов конвенций, содействия кодификации международных торговых обычаев и распространению информации в этой сфере. В связи с такой постановкой вопроса в поле зрения ЮНСИТРАЛ неизбежно оказались и проблемы кодификации норм МВП. Итогом работы Комиссии в этой области стал ряд важных документов, в число которых входят Нью-Йоркская конвенция ООН 1988 г. о международных переводных и международных простых векселях²; Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1992 г. о международных кредитовых переводах³; Нью-Йоркская конвенция ООН 1995 г. о независимых гарантиях и резервных аккредитивах⁴; Правовое руководство ЮНСИТРАЛ 1987 г. по электронному переводу средств.

Следует особо подчеркнуть роль важнейшей международной неправительственной организации — Международной торговой палаты (МТП) — в области проведения неофициальной кодификации обычаев и обыкновений, действующих в МВП. Основная цель МТП — организационное, техническое и правовое обеспечение мирового бизнеса. МТП, созданная в 1920 г. по инициативе Бельгии, Великобритании, Италии, США и Франции как международная экономическая организация частных предпринимателей, ныне объединяет десятки тысяч компаний, промышленных и торговых ассоциаций, федераций и торговых палат 130 стран. Национальные комитеты и Советы

¹ Конвенция УНИДРУА о международном факторинге: заключена в г. Оттаве 28.05.1988// Журнал международного частного права. 1995. N 4. С. 28 - 36.

² Конвенция ООН международных переводных векселях и международных простых векселях: принята в г. Нью-Йорке 09.12.1988//Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. Т. I.- М.: Юрист, 1996. С. 66 - 101.

³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах1992 г. //Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 год, Т. XXIII.

⁴ Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах: принята 11.12.1995// Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 633 - 640.

МТП более чем в 70 государствах координируют усилия деловых кругов на национальном уровне. МТП проводит большую работу по систематизации обычаев в международной коммерческой и финансовой практике. Результатом такой работы становятся сборники унифицированных обычаев, правил и обыкновений, нашедшие широкое применение практически во всех странах. Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ), функционирующая в соответствии с Законом «О торгово-промышленных палатах в РФ» от 7 июля 1993 г. в редакции от 19 мая 1995 г., стала членом МТП в начале 1993 г. Это означает, что работа МТП, выпускаемые ею документы представляют несомненный интерес и практическую ценность для российских деловых кругов. В соответствии с упомянутым Законом ТПП РФ представляет интересы своих членов, т. е. российских предприятий и предпринимателей, в Международной торговой палате.

Сборники унифицированных обычаев, правил и обыкновений, относящиеся к области МБП, занимают значительное место среди документов, разработанных МТП. К ним относятся Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в редакции 1993 г¹; Унифицированные правила по инкассо в редакции 1995 г²; Унифицированные правила по договорным гарантиям 1978 г³; Унифицированные правила для гарантий по требованию 1992 г.

Представляется, что было бы целесообразно принять единый закон о регулировании международной банковской деятельности на территории РФ вместо большого числа разрозненных нормативно-правовых актов. С одной стороны, это создало бы прочную и, главное, стабильную основу правового регулирования проблем функционирования иностранных банков на территории России, включая вопросы их организационно-правовой формы, государственной регистрации, лицензирования, пруденциальных стандартов деятельности. С другой стороны, закон мог бы сформулировать требования к порядку участия отечественных банков в деятельности за рубежом, включая вопросы создания ими иностранных филиалов и дочерних банков, проведения трансграничных операций на территории иностранных государств. Наконец, в законе можно было бы зафиксировать параметры участия российского государства в международных банках и иных кредитно-финансовых организациях, а также определить основные принципы

¹ Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов. Публикация Международной торговой палаты N 500//Банковский бюллетень. 1994. N 13 - 14.

² Унифицированные правила по инкассо. Публикация Международной торговой палаты № 52//СПС «КонсультантПлюс».

³ Унифицированные правила по договорным гарантиям. Публикация Международной торговой палаты № 325//Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. Т. I.- М.: Юристъ, 1996. С. 47 - 57.

взаимоотношений России с другими субъектами МБП по поводу заключения кредитных соглашений и проведения других видов сделок и операций.

Можно утверждать: в рамках Европейского Союза сложилась и успешно развивается региональная система банковского права, выступающая как подсистема международного банковского права, что объясняется одновременно существующими и взаимодействующими тенденциями регионализма и универсализации. В этом контексте европейское банковское право выступает как региональная форма проявления международных банковских правоотношений¹.

Следует согласиться с высказанным в российской юридической науке мнением о том, что по существу различия в источниках права обусловлены своеобразием генезиса правовых норм. Однако коренное различие состоит в механизме создания и формирования модели поведения на этапе ее существования еще в качестве «преднормы». На завершающей стадии все правовые нормы, действующие в пределах национальной юрисдикции данного государства, должны быть как бы «пропущены» через государственную волю, то есть установлены или санкционированы им².

Неоспорима роль в вопросах пруденциального регулирования банковской деятельности рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (участницей которого является и Российская Федерация). Международное сотрудничество в рамках Базельского комитета осуществляется в форме разработки и принятия документов, не имеющих юридически обязательного характера и принимающих форму рекомендаций для стран — участниц комитета и для других государств³.

Базельский процесс совершенствования банковской деятельности идет по линии укрепления стабильности коммерческих банков и банковских групп.

Базельский комитет по банковскому надзору является комитетом органов банковского надзора, созданным управляющими центральными банками стран Группы десяти (G-10) в 1975 г. В его состав входят высокопоставленные представители органов банковского надзора и центральных банков Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Люксембурга, Нидерландов, Испании, Швеции, Швейцарии, Великобритании и США.

Базельский комитет разработал план введения единых стандартов для банков стран-участниц, включающих требования к размеру капитала многонациональных банков и соотношению между капиталом и размером выдаваемых кредитов.

¹ Ерпылева Н. Ю. Некоторые вопросы теории и практики международного банковского права // Адвокат. 2000. № 8.

² Ануфриева Л. П. Об источниках международного частного права (некоторые вопросы теории) // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 63 - 64.

³ Шаповалов М. А. К вопросу о расширении предмета международного банковского права // Банковское право. 2010. № 1.

Базельское соглашение «Принципы надзора за зарубежными образованиями банка» (Базель-II) устанавливает, что банки обязаны создавать у себя «системы внутреннего рейтинга предполагаемых кредитных сделок», совершенствовать систему залоговых операций, обеспечить нормативно-правовой режим капитализации банков и стимулирование управления рисками. Базель-II улучшает методики расчета генерального риска кредитных договоров, устанавливая более высокие уровни капитального резервирования для тех заемщиков, степень риска которых оценивается высоко, и наоборот.

В США Базель-II вступил в силу с января 2009 г. В России Базель-II внедрился с 2009 г. с учетом особенностей российской банковской системы. Похожие сомнения оказывают влияние и на ЕС. В Европе Базель-II вступил в силу в декабре 2008 г. в пробном режиме. В некоторых странах работа по внедрению Базеля-II осложняется отсутствием единства в требованиях к управлению рисками по всему спектру финансовых услуг, т. е. недостаточностью интегративности в обсуждаемом формате. В связи с этим в странах, которые относятся к развивающимся и перед которыми ставится еще более глобальная задача реформирования экономико-правовой среды, установление временных ограничений является довольно опасным.

В заключении следует отметить, что в условиях финансовой рецессии вопросы совершенствования регулирования банковской деятельности приобретают особенную актуальность в мировом сообществе. При реализации контрольных функций центральные банки руководствуются базовыми принципами осуществления финансового контроля, которые нашли отражение в Лимской декларации руководящих принципов финансового контроля, а также рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору и, конечно, национальным законодательством.

Стремительно развивающаяся мировая экономика, современные банковские системы и обширный спектр предоставляемых ими услуг диктуют преобразования в формах и методах регулирования банковской деятельности. Для Российской Федерации вопросы совершенствования банковского регулирования и надзора тем более актуальны в силу молодости отечественной банковской системы и недостаточной ее ориентированности на потребителя банковских услуг.

Список литературы:

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 г. // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 год. Т. XXIII.
2. Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах: принята 11.12.1995 // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. С. 633–640.

3. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов. Публикация Международной торговой палаты N 500//Банковский бюллетень. 1994. № 13–14.
4. Унифицированные правила по инкассо. Публикация Международной торговой палаты № 52//СПС «КонсультантПлюс».
5. Унифицированные правила по договорным гарантиям. Публикация Международной торговой палаты № 325//Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. Т. I.- М.: Юристъ, 1996.
6. Ануфриева Л. П. Об источниках международного частного права (некоторые вопросы теории)//Московский журнал международного права. 1994. № 4.
7. Ерпылева Н. Ю. Некоторые вопросы теории и практики международного банковского права//Адвокат. 2000. № 8.
8. Линников А. С. Некоторые аспекты правового регулирования банковской деятельности в Европейском союзе//Материалы семинара «Преподавание права Европейского союза в российских вузах – II», состоявшегося в Москве 5–7 декабря 2000 г. М.: Статут, 2001.
9. Петрова Г. В. Современные теоретические подходы к формированию международного банковского права//Банковское право. 2010. № 5.
10. Шаповалов М. А. К вопросу о расширении предмета международного банковского права//Банковское право. 2010. № 1.

*Eliseeva Inga Alexandrovna, Kuban State University,
PhD, associate professor civil law department
E-mail: inucia@mail.ru*

Problems of legal regulation of land relations in connection with the amendments to the Civil code of Russian Federation

*Елисеева Инга Александровна, Кубанский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
E-mail: inucia@mail.ru*

Проблемы правового регулирования земельных отношений в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации

В результате признания земельных участков объектами недвижимого имущества, гражданского оборота вопрос о соотношении норм гражданского и за-

конодательства при регулировании земельных имущественных отношений стал вызывать острые и непрекращающиеся дискуссии в российской юридической науке¹. Правильное разрешение этого вопроса очень важно, так как земля согласно ст. 9 Конституции РФ и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Рациональное использование земельных участков, а также оптимальное правовое регулирование их оборота играют важную роль в экономическом развитии государства, поэтому попытаемся дать на указанный вопрос обоснованный ответ.

Действующее законодательство устанавливает следующее. Пункт 3 ст. 129 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Подпункт 11 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ закрепляет: акты земельного законодательства основываются на принципе сочетания интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком.

При регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения норм гражданского и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли.

Но действующее гражданское и земельное законодательство не определяют критериев четкого разграничения сферы действия обеих отраслей законодательства в регулировании земельных имущественных отношений. Как верно заметил А. К. Голиченков, «общепринятого теоретического подхода к разграничению норм гражданского и земельного законодательства сегодня нет»². Основные точки зрения авторов по данному вопросу расходятся от полного отрицания су-

¹ Адиханов Ф. Х. Соотношение норм гражданского права и норм земельного права в регулировании земельных отношений в условиях рынка земли // Государство и право. 2001. № 1. С. 32–39; Витрянский В. В. Правовое регулирование имущественных (обязательно-правовых отношений) в Земельном кодексе Российской Федерации // Экологическое право. 2003. № 1. С. 3–13; Жариков Ю. Г. Разграничение сферы действия земельного и гражданского законодательства при регулировании земельных отношений // Государство и право. 1996. № 2. С. 44–54; Иконичкая И. А. Земельное право Российской Федерации: учебник. – М.: Юристъ, 1999. С. 33–37 и др.

² Голиченков А. К. Комментарий к Главе 1 Земельного кодекса РФ // Волков Г. А., Голиченков А. К., Козырь О. М. Комментарий к Земельному кодексу РФ / Под ред. А. К. Голиченкова. – М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ», 2002. С. 22.

ществования земельного права как самостоятельной отрасли (В. А. Дозорцев)¹ до отказа от включения земельных участков в сферу гражданско-правового регулирования (Н. Н. Осокин)². Другие ученые настаивают на приоритетности регулирования земельных отношений нормами одной или другой отрасли права (Ю. Г. Жариков, И. А. Иконичкая, Н. И. Краснов, И. Ф. Панкратов и другие).

В частности, Ю. Г. Жариков не согласен со сложившемся в юридической литературе мнением о приоритете норм гражданского законодательства по отношению земельно-правовым нормам. Он отмечает: «Конечно, норма гражданского права является общей по отношению земельно-правовой норме, поэтому она выше по юридической силе. Но при решении земельных вопросов надо обращаться к земельному законодательству, и лишь при наличии пробелов в нем можно привлекать нормы Гражданского кодекса»³.

О. И. Краснов также оспаривает приоритет гражданско-правовых норм в регулировании земельных отношений: «Статья 76 Конституции РФ не закрепляет принцип приоритета одних федеральных законов над другими. Гражданский кодекс — это обычный федеральный закон, не являющийся экономической конституцией. Следовательно, принцип приоритета норм гражданского права над нормами других отраслей, сформулированный в Гражданском кодексе, не соответствует Конституции РФ. Именно это обстоятельство дает возможность решать земельные вопросы так, как это нужно, а не как записано в Гражданском кодексе»⁴.

Эту позицию разделяет Конституционный суд РФ в своем определении от 03.02.2000 г. № 22-О, где указано: «... Конституцией Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае — федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»⁵.

¹ Дозорцев В. А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26–36.

² Пути развития земельного законодательства Российской Федерации (материалы «круглого стола») // Государство и право. 1999. № 1. С. 52.

³ Жариков Ю. Г. Особенности применения норм гражданского законодательства при регулировании земельных отношений: Экологическое право России: сб. матер. науч.-практ. конф. 1995–1998 г. – М.: Зерцало, 1999. С. 48–49.

⁴ Актуальные проблемы земельного, экологического права и законодательства в современных условиях: Матер. науч.-практ. конф. // Государство и право. 1995. № 12. С. 36.

⁵ Определение Конституционного суда РФ от 03.02.2000 № 22-О «По запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1532.

Н. В. Карлова также полагает, что нельзя говорить о приоритете гражданско-правовых норм по отношению к земельно-правовым и наоборот. Каждая из этих групп призвана регулировать свою сферу общественных отношений. Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками и по совершению сделок с ними (пп. 1, 3 ст. 3 Земельного кодекса РФ). Гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Поэтому, в первую очередь, должен быть произведен поиск необходимых норм земельного законодательства, а при их отсутствии или недостаточности их содержания для полного урегулирования правоотношения следует обратиться (во вторую очередь) к положениям гражданского законодательства об основаниях возникновения, изменения и прекращения соответствующих прав. Она делает вывод: при регулировании имущественных отношений по поводу земли применяются нормы и земельного, и гражданского законодательства в «неравном соотношении». «В частности, при регулировании оснований возникновения прав на землю очевидно преобладание норм гражданско-правовой отраслевой принадлежности, и, наоборот, при регулировании оснований прекращения прав на землю гражданское законодательство используется лишь в качестве исключения. Такое соотношение представляется совершенно обоснованным и вытекает из специфики объекта правоотношений — земельного участка, который, как мы уже отмечали, выступает не только объектом присвоения, объектом субъективных имущественных прав, но и частью окружающей среды, природным ресурсом»¹.

Указом Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.07.2008 г. Совету по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ было поручено разработать Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектов федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ.

В преддверии разработки данной Концепции представителями науки гражданского права был сформулирован ряд предложений, связанных с развитием гражданского законодательства, направленных на активизацию гражданского оборота земельных участков при реформировании вещных прав на землю. Это

¹ Карлова Н. В. Возникновение, изменение и прекращение прав на землю в Российской Федерации [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 46–50.

неразрывно связано с внесением весьма серьезных изменений в Земельный кодекс РФ и последующей кодификацией земельного законодательства.

Имеются два основных направления предлагаемых изменений: а) внесение существенных дополнений в Гражданский кодекс РФ, связанных с определением и содержанием видов вещных прав на земельные участки при одновременном исключении соответствующих разделов из ЗК РФ; б) изменение видов вещных прав на земельные участки¹. Е. А. Суханов предлагает полностью исключить из Земельного кодекса РФ подавляющее большинство правил, содержащихся в главах III–IX, и перенести их в соответствующие разделы ГК РФ².

Между тем, указанная позиция и тенденция Концепции развития гражданского законодательства вызывает обоснованные возражения представителей науки земельного и экологического права.

Так, М. М. Бринчук, полемизируя с Е. А. Сухановым, заявляет, что на основании ст. 129 ГК РФ актами экологического законодательства, а не Гражданским кодексом, регулируются отношения собственности на природные объекты, и земля, как и другой природный объект, как публичное благо не может быть «нормальным объектом гражданского оборота (недвижимостей)»³. «Регулирование оборота земельных участков, находящихся в частной собственности, может осуществляться гражданским правом строго в рамках его предмета (имущественные отношения купли-продажи земель, их наследования, дарения и т. п.) и лишь с учетом норм земельного права, в том числе и по использованию и охране земель. Применительно к использованию и охране земель, включая находящиеся в частной собственности, нормы земельного права доминируют над нормами гражданского права».

С. А. Боголюбов отмечает: «... законодателю не следует уходить от выверенной и оправдавшей себя в теории и на практике формулы ч. 3 ст. 129 ГК РФ (почерпнутой из западноевропейского законодательства), согласно которой земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Эта формула основывается на ч. 1 ст. 9, ч. 2 и 3 ст. 36 Конституции РФ и получает последующее отражение в ст. 209 ГК РФ, ч. 3 ст. 3 и др. ЗК РФ, ч. 2 ст. 3 Лесного кодекса

¹ Иконницкая И. А. Современные тенденции развития законодательства о земле в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 1. С. 71.

² Суханов Е. А. Проблема совершенствования кодификации российского гражданского законодательства // В кн.: Актуальные вопросы российского частного права. – М.: Статут, 2008. С. 20–21; 23–24.

³ Бринчук М. М. Соотношение экологического права с другими отраслями права // Государство и право. 2009. № 7. С. 25.

РФ, ч. 2 ст. 4 Водного кодекса РФ и в других федеральных природоресурсных законах»¹. Он подчеркивает, что включение специфических требований к осуществлению права собственности на земельные, лесные участки, на водные участки, на участки недр в Гражданский кодекс РФ путем перенесения их из Земельного кодекса РФ и других природоресурсных законов лишь утяжелит и расширит и без того объемный Гражданский кодекс РФ, сделает его более подвижным, часто дополняемым, не произведя решительного поворота к неуклонному исполнению требований закона в части охраны и использования земель и иных природных ресурсов².

Данную точку зрения разделяют и другие ученые. Так, утверждается возможность обеспечить регулирование земельных отношений в рамках существующей, сложившейся системы институтов, правовых механизмов, соответственно сохраняя общий перечень и структуру действующих нормативных правовых актов, а также их соотношение³. Е. А. Галиновская замечает: «... практически для всех государств независимо от подхода к систематизации законодательства о земле характерно принятие и действие специальных законов, регулирующих как общие вопросы земельного оборота, так и отдельные земельные правовые отношения»⁴.

Мы разделяем позицию С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука, Е. А. Галиновской и других специалистов в области земельного и экологического права. В любом случае, кардинальное изменение норм гражданского и земельного законодательства, регулирующих земельные имущественные отношения, требует глубокого научного осмысления и взвешенного подхода.

¹ Боголюбов С. А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 42.

² Там же. С. 42.

³ Боголюбов С. А., Галиновская Е. А., Минина Е. Л., Устюкова В. В. Все о земельных отношениях. – М.: Проспект, 2010. С. 51; Концепция развития земельного законодательства // В кн.: Концепция развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. П. Тихомирова и др. – М.: Городец, 2004. С. 51.

⁴ Галиновская Е. А. О развитии законодательного регулирования земельных отношений // Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 32.

*Kobylynskaya Svetlana Viktorovna,
Kuban State Agrarian University,
senior lecturer, the Faculty of Law
E-mail: svvik11@ya.ru*

The social welfare for Crimean citizens

*Кобылинская Светлана Викторовна,
Кубанский Государственный аграрный университет
к. ю.н. старший преподаватель, юридического факультета
E-mail: svvik11@ya.ru*

Социальное обеспечение граждан Крыма

Социальное обеспечение — это форма выражения социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенной категории граждан из государственного бюджета, а также из внебюджетных фондов с целью стабилизации положения конкретной группы граждан¹.

В виду недавних событий, связанных с вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов — республики Крым и города федерального значения — Севастополя, важнейшими задачами является их интегрирование в государственную, экономическую и правовую системы России. Очевидна необходимость приведения в соответствие социального обеспечения жителей названных регионов. Одной из первостепенных задач, является обеспечение граждан Крыма пенсионными выплатами. Которые, в свою очередь, должны быть не ниже российских. Обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальное обеспечение находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Представляется, наряду с решением иных социально-экономических проблем, создание и синхронизация законодательства социального обеспечения новых субъектов Российской Федерации.

Необходимо сохранить на переходный период все виды социальных выплат и льгот, которые действовали в Республике Крым, Севастополе и на дату присоединения, то есть на 18 марта текущего года, в случае, если такого рода выплаты отсутствовали в Российском законодательстве².

¹ Захаров М. А., Тучкова Э. Г. Общая часть // Право социального обеспечения России — М.: Волтерс Клаувер (WoltersKluwer), 2004

² Кузьмин В. — правительство готовит план развития Крыма и Севастополя // Российская газета (Столичный выпуск) N6339 от 25 марта 2014 г. // <http://www.rg.ru/2014/03/24/krim-site-anons.html>

По данным министерства труда России количество пенсионеров, проживающих в Крыму, составляет, на сегодняшний день, 677 тысяч человек. 177 тысяч из них проживают в Севастополе¹.

С 1.04.14 года вступает в силу указ президента, согласно которому граждане, являющимися получателями пенсии на территориях республики Крым и города Севастополя, в дополнение к назначенной им пенсии ежемесячную выплату.

Так ежемесячная выплата с 1 апреля составит 25% от назначаемой пенсии, с 1 мая — в размере 50% и будет расти до 1 июля 2014 года и составит 100% от назначаемой пенсии. Также необходимо отметить, что лица, получающие пенсии ранее назначенных в соответствии с законодательством Российской Федерации, дополнительная выплата к пенсиям, в данном случае, не производится².

Средняя пенсия в Крыму составляет 5,6 тысяч рублей, в Севастополе — 6,2 тысячи. После преобразования пенсионные выплаты к июлю 2014 года будут приближены к Российским и составят 11,5 тысяч рублей, а в Севастополе ставка повысится до 12,5 тысяч рублей³.

Данные увеличения пенсионных выплат способствуют социальному улучшению положения граждан. Однако потребуют из государственного бюджета 28,7 миллиарда рублей.

С 1.04.2014 года осуществляется поэтапное увеличение заработной платы работников бюджетной сферы государственной и муниципальной органов власти.

По нашему мнению, одной из основных задач внутренней политики России является повышение и укрепление экономического уровня новых субъектов. Введение на территории Крыма и Севастополя свободной экономической зоны, как для Калининградской области, уменьшение количества налогов для предпринимательской деятельности и увеличение социальных выплат позволят повысить количество притока капитала, что, в свою очередь, приблизит социальное положение жителей Крыма к российским стандартам.

Однако, в виду существующих разногласий, а также отсутствия механизма взаимодействия социальной системы Российской Федерации и Украины следует провести колоссальную работу для урегулирования отношений в исследуемой области отношений Крыма и России.

¹ Смолякова Т.- Первым делом – пенсии. Выплаты на новых территориях будут не ниже среднероссийских//Российская газета (Федеральный выпуск) N6335 от 20 марта 2014 г.

² О мерах государственной поддержки граждан, являющимися получателями пенсии на территории республики Крым и г. Севастополя: Указ президента Российской Федерации от 31 марта 2014г. № 192

³ Грицок М., Домчева Е.-крымчанам увеличили пенсию и зарплату//Российская Газета (Столичный выпуск) N6345 от 1 апреля 2014 г.//<http://www.rg.ru/2014/03/31/pensii-krim-site.html>

Можно выделить следующие актуальные задачи переходного периода:

- во-первых, необходимо обеспечить реализацию уже существующих социальных обязательств;
- во-вторых, на нормативном уровне — отразить и создать механизм реализации по внедрению в новые субъекты Федерации пенсионных систем и системы социального страхования, а также социальную оценку условий труда.

Задача Российской Федерации по социальному обеспечению граждан Крыма заключается в обеспечении достойного уровня жизни своим гражданам.

*Kosenko Sergey Alekseevich, VIEPP,
senior lecturer of the chair of civil law disciplines, arbitrator
E-mail: serjur@yandex.ru*

Prospects of development of the arbitration courts in Russia

*Косенко Сергей Алексеевич, ВИЭПП,
ст.преподаватель кафедры ГПА, третейский судья
E-mail: serjur@yandex.ru*

Перспективы развития третейского судопроизводства в России

В РФ сейчас действует много третейских судов. Популярности они не получили. Сравнивая количество дел, рассматриваемых в порядке третейского судопроизводства современной РФ и зарубежных государств, обнаруживаем, что у нас разрешается этим способом лишь до 0,5% дел, в то время как в ЕС — до 80%, а в США — до 85%¹. Разница очевидна. Можно сказать, что данный вид судопроизводства еще не прижился на российской «почве», но третейское разбирательство названо судопроизводством еще в 1997 году. Для популяризации в РФ одной из самых распространенных форм разрешения споров за рубежом, необходимы кардинальные перемены. Необходимо понять, по какой причине третейское разбирательство настолько широко применяется в других государствах, что подталкивает там предпочитать негосударственную форму.

Основными причинами выступают, экономия времени и судебных издержек. Государственная пошлина недостаточно велика, чтобы служить преимуществом,

¹ Квитко Ю. Третейский суд: третий – не лишний // Саморегулирование & бизнес. 2012. № 9 (29). С. 52.

выигрыша во времени нет. Добровольность исполнения решения третейского суда делает затруднительным его исполнение. Аналогично с получением доказательств по делу (документов, их копий и т. п.): запрос суда сопряжен с отсутствием ответственности, при непредставлении такового и др.. Указанное — негатив, перевешивающий ранее обозначенный «скромный» позитив третейского разбирательства. Основные преимущества за рубежом нивелируются особенностями российской системы правосудия, недоработками в законодательной сфере.

Можно внести изменения в действующие федеральные законы, тем самым, упростив работу третейского суда и повысив ее эффективность. Следует четко установить компетенцию третейского суда¹, чтобы избежать запросов в высшие судебные органы: ВАС РФ, КС РФ. Подобный подход также действует негативным фактором для привлечения спорящих сторон к мирной процедуре третейского разбирательства. Не будем забывать и о порче имиджа за счет того, что наше законодательство не пресекает существование «карманных третейских судов». Авторитетность судей, принимающих решения, мирное и добровольное прекращение вражды, конфликта, спора, изыскание путей к урегулированию по обоюдному согласию сторон, сохранение духа сотрудничества, партнерства, создание предпосылок продолжения взаимовыгодных отношений² — остаются единственными реальными положительными моментами для третейских судов, действующих по букве и духу закона. К сожалению, для российского менталитета с российским бюрократизмом этого оказывается недостаточно.

Видимо Президент РФ, равно как и законодательные органы, понимая необходимость реформирования данного института, побудили российское общество рассмотреть законопроект, который должен заменить действующий закон о третейских судах³.

Однако, рассматривая положения исследуемого законопроекта мы не находим очевидных сдвигов, в части сглаживания отрицательных аспектов действия третейских судов сейчас, зато отмечаем огромное количество недостатков законопроекта, в целом, представленного в очень «сыром» виде.

Начиная с названия законопроекта, мы уже можем отметить то, что появляется новый термин «арбитраж», применительно к третейскому разбирательству, тем не менее, в тексте самого законопроекта мы не находим критериев разграничения указанного понятия и исследуемой дефиниции «третейский суд». Такое

¹ См., напр. Михайлова Е. В. Рассмотрение третейскими судами споров о правах на недвижимое имущество // Вестник СамГУ. 2012. № 1 (92). С. 168–171.

² Абрамов А. М. Третейское разбирательство гражданских споров в сравнении с государственным судопроизводством // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1(69). С. 166.

³ О третейских судах в Российской Федерации: федер.закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред.21 ноября 2011г.) // Российская газета, № 137, 27.07.2002; № 266с, 26.11.2011.

положение может лишь больше запутать судебную практику. Следует отметить, что подобное положение в тексте законопроекта, говорит о недостаточно высокой юридической технике.

Обращаясь к п. 1 ст. 10 законопроекта, мы обнаруживаем, что «стороны могут по своему усмотрению определять число арбитров», с одной стороны, — это является безусловным демократическим положением, но, с другой, не учтено, что количество лиц, рассматривающих спор всегда должно быть нечетным. Если число судей четно, то при равенстве количества тех, кто имеет диаметрально противоположное мнение, сделает невозможным принятие решения по существу.

Ранее мы отмечали, что одним из всемирно известных преимуществ третейского разбирательства, всегда выступает экономия времени. В тексте же законопроекта, мы находим пп. 1 п. 3 ст. 11, где говорится, что даже процедура назначения одного из арбитров, предполагает возможность ожидания этого факта в течение 30 дней. Зачем такой долгий срок? Непонятно. Данная процедура должна протекать в более короткий временной промежуток.

Особо следует подчеркнуть, что совсем странным выглядит п. 8 ст. 11 о том, что председатель состава арбитража может не иметь высшего юридического образования. Как мы знаем, третейское разбирательство, все же является судопроизводством, следовательно, юридическая процедура (процесс) во главе с человеком, не имеющим соответствующей квалификации, вызывает большие сомнения. Кроме того, судьи обращают внимание¹, что одной из главных недоработок в реализации третейского разбирательства сейчас, остается недостаточное качество принимаемых решений, которое, хотя и является верным по существу (не дающим оснований к отмене), но «хромоющим» по качеству исполнению. Таким образом, исключение требования о наличии высшего юридического образования у председателя арбитража, значительно усугубит проблему.

Вызывает также интерес и положение пп. 11 п. 7 ст. 11, которая указывает критерии невозможности быть арбитром для бывших сотрудников суда, нотариата и иных правоохранительных органов (правда, спорно и отнесение нотариуса к правоохранителям) за совершение ими проступков, не совместимых с профессиональной деятельностью, но не прописана процедура получения таких данных, а также как законодательно будет решаться вопрос возможности предоставления таких сведений отделами кадров указанных органов. Предположим также, что эти сведения должен предоставить сам кандидат в арбитры, но, что делать, если он отказался их предоставить или сокрыл эту информацию — в законопроекте механизм ответственности за такое деяние также не предусмотрен.

¹ Реформа третейского судопроизводства: обсуждение законопроектов. URL: <http://www.tpp.volzhsky.ru/2014/02/reforma-tretejskogo-sudoproizvodstva-obsuzhdenie-zakonoproektov/#more-19122> (дата обращения: 15 марта 2014г.).

Ст. 12 законопроекта представляется нам в целом, фикцией, поскольку механизм отвода арбитра также не указан, и что это за основания законопроект не устанавливает. Абстрактные законодательные положения всегда служат поводом и для злоупотреблений, и для коррупции. В лучшем случае, просто появления юридических коллизий и отсутствия единообразной практики применения положений нормы права. Считаем, что требуется установить в этой статье, хотя бы примерный перечень оснований.

С одной стороны в законопроекте появляется раздел IV «Компетенция третейского суда», с другой, ознакомившись с его нормами, понимаешь, что тенденция трактовки абстрактных понятий закона будет лишь усугублена такими формулировками. Необходимо четко и однозначно установить, какие категории дел могут быть рассмотрены третейскими судами. Нам представляется, что возможно расширение компетенции в сравнении с действующей, но это расширение должно быть четко законодательно установлено. Более того, мы считаем, что для того, чтобы реально разгрузить российские суды необходимо комплексная реформа правосудия, с передачей ряда споров на рассмотрение негосударственными судами. Тогда, у государственных судов появилось бы больше времени на изучение каждого дела, что должно отразиться на качестве принимаемых решений, с другой, третейские суды окажутся больше загружены, а это может, при реализации всех сопутствующих моментов, повысить доверие граждан к альтернативным формам разрешения споров, привлечь авторитетных специалистов в третейские суды. Необходимо глубокое исследование и конкретные предложения, что, исходя из сжатости объема данной работы, сделать здесь невозможно.

Механизм реализации содействия суда в получении доказательств также должен быть в контексте положений ст. 27 законопроекта, но отсутствует. Особо обратим внимание на формулировку того, что суд «может» выполнить такой запрос — а может, значит и не выполнить. Тогда с какой целью будет присутствовать ст. 27 законопроекта не ясно.

К вопросу о «может» и «должен» представляет интерес и п. 5 ст. 44 законопроекта в части утверждения арбитром медиативного соглашения. Считаем, что законодательно следует закрепить только второй вариант, добавив, «если его содержание не противоречит законодательству РФ и не нарушает права и законные интересы других лиц».

В законопроекте также мы не находим механизмов финансово-экономической реализации мер по увеличению привлекательности третейского разбирательства. Ранее мы обращали внимание, что одним из препятствий является низкая государственная пошлина по многим категориям дел. В результате граждане предпочитают обращаться по этой причине в государственный суд, и затем, многократно обжаловать принятое решение. Увеличение государственной пошлины по аналогии с за-

падными государствами, могло бы снизить нагрузку на суды второй и последующей инстанций, чтобы пересмотру подвергались действительно решения с ошибками материального и/или процессуального характера, а не любое решение, просто, чтобы реализовать процессуальную возможность стороне на пересмотр.

Также, снижение судебных издержек в третейском судопроизводстве может сыграть положительную роль. Осуществимо это и за счет того, что третейские суды часто географически ближе располагаются к сторонам спора, не требуя значительных транспортных расходов, уменьшения расходов на представителей. Авторитетность арбитров может потребовать снижения расходов на представителей, если стороны будут четко понимать, что решение направлено на получение объективного и взаимоприемлемого для сторон результата.

Очевидно, что принятие подобного законопроекта с достаточно серьезными недоработками затруднит и без того, не идеальную практику как деятельности третейских судов, так и государственных. Соответственно, необходимо провести комплексную судебную реформу гражданского судопроизводства, перераспределив нагрузку, отнеся часть дел к компетенции третейских судов, обеспечив, любые заявляемые позитивные нормы (напр., ст. 27 законопроекта) механизмами их реализации, используя только формулировки, которые конкретны, а не абстрактны, тем самым, помогая гражданскому обществу в его развитии, создавая предпосылки к реальному воплощению в жизнь альтернативных форм разрешения споров. В целом, повысить эффективность судебного разрешения споров, как государственными судьями, так и негосударственными. Особо следует уделить внимание тому, чтобы законодательно закрепить механизмы, исключающие возможность появления «карманных третейских судов», дискредитирующих всю систему третейского судопроизводства, в целом. Также, считаем, что необходимо повысить престиж и качество арбитража, путем введения требований к процедуре получения статуса третейского судьи для вновь избираемых (назначаемых) судей, позволяющих допускать к работе только настоящих профессионалов.

Список литературы:

1. Проект федерального закона «О третейских судах и арбитраже (третейское разбирательство) в Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Квитко Ю. Третейский суд: третий — не лишний // Саморегулирование & бизнес. 2012. № 9 (29).
3. Михайлова Е. В. Рассмотрение третейскими судами споров о правах на недвижимое имущество // Вестник СамГУ. 2012. № 1 (92).
4. Абрамов А. М. Третейское разбирательство гражданских споров в сравнении с государственным судопроизводством // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1 (69).

5. О третейских судах в Российской Федерации: федер.закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред.21.11.2011 г.)//Российская газета, № 137, 27.07.2002; № 266 с, 26.11.2011.
6. Реформа третейского судопроизводства: обсуждение законопроектов. URL: <http://www.tpp.volzhsky.ru/2014/02/reforma-tretejskogo-sudoproizvodstva-obsuzhdenie-zakonoproektov/#more-19122> (дата обращения: 15 марта 2014 г.).

*Kostanitsa Alexey Andreyevich,
Chief Specialist, Information Center of the election
commissions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug,
a graduate student, "the Department of State and Municipal Law"
of the Institute of State and Law SurGU Surgut
E-mail: alexkos87@mail.ru*

Legal and organizational problems use webcams elections 2012 year in the Russian Federation

*Костаница Алексей Андреевич,
Главный специалист информационного центра
аппарата Избирательной комиссии Ханты-Мансийского автономного
округа-Югры, аспирант «кафедры государственного и муниципального
права» Института государства и права СурГУ г. Сургут
E-mail: alexkos87@mail.ru*

Правовые и организационные проблемы использования веб-камер на выборах 2012 года в Российской Федерации

15 декабря 2011 г. Председатель Правительства РФ Владимир Путин ответил на многочисленные вопросы граждан в прямом эфире телепрограммы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение»¹. Впервые после думских выборов он подробно прокомментировал многочисленные акции протеста против результатов голосования и предложил меры по борьбе с фальсификациями на выборах². От него поступило предложение и просьба ЦИК установить веб-камеры на всех избира-

¹ Справедливо ОНЛАЙН. – Режим доступа: http://spravedlivo-online.ru/content/news/VI_siezd.php?news=24241. – Заглавие с экрана.

² Российская Газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/23/premier.html>. – Заглавие с экрана.

тельных участках страны, с круглосуточной работой. «... Вывести все в интернет, чтобы страна видела, что происходит. Чтобы снять напроочь все фальсификации»¹.

Согласно принятому ЦИК документу организация видеонаблюдения и трансляция изображения в интернет производится для повышения уровня доверия граждан к избирательному процессу². Трансляция полученного изображения с каждой веб-камеры осуществляется на специальной странице в интернете. Переход на специальную страницу производится с помощью гиперссылки, размещенной на сайте избиркома субъекта РФ, интернет-портала ГАС «Выборы».

«Веб-камеры устанавливаются в помещении для голосования таким образом, чтобы не нарушалась тайна голосования и отсутствовала возможность контроля за волеизъявлением избирателей, участников референдума», — отмечается в постановлении³. Запрещается производить видеонаблюдение за местами, предназначенными для заполнения бюллетеней. В постановлении говорится, что на каждом участке, как правило, должны устанавливаться две веб-камеры. Одна предназначена для общей видеотрансляции с избирательного участка, вторая — для трансляции с места расположения ящиков для голосования, а после выборов — для трансляции процедуры подсчета голосов участковой избирательной комиссией, в том числе с демонстрацией итогового протокола.

Веб-камеры должны работать непрерывно в течение всего дня голосования до подписания протокола участковой комиссией об итогах голосования. Места размещения веб-камер определяет участковая (территориальная) комиссия по согласованию с техспециалистами. Записанный материал хранится в течение 180 дней со дня голосования. Накануне выборов и в день голосования до открытия участков проводится технологическое тестирование. Стоимость проекта составляет около 15 миллиардов рублей. В соответствии с поручением бывшего премьера, Минкомсвязь опубликовала основные положения программы по организации видеотрансляций для общественного обсуждения на сайте webvubory2012.ru⁴.

Согласно постановлению Центризбиркома РФ основными целями и задачами программы являются⁵:

1. Повышение открытости избирательной системы на региональном уровне.

¹ Лента.RU – онлайн трансляционер телепрограммы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/15/putin1/>. – Заглавие с экрана.

² Выписка из протокола заседания от 19 сентября 2012 г. – № 141–2–6. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135602>. – Заглавие с экрана.

³ Постановление Центризбиркома РФ от 8 сентября 2010 г. № 216/14545.

⁴ Forbes.Новости. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/77963-minkomsvyazis-mozhet-predotvratit-montazh-videozapisei-s-izbiratelnyh-uchastkov>. – Заглавие с экрана.

⁵ Постановление Центризбиркома РФ от 25 мая 2011 г. № 12/133–6.

2. Расширение возможностей реализации конституционного избирательного права гражданина Российской Федерации.

3. Расширение возможности контроля общественности за ходом избирательного процесса и подведением итогов голосования.

4. Обустройство избирательного процесса как части национальной структуры информационного пространства электронного общества Российской Федерации.

5. Исключение негативного влияния человеческого фактора на ход и результаты голосования.

Несмотря на столь благие цели введения видео-трансляции на выборах, ряд фактов заставляет усомниться в эффективности потраченных на веб-камеры миллиардов.

15 декабря 2011 г. в прямом эфире слова Владимира Путина были такими: «Я предлагаю и прошу ЦИК установить веб-камеры НА ВСЕХ избирательных участках страны, их у нас 90 с лишним тысяч. НА ВСЕХ»¹.

Однако его просьба была выполнена частично. По словам «Российской газеты», официального издания Российского Правительства, «к президентским выборам в марте 2012 года веб-камеры будут установлены на 60 процентах избирательных участков»².

В п. 1.2. Постановления Центризбиркома РФ утверждается³: «Средства видеонаблюдения и трансляции изображения применяются во всех помещениях для голосования на территории Российской Федерации, за исключением избирательных участков, образованных в больницах и других медицинских учреждениях, имеющих стационарные отделения, местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в воинских частях, на судах, находящихся в плавании, и на полярных станциях, образованных руководителями дипломатических представительств, консульских учреждений, а также в труднодоступных и отдаленных местностях». Рассмотрим указанные в постановлении пунктом 1.2–40% избирателей⁴:

1. Труднодоступные районы являются малонаселенными, но, по словам Масух Ильи Иссовича, бывшего замминистра Минкомсвязи, следует, что в труднодоступной местности расположены не менее 10% участков избирательных комиссий, и они останутся без видеонаблюдения⁵.

¹ Лента.RU – онлайн трансляционер телепрограммы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/15/putin1/>. – Заглавие с экрана.

² Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/21/kamery-anons.html>. – Заглавие с экрана.

³ Постановление Центризбиркома РФ от 1 марта 2012 г. № 109/886–6.

⁴ Там же.

⁵ Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/21/kamery-anons.html>. – Заглавие с экрана.

2. Численность армии определена в 1 млн. человек¹, причем какая-то часть живет в гражданских квартирах в городах, а не в казармах, так что голосуют они среди обычного гражданского населения. Голосовать, по данным ЦИКа, должны 109 млн. человек². Т. е. военные составляют менее 0,92%.

3. В сентябре 2011 г. министр юстиции Александр Коновалов сообщил о том, что: «Количество заключенных в России сократилось в 2011 г. до 650 тысяч человек»³. Их число составляет около 0,596%.

В совокупности труднодоступных районов (10%), армии (0,92%), заключенных (0,596%) составляют 11,5% (ред.).

Оставшиеся 28,5% списываются на больных, при умножении 109 млн. способных голосовать граждан на 28,5% получаем 31,06 млн. человек. Получается громадная численность «болеющих», даже для нынешнего уровня здравоохранения в стране. Если 40% голосов будут оформлены в условиях, которые никак не будут фиксироваться на видеозапись вообще, это лишает смысла всю затею с применением веб-камер.

В протоколе Центральной избирательной комиссией Российской Федерации⁴ были определены следующие технические параметры веб-камер: подерживаемое разрешение не менее 640x480, захват видео не менее 25 с поддержкой режима 15 кадров/сек. По мнению специалистов: «Веб-камеры, подключающиеся по USB, предназначены для транслирования через скайп себя, а никак не для видеонаблюдения. У них, в частности, нет никакой оптики, изображение получается очень низкокачественным, распознать на такой картинке лицо будет трудно. Ethernet-подключение позволило бы установить веб-камеры хорошего качества, вплоть до HD, и обеспечило картинку, как в современном телевизоре. А ведь уже существует множество программ, которые позволяют распознавать лица, сравнивать их с уже сделанными записями и вычислять искомого человека.

Веб-камеры в связи с низким качеством теряют две важные функции:

- 1) они не способны распознать лиц голосующих в несколько подходов;
- 2) выбранные камеры не позволяют определить время создания кадра и тем самым проверить соблюдение их последовательности, что предоставляет доступ к монтажу и подделке записи;

¹ Интернет-журнал Новая Политика. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-k-goduchislennost-armii-rf-sostavit-million-chelovek-text53275.html>. – Заглавие с экрана.

² Единая Россия, официальный сайт. – Режим доступа: <http://chechen.er.ru/news/2012/3/4/rossiya-vyбирает-prezidenta-strany/>. – Заглавие с экрана.

³ Новости Российского агентства правовой судебной информации. – Режим доступа: http://rapsnews.ru/incident_news/20110921/255709264.html. – Заглавие с экрана.

⁴ Протокол Центризбиркома РФ от 2 сентября 2010 г. № 215–2–5.

3) из-за размытой картинки трудно понять, бросает ли человек в ящик один бюллетень или целую пачку.

В п. 1.5 Постановления Центризбиркома РФ¹ констатируется: «Трансляция из помещения для голосования осуществляется в прямом режиме с момента включения средств видеонаблюдения и трансляции изображения до 20.00 по местному времени и возобновляется в 21.00 по московскому времени в режиме воспроизведения записи».

Трансляция останавливается, чтобы соблюсти требования Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», согласно которому нельзя публиковать информацию о результатах выборов, пока в стране не закончилось голосование.

Отсюда следует, что именно в самый ответственный момент, момент подсчета голосов, трансляции не будет. Несмотря на то что, по показателям выборов в Госдуму в декабре 2011 г., вопросы возникали в основном не по процедуре голосования, а, главным образом, по тому, кто и как вел подсчет голосов. Часовая пауза в видеозаписи может быть использована для фальсификации итогов голосования.

В п. 2.1 Постановления Центризбиркома РФ² утверждается: «Система видеонаблюдения и трансляции изображения состоит из веб-камер (камер видеонаблюдения), устанавливаемых в помещениях для голосования, а также средств записи и хранения видеoinформации и средств обработки данных видеотрансляций, устанавливаемых в региональных центрах обработки данных, для дальнейшей передачи изображения на соответствующий сайт». Пункт 2.2 этого же постановления указывает: «На каждом участке устанавливаются две камеры видеонаблюдения, проводятся их настройка и проверка работоспособности в соответствии с эксплуатационной документацией. Средства видеонаблюдения должны непрерывно работать с момента начала работы участковой избирательной комиссии до подписания протокола участковой комиссии об итогах голосования и выдачи копий протокола».

Для реализации данного постановления, по словам замминистра связи и массовых коммуникаций РФ И. И. Массуха, потребовалось: 5 млрд. руб. на создание системы для сбора, обработки и передачи видеoinформации (сюда же входит установка, монтаж и настройка оборудования); и еще по 5 млрд. руб. на создание телекоммуникационной сети доступа с требуемой пропускной способностью, включая строительные-монтажные и пусконаладочные работы, а также на модернизацию сетей передачи данных с целью обеспечения требуемой пропускной способности.

¹ Постановление Центризбиркома РФ от 1 марта 2012 г. № 109/886–6.

² Там же.

Меньше чем за два месяца были оборудованы все 57 600 участков избирательных комиссий 115 200 камерами. За столь минимальное количество времени не были рассмотрены менее затратные аналоги. Огромная сумма для страны была потрачена на уменьшение фальсификации выборов 2012 г. после нашумевших выборов 2011 г., чтобы «пресечь» разговоры о вбросах и подтасовках.

В то же время властью не были выполнены требования оппозиционеров: вообще не нуждающиеся ни в каких финансовых вложениях — ввести равное представительство от кандидатов в избиркомы всех уровней и установить прозрачные урны.

Вывод:

Отсутствие видеозаписи на 40% УИК не мотивировано. По заявлению Минкомсвязи в труднодоступных районах находится 10% УИК. Остается 30%. Невозможность для трети избирателей голосовать под видеозапись Минкомсвязи оправдывает так: нельзя проводить видеозаписи в местах голосования военных, заключенных и больных. Армия РФ что составляет 0,92% электората, заключенные 0,596%. Это, значит, оставшиеся 28,5% электората, т. е. более 31,06 млн. граждан Минкомсвязи отнесло к больным?

Веб-камеры, указанные в задании на проект, формируют видеозаписи, недостаточно четкие для понимания того, кто и что делал на избирательном участке. Это выбор для сокрытия фальсификаций избирательного процесса. Веб-камеры, выбранные для проекта, не содержат функции DTS (digital time stamp, цифровая метка времени), которая фиксирует время проведения записи и ее целостность. За 15 млрд. руб. такие камеры однозначно можно купить, установить и использовать в телекоммуникационных сетях РФ. И только такие видеозаписи можно использовать для обоснования отсутствия нарушений на выборах.

Огромная сумма 15 млрд. была потрачена из государственного бюджета.

Список литературы:

1. Справедливо ОНЛАЙН. – Режим доступа: http://spravedlivo-online.ru/content/news/VI_siezd.php?news=24241. – Заглавие с экрана.
2. Российская Газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/23/premier.html>. – Заглавие с экрана.
3. Лента.RU – онлайн трансляционер телепрограммы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/15/putin1/>. – Заглавие с экрана.
4. Выписка из протокола заседания от 19 сентября 2012 г. – № 141–2–6. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=135602>. – Заглавие с экрана.
5. Постановление Центризбиркома РФ от 8 сентября 2010 г. № 216/14545.

6. Forbes.Новости. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/77963-minkomsvyazi-smozhet-predotvratit-montazh-videozapisei-s-izbiratelnyh-uchastkov>. – Заглавие с экрана.
7. Постановление Центризбиркома РФ от 25 мая 2011 г. № 12/133–6.
8. Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/21/kameryanons.html>. – Заглавие с экрана.
9. Постановление Центризбиркома РФ от 1 марта 2012 г. № 109/886–6.
10. Интернет-журнал Новая Политика. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-k-godu-chislennost-armii-rf-sostavit-million-chelovek-text53275.html>. – Заглавие с экрана.
11. Единая Россия, официальный сайт. – Режим доступа: <http://chechen.er.ru/news/2012/3/4/rossiya-vybraet-prezidenta-strany/>. – Заглавие с экрана.
12. Новости Российского агентства правовой судебной информации. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_news/20110921/255709264.html. – Заглавие с экрана.
13. Протокол Центризбиркома РФ от 2 сентября 2010 г. № 215–2–5.
14. Постановление Центризбиркома РФ от 1 марта 2012 г. № 109/886–6.

*Migacheva Anna Yurievna, Kuban State University,
PhD in Law, associate professor, Faculty of Law
E-mail: a.migacheva@gmail.com*

Influence of the Ancient Roman Aequitas on the Understanding of the Principle of Equity in Russian Civil Law

*Мигачева Анна Юрьевна, Кубанский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент, юридический факультет
E-mail: a.migacheva@gmail.com*

Влияние древнеримского принципа aequitas на понимание принципа справедливости в российском гражданском праве

Более века назад Т. Кипп писал, что «ни одно из самых блестящих положений римского права не обеспечивало за ним в такой мере право на бессмертие, как его отношение к aequitas»¹, которая понималась как нравственное понятие,

¹ См.: Кипп Т. История источников римского права. СПб.: Тип. Первой Спб. труд. артели, 1908. С. 7.

обозначающее справедливость и правильность. Поддерживая своего немецкого коллегу, российский цивилист С. А. Муромцев отмечал, что гражданско-правовые корни понятия справедливости лежат именно в Риме. «Aequitas (справедливость) изначально обладала самобытным содержанием, и новые правоопределения причислялись к ней потому, что имели ее характер. Новое право было aequitas не потому, что приходилось по духу времени, но дух времени принял его, потому что оно было справедливым»¹.

Изначально значение принципа aequitas было близко к обозначению формального равенства граждан перед законом. В последующем aequitas в приложении к правовым явлениям приобретает значение «справедливости», явившись конкретизацией понятия справедливости, обозначаемого словом *justitia*. Это объясняется тем, что *justitia* как общий принцип римского права включал в себя момент равенства, соразмерности в человеческих взаимоотношениях². Aequitas же считали тождественным греческому принципу, означавшему равное и пропорциональное распределение³.

Для правильного понимания смысла aequitas в римском праве нужно помнить, что воззрения римских юристов основывались на различении права и закона. В «Дигестах» Юстиниана отмечена важность законов, предназначенных для поддержания в правопорядке справедливости. Законы являлись мерилом справедливого, которое «приказывает делать то, что должно быть делаемо, и запрещать делать то, что не должно быть делаемо»⁴. Цельс утверждал: «Jus est ars boni et aequi» («Право есть искусство добра и справедливости»), а Ульпиан считал, что юриспруденция есть наука о справедливом и несправедливом⁵. Справедливость, обозначаемая термином aequitas, нацеливала юристов-практиков на руководство не буквой, а смыслом закона (общей справедливостью). Как подчеркивал Т. Кипп, «право не в состоянии установить нормы, которые предусматривали бы все частности. Оно не может давать в своих предписаниях исчерпывающие правила поведения или подробные указания, которыми судья мог бы руководствоваться при постановке приговора. Aequitas требовала иногда отступить от буквы закона»⁶. Следуя этому,

¹ Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права // Муромцев С. А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2004. С. 483–484.

² См.: Аксенова О. В. Принципы римского права // <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2007/issue1/Low2.htm>

³ См.: Мэн Г. С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб.: Изд-во Д. Е. Кожанчикова, 1973. С. 36.

⁴ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 152, 166.

⁵ См.: Там же. С. 159.

⁶ Кипп Т. Указ. соч. С. 9.

задачей юриста было, принимая во внимание взгляды данного времени на справедливость, при интерпретации правовых норм выяснить действительную волю справедливого законодателя. Поэтому юристы в интерпретациях справедливости часто слишком сильно отклонялись от существующего права, отдавая справедливости предпочтение перед предписаниями закона.

Таким образом, *aequitas* с полным основанием может быть отнесена к числу важнейших принципов толкования и применения римского частного права. Она рассматривается как постоянная и твердая воля «воздавать каждому свое», что интерпретируется в качестве обязанности лица не вторгаться в чужую область права¹.

Применение принципа справедливости сохраняло жизнность римского права, «не давая ему закостенеть»², сама же *aequitas* стала символом римского частного права. Несмотря на то, что римские юристы теоретически не разработали и не дали определение *aequitas*, она являлась незаменимым инструментом, применяемым ими в практической деятельности. Понятие «справедливость» использовалось в нескольких значениях: во-первых, как равномерность между предоставляемым и получаемым; во-вторых, как равенство лиц перед законом; в-третьих, как добродетель, составляющая сущность и смысл нравственной красоты; в-четвертых, как беспристрастность судьи при разрешении споров. Римские юристы руководствовались справедливостью в процессе толкования законов. При этом они исходили из главного ее требования — учитывать особенности каждого конкретного случая, а если было необходимо, то в соответствии со справедливостью допускалось даже отступление от «буквы» закона. Таким образом, смысл феномена справедливости заключался в следовании «духу» права, в ориентации на общие, сущностные правовые начала.

Многие положения, разработанные римскими юристами в отношении справедливости были восприняты европейскими и российскими цивилистами, особенно, сторонниками естественно-правовой школы. Вопрос о рецепции римского права и о его влиянии на правовые системы различных государств является дискуссионным и останется за рамками настоящей статьи. Однако, какую бы оценку не получило воздействие римского права на формирование, в частности, российского гражданского права, очевидно сходство действия принципа *aequitas* в Древнем Риме с действием принципа справедливости в российском гражданском праве. И римские юристы, и дореволюционные российские цивили-

¹ См.: Ткаченко С. В. Принцип справедливости в римском праве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Вып. 20. Тольятти: ВУиТ, 2002. С. 266.

² Азарова С. В. Справедливость – важнейший творческий принцип толкования и созидания римского права // Современные проблемы юридической науки. Сборник научных статей. Новосибирск: ИЦ «Новосибирск», 2005. Вып. 5. С. 204.

листы, и представители современной науки гражданского права рассматривают справедливость как отражение начал личности в гражданских правоотношениях.

Действовать в соответствии с началами справедливости означает руководствоваться при толковании положений договора, либо при разрешении спора в судебном порядке волей субъектов правоотношения. Справедливость расценивается как индивидуализирующее начало гражданского права, т. к. с требованием соблюдать справедливость ассоциируется необходимость учитывать специфику каждого конкретного случая.

В действующем гражданском праве принцип справедливости получает нормативное закрепление: 1) в виде зафиксированных в гражданском законодательстве иных принципов: неприкосновенности собственности, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, нерасторжимости договора в форме недопустимости одностороннего отказа от исполнения и др.; 2) в виде нормы прямого действия, предполагающей непосредственное руководство требованиями справедливости при применении законодательства по аналогии (п. 2 ст. 6 ГК РФ); 3) в виде норм, содержащих ограничения гражданских прав в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ, п. 4 ст. 26 ГК РФ, п. 2 ст. 213 ГК РФ, ст. 426 ГК РФ и др.), а также в виде норм, допускающих исключение из общих правил (п. 2 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 546 ГК РФ и др.); 4) в виде нормативно установленных положений, предоставляющих суду полномочия принимать решение по своему усмотрению (п. 2 ст. 687 ГК РФ, п. 3 ст. 1083 ГК РФ, п. 4 ст. 1090 ГК РФ и др.); 5) в виде норм, содержащих отсылку к основам нравственности и гуманизма (ст. 169 ГК РФ, ст. ст. 137 ГК РФ и др.).

Анализ воззрений римских юристов и дореволюционных цивилистов на понятие справедливости в гражданских правоотношениях позволяет сделать вывод о том, что существует преемственность в его понимании. Справедливость в римской и дореволюционной науке гражданского права мыслилась, как фактор, лежащий в основе гражданского права, как некая историческая закономерность, присущая гражданскому обороту, с точки зрения которой формировались гражданско-правовые институты.

Поскольку в настоящее время тенденцией совершенствования гражданского права является обращение к положениям классической цивилистики, то осмысление справедливости сегодня должно базироваться на постулатах, выработанных в ходе исторического развития цивилистической науки и практики применения гражданско-правовых норм. Подходы к пониманию справедливости в гражданских правоотношениях, обозначенные цивилистами, представляют научную цен-

ность и должны быть развиты в ходе исследования сущности справедливости в современном гражданском праве.

Список литературы:

1. Азарова С. В. Справедливость — важнейший творческий принцип толкования и созидания римского права//Современные проблемы юридической науки. Сборник научных статей. Новосибирск: ИЦ «Новосибирск», 2005. Вып. 5.
2. Аксенова О. В. Принципы римского права//<http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2007/issue1/Low2.htm>.
3. Кипп Т. История источников римского права. СПб.: Тип. Первой Спб. труд. артели, 1908.
4. Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права//Муромцев С. А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2004.
5. Мэн Г. С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб.: Изд-во Д. Е. Кожанчикова, 1973.
6. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.
7. Ткаченко С. В. Принцип справедливости в римском праве//Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Вып. 20. Тольятти: ВУиТ, 2002.

*Pesina Elena Arkedevna, Cheboksary Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation, Administrative and Financial Law
Department, Senior Lecturer
E-mail: Elena.pesina@gmail.com*

The role of a state in legal banking regulation of the people's republic of china

The People's Republic of China (China) nowadays stands among the most fast growing emerging economies in the World along with other BRICS countries: Brazil, Russia, India and the newest members, South Africa.

Close to the end of the XX century China began to implement economic reforms with the goal of creating "socialism with Chinese spice". It combines the superiority of market economy principles¹ and effective financial control from the governmental authorities². The banking system in China nowadays serves as the main control

¹ Constitution of the People's Republic of China, Art 16

² Ibid, Art. 6–17

lever of economy processes in the country¹. The 1994 banking reform in China was aimed at establishment of connection in financial and industrial sectors and giving a certain space for economic initiative to the enterprises. The main goal of banking system is to ensure stability in national financial sphere. The areas of the reform are: to implement international standards and strengthen the legislative base for banking.

The Chinese economy is basically socialistic market economy. The Chinese banking system turned from totally state-owned to partially state-owned just several years ago. Nowadays, almost all the previous 100% state owned banks are on stock market, however, the state still owns at least 51% of the share, the rest are shared by Chinese and international shareholders. In other words, the state is the head of on the board of trustee of these banks. This makes it impossible to imagine Chinese banks loosing trust of their clients, from the planned economy era people know they were the banks to trust. The State is a powerful guarantor of banking system.

After China joined the World Trade Organization (WTO) in 2001 foreign banks started to pull in the banking system creating a tremendous competition with the Chinese banks. When joining WTO, Chinese government agreed to open up Chinese financial industry only in 5 years instead of immediately. Currently we can witness the same process in Russian Federation that joined WTO starting from the 22nd of August 2012.

The recent world financial crisis seems not to have harmed China's banking system, mainly due to state's vault as back up. The only impact was a slowdown in Chinese manufacture and less need for loans. This is the result of China's dependency on exporting of goods to Europe and the USA. Chinese banks turned their focus on giving loans to real estate byers rather than manufactures. Turning to history, in 1997 during Asian financial crisis Chinese currency was the one with the smallest impact due to government intervention — its constant supply of fund.

In addition to the written above Russia sees Asian countries as their strategic partners, more over traditionally Russia is an Eastern type country — implementing effective examples of governmental regulation in Asia may sometimes be more reasonable then copying everything from Europe. This is why state's legal regulation of banking in China is of a considerable interest for the author and of relevance for society.

The goal of this paper is to define the role of the State in banking regulation in China. To achieve the goal we may point out certain tasks: describe the state legislation in banking sector; determine main governmental organs that execute banking supervision and control; define the reason banking crises have never yet crushed Chinese banking system; evaluate the anti-crisis measures in China.

Legal regulation in banking is an integral part of legal regulation of economy. The foundations of it can be found in the Constitution. According to the Constitution of

¹ Shenin R. K., *Banking systems of the World*, M.: KNORUS, 2010. – 400 p., p.309

China the basis of the socialist economic system of the People's Republic of China is socialist public ownership of the means of production¹; the state economy is the sector of socialist economy under ownership by the whole people²; the individual economy of urban and rural working people, operated within the limits prescribed by law, is a complement to the socialist public economy³. Economy related matters can be also found in Articles 14–17 of the Constitution. The State permits the private sector of the economy to exist and develop within the limits prescribed by law; protects the lawful rights and interests of the private sector of the economy, and exercises guidance, supervision and control over the private sector of the economy. These statements of “The Main Law” mean that the State is the leading force in the national economy; it ensures the consolidation and growth of the state economy and protects the lawful rights and interests of the individual economy. The state guides, helps and supervises the individual economy by exercising administrative control. The state continuously raises labor productivity and improves economic results⁴. Basically, Constitution provides that state plans economy on the basis of socialist public ownership and ensures its growth through overall balancing by economic planning and the supplementary role of regulation by the market. State enterprises have decision-making power in operation and management within the limits prescribed by law⁵. Constitution gives collective economic organizations decision-making power in conducting independent economic activities in case they obey the law and follow the state plan. How big should be the role of the state to make such a statement a constitutional provision? It should be noted that Russian Constitution doesn't provide as many statements on economy. Supposedly there is proportionality among the constitutional coverage of economy related issues and the role the State plays in economy.

The main sources of banking regulation in China are the Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China adopted in 2003 and the Law of the People's Republic of China on Banking Regulation and Supervision adopted in 2003.

According to the law, the main state organ, regulating banking upon the guidance of the State Council is the People's Bank of China (PBC)

The People's Bank of China was established in 1948, although it functions as Central bank starting from the 1983. The Constitution of China doesn't mention PBC and it operates based on the Law about the People's Bank of China.

¹ Constitution of the People's Republic of China, Art. 6

² Ibid, Art. 7

³ Ibid, Art. 11

⁴ Ibid, Art. 14

⁵ Ibid, Art. 16

The analysis of the main functions of the central bank of China helped us reach a conclusion that PBC is not very different from the Russian Central bank. Unlike in Russia though, the governor of the PBC is nominated by the Premier of the State Council and approved by the National People's Congress. The deputy governors of the PBC are appointed into or removed from office by the Premier of the State Council. This way the PBC reports to the Congress and is guided by the State Council. So, overall strategic State regulation of banking belongs to the State Council. To perform its functions in macroeconomic management and formulation and adjustment of monetary policy the PBC establishes a monetary committee (responsibilities are prescribed by the State Council). Monetary policy instruments of the PBC are no different from those of Russian Central bank¹.

From the analysis of the Law on the People's Bank of China we conclude that the reasons of banking crises avoids China lays not in the status of the PBC.

What make's Chinese banking system stable is a really strong banking control. The PBC promotes coordinated development of financial markets. In order to execute banking control PBC establishes the banking regulatory authority, which may request to conduct supervisory examinations on banking institutions. Not only the Law sets the rules of behavior but as well contains measures that will be imposed in case of breach. The Law provides for responsibility in case anybody forces the PBC to provide a loan or a guarantee.

An important factor is that PBC's authority spreads not only on banks but on other financial institutions, which ensures the unity in governmental regulation.

The Law on Banking regulation and supervision is unique in a way that it establishes the principles of banking regulation and contains narrative description, builds understanding of the role and determination of banking supervision, which the author has never seen in any other banking law. The banking regulatory authority under the State Council is responsible for the regulation and supervision of banking institutions in China and their business operations. The objective is to promote a safe and sound banking industry and maintain market confidence in the banking industry.

Talking about Anti-crisis measures, which are considered to be high level, and legal anti-crisis provisions we should mention — intervention and high level of reserve rate as the most applied ones.

An important provision for anti-crisis regulation is that PBC shall not lend to local governments and government agencies at various levels, or to non-bank financial institutions, other organizations and individuals. However, in exceptional cases, it may lend to non-bank financial institutions deemed eligible by the State Council for such lending².

¹ The Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China, Art. 23

² Ibid, Art. 30

Among the other PBC's powers we should point out the so called right to take over the administration of a commercial bank in case it is under the risk of a crisis or lacks financial stability, trust from its creditors and it affects the interests the bank's creditors¹. In case banks appear under financial risks the PBC supervises them in order to maintain stability². The banking regulatory authority establishes a rating system and early warning system for banking institutions, determining the frequency and scope of onsite examination as well as other supervisory measures³. The banking regulatory authority establishes identification and reporting system for the unexpected events in the banking sector⁴.

What seems to be really important is that the PBC establishes a resolution system for the unexpected events in the banking sector. The banking regulatory authority formulates contingency plans for the resolution of the unexpected events in the banking sector, which specify the institutions and staff members that assume resolution responsibilities, as well as resolution measures and procedures, hence achieving timely and effective resolution of the unexpected events in the banking sector⁵.

China's authoritarian regime legitimizes itself by ensuring growth. If there is a slowdown it will cause a political crisis. Such regimes by definition can't afford banking crisis. Otherwise it leads to the end of the regime. That is why the State supplies a lot into the banking system so that it looks unshakable.

Reference:

1. Constitution of the People's Republic of China
2. The Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China
3. The Law of the People's Republic of China on Banking Regulation and Supervision.
4. <http://www.imf.org/external/index.htm> – International Monetary Fund official site.
5. Shenin R. K., *Banking systems of the World*, M.: KNORUS, 2010. – 400 p.

¹ The Law of the People's Republic of China on Banking Regulation and Supervision, Art. 38

² Ibid, Art. 34

³ Ibid, Art. 27

⁴ Ibid, Art. 28

⁵ Ibid, Art. 29

Contents

Section 1. Architecture	3
<i>Paschkowa Ljudmila Andrejevna</i>	
Die Aktualität der Gestaltung der Tempel in Russland	3
<i>Pershina Irina Leonidovna</i>	
Means of architectural composition, enhancing emotional expressivenessworks.	8
Section 2. Geography	14
<i>Atayev Zagir Vagitovich</i>	
Residential Development of the Dagestan Landscapes	14
Section 3. Innovations	22
<i>Puchkova Marina Sergeevna, Sinyavskiy Yuriy Aleksandrovich, Bespalova Yuliya Nikolaevna, Vyskubova Victoriya Gennadievna</i>	
A new low-calorie drink based on milk whey	22
Section 4. Information technology	25
<i>Abeuov Kusnyah Burambaevich</i>	
Development of technical means of information technologies	25
Section 5. History and archaeology	29
<i>Bryzgalova Irina Genrihovna</i>	
February 1917 at Don and North Caucasus: search models of regional governance in the new Russian statehood	29
<i>Krivchikov Vladislav Mihailovich</i>	
Quartering of troops of the Red Army on the territory of Belarus (1920s)	35
<i>Shoshina Eva Fabien</i>	
Tthe transformation of the Russian customs authorities in the 90-ies of the 20th century	40
Section 6. Mathematics	43
<i>Bekzhanova Aidana Abdulnasirkyzy</i>	
Optimization problem of the production function	43
<i>Grybyuk Olena Oleksandrivna</i>	
Mathematical modelling as a means and method of problem solving in teaching subjects of branches of mathematics, biology and chemistry	46
<i>Gulay Tatyana Aleksandrovna, Meleshko Svetlana Vasilievna, Nevidomskaya Irina Alekseevna</i>	
Development of mathematical style of thinking on classes in probability theory	53

Section 7. Medical science	58
<i>Boiko Anna Viktorovna, Tymochko Yuri Dmytrovych, Yakymchuk Pavel Nykolaevych</i>	
Assessing the severity of endogenous intoxication and defining the nature of digestive system lesion in patients with drug-resistant tuberculosis	58
<i>Ushakov Valery Feofanovich, Girfanova Elza Olegovna, Conrat Olga Nikolaevna, Shevchenko Olga Vladimirovna, Savsh Pavel Alexandrovich</i>	
North pulmonary hypertension among residents of high latitudes (Surgut)	65
<i>Karabinskaya Olga Arnoldovna</i>	
Factors influencing the formation of addictive behavior in medical students based on ethnic characteristics.	68
<i>Kuzniak Natalia Bogdanovna, Horytskyj Iaroslav Viktorovich, Gagen Elena Yurievna, Tkachyk Stepan Vasilievich</i>	
Surgical dentistry and the credit-modular system of education in Ukraine	74
<i>Lopatina Olga Alekseevna, Isaeva Elena Ivanovna, Baklanova Olga Vladimirovna, Potapova Lyudmila Anatolyevna, Mezentseva Marina Vladimirovna, Knyazev Mikhail Viktorovich, Lopatina Irina Aleksandrovna</i>	
Detection of viral infection markers in colon	85
<i>Savsh Pavel Alexandrovich</i>	
Postexposure of complications of viro-bakterielle pneumonie in the north.	91
<i>Ushakov Valery Feofanovich, Girfanova Elza Olegovna, Abdurasulov Kusmurad Dashievich, Petrova Irina Leonidovna, Savsh Pavel Alexandrovich</i>	
Prevention of complications in patients with chronic obstructive pulmonary disease with comorbid conditions in the North.	94
Section 8. Pedagogy	101
<i>Aslanova Marina Aleksandrovna, Hatkhe Asiet Aslanbechevna</i>	
National school: the realization of an ethnocultural component	101
<i>Berdyugina Oksana Nikolaevna, Ermakova Elena Vladimirovna</i>	
The subjects of a natural and science cycle using historical approach	106
<i>Galeeva Elena Vladimirovna, Galkina Irina Alexsandrovna</i>	
Conditions of verbalization of emotional representations at children of preschool age.	111
<i>Zhukova Tatiana Aleksandrovna</i>	
Types and composition of teacher's competence.	115

<i>Zakharova Tatyana Vasilyevna, Moiseeva Alyona Andreevna</i> The algorithm of formation of social emotions of children of senior preschool age children with speech defects in the preparatory phase correction work.	121
<i>Kargina Zoya Alexeevna</i> The modern experience of training specialists for the system of additional education of children: achievements and problems	128
<i>Klimenko Elena Vasiljevna, Buslova Nadegda Sergeevna</i> Modern Internet technology: experience and trends of using in the education	140
<i>Kolesnikova Olga Sergeevna</i> The interaction of social competence and integrated training and education of students with learning disabilities	146
<i>Korzhaeva Julia Sergejevna</i> The Overcoming of the Interference of Russian Language in Foreign Language Education.	152
<i>Larin Sergey Nikolaevich, Yuryatina Nataliy Nikolaevna</i> Advantages and disadvantages of the methods used for continuous professional training specialists in large international companies	156
<i>Loktewa Ruzalija Schajchullowna, Ibragimowa Liliya Achmatjanowna</i> Theoretische Grundlagen der Bildung von der geistigen Welt der zukünftigen Spezialisten in der soziokulturellen Umfeld der Fachschule.	162
<i>Masalkova Elvira Vladimirovna</i> Discourse as an aspect of teaching intercultural communication	166
<i>Moisej Antonij Arkadjevich, Roman Liliya Anatoljevna</i> Synergy of Christian Customs with Ukrainian Folk Culture	170
<i>Murzo Yuliya Evgenievna</i> Practical using CALL technologies in teaching foreign languages in non-language high school.	177
<i>Musaelian Elena Nikolaevna</i> Teaching English through poetry	182
<i>Neznaeva Iuliia Jurievna</i> Emotional wertmässige komponente als ein mittel der herausbildung von der geistig-sittlichen sphäre bei den kindern im vorschulalter (5 bis 6 jahre)	186
<i>Novikova Victoria Vladimirovna</i> The main directions of music education development in the XXI century.	190
<i>Nurmanov Abdinazar Tashbaevich, Jabbarov Ulugbek Abdurahmanovich</i> Acmeological problems of training of students of pedagogical higher educational institutions for effective communication	197

<i>Pilipets Lyubov Vasilevna</i>	
Informational competence and paradoxes in the formation of the student's thought.	202
<i>Ryazantsev Alexey Alexeevich</i>	
Ways of development of musical memory.	204
<i>Safarov Abuzar Sardar oglu, Antropova Gyuzel Ravilevna</i>	
Several problems of modular-competence training in the vocational education. .	210
<i>Titova Lyudmila Alekseevna</i>	
Pedagogical autogenic training as a non-traditional method of working with young people who have.	216
<i>Fakhrutdinova Zulfia Ravilevna</i>	
To the question of forming the universal study actions at the foreign language lessons.	220
<i>Htun Htun Naing</i>	
The formation peculiarities of student's self-organization in the process of studying at higher establishments.	224
<i>Shergina Tuyara Alexeyevna</i>	
Resourcing the implementation of new educational standards in rural schools.	228
Section 9. Political science.	237
<i>Dadashova Aynur Sultan</i>	
Franco-Turkish cultural relations.	237
Section 10. Psychology.	240
<i>Alekseyeva Tetiana Valentyinivna</i>	
Self-development of students' responsibility: psychological aspects.	240
<i>Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna, Bogatyrev Andrey Anatolievich</i>	
Possible psycho-social typology of PhD student's communicative and creative personality within frame of interpersonal educational and scientific communication and text production.	245
<i>Gant Elena Evgenievna</i>	
The influence of stress on the personality of athletes.	250
<i>Chekmareva Natalia Ivanovna</i>	
Professional and pedagogical competence of university teachers.	255
Section 11. Sociology.	260
<i>Kopylova Evgenya Nikolaevna</i>	
Comprehensive assessment of public servants, as the technology of selection in the management team.	260

Section 12. Technical sciences	265
<i>Janpaizova Vassilya Mirzahmedovna,</i>	
<i>Myrhal'ykov Zhumahan Ushkempirovich, Zhidebay Eldos Askarovich</i>	
Research of parameters which influence wear resistance of materials of special purpose clothes.....	265
<i>Shamshidinov Israilzhon Turgunovich,</i>	
<i>Mamadaliyev Adhamjon Tuhtamirzaevich,</i>	
<i>Mamajanov Zakir Nematzhanovich</i>	
Optimization of the process of decomposition of aluminosilicate of clays with sulfuric acid.....	269
Section 13. Physics	276
<i>Melebayev Daulbay</i>	
Giant photosensitivity in metal-insulator-semiconductor nanostructures.....	276
<i>Shishkina Elena Valerievna</i>	
Development of a parametric model top Thomson.....	282
Section 14. Philology and linguistics	288
<i>Borisovskaya Irina Valentinovna</i>	
Der Beobachter in den Sätzen des Wandels.....	288
<i>Efremov Nikolai Nikolayevich</i>	
The category of conditionality in Yakut language: target structures.....	290
<i>Ishkildina Linara Kamilovna</i>	
The geographical terms designating the marshland in the Bashkir language	293
<i>Karimova Gulnaz Rafailovna</i>	
Ceremonial lexics as the source to study ethnic and cultural traditions of the Bashkir people	297
<i>Miroschnitschenko Larissa Nikolajevna</i>	
Sprachliche Entlehnungen im Kulturdialog	300
<i>Omarbekova Gulnara Abildaevna</i>	
The precedent names of English and Kazakh languages as a source of background information.....	304
<i>Pilipetc Taisia Sergeevna</i>	
Problem der Aktualität von den Werbetexten in den Sportmagazinen	314
<i>Skripnikova Anastassiya Ivanovna</i>	
The Concept "Women of the East": the Image of the Native Woman Created by the Newspaper "Turkestan's Lists"	316
<i>Suleimanova Rezida Akhmetjanovna</i>	
Bashkir anthroponymy in the context of the Turkic-Bashkir culture	321

Section 15. Philosophy	325
<i>Abdurakhmonov Sanjar</i>	
Democracy: harmony universal and national values.	325
<i>Makayeva Guzal Zainagiyevna</i>	
Pattern as Embodiment of Artistic Search of the Bashkir	332
Section 16. Chemistry	336
<i>Kalybekkyzy Sandugash</i>	
Improvement of methods receiving polymeric phosphates	336
Section 17. Economics and management	337
<i>Alzhanova Nurzhan Sharipovna, Bizhigitova Aiym Aisultanovna</i>	
Effective development of the health system as part of the economic policy of the Republic of Kazakhstan	337
<i>Bogrov Evgeniy Georgievich</i>	
The possibilities of application of software for automation of internal control	342
<i>Vorobeva Olga Alimovna, Chipanova Ksenia Andreevna</i>	
To a question on audit of efficiency of activity of budgetary establishments	348
<i>Edelev Dmitry Arkadevich, Kukarin Maksim Vladimirovich</i>	
Industrial development in post-industrial conditions.	353
<i>Eliseeva Elena Anatolevna</i>	
Computation of preferences	359
<i>Esenova Aigerim</i>	
The role of the tourism business in the global economy	362
<i>Esenova Aigerim</i>	
Tourism potential of Kazakhstan	368
<i>Kadochnikova Ekaterina Ivanovna</i>	
Methodical aspects of measurement cognitive factors the region economic development.	372
<i>Kobilov Bunyodjon Ashurmatovich</i>	
Foreign experience Private Pension Provision	376
<i>Koshkina Irina Aleksandrovna</i>	
Usefulness and valuation and their correlation with competitiveness	379
<i>Krasnova Olga Nikolaevna</i>	
Technical regulation as a necessary component of sustainable development.	383
<i>Krupei Oleksii Miroslavovich</i>	
Fiscal consolidation in the conditions of globalization transformations	386

<i>Leshuk Polina Nikolaevna</i>	
Foreign Investments and Venture Capital	389
<i>Mirzayeva Tarana Saleh</i>	
The role of oil factor in development strategy of Azerbaijan and classification of publications about oil industry	391
<i>Osipov Vladimir Victorovitch</i>	
About the new philosophical approach to classification of kinds of a competition	395
<i>Petrov Oleg Anatolievich</i>	
Improving methods of teaching the course “economics” in secondary professional institutions	410
<i>Sakharova Olga Nikolaevna</i>	
The role of human resource in the formation of the new economy.....	414
<i>Sergeeva Irina Alexandrovna, Kravtsova Irina Ivanovna</i>	
Characteristics of the International Financial System statements in contrast to the Russian Accounting Standards	418
<i>Toymentseva Irina Anatolyevna, Chichkina Vera Dmitriyevna</i>	
Methods of strategic planning in formation of rational strategy of development of the enterprise.....	421
<i>Khakhonova Natalia Nikolaevna</i>	
Convergence of domestic and international accounting systems	430
<i>Shcherbakova Ekaterina Pavlovna</i>	
Analysis of the condition and possibility to improve accounting analytical support of internal control in the system of company management	435
Section 18. Science of law.....	439
<i>Bobritskikh Irina Vladimirovna</i>	
On the efficiency evaluation of procedural protection of human rights	439
<i>Borovkov Alexander Vladimirovich, Kolotilina Anastasia Aleksandrovna</i>	
Ethics of communicative behavior of the lawyer and the prosecutor in establishment of contact with judicial audience.....	443
<i>Vasiliev Anatoli Anatolievich, Popova Daria Igorevna,</i>	
<i>Nikanorova Tatiana Alexeevna</i>	
Religious secret as an element of freedom of faith.....	447
<i>Dyachenko Elena Mitrofanovna</i>	
National and International Law of Banking.....	454
<i>Eliseeva Inga Alexandrovna</i>	
Problems of legal regulation of land relations in connection with the amendments to the Civil code of Russian Federation	461

Kobylynskaya Svetlana Viktorovna
The social welfare for Crimean citizens 467

Kosenko Sergey Alekseevich
Prospects of development of the arbitration courts in Russia 469

Kostanitsa Alexey Andreyevich
Legal and organizational problems use webcams elections
2012 year in the Russian Federation..... 474

Migacheva Anna Yurievna
Influence of the Ancient Roman Aequitas on the Understanding of
the Principle of Equity in Russian Civil Law..... 480

Pesina Elena Arkedevna
The role of a state in legal banking regulation of the people’s republic
of china 484